

Константин Сэт

Знахарь.

Проявление силы

- [Константин Сэт](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Предложение](#)
 - [Глава 2. Знахарь](#)
 - [Глава 3. Сборы](#)
 - [Глава 4. Академия Файлет](#)
 - [Глава 5. Вызов принят](#)
 - [Глава 6. Новые проблемы](#)
 - [Глава 7. Предложение](#)
 - [Глава 8. Разрыв](#)
 - [Глава 9. Диалог и его итоги](#)
 - [Глава 10. Сотрудничество и тени прошлого](#)
 - [Глава 11. Объявление войны и старый друг](#)
 - [Глава 12. История семьи и надежда](#)
 - [Глава 13. Диалог и исчезнувшие](#)
 - [Глава 14. Возмездие и соглашение](#)
 - [Глава 15. Личный мотив и встреча](#)
 - [Глава 16. Восхождение и исход](#)
 - [Интерлюдия. Академический город. Ночной клуб «Голубая лагуна»](#)
 - [Глава 17. Размолвка и приглашение](#)
 - [Глава 18. Начать партию и Тихий вечер](#)
 - [Глава 19. Сессия и Новый год в академии Файлет](#)
 - [Глава 20. Операция в Корее. Часть 1: Знакомство с кланом Молодого дракона](#)
 - [Глава 21. Операция в Корее. Часть вторая: Кровавый этюд](#)
 - [Глава 22. Операция в Корее. Часть третья: Договор](#)
 - [Глава 23. Происшествие и созыв](#)
 - [Глава 24. Бартер и рокировка](#)
 - [Глава 25. Восстановление и планирование](#)
 - [Глава 26. Свидание и близость](#)
 - [Эпилог](#)
-

Константин Сэт

ЗНАХАРЬ. ПРОЯВЛЕНИЕ СИЛЫ

Пролог

Эх, юность, прекрасное время, ты уже не подросток, но ещё и не взрослый... Прекрасное время для влюбленности, реальность кажется тебе не более чем гранями иллюзии, что приглушают величие твоей возлюбленной... Один минус, мозги отключаются, а ты реагируя чисто на адреналиновых всплесках считаешь всех окружающих врагами... пусть даже это и члены твоей семьи. Точнее... особенно если это члены твоей семьи, что стоят между и тобой и твоей девушкой...

Как в таком случае поступает импульсивный юноша шестнадцати лет? Правильно, сбегает из дома, прихватив с собой часть наличных средств, а после этого похищает возлюбленную... Прямо из родового дома, с трудом прорвавшись через охрану... и сейчас, они просто гуляют по парку под светом луны.

Телефон завибрировавший в кармане, отвлек меня от размышлений и достав его из кармана, я не смотря на номер ответил:

— Слушаю.

— Вениамин, ну как там Николай? — раздался сухой старческий голос.

— Жив твой правнук, шею я ему ещё не свернул. — Недовольно проговорил я, — слушайте, Кир Львович, вот зачем вы меня подняли в час ночи и отправили за этим малолетним Ромео, выкравшим свою Джульетту из родового дома? Он стихийник первого ранга, что с ним случится?

— Вениамин... — спокойно прервал меня глава рода Седых, — что ты можешь сказать о его пассивности?

— Басова Елизавета Сергеевна, стихийник третьего ранга, стихийная принадлежность «огонь». Является старшей из сестер семьи Басовых. Первая их встреча произошла при школьной поездке в Москву, на экскурсии в Оружейную палату...

— Вениамин, ты же знаешь, что я хочу о тебя услышать, хотел бы я прочитать её досье, не просил бы тебя.

— Шанс появления здорового ребенка со стихийной предрасположенностью к молнии около восьмидесяти процентов, остальные двадцать, что родится универсал огня и молнии. Вам с вопросами селекции к Зубову нужно обратиться, он специалист в этом.

— Он друг моей семьи, а ты мой воспитанник. Чувствуй разницу, Вениамин. Ладно, продолжай наблюдение. Там кстати Олег Басов должен

скоро появиться, не убивай его, он ещё мне пригодится.

— Вижу его. Сейчас кто-то по шее получит.

— Вениамин? Эта... Лиза не играет с ним?

— Эта, доска два соска, не знаю, что Николая привлекло в ней. — Скучаяще проговорил я, а затем легко спрыгнул с крыши небольшого кафе и двинулся к влюбленным, что не замечали приближения целого «эксперта второго ранга», — Кир Львович, я тащу эту пару домой.

— Пусть будет так. Главное чтобы они были целыми, внешне и внутренне.

— Ладно. — Я отключился и остановился в десяти метрах от лавочки, где сидела пара голубков.

— Ни шагу дальше! — резко соскочив со скамейки, жестко произнес Николай, встав на пути «эксперта» закрыв свою возлюбленную.

Первая любовь, эх... мерзко. Нужно было протащить Колю по борделям и показать что любовь чувство слишком нелогичное, а есть только наслаждение. Поздновато я хватился, нужно было сделать это годом ранее... правда, старик Кир бы осудил. Впрочем, некоторые иллюзии наследника рода Седых бы точно развеялись.

— Лиза, мы возвращаемся домой. — Не потеряв самообладание проговорил Олег, младший из братьев. — А что насчет тебя... Радуйся что в ходе твоей вылазки на территорию нашего родового гнезда никто не пострадал, иначе мы бы с тобой не разговаривали.

— Тронешь их, и я опущу тебя ниже уровня Мертвого моря. — Холодно проговорил я, неспешно выйдя под свет фонаря, — Басов, иди домой.

— Цепной пес семьи Седых, — поморщился Олег, — «лекарь» мне не соперник.

— Да неужели?! — насмешливо оскалился я, — а ты затылок почешу, может, найдешь кое-что интересное.

Олег и правда проверил одной рукой затылок, а в это время я метнул акупунктурную иглу, что точно вошла в кадык, а затем парень нелепо завалился набок в парализованном состоянии. Неспешно подойдя к нему, я опустился перед ним на корточки и тихо проговорил:

— Знаешь, щенок, я убивал и за меньшее, но сравнивать меня с псом не следовало. Сейчас я могу сделать с тобой все что угодно, фантазия у «лекарей» богатая. Страшно? Да тебе сейчас страшно, ты бы с удовольствием обмочился, но не можешь, так как не контролируешь свое тело... впрочем, тебя это ещё ожидает, через пятнадцать минут нервный спазм пройдет, и ты испытаешь все прелести трупa, чтобы через десять

минут встать и пойти к себе домой...

— Вениамин... — окликнул меня Коля, — что ты здесь делаешь?

— Значит так, недоумок, я не спал двое суток, какое оправдание для своих действий ты придумашь на этот раз?! — развернувшись, уверенно двинулся я на Николая. — Ты с ума сошел врываться в родовой дом Басовых, а затем похищать их дочь? Войны хочешь?

— Не смей разговаривать со мной в подобном тоне! — холодно проговорил Николай.

Быстро сократив расстояние я, сжав указательный и средний палец, быстрыми тычками вырубил Николая, не дав ему воспользоваться энергетическим доспехом. А после, все ещё действуя в ускоренном темпе, отправил в бессознательное состояние и его возлюбленную, чтобы забросив себе на плечи двоих подростков спокойно двинуться из парка в направлении оставленного транспорта...

Кажется у мальчика эго завышенное, не понимает когда нужно промолчать и не нагнеть, вот пусть старик втолковывает ему это. Как по мне его сестра на порядок разумнее и никогда не будет действовать столь опрометчиво...

«Цепной пес семьи Седых»... Это прозвище я заслужил за то, что в частной школе исполнял роль телохранителя. Впрочем, работа была непыльной и высокооплачиваемой, только вот отношение ко мне после всего этого отвратительное... Даже не знаю что будет дальше, школу то я окончил и совсем скоро мне исполнится восемнадцать лет.

Когда я вышел из парка, возле меня с визгом остановилась иномарка, из которой выскочила молодая девушка:

— Вениамин! Ты нашел его?!

— Как видишь, Ева, — сухо проговорил я, — открывай двери, я их грузу к вам и иду спать. Побеспокоите меня в течение суток, и спасать вас будет только «профи».

Ева Седых не стала начинать выяснять отношения и просто открыла дверцу в машину, на заднее кресло которой последовал Николай, что оказался надежно закреплен ремнями, то же самое повторилось и с Лизой...

— Ну и зачем ты здесь?

— Дед сказал, что ты в Благовещенске, следишь за Николаем вот я и решила составить тебе компанию, — Спокойно проговорила Ева, — не сердись, за мной следом движется машина с охраной.

— Да, да... как последние представители семьи Седых могут передвигаться, не взяв охрану. Ты это своему брату объясни, или это

сделаю я. Думаю, что месяц на больничной койке с переломанными ребрами поставит его на место.

— Веня, он тебе завидует.

— Знаю я, — устало вздохнув, я развернулся и поплелся в направлении оставленного автомобиля, — беру отгул на сутки. Не забудь напомнить старику о сверхурочных...

Глава 1. Предложение

Черт... Как же мне все это надоело, вот только выпускные экзамены сдал, а этот малолетний недоумок полез в дом Басовых, если бы я ему не помог с отвлечением основной массы охраны, в которой по удачному стечению обстоятельств не было никого выше ранга «эксперта», а затем с переводом её членов в недееспособное состояние... Седых бы сейчас сидел где-нибудь в подвалах Басовых, а старику пришлось бы дорого заплатить, чтобы его единственного правнука и наследника рода просто не прибили.

Одно плохо, с Басовыми я отношения испортил, по крайней мере, с одним из сыновей. Хотя извинений они от меня не дождутся, тот сопляк не следил за своими словами и потому немного оконфузился, пусть на собственной шкуре осознает, что есть те, кто намного сильнее его, хоть и подобным образом. Это в любом случае лучше, чем получить от «мастера».

Раздавшийся звонок в дверь заставил меня отвлечься от размышлений и отправиться открывать... Прощлепав босыми ногами по полу я благодаря своей энергетической чувствительности определил «стихийника 2 ранга» элементной направленности молния.

— Добрый вечер, что случилось? — открыв дверь, я зевая поприветствовал Еву, — чай будешь?

— Не откажусь, — оценив мой внешний вид ласковой улыбкой, Ева прошла в мою однокомнатную квартиру, — Веня, одень хоть шорты.

— Чем тебя семейные трусы не устроили? — не оборачиваясь, спросил я, направившись на кухню, — ты же прекрасно знаешь что под ними, да и мне прекрасно известно, что у тебя под одеждой, даже лучше чем тебе самой.

— Ты напрочь лишен чувства такта. — Пройдя на кухню и сев за стол, ответила Ева.

— Да, да... — неопределенно помахал я рукой, — так же как и ты, год назад забравшись мне в кровать в том красном кружевном боди. Да, ты ещё и пьяна была...

— Это было год назад. — Спокойно проговорила Ева, — сейчас все иначе.

Оглянувшись на девушку я немного по-новому посмотрел на неё... Все же Ева немного, но повзрослела за последнее время, даже на тренировках усерднее стала, обогнав в ранге своего младшего брата.

Ну и?... — поставив перед ней кружку горячего чая спросил я, —

какие новости?

— Дед встретился с Басовым сегодня утром и они, выслушав брата и Лизу, договорились о помолвке.

— Хороший ход, — сев напротив Евы проговорил я, — впрочем, к этому все и шло. Слишком уж мало внимания уделял старик отношениям Ника. Ладно, что сделано то сделано, а что насчет тебя?

— А что я? — с легкой улыбкой переспросила Ева, — если ты думаешь, что я соглашусь на помолвку с кем-либо, то жестоко ошибаешься. Ты не забыл о моем обещании...

— Это плохая идея, старик будет против, несмотря на его отношение ко мне. Отдавать свою внучку за какого-то «лекаря»... нет Ева, боюсь, ничего не выйдет.

— Ты мой мужчина... единственный, которому я позволила зайти так далеко.

— Я даже жалею о том, что сделал. — Спокойно проговорил я, — мы были пьяны... оглушены музыкой и... забыли.

— Нет, Вениамин Старинов, я ничего не буду забывать. — Уверенно смотря мне в глаза, проговорила Ева, — из того, что было той ночью и тебе придется, с этим смириться. Даже если дед будет против, я смогу сделать так, что ему придется считаться с моим решением.

— Не стоит накалять ситуацию, особенно сейчас. — Спокойно проговорил я, — послушай Ева, ты ещё найдешь того...

— Давай без этого, хорошо?! — недовольно проговорила девушка, — не стоит использовать эти пустые отмазки, мы слишком хорошо друг друга знаем Вениамин.

— Ты ужинала?

— Нет, как видишь, направилась к тебе устав наблюдать за братом и его пассией.

— Тогда поможешь мне приготовить ужин.

Ближе к обеду следующего дня я появился на территории родового дома семьи Седых и спокойной походкой направился через отцветающий сад, разбитый напротив закрытой веранды...

Старика я заметил едва обошел куст с вишней, он сидел в кресле-качалке и тихо читал книгу. Как ни посмотри седой старик, с длинной бородой... прямо «дедушка божий одуванчик», а по факту «профессионал» со звучным прозвищем «Громовержец».

— Здравствуйте, Кир Львович, — пройдя мимо него, я сел в такое же кресло напротив, — вы хотели меня видеть.

— Да, добрый день, Веня. Не подскажешь, где этой ночью была моя внучка?

— У меня. — Спокойно ответил я.

— И? Ты больше не «универсал», чтобы я мог рассматривать тебя как достойную кандидатуру, даже на роль... как там, на западе, консорта.

— Если вы против данной связи выскажитесь прямо. Я оставлю этот дом и уйду, впрочем, мне и уходить не надо, меня здесь нет.

— Веня, Веня... Я никогда не был против вас, но пойми жизнь — она непредсказуема, возможно, сейчас для Евы чувства значат гораздо больше, чем слова разума, но... Ладно отложим этот разговор до лучших времен. Я позвал тебя по несколько другому делу.

Мне прекрасно известно что старику все прекрасно известно, так же как и то что данный разговор предназначен исключительно для Евы притаившейся в беседке. Однако...

Сцепив руки перед собой, я дождался, пока старик не уберет книгу на столик и сосредоточенно поинтересовался:

— Что за дело?

— Слышал об «Академии Файлет»?

— Академия закрытого типа, в которой проходят обучение бойцы из элитных кланов. Обучение считается бесплатным, но только отчасти. Именно в этом заведении можно добыть неплохую репутацию чтобы...

— Я хочу, чтобы ты поступил туда, — устало проговорил Кир Львович.

— Слишком сложно, — задумчиво проговорил я, — мне необходимо пройти специальный отбор, который начнется буквально через две недели. Сам отбор делится на две части: теоретическую и боевую. Если со второй у меня не будет проблем, то первую я завалю.

— Нет, не завалишь. — Спокойно проговорил старик, — тебе лишь нужно будет сдать диплом об окончании школы, и ты автоматически пройдешь ко второй фазе.

— Это меняет дело, только я боец-одиночка, не принадлежащий ни к какой семье, клану или правительственной организации. — Размышляя вслух, изрек я, — разве что...

— Ты правильно понял, я собираюсь поручиться за тебя, на правах твоего опекуна. — Откровенно усмехнулся старик, наблюдая за моей реакцией.

— Это хорошо, но что мне там делать? Стихийником я не являюсь. Смысл?

— Видишь ли, моим правнукам нужно учиться. Все же человек,

обладающий высшим образованием, лучше ориентируется в этом изменчивом мире. Поэтому я отправлю тебя на обучение, ты сумеешь там все разузнать, наладишь связи, я знаю, ты это умеешь, чтобы на следующий год спокойно познакомить Еву с укладом в Академии. А потом можно будет и Колю отправить на обучение...

— Отказаться могу?

— Нет. — Сухо ответил дед, хотя по хитрому прищурю глаз я понял, что он шутит.

— В таком случае... мне потребуется кое-какая информация, — не став отказываться от столь выгодного предложения проговорил я, — которую предоставить может только глава семьи Седых.

— Если на этом все, не буду тебя задерживать. Останься на ужин Вениамин.

— Хорошо. Отдыхайте, Кир Львович. — Поднявшись с кресла, я вошел в дом и направился по коридору на поиски кухни.

А дед сильно сдал. Раньше он мог просто поговорить, а теперь довольно часто сидит и смотрит на сад что вырастила его жена и предается воспоминаниям о своей долгой вековой жизни. Ладно, не буду мешать лучше, правда, поищу кухню. Там сейчас все равно никого нет, Маргарита придет лишь готовить ужин, а пока мне можно там похозяйничать, так как это распоряжение самого хозяина этого дома.

Оставшееся время до вечера я провел за ноутбуком, раз за разом, проверяя и перепроверя информацию насчет исчезновения моих родителей. Как так получилось? Мой отец Борис Старинов был «экспертом 1 ранга», чтобы захватить его, нужно было очень постараться. Нет, мой отец не был клановым бойцом, такой же, как и я, одиночка, он всего добился сам, даже техники были большей частью изучены и переделаны им под себя самостоятельно. Однако ему повезло с другом, отцом этих славных брата и сестры Седых.

Куда могли пропасть мои родители и родители погодок? Расследование ничего не дало, даже следов похищения найти не удалось. Думаю «дед» также продолжает эти бессмысленные поиски, продолжает уже десять лет...

Вечером, в половину десятого, семья Седых как обычно собралась на ужин... Мне, как приемному ребенку, там тоже было приготовлено место, однако чаще всего я занимал место не одного из членов семьи, а воспитанника, устраиваясь с самого края. Пришел я сразу после главы рода

семьи Седых, а затем мы несколько минут ожидали Николая, что опять опаздывал, но «дед» в силу своих принципов не начинал ужин до тех пор пока не соберется вся семья. Когда же он появился и сел по правую руку, как и положено наследнику, Ева едва слышно вздохнула, а старик наконец перестал созерцать кружку с чаем.

— Дед, скажи, а зачем ты вызвал Вениамина? Особенно после всего, что он сделал?! — бросил на меня недовольный взгляд Николай.

— Обсудить вопрос о его поступлении в Академию «Файлет», — ответил дед не став ничего скрывать.

— С какой это стати ему там обучаться?!..

— Закрой свой рот, недомерок, — сухо проговорил глава рода, посмотрев на правнука, — если бы Вениамин отказался выполнить мою просьбу и не договорился о встрече с Басовым от моего лица, ты бы сейчас сидел где-нибудь в застенках родового дома своей возлюбленной закованный в кандалы. Ты возомнил себя главой рода?! Ты просто беззубый щенок что только и может подобно вору пробираться в чужой дом... — переведя дыхание, дед посмотрел на своего правнука что сидел с серым от страха лицом и спокойно проговорил, — а сейчас начнем ужин. Ева, передай мне сахар. А ты, Николай, с данного дня будешь проходить интенсивные тренировки, не беспокойся, Зубов не даст тебе умереть. Раз ты наследник рода, будь добр соответствовать.

Да... Это было жестко, но зря я думал что старик сдал. Нет, он не сдал, он и сейчас любого порвет как тузик грелку, если будут слишком сильно нагнать. Впрочем, лучше приступлю к ужину, Маргарита, готовит просто божественно.

Глава 2. Знахарь

Вечером того же дня я занял одну из гостевых комнат которая когда-то была моей. Расположившись на кровати, я все время проверял поступившую информацию, собранную информатором, на ноутбуке, пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, но так ничего и не найдя просто вытянулся на кровати и посмотрел в потолок.

Что же здесь не так? Почему пропали мои родители? Почему так и не нашли их тел, если их устранили? Тогда почему и родителей Седых похитили? За компанию? В любом случае странное происшествие. Да, не думаю, что похитителям нужны были проблемы пусть с небогатой, но довольно могущественной и уважаемой семьей. Во что же вы влезли «нареченные братья»? Ведь похитители были не из рядовой семьи, возможно даже из «Семерки Великих Российских семей». Тогда кто? Вопросы, одни лишь сплошные вопросы и все без ответов...

— Вениамин Старинов... — зашел в комнату без приглашения Ник.

— Что вам нужно, наследник рода Седых? — даже не делая попыток повернуть к нему голову, спросил я, — пришли продолжить обострение конфликта, как я полагаю.

— Веня...

— Слушай, Ник, ты хотел покрасоваться перед своей девушкой — ты это сделал. Даже если сейчас ты попросишь у меня прощения, не думай, что я тебя прощу. Ты ясно показал разницу в наших социальных статусах. А сейчас, закрой дверь с другой стороны, будь любезен.

Николай, поняв по моему взгляду, что ему ничего не светит, скорчил надменную мину и с гордо поднятой головой удалился из помещения, громко хлопнув дверью.

Пускай... Детство закончилось, пусть мальчишка примет данный факт. Сейчас он наследник уважаемого рода насчитывающего тысячелетнюю историю, поэтому ему стоит отдавать отчет своим словам и поступкам, если близкие ему люди смогут смириться с его завышенной самооценкой, то другие просто растопчут, стоит ему сделать ошибку.

— Можно войти? — раздался голос Евы из-за двери.

— Проходи. — Проговорил я, приняв на кровати сидячее положение.

— Ты прогнал Ника. Зачем?

— Пусть учится. Мы самые близкие ему люди во всем мире, если мы не скажем ему, как нужно правильно поступать, то уже никто не скажет.

Также, только от нас он может узнать правду о себе, что за ужином прекрасно продемонстрировал старик.

— Ты по своему прав и не прав, — подойдя к кровати и сев рядом со мной, проговорила Ева, — Нику сейчас сложно, мне как его сестре это лучше заметно, чем всем остальным. Ему кажется, что все от него чего-то ожидают, вот он и пытается сделать хоть что-то, чтобы оправдать ожидания других.

— Не замечал это за ним. Ты видишь то чего нет, уж поверь я был в его возрасте и прекрасно знаю о чем думают мальчишки его возраста.

— Ты практичен и не видишь некоторых первопричин. Вспомни, раньше Ник практически не отходил от тебя, пытался навязаться на ваши тренировки с Зубовым... А ты постоянно его отталкивал вместо того чтобы просто объяснить или помочь.

— Все хороши, ты это хотела сказать? — улавливая в каком направлении, движется данный разговор, я решил его свернуть, — да простил я, Ника, простил, он сейчас максималист и видит только хорошее и плохое. Ему кажется, что его семья пытается ограничить его, и... забыли.

— Да, вот за это я тебя и полюбила когда-то, ты никогда не любил слишком долго злиться на кого-то. — Положив мне голову на колени, Ева насмешливо улыбнулась, — кстати, дед не против тебя, ну в качестве...

— Я знаю. — Спокойно ответив, я взял металлическую ручку и метнул в выключатель, погасив свет в комнате, — завтра я не появлюсь здесь, поэтому останусь на ночь, и мы будем просто спать.

— Не нужно говорить так, словно мне будет без тебя одиноко, хотя... — подняв голову с моих коленей, Ева села ко мне боком и осторожно провела ладонью по моему лицу, — мне будет скучно в этом доме, Веня. Ты скоро уедешь и...

— Иди сюда, — обняв девушку, я повалился на спину, увлекая её за собой, — ты ещё слишком юна. Через год многое изменится, мы уже не будем с тобой такими как сейчас... А сейчас давай спать.

— Может, разденемся?

— Разденемся, но позже, не хочу увлечься настолько, что меня отсюда вышвырнут, как вредного кота.

На эти слова Ева только искренне рассмеялась, а я вспомнив события прошлой ночи, вскоре тоже рассмеялся...

Проснувшись ранним утром, я некоторое время смотрел в потолок своей бывшей комнаты, а после некоторое время на умиротворенное лицо спящей девушки, которую по праву можно было считать моей. Осторожно

выбравшись с кровати, я, одевшись, проверил свое снаряжение лекаря, включающее в себя несколько наборов акупунктурных игл, а также два длинных стилета, что я носил в качестве оружия для самообороны, поцеловал девушку в щечку, на что она лишь поморщилась, и направился на выход из поместья. Кинув парням из охраны, что несли круглосуточное дежурство, завел квадроцикл, что использовал в качестве средства передвижения и неспешно выдвинулся в направлении центра города.

На данный момент мне необходима информация об этой Академии, хотя бы базовая. Также нужно подготовить снаряжение, а для этого нужно катиться в другую часть города, где у меня схрон со всем необходимым, начиная от защитного снаряжения, заканчивая холодным и огнестрельным оружием.

Однако за информацией нужно ехать подготовившись... В этом городе информацию об Академии может достать только один человек. Только ввиду своего специфичного характера и постоянной занятости попросить его поделиться информацией можно лишь одним способом...

Информация от старика мне сейчас также необходима. Ведь это касается техник различных направлений, среди которых я могу найти и нужные мне. Пусть это и малоизвестная информация, но семья Седых имеет секретную библиотеку, в которой содержится информация о сотнях техник, попавших туда по разным причинам. Вот именно об информации из этой библиотеки и шла речь. А ведь я был там лишь один раз, ведя поиск техник способных исцелить меня, но... ничего не было. Однако десяток лекарственных техник имеющих отношение к энергетической системе организма я изучил.

Прошвырнувшись по городу, я подготовился, а после остановился возле необходимого мне многоэтажного дома и быстро вошел в подъезд и начал подъем. Наконец замерев возле дверей квартиры на пятом этаже, я нажал на звонок. Отсчитывая секунды, я посмотрел в установленную на площадке камеру.

Вроде информатор дома, только чего не открывает? Может, нужен стимул?

Вытащив из пакета, удерживаемого в руках, куль конфет с черной начинкой я помахал им в воздухе. Наконец с той стороны послышались звуки открываемых замков, а затем на площадку выглянуло заспанное существо с синяками под глазами, частично скрытыми прозрачными очками, и гривой светло-русых волос находящихся в беспорядке.

— Вкусняшка? — внимательно посмотрела она на кулек конфет.

Протянув его ей, я дождался, пока она порвав пакетик, съест одну

конфету, а затем удалится в квартиру, ступил следом. Похоже, что она только недавно встала, хотя сколько раз я бы ни приходил она всегда такая растрепанная. Разувшись, я прошел на кухню, положив вместительный пакет на стол. В данный момент девушка колдовала над чайником пытаюсь сообразить, почему в нем нет воды, наконец, догадавшись, она, набрала воды прямо из-под крана и сев за стол занялась поеданием конфет, просыпаясь на глазах.

— Тебе нужна информация, Старинов Вениамин Борисович? Для себя или «деда»?

— Мне нужна информация об «Академии Файлет».

— Сложная работенка, — зевнув во весь рот, Ирина улыбнулась, — хотя информации не так много. Все, что есть это ничтожные огрызки с различных форумов. Все-таки закрытое учебное заведение с централизованной многоуровневой системой защиты от взлома.

— Можешь скинуть все, что есть на данный момент?

— Легко, информации там наберется от силы половина гигабайта, и то в основном снимки со спутника, — равнодушно проговорила Золотова, — ты, кстати, с какой целью интересуешься? Поступить решил?

— Да, «дед» предложил, я не смог отказаться.

— А тебе это нужно?

Многозначительно посмотрев на кулек с конфетами, я усмехнулся, похоже, что кто-то не отрабатывает свою зарплату. Чайник тем временем закипел, а Ира, отодвинув пакет в сторону от меня, принялась заваривать кофе.

Странная девушка, эта Ирина Золотова, она спокойно находит общий язык с компьютерами, но не с людьми. Я когда-то помог ей и теперь у меня есть свой информатор. Старик же просто является её постоянным заказчиком, поэтому за её безопасность не приходится волноваться.

— Будешь чаю?

— Откажусь.

— Тогда пошли, — подхватив кулек и кружку со свежесваренным кофе, девушка двинулась в свою комнату.

Уже зная, что там увижу, я сделал кислую мину, хотя чего ещё ожидать от затворницы?.. Предчувствия меня не обманули, в комнате царил форменный бардак, авторством обязанный единственному жителю этой квартиры. Громкий шум многочисленных кулеров и вентилятора глушил все звуки, доносящиеся с улицы. Даже источником света здесь служили экраны мониторов работающих сутками. Подняв с пола элемент нижнего белья, я поинтересовался:

— За уборку так и не принималась?

— Зачем? — сев за стол девушка принялась быстро перебирать своими тонкими пальчиками по клавиатуре, выводя на экраны тексты и картинки, — у меня все находится в состоянии упорядоченного хаоса.

«Упорядоченный хаос», это так называется? Впрочем, подобные заскоки я ей прощаю, на данный момент мне будет сложно найти подобного специалиста для поиска и обработки информации. Впрочем, сейчас это неважно, отбросив трусики в сторону кучи грязного белья от которого уже довольно ощутимо пахло, я, подойдя к девушке, встал за её спиной.

— Значит так, информацию я тебе скинула. — Быстро проговорила девушка, — общая картина такова. Академия не находится под управлением ни у одной страны. Этот остров частная собственность «ICA». Расшифровывается как: «Интернациональная корпорация ARC». Внутренний язык — английский. Думаю, у тебя не возникнет с этим проблем.

— Так, а что насчет легализации?

— При сходе с самолета ты должен будешь пройти процедуру регистрации, — проговорила девушка, после которой тебе выдадут небольшую пластиковую карту, что является идентификатором личности. Там будет указано все, начиная от твоих личных данных, заканчивая отпечатками пальцев, группой крови и твоим рангом.

— С этим понятно, так, а что насчет поединков?

— Нет информации.

— Совсем?

— Абсолютно никакой, касающейся поединков, — недовольно проговорила девушка, которой не понравилось мое недоверие, — я даже попыталась пролезть сквозь защиту для того чтобы найти хоть простые правила по пребыванию на острове, но ничего. Впрочем, оно и понятно, там проходят обучение все, начиная от таких как ты, заканчивая представителями королевских семей.

— Королевские семьи, ты серьезно? — удивленно переспросил я.

— Ты не ослышался. Недавно проходил слухок в Интернете, что там обучается второй сын императора Японии. Я бы не обратила на это внимания, сам знаешь, журналисты иногда любят приукрасить, но информацию приняли бешено удалять со всех источников.

— Защита там, должна быть на высшем уровне, раз так обстоит вопрос, — задумчиво проговорил я, наклонившись ближе к монитору на котором было изображение острова со спутника, — интересно какие ранги

носят сотрудники внутренней охраны Академии. Ведь туда на обучение иной раз и начинающих «мастеров» посылают.

— Не думаю, что тебе будет проблематично туда поступить, — проговорила девушка, отчего я повернулся к ней и посмотрел в глаза, — ну ты же...

Девушка с проступающим румянцем перевела свой взгляд на один из верхних экранов, на котором была показана система наблюдения за домом Седых. Там была картинка спящей Евы в моей кровати... Да ещё так тихо и умиротворенно, что...

— Можешь сбросить видео?

— Это конфиденциальная информация, — спокойно проговорила Ирина.

— В таком случае я заберу торт, — протянул я.

— Это шантаж! Не покушайся на святое! — в лицо резко произнесла девушка.

— Да пошутил я, — улыбнулся я, взяв со стола USB-накопитель — для этого вполне хватает собственной памяти. Я ушел.

— Ага, — произнесла девушка, вернувшись к своему времяпровождению по поиску информации.

Покинув квартиру, я спустился по лестнице к выходу из подъезда, оседлав своего верного четырехколесного друга, двинулся по улочкам города.

* * *

Интересно для чего я живу в этом мире уже на протяжении двенадцати лет? Честно говоря, я не понимаю, почему именно мне выпал шанс жить в этом мире, ведь есть множество других более достойных людей даже из тех, что были мне знакомы.

Закурив сигарету, я пустил с крыши гаража, что находился в моей собственности, колечко дыма.

Что я должен делать здесь, боец из клана, название которого не имеет в этом мире никакого значения? А ведь я был молод, когда умер, двадцать семь лет, это не возраст... Хотя при тех событиях не выживали даже дети. А ведь это было лишь ответной реакцией правительства на передел власти в стране. Не стоило главам кланов пытаться перехватить бразды правления... Интересно, на что они надеялись, когда отправляли своих людей на штурм правительственных зданий? Ведь они не могли защитить

себя от пуль, поэтому и умирали, ведь в том мире, использовать тот же пистолет — это значит покрыть себя позором до конца своих дней. Хотя чего теперь думать, сделанного не воротишь...

Мой клан хотел остаться в стороне, даже попытался договориться с правительством, но... Я так и не знаю, что произошло дальше, умер, выйдя из главного поместья на утреннюю тренировку, получив обжигающий кусок металла в висок от неизвестного снайпера. Банальная смерть, как ни посмотри...

Зато здесь, использование огнестрельного оружия «мастерами» простая обыденность... Как велика разница между мирами. Настолько что её размеры как у самой глубокой пропасти, я быстро это понял. Когда едва не умер во второй раз, теперь уже здесь.

Пустив ещё один дымный кружок в звездное небо, я только улыбнулся теплему июньскому ветру. Пойду прогуляюсь...

Эх, Бирск, Бирск... хорошо здесь, тихо. Впрочем, эта тишина обусловлена тем что в городе имеющем население почти в семь миллионов человек помимо семьи Седых есть и другие семьи, что обеспечивают безопасность на подконтрольных территориях. Это общепринятая позиция всех семей: защищать простых людей на подконтрольной территории, поддерживая государственные правоохранительные органы. Например, по Бирской области действует «тревожная линия» где можно анонимно сообщить о проблеме, будь то простая драка с использованием боевых искусств, заканчивая вооруженным столкновением боевых групп. Однако такая ситуация наблюдается не везде.

Войдя в третий микрорайон, что в простонародье назывался «ХимКом», я сразу наткнулся на группу людей. Так, так и что тут у нас? Неужели опять подростковые банды. Не похожи эти парни на подростков, тем более при них есть огнестрельное оружие. Впрочем, проводив мою фигуру равнодушными взглядами, группа продолжила чего-то ожидать, лузгая семечки и коптя небо никотиновым дымом.

Опять беспредел на улицах, эх, вызвать ли сейчас группу быстрого реагирования для того чтобы немного почистить «темные» улочки микрорайона? Нет, это не выход, мне нельзя привлекать внимание к этому микрорайону, у меня здесь база.

Решив срезать угол, чтобы быстрее оказаться на базе, я резко отклонился в сторону, пропуская удар короткого меча. Следующий удар не заставил себя ждать, но выхватив кинжал, я парировал удар, остановив смертоносное лезвие возле своей шеи.

Резко отскочив назад я, наконец, рассмотрел своего неожиданного противника под неярким светом, падающим из окон квартир. Длинные растрепанные волосы, черты лица скрыты маской из спекшейся крови, в руке короткий меч с покрывающими лезвие кровавыми разводами...

— Убью, — прошептала она треснувшими губами.

Девушка без устали повторяла только одно слово: «Убью!», атакуя меня снова и снова.

О, боевой транс, даже удивлен, что девушка способна использовать подобную технику находясь в довольно плачевном состоянии. Ну ладно, уведу её глубже во дворы, чтобы избежать встречи с той вооруженной группой. А потом можно и вырубить, все равно никаких техник кроме энергетического доспеха она не использует.

Уклонение в сторону, пропускаю девушку совершившую выпад себе за спину, а после с резким разворотом касаюсь некоторых энергетических узлов, крохами энергии блокируя движение в них, отчего девушка нелепо взмахнув руками, выпускает меч из руки и устремляется лицом навстречу асфальту. Чего я естественно не позволил, поймав её на руки, осторожно переносу на газон, где оценив состояние тела, принимаюсь за ускоренное лечение.

Хорошо над ней поработали: черепно-мозговая травма, четыре сломанных ребра, три глубоких ножевых ранения к счастью не зацепившие внутренние органы, про ушибы я вообще молчу... При этом внутренней энергии практически нет, только на поддержку энергетического доспеха в течение десяти минут и хватит.

С кем же она так сильно не сошлась во мнениях? Может оставить её здесь? Альтруизм, как известно, наказуем. Еще раз, прикоснувшись к её голове, я досадливо поморщился, а затем, осторожно вложив меч в ножны, висящие на кожаном ремне, взял девушку на руки...

Да пропади оно все пропадом, меня называют «Знахарем» не потому что я занимаюсь излечением «болезней» города, а потому что я умудряюсь вытащить человека буквально с того света... Будь проклят Зубов, заставивший меня дать «клятву Гиппократата», первого из «лекарей» этого мира!

Осторожно, стараясь не причинить ещё больший вред, передвигаясь темными улицам микрорайона при воздействии техники «усиления тела» я быстро анализировал происходящее. Та боевая группа, разделившись, принялась прочесывать всю территорию микрорайона. Уходя от преследования, я старался быстрее прорваться к базе, оборудованной в

бомбоубежище.

Удар в затылок, я скорее от неожиданности, чем от силы удара, вытянув руки, чтобы не навредить незнакомке ещё больше, проехал по асфальту приблизительно два метра, резко подскочил, быстро скрывшись в переулке.

Снайпер! Будь оно все проклято! А ведь меня спасла только случайность, а именно «энергетический доспех» поставленный на всякий случай. Только вот в нем теперь нет четверти энергии. Черт, какой калибр у них? Не менее десятого. А если судить о позиции снайпера, то он сейчас не видит меня. Сейчас проверю, опустив девушку на траву газона, я осторожно прошел, вперед стараясь почувствовать энергетику снайпера. Однако едва я вышел из-за здания, меня мотнуло от удара в висок...

Резко уйдя перекатом в сторону и назад, я спрятался за стеной дома. Вот черт, сел прямо на крыше девятиэтажки, позволяющей ему вести прицельный огонь на полкилометра, плюс есть тепловизор, возможно, что оптический прицел был оснащен им изначально. А группа приближается, в двухстах метрах первый гость... Во что же я ввязался, решив помочь девушке? Дьявол! У меня тоже есть мечты и цели в этом мире.

Рванув к девушке, я подхватил её на руки, а затем понесся прямо на стоящий возле дома автомобиль. Оттолкнувшись от него, отчего он отозвался раздраженным писком сигнализации, я кинул свое тело по направлению к стенке балкона, а затем, поддерживая себя при помощи техники «Летающего шага» буквально влетел на крышу дома, используя идущие параллельно стенкам балконов в качестве ступенек.

Хотите поиграть в догонялки?

Почувствовав по вибрации воздуха пролетевшую возле моего носа пулю, я резко бросился вперед и перемахнул на крышу соседней пятиэтажки. А затем продолжил свой забег, по крышам домов удаляясь от позиции снайпера. При этом пули каждые полторы секунды пролетали мимо меня, чаще всего попадая в крыши оставляя солидные дыры. В один прекрасный момент, я понял что что-то не так... На руках было что-то теплое, а энергетика девушки резко скакнула вниз. Остановившись, я скрыл девушку за трубой вентиляции и только ужаснулся. Её правый бок представлял собой буквально сквозную дыру от попадания пули из крупнокалиберной винтовки, меня не зацепило из-за «энергетического доспеха».

Вот черт! Опустившись на колени перед девушкой, я резко прикоснулся к её груди и влил огромное количество энергии, подстегнув регенерацию в теле направив её на восстановление свежего повреждения.

Уроды! Если сначала ловили, то теперь постарались устранить, раз обнаружился неожиданный «защитник». Рана, даже несмотря на ускорившуюся в несколько раз регенерацию, заживала плохо, сказывался недостаток строительного материала. Черт, мне до моей базы осталось всего ничего, около сотни метров, только вот сейчас спускаться вниз опасно. В любом случае эта группа постарается забрать «труп» девушки в качестве доказательства выполнения задания.

Теперь девушке ещё необходимо и переливание крови, пусть я и сумел восстановить кровеносные сосуды, но вот восполнить недостаток крови мне будет сложно, энергия тоже не резиновая и так, не переставая, накладываю технику за техникой. Только для того чтобы привести её в божеский вид придется не отходить от неё в течение нескольких часов...

Ну ладно начнем, подхватив девушку на руки, я оттолкнулся от края крыши, короткий свист ветра в ушах, сгруппировавшись, я приземлился на носочки и осторожно прощупал пространство. На улице стояла практически полная тишина, только из окон на третьем этаже была слышна музыка. А затем двинулся в сторону входа в бункер.

Осторожно прокрадываясь по пустующей улице, я неожиданно услышал звуки стрельбы, откуда-то сзади. Многозначительно улыбнувшись, я, подойдя к неприметному люку, опустил девушку, а затем, сдвинув его в сторону, спустился вниз и щелкнул выключателем. Бледный свет из слабой лампочки частично осветил туннель, по бокам которого шли трубы с холодным и горячим водоснабжением.

Опустив девушку вниз, я закрыл люк и двинулся по этому тоннелю, вглубь ища неприметную дверь, сливающуюся со стеной. Наконец выйдя к развилке, я пошел налево, а затем, отсчитав пятнадцать шагов, свернул, направо, пройдя через проход, частично завешанный различными кабелями, остановился возле щитка. Достав из кармана ключ, я вставил его в незаметную на стене скважину, а затем, навалившись, заставил сдвинуться бронированную дверь. Включив рубильник расположенный прямо возле двери, я занес девушку и положил на кушетку. А затем принялся быстро выполнять стандартные действия перед длительной операцией.

Это бомбоубежище было построено на случай второй мировой войны, которой здесь просто напросто не было. Возможно, что пока не было... Да и не нужна мне война на данный момент. Сейчас я занимаюсь исследованием энергетической системы человека в поисках способов исцелить себя. Ведь то, что я не могу использовать стихийные техники, результат неудачного опыта, который едва не стоил мне этой жизни. А ведь

эта жизнь сама по себе редкий шанс. Начать все с самого начала... Переиграть судьбу, если возможно.

Например, на данный момент времени, я преследую несколько целей, в частности, это вернуть себе стихийные техники и основать свою школу или клан. Конечно, чтобы проделать желаемое нужно иметь влияние, поэтому-то я и рад тому что «дед» предложил мне поступить в Академию. Вот уж где искать связи, то только там. Разумеется у меня есть кое-какой бизнес... Небольшая компания в Воскресенске, на малой родине, где у меня также есть и свой дом. Так...

Подойдя к девушке, я осторожно взял у неё кровь на анализ и сел за лабораторный стол. Нужно определить группу и резус-фактор для переливания крови, а то возможны неожиданные последствия.

Так значит третья положительная, вот и хорошо, подойдя к холодильнику я осторожно вытащил пакет с донорской кровью и взял капельницу принялся готовить девушку к процессу ускоренной терапии. Думаю, до утра я с этим управлюсь...

Пульсометр отсчитывает сердечный ритм, извещая об этом пискom, по бетонному коробу разносится тихое тиканье настенных часов... Размеренное дыхание спящей девушки, лежащей на медицинской кушетке.

Сбросив с себя спортивную кофту и кеды, я был занят тем, что возился над отработкой техники «преломляющего выпада». Эта техника включает в себя несколько базовых движений с предельной концентрацией «vîz».

С помощью этой техники можно развить огромную скорость в бою, однако существует опасность травмировать себя при недостаточно тренированном теле. Помнится, я часто рвал себе мышцы из-за недостаточной их эластичности, при выполнении этой техники. Сколько же мне тогда было лет? Шесть кажется... Как много времени уже прошло.

— Хде я... — прошел по комнате звук от раздавшегося сухого голоса, — кто здесь?

Закончив движение я подошел к кровати и поднес стакан с водой и придерживая её за затылок помог напиться. Некоторое время она всматривалась в моё лицо, а затем спросила:

— Кто ты?

— Лекарь.

— Где я?

— Пока в безопасности.

— Моя голова, эмм...

— Я восстановил все повреждения. Однако на данный момент ты потеряла слишком много крови и мне приходится делать тебе переливание. — Кивнул я в сторону капельницы.

— Но почему? — удивленно посмотрела она на меня, — последнее, что я помню это... бой на окраине Бирска, до которого мне удалось добраться с большим трудом. А затем... я не помню.

— Когда я тебя нашел, у тебя была черепно-мозговая травма, четыре перелома ребра, три ножевых ранения, а в конце тебя подстрелили из крупнокалиберной снайперской винтовки, пуля прошла на вылет.

— Вот как? — проговорила девушка и задумалась.

Я же отойдя от нее, заварил себе большую кружку растворимого кофе и плюхнулся на диван. В данный момент времени я собирался насладиться напитком и просто отдохнуть от затянувшейся операции, что длилась семь часов. Девушка тоже начала осваиваться, осторожно сев на кровати она осмотрела сначала свое тело, переодетое мной в больничную пижаму, а затем и само помещение бомбоубежища.

— Мрачно у тебя тут, «Знахарь».

— Слышала обо мне? — слегка приподнял я уголки губ, изобразив улыбку. — Неожиданно для известного «универсала».

— Откуда ты...

— Приветствую вас, Валерия Чернозубова, — насмешливо проговорил я, — необычно видеть вас так далеко от дома, представительница младшей ветви семьи.

— Значит знаешь...

— Пока ты спала, я прошелся по интернету и нашел твои немногочисленные фотографии. Тебе следует остерегаться папарацци. — Проговорил я, закурив, — кстати, судя по новостям, ты погибла при попытке убийства наследника семьи, некоего Романа Чернозубова.

— Постой! Какое убийство? Да они там, что совсем уже тронулись?..

Девушка опять погрузилась в свои мысли, я же достал из шкафа комплект спортивной одежды, включающий в себя спортивную форму, комплект нательного белья и кеды, а затем положил это все на край кровати.

— Скоро переливание закончится, ты оденешься и уйдешь. Свое дело я сделал.

— Что?

— Я «лекарь», девочка. Мое дело лечить людей, а ты на данный момент абсолютно здорова и не нуждаешься в моих услугах.

— Помоги мне.

— Мне нет от этого выгоды.

— Я могу заплатить.

— Как?

— Я... придумаю.

— Да, неужели? — сев на стул возле кушетки посмотрел я в лицо Леры, — что ты мне можешь предложить? Деньги? Не смешно. Только твоё лечение оценивается минимум в полмиллиона деревянных. Себя? Извини, работоторговлей не увлекаюсь. Решешь торговать своим телом — сразу скажу, гиблое дело, тебе целой жизни не хватит, чтобы оплатить мои услуги. Однако...

Ситуация и впрямь складывается для этой девушки не лучшим образом. Даже если меня и смогут опознать, я могу отделаться от представителей семьи Чернозубовых своей лицензией. Все прекрасно знают что «лекарь» может захотеть лечить в любой момент согласно клятве Гиппократы.

— «Однако», что? — ухватила девушка за спасительную соломинку.

— Если ты сейчас расскажешь мне детали своего побега из родового дома, я подумаю о возможности тебе помочь. Выбор за тобой.

Некоторое время девушка размышляла, я же в это время скурил сигарету и поставил на плиту воду на пельмени. Время-то уже обеденное, а я ещё не завтракал, да и этой нужны питательные вещества.

— Это будет долгий рассказ...

— Я не тороплюсь, — снова сев возле кушетки выжидающе посмотрел я на неё.

* * *

Некоторое время в комнате было тихо, я обдумывал рассказ девушки. Очнувшись от мыслей, отцепил капельницу и выкинул её в мешок из-под мусора и присев на диванчик, закурил.

Интересная складывается ситуация. Эта Валерия угодила в запутанный клубок внутрисемейных интриг и заговоров, из которого вырвалась с боем. Все-таки внутренние отношения «семей» всегда были тайной за семью печатями для всех остальных, однако...

— То есть ты хочешь сказать, что глава рода, Борис Чернозубов, приказал тебе стать наложницей для его сына. Однако ты воспротивилась подобному указанию и, прорвавшись с боем из города, сумела добраться до Бирска.

— Тот факт, что я бесплодна, ещё никому не давал права делать из меня подстилку для какого-то четырнадцатилетнего уроды.

— Вообще-то ты не бесплодна, — устало проговорил я, стряхнув пепел с сигареты в пепельницу, — да и почему посчитали, что ты покушалась на его жизнь?

— А эта сволочь пришла в мою комнату посреди ночи, демонстрируя договор, согласно которому он получал меня в личное пользование, подписанный главой рода, и тут же полез на меня. Ну я и зарядила ему по причиндалам, а затем быстро одевшись и собрав свои немногочисленные вещи, бросилась бежать из того проклятого дома. — Зло проговорила девушка, — кстати, почему ты отвергаешь тот факт, что я бесплодна?

— Ты смеешь говорить лекарю о заболеваниях тебе неизвестных? — недовольно посмотрел я на неё, а затем, подойдя к плитке, поднял крышку с кастрюли, в которой кипели пельмени, — у тебя было пережатие «лоторного канала», что является родовой травмой. Любой лекарь исправил бы это в течение трех минут.

В этом мире правят кланы, семьи и организации, владеющие достаточным количеством мастеров боевых искусств. Случается иногда, что функции государства отходят на второй, а то и на третий план, в то время как семьи решают свои разногласия. Государство предпочитает не вмешиваться, а точнее не препятствует любым волнениям внутри семей. Ведь ослабление семей позволит правительству прижать недовольных к ногтю. Такое однажды случилось, однако семьи очень веско заявили главе государства, что вмешиваться в их дела не стоит. Да и сейчас интересы государства и семей практически не пересекаются. Исключениями являются инциденты, когда затрагивается мирное население. Однако у одной семьи все-таки есть право вмешиваться в подобные дела. Семья Ивановых, являвшаяся некогда младшим родом семьи Романовых, императорской семьи. Однако они редко проявляют себя...

— Значит, меня обманывали, но зачем?

Ты можешь сказать?

— Не знаю, я ведь просто «лекарь», — внешне спокойно проговорил я.

Если быть точным, то я просвещен в данном вопросе и понимаю, почему глава рода Чернозубовых пошел на это. «Универсалы» обладают более развитым энергетическим каркасом, что влияет на оставленное потомство. Мало кому известно, что у «универсалов» довольно часто дети могут стать «мастерами». К счастью об этом знают лишь единицы из лекарей. А девушка просто стала жертвой обстоятельств...

— Значит, мной изначально манипулировали? — проговорила

девушка, — даже родители?

— Молодец, будешь пельмень? — проговорил я взяв шумовку и принялся выкладывать в тарелку пельмени, — а по поводу того что тебя предали родители, возможно что они пошли на это из-за необходимости, подчиняясь главе рода.

— Но, я не понимаю... я же их дочь, в конце концов.

— Бывает...

— Тебе легко говорить, «Знахарь».

Не спорю... Оставив пельмени остывать, я, взяв визитку протянул её девушке. Некоторое время девушка смотрела на неё, а затем осторожно взяла, прочитав:

— Открытое акционерное общество «Кедр».

— Прибудешь по указанному адресу и пройдешь к начальнику. Дальше все зависит от тебя.

— Эмм, я надеялась на более открытую помощь.

— Извини, но у меня своих дел полно, могу также помочь ещё и деньгами... В любом случае у тебя появился хоть какой-то шанс на дальнейшую жизнь. Есть будешь?

— Не откажусь.

— Вот и славно.

Глава 3. Сборы

В данном бункере было две комнаты. Одна для того чтобы жить, хотя я использовал её как больничную палату, а вторая была мини-лабораторией предназначенной для создания различных стимуляторов. Это был мой маленький секрет, который я никому не раскрывал. Все же я достаточно осторожен в вопросах сокрытия своих знаний, наличие которых вызовет множество ненужных вопросов.

Чернозубова была посажена мной на такси, на котором отправилась в Воскресенск. Однако кое-что мне во всей этой ситуации все же не нравится. Впрочем, скоро я покину Россию, отправившись на обучение. Будет не до Чернозубовой... за которой присмотрят. Разбрасываться «универсалами», которых и так мало, никто не будет.

Собрав необходимые стимуляторы, я переложил остатки материалов, многие из которых были ядовиты в больших количествах, в морозильную камеру. А затем, покинув убежище, замаскировал ход в него по стандартной схеме. Коммунальные службы сюда не сунутся, а случайные гости попросту не найдут вход в этот небольшой бункер.

Ну, а теперь можно отправиться домой...

Забросив рюкзак со всем необходимым за спину, я быстро взобрался по лестнице, а после, сдвинув канализационный люк, выбрался на поверхность, вернув люк на место, неспешно направился в центральный район города, где в одном из многоэтажных домов была расположена моя однокомнатная квартира.

Однако стоило мне дойти до квадроцикла припаркованного под окнами, раздался неожиданный телефонный звонок, достав телефон, я посмотрел, кто это и с неохотой ответил:

— Слушаю, учитель.

— Быстро дуй в больницу, в родильном отделении роженица с обширным внутренним кровотечением.

— Зубов, у меня выходной. — Недовольно проговорил я.

— Веня, быстро. У роженицы тройня, а там только Емельянов.

— Он «лекарь первого ранга», зачем ему моя помощь? — забравшись на квадроцикл, проговорил я, — да и нет у меня настроения, помогать просто так...

— Старинов! Если девочка умрет, я лишу тебя ранга.

— Ну, зачем опускаться до угроз... — Заведя двигатель, проговорил

я, — впрочем, о Емельянове можешь забыть. Надоело мне его постоянно прикрывать. Это его работа, а не моя.

Веня, я понимаю, что у тебя выходной, но девочку надо спасать. Ты клятву Гиппократ давал, это обязывает тебя... А если бы это Ева была с твоим ребенком.

— Не перегибай палку, Зубов, это разные вещи. — С арктическим холодком ответил я, — в конце концов, я всегда делю людей на своих, приближенных и чужих. Созвонимся позже.

Отключившись, я быстро включил передачу и понесся по улицам города в сторону районной больницы...

Вот же... Даже отдохнуть не дают и вот так постоянно: «Веня, там мужика доставили после ДТП, рука на лоскуте висит. Не оставлять же калек...» Как хорошо что я не сдал квалификационный экзамен на присвоение «лекаря первого ранга», да Зубов пахал бы на мне. Знаю что это более перспективно, но не хочется мне вести подобную жизнь, пусть я и «лекарь», но специализация у меня несколько иная.

Въехав прямо через главный вход, я бросил квадроцикл возле главного входа и ворвался в больницу, а затем быстро зашагал по коридору в направлении родильного отделения. Едва войдя в родильное отделение, я сбросил рюкзак и набросив на себя халат и нацепив марлевую повязку быстро направился в родильную комнату откуда раздавались отчаянные крики...

Молодой отец лежал на кушетке возле палаты, его заботливая медсестра пыталась привести в чувство нашатырем. Я же быстро оценив эту картину, резко открыл дверь в родильную комнату и оценив картину проговорил:

— Все кроме акушерки на выход. Емельянов тебе я вообще советую в течение трех часов покинуть город. Быстро! — резко проговорил я, надевая перчатки.

Вскоре в палате кроме меня и акушерки не осталось никого, молодая девушка пыталась сделать хоть что-то, но кровотечение не останавливалось, а затем за дело взялся я.

Так... Убью Емельянова, это же надо так «обезболить роды», идиот-недоучка. Ладно, кровотечение я остановил, нервный спазм с шейки матки я снял... Так, а вот и ребенок. Нет, я точно убью Емельянова, девушка «эксперт 1 ранга», а значит, роды должны были принимать в лечебнице, под контролем трех «лекарей».

— Как ваше имя? — поинтересовался я у акушерки.

— Лариса.

— Лариса, успокойтесь, принимайте ребенка. Все хорошо. Я удержу молодую мать. Алиса, тужьтесь!..

Спустя час, я устало оперся на стену в коридоре пытаюсь отдышаться. Все-таки принимать роды у одаренных это тяжелый труд, особенно сложно постоянно «держат» роженицу, а после этого нужно ещё и делать вторичную напитку энергетики новорожденных, так как первичная уже проделана матерью, но иногда этого не хватает...

— Как она?

— Все в порядке, — посмотрев на молодого отца, тихо проговорил я, — можете пройти в палату, роды прошли успешно. Поздравляю вас с тройней.

— Тройней... — как-то убито проговорил новоиспеченный отец и осторожно прошел в палату.

А я на негнувшихся ногах, сорвав перчатки, что ничуть не мешали использовать техники вышел на крыльцо родильного отделения и сев на ступенях, закурил сигарету.

О, Емельянов... — заметив мелькнувшую из-за деревьев фигуру, я только довольно улыбнулся, услышав, как заводится автомобиль главного врача, что выехав со стоянки, быстро покатыл, удаляясь от больницы, — ну и правильно, беги. Знаешь, что я слов на ветер не бросаю. Может, тебя когда-нибудь все-таки прибьют... Самому мне даже мерзко руки марать.

— Ну как все прошло? — положив руку мне на плечо рядом сел Зубов.

— Учитель, вы и так все знаете, зачем спрашивать?

— Кровотечение и нераскрытая шейка матки. Правильно?

Да.

— Подам в Т.И.А.О.Н. (Международную ассоциацию врачей) заявку о переаттестации Емельянова. Все-таки пять смертей во время лекарской практики скажутся на его репутации.

— Отстранить бы его, он даже переломы сращивать не умеет.

— Веня, ты забываешь что ты и простые «лекари» не одно и то же. Если честно, то в некоторых вопросах по излечению людей посредством внутренней энергетики, ты обошел даже меня. Я горд, это осознавать.

— Учитель, не надо... Я боевой «лекарь» со специализацией ближний бой. Мне вот эта беготня по палатам не доставляет особого удовольствия, да и не платят особо.

— Ну конечно, я забыл, что ты идешь только вперед. Знаю я о твоих причинах выбора пути «лекаря», но сам понимаешь, что вырастить энергетические каналы это сродни фантастике.

— Знаю я... — устало вздохнув я бросил окурок в урну и достал новую сигарету что тоже закурил, — только вот сдаться не попытавшись — это не мое.

— Дело твое. Только не забывай, опыты на других людях — это автоматическая дисквалификация тебя как лекаря.

— Ну... не нужно превращать меня в монстра. — Усмехнулся я, — хотя материал нужен подготовленный. Обычного одаренного даже если ипустишь на органы, то придется, как минимум полгода настраивать его энергетическую структуру... Ладно. Пойду я.

Сняв халат, я вручил его Зубову, а затем, сняв марлевую повязку, зашвырнул её в урну, и неспешно направился за брошенным рюкзаком, чтобы в скором времени отбыть с территории больницы в направлении своего уголка.

Вновь раздавшийся телефонный звонок заставил меня нервно дернуться.

— Алло? — приняв вызов, убитым голосом ответил я.

— Вениамин, жду тебя завтра к обеду. Решим вопрос о твоём награждении. Как отдых?

— Нормально.

— Судя по твоему тону, тебя снова кто-то дернул. Ну раз это не я, значит Зубов. Надеюсь все в порядке?

— Нормально.

— В таком случае, до встречи.

Скорее бы мой день рождения, а то в последнее время Седых и Зубов просто пашут на мне. Манипуляторы старые, знают же, что никуда не денусь, да и куда мне дергаться? Хотя, могу в Воскресенск уехать, поселиться в доме своих родителей. Оттуда меня точно не достанут, знают, если я принял решение, то уже бесполезно его изменить.

Эх, спать хочу. — Забравшись на квадроцикл, я завел двигатель и неспешно поехал домой, — вторые сутки уже на ногах. Ладно, завтра с утра позвоню Леонову, узнаю как там Чернозубова. Если судить по времени то она уже должна была добраться и без проблем, иначе мне бы уже позвонили.

Утро началось для меня очень рано... А все из-за странного сна в котором меня окружало слишком много... кого? Блин, вот вечно так вроде сон, а не помнишь и все тут. Хотя содержание сна я кажется, помню, сначала было что-то эротичное, а потом... Ладно, забыли. Наступил новый день, и появились новые дела.

Да... Я в этом мире почти двенадцать лет, — прихватив кружку кофе и сигареты, я расположился на балконе, — за это время много чего произошло, однако самым значимым был случай из детства. Малыш Вениамин сумел создать технику уровня «эксперта» — «шаровую молнию», но не смог справиться с её управлением и попросту выжег себе часть энергетических каналов, главным образом ответственных за манипуляцию стихийной энергией. В этом теле я появился спустя три дня и не знаю... то ли поглотил покалеченную личность хозяина тела, то ли просто слился с ним, заняв главенствующее место. Но факт в том, что теперь Вениамин, пусть и лишившийся части воспоминаний, это я. После этого мне удалось с большим трудом и с помощью вмешательства Зубова вернуться в сознание, выйдя из состояния комы. После чего мне пришлось, заново знакомиться со своими родителями, воспоминания о которых были утеряны, да...

Достав между тем телефон, я нашел номер Ирины и услышав сонное «Да», проговорил:

— Ира, дай закрытый канал с Леоновым.

— Секунду, сейчас переключусь. — Сонно зевнув, ответила Золотова, — все готово. Переключаюсь.

После этого последовали длинные гудки, а затем ответил Леонов:

— Слушаю.

— Свят, гость доехал?

— Доехал. Отправил его к Шаману. Пусть побудет на их базе. Ты как его нашел?

— Шел, шел, а он напал из-за угла.

— Серьезно?

— Нет, блин, шутка. Ладно, Свят, информацию о моем дальнейшем пребывании ты уже получил. Если будут изменения, сообщу.

— Осторожнее там, академия тот ещё гадюшник.

— Постараюсь, ты же меня знаешь.

— Вот и предупреждаю, потому что знаю. Отбой. Дайте общий канал, у меня сделка.

Леонов отключился, но вызов не окончился, наконец, раздался голос Ирины:

— Как ты понял, Свята и Шамана я проинформировала. Что предпримем дальше?

— Пока ничего. План у Свята, есть, что делать и как он знает. Шаман его прикроет. Меня в Академии охранять не надо, да и не пустят туда никого из их компании.

— Ясно. Что насчет Седых? Мне продлить контракт?

— Соглашайся на продление. Пока ты работаешь на старика, у тебя надежная охрана. Тем более что меня долгое время здесь не будет.

— Хорошо.

— Как твои успехи по социализации в обществе.

— Да никак, — уже менее сонно ответила Ирина, — ладно я спать. — Будет скучно, звони.

— Постой, какая обстановка в поместье?

— Нормальная. Я сплю.

Убрав телефон в карман, я задумчивое пожевал губу, а затем, допив наполовину остывший кофе и докурив, направился приводить себя в порядок.

Ближе к обеду я добрался до родового поместья Седых, оставив квадроцикл возле ворот, я дружелюбно улыбнулся парням из охраны, проговорив:

— Здорова, парни, как погода?

Отвратительная. Сейчас бы на пляж. — Жалобно проговорил Евгений Карпов.

Вы какой день уже стоите? Когда я уезжал вы были на посту.

— Пятый, — хмуро проговорил Иван Голбцев, — Игорь Седых сильно уж на нас взъелся, раз заставляет стоять в такой солнцепек.

— А за что хоть?

— Да так... — отмахнулся Иван.

— За дело. — Пояснил Евгений.

— Ну, за дело, так за дело. Что нового?

— Завтра прибывает семья Басовых, будут знакомиться. Седых приказал быть внимательнее и в случае чего дать тебе по шее если будешь себя плохо вести. — Шутливо проговорил Иван.

— Игорь так и сказал? — несколько кровожадно улыбнулся я, — а давно он переломы у Зубова сращивал?

— Да не слушай ты его. Просто приказали быть бдительнее. Не более. — Дал легкий подзатыльник Евгений напарнику, — ты, кстати, в Академию Файлет отправишься?

— Откуда информация?

— Так знают уже все. — Пояснил Иван, — кстати, если тебе попадутся горячие цыпочки, можешь их номерок дать? Говорят, там красотки учатся со всех уголков мира.

— Ты просто «стихийник» на службе у дома Седых, а там сыновья и

дочки глав кланов. Не светит тебе ничего. Даже если и повезет, будет у тебя роль живого вибратора.

— О... А ты оказывается знаток.

— В отличие от тебя я женат, — спокойно пояснил Евгений.

— А, Веня...

— Веня у нас, приемный сын Кира Львовича, это иной социальный статус.

— Твою ж... правильно говорят: рожденный ползать — летать не может. — Недовольно проговорил Иван, а затем обратился ко мне, — Ну... ты главное себе гарем не заведи. Тебя Ева порвет.

— Не порвет. — Спокойно ответил я, — я умею быть убедительным.

Затем я спокойно прошел на территорию родового поместья, но услышав продолжение разговора буквально замер...

— Жень, как думаешь, заведет?

— Ну, за ним еще в лицее бегали дочери глав младших семей, так что все возможно.

— А я думаю, что нет...

— Предлагаю спор. — Спокойно проговорил Евгений, — ящик водки на то, что он заведет себе гарем, хотя бы двух девушек.

— Принимаю.

Да, парням заняться нечем... Впрочем, не важно кто победит, ящик водки будут пить все. Хотя, это уже не мое дело, сейчас надо поспешить на встречу со стариком, не любит он, когда опаздывают.

Пройдя без стука в кабинет, я замер напротив стола, за которым восседал глава рода, изучая документ, удерживаемый в руках.

— Ты пунктуален, это радует, — вместо приветствия проговорил Кир Львович. — Доброго дня, Вениамин. Присядь, есть разговор.

— Доброго дня, Кир Львович. — Проговорил я сев в кресло напротив, — а о чем разговор?

— О тебе с Евой, только не делай такого недоуменного выражения лица, пусть я и стар, но я вижу, что ваши отношения уже не напоминают детскую дружбу.

— Вы решили начать этот разговор сейчас? А почему не раньше.

— Приятно видеть, что ты не трус. Однако, у нас с Евой состоялся разговор о её возможном замужестве...

— Её ответ было: «Нет?».

— Ну... Точнее ответ прозвучал в духе: «У меня уже есть любимый мужчина, и никто иной мне не нужен, но если ты так желаешь выдать меня

замуж против моей воли, я просто покину род». Это не дословный вариант, но смысл был тем же.

— Каково ваше решение?

— Вы уже не дети Вениамин, решайте сами. Однако, если ты все же... ты меня понял.

— Более чем.

— Хорошо, а сейчас пойдем, подберем тебе парочку техник. Должен же мастер контактного боя соответствовать своему рангу. — Поднявшись из кресла, старик повел меня по коридорам родового поместья.

«Мастер контактного боя». Это прозвище дал мне Игорь Седых, внук младшего брата главы рода, после небольшого спарринга по причине чрезмерного употребления алкоголя на свой шестнадцатый день рождения. С тех пор за мной закрепилась слава второго по силам, после «Громовержца», в доме Седых. Признаюсь, я тогда бы несколько зол и сломал на тот момент «эксперту первого ранга» слишком много костей из-за чего он провел в постели целую неделю. Ну, сорвался слегка, сам от себя не ожидал.

В данный момент «Громовержец» вел меня в библиотеку, в которой находились все техники собранные семьей Седых за последние семьсот лет. Как ни посмотри, а наличие такого количества техник — это истинное богатство, ведь каждая техника продукт тяжелого труда и опаснейших экспериментов. Сюда меня приглашают лишь второй раз, однако лишь впервые позволяют использовать техники из библиотеки. Разумеется, старик искал в техниках способ для моего излечения, но его попросту нет, так как информации об энергетической системе очень мало, по причине слишком малого количества лекарей способных заниматься её лечением.

Наконец Седых завел меня в небольшую библиотеку, а затем в лучшем стиле детектива сдвинул определенную книгу на полке, после чего часть пола, не имеющая никаких стыков, опустилась и отъехала в сторону, открыв путь к винтовой лестнице вниз.

— Многие книги были добавлены в эту библиотеку моими предками, некоторая часть была добавлена мной, в основном это личные техники и трофейные книги из других семей. — Задумчиво проговорил старик, принявшись спускаться вниз, — Вениамин, я даю тебе право взять пять техник. Думаю, для тебя этого будет достаточно, ведь ты имеешь и личные техники.

— Стихийные техники мне не нужны, — задумчиво проговорил я спускаясь следом за стариком, — для меня они просто бессмысленны. А вот техники на общей энергии «viz» будут как нельзя кстати.

— Тебе нужен крайний правый стеллаж. Там находятся техники на общей энергии, остальные стеллажи — это исключительно техники с использованием стихийного элемента. Будь ты универсалом, я бы дал тебе свободный доступ к этой библиотеке, а заодно обручил тебя с Евой, впрочем, не слушай ты бред старика. Даже не знаю, как тебе приходится каждый раз слышать о том, что ты... калека.

— Этот «калека» живой и даже в таком состоянии способен противостоять «мастеру». — Усмехнулся я.

— Крайний правый стеллаж, — наконец окончив спуск, указал мне направление Седых, а затем устало опустился в кресло возле стола, на котором стоял многофункциональный принтер.

Пройдя к крайнему стеллажу, я внимательно читал тематические закладки, здесь было много чего интересного: «техники комбинированные с холодным оружием, контактные техники, лекарские техники, неоконченные техники, систематизация обучения...» В общем, большой выбор направлений и книг, жаль, что у меня крайне ограниченный выбор. В общем, я сразу перешел к неоконченным техникам с пометкой «энергетический каркас тела», принявшись вести ожесточенный поиск.

Спустя полчаса я, наконец, закончил поиски и, взяв два толстых тома и три небольших книги, пошел к старику, что устав меня ожидать сидел за компьютером и играл в шахматы.

Положив книги на стол перед главой рода, я терпеливо дождался, когда он закончит выигрышную партию в шахматы, а затем, внимательно осмотрев каждую книгу Седых, наконец, проговорил:

— Эти техники не закончены, а потому — опасны.

— Здесь очень много информации мне необходимой, — спокойно пояснил я, — создавать техники я тоже умею, но создание чего-то принципиально нового всегда тяжкий труд.

— Дело твое, только копии я снимать не буду. — Спокойно проговорил Седых, — пойдем отсюда. Кстати ты в курсе что, завтра, утром приедет семья Басовых?

— Слышал кое-что... — неопределенно проговорил я.

— Мне нужно твое присутствие. — Начав подъем по лестнице, проговорил глава рода Седых, — Только не отказывайся, Вениамин, раз уж мой внук выбрал себе невесту, нам остается лишь с этим смириться. Однако, семья хорошая, пусть и молодая, с Сергеем Басовым я знаком лично. Тебе это знакомство не повредит.

— Ладно, останусь. — С явной неохотой проговорил я, а затем улыбнулся, — ух, произдеваюсь.

— Если в рамках приличий, то, пожалуйста, но грань не переходи.

— Кир Львович, у меня хорошее чувство юмора, да и издеваюсь я только над теми, кто может высказаться в ответ. С идиотами нет никакого веселья. Старшая дочь Басовых довольно умна... главное чтобы Ева все правильно поняла.

— Вениамин и это тоже. Следи за сыновьями Басовых, они как женихи моей внучке попросту не подходят.

— Намек понят.

— Вот и молодец и ещё, завтра сядешь возле Коли. Пусть они поймут, что ты часть нашей семьи.

— Это... неожиданно.

— Простая плата по счетам. — Спокойно проговорил Седых, наконец, закончив подъем по лестнице, — а сейчас, иди, изучай свои книги. Может ты, и сумеешь найти способ для своего излечения. Встретимся на ужине.

— Хорошо, — кивнул я, а затем неспешно зашагал в направлении своей комнаты.

После ужина расположившись в своей комнате, я внимательно изучал полученные техники, делая из них выписки, что заносил в стоящий рядом ноутбук.

Информации о способах выращивания энергетических каналов нет, однако есть кое-какая информация об их составе. Сами же техники не представляют интереса, в моем арсенале есть три техники, что прекрасно заменяют четыре из них, а вот пятая... и правда слишком опасна. В основе этой техники описано, как и посредством чего можно повысить живучесть тела, сделать более укрепленными мышцы, кости, кожу, но это слишком опасно, так как внесенные изменения повлияют на все реакции организма, усугубляя их.

Эх, сложно быть лекарем... Вот к примеру как можно квалифицировать лекарей по рангам: третий ранг — техники оказывающие лечебное воздействие на эпителиальные и мышечные ткани, второй ранг — техники для восстановления группы соединительных тканей и первый ранг — лечебные техники воздействующие на нервную и энергоёмкую ткань.

К слову, лекарей очень мало, например, на данный момент здесь в Бирске на семь миллионов населения приходится только шесть лекарей, включая меня. Почему же нас так мало? Главная причина кроется в сложностях обучения. Чтобы использовать лекарские техники нужно уметь манипулировать общей энергией на тончайших уровнях, а этому следует обучать с детства. Даже меня Зубов в мои шесть лет не хотел брать на

обучение, потому что это было уже поздно, но взял и не пожалел. Как оказалось мне, довольно легко далось переобучение на лекаря, однако между мной и обычными лекарями существует огромная разница. Тот громадный уровень опыта необходимый простым лекарям прошел буквально через мое тело...

— Веня, ты спишь? — услышал я громкий шепот из-за двери.

— Работаю. — Спокойно ответил я.

— Завтра утром придут Басовы для знакомства с семьей, а также переговоров насчет помолвки и дальнейшей свадьбы.

— Ева, у меня есть работа, которую могу выполнить только я. Тем более что до отъезда осталось лишь три дня. А потом будет учеба и все мои наработки... Ладно, внимательно тебя слушаю.

— Вчера у нас с дедушкой состоялся разговор, — сев на кровать и не смотря на мое лицо, проговорила Ева, — он сразу заявил что все знает и...

— Сказал разбираться нам самим.

— Он говорил с тобой.

— Выразил свое недовольство нашими отношениями.

— Он запретил мне выйти за тебя замуж, сказав, что я уже помолвлена. Веня, я не знаю что делать, дед не сказал с кем и когда меня обручили, сколько бы я ни спрашивала. Что мне делать?

Да, а вот это было неожиданно. Только вот кому мог пообещать Седых свою внучку? На территории родового дома появляются очень многие представители главных семей, разговоры с которыми ведутся в кабинете. Так что узнать, кто возможный жених Евы не представляется возможным, хотя очень многие желают этого.

— Я пошутила. — Наконец подняв лицо, с улыбкой проговорила Ева.

— Ну, спасибо, — недовольно проворчал я.

— Веня, ты обиделся?

— Нет, — усмехнулся я, — просто мысленно пожалел того кому ты достанешься в жены. Ты же любишь парней бить и вообще у тебя рука тяжелая...

— Сейчас я тебе врежу.

— Не сможешь, я быстрее. — Спокойно проговорил я. — А все-таки, что старик сказал?

— Согласия на брак не даст. Скажи, ты хоть удивился шутке? — положив голову мне на колени, спросила Ева.

— Нет. — вновь взяв книгу в руки, я принялся подбирать нужную информацию из техники, — мы с тобой из разных кругов. Я — лекарь, ученик Зубова. Ты — Ева Седых, представитель древнего рода Седых,

правнучка «Громовержца» и прочая... Такой исход мог быть возможен, но...

— «Но», что?

— Ты мой друг, — весело улыбнувшись проговорил я.

— Тьфу, на тебя. Придумал же, друг...

— Лежи спокойно. Пошутил я.

— Мне будет грустно без тебя.

— Ладно, — отложив книгу, я провел по распущенным волосам девушки, — работать ты мне не дашь. Лучше уж просто лечь спать.

— Тебе даже ничего говорить не пришлось.

— Я слишком долго с тобой живу в одном доме, мне естественно разбираться в твоей манере поведения. Ложимся спать и без глупостей, иначе мои проводы на обучение обратятся похоронами. А я ещё слишком молод...

Подготовка к приезду гостей началась с раннего утра. Все слуги рода носились по поместью, приводя его в порядок, что не сильно-то и требовалось, так как порядок поддерживался всегда, но... Неважно. Охрану сменили и удвоили, это я ощутил в полной мере. Все же я имею в своем роде редкое врожденное умение, но об этом после.

Лично я праздно ходил по поместью в ожидании гостей, переодевшись в смокинг и повесив поясную кобуру, в которой находился револьвером двенадцатого калибра. Данное оружие было заменой моим отсутствующим дистанционным техникам, которых у лекарей по определению не бывает.

— Вижу, ты подготовился, но оружие — это лишнее. — Появился Кир Львович возле меня на веранде.

— Разве это оружие? — вынув револьвер из кобуры, я на вытянутой руке протянул профессионалу, — двенадцатый калибр, барабан на пять патронов. Несколько тяжеловат по сравнению с обычными пистолетами, но это мелочи. Подходит разве что стихийников гонять, даже я могу спокойно принять на пассивную защиту с десятков попаданий из подобной игрушки.

— Тульский револьвер двенадцатого калибра или сокращенно — ТРД. Применяется охраной семерки Великих семей входящих во внутренний совет. Ты где его достал? В свободной продаже их нет, только по заказу.

— По спецзаказу и достал. Дорогая игрушка, хорошо хоть патроны доступные. — Не став раскрывать причин появления данного револьвера я вернул его в кобуру.

— Это же не все твое оружие? Два стилета закрепленных на поясе за спиной, несколько наборов акупунктурных игл для разных целей. Ты

хорошо подготовился.

— Лучше перебдеть, чем недобдеть. — Без улыбки проговорил я, — однако жизнь у меня лишь одна, и я не собираюсь с ней расставаться. Не теперь. У нас гости.

— Сколько? Кто? — быстро спросил Седых.

— Ожидаемые гости. — Поправился я более точно прочувствовав возмущение энергетического фона, — это Сергей Басов с семьей. Расстояние триста пятьдесят метров и потихоньку уменьшается.

— Благодарю. Идем.

— Пойду с Олегом поговорю. — Отказался я, а затем спустился в сад, — если что, я выйду победителем.

Резко ускорившись, я переместился за гараж отмечая что встречать гостей вышел Игорь Седых, являющийся главой охраны, а затем ведя неспешную беседу с Сергеем Басовым, с которым у меня уже была встреча, двинулись к парадному входу в поместье в окружении своей семьи состоящей из трех дочерей, двух сыновей и жены.

Следуя за ними, я прятался за строениями на территории поместья и деревьями по ходу пути, пребывая под действием ускоряющей техники...

— Кир Львович, — добродушно улыбнувшись, проговорил Басов, направившись вперед навстречу старику, — рад вас видеть. Здравствуй Николай, — кивнул он молодому наследнику рода, а затем повернулся к Еве, — красотой вы пошли в мать, а где...

Резко ускорившись, я переместился к Олегу, следующему последним, коснувшись двумя пальцами его затылка, запустив парализующую технику, наконец, вышел из ускоренного состояния, проговорив:

— Уважаемые члены семьи Басовых, давайте проясним ситуация. После событий в вашем родовом поместье между мной и некоторыми членами семьи...

— Отойди от моего сына! — резко прервала меня жена Сергея.

— Катерина, стой! — решительно одернул жену Басов, а затем обратился ко мне, — Здравствуй, Вениамин, я в курсе. Все действия Олега находятся под моей ответственностью.

— Вы можете меня ненавидеть, за то, что я был воспитан семьей Седых, но примите к сведению: здесь присутствует только один человек, что из схватки со мной может выйти победителем и это не вы Сергей и не Игорь, ни тем более Олег, которому поспешили присвоить ранг эксперта. Надеюсь, что ваше пребывание здесь будет продуктивным и мирным. А Олегу нужен новый учитель, что сумеет развить его интуитивное чутье на неожиданную атаку.

Убрав парализующую технику, что сковывала движения Олега, я отошел в сторону, отметив тот факт, что парень сумел удержаться на ногах без посторонней помощи, правда бросил в мою сторону лишь простой недовольный взгляд...

Ну что ж по взглядам вижу, что семья Басовых приняла к рассмотрению тот факт, что я могу представлять для любого из них смертельную опасность. Единственное что меня настораживает заинтересованный взгляд Яны, средней из сестер, но девочки в подростковом возрасте мне по определению не интересны.

Ну что ж, до моего отправления осталась лишь пара дней, которые я намерен потратить на комплектацию необходимых мне вещей, необходимое мне оружие и стимуляторы я собрал. Так что большая часть дел можно сказать сделано...

Глава 4. Академия Файлет

По прибытию в аэропорт Джексона, я прошел через стойку регистрации, где мне выдали гостевую идентификационную карту предоставляющую доступ для посещения академии Файлет и академического городка с одноименным названием.

Двадцать семь часов перелета первого класса... Эх, почаше бы так летать. Впрочем, я прохладно отношусь к перелетам, слишком уж это... опасно, да и чувство незащищенности на высоте десять тысяч метров заставляет сохранять полную готовность к защите собственной жизни. Да... я просто боюсь летать.

Некоторое время я провел в здании аэропорта, занимаясь изучением информации по академии, а так же расписания рейсовых автобусов предназначенных для перевоза абитуриентов и студентов, ведь академия Файлет — это все-таки высшее учебное заведение занимающееся подготовкой непосредственно пользователей «viz» с кафедрами, разделенными по стихийной специализации. Всего специализаций в академии четыре по количеству распространенных элементов: огонь, ветер, лед и молния. Кафедры специализации стихии воды не существует по причине слишком малого количества пользователей. А что до врачей... При академии существует лечебница куда меня и направят для расширения специализации, это я узнал от самого старика перед отлетом.

После того как я пообедал в небольшом ресторане сразу же перебрался в автобус и вправился в маршрутном автобусе в академический городок. Отметив, что в автобусе вместе со мной находилось одиннадцать пользователей, помимо простых людей, среди которых было три «эксперта», четыре «стихийника» и три «ветерана», впрочем, на абитуриентов последние не похожи, слишком юны.

Однако кроме них рядом со мной в кресле спал «мастер второго ранга» со стихийной специализацией ветер. Причем спал довольно беззаботно, опершись головой на мое плечо и слюнявя мою рубашку без рукавов.

Впрочем, я и сам устал от долгого перелета, так что пусть поспит.

Когда мы въехали в академический городок, я легонько потормошил девушку по плечу:

— Девушка проснитесь, мы подъезжаем.

Добившись того что девушка проснулась я расслабился в кресле отмечая что после пробуждения девушка все ещё несколько сонно достала

карманное зеркало и принялась приводить свое лицо в порядок... Заодно обратила внимание на то что на её лице осталась высохшая полоска слюны которую она принялась вытирать платочком. А затем, убрав все в сумочку, наклонилась и внимательно посмотрела на мое лицо, словно специально запоминая меня, пока, наконец, не проговорила на чистом английском:

— Спасибо.

— Обращайся, если понадобится подушка. — С легкой улыбкой проговорил я.

— Прости, — заметила она мокрое пятно на рубашке в области плеча, быстро сделав выводы, — я могу заплатить.

— Успокойся, Ирис, ты устала и уснула у меня на плече. На этом все.

— Академия Файлет, это конечная остановка, не забывайте своих вещей. — Наконец проговорил кондуктор. — Абитуриентам: обратитесь в регистрационный отдел академии, все вопросы, связанные с обучением и проживанием на территории академического городка решаются в третьем кабинете. Здание находится напротив остановки.

Выбравшись из автобуса в числе первых, я удовлетворенно потянулся, а затем, забросив дорожную сумку за спину, неспешно направился через переход к указанному зданию, на вывеске которого значилось: «Регистрационный отдел академии Файлет».

Уверенно направившись вперед, я первым вошел в кабинет и сразу же направился к молодой женщине сидящей слева.

— Ваш паспорт, загранпаспорт и идентификационную карту. — Спокойно проговорила она, — также, если вы пройдете, отбор вам потребуется предоставить медицинскую карту и ряд других документов.

— Мне сказали о возможности пройти теоретическую часть испытания, предоставив диплом об окончании лицея. — Протянув требуемые документы, проговорил я.

— Это решает приемная комиссия. — Спокойно проговорила женщина, ах, да если вы пройдете, испытания и будете включены в состав студентов академии, вам потребуется сменить идентификационную карту. Карта обязательный документ при нахождении в академии Файлет. В случае её утери, вам необходимо придти сюда и написать заявление о восстановлении. Услуга восстановления идентификационной карты составляет примерно три тысячи рублей.

— Простите, а вы всегда говорите в подобной манере?

— Ваши документы и ключ от квартиры в общежитии для абитуриентов. — Равнодушно проговорила девушка, — при включении вас в состав студентов вам будет предоставлено общежитие на общих для

студентов условиях. Вся подробная информация будет дана вам позже. Если вы заинтересованы самостоятельно ознакомиться с правилами академии Файлет, советую посетить наш сайт, где найдется вся необходимая информация.

— Спасибо. — Проговорил я, убирая документы и ключ в карман сумки.

— Если честно, я привыкла. — С легкой улыбкой проговорила женщина, — добро пожаловать в академию Файлет, Старинов Вениамин. А сейчас идите... Следующий!

Выбравшись из здания, я достал ключ на котором была бирка с улицей, домом и квартирой моего дальнейшего проживания... Однако я не стал спешить, и присев в тени под раскидистой пальмой закурил...

Кто придумал построить академию мирового уровня на острове Новая Гвинея, где экваториальный и субэкваториальный климат? Помимо этого здесь много опасных для здоровья насекомых, что перетаскивают кучу опаснейших бактерий... Впрочем, убивающий меня момент это невыносимая жара, соседствующая с высокой влажностью. Уже домой захотелось... в Сибирь, там холодно.

Так... Нужно пробить кое-какую информацию, пока не забыл... Все-таки повстречать дочь хозяина академии, фотографию которой случайно всплыла в памяти после изучения информации по академии, в столь нестандартной обстановке — редкость...

— Ира, мне нужна кое-какая информация... — дождавшись соединения, проговорил я.

— Что интересуешь? — сонно проговорила девушка.

— Ирис Уайт.

— Ну... дочь главы ИСА, Джонатана Уайта, являющегося одним из немногих профессионалов. Насколько известно отношения в семье несколько натянутые, общается только с братом Беном. Является «мастером второго ранга», стихийной направленности ветер. В личной жизни глухо.

— А подробнее по последнему пункту.

— Она ненавидит мужчин. Больше информации нет, но я попробую найти.

— Спасибо.

— Кстати, я нашла кое-какую информацию, думаю, ты сильно удивишься. Созвонимся ночью, а пока я буду заниматься поисками подхода к защите академии.

— Какая ты у меня умница.

— У тебя? Хорошо пусть будет у тебя. — Ехидно ответила Ирина.

Значит, вот ты какой. — Неожиданно раздался недовольный голос из-за спины.

Обернувшись, я увидел перед собой Ирис, что скрестив руки на груди, стояла и смотрела на меня пристальным взглядом, словно прицеливаясь в какую точку мне нанести удар.

— О чем ты? — сдержанно улыбнулся я, пытаюсь понять, почему я не ощутил её присутствия при помощи повышенной энергетической чувствительности.

— Не успели, встретиться, как ты начал искать информацию обо мне, — сдержанно проговорила девушка, — зачем это тебе? Можешь не лгать, я слышала весь разговор и свободно говорю по-русски.

Так... Оказывается Ирис неплохая шпионка, умеет скрывать свой энергетический след, при этом владеет какими-то техниками для улучшения слышимости... Помнится я слышал о таких техниках на основе её стихийного элемента.

— Что скажешь в свое оправдание?

— А зачем мне оправдываться перед тобой? — внешне спокойно проговорил я.

Внутренне же принявшись формировать техники, что потребуются мне для отступления с открытой местности, все же мастер для меня серьезный противник, пусть я и знаю, что выйду из данного боя победителем.

— Поясни.

— Мы совершенно незнакомые друг другу люди, между которыми была небольшая казусная ситуация, что разрешилась довольно мирно. Однако я выдвигаю встречное заявление: как ты оправдаешь слежку за мной?

— Я куплю тебе новую рубашку.

— Твою... Тебя заклинило?

— Грубо говорить такое девушке.

— Короче, забыли. — Поднявшись, я подхватил сумку с вещами и двинулся подальше от Ирис.

Слава всем существующим богам она за мной не пошла, оставшись стоять возле скамейки и просто провожать взглядом, чтобы затем направиться в ином направлении.

Да... Теперь пристальное внимание одной из особ занимающих ведущее положение в академии мне обеспечено, не знаю во что это выльется, но предчувствие у меня нехорошее. Впрочем, проштудирую информацию о данной персоне и попытаюсь понять, что же с этой

девушкой не так. Одно я знаю точно, пусть Ирис и ненавидит мужчин, она вполне уравновешенная девушка... Впрочем, не мне с ней встречаться.

Сама особенность существования пользователей «viz» со стихийным элементом основана на особом строении энергетического каркаса тела, и виды энергетических каркасов делятся по видам в зависимости от стихии. Несколько другая история с универсалами, пользователями с врожденными способностями к двум и более элементам. Данные пользователи имеют наиболее сложную структуру энергетического каркаса, состоящего из меридиан и энергетических каналов и узлов, а также акупунктурных точек посредством которых осуществляется подпитка энергией.

Вот, к примеру, количество акупунктурных точек зависит от энергетического каркаса и у каждого ранга оно разное, у ветеранов, пользователей, не обладающих стихийной предрасположенностью до тысячи подобных точек, у мастеров — от двух до трех тысяч, у универсалов от пяти до шести тысяч подобных точек, но не все они используются.

Знаю несколько запутанно, но и для меня в свое время весь этот пласт информации представлялся собой просто клубок из канатов, а потому я просто выучил каналы, места их расположения и свойства.

Добравшись до выделенной квартиры, я проник внутрь, проверив убранство комнаты. Ничего располагающего к роскоши не обнаружилось, в комнате стояли кровать, застеленная чистым постельным бельем, и письменный стол со стулом. Кухня оказалась стандартной... с абсолютно пустым холодильником, что компенсировалось посудой рассчитанной на одного человека.

Так, что дальше, мало мне Ирис так теперь ещё и это... Впрочем, все равно хотел купить парочку мелочей. Ладно, пойду до магазина... где-то неподалеку я видел один, только ноутбук на зарядку поставлю.

Долгое время я ходил среди полок с товарами занимаясь выбором... Оказывается здесь встречались многие продукты что подходят практически всем кухням мира. Все-таки академия интернациональная и это накладывает свой отпечаток.

Так... О чем же я размышлял. Ах, да, о различиях представителей пользователей «viz» согласно ранговой таблице. Помимо различного строения энергетического каркаса, происходит деление и по используемым техникам. Следует сразу отнести представителей рангов ученика, ветерана и лекаря к исключительно контактными техникам. Да, это к сожалению так... «Viz» согласно своей структуре просто не способна долгое время

находиться вне энергетической системы человека и рассеивается в пространстве. Далее ветвь пользователей специализированных на одной стихии, стихийник, эксперт, мастер и профессионал. Отличия в техниках начинаются сразу, помимо контактных техник бойцам в ранге стихийник добавляются одиночные дистанционные техники. Переход на ранг эксперта осуществляется при достижении контроля стихийником трех и более техник одновременно. На уровень мастера десять техник и наконец, профессионал — тридцать техник одновременно. Как это получается? Учитываются все техники используемые бойцом, будь то техники пассивной или активной защиты, контактные или дистанционные техники, но только основанные на стихийном элементе.

— Опять ты? Следишь? — раздался недовольный шепот из-за спины.

— Учитывая, кто находится за спиной, то в слезке принимаешь участие исключительно ты, а я лишь невинная жертва. — Проговорил я, с неохотой развернувшись к мастеру.

— Вениамин, может нам уменьшить чисто наших «случайных» встреч? Иначе в скором времени для нас станет проблематично вот так общаться.

— А есть более остроумный вариант? — иронично улыбнулся я.

— Есть, — после секундной паузы, подойдя ко мне с тележкой, Ирис протянула руку для рукопожатия, — Ирис Уайт, «мастер второго ранга». Студентка четвертого года обучения академии Файлет.

— Вениамин Старинов, «лекарь второго ранга». Абитуриент, прибывший на вступительные экзамены в академию Файлет. — Ответив на рукопожатие, проговорил я, — приятно познакомиться.

— Не сказала бы чтобы особо, но взаимно. — Поджав губы, проговорила Ирис, — если не секрет, почему ты поступаешь сюда?

— Ну... А ты ответишь на мой вопрос?

— Это невежливо, но, да, отвечу, если это не будет заходить за рамки приличий.

— Обучение в данной академии это всегда ценный опыт, тем более что здесь обучаются будущие главы многих кланов и семей мира. Ладно, я сам хотел поступить сюда, но у меня бы не получилось, если бы кое-кто не попросил бы об этом и я не смог отказаться.

— За тебя попросила семья Седых. — Добавила Ирис, показывая свою осведомленность, — да, спасибо тебе за честность. Возможно я не пожалеоу о том что познакомилась с тобой. Хорошо, задавай свой вопрос.

— Ты знаешь русский язык на довольно высоком уровне, не подскажешь, как это удалось англичанке?

— Мой учитель из России. — Кратко ответила Ирис, — теперь моя очередь, ты не против?

— Задавай.

— Ты меня не боишься. Причина? У меня довольно нестандартная репутация в Академии, поэтому очень немногие решаются заговорить со мной. Ты мог это заметить когда ехал со мной в автобусе.

— Это какая-то проверка? — внимательно посмотрел я на неё.

— Нет. Мне просто интересно, в чем же твоя причина, ты либо из тех кто сознательно ищет способа познакомиться со мной, либо это просто случайность и ты уверен в своих силах.

— Второе.

— Вот как. Интересно.

В принципе как человек ты адекватна, но я не представляю себя в роли... твоего парня.

— А универсал представляет. — Вновь продемонстрировала осведомленность Ирис в отношении моей персоны, чем я не мог похвастать в её отношении.

— Универсал умер, как тебе известно, остался лишь лекарь. — Сухо проговорил я.

— Я тебя обидела? Прости. Ладно, теперь твой вопрос.

Узнать я хочу многое... Однако меня интересует немного иной вопрос.

— Как проходят бои между студентами?

— Дуэли, договорные бои и спарринги проводятся на специализированных наземных и подземных аренах. Подробнее тебе об это расскажут на подготовительных лекциях, что будут идти с десятого августа, если ты сумеешь выдержать вступительный отбор. Если ты о правилах, то все ответы на твои вопросы имеются в дуэльном кодексе академии. Ты легко найдешь его на главном сайте.

— Так, о чем бы спросить... Мне интересен один слух про лекарей, пойми меня правильно я ничего не имею в виду, но... — несколько смутившись, но сумев сохранить лицо, проговорила Ирис, — Это правда что в первый раз с лекарями не больно.

— Правда. — С искренней улыбкой проговорил я, видя некоторую растерянность Ирис, — удаление девственной плевы относится к платным процедурам и делается без какого-либо нервного спазма. Неожиданный вопрос... на тему секса.

— Больше такого не повторится. Просто мне было интересно и мне не у кого было спросить. Слушай, может, пойдем?

— Да, ты права, — оглядевшись по сторонам, проговорил я, — а то мы

уже пять минут стоим на одном месте.

— Кстати, а почему именно холостяцкий набор? — кивнула она в сторону продуктовой тележки.

— А какой должен быть? Я похож на женатого человека или на любителя готовить?

— Думала, ты больше заботаешься о своем здоровье, ты ведь лекарь.

— Разве я перестал быть человеком? — остановившись возле стеллажа с хлебобулочными изделиями.

— Нет, но еда должна быть более сбалансированной.

— Ты что, вегетарианка?

— Нет, но...

— На диете?

— Нет... Пойдем.

— Что? — подхватив две булки хлеба, я внимательно посмотрел Ирис в глаза, — ты так хотела обсудить проблему моего питания?

— Я пытаюсь найти темы для разговора. — Тихо проговорила Ирис.

Не обижайся. Просто мне в новинку слышать подобную заботу.

— Ты ошибаешься, это не забота. Впрочем, я уже все пояснила. До встречи.

А как же мой вопрос? Ну ладно, раз тебе хочется идти — иди, никогда не бегал за девушками, избегающими моего общества. Ладно, пойду, расплачусь за покупки и домой... там мне ещё с информацией найденной Ириной разбираться.

Интересно, почему Ирис назвала пельмени и специи к ним холостяцким набором? Это всего лишь простое блюдо, которое не нужно готовить, сварил и съел, вот и весь разговор.

Придя домой, я обнаружил сетевой кабель для доступа к сети в комнате и сразу подключил его к ноутбуку, несколько удивившись тому, что он оказался без пароля. После чего поужинав, сел за стол и включив кондиционер, наслаждался относительной прохладой.

— Ира, что ты там нашла? Можешь показать? — созвонился я с информатором.

— Закончу настраивать сеть для доступа к твоему ПК, и все узнаешь, пока можешь покурить. Все равно мне ещё десять минут потребуется на создание защищенного канала.

— Так уже, — довольно закулив, проговорил я, удалившись на балкон, — кстати, ты нашла информацию по Ирис Уайт?

— Не недооценивай меня. — Глухо проговорила Ирина, быстро

перебирая пальцами по клавиатуре, — так, я закончила, семь минут и три секунды. Ну, давай, похвали меня.

— Жирно будет, — усмехнулся я, в ответ, услышав высокомерное фырканье от информатора, — ладно, ты просто умница.

Ложка дегтя, ложка меда... Считай что я осталась довольна.

— Ты всегда такая смелая по телефону, — тихо рассмеялся я, затушив сигарету и устроившись за стол, проговорил, — ну продемонстрируй мне свой гений, Ирина.

— Данное видео было снято в Северной Африке в песках Сахары, — открыв и развернув плеер, запустила видео Ира, — посмотри видео, после чего скажешь свое мнение.

Так на видео показан штурм группы каких-то бойцов охраняемой базы, видны мелькания техник на основе огня, ветра, молнии и льда причем делается это...

— Стоп. — Резко проговорил я, увидев процесс формирования сразу трех техник разных стихий, — приблизь.

— Молодец, я в тебе не ошиблась. — Проговорила Ирина, приблизив лицо одного из бойцов, которым оказалась девочка лет двенадцати что, прикрывая основную группу, метала техники трех стихий в сторону вышки, где стоял пулемет.

Так... Темные русые волосы, нос прямой, глаза голубые... Форма облегченная, видимого оружия нет, кроме небольшого пистолета.

— Сделай сравнение между членами семьи Стариновых.

Готово, — довольно проговорила Золотова, выведя на экран фотографии последних Стариновых, то есть меня и моих родителей, а затем стала сравнивать черты лица.

— Совпадение девяносто семь процентов. — Спокойно проговорила Ирина, — также есть информация, что это сделала наемная группа «Пустынных грифов», но больше ничего.

Значит это или моя младшая сестра или просто очень похожая девочка-универсал... Странно, очень странно, однако это обнадеживает что я не последний из Стариновых. Послать туда группу Шамана я не могу, на данный момент на севере Африки слишком беспокойно, не хочется терять надежных людей...

— Вениамин... — осторожно позвала меня Ирина, используя динамики ноутбука.

— Слушаю, просто задумался.

— Вениамин, мы сумеем разгадать тот клубок интриг в отношении семьи Стариновых и Седых, сейчас у нас появилась кое-какая зацепка, но...

ты должен понимать, что у тебя на данный момент времени другие обязательства.

— Я понимаю это, Ира. Только вот легче не становится... Ладно что за вторая новость.

— Сегодня утром к Киру Львовичу приезжал глава рода Ивановых, Данил Федорович. Был конфликт... если хочешь посмотреть видео.

— Не стоит. Что ещё известно? — спокойно проговорил я зная что прослушивающих устройств в поместье Седых нет.

— Информацию я получила из третьих уст, но разговор касался тебя.

— Главе рода универсалов потребовался бывший универсал? Неожиданно... А что ещё известно?

— Ничего. — Спокойно проговорила Ира, — разговор состоялся в кабинете старика. Сразу после разговора Иванов отбыл.

— А как ты получила данную информацию?

— Перехватила телефонный звонок Игоря Седых... — несколько недовольно проговорила Ирина, — там была просьба о прибытии некоего Вепря на встречу с Киrom Львовичем. Вот там то и упоминали твое имя...

— Стоило мне уехать, так сразу появились неожиданные секреты, ты не знаешь, чьи это проделки?

— Не имею ни малейшего понятия. — Скучающе проговорила информатор.

— Ладно, что насчет Ирис?

— Будь с ней помягче.

— Это все?

— Официальное прозвище Ирис Уайт — «Дикий Ирис», возникло оно после неудачных ухаживаний за ней некоторых мастеров, одним из которых был Михаил Морозов, которому сломали только руку.

— Ира... мне нужна развернутая информация.

— Причину ненависти к мужчинам я тебе не открою, даже не проси, впрочем, можешь сам у неё спросить, но не ожидай, что она ответит. Хотя, сам догадаешься, ты не дурак... А сейчас спокойной ночи, Веня, с тебя торт.

— Ага, свадебный.

— С тебя приглашение. — Беззаботно ответила Золотова и отключилась.

Так, а почему сломала только руку? Частично, я понимаю, почему Ирис недолюбливает мужской пол, все-таки быть дочерью Джонатана Чейза, главы международной компании несколько накладно. Никто не вечен и это все прекрасно понимают, поэтому занять себе богатую и

красивую невесту довольно соблазнительно... Однако, Ирис получила поддержку Ирины, что предполагает наличие кое-каких моментов в прошлом, вызывающих жалость. Ладно, не буду лезть в прошлое Уайт, захочет — сама расскажет.

Через день, что я провел во временной квартире, первого августа я направился на церемонию открытия вступительных испытаний. Сама церемония проходила в огромном зале, где для всех присутствующих были подготовлены сидячие места.

— Добро пожаловать, уважаемые абитуриенты, в академию Файлет... — именно с этих слов начал свою речь ректор, Джон Нортон.

Да, да... Я тоже рад, что вы рады, нашей радости по поводу... Вчерашний день у меня не получилось провести даром, была поднята вся имеющаяся информация с сайта Академии, плюс кое-где информация была добыта Ириной. Итогом стало то что мне известен не только внутренний распорядок в академии, но и расположение некоторых арен, в данном случае пяти, на которых будет проводиться боевая аттестация абитуриентов. Само поступление занимает десять дней, однако основной наплыв желающих обучатся здесь, приходится как раз на первые дни.

— ...Расписание проводимых испытаний можно узнать на главной странице сайта. На этом заканчиваю приветственную речь.

— Уважаемые абитуриенты, сегодня проводится теоретическая часть испытания. — Вышел на трибуну молодой преподаватель, — завтра будет боевая часть испытания. Каждый из вас должен прибыть на испытание в строго указанное время. Сертификаты, определяющие у вас наличие полного образования, следует предъявлять приемной комиссии. А сейчас, приглашаю вас всех на завтрак.

Приветственная речь закончилась, и абитуриенты стали расходиться в разных направлениях. Я же, уже более уверенно ориентируясь в академии, направился в столовую, где блюда были расставлены в стиле шведского стола, после чего сел за столик в углу столовой.

Так... Судя по информации с сайта академии приемная комиссия работает с восьми до двадцати часов по местному времени, куда можно предоставить сертификат о образовании, после чего комиссия решает стоит ли тебе сдавать экзамен. Грамотно ничего не скажешь... Тем более что я закреплен за третьей группой.

— Какая встреча! Ты заблудился? — неожиданно раздался высокомерный голос, о котором я надеялся забыть.

— Жданов Глеб... — смерил я взглядом семнадцатилетнего парня, что

сидел за соседним столиком, — твое присутствие портит престиж академии.

— О престиже говорит щенок без рода и племени? Какая дерзость.

— Пустозвон. — Пренебрежительно усмехнулся я.

— Я вызову тебя на бой!..

— Бои между абитуриентами запрещены. Если хочешь вылететь — нападай. — Скучающе проговорил я, — дуэли — привилегия студентов, однако я не думаю, что кое-кому хватит умственных способностей, чтобы пройти испытания.

Жданов на этот выпад закрипел зубами в порыве бессильной ярости...

— У тебя глисты? Обратись в академическую лечебницу.

— Пошел на...

Жданов Глеб, лицеист, принадлежит к младшему роду Ждановых, старшей семьи Сколковых, входящей в Великую Семерку, отсюда и гонор. Является «экспертом третьего ранга», стихийной направленности ветер. Завистлив, груб, хитер, но неосторожен. Был одним из претендентов на руку и сердце Евы Седых, но после дуэли со мной и прямого отказа правнучки Кира, ретировался. Пешка...

Странно, продолжив завтрак, размышлял я, больше никого из лицеистов мною не было встречено. Неужели не сумели поступить? Если вспомнить, на моем потоке были и отличники и хорошисты, однако никого ранга «мастер», не было, лишь несколько экспертов.

— Привет, — села рядом со мной Ирис.

— Рад тебя видеть. — Оторвавшись от размышлений, проговорил я.

— Рад?

— Ну, ты единственный человек, с которым я познакомился в академии на данный момент.

Кроме некоторых, бросил я взгляд на Глеба, что сидел и просто пожирал фигурку Ирис голодным взглядом... Да, некоторых только могила исправит и то сомневаюсь.

— Что у тебя сейчас?

— Теоретический экзамен. — Проговорил я, а затем оценил меню девушки, — неплохо, завтрак сбалансирован близко к идеальному.

— Раз ты решил вернуться к прошлой теме разговора, замечу, твой завтрак состоит практически из одного мяса.

— У меня растущий организм. — Улыбнулся я.

— На что намекаешь? — с недобрым прищуром ответила Ирис.

— Не ищи подвоха там, где его нет. — Закончив завтрак, проговорил

я, — увидимся.

Выйдя из столовой, я предварительно оставил поднос с пустой посудой, после чего направился искать приемную комиссию...

Сам теоретический экзамен оказался несложным, проверив мой диплом лицеиста, мне вернули диплом и после десятка вопросов поставили зачет. Хотя я был одним из немногих, у кого получилось подобное, а на сегодняшний день было назначено боевое испытание и в данный момент я курил, ожидая приезда лифтовой площадки, что должна доставить меня на пятую подземную арену.

Спустя некоторое время, наконец, разошлись створки, и снизу поднялась лифтовая площадка, на которой находилась пятерка охраны, среди которых был один «мастер первого ранга». Докурив, я обойдя защитное ограждение встал на площадку и осмотрелся по сторонам в поисках какого-нибудь управляющего устройства...

— Куда? — спокойно спросил мастер.

— Пятая арена.

— Пятая арена, — повторил в микрофон наемник.

Затем площадка начала опускаться вниз, но спуск был недолгим, и она нырнула в правый проход. Оказывается, под академией был огромный подземный уровень, на котором есть не только арены, но и другие объекты. Платформа между тем принялась притормаживать и наконец, остановилась возле каменной арки за которой я видел нескольких абитуриентов...

— Вениамин Старинов? — вышел ко мне один из администраторов, что значилось на бэйджике.

— Проведите идентификационной картой по считывающему устройству. — Протянул он мне считывающее устройство, по которому я провел картой, — теперь можете отдохнуть. Система выберет вам противника, о чем вы будет проинформированы. Желаю удачи.

Однако не успел я сделать и пару шагов:

— Седьмой бой, «лекарь второго ранга» Вениамин Старинов против «эксперта первого ранга» Окада Мии.

Меня выставили против девушки? Ну что скажешь, повезло, по-другому это и не назовешь. Даже газировки выпить не успел. Вон кстати и администратор, сейчас скажет куда идти...

После недолгого спуска на одноместном лифте, во время которого мне удалось полностью абстрагироваться от эмоций, я наконец ступил на пол подземной арены, внимательно осматривая искусственные препятствия.

— Бой! — прозвучала команда из динамиков.

Бросив взгляд на противоположную сторону арены, я увидел, как вокруг девушки начинает формироваться техника, однако это меня не смутило, и я продолжил осмотр помещения. Бетонный короб шириной пятьдесят и длиной сто метров по периметру, которого было множество плит выполненных из непонятного материала больше напоминающего пластмассу... Хм, камер и других устройств не видно, однако это не значит, что их нет. Хорошее место для боя...

Вот это да... удивленно посмотрел я прямо на летящую в меня технику. «Солнечный луч» — это уровень даже не «эксперта», а «мастера»... Только затратная очень, в плане вкладываемой энергии. Значит, решила закончить бой одним ударом, девочка?.. Резко отпрыгивая в сторону, я метнулся за препятствие, а затем в мою спину ударила волна раскаленного воздуха, образовавшаяся от столкновения техники и стены... Это будет интересно!

Выхватив пистолет, я принялся осторожно красться, обходя противницу полукругом. Моя задача подобраться как можно ближе, при этом максимально ослабить противника. Меч и пистолет это конечно хорошо, только этого недостаточно для «эксперта», придется также использовать кинжалы и иглы, собственные техники демонстрировать нельзя. Я не «Знахарь»...

Похоже, что девушка готовится, удерживая три техники, о чем свидетельствует энергия, сконцентрированная возле неё... Значит вот как? Ну ладно. Осторожно положив взведенный револьвер и меч на бетонный пол, я резко оттолкнулся от пола. А затем, развив огромную скорость благодаря технике «Стремительного наскока» выскочил сбоку от девушки, преодолевая разделяющее нас расстояние прямо по стене... В меня сразу полетели три техники, все они оказались банальными «огненными снарядами» только с функцией самонаведения и кумулятивным эффектом, это я понял, когда снаряд, врезавшись в стену, буквально выел в ней тридцатисантиметровую дыру. Не став атаковать в лоб, я уклонился от двух других снарядов, буквально подпрыгнув к потолку и оттуда метнул иглы россыпью.

Неожиданно для меня девушка схватила посох и, раскрутив его с огромной силой, использовала технику, огненного серпа, высчитав мою траекторию падения. Иглы же осыпались на пол, не нанеся никакого вреда девушке ушедшей из зоны атаки. Я же сближаясь с горизонтальной поверхностью, на технике «танцующего мертвеца» отклонился от волны пламени, а затем, прокручиваясь на носке, возвращаясь в вертикальное положение, нанес чудовищный удар, ногой сверху вниз разламывая посох

пополам. Следующим ударом, проведенным рукой в грудь, я отправил девушку в недолгий полет спиной вперед в одно из препятствий, летя к которому она успела использовать «огненное тело».

Перемахнув через несколько препятствий, я вернулся к оставленному оружию, а затем отдышался... Беглый осмотр противника показал — лапоть можно, но нежелательно. Не люблю японцев, что поделаешь... Так сосредоточиться! Девушка перенесла бой без фатальных повреждений, а вот у меня уже подпалены брови. Ну ладно...

Подхватив оружие, я вышел из-за препятствия и пустил пулю в то место, где ощущал энергетику девушки. Громкий звук выстрела и тишина принятой на «энергетический доспех» пули. Бросившись на сближение, заходя со спины, я выпустил ещё одну пулю, которая с визгом отразилась от одного из препятствий, улетев вглубь комнаты. Однако я своего добился, девушка развернулась и у меня над головой пролетела техника «огненного вала».

Правильно девушка, так и надо, используй больше энергии... ведь у тебя резерв не резиновый. Уклонившись от ещё одного вала, который прошелся по прямому коридору от девушки, спрятавшись для этого за препятствие, я взвел курок...

Рывок, нажать на спусковой крючок, вернуть револьвер в кобуру, резкий продольный удар оказался отклонен одной из половинок посоха, а затем девушка резко отмахнулась от меня двумя руками, высвобождая технику. «Опаленные крылья феникса» — это техника включающая в себя две перекрестных волны для того чтобы разорвать дистанцию оттолкнув противника. Что с успехом и проделала девушка, заставив меня взлететь по одному из препятствий чтобы, уклонившись, достать меч из ножен, атаковать, приблизившись на контактную дистанцию. Удар «энергетического клинка» разрубил вскинутые в защите половинки посоха и легко оцарапал бок девушки. Несколько следующих ударов с использованием контактных техник на основе пламени, мне пришлось спешно отводить в сторону, чтобы в последний момент использовать технику «безудержного касания» буквально вбив в стену и проломив «энергетический доспех». Девушка, однако, не рухнула как подкошенная, а, только улыбнувшись окровавленными губами, шагнула вперед сформировав огненный клинок собираясь меня пронзить, но я блокировал технику энергетическим клинком, после чего легко коснулся указательным пальцем лба девушки и использовал технику «грез», погружая ту в сон.

— Бой окончен. — Раздался сухой голос в динамиках.

Это хорошо, увидев, как стена отъехала в сторону и на арену вошла

тройка лекарей, в сопровождении пятерки охраны, один из которых имел первый ранг, теперь можно и немного расслабиться.

— Поздравляю с чистой победой. — Дружелюбно проговорил один из лекарей, — спасибо, что не создал нам дополнительной работы.

— Я надеюсь, боев больше не будет? — поинтересовался я у него.

— Нет. Всегда проходит только один испытательный бой. — Проговорил лекарь первого ранга, закончив обследование японки, — а сейчас мы завершим твою проверку, и ты пойдешь дальше.

— Хорошо. — Согласился я.

Что ж игнорируя сканирующую технику лекаря, я бледно улыбнулся, я прошел вступительные испытания в академию, посмотрим, что из этого выйдет...

Глава 5. Вызов принят

Сразу после завершения боевого испытания, меня проверили лекари и отпустили, а после на лифтовой платформе увезли японку в лечебницу, меня тоже захватили за компанию, а после повторной проверки «лекарем первого ранга» по имени Филипп, отпустили домой.

Едва я покинул лечебницу, как тут же взглядом наткнулся на Ирис, что сидела на скамейке, уставившись в планшет, и казалось, не замечала абитуриентов, что один за другим выходили из здания. Подойдя, я взглянул на планшет, где обнаружил запись моего боя, что в данный момент изучала Ирис.

— Если ты хочешь поговорить, сядь рядом, не нужно стоять надо мной, я давно тебя заметила.

— Обнаружила техникой личного пространства? — осторожно спросил я.

— А ты неплохо разбираешься в техниках, я оценила, с какой легкостью ты завершил свой бой против «эксперта первого ранга», на основании этого я могу с уверенностью заявить, что данный бой был для тебя не более чем разминкой.

— Не тараторь. — Опустился я рядом с Ирис, — слушай, а почему я привлек твое внимание? Может, пояснишь?

— Это сложный вопрос, ответ на который я просто не смогу сформулировать, так как он содержит в себе слишком много личных соображений.

— А сюда включено что-то вроде: интересно, раз он был универсалом, будут ли дети от него обладать более развитой энергетикой, чтобы впоследствии стать «профессионалами».

— Еще не размышляла по данному поводу, но данная информация мне известна. Пока, я просто не против общения с тобой, ты достаточно умен, хотя твои намеки довольно грубы.

— Ну, прости, — осторожно прикоснулся я к её руке, а затем ощутил как воздух вокруг меня неестественно дрогнул, вздрогнула и девушка, — не принимай этих шуток близко к сердцу, просто мне нравится подшучивать над окружающими.

— Тебе лучше убрать руку... я...

— У тебя проблема? — выполнив её просьбу, спросил я.

— Нет, просто я несколько ненавижу и боюсь мужчин... поэтому-то

иногда и веду себя несколько неадекватно.

— Ага, как с Морозовым... — усмехнулся я.

— Вижу, ты уже покопался в моем досье.

— Ты сделала то же самое.

— Спорить не буду. Может, прогуляемся? Мне нужно купить продуктов к обеду и ужину, разумеется, можно поесть и в академической столовой, но я всегда ценила блюда, приготовленные своими руками.

— Не против, — поднявшись, проговорил я, — кстати, может тебя попробовать приучить к объётам? У тебя видимо с этим проблема...

— Обойдусь. — Поднявшись, проговорила мне Ирис, глядя в глаза, а затем на её губах появилась даже не улыбка, а лишь её тень, — но, если мы когда-нибудь и станем друзьями я не буду против, но только друзьями, Вениамин.

— Ты жестока, сразу во френдзону меня отправила. — Неспешно направившись в сторону ближайшего гипермаркета, проговорил я.

— Не будь таким наглым! — возмущенно ответила Ирис, а затем как-то потупилась, — я боюсь ошибиться...

— В чем ошибиться?

— Доверится кому-либо, чтобы в итоге стать постельной игрушкой или ещё хуже... стать просто содержанкой своего мужа, что после свадьбы предпочтет мне более молодых и красивых девушек.

— Некоторые встречаются иногда и просто ради секса, — усмехнулся я, — однако помимо этого они могут ходить в рестораны, на танцы, в театр, да куда пожелают, с ясным итогом.

— А я не хочу подобного самообмана. — Твердо проговорила Ирис. — Довольно часто после подобных хождений появляются дети, что никому не нужны. Скажи, Вениамин, ты делал принудительное прерывание беременности?..

— Нет, — спокойно ответил я, — даже если и обращались за огромные деньги, в основном это были девушки из младших родов, но я просто убеждал что дети в первую очередь принадлежат им и отказываться от них не стоит.

— А ты не лжешь, чтобы в моих глазах казаться лучше?

В ответ я только пробежался подушечками пальцев у неё по спине, чем несколько смутил девушку, а возможно и испугал... Однако она несколько успокоилась.

— Параноик. — Насмешливо фыркнув, проговорил я.

— Спасибо. — Спокойно ответила Ирис, — но ты не оригинален, я довольно часто слышу подобную классификацию собственной личности.

Не оригинален... Ладно, я съел, не подавился. Однако если судить по натуре Ирис, она довольно открытый человек, просто ей общения не хватает, этому мешает статус и ранг, а также репутация. Жестоко, однако, ну ладно мне не привыкать, в свойской манере общаться с представителями сильнейших рангов, однако если раньше мне делали поблажку на возраст, то сейчас показателем моей силы является полученный ранг.

Хотя если подумать, я сильно отличаюсь от других лекарей, причина этого возникла от подхода к обучению Зубова. Когда-то давно учитель нашел методики обучения лекарей специализировавшихся на контактном бое, однако обучать по лично переосмысленной и дополненной схеме начал лишь меня, хотя у него были о так трое учеников, лишь один из которых сумел защитить первый ранг.

Между тем мы вошли в гипермаркет, где занялись выбором продуктов, причем все проходило в молчаливой обстановке.

— Такого я ещё не видела... — неожиданно кто-то проговорил сзади на английском, — Ирис, рядом с тобой мужчина.

— Знаю...

— Бей его! — задорно проговорила девушка.

— Не буду, — недовольно ответила девушка, — здравствуй, Шу.

Обернувшись, я обнаружил стоящую китаянку с продуктовой тележкой, что стояла и заинтересованно рассматривала нас. Рост около ста шестидесяти сантиметров, каштановые волосы заплетенные в две косы были расположены на груди, а грудь... твердый второй размер, серые глаза, на губах легкая насмешливая улыбка.

— Меня зовут Куан Шу, а как вас, молодой человек, укротивший дикорастущую Ирис?!

— Вениамин Старинов, и я не укротил Ирис, скорее только пытаюсь просто вести беседу.

— Вот как, — отпустив тележку и сцепив руки за спиной, Шу обошла нас по кругу, одаривая насмешливой улыбкой, а после, остановилась напротив Ирис, проговорив, — кажется, кое-кто что-то задумал. Ладно, оставлю вас, мне есть охота, нужно купить кое-что... — уверенно покатила китаянка коляску в другом направлении.

— Ты приехала слишком рано, что-то случилось Шу? — развернувшись, спросила Ирис.

— Обручилась... — горько сказала Куан Шу, не оборачиваясь, — впрочем, большего вам знать не нужно.

А затем китаянка скрылась в глубине гипермаркета, оставив нас возле полок с различными приправами...

— Оказывается ты не такая уж и одинокая. — Заметил я.
— Мы с Шу просто общаемся, друзьями нас нельзя называть.
— Ты сама отталкиваешь от себя людей, зачем? Без общества человек не может существовать даже склонный к одиночеству...
— Нам ещё рано переходить на подобные темы для разговора. — Несколько резко ответила Ирис, а затем, ускорившись, удалилась в другую часть гипермаркета.
Ну и ладно... Что поделаешь, настрой у девушки изменился и все в подобном духе... Ладно пойду ещё кое-что возьму и можно домой.

Вечером этого же дня, я обнаружил информационный баннер на главной странице сайта академии: «Абитуриентам, сдавшим вступительные испытания, явиться в регистрационное бюро для замены идентификационных карт, а также обсудить вопрос дальнейшего места жительства.»

К сообщению также прилагался список поступивших, на трех языках, имен оказалось немного, но я к своему удивлению нашел троих россиян, все они являлись представителями главных родов рядовых семей, что несколько меня не заинтересовало, так как семьи и их бизнес располагались в восточной части России.

— Веня... за тобой следят. — Неожиданно раздался голос Ирины.
— Кто?
— Я. — Лаконично проговорила девушка с веселым смешком, — кстати, хочешь вкусную информацию?
— Ну, попробую...
— Мне тут одна переписка на глаза попала, согласно полученным сведениям Кир Седых вот уже четырнадцать лет отказывает главам семей в обручении Евы. Причем две их этих семей великие, в данном случае Морозовы и Громы.

— Ладно, с Морозовыми понятно, будет энергетический конфликт, а что Громы?

— Ты может, помнишь, но у них там небольшое происшествие было... погиб наследник, попав под технику «черной молнии» использованной одним из членов семьи во время тренировки.

— Данная техника относится к рангу «мастер», так что случайность это или нет... сложный вопрос.

— Кстати, ты рад информации? Вы вроде с Евой в таких отношениях...

— Такие, да не такие. — Озадаченно почесав голову, проговорил я, —

нам просто нравится находиться в компании друг друга, секс используется только как инструмент для получения наслаждения, а если ты про любовь... Сложно сказать. Так что ближайшая ассоциация это — очень близкие друзья.

— Как можно называть вас друзьями, если вы спите вместе?.. — несколько озадаченно спросила Ира.

А вот так.

— Ладно, все понятно с тобой, ты просто не признаешь, что любишь её.

— Ты сейчас решила покопаться в моих чувствах? А если я сейчас вернусь в Россию, вытащу тебя из дома и перевезу к семье Седых чтобы попросить Кира Львовича проконтролировать посещение школы или лица?

— Молчу, мой рот на замке, а знаешь, это грубо играть на слабостях близких тебе людей.

— А копаться в чувствах не грубо? — проговорил я, сидя за столом и выстраивая формулу поглощающей техники на основе стихии ветра, — ах, да, можешь поискать информацию по некой Куан Шу.

— Попробую...

Наше знакомство с Ириной Золотовой произошло довольно-таки давно... Семь лет назад если быть точным, в то время я как раз сдал квалификационный экзамен у Зубова на присвоение мне «лекаря третьего ранга» что было неплохим результатом для моего возраста. После чего я, уже имея кое-какие связи через «Шамана» узнал о том, что семья Ивановых заинтересована в одной юной девочке-вундеркинде. Ну, а я под предлогом что хочу пожить какое-то время в своем доме, между тем совместно с «Шаманом» решили вмешаться в данную историю и не мы одни... Некая семья Зубакиных тоже включилась в партию и произошло мелкое столкновение, из которого естественным победителем вышла великая семья Ивановых, а мы между тем с «Шаманом» под шумок утащили Ирину... имеющую стихийную предрасположенность к воде и льду. Однако она так и не захотела развиваться в данном направлении, полностью погрузившись в обучение.

— Веня, скажи ты на проблемы нарываться приехал в академию? — раздался спустя пятнадцать минут несколько уставший голос Иры.

— Что случилось?

— Начала я значит копаться в базах данных ведя поиск Куан Шу и тут... попадаю под защиту данных службы безопасности Императорской семьи Китая. Еле за собой почистить следы успела, и смотаться пока не

обнаружили, хотя шла по защищенному каналу.

— Только вот какое она имеет отношение к императорской династии? — удивленно поинтересовался я.

— Не знаю, но пока я не буду понимать китайский язык, не жди, что я сумею получить информацию о данной девушке. Кстати, тут по поводу лекарей информация интересная есть. Нужна?

— Ира... — протянул я.

— Так вот лекарей в Академию собираются набирать, начиная с две тысячи четвертого года, то есть через три года. Тебя же приняли в рамках эксперимента, не знаю, что они там придумают насчет твоего обучения. А сейчас, спокойной ночи, я буду учить китайский язык.

— Тебе тоже... — с улыбкой проговорил я, глядя в камеру, через которую наблюдала за мной информатор.

Утро следующего дня наступило для меня рано, по причине возобновившихся фантомных болей от выжженных энергетических каналов. С трудом заблокировав боль, я выбрался на балкон, где встретил рассвет с кружкой кофе и сигаретой, что уже давно стало моей привычкой, сразу после этого я совершил обычный утренний моцион, проще говоря, выполнил комплекс разминочных упражнений.

Да, помимо выгодных знакомств, в академии нужно иметь и личный авторитет. Главный вопрос как его заработать? Думаю, у меня будут для этого возможности, ведь все держится на личной силе, и всегда найдутся те, кто захочет испытать меня, таким образом, увеличив собственное влияние, мне даже не потребуется никого вызвать на дуэль и так будет много желающих, так как ранг «лекаря» по силам стоит между стихийником и экспертом. Чую весело будет...

Добравшись до регистрационного отдела, я некоторое время изучал информацию, выведенную на электронный стенд, касательно пребывания студентов в академии. Там было много интересного, однако единственное о чем я узнал, так это о существовании социальной сети академии, где можно было пройти регистрацию и общаться с другими студентами.

Затем прошел в кабинет и сразу направился к прошлому работнику регистрации:

— Доброе утро, вот необходимые документы, — выложил я на стол идентификационную карту, два паспорта и медицинскую карту.

— Здравствуйте. Заполните анкету для предоставления вам общежития. Для этого вам потребуется только паспорт. Остальное я пока использую для создания вашего профиля в студенческом архиве. —

Проговорила мне менеджер, вернув паспорт и дав анкету.

Усевшись за столик, я взял ручку и принялся изучать анкету... Помимо стандартных пунктов, типа семейный или нет, которым предоставлялась двухкомнатная квартира в отдельном общежитии, был ещё пункт о курении, а также привычный климат, наличие аллергии на какое-либо вещество... Практично подошло руководство академии к расселению студентов.

Заполнив анкету, я передал её менеджеру, а она вернула мой загранпаспорт и выдала новую идентификационную карту:

— Поздравляю вас с поступлением в академию Файлет. Торжественное мероприятие назначено на десятое августа, а пока переселитесь в мужское общежитие номер три, — протянув мне ключ, проговорила женщина, — а пока у вас появилось свободное время, можете посетить нашу библиотеку, также академический пляж — вход свободный. Ключ от временного общежития оставьте администратору. Поздравляю, Вениамин.

— Благодарю. — Кивнул я, забрав ключ.

А попрощавшись, неспешно пошел на выход из регистрационного отдела, направившись в сторону пляжа, что располагался в южной части города.

По дороге я зашел в гипермаркет и купил себе рюкзак, а также пляжные шорты. Все-таки находиться на пляже в брюках и рубашке, было выше моих сил...

Переодевшись в пляжной кабинке, я занял место под зонтиком и долго рассматривал вышку, что располагалась в пяти метрах над поверхностью воды, также на месте обнаружился пост спасателя, что дежурил несмотря на полупустой пляж...

— Какая здесь глубина? — взобравшись на вышку, где спасатель в ранге стихийника ветра устроил себе наблюдательный пост.

— Пятнадцать метров. А вы не боитесь?

— Прыгал и с более высоких сооружений и не в воду, а на бетон. — С улыбкой проговорил я, а затем с разбегу сиганул в море.

В момент вхождения в воду я даже немного испугался, однако затем, сориентировавшись, глотнул воздуха и с каким-то удовлетворением принялся плавать в теплой воде моря...

Вдоволь накупавшись, я выбрался на берег и пребывая в блаженстве направился к занятому месту, где просто плюхнулся на горячий песок пляжа...

Вот за это я люблю теплые страны, можно купаться хоть круглый год, но вот проблема подхватить какое-нибудь местное заболевание шансы в разы выше из-за этого, же жаркого и сырого климата. Впрочем, хорошо, что я до обеда решил искупаться, после обеда чаще всего дождь и на улице становится вообще невыносимо душно.

Не боишься обгореть на солнце, Вениамин? — неожиданно раздался знакомый голос.

Открыв глаза я увидел что передо мной стоит Куан Шу и спустив солнцезащитные очки на кончик носа внимательно рассматривает меня... Некоторое время я тоже её рассматривал обратив внимание на комплект белого бикини через который все было прекрасно видно так как девушка только что вышла из воды...

— Шу, — подожди секунду, резко поднявшись, я быстро отошел к своему рюкзаку, а затем вернул и передал рубашку девушке, — вот надень.

— Хм, — с усмешкой приняла рубашку и набросив на себя довольно потянулась, — что ты задумал?

— Сейчас, не шевелись, — достав телефон, я сделал снимок, а затем продемонстрировал девушке, — что ты на это скажешь?

— У тебя странные вкусы... — косо посмотрела она в район паха и поджала губы, — но для чего тебе это?

Как хорошо что я взял с утра запасную рубашку... Иначе бы подобного кадра не получилось. Однако, девушка заинтересовалась.

— Ну, как ты и сказала у меня странные вкусы и мне нравятся девушки в белых рубашках, но...

— На голое тело, я тебя поняла. — С улыбкой проговорила девушка, а затем, внимательно посмотрев на прилипшую к телу рубашку, добавила, — да, так я выгляжу только более возбуждающе, чем просто в белом бикини.

Возбуждающе... Смуглая кожа и мокрая, почти прозрачная одежда довольно располагают. Впрочем, она уже обручена, так что придется поискать другую жертву...

— Будь ты не обручена, я бы попытался. — Откровенно высказался я, — впрочем, ты и так себя слишком откровенно ведешь.

— Слушай, Вениамин, если бы ты знал что у тебя остался всего год относительной свободы, то как бы ты себя вел? Впрочем, ты не поймешь, для русского восточные традиции всегда кажутся странными. Хотя, я могу себе позволить маленькую интрижку, но ничего кроме воспоминаний это не оставит...

— Я знаю о восточных традициях, знаю, что женщины в Японии и Корее практически не покидают родовых домов и на них возложено

воспитание детей. Только вот интрижка оставит после себя горькие воспоминания... Впрочем, ты и сама это знаешь.

Неожиданно я почувствовал, как формируется контактная техника на основе льда, а затем, резко ускорившись, перехватил занесенную для удара руку молодого «эксперта» закованную в лед. Шу тоже отреагировала и отпрыгнула в сторону, а затем попыталась сформировать дистанционную технику и освободиться, но не получилось...

Дикий крик полный боли разнесся по пляжу, привлекая внимание всех купающихся... Я несильно удерживая своего противника только запускал одну технику за другой ударяя по нервным узлам, вызывая такую боль что обычный человек давно бы лишился сознания... А азиат кричал и кричал страшно...

— Ну и что тебе надо? Не видишь мы просто разговариваем? — спокойно спросил я уменьшив воздействие.

— Ты пожалеешь о том что сделал... — проговорил он глядя на меня, а затем высказался в направлении китайянки, — Шлюха!

— А вот оскорблять девушку без повода в моем присутствия просто глупо... — хладнокровно проговорил я, а затем мой противник принялся просто кататься по песку пытаясь сделать хоть что-то чтобы уменьшить эту боль.

— Вениамин... только не убивай. — Бросив презрительный взгляд на азиата, который что-то кричал на языке, в котором я узнал японский, — тебе не нужно в это вмешиваться.

— Знаю, за убийство отчисляют, без права восстановления, но у него нет повреждений, только боль...

Слабая техника ветра, прилетевшая в бок встретила только стандартный энергетический доспех, но намек я понял и отпустил японца что остался кататься по песку от боли, а вскоре затих, так как именно я не давал ему испытать болевой шок.

— Что здесь происходит? Это дуэль?

— Нет, «мастер», — хладнокровно проговорил я, — этот японец попытался атаковать мою знакомую, вот мне пришлось его немного утихомирить.

— Это правда? — обратился мастер из охраны к Шу, на что получил согласный кивок.

— Кто ещё видел атаку на эту девушку? — громко обратился мастер к другим купающимся.

— Мы видели, — неожиданно вышла молодая пара из-за моей спины, — без какого-либо повреждения этот японец атаковал этих девушку

и парня, а также обозвал девушку... дамой легкого поведения. — Несколько сбилась девушка, — хотя ничего такого и не было.

— Публичное оскорбление и нападение, — констатировал мастер, а затем обратился к своим бойцам, — этого к лекарям, остальные предоставьте мне свои идентификационные карты.

Процедура не заняла много времени, оказалось что свидетелей было пятеро ещё кроме парочки что дружелюбно нам покивали удалились продолжать отдых, а мастер взяв мою карту долго её изучал и пробормотал себе под нос: «будут с ним проблемы, раз он еще не успел начать обучение». А затем трое бойцов охраны спокойной походкой удалились в направлении лечебницы, куда потащили бессознательного японца.

— Оперативно работают, — уважительно проговорил я глядя им вслед.

— Спасибо. — Как-то робко улыбнулась Куан Шу.

— Не благодари... Ты бы и сама могла с ним легко справиться и без моей помощи, эксперт, но по какой-то причине для тебя это было невозможно, не так ли?!

— Можно и так сказать... Кстати, иди сюда, отряхну твою спину от песка. — Вновь на лице Шу появилась ехидная улыбка, — а после отведу тебя в небольшое кафе здесь на пляже, там делают чудесные фруктовые коктейли. Считай это моей маленькой благодарностью...

Кафе, где продавали фруктовые коктейли, оказалось расположенным под навесом, под которым стояли столики, за одним из таких столиков оказались, и я с Шу... Мы так и не переодевшись расхаживали в пляжной одежде.

— И все-таки зря ты в это вмешался, этот мальчишка был из того же рода что и мой жених, — задумчиво проговорила Шу, а затем сделала глоток охлажденного коктейля, — мне за это ничего не будет, но поползут неприятные слухи...

— А кто-то говорит об интрижке, — протянул я, сделав глоток выбранного китайкой коктейля, что охлаждал и имел приятную кислинку, — все ведь проходит на несколько ином уровне, иначе бы ты так не секретничала.

— О чем ты? — с улыбкой переспросила Шу, хотя взгляд при этом стал цепким, — это лишь простая помолвка...

— С простой политикой кланов. — Вернул я насмешку Шу.

— Не стоит тебе сюда вмешиваться, Вениамин...

— Лучше просто, Веня. Кстати, Шу... Хотел спросить тебя об Ирис, вы друзья или нет.

— Нет. Да мы общаемся, но дружеских отношений не поддерживаем, но ты хочешь узнать не это. Ирис в силу своих обстоятельств не сближается со студентами, многие парни вообще от неё шарахаются, исключения составляют лишь немного «мастера».

— Сложная девушка... Впрочем, не мне судить. Кстати, а твоих наблюдателей много в академии?

— Испугался? — одарив меня хитрой улыбкой, проговорила Шу, — а я-то думала, что мне повезло и русский парень...

— Не хочу заливать академию реками крови, если кто-то неправильно будет воспринимать наше общение. — Хладнокровно проговорил я, закуривая сигарету, — одно дело, когда тебя вызывают на бой, но совсем другое, когда попытаются ударить в спину. Такое не прощается... Не с моим менталитетом.

— Говоришь так, словно ты профессионал. — Оценивающим взглядом прошла девушка по моей фигуре.

— Нет, не профессионал, но обладаю достаточной силой, чтобы поставить на место и обнаглевшего мастера. Профи — это просто элита, которых мало и они реже всех других рангов участвуют в боевых столкновениях.

— А ты самоуверен...

— Самоуверенность и уверенность в своих силах — разные вещи, причем, когда лекарь говорит что может победить мастера — это выглядит довольно смешно.

— Да нет, я тебе верю. — Китайка задумчиво покрутила в руках трубочку для коктейля — мне приходилось видеть бой лекаря и мастера... Ведь вреда от лечебных техник при умелом использовании гораздо больше чем от боевых.

— Ну... таких лекарей мало.

— Да, до мировой войны лекари были мастерами контактного боя и сеяли страх и ужас в рядах своих противников, тройка лекарей могла без труда уничтожить профессионала, но и гибли они, десятками попадая под дистанционные техники. Вот и спустя восемьсот лет ранг лекарь вырожден, нет больше мастеров контактного боя. Там говорят, даже подход к тренировкам был иной.

— Однако и они были не самыми опасными... — задумчиво проговорил я.

— Ты говоришь сейчас про двухранговых, — кивнула Шу, — да... эти бойцы были настоящими демонами на поле боя. «Бич профи» так их кажется, называли и вполне заслуженно. Однако их и тогда было слишком

мало, а после войны их вообще не стало. В России, в семье Романовых было трое таких, но это не спасло их род.

— Как думаешь, ещё наблюдатели есть?

— Скорее да, чем нет... — не смотря на меня, ответила Шу, — впрочем, тебе лучше перестать общаться со мной. Меня контролируют, довольно жестко контролируют, такова политика клана.

— Тогда может тебе разорвать помолвку?

— Боюсь это невозможно. Спасибо тебе за помощь Веня, ты очень добр, может быть я, и соглашусь на интрижку. Будет хоть какое-то утешение во время вынужденного замужества.

— Какая милая... беседа. — Неожиданно сзади раздался голос.

Так... Целый «мастер» причем стихийной направленности огонь...

Обернувшись, я обнаружил у себя за спиной европейца с пепельными волосами, что сверху вниз смотрел на меня...

— Вы откуда все беретесь? — по-русски пробормотал я.

— Вопрос в другом, откуда ты такой вылез? — показывая, что прекрасно меня понял, проговорил мастер по-русски, — ты слишком нагл для лекаря, Старинов. Не успел поступить, а уже познакомился с Ирис...

— Очередной ревнивый идиот?

— Идиот — это роман. А я мастер первого ранга, осторожнее со словами, иначе мне придется тебя научить хорошим манерам.

— Ты бедолага из средневековья выпал или просто нравится покрасоваться красотой речи? — усмехнулся я, — хочешь подраться, так валяй, вызывай на бой, а нет — проваливай.

— Это твои последние слова? В таком случае ожидай вызова.

— Вызов принят, а теперь исчезни или нет, принеси мне ещё коктейля.

Вот тут мастер покраснел от ярости, но сумел себя удержать от необдуманных поступков и просто развернулся и отправился восвояси...

— Ты жесток... Впрочем, это один из тех кто хочет затащить Ирис в кровать ради богатства её папочки. Имя, к сожалению не помню.

— Ты знаешь русский?

— В общих чертах, но разговаривать на нем не буду. Кстати, он тебя на бой вызвал?

— Не совсем. Сказал что вызовет, но в будущем.

— Скорее всего не вызовет... — задумчиво проговорила Шу, — хотел бы вызвать с самого начала бы говорил на английском, а раз перешел на твой родной язык просто хотел напугать. Такое здесь часто бывает.

— Меня сложно напугать... — протянул я, а затем посмотрел на небо, по которому в направлении пляжа двигалась черная дождевая туча, —

впрочем, мы засиделись, пора и по домам. Сейчас как будет лить как из ведра.

На что китаянка ответила согласным кивком и направилась в ближайшую пляжную кабинку...

После того как мы вместе с Шу переждали дождь, я попрощался и направился в занимаемую квартиру, где быстро собрал вещи и сдал ключ от комнаты администратору отправился к новому месту жительства.

Третье общежитие было расположено севернее комплекса зданий академии, в то же время восточнее главной арены...

Квартиру, что мне выделили, оказалась на порядок лучше прошлой, один только отдельный санузел, чего стоит. Открытый балкон, широкоформатный телевизор напротив кровати, современная кухня. Да, престижная академия, добавить нечего.

А затем ожидая когда закипит чайник, я внимательно ходил и приглядывался к углам в поисках скрытых камер... Однако ни одной не нашел. С одной стороны — это вторжение в личную жизнь, а с другой мера безопасности направленная на сохранение жизни студентам.

А все-таки в довольно сложной ситуации оказалась Шу, что тут сказать, политический брак, контролируемый обеими сторонами. Только вот девушка не в восторге от всего этого... Помочь я ей могу, например сделать так чтобы её признали неспособной рожать детей, но боюсь что это не поможет, существуют лекари что гораздо опытнее меня, они и живут по две сотни лет соответственно. Могу, конечно, поступить и грубее, но боюсь что это не разрешит ситуацию, все-таки я не представитель какой-либо семьи и после переговоров на высоком уровне я могу просто исчезнуть. Осыпаться пеплом, который соберут в вазу и подарят Куан Шу... Впрочем, если я все-таки захочу влезть в подобную авантюру, то для начала продумаю каждый свой ход, а также узнаю кто жених Шу и чем он дышит, а пока пусть все идет как идет.

Ну что ж похоже что это мое место жительства на ближайший год, думаю потихоньку обживу... Все-таки я люблю когда моем доме уютно. Так, а теперь пороюсь я в студенческой сети академии... Кое-какую информацию нужно найти.

Так, пройдя регистрацию на сайте, я некоторое время изучал информацию об академии. Основана академия Файлет была триста семьдесят четыре года назад на острове Новая Гвинея. Однако до мировой войны данный остров был колонией Великобритании. После событий войны остров стал спорной территорией между Великобританией,

Японией и Китаем, здесь шли довольно крупные боевые столкновения заинтересованных сторон в попытке удержать территорию. Однако четыреста лет назад неизвестно откуда появляется англичанин Стен Уайт, что предоставляет всем сторонам, документ, подтверждающий, что данный остров был куплен его отцом, а после этого сумев заручиться поддержкой глав других государств, основывает на острове академию Файлет. После чего территория острова была защищена статусом неприкосновенности, что было согласовано с главами всех держав. В общем, это лишь краткая выжимка из текста, так как в тексте хватало деталей касательно вкладов каждого представителя семьи Уайт в развитие академии.

Тем временем я параллельно с этим нашел Ирис в студенческой сети и связался через видео-чат...

— Привет, Ирис, что делаешь? — дружелюбно проговорил я, а затем заметил, что девушка стоит напротив камеры в одном нижнем белье и пытается сообразить, кто с ней разговаривает...

«Соединение завершено» — вылезло сообщение на экран.

Ого, оказывается у Ирис неплохой вкус касательно нижнего белья, черное кружевное белье ей идет... Я даже несколько удивился, увидев её в таком виде. Впрочем, главное чтобы она восприняла это нормально...

Глава 6. Новые проблемы

На следующий день я никуда не выходил, занимаясь тем, что составлял формулы для техник, что были мною не воссозданы...

Тут надо разобраться, все имеющиеся у меня техники делятся на три категории, первая категория: техники которые я получил в процессе обучения у Зубова. Вторая категория: техники, что мне удалось воссоздать из прошлой жизни, самые дорогие и редко используемые, но вот воссозданы не все техники. Третья категория: техники, что я создал самостоятельно. Честно говоря, довольно сложный процесс, завязанный на отлаженных, сложных формулах управления энергетикой, а затем также необходимо отточить технику, как раз последнее и было самым сложным моментом... Многие кстати умирали если неправильно создавали технику. Жесткий отсев, одним словом.

— Ир, пожалуйста, дай мне связь с Святом и Шаманом, — в задумчивости перебирая пальцами по столу, проговорил я зная что девушка за мной наблюдает, — кстати, что насчет Академии? Удалось приникнуть через защиту?

— Частично, создала парочку подчиненных мне каналов. Да, систему видеонаблюдения я трогать не стала, там сидят пять операторов и они сразу заметят, что кто-то влез, но есть один несомненный плюс — прослушивающие устройства я просто удалила из системы. — Довольным голосом проговорила Ирина, — Вот пусть сидят и думают, куда они пропали... Ведь я подтерла запись диктофона? в твоей комнате даже из архивов. Пока они найдут... пока разберутся... Однако новые ставить не будут. Чтобы переселить студента в другую квартиру, нужны веские основания.

— Молодец. Премию ты сама себе выпишешь. — Проговорил я, — так, а что насчет дам?

— Ничего нового. Кстати, подожди, Шамана нет на месте, сейчас, придет, установлю соединение.

Кивнув, я принялся ожидать...

Хм, «Кедр»... Данная компания изначально была создана моим дедом, Игорем Стариновым, однако после его исчезновения все легло на плечи отца, что принялся активно развивать её, именно в молодости он познакомился с Леоновым Святославом Петровичем, по прозвищу Свят, назначив его на пост генерального директора. После его исчезновения

компания перешла в мою собственность по причине наличия в моем наследстве контрольного пакета акций.

А Шаман или Шаманаев Геннадий Петрович — это глава небольшой группы бойцов, некогда был учеником моего деда... Как так получилось, Шаман не рассказывал, но когда он нашел меня в двенадцать лет и предложил свою помощь, я не смог отказаться. Именно он частично ввел меня в курс дела... После этого я познакомился Леоновым и сумел договориться о моем вмешательстве в дела компании что и так будет управляться мной. Однако на данный момент этим занимается Леонов и менять его я не собираюсь, человек проверенный, верный своим принципам и главное умеющий управлять.

— Доброго дня, господа.

— Привет, Веня, что за срочность? — приветливо улыбнулся Шаман.

— Мне тоже интересно, зачем ты нас неожиданно оторвал от дел. — Одарив меня цепким взглядом, проговорил Святослав.

— Свят, не ворчи. Парень без причины никогда нас не беспокоит. У него тоже времени свободного иной раз нет. — Вступился за меня Шаман.

— Приступим к делу. — Проговорил я, — как вам известно, четвертого ноября мне исполняется восемнадцать лет и компания «Кедр» переходит в мое полное пользование...

— Дальше, Вениамин, — воспользовавшись возникшей паузой, поторопил Свят, — мы это уже обсуждали и не раз. Что изменилось?

— Кир Львович туманно намекнул о возможности вступления меня в семью Седых, в качестве главы малого рода.

— Боюсь что ни мне, ни моей группе это ничем не поможет. — Спокойно проговорил Шаман, — сам знаешь, моя группа состоит из бойцов добровольно покинувших свои семьи, да мы числимся как небольшая наемная организация, но это не даст нам никаких благ.

— Как я понимаю подобное возможно через твой брак с Евой Седых, — кивнул Свят, — если ты хочешь, так и будет, но я думаю, что это лишь запасной вариант на случай... продолжай, Вениамин.

— Возможность получить статус основателя семьи должна быть чем-то подкреплена. На данный момент я могу заявить о своем желании, но кто из глав «Великих семей» поддержит меня? А мне нужно три голоса из семи, но выхода на членов семей у меня нет. Пока нет.

— Ты хочешь раскрыться, я правильно тебя понял? — Задумчиво проговорил Шаман, — да, этим ты привлечешь внимание, но так ты и получишь могущественных врагов, Вениамин. Осторожнее... мы и так слишком долго идем к этому, и у нас существуют договоренности.

— Я помню... — кивнул я, — Свят, что скажешь ты?

— Это неприемлемо. Пусть семья Седых и друзья твоего отца, но я не хочу чтобы компания стала подконтрольной со стороны.

— Значит так, — задумчиво проговорил я, — сделаем вот что. Святослав Петрович, составьте план на строительство медицинского центра. Раз не получается зайти с этой стороны, зайдем с другой. «Великие семьи» сами захотят меня удержать в стране, когда узнают что я «Знахарь».

— Решил зайти с позиции лекаря. — Одобрительно кивнул Свят.

— Это единственное в чем я сильнее большинства. Зубов научил меня многому, а ещё большее я узнал самостоятельно. А другого пути не остается... На данный момент я не «универсал», неизвестно будут ли дети от меня обладать более развитой энергетической системой. Так что... это единственный выход из положения.

— Есть ещё один... — напомнил мне Шаман с легкой улыбкой.

— Пока ничего не могу сказать по данному направлению, но кое-что есть, однако не буду вас обнадеживать. Сами понимаете.

— Хорошо. Значит, мне начинать составлять план на строительство лечебницы...

— Не лечебницы, а медицинского центра. — Поправил я, — У нас и так есть два «лекаря» что ошиваются без дела, также есть выход ещё на троих что не окончили своего обучения.

— Предлагаешь лекарями заняться мне? — чуточку поразмыслив, Шаман проговорил, — хорошо, я этим займусь.

— Хорошо, тогда я подготовлю план медицинского центра. — Кивнул Святослав, — если будут какие-нибудь изменения, свяжусь через Ирину.

Леонов разорвал соединение и остался только Шаман что внимательно на меня смотрел, о чем-то размышляя...

— Как там гостя? — поинтересовался я.

— Учим потихоньку. — Равнодушно проговорил Шаман, — сам прекрасно знаешь в какой она ситуации и кто ведет за ней охоту и с какой целью. В общем, девушка умная — не пропадет, но... Ты опять лезешь в авантюру, Веня.

— Какую авантюру? — притворился я непонимающим.

— Веня, я слишком хорошо тебя знаю... Ты бы не стал начинать этого разговора, если бы чего-нибудь не задумал.

— Пока рано говорить о чем-то Шаман, — вздохнул я.

— Будь осмотрительнее! — указал мне Шаманаев и отключился.

Задумчиво перебирая кончиками пальцев по столу, я долгое время размышлял: Да, «Кедр» и группа Шамана были созданы не мной, однако я

тоже вложил немалое количество своих сил и средств в их развитие, и сейчас это окупилось вполне. Единственный минус, Свят и Шаман не воспринимают меня начальником, нет, скорее они воспринимают меня равным им, а это уже неплохо...

Если копнуть поглубже в историю, когда-то мой дед был частью главного рода какой-то семьи, простой семьи, не «великой» и не представителем младшего рода... Однако семью уничтожили когда ему было около десяти лет, а ему удалось сбежать, а затем прибиться к вольным пользователям «viz», что приняли его как сына. Затем последовал отрезок жизни деда, о котором мне неизвестно, а потом он появился перед главами великих семей, однако его прогнали, посмеявшись, но благодаря этому он нашел надежных друзей; Зубова, Седых и Самойлова...

— Веня, — оторвала меня от размышлений Ира, — будь осторожнее в академии, здесь обучаются те, кто привык вариться в этом супе интриг.

— Твое беспокойство прям бальзам на душу.

— Ты мой работодатель, — отрезала Ирина, — мне не хочется тебя менять, вот и все.

— Да, да, я тебя тоже люблю. — С натянутой улыбкой помахал я в камеру, но ответа не последовало.

На следующий день, я гулял по территории академического городка, присматривался, оценивал и делал выводы.

В общем, город сам по себе неплохо продуман, в восточной части расположен район, где проживают работники академии, разумеется, там есть и детские сады, и игровые площадки. На севере города оказалось семейное общежитие, мне повстречалось довольно большое количество молодых семей, при этом можно было довольно часто встретить картину мужа прогуливающегося с двумя женами, один раз даже видел парня с тремя женами...

Сам факт наличия многоженства обуславливается тем фактором, что мужчины часто гибнут в схватках с другими бойцами. Также среди пользователей «viz» детская смертность одно из самых распространенных явлений, особенно среди сильного пола. Слабый же пол из-за развитого инстинкта самосохранения всегда более осторожен...

В обед я направился в академическую столовую, в любом случае там кормят бесплатно, а я люблю слово халява, в конце концов студент я или не студент...

Обнаружив угловой столик пустым, я с подносом уверенно направился

к нему, внимательно прощупывая пространство на наличие сильных пользователей, коих было слишком много. Особое внимание я уделял мастерам, все-таки достигнуть подобного ранга в двадцать лет большой труд. Некоторые и за всю жизнь с трудом добиваются до ранга эксперта... Что сказать селекция и естественный отбор очень многое решают.

— Извиниться не хочешь? — раздался прохладный голос Ирис.

— Присядь, пожалуйста, — с легкой улыбкой попросил я, а после выполнения просьбы девушкой, добавил, — ты сейчас зла, понимаю, но не принимай этот маленький нюанс близко к сердцу. Я оставлю все в тайне.

— Не стоит пытаться флиртовать со мной, я не настолько глупа. — Зло смотря на меня, процедила Ирис.

— Я не флиртую, — с легкой улыбкой ответил я, — ну разве что чуть-чуть, но... Пойми Ирис, я не хочу вражды. Да, я видел тебя, но это не повод рвать отношения. Кстати, а ты красива.

— Оставь свои комплименты при себе. — Надулась Ирис, скрестив руки на груди.

Ну вот обиделась... Эх, не понимаю чему тут обижаться, ну увидел тебя парень в нижнем белье. Ладно...

Надо бы информацию о студентах академии собрать, больше всего меня интересует, сколько здесь мастеров, ведь только они для меня представляют реальную опасность. В любом случае будут недовольные тем, что сюда приняли на обучение лекаря...

— Здравствуй, Ирис, — раздался приторный голос парня из-за спины, — вижу, ты нашла себе компанию лекаря... Интересно, кто придумал взять столь слабого бойца в академию?

Ну, началось! Чуял, что найдутся недовольные нашим знакомством, целый «мастер первого ранга» стихийной направленности молния с группой поддержки... ещё двух мастеров. Будет сложно...

— Леонардо, я не помню, чтобы когда-либо отчитывалась перед тобой и твоими слугами. — Процедила Ирис, на что девушка стихийной направленности лед дернулась, — насколько я помню прошлый наш бой... прошел в одностороннем порядке, окончившись моей безоговорочной победой.

— Не стоит ворошить прошлое, — проговорил Леонардо, — прошло уже два года, за которые я поднял свой ранг. Исход нашего возможного боя может быть совершенно иным...

— Назад! — резко крикнула девушка-мастер, оттаскивая Леонардо от нашего столика.

— Можешь поблагодарить своего сенсора, мастер первого ранга. —

Спокойно проговорил я, развернувшись на стуле, — если бы не она... ты бы концом своего существования испортил аппетит всем студентам.

— Концом своего существования? Ты настолько уверен в своих силах, лекарь?

— Стой, Леонардо, — удерживая парня и смотря на меня, проговорила девушка с каштановыми волосами, — пусть у него и разрушена часть энергетики, но по показателям энергии этот парень превосходит тебя вдвое. Ты не выиграешь этот бой.

— Не выиграю? — выслушав девушку, несколько озадаченно проговорил парень, смотря на меня, — да, где мои манеры...

— Не играй шута, Леонардо Бенуа, — с легкой улыбкой проговорил я, а затем отсалютовал ему стаканом с соком, — хотя, можешь продолжать, я оценю и выплачу тебе премию за хорошую игру.

— Не зарывайся!

— А я и не собирался, — показывая что держу ситуацию под своим контролем, нарочно медленно я поставил стакан на стол, — если весь этот спектакль был сыгран лишь для того чтобы вызвать на бой меня или Ирис, то ты проиграл... Прости, Селена, но боюсь что даже ты сильнее своего... хозяина. Не понимаю, почему ты ему подчиняешься.

— Мы друзья, не смей называть меня слугой. — Веско проговорила Селена.

— Я человек простой, что вижу, то и говорю. — Развел я руками, нахально улыбнувшись, — только вот вы больше похожи на банду, если уж говорить прямо. Ходите группой, защищаете босса...

— Мы ещё встретимся. — Посмотрев на меня оценивающим взглядом, проговорил Леонардо, а затем несколько нервно пошел от нашего столика, а за ним следом пошла, Селена и третий участник, что являлся азиатом.

Правильно я сделал, изучив собранную информацию об Ирис, иначе мне было бы сложно вести разговор с этим Леонардо Бенуа, третьим сыном из дома Бенуа. А вот Селена и этот азиат мне незнакомы, нужно будет это исправить... Хм, Селена... О, вспомнил, это она тот самый сенсор что обладает повышенной энергетической чувствительностью с зоной покрытия в два километра. Да... странно, что она в компании с этим недоумком, даже из-под удара техники «путей Мудреца» сумела спасти, впрочем, я бы и не ударил, так испугал бы немного.

— Теперь я верю, что ты не врал что сильнее многих... — по-новому прошла оценивающим взглядом Ирис по мне, — если даже Селена Нери сказала что ты в состоянии победить мастера первого ранга...

— Селена Лия Анна Нери... — озвучил я полное имя итальянки, —

говорят, что она сильнейший сенсор за последний век.

— Ты знаешь её?

— Сейчас знаю, — улыбнулся я, — для меня то, что она была с твоим бывшим ухажером большая новость.

— Он им никогда не был... — отрицательно покачала головой Ирис, — тебе как лекарю должно быть известно о такой вещи как энергетический конфликт. Но пытался им стать, не спорю.

— Привет Ирис, здравствуй Веня, я тут встретила кое-кого... — присела за наш столик Шу.

— Угадай... — закрыв мне глаза со спины, проговорил мне кто-то знакомым голосом.

— Знакомьтесь, Ева Седых, правнучка главы рода и семьи Седых. — Представил я девушку, а затем прикоснулся к её ладоням, которые тут же исчезли, а Ева села справа от меня, — не ожидал, что ты решишься поступить в один год со мной...

— Веня, пусть я и на год младше, но училась по ускоренному курсу и сейчас прошла вступительные испытания, — улыбаясь, проговорила она, только вот взгляд был колючим, — а я смотрю, ты времени не теряешь... ладно Шу, она обручена, но вот Ирис... подлец, какой подлец.

— У нас нет даже дружеских отношений, не стоит выставлять все в непонятном свете. — Прохладно проговорила Ирис.

— Ирис, правильно? — поинтересовалась Ева, а затем, получив утвердительный кивок, продолжила, — пойми, я знаю Вениамина с самых юных лет и за ним всегда бегали девушки... Если между вами что-то и есть, я не собираюсь вмешиваться. Однако предупрежу, если ты ему когда-нибудь признаешься, он сделает все возможное, чтобы тебя не интересовали другие мужчины. Разумеется, он будет отнекиваться, но... собственнический инстинкт у него развит.

— Я вообще-то здесь, — одарив Еву косым взглядом, проговорил я, — а собственнический инстинкт мы обсудим с тобой позже.

— О ваших отношениях даже спрашивать не буду, — с легкой улыбкой посмотрела на нас Шу, — только вот...

Вениамин, ты начал опасную игру против Леонардо. Мы с Евой стали свидетелями данного разговора, и я советую тебе быть осторожней.

— Опять ты ищешь неприятности, — устало вздохнула Ева, — тебе видимо мало того что тебя буквально ненавидели в лицее... впрочем эта ненависть шла от страха.

— В любом случае, — помешивая ложкой остывший чай, проговорил я. — Леонардо не сможет на меня надавить со своего положения и бросать

мне вызов не станет. Слишком большой урон престижу мастера принесет ему бой с лекарем, на который он не пойдет. Однако существует вероятность, что он может заплатить кому-нибудь, сделать это... только вот мне нельзя его вызывать на бой, это сразу же даст мне неприятную репутацию даже в случае победы. Разумеется, со мной будут после этого считаться, но это не самый лучший способ сгладить обстановку.

— А ты, оказывается, повзрослел... — удивленно посмотрела на меня Ева.

— В лице мы были детьми, где сила стояла на первом месте, однако академия — это площадка для более тонкой игры, где сила является лишь одним из способов играть партию, но для победы нужно что-то большее.

— Неожиданные слова, — заметила Шу, — полностью отражающие обстановку в академии. Веня, а что ты делаешь завтра?

— Сплю, работаю, ем...

— Мне нужно твое участие в довольно щекотливом деле. — Несколько замаявшись, проговорила Куан Шу, — это буквально на два часа, не более.

— Если нужно — поучаствую. — Согласился я, — где и когда пройдет мероприятие?

— Договорились. — С каким-то облегчением проговорила Шу, — Завтра в два скажем у твоего общежития.

— Я пойду, нужно заняться работой. — Проговорила вместо прощания Ирис и удалилась.

— А она не слишком дружелюбна... — прокомментировала Ева.

— Не обращай внимания. Ирис даже при всем своем нежелании сближаться с кем-либо, довольно открытая девушка. Веня так вообще постоянно играет на ее струнах души и ничего, пока живой. Чем же ты так её зацепил, хитрый лис?

— Ты о чем?

— Неважно. Ладно, я пойду, у меня должна сегодня подруга из Кореи приехать, позже вас познакомлю. — Помахав нам рукой на прощание, проговорила китаянка, быстро покинув столовую.

— Может, мы тоже пойдем? — дожевав салат, спросила Ева.

— Ну, пойдем...

Ну, старик, ну, спасибо за подлянку. Ничего я тебе это ещё припомню... Однако не сейчас.

Двинулись мы в гипермаркет, где мне предстояло докупить кое-что в квартиру, список составил ещё вчерашним вечером, вот в данный момент ходил и выбирал необходимое... Куда вошла вафельница, большой

столовый сервиз, две кастрюли, так как у меня была только маленькая в которой и пачку пельменей не сваришь, а также чайник-термос...

Ева только наблюдала за моим выбором, никак не комментируя. Ведь именно она когда-то назвала меня хозяйственным человеком, что предпочитает уют, но никак не роскошь. С чем я никогда и не спорил... Все-таки дом, должен быть домом, а не гостиничным номером.

— Ну и зачем старик послал мне тебя в нагрузку? Разве он не осведомлен о положении дел? — подхватив шесть пакетов с общей нагрузкой почти в сотню килограмм, мрачно поинтересовался я, — ты и сама понимаешь, что мне будет сложно найти здесь свое место.

— Ты защищаешь меня, а я прикрою тебя престижем семьи Седых, что все ещё имеет влияние.

— Как и всегда? — нахмурился я, — Ева, ты прекрасно знаешь, что было в лицее, и какой из этого вышел итог. Не надо повторять. Лучше уж я сам потихоньку. Не могу же я всю жизнь провести у твоего деда за пазухой. Ему уже за сотню... Неизвестно, сколько он ещё продержится.

— Не говори так. — Глухо проговорила девушка.

— Я сказал лишь правду, принять или не принять её — тебе решать. Мы далеко не вечны и потому я не собираюсь терять время на бессмысленные манипуляции.

— Самое противное, что ты прав. — Поджав губы, проговорила Ева, — ну хорошо, посвяти меня в свои планы.

— На каком основании? — бросил я короткий взгляд на девушку.

— Мы... Ах ты паразит. Значит, годы нашей дружбы для тебя ничто не значат?..

— Ева, дружба дружбой, но мои планы — это только мои планы. Не забывайся.

— Вот значит, как ты расставляешь приоритеты... — протянула Ева, но поймав мой холодный взгляд, несколько стушевалась, — ладно, я молчу... Если и дальше буду пытаться тебя переупрямить, мы опять не будем разговаривать целый месяц.

— Точнее ты не будешь со мной говорить...

— А ты будешь делать вид, что ничего не случилось. Я знаю тебя слишком хорошо, Вениамин и тебе меня не обмануть. Кстати, тебе не тяжело?

— Таскал и больше, немного осталось.

В скором времени мы добрались до квартиры, где я сразу избавился от груза, посадив Еву пить чай, затем занялся разбором покупок. Это прошло быстро... А затем я взялся за приготовление полдника, занявшись горячими

бутербродами.

Знаешь, за что я тебя полюбила? — обняв меня со спины и заглянув через плечо, спросила девушка.

— Ева, подобный разговор в прошлый раз закончился... несколько неудачно. — Отправив первую партию бутербродов, я занимался нарезкой ингредиентов салата, — да, конечно это поднимает мою самооценку, но все же какой-то неприятный осадок остается... Словно я невольно тебя обманываю. Странно, да.

— Ну, ты меня редко обманываешь, скажем, недоговариваешь всей правды... как в отношении Воскресенска, так и в отношении себя и собственной силы, хотя по последнему пункту я и не особо печалюсь. Мужчина должен быть сильнее чем кажется на первый взгляд, на то он и мужчина. Кстати, а почему неудачно? Мне понравилось.

— Ну, а мне... Ты же прекрасно знаешь и знала, что чаще всего я встречался с девушками только ради секса, поэтому та ночь что прошла в день твоего шестнадцатилетнего дня рождения выглядела... Ай! Ты чего дерешься? — получив больной подзатыльник, выполненный тяжелой рукой, возмутился я.

— Веня, тебе семнадцать, не тридцать и не сорок чтобы говорить о сексе со мной как о совращении малолетней. Как же ты меня злишь в эти моменты... Хотя изюминка есть, особенно в постели.

Ну, это частичная правда... Впрочем, иногда у меня бывают подобные заскоки, опыт сказывается наверное?..

— Ладно, только вот мне непонятно чего ты хочешь от Ирис и Шу?.. Тут даже не секс, что же ты задумал? Не скажу, чтобы я их знала, но эти двое не из тех, что так легко соблазняются.

— Ты что-то спросила?

— Не прикидывайся шлангом! — Вспылила Ева, но тут же успокоилась, — ладно, если отметить что ты держишься с ними не так как со мной, а также не так как с простыми девушками... это больше похоже на выстраивание дружеских отношений, хотя намеки на близость присутствуют.

— Ничего.

— Веня, сколько бы ты не скрывал, я всегда докопаюсь до первопричин.

— Бутерброды готовы. — Ответил я, отстранив от себя девушку, — есть будешь?

— Немного, мы буквально только что обедали, хотя время уже пять вечера... — бросив короткий взгляд на часы, Ева быстро переменила

решение, — Буду, все равно никаких диет я не соблюдаю и не собираюсь.

— Кстати, ты там что-то хотела сказать?

— Ты о чем? — с улыбкой поинтересовалась Ева.

Ну и ладно...

Проводив вечером Еву к гостевому общежитию, я вернулся обратно. Ничего не было, но и это было неплохо... Впрочем, посвящать в свои дела девушку я никогда и не собирался, особенно касательно намеков старика Кира, может ещё обидится... Впрочем, это не по её части, она слишком умна чтобы обижаться на подобное.

Однако при попытке связаться с Ириной ничего не вышло... Телефон, тоже постоянно сбрасывал соединение. Попытки выхода в интернет заканчивались сбросом соединения.

Похоже что Ирина всерьез взялась за защиту серверов Академии... Разумеется это могут быть и посторонние хакеры, но я склоняюсь именно к Ирининой работе, уж она-то не знает что такое сдать.

Впрочем, это не помешало мне сесть за составление формулы техники «Искрящегося пепла», особенностью которой было полное испепеление тела противника... Выглядела техника как пепел с угольками что накрывал противника вместе с его защитой, а затем под действием температуры в несколько тысяч градусов превращал в пепел. Правда существует аналог этой техники под названием «Пепельная яма», но он чаще всего используется как ловушка, со схожим принципом действия.

— Веня... что делаешь?

— А ты словно не видишь?

— Не до этого сейчас, впрочем, раз ты за ноутбуком, значит, опять составляешь формулу какой-то стихийной техники. Только вот непонятно зачем... Ты же не универсал. Впрочем, даже если ты им и не станешь, то можешь продать данные формулы. Очень уж немногие могут подобное составить правильно...

— Ладно, что-то случилось?

— Да нет, пока ничего. — Зевнула Ира, — просто поговорить с тобой хотела.

— Кстати, ты почему меня не предупредила, что Ева приехала в академию? Ирина, что за безответственность, я не ожидал от тебя такого. — Холодно проговорил я.

— Ну не сердись. Ева меня просила... хотела сделать тебе сюрприз.

— Так она тебе зарплату платит или я? Золотова Ирина Игоревна, это халатность при исполнении своих обязанностей.

— Этого больше не повторится. — Твердо проговорила она. — Прошу прощения, Вениамин, я не подумала...

— Теперь мне придется как-то корректировать свои планы с поправкой на то, что Ева будет учиться вместе со мной. Старик бы не стал меня так подставлять, ведь он не просто так посылал меня на обучение на год раньше. Ир, у тебя есть информация?

— Она поставила старику ультиматум. Насчет чего я не знаю, но старику пришлось согласиться на ее обучение. — Задумчиво проговорила Ирина, — попробую выяснить, но ничего не обещаю.

— Не стоит. Сосредоточься на академии, мне нужна информация обо всех членах великих семей обучающихся здесь. Также информация о Куан Шу и ее окружении. Также собери информацию о Силене Лии Анне Нери, а также о Леонардо Бенуа, о последнем мне надо знать все. Похоже, что у меня здесь назревает небольшое противостояние. Запомнила?

— Твое умение находить себе проблемы меня пугает. — Глухо проговорила Ирина, оценив объем работы, — хорошо, Вениамин.

— Кстати, что с интернетом?

— Как закончу, сообщу. — Проговорила Ирина, — пока особых успехов нет.

На следующий день, я согласно договору прибыл на место и терпеливо ожидал китаянку, раскуривая сигарету...

Куан Шу пришла не одна, а в компании кореянки, что держала в руках большой изогнутый меч, в котором я узнал чхандо, что использовался в средние века преимущественно всадниками.

— Привет. Долго ждешь?

— Доброе утро, дамы. Две с половиной минуты, — проговорил я стряхнув пепел с наполовину скуренной сигареты, — сигарету выкуриваю за пять минут.

— Вижу, ты подготовился, — оценила она пояс с револьвером и ножами, — кстати, познакомься, Ким Нью.

— Эксперт второго ранга стихийной направленности лед. — Сложив руки в жесте уважения, я изобразил приветственный поклон.

— Приветствую лекаря второго ранга, — ответила Ким Нью поклонившись мне чуть ниже, чем следовало.

Так... Что-то мне не нравится в состоянии этой кореянки. Синяки под глазами, вздутые капилляры в глазах, можно сказать что она не выпалась...

— Разрешите? — без церемоний я коснулся руки девушки, запустив

технику «внутреннего взора», а затем отстранился и внимательно посмотрел на девушку.

Интересно, я заметил следы расслоения энергетических каналов что были вылечены, однако существовала вероятность повторного расслоения при слишком большом количестве испускаемой энергии.

Девушка же несколько испугалась и отступила от меня на несколько шагов, схватившись за рукоять меча и готовясь сформировать технику...

— Ким Нью, прошу прощения, но вам лучше не использовать техники ближайšie несколько дней. Энергетические каналы все ещё не восстановились, поэтому существует высокая вероятность их разрывов. Не стоит перенапрягаться. — Успокаивающе проговорил я, — Шу, так по какому делу ты меня позвала?

— Идем. Объясню на месте. — Проговорила китаянка, поправив ножны с двумя короткими китайскими мечами за спиной, — Нью, не бойся, он просто лекарь.

— Я даже среагировать не успела, когда он взял меня за руку.

— Мастер тоже не может успеть за ним, по крайней мере, Леонардо, не успел — проговорила Шу, — его Селена выдернула.

— Лекарь и сенсор, необычное сочетание. — Задумчиво проговорила Нью.

— Называть меня сенсором неправильно, я не дотягиваю до этого звания по причине слишком малой зоны покрытия энергетической чувствительности.

— Вот как... бывший универсал.

— В этой академии хоть кто-нибудь умеет не лезть в чужие тайны?

— А чего ты хотел? — непонимающе посмотрела на меня Шу, — каждый из обучающихся здесь студентов — клановый представитель, что обязан знать, с кем он обучается. Такова ситуация в академии.

— Неважно. — Буркнул я.

— Да не ворчи ты. Все нормально... привыкнешь. Кстати, мне твоя помощь требовалась в одном довольно щекотливом деле. Я, решила подраться с одним китайцем, будешь моим свидетелем.

— Я уже согласился, однако мне ясен твой расчет. Лекарь может остановить дуэль, если посчитает, что один из противников больше не может продолжать бой. С кем бой?

— С экспертом первого ранга стихийной направленности ветер.

Старайся не навязывать ему контактный бой, если у него есть техники личного пространства — ты проиграешь.

— Ого, неплохие познания. Впрочем, это естественно для бойца

контактного боя.

К этому моменту мы подошли к главной арене, возле входа на которую нас уже ожидал противник в сопровождении двух свидетелей... Судьей был мастер из пятерки охраны, что предложил отказаться от дуэли, но получив отрицательные ответы, направил противников к разным выходам на арену. Нас он пригласил на судейский пост, внутри которого стояли мониторы, полностью отображающие арену.

Как я сумел оценить, противник энергетически слабее Шу, однако судить об итогах боя было сложно, тем более что на дуэль собралось посмотреть довольно большое количество студентов...

Мысленно пожелав удачи Шу, я внимательно стал смотреть в экраны...

— Бой! — известил судья, и бой начался...

Глава 7. Предложение

Следя за ходом боя, я отметил, что у Куан Шу есть опыт дуэльных схваток, но нет опыта реального боя. Это особенно сильно бросалось в глаза, когда китайка двигалась, уклоняясь от техник противника. К сожалению, я не мог почувствовать, какие техники использовали противники, ведь визуально было видно лишь их часть.

— Шу побеждает. — Заметила корейка.

— Скорее, она тянет время, — ответил я, отметив, что девушка использует слабонасыщенные техники, в то время как ее противник бил в полную силу, — вся её энергия уходит на поддержание пассивной защиты, в то время как дистанционные техники служат для отвлечения внимания. О, я прав!..

Китайка, в этот момент отступавшая от противника, наконец, атаковала мощной волной пламени, заставив противника отскочить в сторону прямо в технику-ловушку, а затем раздался чудовищный по своей силе взрыв... сила которого была настолько велика что китайца отбросило на десяток метров от эпицентра, сорвав защиту.

— Бой окончен! — известил мастер, — необходима помощь врачей.

— Стойте, Мин ещё может сражаться. — Попытались было вмешаться секунданты китайца, указывая, что китаец пытается подняться на ноги.

— Сила взрыва была слишком велика и с вашего друга слетела вся защита. — Спокойно проговорил мастер.

На экране было показано, что китаец так и не сумел подняться на ноги, а затем его скрутила тройка врачей, что сноровисто стали оказывать ему первую помощь, а затем госпитализировали его с арены. Двое других врачей в это время осмотрели китайку, залечив несколько царапин, направились следом за ушедшими врачами.

Шу же с гордо поднятой головой вошла на судейский пост и смерив взглядом свидетелей, проговорила:

— Если вы хотите оспорить результаты дуэли, можете повторно вызвать меня, но никто не имеет права вмешиваться в мою личную жизнь.

— Это ещё не конец. — Сухо проговорил китаец и в компании с товарищем удалился с судейского поста.

Похоже, что Шу сильно не нравится эта помолвка, а также контроль со стороны. Удивительно, что мне не бросили вызов, но думаю это лишь вопрос времени. Впрочем, бегать я не буду...

— Я победила! — с довольной улыбкой сообщила китаянка, — а сейчас идем праздновать! Веня, ты с нами, буду тебя с Нью знакомить.

— Мы вроде бы уже познакомились... — бросив на меня взгляд проговорила кореянка, — однако, сближаться с ним... Шу, ты уверена что он...

— Не понимаю о чем разговор. — Посмотрев на девушек, проговорил я.

— Ну, видишь ли, здесь сложно найти тех, с кем можно было бы завести дружеские отношения, — двинулась вперед Шу, — поэтому многие проявляют осторожность и не напрасно.

— Дружба здесь — товар для продажи. — Тихо проговорила Нью.

— Когда-то Нью предали. Сложно заново научиться доверять людям. — Проговорила Шу, — а вот ты интересный, даже с Ирис сумел найти общий язык, а это дорогого стоит.

— Шу, не надо делиться с ним информацией о моей личной жизни. — Строго проговорила кореянка, — если будет необходимость, я сделаю это сама.

— Нью, я знаю, что он в твоём вкусе, смотри, подтянут, не смазлив...

— Шу!

— Да ладно тебе... Веня, что скажешь о Еве?

— А что я должен сказать?

— Ну... судя по её словам у вас довольно близкие отношения. Даже сказала бы интимные... однако боюсь что это может тебя задеть.

— Спроси у Евы, я не буду комментировать наши дружеские отношения.

— Можно спросить?

— Можно.

— Какая у тебя лекарская специализация? — в лоб спросила Ким Нью.

— А тебе зачем? — внимательно посмотрел я на неё.

Специализация у врачей обычное явление, все-таки мы те же врачи, как хирурги, окулисты и подобные им, что обладают расширенными знаниями именно в своей области. Лично меня Зубов натаскивал по всем направлениям, так как обладал помимо лекарского ранга и врачебной лицензией хирурга. Хотя при этом он больше всего специализируется на селекции... Вот такой вот странный человек, что вбил мне в голову практически все имеющиеся у него знания по лечению человека, а до многих я дошел самостоятельно. Слишком уж система обучения к этому располагала.

— Мне нужно это знать... от ответа зависит слишком многое.

— Я, Старинов Вениамин Борисович, лекарь второго ранга со специализацией восстановление энергетического каркаса. — Внимательно смотря на корейнку, проговорил я.

— А разве лечением энергетического каркаса занимаются не лекари первого ранга? — задумчиво посмотрела на меня Шу.

— Ты права, но я специализируюсь именно на данном направлении.

— Ты способен заняться лечением больной с врожденным переплетением энергетического каркаса второй стадии Лонг Си.

— Лечить могу, но не факт что сумею вылечить. — Проговорил я.

Вторая стадия... в принципе я могу попытаться, однако существует вероятность, что это лекарская ошибка и заболевание относится к первой стадии, что считается неизлечимой. Почему именно в порядке от двух к одному... так все давно уже пришли к соглашению, что стадии заболеваний излечимые только лекарями, выставляют в обратном градационном порядке, чтобы не было путаницы с простыми заболеваниями.

— Вениамин, это очень важно.

— Могу, но для этого мне нужно слишком многое, начиная от личной медицинской карты пациента, заканчивая аттестационным экзаменом на получение лекаря первого ранга. Однако самая большая сложность заключается в том, что лекари отказываются заниматься лечением данного заболевания по причине низких шансов на успех.

— Спасибо. Не буду тебя торопить. — Кивнула головой Ню, задумавшись.

Наконец, мы дошли до небольшого кафе и разместились за столиком...

— Я угощаю. — Заявила Шу, — заказывайте что угодно.

Да... С этой жарой нужно что-то делать, я даже квас в банках поставил на балконе чтобы хоть как-то охлаждаться, хотя в планах была окрошка, на которую собирался позвать всех... Укрепить наши отношения в конце концов, навести мосты так сказать. Пока что об Ирис и Шу я ничего сильно сказать не могу, но они довольно яркие личности...

После чего мы сделали заказ, я заказал себе лишь томатного сока, в то время как девушки атаквали вазочки с мороженым.

— Веня, скажи, а тебе приходилось убивать? — внимательно смотря на меня, спросила китаянка.

— Да. — Тихо проговорил я, а затем почесал затылок, пояснив, — точнее мне приходилось убивать, но исключительно в бою, где либо ты — либо тебя. Только вот я не думаю, что данная тема для разговора уместна здесь и сейчас. Лучше расскажи, как вы встретились.

— Ну... мы подрались. — Несколько удивленная моим прямым

ответом, ответила Шу, — точнее нас сравнили. Мы обе студентки третьего года обучения, так что некоторые «друзья» наговорили нам всякие гадости... ну, а потом был бой, окончившийся ничьей. А после того как мы выбрались из лечебницы было весело.

— Да... мы были моложе и глупее и как итог вспылчивее. — С легкой улыбкой проговорила Ню, — только вот лежать тогда в лечебнице первые дни с тобой было... неприятно. Пока мы, наконец, не разобрались в ситуации.

— Моложе... скажешь тоже, — через веселый смех проговорила Шу, нам сейчас всего по двадцать лет...

— Знаешь, Вениамин, честно говоря, я рада, что у меня есть такой друг как Шу. — Проговорила Ню, — здесь в академии очень странное...

— Это ты Старинов?! — неожиданно для девушек легла тяжелая рука мне на плечо.

Так... А вот и первые стрижи прилетели. Похоже, что от боя не получится отказаться...

Если не уберешь руку — можешь умереть. — Сделав несколько глотков сока, я демонстративно медленно повернулся к незваному гостю.

Рука между тем исчезла с моего плеча, и незнакомец отступил на шаг от нашего стола, давая мне его рассмотреть... обычный негритянин, обычный мастер третьего ранга со стихийной специализацией огонь. Только вот рост в два метра и цельнометаллическое копье в его руке... делали из него опасного противника.

— Мое имя Эше Камо и я вызываю тебя на бой.

— За что?

— Если ты воин у тебя нет причины отказываться от боя. — Веско высказался он.

— Если бой мне не интересен я могу отказаться. Хотя отказываться я не буду, хорошо, Камо, встретимся на арене через час.

— Трусам не место в этой академии. — Бросил он и удалился.

— Сейчас начнется... Чертов негр, настроение только испортил. Впрочем, если бы не он, так другие бы мастера нашлись. На студенческом форуме со вчерашнего дня идут споры о твоём поведении в отношении Леонардо.

— Я в курсе. — Ответил я, достав телефон, обнаружив сообщение о только что брошенном вызове, — видимо здесь есть какая-то скрытая лига сильнейших...

— Веня, не здесь. — Остановила меня Шу, указав взглядом по сторонам, — этот вопрос мы позже обсудим. Ну, так что... ты принял

вызов. Кого в свидетели позовешь?

— Сходите со мной? Номера Ирис у меня нет, а Ева занимается переездом в общежитие, а больше позвать мне некого.

— Хорошо. — Кивнула Ню, — только ты уверен, Камо — мастер, а ты лишь... лекарь. Пусть ты и силен в ближнем бою, но тебе для начала нужно сократить дистанцию до него.

— Я тоже соглашусь. — Хитро улыбнувшись, ответила Шу, — мне просто интересно, чем же ты так испугал Селену, ведь она отзывалась о тебе как чуть ли не сильнейшем в академии.

— Ну, подраться я люблю, особенно с сильным противником. В любом случае ему не удастся нанести мне раны несовместимые с жизнью. — Проговорил я.

— Ну что ж посмотрим, что сейчас за тебя говорит, уверенность или самоуверенность, — проговорила Ню, бросив на меня скептический взгляд.

— Посмотрим...

После того как девушки доели мороженое, мы двинулись в обратном направлении на арену, где начался небольшой ажиотаж... Студенческий форум кипел в ожидании дуэли, даже ставки делали, чего я не ожидал. В итоге пройдя на судейский пост, мы расположились в креслах в ожидании начала боя...

— Академия кипит. — Войдя, проговорила Ирис, сев рядом со мной, — мастер бросил вызов лекарю, что вчера оскорбил Леонардо. Чего ты хочешь?

— Показательно продемонстрировать, что я не тот, кто будет бояться мастеров только из-за их ранга. — Проговорил я смотря девушке в глаза, — спасибо за то что пришла сюда и прости за беспокойство обо мне.

— О тебе я не беспокоюсь. — Глухо проговорила Ирис, — мне не нравится приблизительная концовка данной ситуации.

— А чем, по-твоему, это кончится?

— Есть несколько мыслей, но пока не буду их оглашать, рано.

Как хочешь. Только вот мне непонятно, какую сторону займешь во всем этом ты.

— Ты о чем?

— Позже объясню. Не все так однозначно.

— Может, вы будете говорить по-английски? — с тихим возмущением поинтересовалась Шу, — сама дуэль вызывает резонанс только по поводу слишком уж разных соотношений сил между противниками.

— Вениамин, ты мастер контактного боя? — внимательно смотря на меня, поинтересовалась Ню, — другой причины твоего бесстрашия я

просто не вижу.

— Нью, это практически невозможно. Сама система подготовки мастеров контактного боя была признана излишне жестокой, ведь в процессе обучения этим лекарям приходится восстанавливать свои повреждения в ходе боя и неважно, что у тебя за повреждения, перелом или колото-резаная рана. Да, согласна, что они были сильными, но...

— А ты не трус. — Войдя на судейский пост в сопровождении двух свидетелей экспертов той же расы, проговорил Эше Камо, ты готов к бою?

— Не вижу повода тянуть с этим. — Сухо проговорил я, поднявшись, а затем быстро отцепил пояс с ножнами и кобурой, протянув Нью, — можешь присмотреть за этим, пока я не вернусь.

— Хорошо, но это не очень умно. — Приняла пояс корейнка.

В таком случае я тоже не буду пользоваться оружием, — проговорил Камо, отдав копье одному из свидетелей, — судья, мы хотим назначить бой.

— Мне уже все известно. — Спокойно проговорил мастер, — правила вам известны. Добавлю, что в случае необходимости, бой будет остановлен. Готовы? — получив от нас согласие, мастер просто указал на двойки экспертов, — они вас проводят. Следуйте за ними.

Подойдя к двойке экспертов, я неспешно двинулся по коридорам к выходу, осматриваясь по сторонам...

Если бы я не согласился на этот бой, в будущем бы мне пришлось приносить свои извинения Леонардо, что мне сильно не по душе, а так я только привлеку к себе внимание очень многих... Впрочем, мне и так предстоит привлекать внимание представителей Великих семей в академии, так что этот ход был наиболее перспективным.

Интересно, неужели в академии существует нечто подобное ранговой таблицы сильнейших... Ладно со ставками понятно, но вот такое. Нужно будет покопаться в вопросе более подробно.

Выйдя на арену, что располагалась на пять метров ниже трибун, я некоторое время осматривался по сторонам, оценивая пространство для боя, а затем неспешно двинулся к центру, сцепив руки в локтях за спиной.

Как много зрителей и как мало среди них мастеров... Большая часть так вообще только стихийники, стоп, — посмотрев направо, я внимательно посмотрел на девушку, что стояла возле самого края арены и смотрела на меня, — это целый профессионал, но кто она такая?.. Да, а обстановка в академии не так однозначна. Впрочем, мне сейчас нужно сосредоточиться на бое.

— Ты ещё можешь отказаться. — Известил меня негр.

— Может, ты сдашься? — выдвинул я встречное предложение,

остановившись в пяти метрах от него.

Ну что ж продемонстрирую маленькую часть из того на что способен... как мастер контактного боя.

— Бой!

Противник облачился в технику пассивной защиты и сформировав шар метнул в меня... Резкой уйдя с траектория движения техники, я сосредоточился, а затем рванул с места...

«Пространственный скос» и я, возникая прямо над противником, а затем, создав ступень у себя над головой, отталкиваюсь от нее руками, совершаю технику «Пути Мудреца: Грозовой шаг дикого дракона». Энергетический импульс от применения техники буквально вбил моего противника в землю, образовав полуметровый котлован в поверхности арены.

Да, — подождав пока пыль, осядет, я опустился в гулкой тишине на корточки и проверил состояние противника, — перестарался немного, небольшая черепно-мозговая травма, сотрясение мозга средней степени тяжести, несколько трещин в шейных позвонках, впрочем, жить будет.

— Бой окончен. Лекарям немедленно прибыть на арену. — Известил меня голос судьи.

Встав в полный рост возле неподвижного противника, я терпеливо дождался, когда лекари приблизятся, дав им, проверить себя и неспешно направился к выходу с арены в абсолютной тишине.

Да, неудобно получилось, впрочем, парню повезло, что я не применил технику в полную силу, рассчитав количество вложенной энергии, чтобы ему череп не раздавить. А все-таки как мастер этот негритянин слабоват.

Выйдя на судейский пост, я сразу оказался в центре внимания...

— А чего вы ожидали? — спросил я забрав пояс у Нью и вернул его на место, — если хотите отпраздновать, я угощаю.

— Нет, пожалуй, мы откажемся. — Проговорила Шу, бросив взгляд на Нью, что с ней согласилась, — это был хороший бой. Поздравляю.

— Пойдем. Нужно поговорить в другом месте. — Тихо проговорила Ирис и двинулась к выходу с арены.

Не став задавать вопросов я двинулся за ней следом. Шу и Нью вышли за нами, но двинулись на выходе в другом направлении...

Так и что это здесь происходит? Ну, победил лекарь мастера, так почему ему организывают чуть ли не сопровождение? Снова бросить мне вызов сейчас никто не сможет, я могу просто отказаться, сославшись на то, что потратил много энергии, все-таки здесь у меня есть возможность для маневра.

Проведя меня какими-то переулками и закоулками, Ирис увела меня в юго-восточную часть города, где остановившись возле небольшого частного домика на берегу моря, некоторое время искала ключи, а затем открыла дверь в дом.

— Проходи, не стесняйся. Это дом моего учителя, что в данный момент отсутствует по своим делам.

— А ты гостеприимна. Может, пояснишь, что вообще происходит?

— Чаю будешь?

— Нет.

— А я буду. — Проговорила Ирис, проводя меня на кухню, где сразу поставила чайник кипятиться, — ты спрашиваешь что случилось, а я поясню: ты нарушил баланс сил своим боем. Да, конечно, это рано или поздно бы произошло, но на данный момент двадцать первое место согласно ранговой таблице перешло к тебе.

— Ну, хорошо и что это значит? — проговорил я присев на кресло, — разумеется, я понял, что меня будут ожидать бои тех, кто желает пробиться повыше и наоборот тех, кто захочет сбросить с этого места.

— Ты ударил по престижу мастеров в этой академии, это было несколько безумно, но своим боем ты ясно дал знать, что мастера не такие уж и сильные и их вполне можно победить, даже без особого труда.

— Ну, прости раз я настолько сильный.

— Слушай, мастер контактного боя, ты откуда вообще вылез?

— Оттуда же, откуда и ты. — Усмехнулся я, — кстати, а почему Шу и Нью так резко ретировались?

— А ты хотел, чтобы их вызвали на групповую дуэль? Ладно, мы с тобой, но они, то только эксперты, причем у Шу уже был сегодня бой, в ходе которого он потратила слишком много энергии.

Ладно, с этим понятно, но почему ты меня спасла? Зачем это тебе?

— У меня... — повернувшись ко мне спиной, проговорила Ирис, — совершенно нет друзей, единственными людьми с которыми я поддерживаю теплые отношения, являются брат и учитель. Ты хоть знаешь, каково это когда общения с тобой избегают.

Поднявшись, я обошел стол, обхватив девушку руками за талию и прижав к себе, тихо проговорил:

— Спасибо.

— Отпусти... — слабо дернулась Ирис, а затем немного расслабилась, — нет, постой так ещё немного.

Некоторое время Ирис просто стояла удерживаемая в моих объятиях, а

затем несильно хлопнула по руке, показывая, что достаточно объятий, и я не став спорить, отпустил её и вернулся на кресло.

— Оказывается, я тебя не боюсь. — Бросив на меня косой взгляд, проговорила девушка задумчиво.

— Я безобидный. — Миролюбиво улыбнувшись, я поднял руки вверх.

— Безобидный... жди, я что-нибудь приготовлю. Проявлю гостеприимство.

Не став отказываться, я прикрыл глаза, наблюдая за девушкой, принялся обдумывать полученную информацию...

Да, непростая погода в академии, впрочем, о чем-то таком я и подозревал. Все же в мире, где правит закон личной силы, все будут стараться забраться повыше в ранговой таблице. Единственная за кого я беспокоюсь в этой ситуации так это Ева, но ее никто не посмеет тронуть без веской причины, все, же старик Кир не просто так носит ранг профессионала стихийной специализации молния. Однако он стар и потому некоторые могут попытаться спровоцировать ее, чтобы таким образом достать меня, но все же таких глупцов будет малое количество. Все же статус входящей в главный род семьи когда-то бывшей Великой не останется не рассмотренным. Быстрее бы ноябрь, после моего дня рождения у многих просто отпадет причина как-то притеснять Еву, ведь на тот момент я уже буду независимым врачом.

— О чем думаешь? — поинтересовалась Ирис, идя рядом со мной.

— Анализирую.

— Сколько не анализируй, но проблема не решится сама собой. — Веско проговорила Ирис, — сейчас важнее то, что я занимаю лишь двенадцатое место в рейтинге, так что на мое заступничество не надейся.

— А что ты можешь сказать насчет Евы?

— Семья Седых имеет вес и у нее есть друзья. Однако возможности воздействовать на тебя через нее не отрицаю. Особенно когда у твоих противников будет на руках информация о ваших отношениях. Все мы пришли. Меня провожать не надо.

Развернувшись, Ирис неспешно двинулась в сторону женского общежития... Задумчиво посмотрев ей вслед, я усмехнулся, а затем вошел в общежитие, поднявшись на лифте, подошел к дверям своей квартиры, но остановился.

Так... Интересно, как она вообще могла пробраться в мою квартиру если дверь открывается только идентификационной картой, а также и личным паролем и ключом, с чем, но вот с безопасностью в академии

полный порядок. Ну ладно...

Открыв дверь, я неспешно прошел в дом, закрывшись, прошел на кухню...

— Добрый вечер. — Проговорила моя неожиданная и нежданная гостья.

— Добрый, — кивнул я, а затем указал на дверь, — как?

— Балкон. — Проговорила она, сидя за столом и наблюдая за мной.

— Что привело тебя сюда, Селена?

Так... Вот уж кого не ожидал увидеть здесь так это ее, особенно после моих высказываний.

— Хочу тебя предупредить. Леонардо не тот противник, что будет играть по правилам. — Спокойно проговорила девушка, а затем сделала глоток из кружки, — ты начал опасную игру, универсал.

Как я уже понял, каждый из студентов ведет свою игру. Продолжай, мне интересно узнать о твоих мотивах.

— Причина проста, когда-то один из представителей твоей семьи оказал услугу дому Нери, я лишь хочу вернуть этот долг, также мной движет и личный интерес.

— А поподробнее нельзя? Твой рассказ слишком поверхностный, это настораживает. — Задумчиво проговорил я.

— Боюсь, ничем не могу помочь. — Холодно смотря на меня, ответила Селена, — также хочу предупредить тебя о том, чтобы не высовывался из квартиры до официальной церемонии. Дай ситуации улечься, таким способом ты покажешь, что сегодняшняя дуэль не прошла для тебя бесследно. Тот, кто быстро и высоко взлетает — быстро и низко падает, ведь не всегда полет ограничивается только возвышением. А сейчас мне пора. Не провожай меня.

Поднявшись из-за стола Селена, прошла в комнату и двинулась к балкону...

— Прости меня за те резкие слова. — С некоторой неохотой проговорил я.

— Ты не слишком ошибся в своих словах, — проговорила Селена, обернувшись, — моя семья имеет обязательства перед домом Бенуа, так что я, как ты и сказал, практически слуга Леонардо. Но спасибо, мне известно что ты довольно неплохой человек... До встречи.

Перемахнув через перила, Селена используя свою стихию, спокойно спустилась на землю и скрылась из вида за домами. Выйдя на балкон, я закурил, отслеживая перемещения студентов в своих комнатах...

Так, интересно получается в этой академии у меня, оказывается, есть и

друзья. Только вот что связывает семьи Стариновых и Нери, интересно было бы узнать, но информации нет... Бедная Ирина, загружу я ее сегодня...

— Может, уже покажешься?

— Не вижу смысла в этом, — ответили мне с балкона этажом выше, — то, что хотела узнать — я узнала. Мне неинтересна мышинная возня вокруг, пока мыши не начинают пытаться откусить кусок, который не смогут проглотить.

— Знаешь, профи, мышью...

— А кто сказал, что мышью я назвала тебя? — в голосе девушки пробежали веселые нотки, — ты больше похож на кота. Внешне теплый и пушистый, однако, в случае опасности ты превращаешься в зверя, я знаю, что ты знаешь, что я смотрела твой бой. А сейчас пока, еще поговорим, если у меня появится желание. Только никому обо мне не рассказывай, я не люблю постороннего внимания. Разговор с тобой я начала только потому, что ты в какой-то степени сенсор.

А затем девушка не давая и возможности сказать хоть слово, просто исчезла...

Да, колоритный здесь профи живет, только вот непонятно что ей надо и для чего. Поиздевалась и ушла... шикарно.

Сразу за этим раздался звонок в дверь, от которого я нервно дернулся... Но тем не менее двинулся открывать, ведь все мои гости были мне знакомы.

— Ну и во что ты ввязался? — начала с порога Ева.

— Если будешь начинать разговор с претензий пойдешь домой. — Спокойно проговорил я, посмотрев девушке в глаза, — проходите, располагайтесь.

— Извини за вторжение, мы просто решили составить компанию Нью что хотела у тебя что-то спросить. — Как-то грустно улыбнулась Шу, проскочив на кухню, — да и Ева рвалась к тебе.

— Это я уже понял. — Бросил я холодный взгляд на Еву, что некоторое время в бессилии сжимала кулаки, а затем вздохнула и последней прошла в квартиру, пропустив перед собой Нью.

— Если ты не против, я приготовлю ужин... — Предложила Шу.

— Мы приготовим. — Добавила Ева.

— Делайте что хотите, а с тобой Нью мы сейчас поговорим. Пойдем на балкон.

— Хорошо.

Выйдя на балкон, я вновь закурил сигарету, так как не накурился.

Разговор пойдет о, Ким Лиен-Сун, которой требуется лечение. Я созвонилась главой дном и рассказала о тебе и он дал согласие на то чтобы ты занялся этим.

Ладно, — выпустив облако табачного дыма, я посмотрел на корейнку, — я соглашусь, но для начала мне нужна ее медицинская книжка со всеми вкладками касающимися вмешательства врачей в ее энергетический каркас. Также мне потребуется время чтобы пригласит сюда учителя и пройти аттестацию на врача первого ранга, а там уже видно будет... Так же я попрошу сделать мне максимально полный снимок ее энергетического каркаса, впрочем, если у клана...

— «Молодого дракона» — пояснила Ню.

— ... «Молодого дракона» есть врач, то он знает, что мне будет нужно для лечения девушки.

— Да, в моем клане есть врач. — Кивнула Ню, а затем со слабой улыбкой добавила, — спасибо что согласился.

— Это не согласие, — отрицательно покачал я головой, — для начала мне нужно видеть перед собой заболевание чтобы я мог точно оценить свои силы, а уже потом я вынесу решение: сумею я вылечить девушку или нет. Не хочу давать пустую надежду.

— Но все равно спасибо. Врачи из академии, которых мы просили о помощи сразу же отказывались, впрочем, все постоянно только отказывались.

— Ладно, с этим мы пока закончим. Я начну выполнять свою часть, а ты свою часть плана. А сейчас мне больше интересно, что там делают девушки на моей кухне.

Интерлюдия. Лицей имени Михаила Федоровича Романова.

Апрель 1998 года.

— Мне кажется ты, слишком сильно сблизился с дочерью из рода Седых, слишком близко для безродного ублюдка. — Высокомерно заявил мне глава группы.

— Так Ева просто любит не тебя, вот ты и бесишься. — С улыбкой проговорил я, — только вот я одного не пойму, кто из вас так желает получить ее благосклонность, ты или кто-то иной из твоей группы шакалов? Что-то слишком много вас для одной девушки.

Как же я не люблю представителей родов в подростковом возрасте... Каждый из них старается подняться выше над сверстниками и прибрать

лучшее к рукам.

— Если ты считаешь, что мы позвали тебя сюда только чтобы избить, то ошибаешься, ты умрешь здесь и сейчас, но не от наших рук.

— Надеюсь ты имеешь в виду того эксперта стихии огня что в данный момент пытается подкрасться ко мне со спины, то он мне не соперник, как и все вы маленькие стихийники.

В следующий момент я уже мчался между постройками разрушенного кирпичного завода, уходя из-под прицела снайпера которого засек на крыше...

Эх, детишки решили поиграть силой, ну что ж я подготовился, тем более что у меня была целая неделя, плюс подключил к этому дела Шамана и его команду. Кстати, а они оперативно работают, снайпера уже по-тихому сняли, просто, пробив его в лежке большой сосулькой, неплохо работает «Холодец». А второй наемник бежит за мной, в то время пока детишки стоят и веселятся...

Резко свернув в небольшой переулок, я в прыжке пронесся над установленным в узком проходе подарком и спрятался за стеной гаража. Дальше пути не было, впрочем мне это было и не надо... Нащупав в траве гранатомет, я быстро привел его в боевое состояние, а затем раздался взрыв противопехотной мины, на которую наступил наемник и в этот момент я пользуясь тем что противник спешно занимается восстановлением слетевшей защиты вышел из-за стены и запустил ему снаряд практически не прицеливаясь... чтобы тут же нырнуть за стену, прячась от осколков.

Когда стихло эхо, я, вытянув короткий китайский меч под названием цзянь из ножен, неспешно приблизился к эксперту что ничком лежал между стен посеченных осколками, а потом коротким взмахом с использованием техники «Секущего листа» отделил голову от тела и подняв голову за обгоревшие волосы внимательно посмотрел на черты лица.

Хм, Крот, вот уж кого не ожидал увидеть так это его... Значит детишки не играли, раз сумели выйти на наемных убийц. Впрочем, данные наемники не более чем мусор, как впрочем, и эти дети, пусть они и представители семей, но вот у них нет особого влияния, как впрочем, и мастеров. Ведь я тоже не играл... даже забавно слышать, как Шаман учит детишек уважению к взрослым, впрочем, расчет был на то, что меня будут недооценивать, и он себя оправдал.

Так, а это что... ТРД, редкая игрушка, мне неизвестно как он попал в руки наемнику, но эта игрушка убойная, так что заберу как трофей, мне он нужнее.

— Вижу, вы уже закончили, — выйдя к группе Шамана лица, которых были скрыты под балаклавой, удерживающих на прицеле пятерых лицеистов, — ну что, детишки, закопать вас или просто прирезать?

— За что? Мы ничего не сделали! — закричал один из них по имени Глеб.

— Думаете вы одни такие умные? А ситуацию с Евой Седых, что вы хотели просто изнасиловать, используя её младшего брата в качестве заложника, я придумал? — опустившись на корточки, я за волосы поднял голову Глеба и посмотрел ему в глаза, — вы считали, раз глава у семьи Седых стар, то ничего за это вам не будет. Ошибаетесь! — коротко макнул я его лицом в землю, — знаете, мне, наверное, стоило рассказать об этом самому Киру Львовичу, но как видите, я решил разобраться своими силами. Так что теперь вы будете делать то, что я вам скажу, иначе вы не проживете и трех месяцев, мне как лекарю прекрасно известны техники замедленной смерти. Ну что ж... кто первый хочет выкупить свою жизнь?

— Мой отец...

— Слушай сюда, ты ублюдок, — наступив другому лицеисту на гол я принялся вжимать его лицо в землю, — если я захочу, ваши мелкие семьи будут просто уничтожены, и никто мне и слова против не скажет, так как я могу предоставить видеозапись разговора.

— Цепной пес!

— Да, пес, — злорадно проговорил я, а затем пнул в бок Глеба, являющегося главой данной группы, — у меня есть обязательства перед семьей Седых и уничтожив вас погашу кое-какую часть долга. Ну, так и кто первый хочет выкупить свою жизнь?.. Повторять не буду, закопаю и поеду отсюда. Есть желающие?..

Глава 8. Разрыв

Жарко... Именно так можно было назвать погоду и состояние всех обитателей академического города.

Но в квартире стояла приятная прохлада благодаря технике корейнки, что в данный момент, расположившись у меня на кровати, смотрела телевизор со всей нашей компанией. За исключением Ирис, что сидела на кухне и наблюдала за тем, как я готовлю...

— Ева, а все-таки какие у вас отношения с Веней? — весьма заинтересованно спросила Шу.

— Сложные, — ответила девушка, — знаешь, когда ты с детства живешь в одном доме с мужчиной, не являющимся твоим кровным родственником, но и при этом близком человеком, то появляются чувства... далеко не родственные.

— Значит, ты его любишь?

— Веня, я тебя люблю, — вместо ответа Шу проговорила Седых.

— Я знаю, но смысл, который ты вкладываешь в это признание, мне не понятен, слишком уж разностороннее чувство эта любовь. — Проговорил я, нарезаю колбасу.

— Вот так всегда... как видишь, он прекрасно все понимает, но узнать, что он чувствует, не представляется возможным. Хотя... когда-то ещё во времена, когда мы обучались в лицее, меня пытались принудить к групповому сексу несколько членов семей. Только позже я узнала, что Вениамин оскорбил их, а они в ответ вызвали его на бой... В тот момент у нашей семьи были кое-какие проблемы с одной из семей, так что у меня не было возможности покидать дом, а Веня жил отдельно и чем он занимался мне неизвестно. Только знаю что те кто пытался меня принудить к групповому сексу умерли через два месяца после того как Вениамин был вызван на бой. Разумеется их семьи пытались обвинить Вениамина, но вот никаких доказательств не было... После этого одна из семей подверглась нападению наемников и была практически полностью уничтожена, в живых остались только старики, женщины и дети. После чего Вениамина стали обходить стороной. Вот такая вот ситуация. Как видишь, Шу, он очень сложный человек и понять что у него на уме практически невозможно, пока он сам не скажет... При этом если кто-то из вас захочет перевести отношения в разряд горизонтальных предупреждаю — он не верный.

— Только не надо на меня смотреть взглядом жен поймавших мужа с любовницей, соблюдайте субординацию. — Холодно проговорил я. — Ева, а ты перестань рассказывать окружающим о наших отношениях.

— А смысл это скрывать? Все равно собравшиеся не похожи на тех, кто использует данную информацию в собственных интересах, у них это просто не получится из-за недостаточной её полноты.

Хитрая лиса... Словно я не понимаю что ты это делаешь для моего сближения с девушками, только вот с какой целью? Если подумать ты меня никогда не ревновала, впрочем я никогда и не давал на это повод, ну почти никогда... Если честно даже прожив большую часть жизни с Евой в одном доме, я до сих пор не разобрался с ее гением, впрочем, она игрок... причем довольно опасный игрок, ведь ту семью уничтожил не я, впрочем и Кир Львович никогда не поднимал данную тему...

— Вы не обращайте внимания, что он резок, Веня у нас добряк, каких ещё поискать нужно... Правда с врагами он не церемонится и может прибить, хотя и не любит это.

— Ева... — бросив многозначительный взгляд на девушку, я хладнокровно проговорил, — то какой я есть касается только меня и никого больше, если у тебя такое желание делиться информацией обо мне, делай это не в моем присутствии. Лучше поспрашивай о положении дел в академии...

Однако, девушки продолжили разговор, но уже громким шепотом... Бросив на них короткий взгляд, я лишь устало выдохнул.

Все же это я их пригласил на окрошку что сейчас готовил... Да, я последовал совету Селены и не покидал общежитие кроме нескольких прогулок до гипермаркета. А днями у меня в гостях чаще всего пребывала Ева. Кстати, насчет той истории...

Тем лицеистам я все-таки отомстил и они умерли, да в разное время и от разных симптомов, но оставлять врагов за спиной я не стал. Не в моих правилах это.

Обстановка в академии между тем несколько разрядилось и ажиотаж возникший возле моей фигуры несколько угас... Студенческий форум больше не взрывался сообщениями, все вели подготовку к официальной церемонии поступления, что была назначена на завтрашний день. Чую будет громкий ажиотаж...

— Вениамин, насколько ты силен? — задумчиво проговорила Ирис.

— Мой предел два мастера первого ранга, однако, после этого боя я скорее всего либо просто умру, ну или получу такие повреждения что не смогу продолжать бой. Маленькое уточнение, если против меня выступит

мастер первого ранга с боевым опытом, то я, скорее всего, проиграю, но это касается только тех мастеров, чей возраст перевалил отметку в полвека. Голый опыт, одним словом...

— Значит большинство студентов тебе не соперники.

— Можно и так сказать, но вот те мастера, что находятся на переходной ступени к рангу профи, меня просто в порошок сотрут. Однако пока что я не заметил ни одного такого мастера. — Обернувшись, проговорил я, — однако, сила здесь не главное. Да и не люблю я бои.

— Ну да, ты же лекарь... — кивнула Ирис.

— Окрошка готова. Попрошу за стол. — Проговорил я.

Разлив блюдо по тарелкам, я накрыл на стол, а сам тем временем с удовольствием отпил из большой кружки охлажденного кваса...

— Странно видеть, чтобы мужчина готовил, — задумчиво проговорила Ню, придирчиво смотря на окрошку в тарелке.

— Как видишь, в России традиции иные, раз даже мужчины готовят. Дома так и мне иногда приходилось этим заниматься... — проговорила Шу.

— Я готовлю самостоятельно. — Включилась в разговор Ирис.

— Та же история... Веня у нас большую часть жизни живет самостоятельно, потому и научился.

— Мужчина должен уметь все.

— Детей рожать тоже? — шутливо спросила китаянка.

— Не путай быт с физиологией. — Бросил я косой взгляд на Шу, — да и на счет физиологии тебе лучше не шутить, мне известны все слабые точки женского тела.

— Прозвучало как угроза. — Смотря на меня, проговорила Ирис, — только вот непонятно как ты относишься к бою с представителями противоположного пола?..

— А чем вы отличаетесь? — насмешливо улыбнулся я, — прошу прощения, но вы свой выбор сделали, вступив на путь развития в боевых искусствах, а сейчас хотите заявить, что мужчина должен быть мягче к женщинам... Ладно, конкретно я довольно мягок, однако чтобы вывести девушку из боя я пользуюсь нестандартными способами. Как насчет спарринга со мной?

— Не соглашайтесь. — С искренним испугом проговорила Ева, — когда-то я согласилась на такое... Мы были в ссоре. Не самое приятное ощущение.

— Ты хотела сказать приятное... — с мягкой улыбкой посмотрел я на Еву.

Ева залилась густой краской и отвернулась от меня, остальные же

девушки прошлись по мне новыми оценивающими взглядами, подозревая что-то...

— Давайте есть. Приятного аппетита. — Проговорила Ирис, принявшись за окрошку...

Утром следующего дня состоялась официальная церемония поступления в академию Файлет. В почетных гостях оказался наследный принц Японии, Харухито, также был замечен глава семьи Ивановых, Данил Федорович, что беседовал с японским универсалом. Также были замечены еще несколько глав домов из Европы но на них я внимания не обратил, так как они не были мне известны... Каждый из приглашенных выступил с речью к новоявленным студентам, а завершил церемонию сам Джонатан Уайт, отец Ирис.

После чего в большом банкетном зале академии состоялось самое большое мероприятие... Это было простое приветственное мероприятие завязанное на то чтобы студенты могли познакомиться и пообщаться.

— Вениамин, можешь пригласить меня на танец? Сейчас будет вальс. — Отвлекла меня от размышлений Ева, прося с жалобным выражением, — ты же не откажешься?

— Один танец. — Проговорил я с улыбкой, — я устал от танцев еще два года назад, когда старик попросил меня быть твоим партнером. Ева, позвольте пригласить вас на танец? — с легким церемониальным поклоном пригласил я девушку.

— Позволю, — приняла мою руку девушка, и мы неспешно направились в круг для танцев, где начиналась мелодия вальса.

Вот такой был момент был в моей жизни... Помимо лица где проходили лекции о основах этикета принятого в разных странах, мне пришлось обучаться и танцам. Для этого стариком был приглашен учитель хореографии, что взялся за обучение Евы... меня же просто принудили к этому, мотивировав тем, что девушке нужен партнер, а также мне подобное умение не повредит. Пришлось согласиться.

Я подхватил девушку, и мы медленно закружились в танце... Ева держалась уже более уверенно, но все равно совершала ошибки в некоторых па, я даже невольно улыбнулся, вспомнив первые уроки...

— Не улыбайся так, я чувствую себя неуверенно. — Проговорила Ева, наряженная в вечернее платье, с небольшим вырезом на бедре, — знаю, что ты лучше меня танцуешь, но ведь так и должно быть. Ведь ты ведешь в танце!..

— Не пояснишь, зачем ты рассказываешь обо мне девушкам? Ева,

вызвав их заинтересованность, ты сильно рискуешь.

— Чем? Твоим расположением? Нет. — С многозначительной улыбкой проговорила Ева, — своими чувствами? Тоже мимо. Ты меня недопонимаешь Веня, я не ревнива, иначе у нас было бы множество скандалов еще во время обучения в лицее... если вспомнить я довольно часто чуяла чужие ароматы духов от твоей одежды, даже своих подруг.

Хитрая... расчетливая и верная, Ева такой и была, она всегда такой была, слишком много понимающей и еще меньше говорящей...

— Однако если кто-нибудь из девушек захочет со мной близости у тебя все же может разыграть чувство собственности.

— Не отрицаю, но я не собираюсь отказываться и от части, ведь если я захочу тебя присвоить — ты просто сбежишь от меня. Знаю, ты хочешь получить статус основателя и это невозможно без взятия в жены девушки более высокой по статусу. Я же представительница древней семьи и за свадьбу на мне ты можешь получить только право основания рода под руководством моего деда. Я поднимала данную тему в разговоре с ним еще в шестнадцать лет, однако дедушка сказал сразу, что ты откажешься от подобного, потому как это противоречит твоим планам.

Меня переиграли, до того как я успел закончить ход... Немного обидно, но ничего, переживу.

— Не ожидал от тебя такого.

— Сама себе удивляюсь, — мягко улыбнулась Ева, — впрочем, если у тебя будет поддержка из девушек, занимающих весомое место в академии, значит, и я выиграю.

Мелодия между тем закончилась, остановившись, мы, отстранились друг от друга, а затем разошлись. Ева между тем удалилась к Ирис стоящей в одиночестве и просто буравящей взглядом своего отца. Джонатан Уайт тем временем неспешно направился ко мне...

— Вениамин Старинов, рад видеть вас здесь. Вижу, вы не отказались от возможности обучаться в моей академии.

— Мистер Уайт, — кивнул я, благодарю за подаренную возможность. Однако, не думаю что среди студентов будет много врачей, все же наш ранг не предрасположен для боевых столкновений.

— Это говорит врач, победивший мастера третьего ранга? А может правильной будет вас именовать мастером контактного боя, думаю, вы заслужили этот ранг. Ведь вы сейчас практически единственный кто может получить его.

— Зачем вы начали этот разговор?

— Если у тебя когда-нибудь будут дети, что будут ненавидеть тебя за

совершенные ошибки, ты меня поймешь. — Проговорил Джонатан, а затем быстрым движением взял бокал с подноса официанта, а затем посмотрел на меня со слабой улыбкой, отметив тот факт, что я уследил за его движением, — спасибо, что сумел разрушить одиночество Ирис. Можешь рассчитывать на мою поддержку, дом Уайт всегда платит по счетам.

Кивнув мне, Джонатан отошел к Харухито, что находился в компании того же универсала, что искал взглядом кого-то по залу, однако не находил...

Итак... интересно получается. Джонатан специально подошел ко мне и официально предложил поддержку посреди зала, где собрались студенты, и большинство его слышало, так как была музыкальная пауза. Расчет? Скорее всего, но с какой целью? Думаю, что его информаторы начали копать под меня, а значит ему многое известно, ну ладно...

Отойдя к шведскому столу, я переключился на неспешное поглощение еды... Что немного отличалась качеством от той что подавали в обычные дни. Ко мне через какое-то время подошла Нью, что некоторое время просто наблюдала, а затем присоединилась...

— Ты не видел, Шу?

— Нет. — Внимательно посмотрел я на Нью, — она же говорила что придет.

— Не пришла и на телефон не отвечает. — Отрицательно покачала головой корейка.

— Может ее жених приехал?

— Не знаю. Она только сообщила о факте своего обручения с японцем, большего я не знаю. — Проговорила Нью.

Все ты знаешь... Только вот ее отсутствие тебя несколько испугало, раз ты даже покинула группу студентов с которыми провела большую часть церемонии.

— Вениамин, можно мне с вами поговорить? — неожиданно отвлек меня от обеда старческий голос.

Обернувшись, я увидел перед собой главу Великой семьи, Иванова Данила Федоровича, что совершенно не ощущался моими способностями сенсора...

— Здравствуйте, Данил Федорович, не ожидал, что заинтересую вас.

Вы всегда интересовали семью Ивановых, как универсал, мы даже хотели предложить вам вступить в наш род, но... видимо не судьба. Скажите, вот вы как лекарь не ощущаете себя несколько не полноценным бойцом?

— К чему этот разговор?

— Есть шанс, но довольно малый, вернуть вам вашу универсальность.

— Ценой этого будет мой отказ от влияния на своих детей, что появятся благодаря моей женитьбе на одной из представительниц вашего рода.

— Универсалов и так практически нет, мы вырождаемся из поколения в поколение, сейчас очень редки случаи, чтобы универсалы вообще появлялись на свет.

— Мой ответ отрицательный.

— На это я и надеялся, впрочем, вы сын своего отца, непонятно только что ваша мать в нем нашла. Такой же гордый, наглый...

— Еще слово и я буду вынужден вызвать вас на бой насмерть. — Холодно проговорил я, сложив руки за спиной.

— Прошу прощения за свои слова, — сухо извинился Иванов, — уверен этот бой окончился бы вашей победой, что и не удивительно. Только вот сейчас вы находитесь в более плачевном положении, особенно если учесть что вы единственный кто обладает рангом, мастера контактного боя.

— Если это все, то попрошу меня оставить.

— Не пойми меня неправильно, Вениамин, — покачал седой головой Иванов, — я просто не хочу, чтобы универсалы исчезли. Мы еще встретимся.

Изобразив легкий полупоклон Иванов, скрылся среди студентов, Нью, стоящая рядом, осторожно поинтересовалась:

— О чем разговаривали? Ты выглядишь недовольным.

— Обо всем помаленьку. — Как можно спокойнее проговорил я, — веселись, а я пойду домой. Как-то неприятно все-таки.

Предупредив Еву, находящуюся в компании Ирис, о своем уходе я покинул территорию академии и неспешно направился к своему месту обитания...

Станный разговор, но вернуть себе способности универсала?.. Больше похоже на бред, так как этого неизвестно даже лекарям, однако у этого древнего рода есть техники и методики что они скрывают... В любом случае это не вариант для меня, мне нужен статус основателя семьи, а не главы младшего рода, слишком уж это неравнозначные вещи.

А дождь то холодный, я не промок только потому что, поставил стандартный энергетический доспех, интересно, где же может быть Шу? Стоп, а это еще что такое?

Уловив на краю своей чувствительности знакомую энергетическую систему, я свернул в небольшой парк, где и обнаружил через пелену дождя одинокий силуэт на скамейке, подойдя ближе, я различил, что это Шу

наряженная в красное вечернее платье промокшими волосами, сохраняющими еще форму прически, просто сидит и смотрит в землю...

— Ты что делаешь, глупая?

— Кто это здесь, глупая? — несколько пьяно переспросила Шу, поднявшись на ноги, посмотрела на меня, а затем, узнав, улыбнулась, — это лишь ты... тебя Нью отправила?

— Ты что делаешь? — еще раз спросил я.

— Предаюсь одиночеству, — горьковато улыбнулась Шу, — а сейчас иди куда шел..

Ага, разбежался!..

Подхватив девушку на руки, я не обращая внимание на ее пьяный протест, в первую очередь увеличил площадь энергетического доспеха, чтобы китаянка не продолжала мокнуть, а затем несколькими техниками прочистил желудок девушки. Ее несколько раз вырвало, но при этом протест кончился, а я, передвигаясь быстрым шагом за несколько минут дошел до мужского общежития и быстро кивнув администратору, поднялся на лифте, и занес девушку в квартиру... и, прихватив халат, затащил в ванную комнату...

— О, меня соблазняют... — улыбнулась Шу.

— Ни слова! — косо посмотрел я на нее, а затем включил душ с оптимальной температурой, расстегнул мокрое платье...

Китаянка с улыбкой помогала мне в его снятии, только больше мешая... Наконец, борьба с платьем закончилась и быстрыми движениями используя «энергетический клинок» я просто срезал с нее нижнее белье и поставил под душ постепенно увеличивая температуру...

Ума палата, тут экваториальный климат, малейшее переохлаждение может вызвать такое воспаление, что никакой лекарь тебе уже попросту не поможет, пусть я и несколько груб в своей заботе, но не собираюсь искать компромисс в подобной ситуации...

Не давая китаянке времени на возмущения, я используя профилактические техники массажем разогревал ее тело, чем вызвал лишь возмущенный взгляд... После чего, я закутал ее в махровый халат и быстро обмотав полотенцем волосы, вынес ее из ванной комнаты и уложил на кровать, укрыв теплым одеялом... После чего включил кондиционер на обогрев и закрыв окна, принялся копаться в своих вещах в поисках антибиотика. Наконец обнаружив искомое, я ушел на кухню, а затем вернулся к девушке со стаканом воды...

— Вот выпей лекарство, это боевой стимулятор, предназначенный для людей после полевых операций, в составе антибиотик и прочее...

Без возмущения выпив стимулятор, Шу запила его, а затем сев в кровати принялась полотенцем сушить волосы, а я ушел на кухню где быстро вернул стакан на место... После чего переоделся в сухую одежду закинув костюм с рубашкой в стирку, а затем сев на край кровати и смотрел на китаянку что закончила сушку волос вернув мне полотенце, после чего закуталась в одеяло и отвернулась к стенке...

— Довольно глупый способ свести счеты с жизнью. — Наконец проговорила я.

— Зря ты меня остановил... — с болью проговорила китаянка.

— Шу, не надо.

— Ты ничего не знаешь ни обо мне, ни о ситуации вокруг меня. — Тихо проговорила она.

— Член императорской семьи Китая что против политической помолвки с женихом приходящимся приближенным к императору Японии... Не стоит считать людей глупыми. Так что случилось?

— Он приехал за мной, с целью провести свадьбу, хотя все были согласны, что она пройдет летом следующего года... — тихо проговорила Шу. — Вениамин, ты же знаешь, что права жены в Японии сильно отличаются... Точнее их вовсе нет, муж получает рабыню для постельных утех, что рождает детей, будучи покорной.

— Это же японцы... — развел я руками.

— От этого мне не становится легче. — Проговорила Шу, — надо было все же завести с тобой интрижку до того как ты все узнал.

Лучше постарайся уснуть, — успокаивающе погладил я девушку по голове, — есть такая поговорка: утро вечера мудренее.

— Хорошая поговорка. — Тихо проговорила Шу, — спасибо. А ты нахал... я уж было подумала, что ты меня прямо под душем...

Ничего не ответив, я вышел на балкон и закулив, устало вздохнул...

Проснулся я утром от телефонного звонка и частых звонков в дверь... Подхватив телефон, я принял вызов, а затем подошел к двери...

— Вениамин, не открывай!.. — раздался крик Ирис.

— Да, да, — сонно проговорил я в трубку, но, тем не менее, дверь отпер...

В следующий момент на мне уже была защитная техника «воплощение эфира». Что со стороны выглядела волнами пламени окружающими мое тело, но на самом деле это была лишь сконцентрированная энергия, что гасила стихийные техники. Мой гость, ударив «огненной сферой» уже влетал в противоположную от двери стену, получив полный заряд техники

«взмаха колибри».

— Так это ты у нас жених Шу, — скептически посмотрел на японца лет тридцати, — ты знаешь, где ты находишься, но все равно атакуешь студента...

Однако тут же последовала атака, что окончилась еще одним снятием стены, после чего японец посмотрел на меня с яростью...

Противник был «универсалом первого ранга» со стихийными предрасположенностями огонь, ветер и молния. А также обладал зачатками «лекаря третьего ранга» что я заметил после того как на его щеке затянулась неглубокая царапина... Хороший противник, ступень мастера, но вот энергетический запас слишком мал.

В следующий момент уже кипел бой, противник пытался пробить мою защиту контактными стихийными техниками, а я насколько позволяло пространство коридора, уклонялся от них с переменным успехом, ведь некоторые техники все же доходили до моего тела, оставляя на нем раны...

А затем коридор кончился, резко взвинтив темп, я провел технику «Пути мудреца. Взмах крыльев дикого дракона» отчего мой противник вместе с куском стены вылетел за пределы общежития направившись к земле, не став останавливаться пользуясь тем что с противника спала защита, я используя «призрачные ступени», технику создающую прозрачные опоры в пространстве на целую секунду, наконец, применил «нулевое касание»... Громкий хлопок, а затем под действием техники моего противника просто растерло по земле выбив валом энергии пятиметровый котлован на месте прошедшего через противника импульса... Мягко приземлившись на ноги, я подошел к краю и посмотрел на то, что осталось от японского универсала... только конечности, так как туловище представляло собой кусок фарша с дырой по центру груди.

Ну и на что он надеялся? Посчитал, что я уйду с его пути позволив забрать Шу?.. Глупо, даже для приближенного к императору лица. Конечно маленьких обижать нехорошо, но все же неплохо я развлекся, подрался практически на максимуме своих сил, впрочем все равно бы пришлось раскрываться... Кажется сейчас начнется веселье, иначе зачем столько боевых пятерок, о и Ирис бежит...

— Вениамин, ты в порядке? — несколько испуганно принялась меня осматривать девушка, сосредоточив свое внимание на кровоподтеках, оставшихся от исцеленных ран, — да скажи ты уже что-нибудь не молчи!

— Да все хорошо, — несколько озадаченно наблюдая за девушкой, проговорил я, — подрался немного. Да и кажется, противник умер.

— Пойдем, — решительно подхватив меня за руку, повела меня

девушка к входу в общежитие, — тебе не следует разгуливать по академии в одних трусах.

Ведомый Ирис, я поднялся на лифте, а затем наконец вошел на мой этаж... Коридор представлял собой забавное зрелище, стены иссечены и подпалены техниками, через пролом открывается вид на центр города...

Пройдя в квартиру, я обнаружил Шу что сидела на кухне в моей рубашке и спокойно пила чай... Ирис заперла за мной дверь и присела за стол...

— Вы представляете что натворили?

— А ничего и не было. — Спокойно проговорил я. — Был злой японец с утра пораньше, что, не дав мне сказать и слова, бросился в бой, ну и проиграл... с летальным исходом.

— Санада Кеншин мертв... — кивнула Шу сидя за столом, — спасибо.

Неожиданно для нас с Ирис, Шу беззвучно заплакала... Ирис же растерянно посмотрела по сторонам, не зная, что делать, а затем посмотрела на меня, на что я с улыбкой кивнул на китайнку. Некоторое время она сидела, а затем пододвинулась к девушке, обняв ее, принялась успокаивающе гладить по голове. Теперь Шу заплакала уже не сдерживаясь, чем вызвала легкую панику у Ирис... Однако, она не стала отстраняться.

Хм, вот и еще один маленький шаг для девушки, у которой никогда не было близких ей людей. Выглядит довольно мило. Эх, ладно я светился только на уровне академии, но сейчас я засветился даже перед членами императорских семей. Политический брак — это довольно сложная штука, имеющая под собой какие-то договоренности императоров, что теперь могут быть нарушены от исхода этого боя. Также не стоит забывать, что будущее Шу находится в плавающем состоянии и все зависит от ее воли. Я влип...

Раздавшийся телефонный звонок заставил всех посмотреть в прихожую, где обнаружился мой телефон, надрывающийся от входящего вызова.

— Слушаю? — ответил я, смотря, что девушки тоже внимательно слушают.

— Вениамин Старинов, это Джон Нортон, не покидайте своей квартиры до нормализации ситуации на территории академии. Об исходе несанкционированного нападения на вас проводится проверка. Также уведомляю вас, что в восемь часов вечера будет проведено заседание, на котором будет присутствовать Харухито и Джонатан Уайт. Если ваша гостя все еще находится с вами, уведомите ее, что академия отправила

информацию о случившемся императору Китая. До встречи.

Телефонный звонок окончился, а я, пересказав суть девушкам, ушел курить на балкон...

Так, учитывая невмешательство охраны академии, а также то что японец прибыл совместно с Харухито, я могу получить из всей этой ситуации неплохую прибыль... Если поставят ребром вопрос я запрошу солидную сумму, все же я очень недолголюбиваю японцев. Что касается Джонатана... вопрос о компенсации, я поднимать пока не буду, мне еще долго учиться в этой академии.

После этого я направился под душ чтобы смыть с себя собственную засохшую кровь... Все-таки окровавленный юноша в одних трусах выглядел несколько дико.

Выбравшись из душа, с обмотанным вокруг пояса полотенцем я попал под пристальный взгляд двух молодых особ... Всему виной были простые причины... я был физически сильнее большинства людей, что отразилось на моем рельефе мускулатуры, хотя я этому и не придавал значения.

— Что? Я лекарь, у меня и должна быть такая мускулатура, ведь я полностью контролирую рост своих мышц и сухожилий...

— Всех?

— Если вам хочется проверить... — многозначительно посмотрел я на Ирис, — то так и быть я соглашусь.

— А ты вообще знаешь, что такое комплексы или смущение? — прохладно поинтересовалась Ирис.

Демонстративно сняв полотенце, я тем временем взял с полки трусы и спокойно их одел. Затем последовала очередь футболки и шорт...

— Дамы, я лекарь, мне доводилось принимать роды, не говоря уже об операциях на половых органах. — Обернувшись, проговорил я, — да и не акцентируйте свое внимание на убийстве японца. Если бы возникла подобная ситуация я бы поступил точно так же с любым из мастеров, даже с профессионалом... Хотя в последнем случае проиграл. Впрочем, я вам это уже говорил, и возвращаться к этому разговору больше не буду.

— Не похоже, что ты шутишь. — Холодно проговорила Ирис.

— А я редко шучу, хотя в данном случае это не шутка. — Усмехнулся я, — ведь я не помолвлен, так что в этой ситуации мне можно быть с любой девушкой...

— Только этим можешь разрушить все выстроенные отношения. — Заметила Шу.

— Мое дело — предложить, ваше — отказаться. — Развел я руками, — ладно, соображу что-нибудь на завтрак...

К восьми часам вечера обстановка разрядилась, Ню сходила за вещами для китайки, ведь пребывание в одной рубашке для девушки стало очень стеснительным после того как заявила Ева время от времени выжидающе смотря на нее, что вгоняло Шу в краску...

Переодевшись в костюм, я к назначенному времени спокойно сидел и ждал, наконец раздавшийся звонок в дверь заставил меня подняться, открыв двери, я увидел перед собой Джона Нортон.

— Вениамин, я буду вашим сопровождающим. — Проговорил он, а затем заметил любопытные лица девушек смотрящих на него из кухни, прокомментировав, — похоже, что в мужское общежитие также необходимо ограничить допуск студенток. Впрочем, я не думаю, что вы тут чем-то занимаетесь, но все же...

— Ректор Нортон, а мое присутствие необходимо? — спросила Шу.

— Нет, прибывший представитель Императора Шунь просил личной встречи с Вениамином Стариновым, по какому вопросу пройдет встреча мне неизвестно. Вы готовы?

— Да, ректор. — Обувшись, проговорил я, — надеюсь, разбирательство не продлится долго.

— Оно уже идет... — проговорил Нортон, поморщившись.

Не все так гладко как казалось... Впрочем, буду импровизировать, главное не зарваться. Ну что ж...

— Девчата, я ушел, скоро вернусь. — Помахал я четверке девушек и вышел из квартиры следом за ректором.

В скором времени мы покинули общежитие, а после погрузились в машину...

— Вы же знаете, кто скрывается под маской, Куан Шу? — спросил ректор.

— Член императорской семьи. Только я не понимаю для чего создавать такую секретность...

— В академии учится довольно много членов различных королевских и императорских родов, многие из них неизвестны широкой публике, но благодаря своему родству они имеют вес... Потому академия придерживается подобной политики.

— Зачем вы мне это сейчас говорите? Разве вы не нарушаете правила?

— В данной ситуации нет, ведь вам станет известно о личности Шу от представителя Императора. Нуо Циан, а именно так звучит ее имя, весьма ценный политический элемент...

— Вы хотели сказать политический предмет?

— Вениамин, вы меня прекрасно поняли. — Улыбнулся ректор.

Похоже, это будет долгое совещание, одного я так и не понял ректор, зачем меня посадили под домашний арест, а возле моей комнаты расположили охрану?..

— «Кровная месть». Это самая большая проблема академии за все время ее существования, — неохотно ответил ректор, не беспокойтесь, после совещания защиту уберут. Харухито уже в своем заявлении студентам из Японии пригрозил, что все это может окончиться неприятностями, впрочем, желающих отомстить не было, все же вы пока являетесь, приемным сыном главы семьи Седых...

— Хорошо. — Кивнул я.

А обстановка становится все более неоднозначной...

Глава 9. Диалог и его итоги

Пройдя по коридорам администрации академии Файлет, ведомый ректором, я, наконец, оказался в небольшом кабинете, где помимо Харухито, с молодой помощницей, за большим столом находились Джонатан Уайт и Иванов Данил Федорович, а также незнакомый мне азиат, что одарил меня внимательным взглядом...

— Присаживайтесь, Вениамин, мы вас ожидали, — указал мне Джонатан на свободное место, ректор же расположился рядом с ним, — позвольте вам, представить, Ли Лао Ше, представитель императора Циан Шунь.

— Мы поговорим после данного совещания. — Ответил мне китаец с легким кивком.

Ну и как вы объясните свой поступок, Вениамин Старинов? — Внимательно смотря на меня, спросил Харухито, ужасно коверкая мое имя.

— Ну, во-первых, вас Харухито я попрошу не предъявлять мне претензий, так как делать вы этого не вправе, ведь я, не подданный вашей страны, — спокойно проговорил я, — однако, даже так, я отвечу на заданный вопрос. Сегодня, в шесть часов утра по местному времени, я был разбужен звонком в дверь, после чего был атакован... Впрочем, дальнейшее вам известно из видеозаписей предоставленных академией. У меня же, как у пострадавшей стороны, да господа, именно пострадавшей стороны, возникло лишь два вопроса. Во-первых, на каком основании Санада Кеншин, двухранговый универсал-лекарь, прибывший как сопровождающее лицо вашего императорского высочества, атаковал студента данной академии без всяких на то оснований? Поясните мне Харухито, ведь вы ответственная сторона.

Ну, что не ожидал японец, думал, насядешь на мальчика, что ничего не понимает, и выйдешь сухим из воды? Просчитался ты, однако, хм, а чего это Иванов сидит с довольной улыбкой, и... кивнул мне одобрительно. Хм, да и Джонатан... впрочем.

— Основания для боя были, вы находились в квартире с его невестой, Циан Нуо. — Проговорил он, — вы не находите данный факт оскорбительным и веским для дуэли?

— Для дуэли, а не разбойного нападения. — Проговорил я, сохраняя невозмутимое выражение лица, — ведь именно в таком свете было это исполнено. Теперь пройдем по пунктам... Циан Нуо, я привел в

занимаемую квартиру после того как диагностировал у нее сильнейшее отравление, а также переохлаждение организма. После этого я провел лечение...

— Между вами был половой акт? — Спросил Иванов.

— Нет, не было, если вы мне не верите, можете направить девушку на медицинское освидетельствование, если вас всех так это беспокоит. — Бросил я короткий осуждающий взгляд на Иванова, что напротив только улыбнулся.

— После чего девушка провела ночь в моей кровати. Наутро я провел повторную диагностику и сделал заключение, что девушка абсолютно здорова. Это было уже сделано после того скоротечного боя для которого не было оснований. Еще вопросы есть?

— Почему же именно вы решили провести ее лечение? Для этого можно было доставить Нуо в лечебницу, где находятся компетентные лекари.

— А я не захотел, потому, как девушка находилась в состоянии истерики, вызванной переносом времени свадьбы. А также замечу, за время своего пребывания в академии я успел создать между нами дружеские отношения.

— Вениамин, вы сказали, что погибший Санада Кеншин был двухранговым, можете это пояснить? — попросил Джонатан.

— Хорошо, Кеншин имел два ранга, это официальный «универсал первого ранга» и замеченные мною лекарские техники по которым можно присвоить «лекаря третьего ранга».

— Как это понимать, Харухито? — бросил недовольный взгляд Джонатан на принца, — сокрытие ранга в академии является противозаконным. Да, администрация академии идет на то чтобы сокрыть истинный ранг студентов, но это не распространяется на гостей.

Приношу свои официальные извинения за данную оплошность. — Ограничился легким кивком головы принц, — также я советую заметить, что Вениамин Старинов тоже сокрыл свой ранг... «мастера контактного боя».

— Ну, во-первых, как господин Уайт и сказал я студент данной академии, а во-вторых... сейчас в мире нет ни одного человека обладающего рангом «мастер контактного боя», потому мне непонятна ваша претензия, ведь никто не может присвоить данный ранг представители которого исчезли после событий мировой войны.

Черт, надо бы закругляться, конечно я думал над своими словами в течение дня, но вот справится с напряжением и сохранить лицо довольно

сложно...

— Если вы позволите, подведу итог, вина Санада Кеншин была полностью доказана. Потому мне интересна конечная позиция японской стороны, — сложив руки в замок перед собой на столе, внимательно посмотрел я на японца.

Переведя дыхание, я перевел взгляд на хозяина академии:

— А теперь, во-вторых: Джонатан Уайт, на каком основании гость академии, передвигаясь без сопровождения, сумел попасть в жилые помещения студентов, безопасность которых ставится в приоритет?

— Я приношу извинения за данный инцидент, господин Старинов, разумеется, мы поговорим о компенсации, но думаю этот вопрос можно отложить... на другой срок, когда вы определитесь с нанесенным уроном. — Проговорил Джонатан, на что удовлетворенно кивнули как Иванов, так и Ли Лао Ше.

Неприятная ситуация выходит... Японец не хочет признавать свои вину, оно и понятно, данное событие может вылиться в грандиозный скандал. Хорошо, что многие из присутствующих это понимают...

— Если мы не придем к соглашению, я буду настаивать на личной встрече с вашим отцом, — спокойно проговорил Иванов, обращаясь к Харухито, — думаю, он по-иному расценит данную ситуацию. Вы здесь не единственный член императорской семьи, Харухито, семья Ивановых также имеет частицу императорской крови, даже менее разбавленную, чем ваша.

— Господин Иванов, не стоит переходить к оскорблениям, — спокойно проговорил Харухито, а затем поднялся из-за стола и с низким поклоном проговорил, японская сторона приносит свои официальные извинения вам, Старинов Вениамин, больше такого не повторится...

— Принимаю ваши извинения, Харухито, очень надеюсь на это, но вы главное в спину не бейте, — позволил я себе легкую усмешку, — особенности японского менталитета и все такое...

Смерив меня взглядом, Харухито сделав еще один поклон присутствующим, удалился из комнаты уверенной походкой. Его же секретарь немного задержалась и спросила:

— На какую сумму компенсации вы надеетесь? — спросила она, быстро что-то записывая в блокноте.

— Максимально возможную, — несколько нагло улыбнулся я, — также заметьте, что академии Файлет также необходима компенсация за разрушения, нанесенные в ходе боя.

— Я свяжусь с вами позже, господин Старинов, — ответила она с

поклоном и удалилась.

— Давайте обсудим сумму компенсации при нашей следующей встрече, Вениамин, — поднялся со своего кресла Джонатан, — а сейчас прошу меня простить, есть дела, требующие моего непосредственного участия. До встречи.

После того как Уайт удалился вместе с ректором, в кабинете осталось лишь трое... Иванов же сидел и оценивающе наблюдал за тем как я держусь за столом, за моей мимикой, жестами, тоном... это я заметил во время данного диалога.

— Признаться честно, я удивлен тому, что услышал, — наконец проговорил он, — ты интересный человек, Вениамин, впрочем, заслуги как Бориса, так и Кира в этом нет... А сейчас я удаляюсь, через несколько часов у меня самолет. Всего доброго.

После ухода Иванова, мы с китайцем сидели в тишине, после чего представитель императора некоторое время сидел с бумагами...

Честно говоря, я не знаю, чем обернется данный разговор... Мне так и не понятна позиция императора по отношению к Циан Нуо. Однако это политика, и личные предпочтения чаще всего не в приоритете...

— Ознакомьтесь с постановлением Императора, Вениамин Старинов. — Протянул Ли Лао Ше мне бумагу через стол, — это окончательное решение и пересмотру не подлежит. Этот вариант указа останется у вас. А сейчас прошу меня простить, мне необходимо удалиться.

После того быстрого прощания, я наконец склонился над документом...

Вернулся я в квартиру довольно быстро, отказавшись от транспорта предложенного ректором... Нужно было подумать, да и покурить хотелось.

Открыв двери в дом, я прошел на кухню где на меня уставилось четыре пары глаз требующих рассказа... Устало вздохнув, я положил указ императора на стол перед Нуо... хотя правильнее ее все же называть Шу.

— Ознакомься. — Проговорил я, а затем удалился в комнату переодеваться.

Ну, что же, можно сказать, что конфликт разрешен, как на это будет реагировать японская сторона спорный вопрос, однако я не считаю, что императорская семья Японии будет как-то пытаться отомстить, ведь они потеряли универсала, а это довольно существенная потеря. Для меня же ситуация наоборот выигрышная, да я привлек внимание, точнее сейчас я свечусь как единственная звезда на безлунном ночном небе...

— Странно... — наконец раздался голос Шу с кухни.

— Можно? — А после непродолжительной паузы, проговорила, — Касательно Циан Нуо, дочери моего брата, я предоставляю ей полную свободу в личной жизни, надеюсь, она распорядится ею правильно. Подпись и печать Императора Циан Шунь.

— Получается, теперь ты свободна?.. — задумчиво проговорила Ирис.

— Не совсем, — несколько раздосадовано проговорила Шу, — «распорядится ею правильно»... Шунь никогда не скажет ни слова, не имеющего определенного подтекста. В данном случае это... Ну, дай, я кое-что перепроверю.

Похоже что не только я способен читать между строк... Только как к этому отнестись? С одной стороны как-то мне не нравится отношение к девушке как к «политическому товару», а с другой, если я не отнесусь к этому нормально, судьба Шу будет печальной.

— Ну и что теперь? Кого из нас можно поздравить? — едва я вышел на кухню, спросила Шу.

— Ну... — протянул я, а затем улыбнулся, — в данной ситуации можно поздравить меня, что я так легко отделался, при этом еще и получил себе невесту из императорского рода.

— Что-то я не поняла? Кто это тут невеста? — недобро прищурившись, спросила Ева, по волосам у которой стали пробегать электрические разряды.

— Успокойся, не думаю что это официальная помолвка, — проговорил я, поглаживая Еву по голове, — скорее это больше похоже на совет императора, которым не стоит пренебрегать ибо чревато.

— Перестань, мне уже не шесть лет, чтобы ты меня утешал подобным образом, — с озорной улыбкой сбросила девушка мою руку с головы, — однако, ты не боишься такого внимания к себе или подобное входило в твои планы?

— Хм, я ожидал внимания от «Великих семей», но никак не императорских. Однако, это тоже неплохо... Теперь решить бы этот вопрос с помолвкой... не по душе мне что Шу принуждают к подобному.

— Спасибо. — Мягко улыбнулась Шу. — Только вот я тоже подневольный человек, так что приятно познакомиться, мой дорогой жених...

— Кстати, вы решили у меня остаться? Конечно я не против, но боюсь, у меня не найдется спальных мест, чтобы вас всех разместить. — С многозначительной улыбкой прошелся я по девушкам.

— Мне одной показалось или Вениамин задумал что-то довольно развратное? — тихо поинтересовалась Ирис, — впрочем, мы и правда

засиделись, кстати, мы тебе ужин приготовили.

Внимательнее присмотревшись к кухне, я обнаружил следы постороннего вмешательства... Похоже готовили все вместе. В кастрюле обнаружилась какая-то лапша с подливом из мяса и овощей... Выглядит и пахнет вкусно, однако... Они мне весь холодильник разворошили, теперь надо все заново складывать, плюс оставили кучу грязной посуды.

— А ну стоять! — Рывкнул я, когда, наконец, закончил осмотр, но в ответ услышал только громко хлопнувшую дверь, а затем веселый смех Евы и Шу.

Выглянув в коридор общежития я внимательно посмотрел на девушек что стояли возле лифта, на что они мне помахали на прощание... Ответив на это усталым вздохом, я развернулся и пошел наводить на кухне порядок... да и поесть не мешало, оценю результаты их совместной готовки.

— Так Ир, обрадуй меня. — Соединившись с информатором, проговорил я, — что тебе удалось найти?

— Информацию о Леонардо Бенуа, а также о членах его дома я скинула тебе в документы, там же ты найдешь информацию и о Селене. Теперь перейдем к Куан Шу... что правильнее назвать Циан Нуо, племяннице действующего императора. Бой в академии дал информационный резонанс, и всплыли некоторые подробности, как о тебе, так и о Нуо и Санада Кеншине. Если о тебе не всплыло ничего серьезного, так вот о Нуо всплыли любопытные факты... в частности то, что она была рождена вне брака и была воспитана матерью императора. Однако наиболее любопытно, что сейчас происходит в Японии... там буквально идет истерика о том, что они потеряли одного из девяти универсалов. Причем об этом Кеншине всплывают такие подробности, что его становится не жалко, о чем заявило уже большинство глав аристократических семей.

— Весело у них... главное чтобы они о кровной мести не вспомнили. Не хочется мне проливать реки крови, защищаясь от глупости японцев.

— Да, через три дня состоится встреча трех императоров, Японии, Китая и Кореи в Сеуле, где будет поднят вопрос о произошедшем. Буду держать тебя в курсе дела. Кстати, тебя можно поздравить? Ты у нас теперь жених.

— Ты изучила китайский?

— Я очень умная, пусть и слабая. — С довольной улыбкой проговорила Ирина. — Что планируешь делать?

— Как и всегда продвигаться к своей цели, что еще остается, — устало вздохнул я, — впрочем, девушку я нервировать не буду, пусть поживет спокойно, у нас еще три года впереди, многое может измениться до того как она окончит академию.

— Кстати, я взломала защиту академии! — Гордо заявила Золотова.

— Ты маньяк... поменьше экспрессии и все будут думать, что ты нормальная, — прохладно проговорил я, успокаивая Ирину, а затем одобрительно кивнул, — хорошо. Ты заслужила премию. Закажу тебе большой торт...

Свадебный?

На какой-то момент возникла пауза... Я сидел и смотрел на Ирину, а она смотрела на меня, пока, наконец, не добавила, несколько смутившись:

— Я имею в виду по размерам торт как свадебный.

— Придется мне вызвать тебе на дом Зубова, чтобы прочистил желудок.

— Вечно ты со своим лекарским юмором, считай, я на тебя обиделась. — Проговорила девушка и отключилась, хотя я знал, что она по-прежнему наблюдает через камеру.

Ну, ладно, пора работать... чую, опять у меня будет бессонная ночь благодаря Ирине, впрочем, это моя работа разбираться с полученной информацией, а затем искать способы ее применения...

Как «весело» я живу, — стоя на балконе и встречая рассвет, размышлял я, — не успел проучиться ни одного дня, уже обзавелся невестой, а так же получил кучу проблем с японцами. Впрочем, я японцев и так ненавижу, так что сильно не расстраиваюсь по данному поводу.

Никакой особо интересной информации по дому Бенуа, к которому принадлежал Леонардо, обнаружить не удалось... Ну аристократический дом имеющий кровную связь с королевской семьей, так в Европе подобное не редкость... Однако моя интуиция подсказывала что все далеко не просто, раз Леонардо имеет подобное влияние на членов других домов.

Леонардо Бенуа, является, вторым сыном в доме Бенуа, относящегося к французской аристократии имеющей кровную связь с царствующими монархами. Его можно охарактеризовать как наглого и циничного человека, однако он никогда не действует своими руками, об этом предупреждала Селена, а Ирина только подтвердила. Имеет огромные возможности... Впрочем, здесь большинство учащихся их имеют, даже я. «Профессионалов» в семье нет. Ничего примечательного...

Однако моя интуиция говорит о том что семья далеко не проста, раз

имеет такое влияние на представителей родов иных государств... Ирина все еще ищет информацию, так что... Время покажет во что это выльется.

Раздавшийся телефонный звонок отвлек меня от размышлений:

— Да, Кир Львович?

— Слышал у тебя проблемы.

— Разрешил уже. — Добродушно ответил я, — только скажите почему вам было так сложно выполнить договоренность, из-за чего мне пришлось менять свои планы.

— Прошу прощения за действия Евы, но она настаивала на скорейшем поступлении в академию Файлет. — С некоторой неохотой проговорил старик, — кстати, Иванов с тобой встречался?

— Хотел, чтобы я стал главой младшего рода, — скучающе проговорил я, — впрочем, я его послал. Находиться в жестком подчинении — это не мое.

— Это твое решение и осуждать я его не буду. — Спокойно проговорил Кир Львович, — кстати, что там надо было японцам?

— Вы и так в курсе всей ситуации, зачем же задавать вопросы, — несколько недовольно переспросил я, — Кир Львович хоть вы эту игру не ведите, я не маленький мальчик.

Не опасаясь возмездия? Смерть универсала тебе не простят.

— Знаю, только больше за Еву беспокоюсь, ее бы в это не втянули. Не хочется мне, потом устраивать здесь «Кровавый полдень». Впрочем, сейчас я буду находиться под пристальным вниманием охраны академии, так что можно особо не беспокоиться.

— Хорошо. Раз ты уверен...

— Кир Львович, можете передать Зубову, что я хочу пройти ранговые испытания для получения «лекаря первого ранга». В данный момент он не доступен, а я могу и забыть, да и пока ассоциация решит вопрос о дате испытания...

— Передам. Если будут проблемы, ты всегда можешь позвонить. — Спокойно проговорил глава семьи Седых и отключился.

Только вот потом мне придется так же оказывать вам услугу в решении какой-нибудь проблемы, причем это может пойти в разрез с моими планами... Так что просить помощи у старика мне просто обременительно.

Хм, интересно, что думает Ева о моем неофициальном обручении с Шу? Вчера она восприняла новость в штыки, но быстро успокоилась...

Когда исчезли наши родители, Ева очень много грустила по этому поводу, однако избрала именно меня, проживающего на территории поместья Седых в качестве воспитанника, в качестве поддержки. Особенно

усугубляли ситуацию представители других семей, каждый из которых считал своим долгом напомнить детям о том, что их родителей нет, разумеется, Ева не выдерживала и время от времени приходила ко мне поплакаться. Впрочем, она не плакала, скорее, просто искала поддержку, взамен родительской заботы, которой неожиданно лишилась... В причину своего возраста я пожалел девочку, на свою беду просто влюбив ее в себя. Вот это все и вылилось в ту ночь на ее шестнадцатый день рождения... Хотя я делал попытки чтобы девушка разочаровалась во мне, но... она слишком долго жила со мной и потому знает обо мне почти все.

Впрочем, сделанного не вернуть, так что... насчет возраста, я не особо и парюсь, мне семнадцать лет, сколько я там прожил в прошлой жизни не суть важно, да это дает мне дополнительный опыт, но молодым быть намного лучше. А сейчас нужно собираться на учебу... Первые лекции я вчера умудрился пропустить, так же стоит заметить что мой план показать что дуэль для меня была бы обременительной рухнул в одночасье, теперь придется что-то предпринять...

Неспешно выдвинувшись на ознакомительные лекции, я прошел мимо котлована образованного техникой «нулевого касания», оценив мастерство выполнении техники на троечку... К сожалению, данная техника требует долгого времени оттачивания, однако это вызывает некоторые трудности, техника энергоемкая и разрушительная, потому частое ее использование практически невозможно. Да и где использовать? У меня нет специального полигона для испытания техник. Хм, у меня остались лишь техники из стиля «Пути мудреца»... Одну я уже продемонстрировал, не хочется мне прибегать к ним из-за их эффективности, ведь в будущих противостояниях я могу потерять преимущество.

— Вень-Вень, утро доброе. — По-детски передразнивая, весело поприветствовала меня Ева, — ты чего такой задумчивый?

— А ты чего такая веселая? Мне после ваших поварских навыков пришлось час кухню отмывать. — Ворчливо проговорил я.

— Ну не злись... — хлопнула меня по спине Ева, — пойдем, ты вчера многое пропустил. Будешь нагонять.

Да, да... Между тем ответил Еве легкой улыбкой, я коснулся кончиками пальцев ее шеи, используя слабое воздействие собственной энергетики, от пробежавшего по спине холодка девушка вздрогнула, а затем несколько расслабилась, видя что мое настроение чуточку приподнялось...

Интерлюдия. Поместье Великой семьи Седых.
Август 1965 года.

— Держать оборону! Да уберите вы кто-нибудь эту пулеметную точку. — Прокричал Савелий Седых, а затем, как-то нелепо взмахнув руками, упал лицом в грязь...

Ночное нападение семьи Лапиных оказалось неожиданным, а как удачно подгадали момент... «Громовержец» был на встрече великих семей, а дома остались только внук и его друзья...

Подбежавший к нему Игорь Старинов перевернул тело и только поморщился... В голову попала пуля двенадцатого калибра что сняла остатки защиты и прошла навывлет через голову... Покачав головой, Игорь только сжал зубы, а затем принялся формировать комбинационную технику вкладывая в нее половину своего резерва...

«Огненно-штормовой вал» ударил по позиции ударного соединения семьи Лапиных и буквально стер пулеметную точку и всех кто там находился, оставив после себя только пятидесятиметровую полосу выжженной земли.

— Где Зубов?! — крикнул через канонаду оружия и техник ближайшему бойцу Игорь, — где Василий?

— На правом фланге, там самоходка пытается прорваться к поместью... — прокричал ему один воинов рода Седых.

— В следующий момент на востоке стало светло как днем от росчерков молний... Там во всей красе происходило столкновение двух «мастеров» стихийной направленности молния... Раздался жуткий взрыв, а затем установилась полная тишина...

Бросившись на правый фланг, Игорь обнажил взорвавшуюся самоходку, и множество людей оглушенных взрывом... Зубов обнаружился быстро, он как лекарь быстрее всех сумел оправиться от последствий взрыва, и сейчас кивнув Старинову начал ходить между тел оглушенных, добивая нападавших и оказывая первую помощь своим, ведя поиск Василия.

Вдвоем с Игорем они быстро его нашли... Всего в двух шагах от самоходки с детонировавшим боезапасом. Опустившись на колени перед другом Зубов, пальцами закрыл ему глаза, смотрящие в небо...

Неожиданно к ним навстречу вышел отряд в десяток человек, однако практически в тот же был сметен невидимой техникой что просто растерзала их тела... Оглянувшись Игорь увидел что к ним вышел Лев и двигаясь рваной походкой подошел к ним и с болью проговорил:

— Дарья и Илья мертвы... Не успел.

Игорь подойдя к нему положил ему руку на плечо и крепко сжал... А Лев посмотрел на тело убитого друга и только до скрежета сжал зубы...

Через два дня, в родовом поместье собрались все участники, по крайней мере, те, кого Кир пригласил...

— Помимо бойцов семьи Лапиных, в бою против нас приняли участие боевые отряды семей Егорьевых и Яшиных. — Проговорил новый командующий защиты поместья взамен погибшего Савелию.

— Егорьевы... Великая семья. — С ненавистью проговорил Лев Самойлов, — именно они атаковали дом, где была моя семья.

— Мы отомстим, — сухо проговорил Кир Львович, — я потерял сына и брата в этом нападении, но эти твари пожалеют, что они это сделали! А сейчас не время поддаваться эмоциям. Лев, Павел и Игорь... вы друзья моего сына. Поможете мне в этой войне?

— Если вы объявите войну семье Егорьевых, то потеряете статус Великой семьи... — задумчиво проговорил Игорь Старинов, — однако, сейчас также нужно сосредоточиться на защите Георгия. Без него у семьи Седых нет будущего... Я с вами, меня в покое не оставят.

— Мы не допустим того чтобы погибали дети. — Кивнул Кир, — что скажешь ты Лев... я тоже потерял сына. Однако те кто отдал приказ еще живы.

— Я должен уничтожить их всех... даже без вашей помощи. — Смотря в стол, проговорил Лев Самойлов. — Однако мне не справиться одному... Мы должны держаться вместе. Вы же мне друзья?

— Да, Лев, мы будем убивать их. — Проговорил Павел Зубов, — старик Кир, мы будем драться с вами. Василий был хорошим другом... Однако я не думаю что наши противники забудут о том что потеряли троих членов главного рода. Только для начала нам нужно не поддаваться эмоциям... Нужно продумать каждый наш шаг, ведь мы в меньшинстве, пусть и сильнее.

— На том и решим... У меня есть план. Только потребуется ваша помощь...

Глава 10. Сотрудничество и тени прошлого

Лекции... Ненавижу высшую математику, однако приходится в ней разбираться. Хотя я лучше бы с расчетом техник посидел... Впрочем, там переменные иные и некоторые из них более сложны для понимания.

Ну ладно, если не учитывать того что в академии преподается общая программа университета, углубленное же изучение касается только лекций об энергетиках и техниках... Стихийные кафедры... только вот я пока не понимаю в каком мне направлении податься. Универсалом я не являюсь, а значит, мне необходимы только несколько общих лекций...

Интересно чему меня касательно моего ранга будут учить... впрочем, узким специалистом в чем-либо я не являюсь, хотя нет, в лечении энергетической структуры человека я по своим знаниям превосхожу даже Зубова, в то время как он сильнее меня в лечении онкологических заболеваний...

— Веня, — шепотом проговорила Ева, — помнишь твой конфликт с Олегом Шлак? Вы чего тогда не поделили?

— С «Немцем»? — также шепотом переспросил я, на что Ева кивнула, а затем принялся вспоминать, — я общался с девушкой, что ему нравилась... А он не решался подойти. Ревнивый... пусть и трус.

— А... кстати он сейчас здесь. Здравовался со мной на завтраке. — Задумчиво проговорила Ева, — вот и вспомнила.

— Ясно... — кивнул я, а затем заметил внимательный взгляд лектора, — после обсудим. Мы мешаем.

Ну, тогда мы с «Немцем» вроде бы ничего и не делили. Я общался с Инной Лопаревой, она была старше меня на два года, но в меру своего бойкого и боевитого характера вкупе с хорошей фигурой была одной из тех на кого в лицее пускали слюни очень многие, это при том что она в свои пятнадцать была «экспертом первого ранга» стихийной направленности огонь...

После того как я вышел победителем из боя с Инной на меня обратили внимание очень многие... Инна вопреки всему предложила мне свою дружбу и до окончания лицея, а это был ее предпоследний год она иногда разговаривала со мной, чаще всего советуясь по поводу мужской психологии. Она не рассматривала меня как парня, а я ее как девушку — не сошлись характерами и мировоззрением.

После этого меня и начал донимать Олег, представитель обрусевших

немцев, правда, после трепки несколько успокоился... «Немец» оказался достаточно адекватным, но несколько мнительным в отношении с девушками. Вот я его и погонял по арене...

Однако меня сейчас иное интересует... Сорок лет назад, наши с Евой деда вступили в противостояние с несколькими семьями, одна из них была даже Великой... Как впрочем, и семья Седых, что потеряла статус после смерти Василия Седых, сына Кира. Почему началась эта война, и какие у нее были последствия... ни Зубов, ни Седых никогда не затрагивали данной темы. Кого и чего мне опасаться. Уверен у Стариновых и Седых достаточно противников осталось...

После окончания лекции по высшей математике, я забросил за спину рюкзак с письменными принадлежностями, неспешно двинулся следом за Евой в направлении столовой...

В любом случае в данный момент проходят повторительно-обобщающие лекции, которые можно и не посещать, но присутствуя сегодня, я понял, что это попросту необходимо. Первая лекция была посвящена правилам академии, ее внутреннему распорядку, на следующей лекции обещали поговорить о дуэльном кодексе используемом в стенах академии...

— О чем задумался?

— Да так...

— Думаешь о том, как выбраться из этого вороха проблем, начиная Леонардо заканчивая японцами?

— Не угадала. Об этом я утром думал. — Улыбнулся я, — а сейчас думаю о порядках в академии... Мне интересно, куда мне податься. Следующей лекции у меня нет, а у всех остальных лекции по их стихийной принадлежности.

— Мне бы твои проблемы.

— Уверена? — ответил я девушке косым взглядом, — если хочешь могу организовать парочку.

— Нет, спасибо. Буду и дальше думать о том, как поступить так чтобы тебя не прибили раньше времени. Пока получается, как видишь. — Проговорила с улыбкой Ева, — Вень-Вень, будь поосторожнее... Несмотря на всю твою силу, ты не бессмертный, а здесь в академии масса тех кто может убить тебя просто за косой взгляд. Ты храбрый и смелый, но не стоит быть безумным.

— Ева... Опять? — бросив на нее многозначительный взгляд спросил я.

— Что опять? — хитро посмотрела на меня девушка, — не думай что я

собираюсь тебя делить с некоторыми особами, вот и оставлю жирный намек.

— Ева, старик меня убьет, если что-то случится...

— А что случится?

— Ты это серьезно?

— Разумеется... нет. — Рассмеялась Ева, — ты, что думаешь, что я буду тебя ревновать? Драться за тебя? Нет Вень-Вень, я все-таки представительница древней семьи и мне просто запрещено подобное поведение в отношении безродного парня. Хотя... нет, с тобой подобный фокус не сработает, да и я на такое не пойду.

Да... Есть в наших отношениях один маленький нюанс, не Ева моя любовница, а я ее любовник... Так по крайней мере это выглядит в глазах окружающих. А все, потому что у нас слишком разный социальный статус. Безродный пользователь — такое определение имеют все пользователи «viz» не входящие в состав семей, кланов и подобных образований. Хотя тут смотря, с какой позиции смотреть...

Между тем мы устроились за столиком и под шум разговоров студентов, что изредка бросали на меня взгляды приступили к обеду.

Хм, сейчас я двадцать третий по рейтингу сильнейших в академии, в принципе это неплохо, но вызывает некий дискомфорт, завидую я тому «профессионалу» что умудряется скрывать свой энергетический каркас и оставаться вдалеке от всех этих неприятностей... Интересно как ей удалось повернуть подобное. Все же нужно быть гением, чтобы стать профи в двадцать лет. Эх не моя бы детская глупость и я сейчас мог бы спокойно... Впрочем, у меня была бы совсем другая жизнь.

— Вы по-прежнему вместе, как я погляжу. — Уселась на свободное место девушка.

— Привет, Инна, — тепло улыбнулась русоволосой девушке Ева, — ты тоже здесь?

— А где мне еще быть? Глава приказал — пришлось хватить манатки и ехать учиться. Ненавижу змей, пауков и насекомых... — поежилась Инна, — Старинов, а ты чего молчишь?

— Жую, — проговорил я, а закончив процесс, проговорил, — привет Инна, вижу, ты стала посильнее с нашей последней встречи. «Мастер первого ранга».

— Ты не ошибся... — вздохнула девушка, — только вот здесь приходится отстаивать свою позицию. Кстати, слушал об академическом турнире в конце года? Участвовать будешь?

— Скорее да, чем нет, но это не точно. Мне бы дожить до конца

года. — Мрачновато проговорил я.

— Если ты о Леонардо, то да... умеет этот урод пакостить, подставлять и все в таком духе... Могу посоветовать только присоединиться к какой-нибудь группе... К примеру Морозов сейчас занимает седьмую строчку рейтинга...

— Хочешь, чтобы я был слугой? Обойдусь.

— Похоже, твой комплекс гордости остался неизменным, — шутливо проговорила Инна, — ладно не кипятись. Морозов тот еще... Хотя тут все такие.

— Это я уже понял. А «Немец»...

— Он вроде как мой муж, — вытянув руку вперед, продемонстрировала Инна кольцо на пальце, — холодный, ревнивый... При этом довольно умный, с ним есть о чем поговорить наедине, не любит он больших собраний людей. Ладно пойду я... Ах, да, не считай меня человеком Морозова, я как и всегда держусь подальше от всех этих игр. Пока.

Ага как же... Не человек Морозова она, впрочем, все мы меняемся с ходом времени, некоторые под воздействием жизненных факторов меняются кардинально. Ева... Ну не надо на меня с такой тоской смотреть, тебе все еще семнадцать лет, да... Девушки раньше задумываются о семье и детях, пресловутый инстинкт. Пусть никогда и не говорят об этом прямо...

Инна между тем присоединилась к «немцу» и они спокойно покинули столовую... Посмотрев им вслед, я отметил что студентов других годов обучения в столовой очень мало, в основном первокурсники...

— А где все?

— Студенты второго и последующих годов обучения все время до первого сентября посещают только факультативные занятия, у них нет лекций, неудивительно, что никого нет. — Задумчиво проговорила Ева, — только не говори, что ты не знал?

— Нет.

— Вень-Вень... ты иногда меня поражаешь. — Улыбнулась девушка, — ладно я на лекцию, а ты займись чем-нибудь раз у тебя окно.

Быстро подхватив поднос с грязной посудой, Ева убрала его на специальный стол, а после, послав мне, воздушный поцелуй скрылась из вида...

Ну и что мне делать? Идти к ректору? Чем не вариант... Все же мое поступление сюда некий эксперимент, не думаю что в академии вообще есть учебная программа рассчитанная на врачей... Скорее всего меня

просто отправят в лечебницу... Разбежался. Халявы — не будет.

Впрочем, идти все равно придется, так что не буду откладывать это дело.

Поставив грязную посуду на стол, я забросил рюкзак за спину и неспешно двинулся в направлении административного корпуса...

Итак... Единственная возможность воздействовать на меня у неких лиц, это только через моих близких... Вот только из по-настоящему близких мне людей в академии только Ева, но с ней все ясно. Ирис тоже не подходит... отец хозяин академии, тут у охраны в приоритете ее защита. Шу тоже... особенно после недавнего происшествия, я думаю, что только слепой и глухой не знает о том, что она из Императорской семьи, информация уже просочилась и обсуждается на местном форуме. Разве что Ким Нью... хм, скорее всего следующий удар что Леонардо, что японцы попробуют нанести по ней, так как она из молодого клана, что практически не имеет политического влияния за пределами Кореи.

Русский! — неожиданно окликнули меня.

Остановившись, я увидел негритянина что неспешно направлялся мне наперерез со своим копьем... Вздохнув, я проговорил:

— Что? Опять драться?

— Спокойнее, — довольно дружелюбно проговорил Эше Камо, — у нас был бой и ты вышел из него победителем. Ты сильный воин.

— Ну и зачем этот разговор?

— Я уважаю тебя.

— И? — непонимающе посмотрел я на него.

— Ты не понимаешь... Сильного и честного воина принято уважать.

— Эше Камо, ты из Объединения Африканских Республик?

— Да, Вениамин Старинов. — Улыбнулся негр, — пойми меня правильно, когда я вызывал тебя на бой — это было мое решение, я хотел проверить есть ли за твоими словами нужная сила чтобы ты мог в подобной форме разговаривать с «мастером». Но, я не понимаю, почему ты не хочешь продемонстрировать свою силу другим... Бой со мной, а после с тем азиатом что был «двухранговым» показал, что ты намного сильнее тех, что находятся в ранговом списке.

Да... Эше Камо далеко не дурак, только вот смотрит на все с позиции личной силы. Гибкость мышления...

— Когда ты слишком силен, появляется много завистников что слабее и трусливее, чтобы открыто предложить бой, они начинают атаковать тех, кто ближе к тебе и в то же время слабее. Вообще-то я бы предпочел оставаться подальше от этих ранговых игр...

— Я понял тебя, Старинов... — неожиданно по-русски проговорил негр, — семья и род всегда выше наших собственных интересов. А сейчас прости, у меня практические занятия по построению техник...

Ну и что это было? — посмотрел я вслед ушедшему негру, — разговор был без определенной темы, но видимо он что-то понял для себя... Эх, менталитет некоторых представителей стран этой планеты мне никогда не будет понятен.

— Джон Нортон, разрешите? — открыв дверь, я замер на пороге.

— Проходите, Старинов, присаживайтесь, — указал он мне на кресло, — да, я все понял. Спасибо. Нет... На подобное мы не пойдем.

Пройдя, я уселся в предложенное кресло и внимательно осмотрел кабинет. Он был небольшим, при этом довольно правильным... Даже книги на полках стояли в тематическом порядке, однако больше всего внимания я уделил расположенное за спиной у ректора стенке с раритетным холодным оружием разных стран.

— Вижу, вы заинтересованы в холодном оружии Вениамин, — проговорил ректор, закончив телефонный разговор.

— Привык относить себя к воинам, использующим его, не более, — проговорил я, переведя взгляд на Джона Нортон, — мне непонятна позиция тех, кто воспринимает его как украшение интерьера. Оружие — это лишь инструмент для лишения жизни, не больше и не меньше.

— Позвольте с вами не согласиться. Оружие — это краеугольный камень нашей истории, — философски заметил ректор, — с течением времени оно меняется, но его смертоносная красота не блекнет. Так и о чем вы хотели поговорить?

Что касательно моего обучения как лекаря?

— Вы в курсе, что являетесь единственным лекарем, что сумел пройти вступительные испытания?

— Сейчас, да.

— Академия Файлет хотела набрать группу лекарей в качестве эксперимента, но на наше приглашение ответили только три человека, включая вас, двое других не прошли испытания и покинули академию. А приглашения мы рассылали очень и очень многим... Однако, в причину того что лекарь не считается боевым рангом мы получили массу отказов, ведь многие оказались не готовы к отборочным состязаниям.

— Значит, все дело в том, что академия Файлет принимает только тех, кто способен выйти за рамки обычного лекаря.

— Вениамин, при всем моем уважении, лекари — это такая категория

людей, что не принимает и не применяет насилие.

— Это я знаю, что теперь будет со мной?

Какой у вас ранг, только честно?! Судя по вашему бою с Санада Кеншином, вы имеете ранг мастера контактного боя, что в свою очередь является утраченным.

— Попросил учителя подать заявку на присвоение лекаря первого ранга. — Неохотно проговорил я.

— Тогда, чему вас учить? — сложив руки перед собой, проговорил ректор Нортон, — даже в лечебнице академии всего три лекаря обладают первым рангом. Остальные все еще относятся ко второму рангу. Вениамин, будем реалистами, руководство академии Файлет просто не знает, как и чему вас обучать кроме общего высшего образования.

Да... Вот это я попал. Мало того что моя группа так и не была сформирована, так еще и то что я уже практически достиг пика в лекарском искусстве ставят и меня и руководство академии в неловкое положение. Давить на академию в данном случае не следует... Хотя есть кое-что что мне не мешает.

— Ректор Нортон, в архивах академии имеются лекарские техники, либо их наработки?

— Разумеется, подобное есть. Мы активно сотрудничаем с Международной ассоциацией лекарей и обмениваемся некоторыми техниками.

— А я могу получить к ним доступ?

— На данный момент вы имеете доступ к тем техникам, что находятся в общем пользовании, но вот те техники, что... Хорошо я подниму данную тему в разговоре с господином Уайт, но в обмен на услугу.

— Какую?

— Вы можете разработать учебную программу для лекарей.

— Простите?

— Филипп Лонэ в данный момент является главой лекарского состава лечебницы и ответственным за обучение молодых лекарей. На следующий учебный год мы проведем повторный набор студентов на данное направление, однако нам нужен «мастер контактного боя», что даст нам несколько советов о том как нужно вести силовую подготовку данных студентов.

— Техники предоставить не смогу. — Сразу выставил я условие.

— Не беспокойтесь, Академия имеет необходимую базу контактных не стихийных техник. Ну как вы согласны?

— То есть, я буду посещать общие лекции касательно общей

образовательной программы университета, а свободное время проводить за личным обучением, а также возможным составлением программы обучения будущих «боевых» врачей. Где обман?

— Никакого обмана. — Спокойно проговорил ректор, — академия допустила просчет и в данный момент пытается его исправить, вы же наиболее удобная для нас кандидатура. Если же дело в финансах, то академия согласна оплачивать вам ставку помощника лектора. Вы согласны на данные условия?

— Я склонен принять ваше предложение Джон Нортон...

— Хорошо, Вениамин, я сообщу господину Уайту, что мы достигли соглашения по данному вопросу.

— Ладно, а что насчет этого Филиппа?

— Он лучший врач академии, думаю, что в беседах с ним вы почерпнете много информации касательно лекарства. Кстати, как вам атмосфера в академии?

— Непонятная, пока...

— Ничего, вы привыкнете. — Улыбнулся ректор, — в любом случае охрана после недавних событий получила новые инструкции и теперь безопасность студентов повысилась в разы. А сейчас, попрошу меня оставить, мне нужно сделать важный звонок.

Благодарю ректор, — проговорил я, а затем поднялся из-за стола и подойдя к двери неожиданно вспомнил и обернувшись спросил, — а что насчет профи в академии? Чего мне от нее ожидать?

Реакция ректора была несколько нервной... Положив телефон на стол, ректор внимательно посмотрел на меня и проговорил:

— Она... Значит вы с ней уже разговаривали. Вениамин, данная особа имеет в академии Файлет особый статус, подобный Куан Шу, но в данном случае все серьезнее. Я категорически не советую пытаться искать встречи с ней, это принесет вам только лишние проблемы.

— Она из одного из европейских королевских домов?

— Даже больше, она наследная принцесса. Разумеется, некоторые лица из студенческого состава в Академии осведомлены о ней, но она не любит когда ей докучают. Если это все... Доброго дня, господин Старинов.

— Благодарю за ответ, ректор Нортон. — Проговорил я.

Выйдя из административного корпуса, я некоторое время постоял осмысливая произошедший разговор медленно раскуривая сигарету...

Да, а Нортон боится эту профи, впрочем, я тоже ее опасюсь, так как ничего противопоставить не могу... Королевские дома, да?.. Нет, во что я не буду ввязывать так это в подобные интриги, мне еще с японцами делать

что-то надо... Ну и ладно, забыли, у меня уже есть принцесса на примете и других мне не надо...

Ну что ж, лечебница... Хотя правильнее будет назвать медицинским центром, где есть как лекари, так и простые врачи... Впрочем, я в данный момент планирую создать подобное, так что нужно побольше разузнать о том как тут все устроено. Для начала нужно найти этого Филиппа Лонэ...

Впрочем, интересно получилось, в причину того что лекари у нас с течением времени из боевого ранга превратились в каких-то жалких пацифистов. Зубова кстати не очень-то и любят в международной ассоциации лекарей за его мнение о том, что лекарь должен быть готовым к бою. Его методика обучения, кстати, оказалась довольно продуктивной, мне на своей шкуре пришлось использовать все те техники, которым меня обучал Зубов, чтобы не помереть... дисциплинирует. Иногда мне кажется, что Зубов обучал меня так назло всем...

— Добрый день, могу я вам помочь? — едва я вошел в здание, спросила меня девушка, сидящая в приемной.

— Мне нужен Филипп Лонэ, где я могу его найти? — спросил я с легкой улыбкой.

— Вам в кабинет главного лекаря, это на втором этаже. А для начала вашу идентификационную карту, у нас идет учет всех кто обращается в лечебницу.

— Как будет угодно, — проговорил я, протянув девушке требуемое.

— Благодарю за содействие, Вениамин Старинов. — Вернула мне карту девушка и тут же ее отвлек телефонный звонок...

А хорошую задачу мне подбросил ректор, впрочем, я думаю что, скорее всего это сделал Джонатан, что довольно прохладно воспринял провал набора лекарей на обучение. Впрочем, мне здесь учиться еще довольно долго, создать хорошие отношения с руководством академии предпочтительно. Особенно если учесть что они мне должны...

Между тем, я поднялся на второй этаж и пошел по коридору, визуально ведя поиск необходимого мне кабинета. Вскоре он обнаружился, постучав в дверь, я открыл двери и вошел:

— Добрый день, Филипп Лонэ.

— Добрый день. Полное медицинское обследование первокурсников назначено на следующую неделю, — не поднимая головы, ответил мне лекарь, сидящий за столом и что-то пишущий, — если у вас есть какие-то жалобы, обратитесь к дежурному лекарю.

— Зачем лекарю — лекарь?

— А подобная бесцеремонность является грубостью, Вениамин Старинов, — спокойно проговорил мне Филипп, — присядь пока, я скоро закончу с этим документом и мы перейдем к разговору.

Ну, подожду... — присев в кресло, возле двери, — я осмотрелся по сторонам, все-таки можно многое сказать о хозяине только оценив его место обитания. Ну... про данного лекаря я могу сказать что у него все находится там где удобно ему, то есть порядок в кабинете есть, но довольно специфичный, плюс много зелени... Одно только мандариновое дерево с зелеными плодами чего стоит... Интересное решение.

Итак... если судить по энергетическому резерву в лечебнице есть пять человек что находятся на ступени мастера, это только по вместимости резерва, а так у них нет стихийной предрасположенности, они просто обычные лекари. Ладно, не мне людей судить, каждый выбирает для себя.

Интересно, какие будут последствия за то что я помогаю академии... Думаю ректор прекрасно знает о моих проблемах с некоторыми личностями и это один из способов меня оградить. Вполне вероятно, учитывая то, что я создал какие-никакие, но отношения с Ирис.

— Значит, мастер контактного боя, — наконец посмотрел на меня Филипп, — кто же так поиздевался над твоим обучением как лекаря? Зубов, да? Известная личность, только вот сейчас такие как ты нужны, только вот нету у вас мастеров.

— Зубов с самого начала предупредил меня, что будет готовить по экспериментальной методике, основанной на довоенной основе обучения лекарей. Я ничего не потерял, приобрел только больше. — Честно проговорил я.

— Да... И что мы имеем, призрак прошлого столкнулся с существующим порядком и медленно, но уверенно его разрушает. — Улыбнулся Филипп, — да, Вениамин, я в курсе что задумал Джонатан... Кстати, правильное решение. Только вот как вбить в головы лекарям, что им нужно уметь защищать свои жизни? Может, ты подскажешь?

— Сломать что-нибудь.

— Да, это поможет, только вот эта бюрократия... Лекарей приглашают не только из рядовых семей, некоторые из них будут жаловаться, что их калечат на тренировках. Нужно придумать что-то другое...

— Есть множество способов вынудить человека драться. — Развел я руками, — Тут нужен систематизированный подход, доступность техник для лекарей, иные возможности применения лечебных техник... нужно научить их думать как бойца.

— А ты хорошо разбираешься в этом. — Кивнул Филипп, — значит

так, Вениамин, эту неделю и всю последующую я буду занят медицинским обследованием студентов. Эта ответственность полностью лежит на мне и здесь с этим не шутят.

— Однако бои со смертельным исходом случаются. — Осторожно заметил я.

— Случаются, — скривился Филипп, — всегда найдутся те кто захочет боя не на аренах, а где-то в ином месте... Иногда успевает сработать охрана, а иногда руководству приходится разгребать последствия.

— Значит, займемся этим через две недели?

— К тому времени, я думаю, мы закончим с обязательным медицинским осмотром всех студентов. А пока я займусь поисками необходимых техник... В данный момент также решается вопрос с ассоциацией врачей о том какие техники они могут предоставить в общий доступ, сам знаешь как это все серьезно.

Тогда ладно, — кивнул я, — если что я пока буду осваиваться в академии. Все же я студент. Не буду мешать.

— Мне, было, приятно познакомиться, Вениамин. — Улыбнулся Филипп, — но как ты понимаешь, — указал он на стол, заваленный бумагами, — у меня тоже не так много времени, которое я могу потратить на то что мне действительно интересно. До встречи.

Кивнув на прощание, я неспешно направился в обратном направлении... Лекции у меня на сегодня закончились, так что можно было передохнуть... Однако помимо этого у меня есть много дел. Прекрасно понимаю Филиппа...

Выйдя из лечебницы, я неспешно направился домой, через гипермаркет... Эти любительницы в поварском искусстве только кучу продуктов перепортили...

Так, а пока дело с учебной программой отложилось буду заниматься своими планами, во-первых, нужно будет проверить состояние планов о постройке медицинского центра, во-вторых, раз Ира взломала базу данных академии нужно внимательно пройтись по студентам и завести полезные знакомства, с Морозовым тоже нужно разобраться, но подход к нему нужно искать с другой стороны. В-третьих, Ню должна будет предоставить информацию о дочери главы «Молодого дракона», с этой информацией нужно будет внимательно ознакомиться... В-четвертых... что-то много получается, впрочем, как и обычно буду барахтаться, мне не привыкать.

— Вениамин, у тебя нет лекций? — неожиданно раздался голос Уайт.

Обернувшись, я увидел следующую ко мне девушку по-прозвищу

«Дикий Ирис»... Впрочем, никакая она не дикая... необщительная просто.

— Представляешь, сегодня лично ректор освободил от лекций, по причине того что нет группы.

— Лекарей не набрали, я знаю.

— Кстати, ты не в курсе где все? Кроме тебя только с Евой виделся.

— Шу и Нью отдыхают... распивая вино в общепитии. — Несколько неохотно ответила Ирис.

— И по какому это поводу? Впрочем, если бы хотели — пригласили. — А ты куда направляешься, Ирис?

— В дом учителя. Он должен прибыть сегодня вечером, хочу ему ужин приготовить.

— Тебе помочь?

— Сама справлюсь. — Несколько раздраженно отказалась девушка.

— Просто хотел помочь, — пожал я плечами, — впрочем, я в гипермаркет, нужно продукты купить.

Прости, — тихо проговорила Ирис, опустив голову, — я просто нервничаю...

— Я тоже иногда срываюсь по пустякам, главное чтобы это не входило в привычку, мы же люди, — усмехнулся я, — а все люди морально устают.

— Составлю тебе компанию... Не против?

— Да, пожалуйста, так даже интереснее, хоть поговорю с тобой о пустяках. Пойдем...

Интерлюдия. Великобритания. Родовой дом Уайт.

Март 1991 года.

Сидя на краю туманного Альбиона, Лев придавался воспоминаниям о своей прошедшей жизни...

Зачем мы вообще развязали эту войну? Нами двигала жажда крови... Да, желание отомстить было очень сильным, я потерял свою жену и сына которому было лишь два года... Нам нужно было отомстить. Только вот...

А что в итоге? Война затянулась на пять лет, мы потеряли очень и очень многих, семья Седых потеряла статус «Великой» из-за смерти наследника и большей части бойцов из младших родов. Хорошо хоть Виктор выжил, это даст возможность семье возродить былое величие, но... Сколько же ошибок мы совершили. Раньше я хотел быть главой семьи, а сейчас мне ничего не надо... Гложущая пустота внутри, подобна язве.

Что же с нами стало... Игорь все еще носится по миру ведя поиск тех, кто заказал его жену, да он любил Марию, впрочем, ему проще с его-то

рангом он сумеет найти их всех и отомстить. Да, после боя с лекарем из семьи Егорьевых я ослеп... никто из лекарей не способен мне помочь, все что мне остается это сидеть и слушать ветер... Зубов после смерти жены ушел в медицину... Нашел отдушину, если можно так сказать, а старик Кир... остался воспитывать внуков, как жаль что Василий тогда умер... Жаль да, только кому мы сейчас нужны? Бойцы с болезненными воспоминаниями, лишившиеся нормальной жизни по вине нескольких ублюдков, что пожелали власти... Власть, да... власть — она извращает, делает тебя заложником обстоятельств...

А кто это идет сюда? Если ощущения меня не обманывают это Ирис... При этом она плачет. Эх, ну что опять...

Пройдя мимо слепца, Ирис встала на самом краю берега и смотря на гладь моря внизу замерла.

— Что случилось, Ирис? Почему ты плачешь? — заботливо спросил Лев.

— Все меня ненавидят. — Тихо прошептала девочка, но слепец услышал.

— Нет, Ирис, не все...

— Все! — крикнула девочка, вокруг которой начал кружиться вихрь не сдерживаемой силы, — отец... он сказал... он сказал, что было бы лучше, если бы я не рождалась! Он сказал, что я виновата, что мама умерла! Он... он... даже ударил Леона, когда тот заступился за меня, сказав, что я просто обуза, которую нужно отдать быстрее в жены! Меня ненавидят!

Вихрь между тем превратился в полноценный смерч, что кружил вокруг десятилетней девочки, поднимая в воздух легкие предметы... Поднявшись на ноги, Лев сделал короткий пас и смерч опал разбросав вокруг куски дерна и камни... Однако они не повредили ни старику, ни девочке из-за прозрачного купола...

— Тише, девочка, тише, — подойдя, обнял Ирис Самойлов.

— Меня ненавидят, я никому не нужна.

— Не говори глупостей... Ты мне нужна, ты же моя ученица.

— А вы любите меня учитель?

— Разумеется, как ученицу.

— Тогда скажите мне честно, я правда виновата в том, что мама умерла? Только не обманывайте. Вы же знаете правду.

— Твоя мама очень хотела, чтобы ты родилась, она так сильно хотела такую красивую и смелую девочку, — мягко проговорил Лев, успокаивающе поглаживая Ирис по голове, — даже твой отец радовался, когда ты родилась. Ты не виновата в том, что твоя мама умерла, она сильно

заболела после родов и ей просто не сумели помочь лекари.

— Тогда почему отец обвиняет меня? Если я не виновата?

— Он еще молод и не оправился от потери. Дай ему время. Мы взрослые, тоже совершаем ошибки, от которых нам в итоге очень больно.

— Вот как... А сколько времени?

— Прости меня Ирис, но я, правда, не могу дать ответ на твой вопрос.

— Учитель, а что значит парень? Девочки в школе говорили, что мальчики любят девочек. — Несколько успокоившись, спросила Ирис, — только вот что значит любить... Леон говорит, что любит меня как сестру, вы — как ученицу. Только вот это сильно отличается... А как любить мальчика? Они же гадкие.

— Ты задаешься вопросами несвойственными твоему возрасту... — улыбнулся Самойлов, — когда-нибудь в будущем, ты встретишь такого мальчика что будет относиться к тебе как к простой девочке, не дочери Джонатана Уайта, а как к Ирис... Вот тогда ты и поймешь как можно любить мальчика и желать остаться рядом с ним...

— А такой действительно появится? — с сомнением проговорила Ирис.

— Разумеется, ты же очень красивая девочка и я думаю, у тебя будет хороший мальчик, который сумеет тебя защитить.

— Мальчики слабые... — все еще сомневаясь, протянула Ирис.

— Ирис, помнишь, мы говорили о том, что ты потенциальный мастер, так вот каждый становится сильным с разной скоростью. Посмотри на меня, я старый, но я все-таки мастер.

— Вы не старый учитель.

— Мне скоро будет пятьдесят лет, а это считается старостью. — С улыбкой проговорила слепец, а сейчас пойдем, я буду обучать тебя технике «личного пространства». Я же обещал тебе, помнишь...

— Да, учитель, — по-детски улыбнулась Ирис.

Взяв девочку за руку слепец, ориентируясь только благодаря своим способностям, что развил после потери зрения, неспешно повел девочку в сторону небольшого каменного дома...

Глава 11. Объявление войны и старый друг

Неделя пролетела быстро, я крутился, вертелся, впрочем, все как и должно шло своим чередом... Свят заканчивал разработку плана постройки лечебного центра, начались строительные работы по возведению двух подземных уровней будущего здания, а также прокладка коммуникаций, они должны закончиться до наступления холодов...

Жизнь в академии шла своим чередом... Леонардо затаился, японцы пока никаких телодвижений не совершают... Единственное что изменилось, так это отношение девушек ко мне. Ирис пропадала в доме учителя, и мне редко удавалось перекинуться с ней хоть словом, Шу и Нью общались, как и обычно, но и здесь были изменения, которых я не понимал...

— Ева, ты знаешь, что происходит с Шу? В последнее время она как-то отгородилась от меня и мне непонятно почему, — проговорил я, повернув голову.

— Значит ты в ней все-таки заинтересован, — несильно ущипнула меня за бок, Ева, устроив свою голову у меня на плече, — да... здесь все не так просто Вень-Вень. До тех событий с японцем ты был для нее лишь одним из врачей, славящихся своими умениями в постели, который подходил для короткой интрижки, что осталась бы просто приятным воспоминанием, но сейчас ты ее жених, пусть и неофициально и пока не сказал своего слова. Вот не понимаю я, чего ты тянешь? Ты можешь спокойно отказаться от этой помолвки, ведь она совершена в одностороннем порядке. Вот наша знакомая китаянка императорских кровей и не знает что делать... С одной стороны указ императора, а с другой неясные перспективы с незнакомым женихом, который вроде как и не жених.

— Значит надо с ней поговорить...

— Не надо, а нужно Вениамин, — сладко зевнула Ева, — знаешь, а мне совсем не хочется тебя с кем-то делить, но я кое-что знаю и потому мне проще.

— Что ты знаешь?

— Не скажу.

— Ева, не играй со мной.

— Уж кто бы говорил. — Весело рассмеялась девушка, — ладно, скажу, если у тебя будет такая невеста как Шу, то ты с некоторыми трудностями но сумеешь получить статус основателя семьи. Веня, я знаю, что ты этого хочешь, впрочем, этого хотели как твой отец, так и дед и я понимаю почему.

— Значит ты не против?..

— Я представительница древней семьи, которой важно удачно выйти замуж, ведь от того, за кого я выйду, и как, будет зависеть моя последующая жизнь. Так что я уже давно выбрала быть с тем, кто любим... видишь, я довольно эгоистичная. Не боишься, Веня?

— Тебя? — насмешливо фыркнул я, — не в этой жизни. Кстати, а ты познакомилась с кем-нибудь из нашего потока? Я то с вами только на обычных лекциях...

— Ну, завела парочку знакомств. Ничего примечательного. — Грустно проговорила Ева, — всегда и везде все видят во мне представительницу бывшей «Великой» семьи. Слишком уж многие хотят получить с моей помощью непонятно что... Каждому нужны непонятные блага за чужой счет. Честно говоря, мне комфортней с Шу и Нью общаться, может потому, что они уже прошли через это все, но сумели остаться собой...

— Вот как... — Протянул я.

— Кстати, что ты скажешь об Ирис?

— Ничего.

— Вот как значит, а мне казалось вы немного, но подружились.

— Ева... Честно говоря я не знаю ничего об этой девушке. Да, она стала более открытой, но... такое ощущение, что она просто боится. Не забывай, чья она дочь.

Возможно, ты и прав, однако... Ладно, не буду забивать тебе голову лишними предположениями на ее счет, попробую разобраться самостоятельно. — После этого Ева зевнула, повозившись, устраиваясь поудобнее, замолчала, показывая, что диалог окончен.

За что я люблю Еву так это за то, что она очень гибкая в достижении личных планов, видимо это ее собственное умение искать компромисс...

Ладно, а я пока посплю... Завтра выходные дни, так что можно спокойно заснуть после рассвета.

Неспешно прогуливаясь по пляжу, я наблюдал за купающимися... Все же я несколько акклиматизировался, благодаря своим способностям лекаря... А вот Ева все еще мучается, впрочем ее спасает море и как ни странно Нью, что умеет создавать компактные техники завязанные на

понижение температуры в заданном пространстве. Вот они сейчас и плещутся вдалеке.

Вениамин... — окликнули меня.

Развернувшись, я увидел неспешно идущую ко мне Силену Нери, несколько насторожившись, проверил окружающее пространство. В ближайших трехстах метрах не обнаружилось ни одного мастера, кроме Силены...

— Прогуляемся, — проговорила Селена, поравнявшись со мной.

— Сок будешь? — протянул я ей тетра пак из рюкзака.

— Томатный? Спасибо, это то, что нужно при этой жаре. — Проговорила Селена, без какого-либо намека на улыбку.

Ну и зачем она со мной встретилась?.. Ладно, девушка настроена ко мне довольно дружелюбно, так что нужно ее выслушать.

— Похоже, ты из тех, кто любит располагать к себе людей, используя информацию из какого-то источника... Иначе как объяснить то что ты знал что мне нравится томатный сок?

— Может, потому что сам его пью, — демонстративно достал я новый пак из рюкзака и сделал несколько глотков.

А ты умеешь играть. — Оценивающе посмотрела на меня Селена, — впрочем, я хочу пояснить тебе причину своего доброжелательного отношения. Ты знаешь о доме Крус?

— Крус — это дом в Испании, славящийся своими винами. Думаю тебе прекрасно известно, что моя бабушка Мария, была из этого дома. Однако у меня нет информации о связях домов Нери и Крус. Может, мой дед кое-что и знал, но он считается пропавшим без вести.

— Андре Круз, действующий глава, приходится моим родственником.

— Так мы родственники... Ну, тогда все ясно. У меня нет доступа к информации о составе домов Нери и Крус.

Ну, теперь все встало на свои места...

— Ты рад?

— Нет, обидно, что все оказывается такой банальностью. Ты являешься моей родственницей.... Впрочем, родственники мы довольно далекие.

— Обижен... А мне понятно. — Смерила меня взглядом Селена, а затем вытащила из кармана флеш-накопитель, протянув мне, — держи, здесь указаны все студенты академии, что будут выполнять указания Леонардо.

— Не боишься, что кто-нибудь узнает? — С опаской проговорил я, убрав флеш-накопитель в карман, — Это двойная игра, Селена.

— Поясняю, это у дома Нери есть обязательства перед домом Бенуа, а не у меня перед Леонардо. Мне нужен лишь малый повод чтобы выйти из его группы... все же быть фактически слугой у такого человека как он... Сюда! — Резко ухватив меня за руку, Селена ускорила шаг, уводя меня между пляжными кабинками.

Так, а понятно... Селена увидела некого студента с рангом стихийник, что мог рассказать Леонардо о нашей встрече, что сейчас идет за нами. Что делать? Бежать нет смысла, так что нужно спрятаться... О, идеально.

Остановившись, я удержал Селену и кивнул в закуток, она же секунду размышляла, а затем кивнула, так как парень приближался... Спрятавшись в полумраке закутка, мы притаились затаив дыхание, вот парень начал приближаться, что было теперь слышно по поскрипыванию песка, все ближе и ближе...

Ну что же иного выбора не остается...

Отметив, что парень направился к закутку, я обхватил Селену за талию, а затем, ласково улыбнувшись, отчего девушка нервно вздрогнула, начал долгий поцелуй...

— Ошибся... — раздался голос из-за спины, — думал, Селена, а тут просто парочка извращенцев...

Проговоривший, между тем вздохнул и двинулся дальше... А я проведя Селене рукой бедру пользуясь тем что она была в джинсовых шортах, страстно целовал девушку, что довольно умело отвечала на это... Минуты через две мы наконец остановились, Селена же несколько разгоряченная потянулась за поцелуем, а затем замерла...

— Ты хоть понимаешь что сделал? — сорвалась Селена, рассержено прошипев, — ладно отметим факт нашего родства, но если бы он решил рассмотреть нас?

— Все нормальные люди этим занимаются, — подняв пак с томатным соком, проговорил я, — ничего в этом странного нет. Ты же не девочка, что такого?

— Я дорожу своей репутацией. — Прошипела Селена.

— Ну не шипи, — проговорил я, обняв Селену, — если честно, то ты очень красива и умна. Не удержался.

— Теперь понятно как ты играешь и почему в твоей компании только девушки... Ты один из тех, кто привык доминировать. Манера поведения строится в зависимости от ситуации, имеющейся информации и эмоционального настроения. Основная направленность твоих действий обуславливается тем...

— Долго подбирала слова?

— Чтобы говорить подобное, мне не нужно подбирать, я умна и это твои слова.

— Моя оплошность... — признал я, сделав быстрый шаг назад.

— Не советую повторять. — Спокойно проговорила Селена, пройдя мимо меня, — в следующий раз я не поддамся... обстоятельствам, тебя будет ожидать только грубый отказ. И еще Вениамин... Лео уже нацелился на первую жертву, я не знаю на кого, но присмотри за девушками окружающими тебя. В этом противостоянии они лишь... твоя слабость. До встречи, Вениамин Старинов.

Ну... Вот и поговорили... — Посмотрев вслед уходящей Селене, я развернулся и направился в обратном направлении на пляж, — все-таки направляясь сюда я ставил целью поговорить с Куан Шу, обозначив свою позицию в сложившейся ситуации. Впрочем, она должна быть где-то на пляже, так что стоит поискать...

Шу я все же нашел... Она находясь в полулежащем положении медленно намазывала себя солнцезащитным кремом... Подойдя я присел рядом с ней на песок, найдя взглядом Еву и Нью что находишься на вышке...

— Привет, Шу.

— Здравствуй, Вениамин. — Прохладно проговорила девушка. — Что-то случилось?

— Да, вот получил невесту... теперь думаю, как к ней подойти.

— А что невеста? Глупа, уродлива или сумасшедшая раз ты не знаешь как к ней подойти?

— Нет, она довольно привлекательна, остроумна и мыслит довольно ясно. Однако... я совершенно ее не знаю и сейчас эта невеста отгородилась от меня. Разумеется, осознаю, что как жених я для нее не очень-то и знатный, но все-же... Мне бы хотелось понимать, о чем она думает.

— А если ничего кроме как подчиниться воле дарителя?!

— Ну, в таком случае я оставляю выбор за ней, за три оставшихся года невеста может полюбить совершенно другого, и мешать ей в этом я не буду.

— Хочешь сказать, что я свободна от обязательств? — прекратив игру, внимательно посмотрела мне в глаза Шу.

— Ты в академии, не у себя дома, тебя никто не заставляет идти на сближение с новым женихом. — Ответил я с легкой улыбкой, — ведь меня никто не принуждает быть женихом, с какой это стати невеста должна решать все в одностороннем порядке?!

Ну и что скажешь Шу... Я долго думал над прозвучавшими словами, так что действительно тебе решать. Ты можешь выполнять волю императора Шунь и без принуждения. Просто, общаясь со мной как

равным себе.

— Спасибо. — Тихо проговорила Шу, прижав колени к груди и смотря вдаль горизонта, — честно говоря, после твоего боя мне было несколько стыдно за свое поведение. Китайка, императорских кровей, тащит незнакомого лекаря в постель.

— Обычная потребность в сексе. Была бы ты моей девушкой, я бы еще мог на тебя обижаться или винить, но... не в данном случае.

— Эмм, у меня еще не было секса. — Тихо проговорила Шу, заливаясь румянцем, — даже... этого лишилась, когда делала растяжку.

— Если хочешь — исправлю, — прикоснувшись к ее руке, я запустил диагностическую технику, а затем добавил, — когда будешь готова. Только Еве не говори...

На это Шу только весело рассмеялась... Пожав плечами, я только достал еще один пак с томатным соком и принялся неспешно его пить.

Все-таки Селена права, для меня важно обладать информацией о нужном мне человеке прежде чем я вообще пойду с ним на какое-либо сближение... С томатным соком та же история, я просто вытащил информацию из архивов академии. Все же я привык контролировать ситуацию...

— Веня, ты просто... даже не знаю, как тебя назвать. — Смеясь, проговорила Шу, — впрочем, я подумаю над твоим предложением. Только дай мне время, все же я... устала от всех этих закулисных игр связанных с моим скорым обручением.

— У тебя есть три года... Шу, тебе решать. — Проговорил я, а затем зевнул, — кстати, а что вы тогда с Нью праздновали?..

— Мою отложенную свадьбу. — Проговорила китайка, — кстати, ты Ирис не видел?..

— Так она тренируется в доме учителя. Захочет с нами погулять — выберется.

— Веня, купи мне коктейль «Банановый бум». — попросила Шу, — ты все равно не занят, а мне нужно... — указав взглядом на китайца что держался на расстоянии поглядывая в нашу сторону, — сказать кое-кому пару слов.

Кивнув, я отряхнул шорты от песка и неспешно пошел в сторону пляжного кафе...

Этим вечером Ева отправилась ночевать в общежитие в компании Шу и Нью, а я вновь сел за ноутбук и принялся рыться в информации предоставленной Селеной...

Да, оказывается у этого отпрыска из дома Бенуа в команде помимо четырех мастеров, есть одиннадцать «должников» ранга эксперт... Чем же таким владеет этот дом раз у его даже ненаследника столько «слуг»?

— Ира, что у тебя есть по дому Бенуа? — задал я вопрос, прекрасно зная, что девушка за мной наблюдает.

— Значит так, официальный бизнес дома построен на разработке и создании индивидуального огнестрельного оружия. Бизнес довольно прибыльный, учитывая, что у них закупаются элитные бойцы различных СБ. Также есть небольшая продовольственная сеть... Однако интересен именно их теневой бизнес. Согласно найденной информации у дома Бенуа есть несколько лабораторий по созданию боевых стимуляторов различного назначения. Впрочем, в данном вопросе ты разбираешься лучше меня, если необходимо могу дать сделать заказ через теневую сеть.

— Не надо. — Отказался я, а затем откинувшись на спинку кресла, принялся вслух рассуждать, — боевые стимуляторы всегда были чем-то запретным... Учитывая сложность изготовления и их свойства. Самые простые могут превратить бойца в монстра не испытывающего ни страха, ни боли... Самые сложные — дать огромное количество энергии в нужный момент боя. Не удивительно, что многие заинтересованы подобным...

— А что насчет тебя, Вениамин, ты тоже создаешь стимуляторы?!

— Да, но вот только у моих нет отрицательных или неизвестных свойств. Помнится мне попадался подобный стимулятор... как говорится «высшего качества», только вот после его приема и краткого мига всемогущества организм просто отказывает, в лучшем случае человек останется инвалидом...

— Думаю, многие просто не понимают риска...

— Ира, они прекрасно все понимают и осознано идут на их использование ради краткого могущества. — Поморщился я, — многие главы допускают использование стимуляторов своими бойцами, но никогда не членами семьи. Такая вот политика. Однако, всего же легальных поставщиков боевых стимуляторов на основной рынок всего три: французский Ретельский дом, российская Семья Котовых и корейский клан «Сокровище Трех лун». Все боевые стимуляторы из этих трех источников подлежат обязательной сертификации Ассоциации врачей.

— Вывести на чистую воду дом Бенуа не получится... Информация пусть и из надежного источника, но чтобы подорвать престиж подобного дома его не хватит.

— Ладно, разберусь потихоньку... Все же мне приходилось уже сталкиваться с подобным, даже если вспомнить семью Ивановых... В

крайнем случае, просто сделаю так, чтобы этот Леонардо тихо умер в своей постели от кровоизлияния в мозг. Только вот слишком уж много здесь свидетелей и врачей первого ранга, что способны отследить действие подобных техник.

— Неправильного ты себе противника выбрал, Вениамин.

— Ира, кто из нас неправильный противник еще стоит посмотреть. В конце концов, у меня есть десяток идей, как сделать так чтобы Леонардо конкретно опозорился и просто сбежал из академии. Однако я пока попробую играть красиво, если же нет... буду играть грязно.

— Старание сохранить лицо, может плохо для тебя закончиться. — Задумчиво проговорила Ирина.

— Убить меня не убьют, а нервы я сам себе восстановить способен. — Усмехнулся я, — Ира, ты сейчас над чем работаешь?

— Веду поиск того видео, может, удастся найти еще какую-нибудь информацию... Пока ничего особенного не нашла. Может, не в том направлении веду поиск?! Вениамин, отдохни, ты конечно врач, но тебе тоже нужен сон.

— Спасибо за заботу, только вот никто мою работу за меня выполнять не будет. — Проговорил я, внимательно изучая группу Бенуа, — кстати, ты же нашла мне информацию о членах Великих семей обучающихся в академии.

— Да, только вот там всего два человека помимо Морозова, остальные же просто из младших родов, но информацию я подготовила. Все-таки постарайся отдохнуть.

Конечно постараюсь... Только вот сначала хотя бы запомню всех членов группы Бенуа, а потом можно и отдохнуть...

Интересно... На данный момент мне известно только о двух группах студентов образовавшихся вокруг влиятельных лиц, а где же другие? Пока что мне они незнакомы, но думаю что они могут вступить в эту игру, навязанную Леонардо, но только вот чью сторону они займут?.. Нужно будет разбираться, тем более что я могу спросить об этом у Ирис, что заняла нейтральную позицию не присоединившись ни к одной из групп. Так на всю академию на данный момент приходится приблизительно сорок студентов с рангом мастер, при этом у многих представителей королевских и императорских родов ранг занижен, а то и вовсе скрыт, яркий пример тому Шу... что учится с рангом стихийника, являясь на деле экспертом второго ранга.

Может мне свою группу организовать? Найти подход к нескольким

нейтральным мастерам... Есть одна проблема, с парнями будет сложно, они будут сыпать комплименты девушкам... на которых я нацелен, а это приведет к конфликту. Можно конечно набрать одних девушек, только вот как это скажется на моей репутации и девушек... Впрочем, кому я нужен, не так-то просто даже завести приятное знакомство.

— Да, Старинов на связи. — Принял я вызов с неизвестного номера.

— Вениамин, сейчас начнется бой Нью и какого-то корейца, не мог бы ты подойти к главной арене? Ева со мной в качестве свидетеля. — Проговорила Шу.

— Через пять минут буду, — спокойно проговорил я, — только меня не пустят на судейский пост, буду наблюдать со зрительских мест.

— Хорошо, — облегченно проговорила Шу.

Ну что ж, за пять минут я успею... Все равно шел мимо арены в сторону садов академии, где можно приобрести местные фрукты...

Значит, Леонардо сделал свой ход, это было предсказуемо, впрочем, мне нужно больше деталей. Ладно... поспешу.

Выйдя на арену и встав на краю, как раз в это время Ким Нью и ее противник начали сближаться... Прозвучала команда: «Бой», а затем противники принялись осыпать друг друга градом техник льда и огня...

— Здравствуй, Старинов. — Подошел ко мне Михаил Морозов, — как я вижу, сражается девушка из твоей команды.

— Михаил, только давай без этих игр, ты прекрасно знаешь, чьих это рук дело... — поморщился я.

— Знаю, — кивнул он, — только, видишь ли... я не стану помогать тебе, даже если ты попросишь, так как ты заполучил себе то что по праву принадлежало мне.

— У нее есть право выбора — не забывайся.

— Я не забываюсь, просто обозначил свою позицию. — Прохладно проговорил он, — семья Стариновых для глав Великих семей как бельмо на глазу. Если бы твоего деда тогда добились, много чего бы не случилось, не исчезла бы великая семья Егорьевых, за день лишившаяся всех наследников мужского пола.

— Ну и что теперь? Ты хочешь всколыхнуть историю, я тоже могу припомнить, что твой отец взял себе в жены безродную, да он был молод... Однако репутация семьи сильно от этого пострадала. — Несколько насмешливо проговорил я. — Не тебе говорить о недавнем прошлом.

— Будь ты хотя бы универсалом, наш бой бы произошел следующим, — проговорил он, — однако, ты лишь лекарь, и я не буду

вызывать тебя. Я занимаю пятое место в рейтинге академии, так что будь вежливее.

— Ты первый начал предъявлять претензии, о том, что тебе хотелось, но ты не заполучил. Впрочем, раз ты лишен таланта дипломата, мне придется найти тех, кто будет только рад товарищеским отношениям со мной.

— Ищи, я мешать не буду. Ты все же слишком мелок чтобы я обращал на тебя свое внимание... Кстати, девушка похоже проигрывает. А пока до встречи.

Да, Нью определенно теряет позиции... Странно, с ее энергетическим резервом не должно быть подобного, даже скорость формирования техник упала. Стоп...

Резко сорвавшись с места, я спрыгнул на арену, используя «зеркальные ступени» опустился на площадку, а затем, взвинтив темп метнулся к кореянке, с которой спала защита, а она сама находясь в полуобморочном состоянии пыталась уклониться от техники...

Подхватив девушку, я закрылся «энергетическим доспехом» от огненного потока что, бессильно лизнув по защите, исчез. Уложив девушку, что отправилась в забытие, на площадку арены, я запустил диагностическую технику...

Разрыв левого меридиана... Черт! «Мембрана» блокирующая течение энергии здесь не поможет, нужно быстрее срастить разрыв...

Только и успевая создавать и контролировать действия техник, я выпал из реального течения времени, ускорившись в несколько раз. Меридианы — это основные энергетические каналы в теле человека, именно в них циркулирует большая часть энергии человека, формирующая энергетический резерв. А его разрыв лишь в одном случае из ста не оканчивается смертью бойца... Ведь энергия воздействуя напрямую на ткани приводит к их деформации и видоизменению, отсюда и образование различных опухолей, как доброкачественных, так и злокачественных. Вот девушка сейчас и получила себе...

Закончив, я отпрянул от девушки, чувствуя как с меня, градом течет пот... Резкое ускорение это всегда чудовищная нагрузка, а сколько прошло?..

— Бой остановлен! Срочно нужны лекари! — раздался громкий голос судьи.

Ничего себе, да я ... нужно спешить. Началось формирование опухоли, если девушку не прооперировать, то для нее жизнь бойца окончится сегодня.

Подхватив девушку на руки, я ускорился и быстро стал двигаться к платформе, лекари, видя, что пациентка уже направляется к ним, быстро приготовили каталку...

— Необходима операция. Разрыл левого меридиана. Мне нужен лекарь, что способен заниматься поддержкой на протяжении получаса. — Хрипло проговорил я, укладывая Нью на каталку, тем временем платформа уже двинулась...

— Вениамин, я помогу, — проговорил Филипп, которого я даже не сразу узнал.

— Хорошо, — проговорил я, доставая акупунктурные иглы, а затем принялся их осторожно вводить в тело кореянки, безжалостно срезав спортивный топ, этим самым блокируя увеличения опухоли, и нормализуя энергетический обмен.

Через пять минут мы уже находились в лечебнице и быстро направлялись в операционную... Пока Филипп занимался подключением девушки к медицинской аппаратуре, я быстро переоделся в стерильную одежду, с чем мне помог один из лекарей...

Едва я вошел в операционную раздался голосовой сигнал:

«Идет операция»...

Находясь возле дверей операционной девушки, сильно нервничали... Операция началась более шести часов назад, однако пока ничего не было известно. Шу ходила туда-сюда по коридору, закусив губу, а Ева сидела и грызла ногти...

— Шу, как ты думаешь, почему Хан Сон вызвал Нью на бой? — попыталась отвлечься от переживаний, спросила Ева.

— Не знаю. — Хмуро проговорила китайка. — Мне малоизвестно о политике клана «Молодого дракона». Возможно, этот безотлагательный вызов был вызван действиями клана, а может это работа нашего общего знакомого из дома Бенуа. Кстати, ты видела, с какой скоростью двигался Вениамин, когда Нью потеряла сознание... Он, буквально размазался тенью.

— Он может и быстрее. — Задумавшись над ответом китайки, проговорила Ева, — только вот я одно не пойму... как так получилось, что у нее произошел разрыв меридиан? Считается что они самые прочные и энергоемкие каналы в теле человека.

— Кажется, Вениамин говорил о чем-то подобном... Это было перед моей дуэлью. Он сказал Нью не использовать техники по крайней мере несколько дней... Только вот она посещала дополнительные практические лекции.

— Когда Вениамин советует — нужно делать. — Проговорила Ева, — может, как человек он далеко не идеален, но он действительно талантливый лекарь. Его учитель буквально светится от гордости, когда хвалят подготовку Вени.

— Постой, ты сказала, что он может быть еще быстрее? Это вообще возможно? — удивленно посмотрела на Еву китаянка.

— Я была непосредственным свидетелем его боя с мастером первого ранга, рядом с которым блекнет большинство студентов. Также он не использовал и половины своих техник, а арсенал у него очень обширный. Вениамин просто не любит чрезмерного внимания к своей персоне, иначе он бы давно вызвал некоторых недоброжелателей на бой, он этого не сделает потому что не хочет подставлять свое окружение под удар. Он довольно осторожен, но...

В этот момент из операционной вышел Филипп Лонэ, что посмотрел на девушек и устало улыбнулся, проговорив:

— Операция прошла успешно. Ким Нью была переведена из операционного отделения в палату интенсивной терапии.

— А что с Вениамином?

— Проводит общее укрепление энергетического каркаса пациентки. — Пояснил Филипп, — на подобную операцию требуется несколько часов, это просто профилактика. А сейчас идите, на улице ночь, а вы устали.

— Спасибо, лекарь, — сложив руки в жесте уважения, коротко поклонилась Куан Шу. Ева же просто благодарно улыбнулась...

После чего девушки молча, направились на выход из лечебницы.

Стоя возле открытого окна, я встречал рассвет, раскуривая сигарету...

Да, неплохо поработал, целый выходной день пошел насмарку, а все из-за глупости некоторых лиц, что уже очнулись и сейчас лежат и не могут понять, почему находятся в лечебнице...

— Успокойся и лежи, тебе пока что рано двигаться. — Проговорил я затушив сигарету и выкинув окурок в урну, — скажи мне Нью ты о чем думала когда соглашалась на этот бой?..

— Это не важно.

— Нет, важно. — Подойдя, я постучал указательным пальцем по лбу корейки и прокомментировал, — звук глухой значит не все потеряно.

— Не издевайся...

— Да и не издеваюсь я, — устало вздохнув, я сел в кресло возле кровати девушки, — значит так, разрыв меридиана удалось сшить, а после удалить все следы разрыва. Так же была удалена опухоль, размером...

хочешь, покажу? — Нью на это только испуганно покачала головой, — после чего я провел небольшую операцию по расширению и укреплению энергетических каналов.

— А когда меня выпишут?

— Не ранее чем через неделю, — ответил вошедший в палату Филипп Лонэ, — Ким Нью, будьте благодарны Вениамину, если бы не его вмешательство вы бы не очнулись. Поясню почему... Когда происходит разрыв меридиана у лекаря есть лишь сто двадцать секунд на то чтобы восстановить его целостность. Признаюсь честно, в моей лечебнице кроме меня есть только один человек, что способен провести подобную операцию, но только в паре со мной. А нормализацией вашего состояния всецело занимался только Вениамин, я же только поддерживал его своей энергией.

Спасибо, — благодарно посмотрела на меня Нью.

— Забыли... — зевнул я, а затем поднялся с кресла, — ладно Филипп, оставляю ее на вас. Недельный же срок наблюдения считаю излишним, сократите его до трех дней с полным отстранением от практического применения боевых техник. А я пойду у меня сегодня три лекции...

— Постарайся отдохнуть, Вениамин, ты провел сложную операцию, что может сказаться на твоём физическом состоянии.

— Я запомнил... — ответил я, а после, махнув Нью на прощание, просто вышел из палаты и двинулся на выход.

В довольно сонном состоянии я неспешно продвигался в направлении столовой...

Все же у меня не бесконечный запас энергии, так как на саму операцию я затратил половину своего резерва, а ведь Филипп передал мне еще столько же энергии... Вот сейчас меня и плющит.

Ну что ж, Леонардо сделал свой ход, слишком уж много совпадений в последнее время, так же этот кореец из его команды и не начал бы бой без указания сверху...

Как хорошо что лекции у меня на сегодня закончились... Все же очень много лекций здесь посвящено стихийным аспектам.

Повернув в коридоре к столовой, я неожиданно для себя столкнулся лицом к лицу лично с Леонардо Бенуа...

— Какая неожиданная встреча, Старинов, слышал девушка из твоей компании, попала в лечебницу, какая досада, — злорадно проговорил Леонардо Бенуа. — Интересно, если бы ты не успел, умерла бы она? Хотя какое кому дело до мусора...

В следующий момент два мастера что сопровождали Бенуа летели в стену, даже не успев выставить защиту, а я схватив Леонардо за шею правой рукой просто вбил в стену...

— Если ты так хочешь сыграть, я сыграю. Только ты выбрал для себя неудобного врага, — с арктическим холодом в голосе проговорил я, сдавливая шею парня, — я скажу лишь один раз, тронешь любую из тех, что меня окружает, и я тебя просто убью.

— Я...

— Ничтожество, — брезгливо поморщившись, потому что от парня потянуло неприятным душком, я просто отбросил его от себя.

— Да ты хоть знаешь, кто я? — вскочил на ноги Леонардо, возле которого заняли свои места его слуги, что были просто отброшены.

— Знаю, но ты не у себя дома. Я все сказал... — бросил я, а после, поправив рюкзак на плече, двинулся мимо студентов, что подобно зевакам наблюдали за представлением, дальше к столовой.

Ну, ты сам объявил мне войну Леонардо из дома Бенуа...

Да... Все же переходить на свои настоящие показатели скорости и силы не стоило. Впрочем, ладно, зато теперь можно не играть в параноика и просто сделать свой ход. Ведь сейчас мой черед...

Пойду поем, все равно ничего опасного для здоровья я не сделал.... Ну, расслабил одному уроду мышцы, с кем не бывает...

Устроившись за столиком, я следил за сообщениями форума, где шла грандиозная баталия о произошедшем конфликте. В общем-то, все прекрасно видели ситуацию и знали, что Хан Сон был из группы Бенуа, так что большая часть комментариев была одобрительной, немногие же при этом считали меня выскочкой.

Ну и ладно... Рано или поздно этот конфликт развернулся бы, а так я обозначил противнику свои позиции, если же он еще раз втянет девушек то я просто вызову его на бой... Хорошо хоть Селены с ним не было, не хотелось бы чтобы она пострадала...

Как же я хочу спать. Мало того что почти всю прошлую ночь просидел перебирая информацию о группе этого Бенуа, так еще и взялся за информацию о членах главных родов Великих семей. Голова совсем не варит...

— Тебе нравится создавать неприятности? — присела со мной за столик Ирис.

— Привет, нет. — Проговорил я отстранившись от еды, — просто ситуация так повернулась.

— Только вот ты своими действиями показал что девушки тебе далеко не безразличны, это только подтолкнет его к действиям.

— В таком случае мне придется оставить академию и искать альтернативное место для продолжения обучения.

— Ты это серьезно?

— Абсолютно. — Нахмурился я, — впрочем, я думаю что если у этого парня есть информация обо мне, а она есть то он просто изменит тактику игры... Будет делать так что его вина будет косвенной. Это же происшествие было что-то вроде пробного выстрела... По крайней мере, я сужу согласно имеющейся информации о Леонардо.

В чем-то ты прав... — Протянула Ирис, — впрочем, я к тебе подошла не просто так. Мой учитель хочет с тобой встретиться.

— Хочет — встречусь, но позже.

— Его имя, Лев Самойлов... Он сказал, что это тебя поторопит.

Самойлов...

Друг моего деда, Павла Зубова и погибшего Василия Седых. Крепкая компания из друзей что сумели пройти войну между Великими семьями, жаль не в полном составе... А ведь именно после сражения в котором приняли участие мой дед и Самойлов они попросту исчезли... Так что единственным человеком что может знать о том жив ли мой дед или нет является только Самойлов...

— Он прав, когда пойдем?

— Сразу после того как ты поешь, операция подорвала твои силы, — с некоторой заботой проговорила Ирис.

Ну ладно... Хоть что-то за сегодняшний день хорошее случилось...

Интерлюдия. Поместье семьи Седых.

Октябрь 2001 года.

Седовласый старец, возраст которого уже составлял более века, сидел в кресле-качалке, укрывшись теплым пледом, наблюдал за последним листопадом...

Неожиданно он услышал легкий шорох, а затем в кресло напротив него сел тот кого он очень давно не видел, что закулив сигарету улыбнулся старцу, проговорив:

— Здравствуй Кир, давно не виделись.

— Здравствуй Игорь, да давно, кажется двенадцать лет прошло... нет, шестнадцать. Ты постарел...

— Есть немного, — все еще улыбаясь, проговорил Игорь Старинов, —

даже двухранговые не могут обмануть беспощадное время.

— Что с охраной? Ты слишком тихо сюда попал...

— Ты же знаешь, что меня нельзя заметить, если я сам этого не захочу.

Кстати, ты в курсе о Самойлове?

— Что он жив, но потерял зрение... Знаю, Павел уже разговаривал со мной на эту тему и в скором времени должен направиться в академию для аттестации твоего внука и встречи со старым другом.

— Да... Вениамин. Умеет он искать на свою шкуру приключений.

— Весь в тебя. Проблемы у него...

— Знаю, я уже подключил старые связи, ему помогут. Только вот нужна ли ему моя помощь? Он и сам неплохо справляется. — Довольно улыбнулся Игорь.

— Кстати, приезжал Данил Иванов, требовал, чтобы я отдал Вениамина ему, мотивируя это тем, что он универсал и его внук...

— Он потерял право называть Вениамина своим внуком, когда дозволил, чтобы его отец изгнал родную внучку из родового дома. А то что Вениамин универсал... Нет, Кир, пусть даже и так, но я не пойду на сближение с ним не после того как он выгнал твоего сына когда тот просил о помощи.

— Я сказал ему тоже самое... — Кивнул Кир Седых, — Ладно, куда ты сейчас?

— Отправляюсь в Америку, нашел след одного человека... — Проговорил Игорь поднявшись.

Игорь, а мой внук, он жив?

Пока не забыл. — Достал из внутреннего кармана пиджака Игорь фотографию, протянув ее Киру, — здесь они все. А затем указал пальцем на двух девочек лет десяти сидящих вместе, — это Лера, а это Анна, моя внучка.

Лера... — несколько надломленным голосом проговорил Кир, а затем посмотрел на своего внука и его жену что улыбались ему с фотографии, — как думаешь, правильно ли я тогда поступил?..

— Если бы ты этого не сделал, то они бы были мертвы, а так пусть они и скрываются, но живы, — тихо проговорил Игорь, — спасибо, Кир. Кстати, что насчет Вениамина и Евы?.. Ты не разорвал нашу договоренность?..

— Все по-прежнему. — Улыбнулся Седых.

— Тогда до встречи, Кир, я теперь часто буду появляться. Все опять закрутилось...

В следующий момент Игорь Стаинов уже исчез, а старец, посмотрев

на фотографию, спрятал ее в карман...

Глава 12. История семьи и надежда

Неспешно направляясь к уже известному мне небольшому домику на берегу моря, мы с Ирис некоторое время шли, молча, причем девушка постоянно использовала свой планшет...

— Ирис, чем ты занимаешься сидя в планшете?

— А? — на мгновение, оторвавшись, девушка внимательно посмотрела на меня, а затем проговорила, — в данный момент веду торги на бирже.

— Ого, впрочем, ты же у нас бизнес-леди, для тебя это нормально. — С некоторым уважением проговорил я.

— Словно ты не знал...

— Знал, но не придавал этому особого значения. — Проговорил я, насмешливо фыркнув.

— И... Тебе не интересно, сколько у меня денег?

— Нужны они мне... — скушаяще проговорил я, — слушай, только не надо меня считать одним из тех, кому нужны твои деньги и влияние как представительницы дома Уайт.

— Я тебе не верю... Все с кем я пыталась общаться так или иначе...

— Ирис, ты, что в детство впала? Поверь, если бы мне нужны были твои деньги, я бы выстраивал наши отношения несколько иным способом. Спорить у кого больше денег просто бессмысленно, деньги — это деньги, именно от них зависит твой достаток, но и они не должны лежать мертвым грузом...

— Ты говоришь про денежный оборот.

— Именно, ты как биржевой игрок прекрасно знаешь, что деньги лишь один из ключевых фигур на финансовой арене. Впрочем, не буду мешать тебе, вести бизнес... Лучше расскажи, как так получилось, что Самойлов стал твоим учителем? Шестнадцать лет назад он пропал без вести, никто не знал жив он или нет... А тут раз и появился, тем более в качестве твоего учителя.

— Я не знаю... Он появился в доме Уайт, когда мне было семь, с тех пор он занимается моим обучением.

— Не хочешь говорить?

— Если нужно он тебе сам расскажет. — Проговорила Ирис, — я тебя не понимаю, ты едва не вызвал Леонардо на бой, но твое поведение... странное.

— Ну почему? — улыбнулся я, — этот был лишь небольшой эмоциональный порыв, не вижу смысла портить себе настроение, только заиклившись на нем. В любом случае, это противостояние с пока неясными итогами и целями вылилось бы в конфликт, я лишь подтолкнул события к скорой развязке.

— Ты — страшный человек...

— Ирис, не надо, — прохладно проговорил я, — в любом случае с этим делом нужно быстрее заканчивать. Мне не хочется провести весь год в состоянии войны с французским глупцом. Не я начал это противостояние, но мне придется его закончить, если потребуется, жестким способом.

— Ты начал опасную игру, Вениамин. Впрочем, обстановка в академии и так была не самой однозначной, ты лишь запустил процесс. Мы пришли.

Зайдя следом за Ирис в дом, я обнаружил в кресле возле окна старика, одетого в халат, его энергетический резерв был на уровне сильного мастера... Присмотревшись внимательнее я обнаружил навязанную поверх глаз узкую полоску ткани.

— Ну, здравствуй Вениамин Старинов, не стоит так резко менять моторику движений, двигайся свободнее, расслабься, здесь нет врагов, а только старик и его ученица.

— Здравствуйте, Лев Сергеевич.

Довольно бодро подскочив с кресла, Лев разорвал разделяющее нас расстояние и ткнул меня деревянным шестом в манере копья... Блокировав окончание посоха тыльной стороной руки, я полностью погасил инерцию, а после ударом ноги по центральной части подбросил его вверх... Однако, отступив Лев используя технику «личного пространства» заставил посох вернуться к нему в руки.

— Довоенная подготовка мастеров контактного боя... — уважительно проговорил Лев, — значит Зубов все же воплотил свою мечту в жизнь и обучил того кто способен противостоять мастеру не используя стихийные техники.

— Могли бы и спросить, чтобы это узнать.

— Вениамин, ты в данный момент заметная фигура в этой академии, а мне нужно было знать, какой силой ты обладаешь. Мне известно о том, что ты выжег себе часть энергетической системы, потому было странно слышать о том, что ты сумел победить мастера.

Понятная логика... Впрочем, я совершенно не знаю о личности Льва Сергеевича, все что у меня имеется это немногие рассказы Зубова и Седых...

Лев Сергеевич, а как так получилось что вы стали без вести

пропавшим?

— Если ты знаешь, впрочем я сомневаюсь что Кир рассказал тебе многое... Впрочем, не вини его, он всегда был таким. — Усевшись в кресло, указав мне на соседнее, в которое я и сел, проговорил старик, — в то время мы вышли на тех, кто заказал убийство Марии Крус, твоей бабушки. Это были аристократы из дома Аретин... Да, да, после этого дом прекратил свое существование, мы не тронули только детей, что были переданы на воспитание другим домам. Так вот... после этого боя я лишился зрения, — с кислой улыбкой коснулся повязки Лев, — после чего на нас начали охоту немецкие дома... впрочем, мы были к этому готовы, знали, на что шли. Мне пришлось разделить с Игорем, я некоторое время скрывался у своих старых знакомых в Англии, пытался найти способ вернуть зрение, но... Через год я встретился с Игорем в Лондоне, он предлагал мне отправиться с ним, но я отказался... А чем я мог ему помочь? Слепой, усталый от войны и...

Старик замолчал, о чем-то задумавшись... Ирис тем временем ушла в кухню, где принялась заваривать чай, откуда донесся приятный аромат...

Честно говоря мне плохо известна история своей семьи... Да, Ира искала информацию о тех событиях, но это лишь обрывки... Мне известно о том что произошло с моей бабушкой, меня даже обучали итальянскому языку, делал это в основном отец, однако это было давно...

— Не обижай Ирис, Вениамин, она сложная девочка.

— Что?

— Каждый день я только и слышу твое имя из ее уст. Причем часто это, как и критика, так и напротив похвала. Делай выводы сам, если ты на это способен, — с легкой издевкой проговорил старик улыбнувшись, — скоро будет чай. Ирис любит хороший чай, именно поэтому она и общается с той китаянкой... они страстные поклонницы хорошего чая.

— Вы о Куан Шу?

— Думаю, что ты знаешь ее и под другим именем. Впрочем, это твое дело...

Ему все прекрасно известно от Ирис, что выступает в качестве его информатора, а может у него имеются связи в Китае?... Возможно. Честно говоря, я не знал о существовании Льва, так что информации о том кто его союзники, а кто противники, просто нет.

— А вот и чай, спасибо Ирис, а почему нашему гостю не предложила? — поблагодарил старик девушку, протянувшую ему кружку.

— Он пьет только кофе. — Проговорила девушка сев на диван и уставилась в планшет.

Необщительная она, хотя как посмотреть... Ирис у нас любит мягкие игрушки и хороший шоколад.

— Учитель, не делитесь конфиденциальной информацией с ним. — Прохладно проговорила девушка. — Этот хитрец воспользуется ей ради получения собственной выгоды.

Хорошо, Ирис, хорошо... Так и о чем ты хотел бы еще узнать Вениамин? О твоём дедке я рассказал... О событиях войны между великими семьями поговорим позже, это будет долгая беседа.

— Два вопроса... Как так получилось что вы стали обучать Ирис?

— А тут... Видишь ли я потерял зрение, но так и не научился сдаваться. Потому я разработал собственную технику на основе техники личного пространства что позволяет мне ориентироваться в пространстве... Проще говоря я «вижу» материальные предметы, могу их спокойно перемещать, — задумчиво проговорил слепец заставив посох взлететь над собственной головой, а затем плавно вернуться в руку, — разумеется я стал известен. Благодаря этой славе меня нашел Джонатан Уайт и оценив мои способности предложил обучение собственной дочери, что в то время очень часто теряла контроль над своей силой. Также ключевым фактором было то что я безродный и просто не смогу использовать девочку в каких-то родовых махинациях. Ладно, давай следующий вопрос...

— Я не уверен, что могу задать его в присутствии Ирис. Это касается моей семьи.

— Насчет нее не беспокойся, Ирис очень умная девочка и не станет раскрывать информацию, которая может повредить ее...

— Учитель. — Обжигаяще холодным тоном одернула слепца Ирис.

Ладно... Да я слышал о том что ты и Ева неожиданно лишились своих родителей... Мне неизвестен ответ на твой вопрос, Вениамин, возможно что ты просто не там ищешь. Однако скажу следующее, я сомневаюсь, что сын двухрангового универсала-лекаря, мог вот так просто исчезнуть... Твой отец, как впрочем и твоя мать были универсалами первого ранга и владели техниками «стихийного слияния», что по мощности превышают техники мастеров.

— Вы сказали, что моя мать — универсал, значит вы в курсе кто ее родители.

— Я был на их свадьбе, Вениамин, разумеется, я знаю, что твоя мать раньше принадлежала к главному роду Великой семьи Ивановых. Однако была изгнана за любовь к твоему отцу... хотя правильной причиной будет беременность. Ведь тебе было четыре месяца когда они сыграли свадьбу...

— Учитель, это получается что дедушка Вениамина — это Иванов Данил Федорович, но... я не понимаю почему он не признал Вениамина своим внуком после исчезновения его родителей.

— Скорее всего, он пытался, но этого не позволил Кир Седых, в причину того что изгнанный из рода считается безродным и потому все претензии были изначально пусты.

— Но, кровь...

— Ирис, Вениамин у нас имеет кровную связь с очень и очень многими, если я правильно помню генеалогическое древо семьи Стариновых, у него есть кровная связь как королевскими домами Германии, Италии, России... кажется еще кого-то, но я просто не помню. Ты ведь в курсе о подвале в Воскресенске?

— О каком подвале? — непонимающе посмотрел я на него.

— В доме твоих родителей. Там у Игоря было что-то вроде тайника где он держал свои ежедневники, некоторые договора и прочие несомненно важные вещи. Там кстати и ваше генеалогическое древо семьи изображено.

— Не знал. — Честно проговорил я.

— Будут каникулы, съезди, я был там лишь единожды, все-таки Игорь редко показывал его кому-либо. — Задумчиво проговорил Лев Сергеевич. — Ирис, Вениамин пусть и безродный, но... Сама догадаешься, не маленькая.

Я одного не пойму, почему Стариновы не являются семьей? Как я поняла, у них имеется все что нужно...

— Они были семьей, Ирис, небольшой, но очень сильной семьей, где каждый представитель был, как минимум универсалом... Их влияние в свое время было настолько велико, что они могли соперничать с Великими семьями, но... многим это не нравилось. Давно, когда еще я был ребенком, разразилась чудовищная гражданская война, когда из всей семьи Стариновых в живых остался только Игорь... Да ему удалось выжить и вернуть себе принадлежность к роду Стариновых, но вот «Семьи» уже не существовало, был лишь единственный ребенок на пепелище...

— Темная история. — Тихо проговорила Ирис.

— Не то слово, я повстречал Игоря, когда ему было уже двадцать, и он никогда и никому не рассказывал о том, что происходило в последние десять лет его жизни. Знаешь, все конечно печально, но сейчас, когда универсалов осталось так мало очень и очень многие признали, что фактически полное уничтожение семьи Стариновых было ошибкой. Может ты заметила, но в академии уже двенадцать лет, нет, ни одного универсала что обучался бы здесь... Сейчас все буквально трясутся над каждым

универсалом, потому что именно от них рождаются «профессионалы».

— Мне известно это, учитель. — Тихо проговорила Ирис.

— Ладно, забудем об этом, Вениамин, если у тебя проблемы ты всегда можешь попросить о помощи, пусть я и старый, но у меня пока еще есть связи. Я из тех кто привык ценить близких друзей.

— В данный момент мне достаточно и своих сил. — Проговорил я, — меня нельзя недооценивать.

— О да, с этим я не спору, Стариновы всегда были непредсказуемыми, в этом вашей семье не откажешь. — Весело улыбнулся Лев Сергеевич, а затем расслабился в кресле...

— Уснул. — Тихо проговорила Ирис, а затем, достав плед, накрыла старика, — ему уже тяжело вести столь продолжительные беседы... Сказывается травма, можешь осмотреть его.

Кивнув, я коснулся руки Самойлова, запустив диагностическую технику...

Посмотрим, да, тот кто проделал подобное настоящее чудовище... Ткани расположенные в глаznица просто спаяны вместе, представляя из себя просто огромную опухоль... Вот здесь видны следы вмешательства, о, лечили лобную долю мозга которой тоже досталось, но сейчас она функционирует как и положено, но вот глаза... Можно конечно заново вырастить глазной нерв, а также удалить те опухоли, только вот общее состояние здоровья старика уже не такое уж и хорошее... Если провести операцию по пересадке глаз, при наличии донора, старик сможет видеть, но это скажется на его здоровье...

— Он проживет еще лет тридцать, — ответил я Ирис, — это если его положить на лечение к профессиональным лекарям что восстановят его энергетическую систему, уберут следы физических повреждений тела, в том числе переломов и шрамов.

— А если не лечить?

— Пять, может десять лет. Все же он просто израсходовал большую часть ресурсов, подобное я наблюдал у многих участников боевых действий.

— Он не хочет ложиться на лечение, — заботливо погладила старика по щеке Ирис, — он один из самых близких мне людей и я хочу, чтобы он был со мной подольше.

— Думаю я смогу помочь...

— Как?

— Приглашу в академию его старого друга — лекаря, что заставит его лечь на лечение. — Задумчиво проговорил я, — мой учитель может быть

убедительным.

— А ты меня не обманываешь? — недоверчиво посмотрела на меня Ирис.

— Зачем? — несколько удивленно спросил я, — Лев Сергеевич давний друг моего деда и когда-то сражался рядом с ним, я умею ценить дружбу. Если же не получится, я могу и сам заняться его лечением...

— Если ты говоришь все это только...

— Ирис, не надо разводить еще не наведенные мосты. Надеюсь, ты меня поняла?.. — задумчиво посмотрел я на девушку.

— Я подумаю... — Кивнула Ирис.

— Хорошо, торопить не буду, а пока Лев спит, я немного подлечу его.

Выйдя из дома Льва Самойлова, я неспешно направился в направлении лечебницы...

Как ни посмотри, а я много новой информации почерпнул из разговора с Самойловым. Часть информации, мне была известна от Зубова и Седых, но... Кир Львович такой человек, что не особо любит говорить о прошлом, тем более, если это касалось дел семьи Седых... В основном о том что происходило мне рассказывал Зубов, но и он о многом умалчивал. Все же правильно говорят: «Во mnogой мудрости много печали», а для стариков вспоминать и заново переживать те события не особо приятно... Даже Самойлов с трудом рассказывал мне о тех временах. О, пока не забыл...

Дозвонившись до Золотовой, я спокойно проговорил:

— Ир, сделай закрытый канал с Зубовым.

— Готово, перенаправляю, — как-то быстро проговорила Ирина, словно отмахнулась от меня.

Так, похоже, что кто-то занимается чем-то интересным. Нужно будет потом спросить: «чем». Думаю, что это касается информации...

— Слушаю, кто говорит? — несколько вяло проговорил Зубов.

— Учитель, добрый день, это Вениамин.

— А... понятно. Что случилось? Твой запрос я передал в ассоциацию и пока что он находится на рассмотрении. Сам знаешь, как долго они тянут с аттестационными экзаменами.

— Знаю, — довольно проговорил я. — А что случилось... Я, Льва Самойлова встретил...

Некоторое время из трубки не доносилось ни звука, а затем я услышал тяжелый вздох Зубова, что проговорил:

— Он жив? — охрипшим голосом проговорил он.

— Да, в данный момент находится в академии. В ближайшее время

вроде никуда не собирается отправляться. Только вот уставший он, ослепший и неожиданно старый.

— Посмотрим, какой ты будешь в свои шестьдесят, — спокойно проговорил Зубов, — значит так, пока не говори ему об этом разговоре, а я постараюсь прилететь. Мне хочется узнать где он пропадал последние шестнадцать лет.

— Хорошо, учитель.

— Будь осторожнее в академии... А то я слышал что ты там уже умудрился какую-то девицу с японцами не поделить. Вениамин, даже если ты и силен, есть ситуации, когда сила вообще никакой роли не играет. Созвонимся.

Отключился... Впрочем, Зубов всегда отличался краткостью в разговорах, на заданные вопросы он отвечал не вдаваясь в подробности... Однако это касалось только разговоров на посторонние темы, не касающиеся лекарства, здесь же Зубов был прекрасным учителем способным объяснить какие симптомы у того или иного заболевания и как их лечить.

— Ира...

— Да.

— Скажи Шаману, что я хочу с ним поговорить.

— Хорошо.

— Чем занимаешься?

— Выполнением твоих указаний. Об итогах проинформирую позже.

— Ладно, работай, не буду отвлекать. — Проговорил я и отключился.

Ну что ж приятно осознавать, что о тебе беспокоятся, но, то, что даже Зубов показал осведомленность в сложившейся у меня ситуации, несколько настораживает. Учитывая это можно сказать что и Седых прекрасно знает обо всем... Эх, старые интриганы, чем же вы занимаетесь?.. Ну ладно. Ломать голову я могу и дальше.

Значит так, Леонардо... Как ни посмотри, а его стоит немного принизить, сегодняшней инцидент не в счет, ну станет он несколько осторожен, не более того... Seriously можно опасаться только подстав, только вот какого рода?.. Нужно будет поискать информацию о тех, кто перешел этому парню дорогу и что с ними случилось. Что-то потенциально нового он не придумает, а если знать стратегию противника можно контролировать ход этого конфликта.

Между тем отметившись у стойки регистрации, я неспешно прошел в палату к Ким Нью, где обнаружил Куан Шу, что весело переговаривалась с девушкой...

— Ну и как ваше самочувствие?

— Спасибо, лекарь, все хорошо. Через два дня должны выписать. — Проговорила Ню.

— Ню, запомни на будущее, когда лекарь говорит что тебе нужно осторожно использовать энергоемкие техники, его нужно слушать. — Строго проговорил я, — если бы я не обладал способностями сенсора, то мог бы и не заметить момент разрыва меридиана.

— Я поняла... — замявшись, ответила девушка, а затем внимательно посмотрела на меня и спросила, — Вениамин, Филипп Лонэ сказал, что мне очень повезло, что ты оказался рядом. Сращивание разорванного меридиана требует усилие как минимум двух лекарей первого ранга, итоги операции же далеко не всегда положительные, часто после операции бойцы просто становятся инвалидами, неспособными использовать техники, хотя и могли вести полноценную жизнь.

— Лечение энергетического каркаса тела — моя специализация, — задумчиво проговорил я, — вам прекрасно известно что я перестал быть универсалом, но сумел стать лекарем... Это просто альтернативный путь развития в желании вернуть что мною утрачено.

— Значит, ты пошел в лекари, чтобы вновь стать универсалом... Логично, — уважительно кивнула Куан Шу. — Только вот я не знаю о способах заново вырастить энергетические ткани...

— Если они и есть, то тщательно скрываются. — Пожал я плечами, — теперь о главном, Ню приношу свои извинения за эту дуэль... Хан Сон, подчиненный Леонардо Бенуа, вызвав на бой тебя...

— Не все так просто, Вениамин, — покачала головой корейнка, — я тоже думала об этом, но у Сона были и личные мотивы. Однако я принимаю твои извинения, ты честен, но не обязан был меня спасать... Потому, я обязуюсь вернуть этот долг.

— «Долг жизни», мне? Лекарю? — улыбнулся я, а затем, ответив на кивок девушки с серьезным выражением лица только немного посмеялся и добавил, — знаешь, Ню, мы лекари постоянно спасаем жизни, это наша профессия. Не накладывай на себя ненужных обязательств.

— Но...

— Ню, не надо, мы и так поддерживаем хорошие отношения, и я не вижу смысла в подобных «долгах». — Развел я руками.

— Тебе не кажется, что ты слишком сильно располагаешь к себе, Вениамин? Мне — свободу, Ню — прощение долга жизни, Ирис — просто мягкое общение, а Еве... Что ты задумал хитрый лис? — подозрительно прищурившись, Шу посмотрела на меня.

Легкомысленно улыбнувшись, я лишь развел руками...

Ясно с этого момента буду внимательно...

Резко ускорившись, я просто переместился за спину китаянки и несильно дернул ее за косы, а затем так же быстро переместился к двери и демонстративно зевнул...

— Что? — в этот момент китаянка быстро обернулась за спину, а затем несколько удивленно посмотрела на меня, — как ты это сделал? Я даже не заметила тебя...

— Ну... — улыбнулся я.

А затем меня накрыл откат от полного опустошения своего энергетического резерва, и я просто стек по косяку и некоторое время наблюдал за тем, как комната вращается...

Когда зрение восстановилось, я обнаружил что просто сижу на полу возле стены, а также смотрю Куан Шу в глаза... Некоторое время я сидел удивленно моргая, а затем мне отвесили солидную пощечину:

— Не смей меня так пугать!

А затем девушка вскочила на ноги и выбежала из палаты. Я же, обнаружил Филиппа что, будучи свидетелем данной сцены, просто улыбался...

— Зачем девушек пугаешь?

— Просто неудачно пошутил. — Поднявшись на ноги, я придерживаясь рукой за стену косо посмотрел на Филиппа, — когда начнем работать?

— У меня еще пятый курс обследование не прошел, — уведомил меня француз. Не спеши с этим, это будет довольно тяжелый процесс... Оставляю вас, да и постарайся отдохнуть.

Кивнув мне, он незамедлительно покинул палату. Ню, внимательно наблюдая за мной, задумчиво проговорила:

— Нуо испугалась за тебя, Вениамин, да и я тоже... Шутки шутками, но ты провел сложную операцию и потратил слишком много сил.

— Хорошо, сейчас я иду и ложусь спать, только один вопрос: когда сможешь предоставить мне информацию о Ким Лиен-Сун, мне тоже необходимо побыстрее разобраться с этим делом и решить смогу я выполнить операцию или нет.

— Через несколько дней должен прибыть член нашего клана, он и доставит необходимые документы. Иди, отдохни, Вениамин.

— Ну, раз вы просите... Забегу к тебе завтра, проверю состояние энергетической системы... — помахав кореянке рукой, я вышел из палаты, а затем потащился на выход из лечебницы, только отметив, что Шу

проводит меня долгим взглядом из-за угла коридора...

Интерлюдия. Поместье клана «Молодого дракона».
Сентябрь 2001 года.

Сидя на берегу искусственного водоема, расположенного во внутреннем дворе поместья, девочка с белыми волосами смотрела на последний в этом году красный цветок лотоса... Опустившись на колени, девочка осторожно подхватила бутон, а после осторожно коснулась бутона... А затем так же осторожно опустила последний цветок этого года на водную гладь...

— Брат, ты понимаешь, что это уже безумие? Бюджет клана может не выдержать еще одной операции, да и Лиен-Сун устала от этого... — Ким Ен, отец Нью, — да, этот лекарь специализируется на лечении энергетической системы тела, но что если и у него ничего не выйдет?..

— Ли Тху, а что скажете вы? — обратился к клановому лекарю, идущему рядом, глава клана.

— Мальчик в одиночку сумел срастить лопнувший от перенапряжения меридиан, а так же удалить опасную опухоль... — задумчиво проговорил старик, сложив руки перед собой, — думаю я, что шанс у него есть, ведь его слова подтверждены делами. Только вот Лиен-Сун и правда устала...

— Да, я это понимаю... — тихо проговорил глава клана, — только вот я хочу, чтобы она жила полноценной жизнью, а не вела существование при помощи лекаря, как это происходит сейчас. А деньги... всегда можно заработать, у нас крепкая компания по производству компьютерной техники.

— Однако запрашиваемые суммы всегда были весомыми, это лишь бизнес Международной ассоциации лекарей, — задумчиво проговорил Ли Тху, — также этот русский лекарь ничего пока не сказал о...

— Вы опять собираетесь меня лечить? — тихо проговорила Ким Лиен-Сун, выйдя навстречу членам клана «Молодого дракона», — могу я получить информацию по данному поводу?

— Лиен... мы только направили материалы этому лекарю, он еще ничего не говорил... — неуверенно проговорил Ким Сон под взглядом дочери.

— Отец, мне не нужны отговорки, ты можешь сказать кто он и чем знаменит кроме того что сумел в одиночку срастить разорванный меридиан? — не повышая тона голоса проговорила дочь главы клана, а затем убрала прядь белых волос выбившихся из прически. — Мне уже

пришлось пережить три опасных операции и это нисколько не улучшило мое состояние. Может уже пора сдаться? Мне двадцать четыре года, но я выгляжу куда моложе...

Посмотрев на дочь, губы которой тронула горькая улыбка, Ким Сон подойдя приобняв дочь, неспешно повел ее в само здание поместья, проговорив:

— Лиен, я не могу видеть, как ты мучаешься, я знаю, что тебе тяжело, но я сделаю все, чтобы ты смогла жить полноценной жизнью...

— Может меня уже пора оставить в покое? Если нет возможности излечения, я просто проведу остаток жизни в лечебнице, для меня это будет лучшим исходом...

— Лиен, мы найдем выход. А о лекаре можно сказать следующее... Его имя, Вениамин Старинов, студент первого курса академии Файлет. Является, судя по боевым навыкам «мастером контактного боя», имеет отличные способности как «лекарь первого ранга». Его учитель Зубов Павел Сергеевич, член Международной ассоциации, специализирующийся на онкологии. Он когда-то давно уже обследовал тебя... Однако побоялся взяться за операцию, не уверенный в ее успехе.

— Это тот, который в шляпе был? — улыбнулась Лиен-Сун, — он забавный, кажется он еще с господином Ли Тху спорил по какому-то поводу... Мне было жаль переводчика.

— Да, юная госпожа, тот спор был как раз о подготовке «мастера контактного боя», чьим обучением в то время занимался Павел... Я считаю что для ребенка подобное обучение слишком жестокое, так как довоенная подготовка врачей была признана антигуманной и потому попала под запрет, Зубов же нарушил запрет, только вот ученик самостоятельно настоял на продолжении обучения... Впрочем, члены семьи Стариновых никогда не умели признавать поражение.

— Стариновы... Никогда не слышала о подобной семье. — Отрицательно покачала головой Лиен-Сун.

— Они были самыми обсуждаемыми чуть более пятидесяти лет назад, так как именно в составе семьи, были пять двухранговых, врачей-универсалов. — Тихо проговорил Ли Тху, — сейчас о тех событиях предпочитают не упоминать, ведь тогда в России гремела самая настоящая война что изменила сферы влияния как на внутренней политической арене, так и на внешней...

— Двухранговые... это большая редкость и роскошь для любого клана, тем более если данный боец — универсал. Только что с ними стало?

— Стариновы как семья прекратили свое существование, в живых

остался только Игорь Старинов, что считается пропавшим без вести. Глава, если Лиен-Сун заинтересована, может, предоставить ей необходимую информацию?

— Буду благодарна. А что насчет этого Вениамина?

— Он бывший универсал, последний представитель некогда едва не ставшей «Великой» семьи. Вся история семьи Стариновых является огромной загадкой... — задумчиво проговорил Ким Сон, — со слов Ким Нью, он довольно сложный человек, хорошо образованный и умеющий располагать к себе людей, в частности женский пол...

— А сколько ему лет?

— Семнадцать, в начале ноября ему исполнится восемнадцать, и он станет совершеннолетним и выйдет из-под опеки семьи Седых. Об этой семье я думаю, ты слышала...

— Совершеннолетие в восемнадцать... Впрочем он Российский подданный. Да о семье Седых, некогда бывших «Великой» я слышала... Только вот это еще больше заинтересовало меня. Хорошо отец, я соглашусь на эту операцию, но это будет в последний раз, мне надоело быть обузой тебе и клану «Молодого дракона»...

Глава 13. Диалог и исчезнувшие

В эти же выходные, я, изучая доклад о проделанной работе присланный Леоновым, ожидал разговора с Шаманом...

Так, план будущего медицинского центра был доработан при участии привлеченного со стороны архитектора, сейчас идет закупка стройматериалов... Были сформированы местные бригады строителей, заключен контракт со строительной компанией управляемой семьей Маркиных. В целом «лед тронулся»...

— Ира, у тебя есть какая-нибудь новая информация о семье Стариновых?

— Все что нашла, я тебе предоставила. А что случилось?

— Самойлов нашелся.

— Вот как... — задумчиво проговорила Золотова, — прости, но похоже кто-то очень тщательно подтирает всю информацию о твоей семье уже очень и очень долго... Просто не может информация о целой семье просто взять и испариться.

Я того же мнения... Только кому это может быть надо? Самойлов намекнул что в ходе войны между семьями Седых и Егорьевых были задействованы силы и третьих семей... Думаю что кто-то из них до сих пор копает как под Стариновых, так и под Седых...

— Откуда такая мысль?

— Да как-то все сходится... Война, лишение статуса «Великой» семьи, недовольство итогами проигравших, новая цепь интриг и как итог исчезновение будущих глав семей. Теперь бы обнаружить хоть маленькую зацепку... кусочек пазла...

Озадачил я Иру... Впрочем, эта мысль давно уже крутилась у меня в голове, только вот Самойлов своими намеками подтвердил это, осталось только найти реальное подтверждение... Только вот как? Полной картины взаимоотношений семей участвовавших в конфликте полувековой давности у меня нет, если брать информацию, то только у Самойлова или ехать в Воскресенск и попробовать найти тайник деда. Честно говоря, у меня голова пухнет от всего этого обилия информации...

— Попробую что-нибудь найти, — задумчиво проговорила Ирина, — а ты пока обсуди, что хотел с Шаманом, соединяю...

На экране в это время появилось окно видео-чата, в котором я увидел Шамана с его «любимой» легкой небритостью, что образовывалась, когда

ученик моего деда погружался в дела...

— Здравствуй, Вениамин, Ира сказала, что ты хотел поговорить со мной.

— Привет, Шаман, — улыбнулся я, — начну с новостей, твой учитель жив и это информация из уст одного из четверки стариков, как ты их называешь.

— Неожиданно, — улыбнулся Шаман, — только вот ожидаемо, все-таки я сильно сомневался в смерти твоего деда. Новость хорошая, теперь к делу.

— Что с Чернозубовой?

— Все в порядке, ее тут не обижают, сам знаешь наш контингент. Правда, ее ищут, но ничего мы за ней присмотрим.

— Осторожнее, Шаман, ты сам понимаешь, насколько ценен «универсал» и на что некоторые готовы пойти ради обладания им, тем более девушкой.

— Если кому и стоит опасаться так это тебе, — усмехнулся Шаман, — особенно когда главы семей узнают что два универсала, находятся под твоей защитой. Это может вылиться в грандиозный конфликт...

— Если выльется, придется поломать некоторым загибающие руки. — Ответил я довольно сдержанно, — теперь давай о важном: Шаман, направь парочку мастеров в Воскресенск, пусть они присмотрят за стройкой, не хочется мне сюрпризов.

— Подозреваешь кого-то?

— Просто подстраховываюсь. Не хочется, чтобы дело, на которое мы затратили столько усилий, превратилось в кучу мусора.

— Добро, отправлю туда Холодца и Пьяного, они разведают обстановку. — Кивнул Шаман, — также Леску направлю, она как сенсор может вывести на чистую воду кого угодно. Ах, да, на нас вышел один из твоих лекарей первого ранга, мы пока его направили в Воскресенск, пока присмотрим за ним.

— Это уже неплохо, — кивнул я, — ну и на этом, у меня, пожалуй, все.

— У меня как ни странно тоже. Тогда до связи. — Коротко попрощался Шаман и отключился.

Так с одним разобрались теперь другое... Где там информация о членах «Семерки Великих Семей», так двое и... парень и девушка, ладно, посмотрим: Белоусова Екатерина Васильевна, двадцать лет, старшая дочь... Интересы: дизайн и классическая музыка. Является экспертом второго ранга стихийной специализацией лед. Так... Ладно. Потемкин Петр Николаевич, двадцать лет, второй сын. Интересы: путешествия и охота.

Эксперт третьего ранга стихии огонь.

— Ира, а более личной информации по этим двоим, нет?

— Только то, что они в довольно плохих отношениях, что они постоянно демонстрируют. Насчет женихов и невест информация пока отсутствует.

— Понятно, — протянул я, — только вот... наши интересы полностью отличаются. Так что... пока можно отложить их дела в долгий ящик. Однако отказываться не буду, только в крайнем случае.

— Вениамин, а когда ты окажешься в Бирске?

— Не знаю, может, появлюсь на Новый год, но это не точно... Так что скорее всего летом... что-то случилось?

— Нет, ничего, просто интересовалась. — Несколько расстроено проговорила Ира. — Впрочем, это мой личный каприз. Ах, да, отключаюсь к тебе гостя.

И в самом деле, раздался звонок в дверь...

Иногда меня самого несколько напрягает что Ирина слишком уж полно любит контролировать ситуацию... Конечно ее род деятельности к этому обязывает, но...

Между тем подойдя к двери, я обнаружил за ней терпеливо ожидающую Ким Нью. Некоторое время, повозившись с замком, я отворил дверь:

— Привет. Неожиданный визит.

— Доставили документы. Прости что так поздно. — Проговорила Нью, пройдя в квартиру, — у тебя никого?

— Ева в компании с Шу ушли с Ирис в дом ее учителя. Меня приглашали, но я и так слишком занят. Тебе же дозвониться, не могли... — пройдя следом за корейкой на кухню, я взглядом отметил наличие у нее в руках папки, что она положила на стол, — ужинать будешь?

— Не откажусь, только что приехала из аэропорта, куда прибыл представитель нашего клана... Это те документы что ты просил, чтобы оценить общее состояние Лиен-Сун и вынести решение о возможности или невозможности операции.

— Можешь пока положить их возле ноутбука, вот поужинаем, и я смогу разобраться с этим делом... Вам ведь тоже нужны результаты.

Некоторое время я принялся накрывать на стол. Нью же стала ждать, хотя по ее состоянию я видел, что она не знает, куда деть свои руки...

— Расслабься, я тебя не съем. — Проговорил я, нарезая ингредиенты для салата, — знаешь, Нью, спешить по жизни не рекомендуется... Спешка — это всегда излишнее количество энергии, что затрачивает человек на

выполнение порой мелкого и незначительного действия, чаще всего оканчивающегося неудачей. А если дело большое и от него зависит чужая жизнь, спешка запрещена.

— Я понимаю...

— Нью, я с самого начала говорил, что не буду давать пустых надежд. — Покачал я головой, — кстати, что насчет этого Хан Сона? Какие у него могут быть претензии, если это дела твоего клана, можешь не отвечать.

— Не отвечу. — Отрицательно покачала головой Нью.

— Только вот по имеющейся у меня информации он подчиненный Леонардо... Во что может это вылиться...

— Это личное, — отрицательно покачал головой Нью.

— Ну, тогда у меня развязаны руки, — пожал я плечами.

Ты хочешь бросить ему вызов?

— Я уже это сделал, — с кровожадным оскалом посмотрел я на Нью, — Леонардо опозорился перед студентами... После чего его подчиненный атаковал тебя... Теперь мой ход.

— Ты меня пугаешь...

— А тебе бояться нечего, если ты не мой враг конечно. — Уже с нормальной улыбкой ответил я, — с врагами я никогда не церемонился. Ладно, давай ужинать, я тоже сегодня засиделся...

После ужина я сидел и внимательно изучал материалы дела под пристальным взглядом кореянки... «Переплетение энергетического каркаса Лонг Си первой степени», это действительно страшное врожденное заболевание энергетической системы. Если сравнить его с несуществующими в этом мире ВИЧ и СПИД, то он как бы окажется хуже... Начнем с того что просто нет специалистов что будут способны хоть как-то в общем улучшить состояние пациента, занимаясь только искусственным перенаправлением внутренней энергии, однако этого мало... Также нельзя вести нормальный образ жизни. Даже незначительные физически нагрузки могут привести к разрывам различных групп тканей, в том числе и энергетических, что вызовет шок Бооса... Его едва не испытала Нью, но... забыли. Помимо всего этого люди с подобным заболеванием имеют проблемы с физиологическим развитием, это особенно сильно заметно у Лиен-Сун, фотография которой прилагалась, в свои двадцать четыре она выглядит как тринадцати, максимум четырнадцатилетняя девочка. Также сюда можно включить просто невозможность рожать детей... Для мужчин конечно это не применимо, но

мой пациент девушка.

Для снятия снимков энергетического каркаса необходим аппарат силового проецирования, что предоставляет картинку всех энергетических каналов в теле человека в зависимости от их насыщенности... Только вот что мне не нравится так это то что у девушки смещены и связаны лишними энергетическими каналами четыре меридиана... нет, шесть, четыре поперечных и два продольных, «первая степень» во всей своей красе... А вот вмешательство других врачей что пытались лечить девушку, сделало общую картину более... нелицеприятной. Наблюдаются ухудшения в трех энергетических узлах, которых бы не было, если бы не их «лечение».

Общее заключение... Мне хватит сил и знаний, чтобы провести подобную операцию. Будет сложно, потребуется три этапа, но я справлюсь, даже сейчас могу прикинуть что, где и как исправлять, но спешка в этом деле... запрещена.

— Думаю, что возьмусь за эту операцию, — задумчиво проговорил я, отложив снимок, — правда мне потребуется некоторое время на подготовку. Подобная операция для меня несколько сложна.

— Правда? — недоверчиво спросила Ню.

— Мне хватит сил и знаний для этого, — пожал я плечами, — разумеется, есть риск, но думаю, что все обойдется.

Между тем вскочив из-за стола Ню, склонилась передо мной в глубоком поклоне, проговорив:

— Вы не представляете...

— Ню, сядь! — добавив жесткие нотки в голос, я добился того что девушка несколько растерялась, но выполнила указание, а затем продолжил уже в нормальной тональности, — чтобы у меня появилась возможность мне необходимо пройти квалификационный экзамен на получение врача первого ранга. Если я этого не сделаю, то после операции, вне зависимости от ее исхода, просто потеряю лицензию врача. В случае с тобой, как мне объяснил Филипп, я просто действовал по обстоятельствам... Однако это не значит что мне это было позволительно, пусть и не было ноты недовольства от Ассоциации. Мне тоже приходится действовать в определенных рамках, иначе я бы уже завтра отправился в Корею, но так нельзя... Я еще не сделал ничего, что бы заслуживало твоей такой... благодарности.

— Все так сложно... — тихо проговорила Ню.

— Пока что я подал заявку в Ассоциацию на прохождение экзамена и ожидаю ответа. А пока займусь приготовлениями к операции...

— Спасибо.

— Нью... не надо. — Поморщился я.

— В таком случае, я пойду. Папку оставлю тебе, это лишь копии документов, но тебе они будут необходимы...

— Вот за это спасибо, — усмехнулся я, — мне нужно видеть картину того во что я буду вносить изменения.

Быстро собравшись, Нью покинула квартиру... Хотя я стоя возле приоткрытой двери заметил что она оглянулась и словно размышляет не вернуться бы, а после покачивав головой просто вызвала лифт... Заперев дверь, я вышел на кухню и услышал ехидный голос Иры:

— Интересно, какая будет реакция у Евы, узнай она о том, что здесь была другая девушка...

— Ты думаешь, она не знает? — ухмыльнулся я, — в чем я буду подозревать Еву в последнюю очередь, так это в глупости...

Как хорошо осознавать, что ты несколько остепенился или это просто пресыщение.

— Мне кажется или ты в последнее время очень часто стала упоминать секс в нашем общении... Шалишь?

Однако ответа не последовало...

— Ира?

Да, вот уж о кого настоящие проблемы так это у девушки, что практически не покидает четырех стен своей квартиры, проводя большую часть жизни в интернете... Больше всего обидно то, что я тоже виноват в этой ситуации... но иначе было нельзя.

Собравшись с утра, я направился в лечебницу, срок в две недели кончился, так что стоило поторопить француза в выдаче информации, по которой придется согласно договору с академией составлять учебную программу...

Честно говоря, мне очень интересно получить доступ к техникам, как со стороны академии, так и ассоциации, что очень редко делится существующими у них данными... А информации у них множество, все-таки международная организация...

Миновав стойку регистрации я двинулся напрямую в кабинет Филиппа Лонэ что был на месте несмотря на выходной день... Обменявшись приветствиями с некоторыми врачами с которыми уже успел познакомиться здесь, я после короткого стука в дверь вошел в кабинет... Вообще-то на стук никто не ответил, так как хозяин кабинета просто спал сидя за столом...

Некоторое время я наблюдал за Филиппом спящим в кресле, а затем

достал телефон и сидел на форуме академии... Вообще-то здесь было весело, шли споры и обсуждения различных происшествий, только вот я заметил один маленький нюанс, никогда не всплывало ни одного упоминания о членах императорских или королевских семей...

Все же академия элитное заведение, где каждый студент старается забраться повыше, неважно: ранговой таблице, образовании и «вечерах» что устраивались некоторыми привилегированными личностями, к которым относился Морозов.

Позиция академии была мне понятна, пусть различные наследники покажут свое богатство, ведь по факту остров и все заведения находятся в собственности Джонатана Уайта, в чей карман оседают деньги студентов... Впрочем, это просто бизнес...

— Давно сидишь? — резко выпрямившись в кресле, Филипп широко зевнул, — прости, работал всю ночь.

— Нет, только пришел, — проговорил я убрав телефон в карман, — Филипп, что скажешь по предстоящей работе... Ты вроде бы должен был закончить с обследованием студентов.

— Закончил, — кивнул француз, — мне уже предоставили техники необходимые для обучения лекарей. Ну что ж, давай я проясню ситуацию, чтобы ты лучше ориентировался. Нам нужно подготовить учебную программу для боевых лекарей, где на тебе лежит задача создать базу по боевой подготовке... на пять лет.

— Это я уже понял... Только вот мои услуги будут стоит довольно много, ну... не дороже денег. Только вот я не знаю, насколько жесткой должна быть эта боевая база. Боюсь что учить будущих студентов как учили меня попросту не получится... Плюс это не реализуемо, нельзя за каждым студентом закрепить лекаря.

— Согласно соглашению ассоциация пришлет шесть лекарей второго ранга и двух первого, для того чтобы обеспечить достаточную подготовленность будущих лекарей, они же выделили три десятка техник, как боевого так и лекарского характера. Остальные техники из архивов академии... В общем тебе хватит.

— Мне неясно одно, — задумчиво проговорил я, — если даже мы составим учебную программу, это не значит что мы сможем обучить всех до лекаря первого ранга... В принципе мы сейчас пытаемся сломать сложившуюся систему «учитель-ученик» это применимо абсолютно ко всем рангам... Да, академия сумела создать базу для обучения ветви стихийников, но вот с лекарями будет сложно...

— Будем готовить, как и остальных. Ты не знаешь, но у нас довольно

гибкая система подачи знаний... Например, все практические занятия проходят в соответствии с занимаемым рангом, нет такого чтобы мастер тренировался с экспертами или стихийникам. Так что если мы сумеем дать даже теоретическую базу, это не значит что будущие студенты будут допущены до практики, да будет отсев, но не такой суровый как существующий... Вот сколько учеников за свою жизнь может обучить лекарь первого ранга? Пять или шесть? А сколько из них сможет защитить второй ранг? Около половины и лишь один при должном старании сравняется в ранге с учителем.

— Ну, тут все зависит от компетентности учителя, Зубов на данный момент довел до первого ранга двоих учеников, еще двое находятся на втором.

— Таких как Зубов можно по пальцам одной руки пересчитать, — с уважением проговорил француз, — он один из лучших врачей онкологов в мире, впрочем ты сам это знаешь... Впрочем, ты тоже довольно талантлив, впрочем одного таланта мало чтобы стать мастером контактного боя помимо лекаря первого ранга, упорный труд и самосовершенствование... Ладно, давай определимся что тебе сейчас нужно?

— Дай мне техники, и я пока начну составлять программу для первого курса обучения, все равно начинать придется с основ. Ты пока будешь составлять свою версию, а по завершению мы просто согласуем полученную систему, внеся поправки.

Сразу разбей полученную систему на три потока, теоретические знания, практические техники и боевая подготовка. Будем начинать с трех учебных частей...

— Хорошо. — Улыбнулся я, — еще одно, если придут лекари из ассоциации, есть ли вероятность что тебя могут подвинуть?

— Нет, — улыбнулся Филипп, — за это можешь, не беспокоиться, у меня контракт с господином Уайтом в котором ясно указано: главный лекарь академии Файлет. А в чем причина для данного вопроса?

— Не хочу искать подход к незнакомому человеку, — пожал я плечами, — ты меня устраиваешь, как главный лекарь и коллега.

Держи, — протянул мне флеш-накопитель Филипп, — я сюда занес пока, что всю имеющуюся информацию, как техники, так и теоретические знания, в общем разберешься. Да и еще, тебя Джон просил зайти, заключить официальный договор с академией. Бюрократия, — развел он руками.

— Понимаю, — взяв флеш-накопитель, я убрал его в карман, — зайду в течение недели, сегодня посмотрю информацию и постараюсь ее немного

отсортировать.

— Вот еще возьми, — протянул Филипп мне визитку, — здесь почта и телефон, можешь звонить, если возникнут вопросы.

— Постарайся отдохнуть, лучше возьми выходной, иногда можно даже выпить...

— Хороший совет, впрочем, так и поступлю. — Улыбнулся Филипп, поднявшись с кресла, — пойду, встречусь с несколькими знакомыми, они не откажутся составить мне компанию в баре. Пригласил бы тебя, но ты несовершеннолетний...

— Ну и ладно, — улыбнулся я, — все равно меня алкоголь не берет, только если я сам этого не хочу...

— Ну, удачи с разбором информации.... — с усмешкой проговорил Филипп.

Махнув французу на прощание, я неспешно направился на выход из лечебницы...

После встречи с Филиппом, я направился в столовую академии, где устроившись за столиком, наблюдал за теми несколькими студентами, что прибыли сюда позавтракать...

— Привет, ты уже позавтракал? — с веселой улыбкой проговорила Ева, устроившись за столом, — подождешь меня, я быстро.

— Что за спешка?

— Хочу с тобой прогуляться по городу. Заодно расскажу о том, как провела вчерашний день. Да и обсудить кое-что надо, без лишних ушей.

— Это где?

— Думаю, сады для этого подойдут... Ты же не против того что я отнимаю у тебя свободное время?

— Нет, хочу сегодня сделать выходной. — Задумчиво проговорил я.

На что Ева только улыбнулась...

Да сады были великолепны... Посаженные плантациями кокосовые пальмы, бананы и дынное дерево поставляли всегда свежие фрукты на стол академии. Прогулки разрешались, но только по существующим тропам, так же, можно бесплатно полакомиться выложенными фруктами...

— Ну и о чем ты хотела поговорить Ева? — спросил я молчавшую всю дорогу девушку.

— Кто я для тебя и какое место занимаю в этой жизни? — задала вопрос Ева, заглянув в глаза. — Если подумать, то у нас с тобой довольно размытые рамки отношений... Мы и близкие друзья и любовники...

Хочется уже конкретики, мы уже не дети, Вень-Вень. В марте мне уже восемнадцать лет исполнится...

Да... Впрочем, этот разговор все равно бы состоялся, только вот это лишь первые вопросы... Все гораздо сложнее.

— Ты одна из самых близких мне людей...

— Которая не знает, чем занимается «Знахарь», как ведет управление компанией отца и куда отправляет боевой отряд... — горько проговорила Ева, — прости, Веня, но ты не думал, что от меня подобное сложно скрыть?

— Хочешь поговорить о доверии? — бросил я на нее косой взгляд, — просто я не привык складывать все секреты в одно место. Лучше скажи, где ты это все откопала?

— Нашла дело в личном сейфе старика. Года два назад... — задумчиво проговорила девушка, — надеялась что со временем ты мне откроешься, но это не произошло... Так что часть информации пришлось искать самой. Как и об исчезнувшем в Бирске универсале.

Спасибо старик услужил... Ведь знал что под меня копаешь, но чтобы настолько подробно... А что теперь делать с Евой, доверие...

Ну и кто кроме тебя знает о том, что ты рассказала?

Таких нет, по крайней мере, распространяться о тебе... я и не собиралась. — Сделав глубокий вздох, Ева продолжила, — помнишь ваш бой с Игорем?

— Помню.

— А с чего он начался? Помнишь?

— Да не особо... — попытался я уйти от скользкой темы.

— А я вот помню как ты благим матом орал на него и на всю охрану... Наверное с тех пор они и стали тебя побаиваться... только вот я так и не поняла из-за чего... Никто мне так и не сказал.

Рассказать тебе о том, что тебя пытались похитить, и всей ситуации удалось избежать только благодаря моим способностям сенсора... Вот потом я и «погонял» всю охрану поместья Седых и в хвост и в гриву...

— Знаешь, еще с детских пор, я заметила, что ты надежный и четко обозначила свое отношение к тебе... Правда, в то время это выглядело довольно забавно... Еще я поняла что ты не поддаешься на манипуляции, тобой невозможно командовать, но вот договориться всегда возможно... Стариковская непреклонность, что тут еще скажешь.

— Ну если ты определилась, что тебе нужно от меня...

— Ну, для начала несколько ответов на важные вопросы: кто я для тебя?

— Подруга, очень близкая подруга, но никогда не любовница. — Честно проговорил я, — только вот я чего не пойму, на что можно надеяться тебе... возможно я никогда и не стану...

— Тс! — прикрыла мне рот ладошкой Ева, — не нужно сейчас грубых слов... Вень-Вень, как уже и сказала, я выбрала свое место и оно рядом с тобой... Это не только мои чувства влюбленной дуры, но и просто грубый расчет... Как ни посмотри, а мне повезло с тобой, даже несмотря на твои недостатки, такие как любвеобильность, иногда грубость... Интересно, почему я все-таки сумела полюбить такого неидеального человека или может это просто привязанность? Впрочем, понятие об идеальности субъективно...

— Ты сама откровенность...

— Просто размышляю вслух, как ты делаешь, когда пытаешься сосредоточиться, и одновременно с этим, успокоиться...

— Значит, ты все же не откажешься от того что имеешь? Похвально, но все равно есть определенные риски...

— А когда их не было, Вень-Вень? — насмешливо улыбнулась Ева, — сколько я себя помню, все окружающие меня люди пытались разобраться со своим ворохом проблем, возникающих порой из банального непонимания ситуации...

— Ладно, но что дальше?

— А ничего. Трогать твои дела я не буду, захочешь — сам поделишься. Мне другое интересно, ты не Игорь и не Борис... Однолюб — это не про тебя... Ну и кто из них?

— Ева... — протянул я.

— Знаю, ты не любишь разговоров на такие темы, но все же я пойду на уступки... Всегда знала что придется уступать, хоть и не хотелось... Да, не хотелось делить тебя еще с кем-то, но такова жизнь. У некоторых, даже глав российских семей почти по десятку жен... Как они уживаются вместе? Везде сплошные уступки...

— Так что ты хочешь узнать?

— Кого из них ты видишь рядом с собой?

— Бить не будешь? — кисло посмотрел я на Еву, на что она только помотала головой, — ну... это от них зависит. Ай! Ты чего дерешься?!

— Не уходи от ответа, — погладила Ева костяшки на руке, — думаешь я не вижу как вы все друг на друга смотрите... Оставить любую из этой троицы с тобой после недели без секса и... итог будет ясен. Любвеобильный гад, впрочем, никто еще не возмущался качеством услуг. Каждая из них своеобразная личность... только я так пока и не поняла, как

они к тебе будут относиться... но заинтересованы все.

— А что если всех? — осторожно проговорил я.

— Если ты сейчас это скажешь — будешь бит... — задумчиво проговорила Ева, — эх, не хватает тебе гибкости, этой игры полунамеками... Впрочем, ты мужчина, тебе это позволительно.

— Что ты задумала?

— Ну... всех так всех, — пожала плечами Ева, — приму твое решение с покорностью верной жены... Пока буду осторожно наводить мостики взаимоотношений между нами, однако не надейся что я буду помогать тебе в их соблазнении... Для меня главное будет то чтобы они не рассорились между собой из-за тебя. А там уже видно будет... Ты то найдешь способ чтобы их всех к себе привязать... Как когда-то привязал меня.

— Я тебя не привязывал...

— Осознанно, нет, но вот плести паутину ты умеешь прекрасно.

То гад, то паук... Ну Ева обсуждает всю ситуацию без фальши... Такой разговор между нами все равно бы состоялся, рано или поздно, только он мог быть уже отягощен чем-либо...

— Ладно, я понял...

— Ничего ты не понял, Вениамин, прости, но тебе нужно было родиться девушкой, чтобы понимать все, что я тебе говорю...

— Читать между строк я умею.

— Однако полунамеки так и не научился понимать, — усмехнулась Ева, — пойдем, я хочу попробовать плод дынного дерева. Подобные разговоры я буду заводить в зависимости от того как будет складываться ситуация на твоём личном фронте...

Интерлюдия. Оазис в песках Сахары.

Сентябрь 2001 года.

— Вали его! — с азартным криком перешла в наступление девочка, бросившись к застланному в расслабленном состоянии двухцентовому негру...

Однако мужчина только отошел в сторону и девочка двенадцати лет взвившаяся в прыжке улетела на маты... Вторая же девочка, того же возраста, действовала куда осмотрительнее, внимательно наблюдая за противником что был больше ее и физически сильнее, она осторожно заходила с боку...

— Как думаешь, сколько времени им потребуется, чтобы завалить Баако? — спросила Олеся Седых, — думаю, около трех минут.

— Нет, — отрицательно покачала головой Надежда Старинова, — смотри, Анна что-то задумала... три...

Резко вскочив на ноги Валерия, уже принялась осмотрительнее приближаться к негру что наблюдал за перемещающимися вокруг него девочками с веселым оскалом...

— Два...

Обменявшись взглядами девочки, резко одновременно метнулись к своему огромному противнику, зайдя с разных сторон... Попытавшись было заблокировать одну из девушек, негр неожиданно для себя просто провалился в пустоту... так как Анна бросилась ему под ноги, а Лера оказалась на спине.

— Один...

Две стандартных техники ранга ветеран под названием «Пробивающий удар» сработали одновременно, от Анны под опорное колено, а от Валерии в затылок...

— Готов. — Указала Надежда на девочек, что тяжело дышали после использования ускоряющих техник...

— Победа! — крикнула Лера.

— Ты как, Баако? — между тем опустилась на корточки Анна перед лежащим противником.

А затем негр неожиданно размазался в воздухе, а в следующий момент уже стоял в полный рост удерживая девочек за талию...

— Подлец, а я думала ему больно, — обиженно проговорила Анна, приняв расслабленное положение.

— Дапусти ты меня! — Возмутилась Лера, но после безуспешных попыток освободиться, тоже приняла расслабленную позу, — мама, спаси.

— Думаю, на сегодня хватит, спасибо Баако, — проговорила Надежда Старинова.

— Они быстро учатся, жаль, что они не мои ученики, — бережно уложив девочек на пол, проговорил негр, а затем кивнул и удалился из спортзала.

— Ну, зачем вы остановили бой? Весело же было! — недовольно поинтересовалась Лера.

— Баако — мастер, он просто заблокировал ваши удары щитовой техникой стихии ветра, а после притворился, что находится в бессознательном состоянии. Это была ваша ошибка. — Спокойно проговорила Надежда.

— Я поняла, мама. — Задумавшись, кивнула Анна.

Идите, примите душ, девочки должны быть опрятны, —

наставительно проговорила Олеся, заметив приближение секретаря, — Надя...

— Идите.

— Ну вот, когда начинается интересное, нас отправляют подальше, — ворчливо проговорила Лера, нарочно идя медленно.

— Не ворчи, на старуху становишься похожа, даже морщины появляются... — беззлобно проговорила Анна.

— А что если я чувствую себя очень старой?..

— Госпожа Старинова, госпожа Седых, пришла информация, что ваши мужья прибудут через два часа...

— Ура! — раздался радостный крик Леры.

— Опять будут отчитывать за плохое поведение, — теперь уже ворчливо проговорила Анна.

— А ну бегом в душ! — рявкнула Надежда.

Ответом ей стал лишь быстрый топот ног девочек... обе девочки прекрасно знали, что Надежда могла и отлупить... поэтому побаивались ее больше чем Олеся, у которой был более мягкий характер...

— Продолжай, Света. — Мягко проговорила Олеся, бросив короткий взгляд на Надежду.

— Также стало известно, что Вениамин Старинов и Ева Седых поступили на первый курс академии Файлет. Еще произошел скандал между Ивановым Даниилом Федоровичем и Харухито вызванным нападением на Вениамина двухранговым универсалом из членов японской аристократии по имени Санада Кеншин, бой окончился победой вашего сына, Надежда, японец же погиб...

— Света, пожалуйста, не все сразу, — прервала секретаря Олеся. — Можешь поподробней?

— Вся информация о последних событиях касательно Вениамина и Евы, — протянула девушка флеш-накопитель, который быстро переключал в руки Олеся.

— Благодарю. Можешь отдохнуть.

— Ну и что думаешь, Надя? — задумчиво проговорила Олеся, — как долго мы еще будем прятаться? Мне это все нравится меньше всего, да и девочки растут, им надо учиться. Наши уроки для них это не более чем жалкая замена...

— Однако здесь они в безопасности. — Проговорила Надя. — Разумеется, я понимаю, что тебе тоже хочется увидеть свои детей, но пока нельзя... Мы так и не смогли выйти на тех, кто послал ту боевую группу при поддержке профессионала, так что наш вопрос о возвращении пока

остается неопределенным.

— Да, но... — тихо проговорила Олеся, а затем просто заплакала.

— Тише, подруга, тише, — обняв Олеся, Надя принялась гладить ее по спине, — мы не виноваты в сложившейся ситуации, но будем надеяться что ситуация разрешится... Давай успокаивайся, у тебя муж возвращается после двухмесячной отлучки.

— Спасибо, Надя, я в порядке, — отпрянула Олеся от подруги. — Пойдем, подготовимся...

Обожаю когда ты становишься серьезна... — посмотрев на сосредоточенное лицо подруги, проговорила Надя, а затем двинулась за ней следом, тихо посмеиваясь...

Глава 14. Возмездие и соглашение

Сидя в своей квартире за столом я неспешно разбирал информацию предоставленную мне Филиппом... Информации неожиданно оказалось много, но по большей части она мне была известна, а вот техники... Техники меня заинтересовали, некоторые я даже отложил для дальнейшего изучения, но вот думал я совсем о другом...

Осведомленность Евы несколько неприятно удивила, однако, зная девушку и услышав ее позицию в сложившейся ситуации, я несколько расслабился... А вот то что старик под меня копал оказалось верным. Неприятно осознавать, что за мной присматривают, однако стоит отдать ему должное напрямую он никогда не пытался на меня воздействовать, как впрочем и на «Кедр» и на группу «Шамана». Понять бы только, зачем это ему...

— Ира, я знаю, что ты меня слышишь, — отодвинувшись от стола, я принял расслабленную позу в кресле, — давай поговорим.

— Я спать хочу... — раздалось из динамиков ноутбука.

— После этого разговора даю трое суток выходных, — проговорил я, — Ир, действительно важный разговор.

— Словно я не понимаю. — Появилось окно видео-чата на экране ноутбука, в котором появилось лицо Золотовой, — рассказывай, можешь пропустить разговор с Евой, я прослушивала ваши мобильники. О том, что она располагает такой информацией о тебе, я не знала... Честно.

— Есть мысль, как устроить Леонардо Бенуа «веселье». Только вот я здесь мало что смогу сделать и хочу, чтобы ты занялась этим в первую очередь.

— Ну рассказывай... Зачем тянуть, начальник?

— Ир, ну зачем ты так... — устало вздохнул я, — хорошо, ты знаешь что такое информационная война?

— Еще бы не знала. — Фыркнула Ирина, — значит, ты хочешь чтобы я используя различную информацию из разных источников занялась подрывом авторитета семьи Бенуа... Этим самым заставляя попасть весь дом, а точнее Леонардо под пристальное внимание их политических и физических противников... Ты страшный человек, тебе об этом говорили?

— Пару раз, — честно ответил я, — ну как оцениваешь свои силы.

— В принципе я могу за это взяться... Правда придется подготовиться, более подробно оценить ситуацию... Есть у меня и кое-какие свои мысли в

данном замысле.

— Поделишься?

— Да меня пытается прижать одна группа хакеров, хочу вот сделать так, чтобы они мне не мешали... Хорошо, я возьмусь, но как думаешь, Леонардо догадается?

— Будет подозревать, но если тебя вычислят, в чем я сильно сомневаюсь, то будет небольшая война... с кучкой трупов.

— Как обычно рискуешь, хотя, когда было иначе?.. — протянула Ира. — Это все?

— Нет, Ира, давай поговорим о тебе.

— Ха! — как-то грустно улыбнулась девушка, — ну давай, хотя я даже не знаю о чем говорить. Меня все устраивает, есть оплачиваемая работа, выходные, когда захочу, торты...

— Уверена?

— Давай обсудим это с глазу на глаз, по возможности, конечно, так я тебе все равно ничего не расскажу... — улыбнулась Ира.

— Ты точно уверена?

— Точно. Спокойно ночи, Веня. — Помахала мне Золотова и отключилась.

Да... Информационная война против Леонардо Бенуа показалась мне самой лучшей идеей из всех... Почему? Причины просты: у меня есть та, кто способен прекрасно использовать полученную информацию в любых целях, так же я не буду «светиться», да меня будут подозревать, только вот... Противников у Бенуа намного больше, меня же просто не примут во внимание, ну, не подхожу я по статусу. Конечно я бы мог вызвать всю группу Леонардо и просто избить, но это будет не слишком-то и красиво, пусть и действенно, но так я заставлю его сильно понервничать... А потом можно будет его и просто вызвать на бой.

— Веня, ты что-то говорил о трех выходных... Это серьезно.

— Ты хорошо поработала. Отдохни Ира, мне хочется видеть тебя веселой и бодрой... Ты важна для меня.

— Как прикажете начальник, к отдыху приступаю... — устало, но довольно проговорила Золотова и теперь уже окончательно отключилась.

Эх, все разговор с Евой из головы никак не выпадет... Ладно, позиция девушки и увлеченность мною конечно приятны, но кто же из девушек мне близок? Помнится я сказал «все» и это к моему сожалению так... Чего врать самому себе, я действительно хочу переспать с любой из них... Только вот Ева говорила о нашем будущем, о семье. Да, плохо я представляю себя в роли мужа и отца, ну нет у меня такого опыта, даже в

той прошлой жизни я уделял большее внимание красивым девушкам только в плане постельных утех... Как-то ущербно я провел ту жизнь...

У каждого есть недостатки...

Поднявшись с кресла, я вышел на балкон и привычно закурил...

Помимо Бенуа и Морозова осталось еще несколько глав групп студентов, что не обозначили свои позиций. Неизвестно чью сторону они примут, но будет неприятно, если меня попытаются прижать... Это вполне возможно, если найти способы, только вот я тоже прекрасно осведомлен о них и потому это становится сложно реализовать.... Но возможно... Всего учесть попросту невозможно. Пойду спать, что-то я сегодня вымотался...

После занятий, я просто шатался по территории академии в поисках чего-нибудь интересного... Только вот ничего интересного мною замечено не было, кроме кокосовой пальмы на которой висели спелые плоды... Некоторое время я ходил вокруг просто присматриваясь, а затем резко размазавшись в воздухе, подскочил на три метра вверх и срезал один кокос... А затем успев в воздухе вернуть меч в ножны, я приземлился на носочки и даже не смотря просто поймал упавший в руку кокос...

— Браво, какая пластика, какое мастерство, — неожиданно хлопнули рядом со мной в ладоши.

Оглянувшись по сторонам и не обнаружив никого я замер... Чтобы обмануть сенсора существуют техники, но они редки и потому очень ценны...

— Может, выйдешь? — проговорил я в направлении кустов, откуда доносился голос.

— Хорошо, раз ты так боишься... — неожиданно мягко ответили мне, а затем ко мне вышла девушка, что наблюдала за моим удивленным от узнавания лицом, — ну чего ты так... Я просто лежала и дремала, а тут ты возле кокосовой пальмы танцуешь...

— Железкова Виолетта? — несколько удивленно посмотрел я на финалистку прошлогоднего турнира и официально сильнейшего мастера в академии Файлет.

— Сомневаешься? — неожиданно вытянула девушка, что ростом была мне всего по грудь шпагу из ножен и направила на меня, встав в стойку, — доставай свой меч, Старинов. Посмотрим, умеешь ли ты фехтовать, так же как и драться.

Опустив кокос на землю, я вновь вынул меч из ножен, а затем просто ушел в глухую оборону, спасаясь от мелькающего лезвия шпаги, что со свистом рассекало воздух возле девушки с поразительной скоростью...

Да, а она хороша, — блокируя и отклоняя удары, не сходя с места, размышлял я, — Виолетту по праву называют мастером не только как бойца со стихией ветра, но и как талантливого фехтовальщика... Происходит она из болгарской семьи Железковых, занимающихся сталелитейной промышленностью, с давних времен известных как прекрасных дуэлянтов... Вот только.

Резко взвинтив темп, я перешел в наступление, сделав шаг к Виолетте, теперь уже девушке пришлось уйти в глухую оборону, так как короткий китайский меч мелькал слишком быстро... А затем девушка допустила маленькую ошибку уведя слишком далеко свою руку и шпага с неожиданным для нее звоном оказалась выбитой из ее руки и перешла в мою... Внимательно осмотрев лезвие я только сдержанно хмыкнул, все-таки сейчас все холодное оружие делают из современных сплавов, более приспособленных для использования в комбинациях с определенными техниками...

— Проиграла... — несколько удивленно посмотрела на свои руки Виолетта, — вот так просто... проиграла.

А чего ты хотела, не используя никаких ускоряющих техник? Я сражаюсь в контактном бою, а значит, мои показатели скорости и реакции должны быть выше, чем у... противника. — Неожиданно запнулся я в собственном монологе, так как девушка уже стояла вплотную ко мне, держа в руках кокос.

— Отдай, — решительно выхватила она у меня из рук собственную шпагу, тут же вернув ее в ножны, — возьми кокос, ты его заслужил, только вот я ожидала чего-то большего...

— Чего именно?

— Ну скажем, — коснулась она указательным пальцев своих губ, — чего-то более страстного, а не просто холодной сосредоточенности... Тогда бы сама игра в бой была бы веселее.

— Знаешь...

— До встречи, — похлопала она меня по щеке ладошкой, а затем просто скрылась за кустами, — встретимся на турнире, буду ожидать твоего участия.

Меня оценили, потискали и признали временно негодным для дальнейшего знакомства... Неприятно.

Раздавшийся телефонный звонок оторвал меня от размышлений...

— Веня, ты где?

— В парке, гуляю.

— Следуй к Самойлову, мы хотим, чтобы ты оценил.

— Что именно я должен оценить?

— Придешь и узнаешь. — Недовольно фыркнула Ева в трубку и отключилась.

Так... Дамы о чем-то сговорились и не поставили меня в известность... Все женщины так или иначе являются манипуляторами, а мы мужчины им всегда доверяем...

Уже придя к Самойлову, я оценил задумку девушек... Они просто хотели посидеть всей компанией, пожарить шашлыков... Меня же к готовке не допустили отправив в компанию к старику что стоял на выходе из дома и слушал шум моря... Я же просто сел на перила и закурил... размышляя о недавнем бое с первым номером академии...

— Смотри, как стареются... Позавчера весь вечер обсуждали что бы сделать тебе приятное.

— И что? — все еще пребывая в своих мыслях ответил я.

— Что чувство собственной важности проснулось? — язвительно проговорил Самойлов, — не замечал такого за Стариновыми, вы всегда были как-то помягче с окружающими, не демонстрировали свой нрав...

— А я не демонстрирую, просто зная, что девушки во мне заинтересованы, причем каждая по-своему, я не стремлюсь... переводить наши развивающиеся отношения в какую-либо одностороннюю сторону...

— Вот как, интересное видение... — задумчиво проговорил Лев, — ты хочешь и дружбы и любви... Сложный путь, но верный... Я о чем, Иванов с тобой говорил, если не секрет о чем...

— Предлагал возвращение способностей универсала в обмен на... работу, определенного характера. — Не стал я делать тайну на пустом месте.

— Не понравилось то, что придется стать суррогатным отцом или, то, что тебя просто хотят купить?

— И то и другое, есть еще и третье, спать мне придется со своими сестрами... или тетками, неприятно это... хочется уже чего-то своего... настоящего. Мне скоро восемнадцать лет...

— Мог бы раз и потерпеть... Хотя, жалел бы потом. — Задумчиво проговорил Лев, — да, Стариновская порода. Не прогибаемые, не ломаемые... потому и не любимые многими. Правда, всегда яркие... привлекающие внимание, в том числе и женское...

— Да и я Зубову рассказал, что вы живы...

— Рассказал да, рассказал, — отмахнулся Самойлов, — все равно он постоянно занят у себя в лечебнице...

— Он прилетит на мой квалификационный экзамен, где-то недели через две... может три.

— Видел Павла злым? — улыбнулся Лев Сергеевич.

— А он бывает добрым?.. — поморщился я от воспоминаний об ученичестве. — Хотя нет, не видел, лишь один раз он при мне вспылil, но и то за дело...

— Когда он проверит меня, — коснулся кончиками пальцев Самойлов полоски ткани на глазах, он будет очень сильно зол... Тебе лучше не присутствовать на нашей встрече, Ирис я тоже предупрежу, еще попадет под горячую руку...

В этот момент прозвучал звуковой сигнал, сообщивший о текстовом сообщении... Достав телефон я открыл сообщение и улыбнулся, поступила сумма в несколько миллионов рублей на мой персональный счет. Следом пришло еще одно сообщение... на английском от секретаря Харухито, что в краткой форме принесла извинения и сообщила о компенсации.

— Что там? — спросил Самойлов.

— Японцы долг отдали.

— Ушлый малый. — Рассмеялся Лев Сергеевич. — Значит, сумел повернуть всю ситуацию в свою сторону... невеста и деньги, неплохо.

— Учитель, Веня, идите снимать пробу с мяса. — Крикнула нам Ирис.

— Пойдем, оценим старания девушек, хватит уже витать в своих мыслях... А то становишься сильно на Игоря похожим...

— Серьезно?

— Абсолютно, но об этом я потом расскажу, а сейчас пойдем. Не стоит заставлять нас ждать... Дамы любят пунктуальных мужчин.

Значит, подведем итоги... На данный момент в академии Файлет есть пять групп студентов поддерживающих между собой партнерские отношения... Сейчас мне известно только о трех главах этих групп; Морозове, Бенуа и принц Фумихито, втором сыне императора Японии. Об остальных я пока информацию не изучал... Хотя она у меня имеется...

— О чем задумался?

— Да так... о многом.

— Если не хочешь отвечать — не отвечай, но не надо играть или темнить. — Тихо проговорила Ирис, а затем протянула мне шампур с кусками жареного мяса, от которого шел приятный аромат, — на — поешь, может настроение появится...

— Да оно и не пропадало, улыбнулся я, взяв шампур, — просто все враз навалилось, а ведь ближе к Новому году еще и сессия, но лучше об

этом не думать...

— Лучше не думай, — кивнула Ирис, — ну так и о чем ты думал?

— Может нам группу свою создать? Так сказать во избежание сложных ситуаций...

— Что? Группу? — несколько удивленно посмотрела на меня Ирис.

— Рассуди... — перешел я на английский, — поодиночке мы не представляем угрозы, но мы не одиночки и поддерживаем друг с другом приятельские, а то и дружеские отношения которые многим не нравятся... Дуэль Нью лишь первый звоночек, дальше возможно будет только хуже, нас попытаются рассорить или вовсе свести в бой.

— А можно поподробней, — присоединилась Нью, прекратив телефонный разговор, — идея довольно интересная...

Идея интересная, только вот толку от нее мало. Да... Мы будем более защищены благодаря взаимовыручке, но... Как вы себе это представляете? — бросила на меня косой взгляд Ирис, — как вообще будет выглядеть такая группа в глазах студентов? Да и кто будет возглавлять.

— Ты излишне всполошилась, где твое бывшее хладнокровие, — сдержанно улыбнулась Нью, — что на счет главенства — я предлагаю тебя? Ты сильнейшая из нас...

— Боюсь что это не так... — уже несколько спокойно проговорила Ирис. — просто вся наша группа будет выглядеть лишь гаремом одного лекаря...

— Ева, она это сказала, — раздался насмешливый голос Шу из-за спины.

А затем, наконец, подошли девушки что отходили «припудрить носик»... Самойлов ушел, раньше отправившись в свою комнату, где все еще не спал и громко смотрел телевизор... Ева подойдя, обвила руками шею сидящей на лавочке Ирис и проговорила:

— Да, Шу я слышала, только вот я никому из вас его не отдам... — шутливо проговорила она, — хотя некоторым, могу одолжить... на ночь или две... сами вернете с непривычки.

— Можно без подробностей? — прохладно отозвалась Нью.

— А ты словно никогда не расценивала с момента вашего знакомства Вениамина как партнера... Шу...

— Знаете, вот как ни посмотри, но не тянет Вениамин на роль нашего общего любовника... Извини, Ирис, но твое мнение не обосновано. — Задумчиво проговорила китаянка, присев на край лавочки, — да ходят по академии слухи, но ты ведь сама знаешь им цену... Помнится про тебя и Морозова ходил подобный, а что толку...

— Конечно, объединить нашу компанию в группу неплохо, только вот никакой от этого выгоды нет. У нас всех разный социальный статус... так что группа выглядит просто компанией друзей, которым нравится проводить время вместе.

— Мне как-то мой статус не важен... — нагло забравшись к Ирис на колени проговорила Ева, — ну да я старшая дочь главного рода некогда Великой семьи... Шу так вообще принцесса...

— Дамы, я все еще здесь, — осторожно проговорил я, — просто поймите, я не хочу, чтобы из-за моих действий пострадали вы. Мне в целом, нравится наша компания... только у других иное мнение.

Перестань меня тискать, — холодно проговорила Ирис, но Еву не оттолкнула, — Вениамин, все не так просто...

— А что сложного? — улыбнулась Ева, — кстати, а что ты делал сегодня в парке? Мы значит готовились, тебе приятное сделать, а ты гуляешь непонятно где...

— С Виолеттой пересекался... Ну с первым номером в ранговом списке. — Задумчиво проговорил я, — немного с ней пофехтовал и она ушла. Все.

— Ева, можно спросить кое-что личное, Вениамин всегда притягивал к себе девушек или это он просто здесь так себя ведет... — спросила Нью.

— А он такой, сколько я себя помню, — улыбнулась Ева, — потому и предупреждаю сразу, что он не особо-то и верный. Он всегда казался умнее, разумнее и несколько взрослее многих своих сверстников и даже тех, кто был его старше... Вот только он никогда не заводил дружбы с парнями. Вот с мужиками из охраны он дружил, но с ровесниками — никогда.

Ну и о чем мне было говорить со своими сверстниками... О «птичках»? Мне извините в той жизни, почти тридцать лет было, какие сверстники, о чем вообще разговор... Мой психологический возраст — тридцать лет. Хотя гордится то особо и нечем, тем более что я веду себя далеко не в соответствии с ним. Блин, только настроение испортили... Хотя...

Поднявшись со скамейки, я повернулся к девушкам и с улыбкой проговорил:

— Спасибо за этот вечер, мне понравилось. А теперь давайте приберем за собой и пойдем отдыхать... У всех завтра лекции...

Да, пожалуйста, — ответила Шу.

— С ней кивнув, согласилась Нью, Ирис же просто отвела взгляд, а Ева ее только покрепче обняла за шею и в тот же момент спустилась с ее

колен...

Через некоторое время, когда мы убрали за собой, вымыли посуду и неспешно направились к женскому общежитию, завязался разговор...

— Кстати, мы говорили о группе, а вот кто действительно сильнейший из нас? — задумчиво проговорила Ева.

— А тебе не все равно? — ответила Ню.

— Сильнейшие у нас Веня и Ирис, но кто именно... — задумчиво проговорила Шу постучав подушечкой указательного пальца по кончику носа. — Мы трое только эксперты...

— В корне с вами не согласен, — улыбнулся я идя позади группы, — Ню ты не чувствуешь изменений? Запас энергии не увеличился? Ты уже должна была восстановить свой энергетический запас.

— Это твоя работа?

— Ну да, я же расширял твои меридианы и энергетические каналы, при этом укрепляя их, разумеется энергетический запас у тебя должен существенно подрасти... Также я не просто так просил Филиппа Лонэ освободить тебя от практических занятий. Тебе сейчас необходимо улучшить контроль над своей энергией... А он у тебя несколько ослаб, это я тебе как сенсор скажу.

— Ты хочешь сказать, что Ню уже не эксперт? — несколько озадаченно спросила Шу.

— Нет, пока еще эксперт, но если она сумеет восстановить свой контроль, то через примерно полгода сумеет с легкостью выйти на мастера третьего ранга. Могу даже подсказать, какие техники для этого нужны.

Нет, спасибо, ты и так много сделал.

— О, а ты хорош, — стукнула меня кулаком по плечу Шу, — только теперь что мне делать со смущенной подругой... Бедняжка, ночью не уснет...

— А ну иди сюда, ты...

Резко развернувшись, бросилась на китаянку Ким Ню, на что китаянка только спряталась за мою спину и оттуда улыбалась... Ню посмотрев на это только вздохнула и проворчав что-то на корейском двинулась дальше...

Ева же и Ирис переговариваясь между собой двигались немного впереди нас... А Ню когда китаянка наконец перестала прятаться, поймала подругу и несильно стукнула ребром ладони по голове, после чего удовлетворенно кивнула и двинулась дальше, изредка бросая на меня внимательные взгляды...

Да, хороший сегодня вечер...

Во время четвертой лекции я устроился за столиком в столовой и неспешно ел... Девушки успели пообедать в перерыве между лекциями и все еще находились на занятиях, потому я в одиночестве сидел за столиком. Впрочем, находился я в столовой далеко не в одиночестве, большинство столиков было занято студентами, у которых лекции уже закончились...

— А все-таки неплохо ты провел прошлую дуэль, — проговорил по-корейски парень, сидящий за соседним столиком, — только я так и не понял, почему ее остановили...

— Разрыв меридиана, можно сказать, что та выскочка из молодого клана просто не рассчитала своих сил, — пренебрежительно ответил ему второй кореец, — если бы, не этот боевой лекарь... я бы ее там же добил.

— Одного не пойму для чего ты вызвал Ким Нью, многие говорят что по указу...

— А ты больше слушай, — фыркнул Хан Сон, — если ты не забыл, очень и очень многие парни были просто проигнорированы, но стоило появиться этому русскому лекарю так она сразу как-то к нему потянулась... Правду же говорят что лекари умеют доставить удовольствие в постели... Он ее наверное и раком и...

— Да, лекари умеют доставлять удовольствие в постели девушкам, по причине того что человеческое тело для нас как открытая книга, — спокойно проговорил я на английском, прерывая бывшего противника Нью, — а у некоторых просто ревность разыгралась, потому что она предпочла мою компанию.

— Не забывай, где ты находишься, безродный, не стоит вмешиваться в чужой разговор... — отмахнулся от меня Хан Сон.

Поднявшись со стула, я повернулся к большому числу студентов академии, что уже стали свидетелями разговора...

— Студенты академии Файлет, — громко обратился я ко всем присутствующим, — многие из вас происходят из древних родов, где понятия о чести и гордости еще не забыты.

— Чего ты хочешь, мастер контактного боя?

— Некий человек вынудил мою подругу вызвать его на дуэль, — лаконично проговорил я, — вынудил оскорблениями и откровенными издевательствами и хочу показать, что для мужчины издевательство над девушкой непозволительно и бесчестно. Мне нужны два свидетеля для проведения дуэли. Здесь есть мужчины или только такие как Хан Сон?

Грязный ход, да, но точно такой же какой использовал этот кореец, вынуждая Ким Нью на бой... Однако студенты не глупы и в столовой

установилось напряженное молчание, меня слышали все и сейчас парни находящиеся в женской компании себя несколько неуютно чувствуют... А затем парни начали подниматься со своих мест, поднялись к моему удивлению очень и очень многие...

— Здесь есть мужчины, есть воины и те кто готов помочь отстоять честь оскорбленной девушки, — неожиданно гулко проговорил Эше Камо, — я буду свидетелем Вениамин Старинов.

— Я тоже... — негромко проговорил китаец стоящий несколько в стороне.

Остальные же студенты оценили кандидатуры и ничего не сказав сели на свои места...

— Ты все слышал Хан Сон, через полчаса на главной арене академии. — Проговорил я, а затем выплеснул остатки сока из стакана, добавив на корейском с «добродушным» оскалом: тебе же не привыкать, любовник?!

После чего я пошел относить грязную посуду, направившись к выходу, затем ко мне присоединился негр, похлопавший меня по плечу, и незнакомый мне китаец, что одобрительно кивнул, молчаливо следуя за мной...

Взойдя на судейский пост, мы расположились в креслах ожидая противника со свидетелями... Я курил, успокаиваясь перед боем, негр о чем-то размышлял, а китаец сидел в телефоне...

— Грязная игра против «грязного» игрока... справедлива. — Негромко проговорил китаец, а затем представился, — Вейдун Лю, будем знакомы мастер контактного боя, я занимаю семнадцатую строчку во внутреннем рейтинге сильнейших мастеров.

Приятно познакомится. — Кивнул я. — Не ожидал, что со мной пойдет двое мастеров...

— Ты доказал свою силу после боя со мной, Вениамин, — проговорил Эше Камо, — за твоими словами есть сила, а это ценно. Также ты не высокомерен, честен и в целом довольно разумный человек...

— Мне, конечно, лестно это слышать, но у вас должны быть и личные мотивы... — задумчиво проговорил я.

— Ты выдал довольно сильную речь... Не знаю чего ты добивался, но вот тех кто будет относиться в академии к тебе более благосклонно, прибавится, — усмехнулся Вейдун, — все же ты был прав... В той ситуации я попросту не мог вмешаться, прямой указ.

Ясно... Значит, Вейдун один из наблюдателей что присматривают за

Куан Шу... и дать подобный указ могла лишь она. Все становится довольно интересно и запутано.

— А вот и противник со свидетелями... — проговорил я, за пару секунд до того как вошел Хан Сон в компании с двумя парнями из подчиненных Бенуа.

Значит дуэлянты... Какие правила? — поинтересовался судья.

— Бой без оружия. — Вынес условие Хан Сон.

— Хорошо, — улыбнулся я, снимая пояс и передавая его негру, — не буду лишать преимущества.

Кореец в ответ на мою издевку только поморщился... Впрочем, он и так был взвинчен, ему только дай команду и он начнет ломать и крушить... если сможет конечно.

— В таком случае, свидетели займите свои места. — Проговорил судья, — противники, бойцы вас сопровождают.

Двинувшись к выходу на арену, я только усмехнулся...

Интересно о чем думал Бенуа, натравливая своего подопечного на Нью? Думал, что я забуду о нем и буду вести войну только против высокопоставленного члена семьи... Как бы не так. Ну что ж, никто не уйдет обиженным...

Выйдя быстрым шагом на трибуну арены, Ева замерла возле самого ограждения, наблюдая, как противники медленно приближаются друг к другу...

— Что происходит? — в скором времени присоединилась к ней Куан Шу в компании с Ким Нью.

— Знаю только то, что Веня вызвал Хан Сона на бой.

— А почему он руки сложил за спиной? — несколько удивленно поинтересовалась Шу, наблюдая за противниками, что замерли друг напротив друга на расстоянии.

— Бой! — прозвучала команда бойцам.

— Это что-то вроде его сигнала о том, что он будет полностью серьезен, я лишь однажды видела подобное и...

В следующий момент Вениамин уже размазлся в воздухе и буквально через семь секунд на арену упал окровавленный человек с неестественно вывернутыми конечностями и порезами по всему телу.

— Вот и все. — Тихо закончила Ева, наблюдая, как Вениамин неспешно идет к выходу с арены, а лекари спешат к эксперту, что не успел даже поставить защиту...

— Бой окончен. Срочно лекарей! — Запоздало крикнул судья.

— Ты знаешь, насколько он силен? — задумчиво смотря на парня спросила Ню.

— Он победит любого мастера в этой академии, за исключением тех кто обладает обширным боевым опытом, таких как Самойлов, но студенты ему не противники. — Проговорила Ева, а затем улыбнулась, проговорила, — пойдем, поздравим Вень-Вень с победой...

Интерлюдия. Болгария. Ахелой. Родовое поместье семьи Железковых.
27 сентября 2001 года.

В странном поместье с видом на Черное море, расположившись на открытом балконе женщина в возрасте сидела на диванчике и поглаживая кошку сидящую рядом пила чай...

Она ожидала визита своего старого знакомого... Который шагнул на балкон из неизвестности и отвесил легкий церемониальный поклон:

— Здравствуй, Габриэлла, спасибо, что ответила на мое сообщение.

— Проходи, Игорь, присаживайся, — указала дама на кресло напротив дивана, — да, я была удивлена, что спустя целых семь лет Старинов умудрился вспомнить о старой женщине.

— Тебе еще рано называть себя старой, еще в самом расцвете сил. А я вот старый... седьмой десяток подходит. — Быстро проговорил Игорь. — Только давай сразу к делу, у меня мало времени...

Некоторое время дама размышляла, а потом проговорила:

— Ты просишь вернуть долг... Хорошо, Игорь, я верну долг, только вот не равноценный возврат получится.

— Мы оба прекрасно знаем, что самое важное — родиться универсалом, от этого и зависит, будет ли сильное потомство. Тем более что его энергетика сейчас по запасу энергии и так находится на уровне мастера.

— Ты я смотрю, любишь быть в курсе событий.

— А как иначе, Игорь, если уж я в свои годы буду упускать талантливых людей из своих рук, то какая я вообще управительница.

— Я не могу на это пойти...

— А я не предлагаю тебе стать суррогатным отцом, я предлагаю тебе объединить наши семьи, — твердо смотря в глаза Игорю, проговорила Габриэлла, — ты помнишь Игорь, нашу семью тоже затронул тот хаос пятьдесят лет назад. Я потеряла своего мужа, и только благодаря тебе сумела сохранить жизнь своему сыну, но и он умер через месяц после рождения единственной дочери и наследницы, сейчас от семьи Железковых остались лишь три женщины, что пытаются управлять делами семьи.

— Это сложный вопрос. Лично я уже не могу иметь детей, а мой сын...

— Твой сын сейчас где-то в Африке вместе со своей женой и маленькой дочерью и он не пойдет на брак с еще одной женщиной в своем возрасте, но твой внук — да.

— У него уже есть обязательства...

— Ты про его помолвку с Евой Седых... Банально, не находишь? Это уже поняли все главы семей что имеют хоть часть извилин, — постучала по виску дама, — только вот ты складываешь все яйца в одну корзину Игорь... Не боишься провала? А может... твой внук просто не знает о том хаосе, что творится вокруг него?

— Не стоит пока Вениамину впутываться во все это, он будет входить в курс дел постепенно, без спешки, чтобы не сломался. — Уверенно проговорил Игорь. Хорошо, Элла, я согласен на твоё предложение... Только решение по нему будет принимать Вениамин.

— Не беспокойся об этом, твой внук на удивление сообразительный юноша, я уже попросила Виолетту присмотреться к нему. Пока что она охарактеризовала его как немного забавного... чуточку пафосного, но при этом очень хитрого молодого человека.

Ну и кто ты после этого?.. — несколько осуждающе посмотрел на даму Игорь Старинов.

— Я глава рода Железковых, и просто умная женщина. — Скромно улыбнулась Габриэлла, отпив из бокала, — присоединяйся к моей трапезе, неизвестно когда мы встретимся вновь Игорь и встретимся ли... нельзя в этой жизни быть уверенной в том, что не контролируешь.

Глава 15. Личный мотив и встреча

Соединившись по видео-чату с Филиппом, мы неспешно обговаривали учебный план:

— Давай пока отойдем от темы боевых техник и перейдем к лечебным техникам третьего ранга, сюда входят техники восстановления эпителиальных и мышечных тканей, как ты представляешь себе обучение таких лекарей без страховки со стороны учителя? Существующая система обучения подразумевает собой действие пары учитель-ученик в подобном лечении, однако мы собираемся вышвырнуть из пары учителя, оставив лишь ученика, что научился создавать техники, но не применять их нужным образом.

— А как учили тебя?

— Меня в это время обучали бою с холодным оружием, при этом фехтовал я даже без стандартного «энергетического доспеха», так что это заставило меня очень быстро научиться лечить себя.

— Можешь рассказать подробнее о самом процессе?.. — покачивая головой, проговорил Филипп.

— Мне было восемь лет... Сейчас и не вспомню об этом... — задумчиво проговорил я, — впрочем, лекаря третьего ранга я как раз получил в десять лет... не потому что медленно учился, а потому что раньше нельзя.

— В десять... Постой, ты получил второй ранг лекаря уже в пятнадцать, а сейчас тебе семнадцать... Методика Зубова и в самом деле такая эффективная? В семье Лонэ поколениями воспитывают лекарей, но первый ранг защитили на данный момент всего трое.

— Понятия не имею... Но то что я гораздо опытнее многих, даже академических лекарей, это просто горький факт...

— Может ты придешь и вылечишь того бедолагу, который у нас уже третий день в палате интенсивной терапии находится? — хмуро посмотрел на меня Лонэ.

— Нет. — Спокойно ответил я, — давай вернемся к боевым техникам... — Меня учили фехтованию одновременно с подготовкой на получение третьей ступени, может сделаем подобное... Звучит конечно не гуманно, но лекарь не может искать легких путей в обучении. В противном случае такие лекари будут просто бесполезны...

— Самое грустное, что ты прав, только вот не даст нам ассоциация

учить их, так как учили тебя, хотя можно использовать и щадящий режим... На этом все?

— Пожалуй, да, — проговорил я, — материалы пока разобрал несколько приблизительно, но прогресс есть.

— Тогда если что можешь со мной всегда связаться, а я пойду, у меня сегодня ночное дежурство. — Проговорил Филипп Лонэ и отключился.

Да... После событий боя трехдневной давности Хан Сон все еще не покинул лечебницу. Ситуация в академии же стала более напряженной, «неожиданно» сильный эксперт оказался заперт в операционной практически на сутки благодаря какому-то лекарю... что оказывается, превратил его просто в кусок фарша, а ведь он же уже побеждал мастера... Теперь даже самые недалекие из студентов в академии прекрасно знают о том что я далеко не слабый, как принято считать большинство врачей.

Однако я все еще думаю над словами Евы... После боя я заметил что Нью стала бросать на меня задумчивые взгляды, разумеется стал для нее более... даже слова подобрать не могу, но наверное «интересен». Конечно, каждый мужчина любит секс и чем больше у него женщин, тем более он утверждается как в себе, так и в глазах окружения, неважно мужского или женского... Кто же скажет что мужчины, не любвеобильны, полигамны — лицемер. Люди не лебеди, нет у нас такой преданности друг к другу... правда встречаются исключения, но и они редки, как среди мужчин, так и женщин... Все люди — эгоисты.

— На какую тему размышляешь? — участливо поинтересовалась Ира.

— О человеческой природе. — Честно ответил я, — впрочем, она неизменна. Я смотрю ты отдохнула... Как самочувствие?

— Неплохо... — протянула Золотова, — кстати, начала первые атаки... думаю, ты о них скоро узнаешь. Не буду портить тебе сюрприз, да и если ты будешь знать и не отреагируешь, это будет выглядеть странно.

— Ир, есть еще что-то кроме того видео?

— Пока ничего, — отрицательно покачала головой Золотова, — даже видео исчезло, сейчас оно если и найдется то только в сохраненном виде... Странно это, впрочем, у Седых тоже тишина. Кир Львович ни с кем не встречался, ни с кем не созванивался, ну а Николай только со своей невестой гуляет...

— Настораживает затишье?

— Есть немного, — принялась грызть ноготь на пальце Ира, — только вот я ничего не знаю и в каком направлении искать непонятно.

— Не беспокойся по этому поводу сильно. Кстати, что там, у Свята и Шамана?

— Строятся... Прибыло несколько человек для охраны. Ничего интересного нет. Тоже тихо.

— Ир, мне кажется, у тебя уже развивается паранойя, может тебя в отпуск отправить?

— А что мне делать в отпуске? Лежать на кровати и смотреть в потолок? Все равно чем-нибудь да буду заниматься... — продолжая грызть ноготь, ответила Ира. — Кстати, насчет паранойи, ты сам-то другой? Ты даже спишь в пол глаза и вполуха... часто просыпаешься, смотришь в темноту, проверяя окружающее пространство своими сенсорными способностями, чтобы в итоге снова заснуть...

— Ладно, ладно, — улыбнулся я, — ты права, кое-что зреет... Только что? Уже целый год прошел без покушений на меня и Еву... Даже странно... Выжидают удобного случая? Скорее всего...

— А за Николая ты не беспокоишься?

— Николай — наследник семьи, за ним постоянно следуют два мастера... Даже когда он ворвался в дом Басовых они прикрывали его, действуя независимо от меня. Кир не дурак и своего наследника без защиты не оставит... да и у Евы тоже была защита, но... девушка не особо ценна семье Седых, так что ее охрана лежала практически только на моих плечах. Девять покушений за четыре года и год тишины... сам не знаю что думать.

— Только вот Ева не знает об этом...

— Мне неизвестно на кого были направлены покушения, на меня или Еву, но вот попытка похищения была единственной... Впрочем, есть между всем этим одно общее, исполнители предпочитали смерть от быстродействующего яда, настолько быстрого что даже лекарь первого ранга не сумеет их спасти. Все из них были наемниками, но вот что самое странное, что они вообще соглашались на подобное, самым, же главным что найм осуществлялся не через сеть, а при личной встрече... только, где и с кем?..

— Гадать бесполезно. — Пожала плечами Ира, — другой вопрос, что же на самом деле произошло с твоими родителями и родителями Евы?.. Информации нет. Следов похищения нет. Трупов от возможного столкновения и тех нет. Такое ощущение, что... не знаю, над всеми откровенно так посмеялись, были люди и вот их уже нет.

— Ир, а что насчет твоих родителей? Нашла что-нибудь?

— Тихо... как в гробу. Словно и не было той попытки похищения, не было столкновения Ивановых и Зубакиных... Словно и меня нет.

Да так оно и есть... вся информация о семейной чете Золотовых, а

также их дочери просто исчезла... Чьи это происки? Ивановых? Остатков семьи Зубакиных? Неясно, только вот девочку не ищут, потому, что она исчезла в Бирске, где хозяйничает «Громовержец», которому пригодится... универсал. Впрочем, Кир уже давно дал понять что ему Ирина нужна как член службы безопасности, не более того... Впрочем, по данному вопросу я особого доверия к Киру Львовичу не питаю, ведь у меня есть еще и Чернозубова... Обойдутся «Великие семьи» без моих универсалов, мне и так больших сил стоило спрятать их. Только вот насчет родителей Ирины ничего не ясно... Универсалы рождаются у универсалов, конечно, бывают единичные случаи появления также их детей и у простых стихийников, но это у практически исключение из правил. Только вот касательно родителей Иры у меня неприятная теория... даже озвучивать ее не буду.

— Ладно, давай закругляться, завтра у меня опять лекции...

— Зубов прибудет через три дня, — проинформировала меня Ирина, — сама аттестация на лекаря первого ранга пройдет на следующих выходных.

— А мне опять ничего не сказали... — вздохнул я, — спасибо Ира, что не дала получить мне неприятный сюрприз.

— Да не за что... — проговорила она, — первые результаты касательно Бенуа будут доступны уже завтра, кстати, мне работать только с ним или задействовать и членов его семьи?

— Задействуй всю семью, если под информационным ударом окажется, лишь Леонардо это сразу вызовет подозрения. Да и... не перестарайся.

— Не беспокойся, — улыбнулась Ирина, — спокойной ночи.

— Тебе тоже... — проговорил я за миг до того как информатор отключилась.

Только вот как мне спать... После ужина я занимаюсь повторением изученного на лекциях, а затем сижу с учебной программой для будущих студентов-лекарей... Сколько помню всегда был трудягой, все таки талантливым человеком невозможно стать, им можно только родиться. Мой талант в том, что я умею трудиться... ради достижения своих целей. Пусть так и будет...

Утром следующего дня мы всей компанией из пяти человек собрались за завтраком... Ели молча, ведь в воздухе уже чувствовалось напряжение от того что сказывалась некоторая усталость от количества учебного материала предоставляемого студентам в качестве лекций... Плюс у всех девушек шли практические занятия, что выматывали физически. Даже Нью

как-то устала... впрочем, ее энергетика уже выглядит более сглаженной, значит, девушка делает упражнения на контроль, что тоже довольно тяжело.

— Ева, в воскресенье Зубов прилетает...

— Ну и что? — хмуро посмотрела на меня девушка.

Вы чего такие вялые...

— Тебе бы столько практических занятий, — отодвинув от себя тарелку с фруктовым десертом, проговорила Ирис, — хочу освобождение, ведь меня еще и учитель учит новому.

— Редко тебя можно увидеть такой, — посмотрела на британку Шу, — впрочем, я тоже устала... Хочу выходные.

— Не нойте завтра — пятница. — Спокойно проговорила Нью, но получив в ответ три взгляда в каждом, из котором читалась некоторая зависть, а так же, желание возмездия, как-то нервно улыбнулась и проговорила, — молчу...

— К нам идет клоун... — проговорила Ирис, первой заметив Бенуа, что в сопровождении трех человек направлялся к нашему столу.

— Как я вижу, ты по-прежнему пребываешь в обществе дам не подходящих тебе по статусу.

— Тебе тоже доброго утра, Леонардо, ты как я понимаю, пришел принести извинения за действия личного слуги? — с улыбкой поприветствовал я француза, — А что на счет дам, они общаются со мной только по личному интересу, а не по приказу или за деньги... Впрочем, об их причинах ты можешь спросить сам, правда я не уверен что ты получишь ответ. Да и на счет твоего окружения... говорят «короля играет свита», только вот «свита» лучше и сильнее «короля». Странно это...

— А чем ты лучше меня?

— Значит, не отрицаешь... удивлен. Только вот, я — не «король» и мое окружение не «свита». Они мои друзья, по крайней мере, я их так воспринимаю.

Ты уже проиграл в этой словесной дуэли Бенуа и судя по тому что начал кривиться прекрасно это понял... Тебя бы сейчас Еву противопоставить в ее тринадцать лет, она бы тебя смачно макнула... Это она сейчас образец тактичности и терпимости, раньше она была совсем иной.

— Ты забыл, с кем разговариваешь?

— Меня удивляет, как ты еще не распух от собственной важности... — скушаяще проговорил я, — если хочешь подраться — вызывай, а если нет... ну не знаю. Иди уже позавтракай, наконец, может, поможешь.

— Я тебе это припомню...

— Всенепременно. — Отмахнулся я, увидев легкую улыбку, на миг возникшую у Селены.

— Выражаю вам благодарность Леонардо Бенуа за поднятое настроение... — встав за столом, проговорила Ева в спину удаляющемуся французу.

Некоторые студенты, являющиеся свидетелями разговора, улыбнулись на данную шпильку в адрес француза...

— Клоун... Даже Морозов ведет себя не в пример... элегантней, — тихо проговорила Ирис, — как жаль что таких как он называют «элитой»... Даже стыдно как-то за такого индивида.

— Подобных ему везде хватает, — поморщившись, покивала головой Шу соглашаясь со словами британки, а затем улыбнулась, — а ведь и правда настроение поднял.

— Кстати, а причем, здесь вообще «личный слуга»? — непонимающе спросила Ирис.

— Во Франции во второй половине пятнадцатого века так называли любовников лиц дворянского происхождения, — продемонстрировала прекрасное знание истории Ева, — Вень-Вень, не надо... Не надо искать конфликта с жалкими людьми, что просто не понимают глубины своей ничтожности.

— А если он уже идет.

— Ты всегда можешь поставить точку, словом или делом, способ оставлю на твое усмотрение. — Лаконично проговорила Ева.

— Ты меня пугаешь... — проговорил я.

— Я умею говорить красиво, — привычно улыбнулась Ева, — просто иногда лучше сглаживать конфликтную ситуацию, особенно если не уверен, что выйдешь из нее победителем.

— Всенепременно. — Повторил я.

— Вениамин Стаинов? — одарила меня косым взглядом Ева. — Где отключается ваша наглость?

— Она врожденная и включена по умолчанию, — парировал я.

— Тебе врезать?

— Ева, ты чего?

— Настроение себе поднимаю. — Показала мне кончик языка, Седых, дружелюбно улыбнувшись.

— Ну, конечно, а испортить его надо мне... — хмуро проговорил я.

— Словно ты обиделся и не понял, что я шучу. — Развела руками Ева.

— Еще четыре года назад это бы звучало как объявление долгой, долгой войны... — Протянул я, а затем поднялся со стула, — у меня

высшая математика... пойду готовиться.

— А ну стой трус, заверши перепалку, — по-русски негромко проговорила мне Ева, но я даже не обернулся и лишь помахал рукой...

Сидя на скамейке, я, задумчиво смотря в направлении горизонта неспешно раскуривал сигарету...

Информационную войну я уже начал... Ирина уже выложила в сеть некоторые биографические факты представителей дома Бенуа, начав со старшего брата Леонардо, естественно начался ажиотаж... люди как вороны накинулись на грязное белье и растащили его по сети... Даже на форуме академии началось обсуждение, но это меня мало волновало...

У каждого из людей живущих в этом мире есть слабое место... У каждого свое. Дом... когда-то я был членом клана, название которого стерлось из памяти, как впрочем и мое имя от которого я попросту отказался... В той жизни меня не держало ничего... Даже вспомнить сейчас не могу ни одного яркого события, кроме боевых столкновений, нет смысла в жизни где есть война, но почему я хочу дом... Я был одним из членов клана, но не членом рода, для меня были недостижимыми привилегии члена рода... А я завидовал, завидовал членам рода которые были всегда просто счастливыми людьми... Тьфу, даже как-то стыдно признаваться... однако, несмотря на дальнейшее родство, я не был членом рода, просто ученик одного из старейшин, да и все пожалуй. Вот и сейчас мысли о доме и своей семье давно перешли в простую манию, может в чем-то и бессмысленную, но... Одиночка решил обзавестись семьей и детьми, хотя ему уже было тридцать лет когда-то...

Меня сейчас больше волновало то что у меня есть живые родители... Не знаю, почему я стремлюсь их найти... может потому что никогда не испытывал той ласки и чего страстно желал получить от женщин... Тьфу, психология какая-то получается, но все же спустя десять лет я узнал что у меня есть кровные родственники, что на маленький шаг приближает меня к тайной мечте... Впрочем, их еще найти надо.

Учитывая военное положение в Африке из-за идущей там войны, практически невозможно отследить конкретного человека... Ира серьезно постаралась чтобы найти то видео, но и оно исчезло из сети... Также мой дед жив и занимается непонятно чем, свет на его занятия может помочь информация из дома родителей в Воскресенске, но я пока не могу туда вернуться, здесь тоже достаточно работы. Также интересно было бы узнать о существующих договорах и «прочих, несомненно, важных вещах».

А все-таки неплохо быть студентом...

Есть какая-то своя притягательная атмосфера в этом жизненном отрезке. Вон играют в пляжный волейбол, вон парень стихийник удирает от девушки того же ранга... Не всегда вся жизнь ограничивается только войной и бесконечными проблемами, есть кое-что светлое и теплое, как например парочка что сидит на соседней скамейке... Точнее сидит парень, а девушка устроив свою голову у него на коленях тихо читает книгу... Самое же забавное наблюдать за Ирис что стоит прислонившись плечом к пальме, смотрит в сторону моря, похоже, что ей нравится это зрелище, вид на тихое и безмятежное море несколько успокаивает, позволяет отвлечься... Мешать я ей не стал, незачем. Впрочем, это не помешало ей самой подойти и осторожно сесть рядом...

— Спасибо что не помешал. — Тихо проговорила Ирис.

— Тебе тоже, — кивнул я, — мне было о чем подумать в одиночестве.

Сегодня годовщина смерти ее матери... она умерла когда Ирис было семь, несмотря на привлечение врачей со всех уголков страны... Просто истощение энергетики, ведь она дала жизнь двоим «мастерам» что смело к сорока годам могут претендовать на ранг «профи»... Это та информация что мне доступна, но я не буду ее озвучивать, нет, я просто сделаю другое...

— Ирис... — мягко проговорил я, пододвинувшись к девушке, а после, легко пересадив себе на колени, обнял.

Девушка однако даже не дернулась, просто посмотрела мне в глаза и опустила голову... Не нужно было ничего говорить, это просто был жест заботы, поддержки...

— На нас смотрят...

— Пусть.

Впрочем, Ирис все же не стала задерживаться у меня в объятьях, отстранившись, она села рядом, принявшись наблюдать за студентами, некоторые из которых хотели искупаться после лекций, некоторые целенаправленно шли за фруктовыми коктейлями в кафе...

— Завидую тебе, ты непосредственный, спокойный...

— Ты плохо меня знаешь, — усмехнулся я, достав пак с томатным соком, — будешь?

— Нет, спасибо.

— Ну... меня называют «цепным псом семьи Седых», причем делают это не только потому что я выполнял функции телохранителя Евы в лицее, но и за то что я безжалостен в бою... Впрочем об этом ты уже знаешь. Мой прошлый противник еще долго не выйдет из лечебницы.

— На это была веская причина.

— Смешное оправдание моим поступкам, учитывая нашу с Ханом Сон, разницу в личной силе... Он даже не успел поставить защиту, когда я атаковал. Впрочем себя я осуждать не буду, я не люблю когда мои враги науськивают верных псов чтобы атаковать близких мне людей вместо того чтобы в лоб вызвать на бой.

— Мне ясно, чем основывается Леонардо, но боюсь, что это противостояние разрушит его репутацию в академии, точнее рушит ее... — проговорила Ирис, поднявшись, — я пойду.

— Постой, ты не хочешь прогуляться?

— Спасибо, Веня, но нет, сегодня я хочу побыть одна. Мне что-нибудь передать от тебя учителю?

— В воскресенье Зубов приедет. — Кивнул я, — ну, до завтра?

— До завтра, — кивнула британка и неспешно двинулась по дорожке в направлении дома учителя...

Смотря уходящей девушке вслед я только покачал головой... Слишком многое она держит в себе, это часто приводит к срывам. Хотя я сам нисколько не иной... Есть конечно близкие люди с которыми я могу поделиться своими горестями и надеждами, но не делаю этого потому что у них и самих их слишком много в этой жизни.

Так... Вращая в руке два металлических шарика я наконец отодвинулся от компьютера...

Ну вот я сделал приблизительный учебный план для первого года обучения будущих врачей... Для этого я сделал собственную очередность тем лекарства и последовательность изучаемых техник... как лекарского, так и боевого плана. Можно было немного отдохнуть... Пусть теперь Филипп смотрит и обдумывает, материал я скинул ему.

— Ира, что нового? — устало, проговорил я.

Пока ничего, но я стараюсь, постой... есть кое-что. — Проговорила девушка, а затем вывела на экран ноутбука картинку, — эту фотографию я получила снимая информацию с камер наблюдения в поместье Седых... Немного размыто, но...

Всмотревшись в картинку, я обнаружил стареющего мужчину пятидесяти лет, волосы которого были тронуты сединой, детали одежды я не мог разглядеть, но вот лицо с глубокими морщинами я разглядел полностью... Впрочем, старик и так улыбался в камеру, словно зная что его заметят.

— Это Игорь Седых. Он жив.

— Информация Самойлова подтвердилась. — Кивнул я, — Ира он не

появлялся возле лечебницы Зубова?

— Нет, я после этого сразу вошла к ним на сервера, но там вообще ничего не было.

— Значит, он не стал встречаться с Павлом, какая может быть для этого причина? Они ведь друзья.

— Причин может быть множество.

— Понимаю... — задумчиво проговорил я.

Все еще вращая шарики в руке, я несильно их сжал, используя технику, после чего шарики просто распались на ровные дольки с идеально ровными краями... Ну что ж технику «эфирного среза» можно считать восстановленной...

— На этом пока все, отдыхай, — положив части шариков на стол, я потянулся, — завтра у нас пятница, а там уже и выходные. Хорошо хоть лекции для меня не особо сложны.

— Спокойно ночи, — пожелала мне Ира, помахав рукой.

— Тебе тоже, до завтра, — проговорил я, тем временем сохраняя документы и выключая ноутбук...

В субботу я организовал уборку в своей квартире, перестирал всю одежду и постельное белье, уже после вечером я сидел на балконе в компании Евы, что пришла просто провести вечер в моей компании, днем же занимаясь докладом...

Я прибыл в аэропорт Джексона в девять часов утра, устроившись за столиком в небольшом кафе... Все же я решил самостоятельно встретить Павла Сергеевича, ведь он мой учитель.

Чем дальше я вникаю в историю своей семьи — тем больше понимаю что врагов, тайных и явных у меня слишком много... Мало мне тех что я противопоставил себе, так мне они еще и по наследству достаются... Только вот как ни них выйти? Поговорить бы с дедом, он бы мог пролить свет на пока не известные мне взаимоотношения неких лиц с представителями нашей семьи. Только вот он избегает встречи...

Отвлечшись от своих мыслей, я ответил на телефонный вызов:

— Вениамин, — проговорил Зубов, — я прошел стойку регистрации. Ты где?

— Прямо над вами, — проговорил я, отслеживая энергетику лекаря, — сейчас буду.

— Ладно, подожду. Эх, старость, а раньше я любил летать, даже летчиком хотел стать... — проговорил Зубов, перед тем как отключиться.

Спустившись, я быстро нашел Зубова, что ждал меня в зале ожидания,

а затем, подойдя, пожал ему руку, но он только хмыкнул...

— Ну как ты тут? — Спросил он, в то время пока я закидывал его дорожную сумку себе на плечо, — в последнее время ты не слишком часто звонишь мне.

— Были кое-какие вопросы, но я их решил задать лично, не телефонный это разговор. — Улыбнулся я, — как перелет?

— Долго. Пришлось читать, благо я взял парочку романов — время скоротал. Кстати, я прибыл раньше, Кир просил его внучку проверить...

— Они и так созваниваются каждый день, — пожал я плечами, — с Колей иногда и по несколько раз. Тем более я здесь, чего ему опасаться.

— А ты я смотрю наглеешь... — усмехнулся Павел, — впрочем, если бы Кир был против ваших отношений их бы просто не существовало, сам понимаешь. Ну ладно, что скажешь о Льве?

— Старый слепой уставший старик, которому для жизни нужна только ученица, что стала ему не знаю... скорее внучкой, чем дочерью.

— Сильно его жизнь помотала, — покачал головой Павел, — раньше о таком даже подумать было нельзя. Годы то идут, а проблем становится только больше... То ли это не мы не такие, толи жизнь уже не такая...

— Перекусить не хотите? До академии пару часов на автобусе ехать. — Предложил я.

— Нет спасибо, пока не хочу. — Проговорил Зубов, — кстати, а как тебе местный контингент? Элита же...

— Видел я эту элиту на одном причинном месте, интриганы малолетние. — Поморщился я, — впрочем, далеко не все такие... как и везде впрочем.

Когда встретимся с Самойловым, я хочу кое о чем с тобой поговорить.

Ну, тогда следуйте за мной, учитель, купим билеты и в академию... — кивнул я, а затем неспешно повел старика по известному мне маршруту.

По прибытию в академию, я отвел Зубова, как это и положено, в регистрационное бюро, где ему предоставили как гостю академии место проживания, а также узнали о цели визита... После чего мы направились напрямую к дому Самойлову, неспешно разговаривая...

— А здесь хорошо, тепло, в России уже снег выпал.

— Середина октября же, чему удивляться. — Пожал я плечами, — только вот боюсь что за долгое время своего пребывания здесь, вы возненавидите эту жару...

— Что ты за человек такой, зимой ты возмущался что холодно, летом что жарко... Как тебе угодить?

— Люблю тихие осенние дни, без ветра, можно даже пасмурные... — задумавшись, ответил я, — впрочем, человек та еще скотина, ей сложно угодить. Кстати, мы пришли.

После этого Зубов замер возле двери в дом Самойлова, а после решительно проследовал внутрь...

— Приехал, значит, — вышел ему навстречу Самойлов, а затем замер, — Вениамин, ты тоже заходи. Проходи, старый друг, давно мы не встречались.

— Ну, здравствуй старый друг, — эмоционально обнял Льва Зубов, — рад, что ты жив, но не доволен, что ты скрывался все эти годы...

— Драться не будете? — уточнил я.

— Ты что своего учителя за зверя считаешь?.. — отпустил Павел Самойлова.

— Проходите, присаживайтесь. — Предложил между тем хозяин дома, сам же разместившись в кресле, — о чем поговорим?

— Если вы не против, я бы хотел чтобы мы поговорили по существу... — проговорил я, а после достал телефон и протянул его учителю, — эта фотография взята с камер наблюдения в доме Седых... — проговорил я, протянув телефон учителю.

— Значит, он жив, — задумчиво проговорил Павел, а после вернул мне телефон, — я бы сильно удивился новости о том, что его сумели убить.

— Если Игорь не хочет встречи с тобой, значит на то есть причины, может это часть его планов, а может он так от тебя врагов отводит... Если подумать, ты ведь знаешь очень и очень мало об истории своей семьи, а значит не обладая нужной информацией просто не представляешь противникам какой-либо угрозы. Да и хватит уже... — Принялся рассуждать Самойлов, а затем «взорвался», — Даже так ты не имеешь права отказываться от борьбы! Ты Старинов, а они никогда не сдаются насколько бы плохой не была ситуация... Подумай, Игорь в десять лет оказался единственным выжившим из всей семьи и?! Ты что оказался в роли пленника Великого дома что использует тебя в качестве оплодотворителя из-за твоей универсальности... Не тебе ныть!

— Спокойнее, — мелко рассмеялся Павел, — ты плохо знаешь Вениамина, даже когда он потерял свои способности универсала — не смог сдаться и пошел ко мне, лишь потому, что это был единственный выход, он не мог следовать стихийному пути силы, но проложил свой... сейчас он «мастер контактного боя» и как его учитель я доволен.

— Слушай, а ты в курсе, что у него тут есть невеста?

— Ты о Нуо Циан? Разумеется. — Кивнул Зубов, — мне непонятно

чем руководствовался император, но Вениамина заметили и отметили. Только вот многие остались недовольны...

— Пусть уже успокоятся, Стариновы — «Семья», что слишком многие предпочли забыть... Восстановить статус несложно, главное чтобы он был обоснован, сейчас в России нет императора и все функции по статусу семей на плечах совета семерки «Великих» семей, здесь же нужно набрать четыре голоса из семи. Что думаешь, Вениамин?

— Будь что будет, — пожал я плечами, — подлизываться к главам семей я не намерен, откажут — так в другой раз. Впрочем, глава может и поменяться...

— Вы кого воспитали, это же... — довольно оскалился Самойлов.

— Ты его плохо знаешь, Лев, — усмехнулся Зубов, — как впрочем, и я. Нельзя сказать, что все что происходит вокруг Вениамина это не часть его плана, нельзя сказать и обратного...

— Кстати, помимо китайки у него тут еще несколько особ... требующих особого внимания, это я уже не говорю о Еве, что постоянно с ним.

— Ты меня не удивил, — осуждающе покачал головой Зубов, — Вениамин еще в Бирске прославился... Он самых красивых девушек того... Лекарь же.

— Завидуете, старички? — ухмыльнулся я.

Похоже, что старики поняли по моему тону что развивать тему не следует... Просто из соображений безопасности.

— Перейдем к другой теме... Лева, а ты не обнаглел? Четырнадцать лет без весточки, еще друг называется.

— Давай без этого у меня на это свои причины. — Спокойно проговорил Лев.

— Зачем ты меня приглашал, учитель? Как я вижу, вы будете сидеть, вспоминая о былых приключениях.

— Думаю сейчас это не к спеху, но... — задумчиво проговорил Зубов, — Чернозубовы попросили о помощи Кира в поисках Валерии Чернозубовой, что исчезла где-то в Бирске. Официально попросили. Что ты на это скажешь?

— Ничего, — пожал я плечами.

— Вениамин, я прекрасно знаю, на что ты способен и за какой маской прячешь свои настоящие силы в лекарстве, но девушку надо вернуть. Слишком многим не понравится то, что семья Седых приберет к рукам «универсала». Не надо развязывать новую войну... Ивановы тогда отступились от Золотовой только потому, что у них не было официальных

причин на это.

— Валерии в Бирске нет, — спокойно проговорил я, — пусть ищут, на Кире Львовиче только город, но не область. Однако я понял что они хотят... Пусть потянет время, четвертого ноября опека семьи Седых с меня спадает и воздействовать через Кира как моего опекуна на меня уже не получится.

— Значит, это все-таки ты... Только для чего тебе два универсала? Вениамин — не надо развязывать новую войну.

— Чернозубовы не найдут поддержки у других глав семей по той причине что позволили «универсалу» сбежать... Если говорить прямо, то войны не будет. Да всем нужен универсал, но вот бросаться скопом на мастера контактного боя — это просто безумие.

— Ты уверен в своих силах, почему? Компания «Кедр» — это не военная база...

— Думаю дело в «Шамане»... — задумчиво проговорил Лев, — помнишь ученика Игоря? Так вот он все же сумел создать команду из родовых изгоев. Сколько из них «мастеров» известно только Шаману и... Вениамину, что может заявлять о том, что они пойдут за ним.

А старики неплохо осведомлены, как я погляжу... Павел только слышал об ученике моего деда, но Самойлов встречался с ним лично. Иногда даже принимая участие в обучении...

— Интересно получается. — Задумчиво проговорил Зубов, глядя на меня, — так ты не просто так все это делаешь...

— Пока не знаю. Однако универсалов, что попросили меня когда-то о помощи, я не отдам никому. — Прямо ответил я, глядя учителю в глаза, — попытаются забрать силой — церемониться не стану, даже без привлечения упомянутого «Шамана» я имею выходы на несколько групп наемников, что будут только рады пощипать пух некоторым зарвавшимся главам семей.

— Осторожнее Вениамин, это игра может плохо кончиться... — покачал головой Зубов.

— Если на этом все, я пойду, все равно я не намерен ставить вас в известность ни о своих планах, ни действиях... — поднявшись с кресла, проговорил я, — а требовать с меня этого просто бессмысленно.

— Когда мы с Львом решим кое-какие вопросы, я бы хотел вернуться к этому разговору, ученик. — Проговорил мне в спину Зубов.

— Хорошо, но не ожидайте от меня откровенности. — Кивнул я, а после покинул дом.

Чтобы выйдя, закурить, направившись в прогулку по пляжу...

Глава 16. Восхождение и исход

В сети интернет царил хаос... Шли бурные обсуждения между разными лицами о информации касательно представителей дома Бенуа. Причем информация была самой разной, начиная секретными лабораториями по производству боевых стимуляторов, заканчивая личной перепиской членов дома. В общем... шла обыкновенная информационная война, где участников день ото дня становилось все больше и больше...

Да, что-то мне страшно становится... Я не из тех людей что все свои тайны складывает в одно место, но Золотова самый доверенный мне человек и если она предаст меня... Даже боюсь представить последствия, только информация о том, что именно я виновен в смерти некоторых мешавших мне членов «семей» может обернуться для меня надгробием над медленно разлагающимся телом... Однако, я доверяю Ирине и отвечаю на ее доверие, но... она гений... чей ход мыслей мне так до конца и не ясен.

— У тебя в субботу будет проходить ранговая экзаменация, волнуешься? — поинтересовалась Ирина.

— Не особо. — Проговорил я, выстраивая план проведения операции, Ким Лиен-Сун, — мне вот что интересно, старики показали свою прекрасную осведомленность о моих резерва в виде «Кедра» и группы Шамана, но ничего не сказали о состоянии дел...

— К чему ведешь?

— Для чего им вмешиваться в мои дела? Помочь они особо мне ничем не смогут, но вот испортить... несложно.

— Они тебе не посторонние люди, но ты такой недоверчивый... никому не рассказываешь о своих проблемах.

— Кроме тебя. — Подперев голову рукой, посмотрел я в камеру, — даже странно это...

— Я ценю это, — улыбнулась Ира, — я очень хорошая девочка.

— Конечно, ты очень хорошая...

Однако после моих слов Ирина замолчала и залилась густым румянцем. Об это особенности девушки я знаю с нашей первой встречи... Если она себя хвалит — это лишь показывает что она довольна что ее ценят, а вот если ее хвалят... «Все так сложно» — как говорит Нью.

— Ладно, продолжай пока вести давление на эту семейку... Если будет что-то срочное от Шамана или Свята, передавай сразу.

— Хорошо. — Кивнула мне Золотова. — Спокойной ночи, — а затем

отключилась.

Как ни посмотри, а операцию придется проводить в три этапа... Первый этап будет включать в себя тщательный разбор течения энергий в системе, затем после этого нужно будет делать перетяжку некоторых каналов чтобы заставить организм принять нормальный процесс циркуляции. Вот после этого вступает в силу второй этап, нужно будет резать сами энергетические каналы, некоторые окончательно, но не удалять, нет их нужно будет перенаправить... Техники, чтобы сращивать каналы у меня имеются. А вот третий этап... тут все сложно, по состоянию энергетики я могу сказать что она могла бы стать как минимум экспертом стихийной принадлежности лед, но вот в чем загадка... энергетические каналы расположены так что ей будет больше подходить стихия ветра... Впрочем, моя основная задача нормализовать ее состояние, вернув девушке полноценную жизнь... Буду дальше работать.

Сонно кивая носом, я сидел в столовой в этот... и мысленно проклинал понедельник. Настроение было ниже планки — плохо, большую часть ночи я просидел за составление плана операции, но сделал только половину...

— Привет. Не выспался? — участливо поинтересовалась Ева, что пропадала где-то все выходные дни.

— Доброе утро, заработался, — кивнул я, — сейчас бы кому-нибудь в глаз дать, о я даже знаю кому... Где пропадала?

— Зачем спрашиваешь то, что знаешь?

— Хороший способ уйти от ответа, но я, правда, не знаю. В пятницу тебя на лекциях не было, а в выходные ты не появилась... А, ты же... прости, сплю.

— Ничего, — покачала головой Ирис, — как там старики? Не подрались?

— Не знаю, вроде тихо было. — Пожал я плечами, — кстати, вопрос об операции они не поднимали. Надо бы поговорить с ними на эту тему.

— Когда сможешь?

— После занятий, только спать хочу.

— Хорошо, буду тебя ждать.

— О, вы идете на свидание? — вклинилась в разговор подошедшая Ева, — ничего не имею против подобного времяпровождения. Да и некоторым просто надо расслабиться...

— Ты ошибаешься. — Не поворачиваясь к Еве, заявила Ирис.

— А ты хочешь на свидание с Веней? — продолжила Ева с улыбкой.

— Нет.

— Врешь. — Ухмыльнулась Ева.

Слушая перепалку девушек, я направил свои мысли в другую сторону...

Интересно, есть ли у Стариновых союзники... Просто интересно стало, есть дом Нери чем-то обязанный деду, но не думаю что они единственные кто может быть... Хотело бы восстановить старые связи семьи, тем более что как намекнул Самойлов есть у нашей семьи старые друзья.

А пока буду работать с тем что имею... Тем более что имею я немало, учитывая нашу договоренность с Джонатаном, а так же то что меня отметил лично Циан Шунь... Видимо договоренности с японской стороной по данному браку были невыгодны китайцам, иначе ситуация имела бы совершенно другой исход...

— Ну, хорошо, я пойду с ним на свидание, как только захочу. Ты этого добивалась? — недовольно посмотрела на Еву, Ирис.

— Ну вот, ты хотя бы разозлилась, а то сидишь такая грустная... мне тебя даже жалко стало. — Мягко улыбнувшись, проговорила Ева.

— Как обычно веселитесь. — Проговорила севшая за стол корейнка.

— Привет, Нью, — проговорила Ева, — ну почему они такие кислые с утра... Веня так вообще такое ощущение, что не спал. Ты в какой комнате женского общежития ночевал?

— Меня не пустили, поэтому пришлось спать у себя. — Протянул я, а после чего зевнул, — ненавижу понедельники.

Сразу после занятий мы направились к старикам, что к моему с Ирис удивлению сидели и разыгрывали партию в шахматы...

Немного подремав на лекциях, я чувствовал себя гораздо лучше...

— Доброго дня.

— Проходите, мы скоро закончим. — Проговорил Самойлов.

— Только после твоего поражения. — С вызовом ответил Зубов, после чего быстро перевел своего ферзя на одну линию с вражеским королем, перед которым стояло три пешки, — шах и мат.

— Постой...

— Пешка не ходит назад, — удовлетворенно проговорил Зубов.

Некоторое время Самойлов изучал фигуры на доске, а после откинулся на спинку кресла... — ладно, мат, так мат.

— Ну и о чем поговорим?

— Я сегодня слишком сонный чтобы продолжать тот разговор... Так

что, учитель, пожалуйста проверьте Самойлова... Его состояние вызывает опасения.

— Не надо ничего проверять...

— Учитель, пожалуйста. — Попросила Ирис.

— Ладно, старый друг, проверь меня, пусть уже молодежь успокоится... — сдался, под молящим взглядом ученицы, слепец.

— Хорошо, — поднявшись с кресла Зубов, подошел к сидящему Самойлову.

— Только без фокусов.

— Как получится. — Проговорил Зубов.

Коснувшись пальцами лба, Зубов, некоторое время проверял состояние пациента, а после злобно заскрежетал зубами, и резко лишил Самойлова сознания... После чего на наших глаза, забросил слепца к себе на плечо и проговорил:

— Значит так, я в лечебницу, Лев Самойлов сам обратился ко мне за операцией, вы ничего не видели...

— Ирис... не надо. — Покачал я головой, когда девушка начала формировать технику, — Зубов, знает что делает...

— А с этим упрямцем по-другому нельзя, — бросил мой учитель, после чего потрепал Ирис по голове, взлохматив волосы, — не бойся, я вылечу его. Увидимся завтра.

После чего Зубов вышел из дома и направился в направлении лечебницы...

Подойдя, я осторожно обнял Ирис, несколько озадаченно посмотрев мне в глаза, девушка поджала губы, а затем, просто уткнулась лицом в грудь, заплакав. Успокаивающе поглаживая ее по спине, я лишь улыбнулся, тихо спросив:

— Ну чего ты? Все будет хорошо...

— Знаю, — тихо проговорила Ирис, — только у меня не так много близких людей и я боюсь их потерять...

— Тише, тише... Хватит плакать. Ты же сильная девочка?..

— Девочка? — бросила на меня свирепый взгляд Ирис.

Чувствуя, что девушка с огромной скоростью формирует технику на основе своей стихии, я коротко улыбнулся, а после впился в ее губы долгим поцелуем...

Меня укусили за губу, дали под дых, даже попытались пнуть по причинному месту, но все же вспышка гнева прошла у Ирис на удивление быстро и она несколько расслабившись в моих объятьях, мягко отвечала на долгий... долгий поцелуй. Вот только мы переместились в горизонтальное

положение, заняв диван...

— Остановись... — тихо прошептала Ирис, оборвав поцелуй.

— Ты успокоилась? — склонившись над ее лицом, спросил я.

— Я имела в виду не заходить дальше, — залившись легким румянцем, Ирис мягко и впервые улыбнулась мне, обняв за шею, — еще...

Час спустя мы сидели за столом на кухне, и пили чай... Молча.

Да... Какая-то нестандартная ситуация получилась. Какую-то неприятную ситуацию я создаю на ровном месте... Как бы это не вылилось... во что-нибудь.

Громко вздохнув, я пригубил чай...

— Я поддалась настрою...

— Понимаю.

— Это ничего не значило.

— Ясно.

— Тебе хоть понравилось?

— Конечно.

— Ты издеваешься, отвечая так односложно?

— Естественно... нет, — улыбнулся я, — Ирис, ты приятная девушка и мне понравился этот жест... такой невинный, даже не ожидал... «Еще»... — прошептал я с интонацией Ирис.

— Я... молчи. Ты сейчас так издеваешься надо мной? — с легким румянцем обиженно посмотрела на меня Ирис.

— Нет, мне, правда, понравилось. Только вот какая-то неудовлетворенность...

— Могу удалить.

— Жалеть не будешь?

— Чем тебе врезать?

— Остановимся на «тебе»... Мне просто интересно, что дальше?

— Ничего. — Опустила голову Ирис, — я и сама толком не понимаю что испытываю... Это сильно отличается от того что я испытывала до этого. Может это и так называемая «любовь», но... я не понимаю смысла данного слова, слишком уж оно субъективно.

— Неожиданно зрелое обозначение. — Кивнул я. — Только вот я не тот, кто скажет тебе «нет», ты должна для себя найти ответ.

— Какой «ответ»?

— Поддаться этим чувствам или продолжить словно недавнего нюанса не было...

После этого Ирис громко рассмеялась... Несколько удивившись ее

реакции, я только наблюдал как девушка подавшись веселью хлопает по столу ладонью... что немного поскрипывал от такого обращения.

— Прости, — утирая выступившие слезинки, ответила Ирис, а затем вернула себе внешне безэмоциональный вид, — впервые меня не соблазняют, а напротив пытаются сохранить в друзьях... Даже странно как-то. Спасибо, Веня.

— А ответ?

— Какой ответ?

— Ясно, — вздохнул я, — что ничего не ясно.

— Долить чаю?

На что я, молча, протянул кружку, просто наблюдая за девушкой, что открылась мне с необычной стороны...

После того как я ушел из дома Самойлова... проводив до общежития Ирис то просто отключился, даже не поговорив с Ириной... А следующим утром у меня на почте обнаружилась просьба перезвонить...

— Алло, Филипп, — связался я с главным врачом академии, стоя на балконе, — что конкретно можешь сказать об учебном плане?

— Он неплох, но требует кое-каких доработок, но я думаю, что возьму это на себя. Кстати, встретил вчера твоего учителя... он настоящий профессионал.

— Как прошла операция Самойлова?

— Хорошо, вот только... у нас не было доноров на глаза.

— И?

— Зубов отдал свой. А сейчас угнал одного из санитаров на поиски кожаной повязки и широкополой шляпы...

— Учитель впал в детство. Но глаз... как прошло приживление, есть отторжение?

— Нет, все прошло успешно. Но Самойлова мы поместили в палату интенсивной терапии, сейчас с ним работают старые врачи...

— А где, Зубов?

— Он твоего противника отправился лечить по моей просьбе. Мы так и не смогли исправить все, что ты с ним сделал. — Недовольно проговорил Филипп. — Как ты можешь после этого себя врачом называть?

— Не надо экспрессии, по крайней мере, я его не убило... хотя это было бы гуманней. — Задумчиво проговорил я, — ладно, зайду к вам сегодня после лекций.

— Буду ждать. — Проговорил Филипп и отключился.

Нет, я конечно всего ожидал от Зубова, но чтобы он выступил в

качестве донора для пересадки глаза... Впрочем, может это и называется настоящей дружбой и следованию пути настоящего лекаря?..

А мне пора... Мне еще нужно собраться. Сегодня я напротив — чувствую себя отдохнувшим...

После окончания лекций, я разминутся с Евой, что в компании Шу и Нью направились в гипермаркет, я пошел в лечебницу... Нужно было проверить Самойлова, да и с Лонэ я договорился о встрече...

Как обычно отметившись возле регистрационной стойки, я взял белый халат и неспешно направился по коридорам лечебницы.

— Ну как вы здесь? — проговорил я пройдя в палату Самойлова, где уже была Ирис.

— Хорошо, я теперь вижу... Даже как-то странно, — проговорил Лев смотря на меня, в то время когда большая часть его лица была скрыта под повязкой, — не ожидал такого от Паши.

— Ну и сколько вам назначили больничного покоя?

— Целую неделю, только на выходных выпускают, — недовольно проговорил Лев, — ладно, хоть Паша будет здесь, есть с кем поговорить...

— Выздоровливайте тогда, а я пойду Филиппа найду.

— Это касательно того что предложил тебе ректор? — спросила Ирис.

— Да, разрабатываем программу подготовки лекарей, — ответил я с улыбкой, — это мне в нагрузку за отсутствие профильных предметов. Так что потихоньку...

Выйдя из платы, я ориентируясь на свои способности сенсора двинулся в поиске сильной энергетики без стихийного «окраса»... Вскоре я нашел главного лекаря, он сидел в своем кабинете и опять занимался бумажной волокитой...

— Здравствуй, Филипп, как успехи? — Проговорил я пройдя в кабинет и устроившись на кресле.

— Учитывая проделанную тобой работу, мне остается только кое-что изменить и поправить, после чего передам материалы Нортону, все-таки я не преподаватель. — Ответил француз, оторвавшись от бумаг, — пока займись вторым годом обучения, а я буду редактировать существующий вариант.

— Можно получить подробности о том, что здесь мой учитель устроил?

— Я уже все рассказал, — отмахнулся от меня француз, — сам я в этом не участвовал, только утром попросил подлечить Хана Сона, которому ты повредил все энергетические узлы в организме...

— Не надо на меня так смотреть, — спокойно ответил я, — пусть радуется, что только повредил, а не уничтожил, так ему год придется нормально восстанавливаться, мог вообще инвалидом оставить.

— Мстительный ты, плохое это качество для лекаря.

— Мы по-разному воспринимает ранг «лекаря», — усмехнулся я, — кстати, в выходные будет моя ранговая экзаменация.

Знаю, из ассоциации уже пришло письмо, — кивнул Филипп, — ты хоть чувствуешь себя готовым?

— Это был риторический вопрос?

— Ясно. Пожелаю тебе удачи, отложи пока учебный план.

— О, это хорошо, — кивнул я, — а то у нас последнее время и на лекциях что-то сильно напирают... Даже боюсь пропускать лекции, а то пропустишь тему и все... потом не нагонишь.

— Ладно, иди уже, кстати, Зубов получил свою повязку и шляпу, сейчас, остановился в гостевом номере. Просил до завтра его не беспокоить.

— Хорошо, тогда я пошел, — проговорил я, поднявшись с кресла, — пока что у меня есть чем заняться.

Двинувшись на выход, я прикидывал продолжение разработки плана по излечению Ким Лиен-Сун...

Неделя пролетела незаметно, с Зубовым мы практически не пересекались... Время проводил в основном за лекциями и подготовкой к экзамену...

А вот Леонардо приходилось несладко... ко мне он не приближался, но изредка одаривал взглядом, подозревая в том что это я устроил... Впрочем, много чего «интересного» вылезло про дом Бенуа, все члены семейства оказались хороши... Но я старался не забивать себе мозги этой информацией и просто листал новости...

— Мм, Веня, ну что ты определился? — сонно спросила Ева устроив голову у меня на плече.

— Ты о чем? — непонимающе переспросил я, листая студенческий форум.

— Так... Ты что был серьезен, когда сказал: «всех»?

— А, об этом... Прости как-то не задумывался. Дел много.

— Только вот Ирис в последние дни очень и очень задумчиво на тебя смотрит...

— Ревнуешь?

— Не совсем, — задумчиво проговорила Ева, — эх, жаль у меня не

характер: «если ты достанешься мне — так не достанься же больше никому»... Вот весело бы было.

— Понятно, значит, ты хочешь моей смерти, — грустно проговорил я, а затем девушка ущипнула меня за бедро, — за что?!

— За все хорошее... — буркнула Ева, — впрочем, тебе еще стоит поискать такую как я... Далеко не все девушки способны простить измену, хотя «измену» ли... Мы даже не встречаемся, так любовники, что мозолят одному старику глаза. Так и чем вы занимались?

— Просто целовались.

— И все?

— Все. — Утвердительно кивнул я.

— А ты все-таки ее боишься... — улыбнулась Ева, — кстати, знаешь что греет мое самолюбие?

— Нет.

— То, что я с тобой уже много лет, а в постели уже два года...

— Ты что-то задумала?

— Догадался, — ехидно улыбнулась Ева, — только вот не жди этого сюрприза в ближайшем будущем. Вот только потом не убегай...

— Что-то мне уже не нравится, что ты задумала...

— Ого, я тебя испугала.

— Просто не люблю сюрпризы... особенно когда не знаю их природу...

— Не беспокойся, тебе понравится, только вот мне нужно все подготовить...

— Буду на это надеяться. — Вздыхнул я, понимая, что отговорить Еву от запланированного сюрприза уже не получится.

Девушка же только улыбнулась и принялась засыпать, удобнее устроившись на мне, положив голову на грудь...

В субботний день, я стоял возле аудитории номер три, где в данный момент собрались прибывшие лекари из ассоциации, а также мой учитель и приглашенный в качестве свидетеля Филипп Лонэ.

Я шел к этому рангу целых двенадцать лет и вот настал момент когда передо мной откроются все двери в лекарском искусстве... Впрочем, это лишь официальное принятие, но... Все равно я напряжен. Ну ладно...

Открыв двери, я вошел в аудиторию, где находилось пять человек, проговорив:

— Вениамин Старинов прибыл на экзамен для получения лекаря первого ранга.

— Проходите, Вениамин, — ответил мне старый китаец, один из старейших членов ассоциации которому было почти сто сорок лет, Вэйшенг Да, — признаться я был удивлен когда самый молодой ученик присутствующего здесь, Павла Зубова, заявил о своей готовности получить первый ранг.

— Ассоциации больше интересно, почему Зубов вообще стал обучать кого-либо по старой системе подготовки врачей... — влез в разговор молодой врач имени, которого я не знал.

— Не говори за всю ассоциацию, — одернул его Зубов, — это было мое право учителя, и я им воспользовался.

— Джон Говард, оставьте свои комментарии при себе, — спокойно встал на защиту учителя Филипп, — вы пока еще слишком юны чтобы хоть как-то комментировать старейших и опытных врачей.

— Прошу прощения. — Склонил голову Джон, бросив на француза недовольный взгляд, что тот проигнорировал.

— Вениамин, — улыбнулся мне Вэйшенг, после чего указал мне на стол где лежали перевернутые листы, — возьмите любой из этих вопросов и можете готовиться, у вас есть час. После сдачи каждый из присутствующих задаст вам по одному вопросу, относящемуся к знаниям доступным только врачу первого ранга.

— Хорошо, — проговорил я.

А после взял лист с пятью вопросами и сев на первый ряд принялся неспешно вчитываться в вопросы.

Вроде бы ничего сложного, но кроме этого прибывшие врачи из ассоциации будут задавать вопросы по материалу, весьма обширному... Неожиданно, но мне помогли данные, что я повторил из разрабатываемой учебной программы для врачей... Есть еще кое-что что мне не нравится... Пять вопросов от пяти врачей... Что-то это много для меня одного. Впрочем, буду готовиться.

Через полчаса я закончил отвечать на вопросы, а после отдал лист с ответами Вэйшенг Да, — что некоторое время внимательно изучал текст на английском языке, а после передал лист с ответами второму экзаменатору, спросив, — назовите, что такое, акупунктурная точка?

— Акупунктурная точка — это место выхода энергетического канала на поверхности тела человека, количество точек зависит от развитости энергетической системы. Точка акупунктуры выполняет две функции, всасывания и высвобождения энергии «vìz»...

— Достаточно. Вы прошли. — Спокойно ответил Вейшенг Да, —

Лукас Харсен, теперь ваш вопрос.

— Секунду, — закончив читать мои ответы, датчанин, некоторое время размышлял, а потом спросил, — срединный энергоузел, что это?

— Срединный энергетический узел — это место схождения всех меридиан в единой точке, является ключевым элементом в энергетическом обмене. Нарушения в его работе, приводят к различным патологиям в виде ухудшения энергетического снабжения некоторых участков тела...

— Хватит, вы знаете материал. Мое уважение, — кивнул седой датчанин.

— Что такое эфаз? — улыбнувшись, спросил Говард.

Это не тот материал, что может знать лекарь первого ранга, — недовольно проговорил Филипп.

— Согласен с Филиппом, эта информация доступна только старейшим лекарям...

— Тем не менее я отвечу, эфаз — это методика омоложения тела, о которой мечтают очень и очень многие... Относится она к тайным лекарским практикам, так как способна продлить жизнь человека на три-четыре десятилетия. Существует восемь методик...

— Довольно. — Проговорил Вейшенг, — вы были не вправе задавать подобный вопрос юному лекарю!

— Мы затрагивали тему ложного бессмертия тела на занятиях, — проговорил Зубов, к которому перешел лист с ответами. — Филипп, ваш вопрос.

— По какому каналу идет контроль стихийной энергии?

— Энергетическому каналу Эфу, его повреждения или уничтожение приводят к угнетению вторичной энергетической системы человека. Если же часть энергетики уничтожена — при перенапряжении или истощении энергетики бывают фантомные боли.

— Хорошо. Зубов, теперь вы.

— Возможно, ли создать дистанционную технику используя только общую энергию?

— Да, — кивнул я, — все зависит от плотности используемой энергии, если ее показатель будет выше трех по «системе Табакова», подобная техника просуществует в окружающем пространстве в течении двух минут. Однако есть сложности в концентрации такого количества энергии... По крайней мере лишь трое из присутствующих здесь смогут вообще сконцентрировать такое количество энергии, а затем высвободить в качестве техники.

Молодец, я доволен.

Да... Сложный тест, Джон Говард пытался меня откровенно завалить, да и Зубов задал довольно каверзный вопрос... Ну ладно.

— Ну и что теперь? Теоретическую часть экзамена я сдал, а вот практическую... Себя я калечить не дам, у меня и так части энергетических каналов нет. Могу, конечно, уничтожить и потом восстановить парочку нервных узлов, но... Смысл?

— Уважаемые экзаменаторы, я считаю, что Вениамин Старинов уже прошел практическое испытание, — взял слово, Филипп Лонэ, — недавно прошла дуэль, в ходе которой у одного из противников произошел разрыв меридиана. Вениамин, действуя согласно инструкции, успел срastить энергоемкий канал, а после в ходе операции удалил опухоль, что образовалась от истечения «viz». Данную операцию засвидетельствовали все лекари академии Файлет.

— Если проводить экзамен — боем, боюсь что мастеру контактного боя нам нечего противопоставить. — проговорил с явной неохотой проговорил Говард.

— Мы, основываясь на рассказе Филиппа Лонэ, можем лишить господина Старинова его лицензии, но... не станем. С этого момента вы Старинов Вениамин Борисович — «лекарь первого ранга». Мои поздравления, но ученика вы можете взять только с момента совершеннолетия, в общем порядке. — Проговорил Вэйшенг Да. — Доброго дня.

После чего вся компания из лекарей ассоциации поднялась и молча, покинула кабинет...

— Поздравляю, — кивнул Филипп, — ты самый молодой лекарь первого ранга в истории.

— Молодец, я доволен, значит, время на твое обучение я потратил не зря. Теперь ты самостоятельный лекарь...

— Вы всегда будете моим учителем, — подойдя крепко стиснул я Зубова в своих объятиях, в этом есть и ваша заслуга.

— Ну чего ты... — проговорил старик, как-то резко постарев, — да хватит, тебе говорю...

Отпустив старика, я довольно улыбнулся... Да, я достиг того к чему шел, теперь у меня другой путь, я не собираюсь останавливаться на достигнутом...

По общему итогу празднование мы решили перенести на мой день рождения, только было жаль что Зубов улетал уже в воскресенье... а Самойлов так и не покинул больничную палату, из-за того что его оставили

там еще на пять дней.

Зубов попросил его не провожать, отбив ранним утром... Впрочем, я не сильно расстроился, по крайней мере мы посидели вдвоем как учитель и ученик и предались воспоминаниям о моих проделках во время обучения... Мне вспомнили все. Как я свалился с крыши снимая оттуда Николая, как попытался остановить удар меча усиленный комбинированной техникой голой рукой... Даже какая-то меланхолия напала. А затем началась новая неделя...

Ситуация вокруг дома Бенуа, становилась все более пугающей, факты выкладываемые в сеть все более неприятными, что вызывало обсуждение не только на академическом форуме, но и в мировой паутине... Одни только сексуальные пристрастия сестры Леонардо вызвали у меня только омерзение. Конечно, я знал что чем богаче человек тем больше у него «едет крыша» по экзотике, но... Впрочем, я не лез к Леонардо, у меня была масса дел которыми мне заниматься нравилось больше, но...

Появившись в столовой, я некоторое время озирался по сторонам, а затем увидев Шу направился к ней... Только вот по мере приближения я понял что она разговаривает...

— Тебе лучше помолчать, подаренная «принцесса». — С омерзением проговорил Леонардо, с силой оттолкнув от себя, не ожидавшую подобного китаянку. — Подстилка безродного ублюдка.

Быстро приблизившись, я поймал за талию девушку, а затем, восстановив ей равновесие, задвинул к себе за спину:

— Дорогу к арене найдешь самостоятельно или тебя туда за шкирку утащить? — Смотря Леонардо в глаза, спросил я, — это вызов на дуэль и мне не важно, что ты занимаешь седьмое место в рейтинге, ты оскорбил мою невесту, а значит, знал, чем это кончится. Что так было страшно бросить вызов самому?

— Я принимаю твой вызов, посмотрим, кто из нас окажется трусом, жду тебя на арене через час. Бой без оружия.

Цепко посмотрев в спину удаляющейся группе Бенуа, я только поморщился...

За три дня до дня рождения, ну не сволочь нет, только весь настрой испортил... Жаль что я появился слишком поздно и не был свидетелем всего разговора между ним и Шу. Так, а где все остальные... А вон Ирис сюда спешит, только вот Евы и Нью не видно.

— Зачем?

— Надоело, сначала Нью, теперь ты... — процедил я сквозь стиснутые

зубы, — пойдем обедать. Ирис, присоединяйся.

Прежде всего, мы выбрали блюда, коими хотели отобедать, а после устроились за нашим столиком. Позже к нам присоединились остальные участники группы...

— Значит, ты все-таки вызвал Леонардо. — Задумчиво проговорила Ева, — к этому все и шло, если бы не ты, то он бы тебя вызвал... Тем более повод более чем веский.

— Оскорбление члена императорской семьи отрицательно скажется на авторитете Леонардо, это понимают все... Только похоже что после того как на дом Бенуа посыпались все эти обвинения, большая часть из которых оказались правдивыми, Леонардо растерял последнее хладнокровие и действует необдуманно. — Задумчиво проговорила Ирис.

— Леонардо не может выставить замену, возможно, что таким образом он хочет сбросить с Вениамина со счетов, посмотрим на это глобально, — начала монолог Шу. — Веня, был оценен моим дядей, плюс получил поддержку от Джонатана, также перед ним пришлось извиняться наследнику Императорского престола Японии. Плюс, сюда можно занести личную заинтересованность главы дома Ивановых. Как-то много получается для одного человека, кто ты такой?

— Старинов. — Ответил я с легкой улыбкой.

— Все с тобой понятно. Кто будет тебя сопровождать в качестве свидетелей?

— Шу и Ирис как непосредственные свидетели конфликта. Таково положение дуэльного кодекса.

— Нью, думаю, мы с тобой прекрасно расположимся на зрительских местах, — кивнул Ева, — хорошо, ты главное не объедайся, сам знаешь, как тяжело драться с полным животом...

— Это не будет боем, но избиением... — усмехнулся я, а после продолжил обед, не вступая в диалог девушек.

Странно, что Леонардо оскорбил китайку, она все-таки имеет статус невесты и представительницы императорской семьи... Я ожидал, что он направит свои действия на Еву или Ирис, но... Может у него есть какой-то план?!..

— Шу, о чем был разговор? — закончив обед, спросил я.

— Леонардо, хотел меня купить, — фыркнула китайка, — чтобы я стала членом его группы... Идиот.

— Понятно, впрочем, давайте собираться. Я не собираюсь уклоняться от дуэли...

До арены мы добрались за двадцать минут до начала дуэли и просто расположились на судейском посту.

— Может все же не стоило? — поинтересовалась Шу, — Бенуа сильный противник и входит в десятку сильнейших.

— Я планировал вызвать его после того как его крысы атаковали Нью... Так что я напротив затянул конфликт.

В бою Леонардо будет держаться на расстоянии, используя дистанционные техники, тебе же придется прорываться через огонь...

— Не беспокойся, Ирис, я сенсор и меня будет сложно удивить какой-то техникой. — С улыбкой проговорил я. — Ведь у меня несомненное преимущество — я намного быстрее.

— Учитывая твою прошлую дуэль... Да, это действительно преимущество. — Кивнула Ирис, — но недооценивай Леонардо, седьмое место в рейтинге не дается просто так.

— Я подготовился. — Уверенно проговорил я.

Ты уверен в себе... это привлекает. — Тихо проговорила Ирис.

Услышав этот ответ, Шу поджала губы, а затем как-то уверенно улыбнулась...

Тем временем, Леонардо, наконец появился, на судейском посту в сопровождении двух свидетелей... одной из которых была и Селена.

— Опаздываешь, — недовольно проговорил я, — что подгузник менял?

— Следи за языком... — резко бросил Бенуа.

— Ну, в прошлый раз ты был похож на маленького мальчика. — С издевкой улыбнулся я, а затем добавил без улыбки. — Пора в этом противостоянии поставить точку.

— Твоей кровью. — Добавил Леонардо, — учти лекарь, я не буду сдерживаться и надолго отправлю тебя в лечебницу...

— Пустые слова. — Усмехнулся я.

— Посмотрим. — Кивнул он, внешне сохраняя спокойный вид.

Дуэлянты! Приготовиться! — Прозвучал сигнал от судьи.

После чего я неспешно направился на выход на арену в компании двух охранников...

Выйдя на середину арены я, сложив руки за спиной, равнодушно посмотрел на противника, после чего неприкрыто зевнул, показывая свое отношение...

— Бой! — прозвучала команда судьи.

После чего в меня полетел десяток техник огненной стихии...

относящихся к рангу эксперта. Все они летели по-прямой и потому, когда я стремительно сместился на четыре метра вправо, они все ударили в площадь арены утопив ее в огне и взрывах...

Приняв осколки на стандартный энергетический доспех, я лишь помахал рукой Леонардо...

«Теперь мой черед!..»

Затем я взвинтил темп на максимум своих возможностей и метнулся к Леонардо, что принялся формировать технику масштабного удара... что сформировалась очень быстро и прямо на моем пути... Благо я успел уйти в сторону и техника просто взорвалась в стороне, разбрасывая в стороны вырванные куски земли, образовав неглубокий котлован...

Леонардо, в это время уже создал вторую технику, но в этот момент приблизился я и нанес быстрый удар техникой «Пути мудреца. Взмах крыльев дикого дракона» просто отшвырнув своего противника в стену арены... А меня в этот момент отшвырнуло от него ударом огненной волны... Что не помешало мне вырвавшись из пламени взлететь по вертикальной стене и ударить вбитого в стену Леонардо «эфирным срезом», от чего его защита слетела, выдержав удар, но вот по стене арены прошло пять полос в пять метров...

«Метеоритный удар»... отшвырнул меня от Лео заставив закрыться в технике пассивной защиты под названием «Воплощение эфира»... Что была создана для гашения ударов техник имеющих стихийную природу...

Замерев на площадке арены, я внимательно посмотрел на Леонардо что уже восстановил защиту и сейчас просто молча, наблюдает за мной формируя техники... Что через два мгновения распахали то место где я до этого стоял, а Леонардо опять летел в стену, на этот раз уже от техники «Нулевого касания» что смяла его защиту и просто оторвала левую руку... после чего вмяла в стену. Лео был жив, но пребывал в бессознательном состоянии...

— Бой окончен. Победитель Старинов Вениамин.

А насчет лекарей судья даже не заикался... Три лекаря уже спешили к проигравшему, а я между тем развернулся и все еще сложив руки за спиной неспешно направился на выход с арены...

Леонардо я прописал на два дня в лечебнице... Все-таки он почти сумел увернуться от техники «нулевого касания», но от этого ему оторвало руку... В общем, вызвали всех лекарей чтобы спасти этого парня от инвалидности, даже глава дома Бенуа появлялся, но со мной встречи искать не стал, только передав через Филиппа что извиняется за поведение своего

сына...

Ну, а я стал главной новостью академии, заняв седьмое место в рейтинге, что стало несколько резонансным... Однако вопреки моему ожиданию на меня не посыпались вызовы на дуэль, но вот отношение ко мне несколько поменялось, стало если не теплее, то уж точнее пристальнее...

Проснувшись субботним утром, я сонно почесывая живот, направился в ванную и на некоторое время замер перед зеркалом... разглядывая пушок на подбородке...

Вот мне и восемнадцать лет. Опека семьи Седых с меня спала и я стал просто Вениамином Стариновым... Я многого добился за эти четыре месяца, только это лишь часть из того что я запланировал...

Раздавшийся звонок в дверь оторвал меня от восхваления и планирования своих «наполеоновских» планов... Открыв дверь, я несколько удивился всей компании за дверью что задумчиво осматривали мой вид...

— Может нам позже зайти? — спросила Ню.

— Время и так два часа дня. Веня, ты что спал? — несколько удивилась Ева.

— Угу, — тряхнул я головой, — проходите, дайте мне десять минут и я проснусь...

— Ты чем, кстати, занимался всю ночь?

— Ответ там, — указал я на холодильник, — а после отправился на балкон курить.

Эх, вчера весь вечер готовил... разные блюда. Готовился так сказать к дню рождения, зная что придут гости... Только вот Самойлов не придет, его только завтра выпустят из лечебницы... Повязки уже сняли и глаз прижился нормально.

— Так он все уже приготовил! — раздался возмущенный возглас Шу из квартиры, — а мы хотели вместе...

— День еще длинный и этой еды не хватит на нашу компанию... — оценив количества съестного, проговорила Ню, так что достаем то что есть и пока убираем то, что купили...

— А подарки? — тихо спросила Ева.

— Дарим сразу. — Проговорила Ирис. — Хм, странно...

— Что именно?

— Я впервые дарю что-то не члену своей семьи и не учителю...

— О чем это говорит?

— Он мой друг.

— Смотря, что ты подразумеваешь под этим словом, вы же уже...

Ева!

— А я-то тебе что? Не надо на меня кричать, я только помочь хочу, если любишь — так люби, я не запрещаю.

Тихо вы, дверь на балкон открыта. — Проговорила Шу.

После чего девушки расположились на кухне, принявшись накрывать на стол. Я же, вернувшись в комнату, некоторое время одевался, а после прислонился к дверному косяку и просто наблюдал за тем, как девушки справляются без меня. Ирис прятала подарки за кресло, Ева и Шу накрывали на стол, Нью занималась посудой...

— Красиво. — С мягкой улыбкой проговорил я.

— Ты о чем?

— Да так. — Неопределенно пожал я плечами, оценив платья на девушках, — кстати, была идея сходить в ресторан...

— Нет, такие праздники только в кругу друзей. — Резко высказалась Ева. — Мы так только породим новую порцию слухов о том, что Старинов завел себе гарем...

— А кто в нем записан? — спросила Нью, — я как-то не обращаю внимания на подобное.

— Все присутствующие. — С улыбкой ответила Ева.

— Такое уже давно, я привыкла. — Проговорила Ирис.

— Ну да, ты же первая назвала нашу дружескую группу — гаремом, — проговорила Ева.

Ну вот опять вы с этой темой, — недовольно проговорила Шу, — Поздравляю с днем рождения, теперь ты совершеннолетний... так что тебе это можно, — протянула мне бутылку китаянка.

— Это что?

— Маотай, ну или китайская водка, элитный продукт.

— Вот и попробуем этот элитный продукт, завтра все равно выходной. — Проговорил я, — спасибо, Шу, очень знаковый подарок.

— А мне можно? — осторожно поинтересовалась Ева.

— Нас не посадят, она несовершеннолетняя? — Проговорила Нью.

— Нет, — покачала головой Ирис, только вот, ответственность будет на старшем члене группы, то есть на мне.

— Ирис... — жалостливо протянула Ева.

— Веня, как у нее с алкоголем? Она буйная?

— Нет, но отрубается быстро. Да и немного ей надо.

— Вы уже пили вместе? — несколько удивленно спросила Шу, а затем поправилась, — это был риторический вопрос.

— Ну, пару раз... Веня у нас вообще стойкий к алкоголю и довольно часто меня спящую домой просто на себе тащил... — ответила Ева, — только вот... я не буйная, но меня заносит...

— Вениамин? — косым взглядом одарила меня Ирис.

— Мы уже разрешили, что теперь... запретить?

— Ладно, но только немного...

— Ирис, а ты сама хорошо алкоголь переносишь? Не кинешься, потом со всеми обниматься в духе: «ты меня уважаешь?»

Я хорошо переношу алкоголь... Получше чем мой брат. — Ответила британка.

Ну наливай Веня, будем пробовать китайский элитный продукт... — ухмыльнулась Ева.

Естественно одной литровой бутылки на компанию из пяти человек оказалось мало, так что в дело пустили виной что я достал к празднику... В итоге все оказались изрядно навеселе, причем празднование дня рождения и получения моего нового ранга затянулось далеко за полночь и мне стоило огромных трудов не позволить девушкам отправиться на поиски приключений... Буйной оказалась Ню, что порывалась идти и набить морду Леонардо еще раз, также она стала первой из тех кто отправился в царство грез...

Утром следующего дня, я по просьбе позвонившего Самойлова пришел к нему в дом, предварительно сняв похмельный синдром у спящих в моей квартире девушек... После чего мы сели играть партию в шахматы:

— Так нам и не удалось побеседовать. — Задумчиво проговорил Самойлов, выдвинув вперед «пешку», — а это все Паша... Сначала засунул меня в лечебницу, а затем свалил. Кстати, он меня здесь просил тебе передать кое-что... Впрочем потом, там старая форма мастера контактного боя... из Китая. Ну и мой подарок...

— О чем хоть разговор? — заблокировал я движение «пешки», поставив свою.

— Мы собираемся помочь тебе в меру своих сил. Возможно, и возродить связи старого альянса... Думаю о последнем ты слышал. Пятьдесят лет назад его члены были довольно весомой силой... возглавляемые твоим дедом. Это кстати, была одна из причин того хаоса... слишком многие испугались и в итоге альянс распался, это произошло после исчезновения твоего деда.

— Предлагаете мне стать звеном, что сплотит возле себя многих лиц... Ничего не выйдет.

— В той форме что он был пятьдесят лет назад — нет, но аппетиты сторонников с тех пор поубавились... У всех перед глазами все еще стоит тот хаос. — Поставил «коня» Лев перед королем. — Просто это будут твои сторонники... не более.

— У меня и свои партнеры есть.

— Много ли их?

— Не особо, но пока хватает, чтобы не привлекать внимания. — Проговорил я, сделав рокировку, — разумеется, сейчас я привлек внимание, но уже меньшее. Все знают, что я мастер контактного боя, но не более того.

— А, «Знахарь»? Предполагаешь, ему стоит исчезнуть?

— Он просто талантливый лекарь, не более того. Однако, действительно умные люди сумеют провести связь между мной и им.

— Ты не хочешь раскрываться... Этим ты чем-то похож на Игоря, он тоже частенько скрывал очень и очень многое.

— Шах и мат. — Проговорил я, поставив ферзя перед королем загнанным в угол.

— Где? — несколько удивленно посмотрел на доску Самойлов, а затем устало вздохнул... — Да, теперь я понял, почему тебя отдали на воспитание старику Киру, семье Стариновых нужен был «игрок» — они его получили.

— Еще партию?

— Давай, все равно ученица где-то шатается...

— Они всей компанией спят в моей комнате в общежитии.

— А вот бабников среди рода Стариновых еще не было.

— Всегда есть исключения из правил... — усмехнулся я, заново расставляя фигуры на доске.

Ну и пусть вы знаете кое-что обо мне, но я не дам вам полной картины... В этой жизни более полно я доверяю только себе.

Интерлюдия. Академический город.

Ночной клуб «Голубая лагуна»

4 ноября 2001 года

После дуэли Леонардо два дня находился в лечебнице, а после захотел немного расслабиться в своей компании, сняв для этого апартаменты для богатых особ.

Играла громкая музыка, танцевали приглашенные студенты и студентки... Однако Лео, уже изрядно выпив, пребывал в довольно мрачном расположении духа, а затем некоторое время смотря на Селену что не поддавалась атмосфере веселья, приглушил музыку...

— Почему ты не хочешь веселиться?

— Праздник на фоне поражения — выглядит жалко. — Резко ответила Селена, даже не притронулась к выпивке.

— Селена!

— Не повышай на меня голос, Леонардо Бенуа.

— Раздевайся!

— Что? — бросила уничижительный взгляд на Лео, Селена.

— Я сказал тебе, раздеваться... хочу, чтобы ты для меня станцевала.

— Не буду. Я никогда не позволяла тебе подобного, неужели ты думаешь, что позволю сегодня?

— Ты всегда такая колкая... Жаль что мне не удалось поиметь тебя. — Улыбнулся Леонардо, — в таком случае, я слышал что у Старинова сегодня день рождения... Иди к нему и принеси мне его голову, я знаю это для тебя несложно.

— Нет.

— Да как ты смеешь! — резко поднявшись с места, попытался отвесить Леонардо пощечину девушке, но...

— Похоже, что информационная война и дуэль заставили тебя потерять последние остатки самообладания, — ледяным голосом проговорила Селена, удерживая руку Леонардо так и не коснувшуюся ее лица.

А тем временем в VIP комнате температура упала на минус тридцать градусов по Цельсию, заставив всех присутствующих закрыться в защите спасаясь от переохлаждения. Тем временем окна покрылись инеем, дорогие коктейли замерзли... Несколько бутылок просто взорвалось...

— Да как смеет член дома Нери разговаривать так со мной?! — в ярости выкрикнул Леонардо Бенуа, отступив от девушки.

— Тебя еще не уведомили? Мой отец разорвал все договоренности с домом Бенуа, больше я тебе не подчиняюсь... С этого момента я сама по себе.

— Я не позволю тебе уйти... — начал было формировать технику Леонардо, но пролетевшая шпага через всю комнату вонзилась как раз над его головой.

— А сил у тебя на это хватит? — весело поинтересовалась Виолетта, — ты больше не седьмой номер, ты даже не в десятке сильнейших, какое у тебя есть на это право?

— Значит, ты теперь с ней?

— Она не относится ко мне как к слуге. — Проговорила Селена, после чего ловко выдернула из стены шпагу и направилась на выход, — если кто-то еще желает покинуть этого мерзкого ублюдка, лучше это сделать сейчас...

Между тем протянув шпагу Виолетте, что вернула ее в ножны, Селена молча, направилась на выход, тем не менее, сильнейшая из мастеров академии ехидно улыбнулась Бенуа и помахала рукой, чем вызвала у него ярость...

Выйдя из ночного клуба Селена некоторое время смотрела в небо, а после устало вздохнула, Виолетта видя что девушке сложно похлопала ее по плечу, проговорив:

— Семья Стариновых будет возрождена.

— Откуда информация? — несколько удивленно поинтересовалась Селена.

— Из проверенного источника. Как впрочем, и причина изменения политики дома Нери.

— Значит, Старинов сделал свой ход... Спасибо, Виола.

— Такова работа моей семьи, — лишь развела руками болгарка, — впрочем, — пока еще не все так просто...

Глава 17. Размолвка и приглашение

Вернувшись в квартиру во второй половине дня, я застал Ирис сидящей за кухонным столом в моем халате...

— Прости, я... воспользовалась твоим халатом.

— Мне не жалко, — проговорил я с улыбкой.

После чего заглянул в комнату где сидящая на моей кровати Шу сонно потирала заспанные глаза и обнаружив что я за ней наблюдаю, закрылась пледом чтобы не показывать мне свое нижнее белье... Также по звукам из душа я нашел Еву что приводила себя в порядок, Нью же оказалась на балконе где стояла и с улыбкой расчесывала волосы, только выйдя из душа...

— Мне кажется я понимаю почему ты не любишь мужскую компанию... Не любишь конкуренцию. — Задумчиво проговорила Ирис.

— Слишком неожиданное начало разговора... — проговорил я, а после с неохотой сказал, — я не из той категории людей что любят делиться... особенно женским вниманием.

— Ты — бабник, — по-русски квалифицировала меня Ирис, — только вот странный... нет, тут будет ближе «Казанова» или «Донжуан», хотя все эти слова синонимы...

— К чему этот разговор, Ирис? — проговорил я заваривая себе кофе, — буду честен, я не заставляю вас делать ничего против вашей воли...

Однако ты не любишь никого...

— В первую очередь я люблю себя, — лаконично проговорил я, — а если бы не любил, то... давно бы повесился на какой-нибудь пальме, признав свое ничтожество...

— Не надо играть в психологию, ты не нарцисс, они себя так не ведут.

— Только вот эту игру начал не я, но раз ты хочешь сыграть в искренность, будь готова к подобным вопросам, — проговорил я снова сев за стол, — поясню, я — собственник, не надо вешать на меня ярлыки бабника...

— Однако, со слов Евы, ты не являешься примерным парнем. — Проговорила Ирис, одарив меня косым взглядом, — одно мне непонятно, почему же она тебя не возненавидела, зная о многочисленных изменах...

— Ты затронула тему, что тебя не касается, Ирис, — улыбнулся я, — впрочем, я всегда разделял всех девушек на два лагеря: на тех с кем хочу

просто переспать, а с кем завести долгосрочные отношения. Только не надо выставить меня подонком, я как уже сказал ни одна из девушек не легла в кровать со мной против своей воли... Знаешь, Ирис, ты по сути маленькая девочка что очень мало понимает в подобного рода отношениях, но нет... разговор не о тебе. За все время пребывания в этом общежитии я каждую ночь отслеживал своими способностями сенсора, отслеживал студентов что занимаются сексом... Занимаются по разному, например один из парней живущий на два этажа выше меня занимается сексом одновременно с двумя девушками. Есть два парня, что запираются в одной из квартир с одной девушкой... и это ей нравится, иначе бы она не приходила. Есть даже парень, что живет этажом ниже и приглашает к себе компанию из четырех девушек, причем спит он только с одной, а остальные удовлетворяют друг друга... В этой жизни одинаковых людей нет и вот так судить о ком-то как-то грубо, все мы разные и у всех свои предпочтения...

— Это... как-то... — несколько озадаченно проговорила Ирис.

Просто здесь живут студенты, а это довольно неоднозначная прослойка общества... уже не дети, но еще и не взрослые, но вокруг столько «интересного». Да, Ирис, я собственник, но у меня есть две нелюбимых категории девушек в постели...

— Какие?

— «Бревно» и «животное»... Пояснить?

— С определением первого я знакома, а вот со вторым — нет.

— Ну, сюда можно отнести нимфоманок, пояснять я думаю не надо, — улыбнувшись, проговорил я, отметив, что Ирис согласно кивнула, — так же... может ты слышала, но некоторые лекари во время полового акта увеличивают чувствительность эрогенных зон, что заставляет терять даже самых умных девушек остатки разума от избыточного перевозбуждения. Впрочем, все...

— Вот как...

— Я считаю что во время секса все участники должны получать удовольствие, и уметь этим наслаждаться... Впрочем, это только мои сексуальные пристрастия.

— Какой обстоятельный разговор, — встав в дверях кухни, проговорила Ева, облаченная в халат, неспешно вытирая волосы полотенцем, — Ирис, я конечно разрешила соблазнять Веню, но вот играть в ревность не надо...

— Это не ревность... — недовольно ответила Ирис.

— Ну, а что же еще? — фыркнула Седых, — ладно, поясню... Веня ты не против?

— Говори, что уж теперь, все хотели искренности. — Пожал я плечами, после чего сделал глоток кофе. — Все одного не пойму, куда заходят наши отношения...

— Даже между близкими друзьями иногда бывают ссоры. — Ответила Ева, — ладно, Веня уже несколько насытился женским полом... так что он куда спокойней чем был раньше. Это кстати, также связано и с тем, что он, теперь, жених Нуо... так что у него есть определенные мотивы чтобы не вести прежний образ жизни.

— Постой, я не пойму... но Нуо ты же сам сказал что она может делать эти три года что хочет. — Непонимающе проговорила Ирис.

— От своих слов я не отказываюсь, но... — озадаченно почесав затылок, я только поморщился, — вот только и она и я прекрасно понимаем, что это лишь отсрочка, да трехлетняя, но все же, отсрочка. Пусть я и не подданный Китайской империи, но отказываться от подобного жеста действующего императора будет просто оскорбительно, да и... Нуо подобрали бы другого жениха, что отнесся бы к ней далеко не так как я.

Заглянув в комнату, я обнаружил Шу и Ну сидящих на кровати и внимательно слушающих идущий обмен мнениями, при этом китаянка несколько потупилась от моего взгляда, а после мягко улыбнулась...

— Постойте... это что получается. Вениамин спит только с тобой, тем самым не давая опозориться Нуо, как невесте?

— Интересный вопрос, самой хочется получить на него ответ...

— Сейчас кто-то отправится спать, будучи удовлетворенным сверх меры... — ласково оскалился я, — вопрос останется без ответа. Дамы вы зашли слишком далеко...

— И правда... — задумчиво проговорила Ирис, а затем залилась густым румянцем.

— С добрым утром... впрочем, уже обед, — прокомментировала Ева изменившийся настрой британки.

— Ну, а теперь дамы разбор полетов... — проговорил я вставая из-за стола, а вот «дамы» как-то резко занервничали и начали делать вид что они вообще ни при чем, но это меня не остановило, — так, Ну, тебе нельзя много пить... ты буйная, весь вечер порывалась идти и набить морду Леонардо и всей его компании, Шу... ты вела себя на удивление адекватно, но...

— Я помню. — Смущенно проговорила китаянка, — больше так не буду...

— Взял и поверил, ага, — усмехнулся я, — теперь Ирис... ты хоть что-то помнишь? Даже если и нет, то тебе никто не расскажет...

— О чем не расскажет? Что я говорила?

— Мне рассказать? — задумчиво спросила Ева, смотря на меня, — вот уж от кого не ожидала подобного поведения, так это от самой незмоциональной девушки из всей компании...

— Ева... ты просто уснула, ну... что сказать, хорошо отдохнули.

Да, хорошо посидели, ничего не скажешь, только вот Ирис... чего я не ожидал так это игривого поведения от этой девушки. Нет, после происшествия в доме Самойлова я стал лучше понимать девушку, но все же, пьяной ее я видел впервые, и она меня несколько озадачила... как впрочем, и Еву, впрочем, студенты мы или как?!

— Отыгрался, — улыбнулась Ева, — ладно, давайте не будем пока возвращаться к теме прошлого разговора, мне он тоже не особо приятен... Словно мы всей компанией переспали.

— Ева... — осуждающе проговорила Ню.

— Как есть, так и сказала, ничего лишнего. Впрочем, я все же надеюсь, до подобной оргии дело не дойдет. Очень надеюсь! — одарила меня Ева донельзя колючим взглядом. — Да и еще по высказанному, не думаю что это ложь, но почему так?

— Ты о сексуальных похождениях студентов? — спросил я, на что получил утвердительный кивок, — знаешь, тут есть несколько факторов, один из них — это большая отдаленность от дома, где все несколько иначе... второй фактор: здесь именно элиты, членов влиятельных родов, мало, особенно по отношению к общему числу студентов. Третий же фактор... секс — хороший способ привязать к себе человека, особенно мужчину, впрочем, это и с девушками работает.

— Довольно неоднозначная ситуация... — протянула Ева, сев за стол и принявшись доедать салат.

— Это обыкновенный расчет... — добавила вошедшая на кухню Ню, в то время как Шу унеслась в ванную, — то, что рассказал Вениамин — голая правда, были прецеденты, когда мужчина не мог определиться и за него решали девушки... чаще всего двое, но бывало и трое.

— А что насчет тебя?

— Меня вполне устраивают сложившиеся дружественные отношения с Вениамином, — спокойно ответила Ню на поставленный вопрос, — он довольно честный и не даст в обиду своих друзей...

— «Друзей» ли? — ехидно улыбнулась Ева.

— Понимай, как хочешь.

— Сколько же у вас всех самомнения, вы, что думаете, раз мне восемнадцать так я просто глупый баран, которого можно вот так куда-то

затащить? — довольно прохладно поинтересовался я, — мне кажется дамы, вы слишком далеко заходите в этой мнимой дележке... Я всегда сам выбирал с кем мне быть... Так что если в итоге вы еще и решите подраться из-за меня... Мы просто расстанемся.

После чего я, молча, поднялся из-за стола и удалился на балкон, где смотря на море, закурил...

Ну и зачем они мне настроение испортили? Покопались в личной жизни... Оценили сексуальные пристрастия... Ну ничего я еще с ними поквитаюсь, только не сейчас, у меня пока прибавится головной боли от исхода боя с Леонардо, чье место в рейтинге академии я занял. Эх, дамы, почему же вы так любите усложнять жизнь...

— Обиделся? — подойдя сзади, оперлась на мою спину Ева.

— Не особо, но не заслужил я подобного. — Несколько недовольно проговорил я.

— Не обижайся на Ирис...

— Да я и не обижаюсь, она не умеет общаться с парнями... Что тут поделать, придется учить.

— Вень-Вень, ты что задумал?

— Пакость маленькую... Для всей компании.

— А мы-то причем? Нью так вообще за тебя вступилась.

— За компанию... Однако я не сказал что пакость вам не понравится.

— Поняла, — вздохнула Ева, — ты решил проделать то же, что и я, но... ты уверен что наши идеи совпадают?

— Не уверен, но... я же сказал что вам понравится. — Искося посмотрел на девушку с искренней улыбкой, — осталось лишь дожидаться сессии.

— Не надо, Веня... — нервно вздрогнув, проговорила Ева, — там и так будет очень напряженная ситуация, а тут еще и ты...

— Своего мнения я не изменю, но... вам понравится. — Пожав плечами, я только тихо рассмеялся.

Вздохнув, в знак капитуляции, Ева только грустно улыбнулась и удалилась с балкона, оставив меня наедине со своими мыслями, что были далеки от девичьих разборок...

Воскресным вечером я сидел и вносил последние правки в план операции Ким Лиен-Сун...

— Неплохо сегодня прошлись по твоим личностным признакам. — Задумчиво проговорила Ира, — даже как-то обидно за тебя стало. Какая-то предвзятая оценка, прошлись по тому, что не соответствует личным

ожиданиям...

— Слушала?

— Мельком, но и этого хватило. — Развернув окно видео-чата, развела руками Ирина, — у всех нас есть недостатки, остается только смириться с ними... За собой следить надо, прежде чем осуждать других.

— Не все так страшно, — улыбнулся я, — но все же осадок остался. Впрочем, у девушек своих тараканов по определению больше чем у мужчин, так уж сложилось... Не в обиду.

— О своих знаю, — рассмеялась Золотова, — иногда пытаюсь контролировать, но бывают, что и они больно кусают, как меня, так и окружающих...

— Перейдем к делу. Что у Леонова с темпами строительства, как обстоят дела в Бирске, что нового у Шамана?

— Давай по порядку, строительство идет в соответствии с планами, заканчивают с подземным уровнем, уже провели коммуникации. Происшествий на стройке зафиксировано не было. В Бирске с момента прибытия Зубова везде ползают люди семьи Чернозубовых... безрезультатно впрочем. Кстати, Седых едва не нашел лабораторию «Знахаря»... он так намекнул мне при недавней встрече.

— О чем говорили? — заинтересованно поинтересовался я.

— Спросил, нужны ли дополнительные камеры на подходах к городской сети видеонаблюдения, да и все впрочем, сейчас устанавливают... Похоже, что-то назревает.

— Давно, — кивнул я, — только вот откуда ждать беды?

— Тут я бессильна, подозревать можно многих... Только вот нельзя назвать ни одного конкретного лица. Кстати, у Шамана тихо, Лера занимается обучением...

— Спасибо, Ира. — Кивнул я.

— Кстати, со вчерашнего дня ты больше не воспитанник дома Седых...

— Есть такое, — кивнул я, — именно по этой причине, я и пытался быстрее выйти в десятку академического рейтинга. Что не говорили, но те, кто в десятке реже всех участвуют в личных дуэлях... так что у меня сейчас довольно устойчивая позиция.

Резко повернувшись, я бросил внимательный взгляд на балкон, на который неспешно влезла, Селена и приветливо помахала мне рукой...

— Неожиданный визит, — громко проговорил я, одновременно приветствуя девушку и давая сигнал Ирине, а тем временем открыл дверь, — что привело тебя ко мне в столь поздний час, красавица?

— Нужно поговорить, — не разделяя моего энтузиазма, прохладно проговорила Селена, — обстоятельно поговорить.

— Чай, кофе... вина? — поинтересовался я, следуя на кухню.

— Остановимся на кофе, без сахара. — Ответила Селена. — Но со сливками.

— Есть только сухие...

— Подойдет. — Ответила Селена сев за стол.

Интересно... о чем же разговор пойдет? О событиях в клубе «Голубая лагуна» мне известно из академического форума... Как я понял Селена там жестко «послала» Леонардо и присоединилась к Виолетте, что до этого времени была одиночкой... что имеет нейтральные отношения со всеми известными мне группами. Однако мне также известно из новостей, что дом Нери, являющийся одним из крупнейших в Италии производителем вин, разорвал контракт о поставках с домом Бенуа... после публикации материалов о финансовых махинациях последнего.

— Держи, — поставил я кружку перед Селеной.

После поставил на стол упаковку сливок, вазочку со сладостями и наконец, вооружившись кружкой с кофе сам сел за стол, после чего принялся неспешно грызть печенье...

— Спасибо, — отстраненно кивнула мне Селена, — думаю, ты уже в курсе происходящего.

— В курсе, только вот часть причин найти не могу... — кивнул я, — твой выход из группы Леонардо сильно пошатнет его авторитет. Также непонятны причины разрыва отношений между вашими домами...

— Мы вывели свой дом из-под удара, — спокойно проговорила Селена, — разумеется, мы понесли финансовые убытки от этого, но, тем не менее, сохранили бизнес, при этом заключив контракт с семьей Железковых...

— Разумно. — Согласил я, — учитывая, что французы и испанцы сейчас ссорятся по поводу спорных территорий, это лучший выход.

— Союзный контракт. — Проговорила Селена, смотря мне в глаза, — что был заключен благодаря инициативе, Игоря Старина.

— Значит, он все-таки объявился, — задумчиво проговорил я, — только вот мне непонятно что он обещает такому вот союзу со своей стороны...

— Для нас, только выход из-под финансовой зависимости от дома Бенуа, но насчет семьи Железковых мне ничего не известно.

— Однако о личных договоренностях тебе ничего неизвестно...

— Нет.

— Понятно и что теперь? Мне ожидать с твоей стороны какой-то поддержки или... не знаю.

— Открытой помощи от меня ожидать в первое время ты не можешь, слишком уж я «громко» покинула группу Леонардо и он заподозрит меня... Поэтому буду в компании Виолетты, она неплохой человек, правда большую часть времени лишь играет в притворство...

— Тогда будь осторожна. — Улыбнулся я, — впрочем, говорить подобное кому-то сильнее себя просто глупо, наверное...

— Мне еще далеко до ранга профессионала, но я сильнее Морозова или Бенуа... наши с Виолеттой силы примерно равны, но я не собираюсь участвовать в академическом турнире, просто не вижу смысла в насилии.

— Ясно, значит, мне стоит ожидать к себе повышенного внимания... ничего нового. — Проговорил я.

— Ты сегодня один? — оглядевшись, хотя этого и не требовалось для сенсора, спросила Селена.

— Как видишь, все ушли готовиться.

— Я останусь у тебя?

— Причина?

— Ты не станешь болтать о том, что будет. А мне это не нужно... — проговорила девушка. — На первом году обучения я попала на романтических чувствах... Не хочу повторять.

— Я не против... — ответил я внимательно посмотрев на девушку.

— Приятно встретить умного человека. — Кивнула Селена.

Да, я как ни странно в курсе что над девушкой тогда посмеялись... Правда тот человек умер через сутки в лечебнице после дуэли. Так что...

Селена ушла перед рассветом... Проводив девушку что пыталась сохранить лицо, словно ничего и не было, прощальным поцелуем от которого она сильно смутилась, я отправился в душ, а после сел за работу над учебной программой...

За обедом я в одиночестве расположился за столиком, не захотев садиться с девушками что активно что-то обсуждали немного в стороне... Также это было сделано чтобы создать у студентов неправильное видение ситуации, для скорейшего развития и разрешения конфликтов... Однако вопреки всему, за столик рядом со мной сел Морозов:

— Не отвлеку?

— Нет, Михаил. — Ответил я, — как я понимаю, ты поговорить хочешь...

— Именно, слушай, ты занял место в десятке сильнейших, но сейчас ты просто независимый лекарь первого ранга... Защита семьи Седых на тебя больше не распространяется, а это значит что даже так ты в выигрышной позиции... Мои поздравления.

— С чем?

— Сильный пожирает слабого... Ты это прекрасно понимаешь, Старинов, не надо юлить. Бенуа проиграл битву и войну, а ты выиграл, а значит ты гораздо лучше его...

— В чем же если не секрет, «лучше»? — хмыкнул я, утирая кончики губ салфеткой.

— В умении расположить к себе. Это неплохое умение, некоторые им не обладают... — улыбнулся Михаил, — немного пафоса, немного иронии и... вот противник уже потерял над собой контроль. Впрочем, в хладнокровии тебе тоже не откажешь... ты опасный игрок.

— Мы все играем в игру под названием «жизнь»... Кто-то проигрывает — выигрывая, кто-то выигрывает — проигрывая... главное какую перед собой поставить цель. — Рассуждая, проговорил я, — только вот сейчас я не хочу играть... надоело.

— Придется, иначе ты быстро окажешься, отброшен назад... академия это большая игровая площадка для таких студентов как мы. Именно здесь все учатся плести сети заговоров и интриг...

— Только вот не любят здесь использовать свою жизнь как ставку... слишком трусливы для этого. Даже тот же Леонардо слишком сильно сдал после поражения... лекарю.

Принижаешь себя... странный ты человек, Старинов, Впрочем, внимание ты к себе привлек изрядное и даже умудрился заслужить одобрение большинства студентов академии... Как впрочем и мое.

— А я думал тебе плевать...

— Было бы плевать, я бы не наблюдал за твоей с Леонардо партией... Так что, дам тебе маленькую ступеньку чтобы забраться повыше, впрочем... эта ступенька может оказаться лишь неустойчивым камнем... что сбросит тебя глубоко вниз.

— Что ты задумал?

— Небольшую проверку, — ответил Морозов, — однако, не сегодня и не завтра, но в ближайшем будущем, благодарю за беседу...

Ожидаю пригласительного письма на вечер, Михаил.

Ответив мне внимательным взглядом, Михаил тем временем удалился из столовой...

Сидя на скамейке, я наблюдал, как девушки в купальниках играют в пляжный волейбол... Приятное зрелище, учитывая молодость, а также комплекцию девушек примерно двадцати лет... Эх, старый я извращенец, всю ночь кувыркался с девушкой и все равно мало...

— Так и почему это ты нас сегодня избегаешь? — скрестив руки на груди наклонилась вперед Ева, — Вень-Вень, ты что реально обиделся?

— Я создаю картину... что надо?

— Нет, это нормально, да? Значит, сначала «друзья», а теперь что... решил неожиданно поиграть в одиночную партию? Вениамин, пойми, очень много в отношениях держится как раз на нашей компании...

— А ты сейчас прилюдно читаешь мне нотацию... — проворчал я, скосив взгляд на играющих девушек, — чем я это заслужил, не понимаю?

— Да не заслужил ты, успокойся, уже, неприятно согласна, — потрепала меня по голове Шу, — но Вениамин, ты сейчас слишком похож на обиженного подростка...

— Мне кажется или, Вениамин, делает все, чтобы его пожалели? — поинтересовалась Ирис, сев слева от меня, — слишком уж знакомое поведение... только с какой целью?

— Прибедняется он на моей памяти лишь один раз... — задумчиво проговорила Ева, а затем густо покраснела, — нет, и еще раз нет, я на это не пойду...

— Ева, ты уверена, что наши мысли совпадают? — усмехнулся я, доставая сигарету.

— Абсолютно... это я поняла из недавнего разговора.

— Что плохого в разнообразии? — ласково посмотрел я на нее, — тем более что если все предопределено? Заодно это забавный опыт... сама же разрешила.

— А о чем вообще разговор? — непонимающе поинтересовалась Ню сев рядом с Ирис.

— Хорошо, но... мне нужно подготовиться. — Сдавшись, проговорила Ева, внимательно посмотрев поверх моей головы на китаянку, что замерла.

— Ты что задумала? — несколько нервно проговорила Шу, отступив от скамейки.

— Ева, если честно я пошутил, — проговорил я без тени улыбки, — вообще-то я размышлял о приглашении Морозова на один из его вечеров, приглаательные письма на которые должны будут доставить...

— Можно я тебя убью? — сухим голосом, но глазами что метали яростные молнии, поинтересовалась Ева, шагнув ко мне, — вообще-то я не шутила...

— Ева... — обхватив девушку за талию, я почувствовал, как меня ударило слабым разрядом, что не причинил мне никакого ущерба, а после развернул и поселил рядом с собой, по-прежнему обнимая девушку, — извини...

— Не прощу. — Фыркнула девушка.

— Ну как хочешь...

— Забавные у вас взаимоотношения, только вот я так и не поняла, почему ты так разозлилась?.. — непонимающе ткнула в щеку указательным пальцем Ирис, расстроенную в личных чувствах девушку.

— Может, пойдем, мороженое поедим?.. — спросила китаянка, разряжая обстановку, — Ева, ну не злись на него... Вениамин, своеобразный человек...

— Его «своеобразие» когда-нибудь его убьет... если он и дальше будет играть на моих струнах души, — Прошипела по-русски мне на ухо девушка, а затем ловко вскочила на ноги, — ну и кого ждем, идемте...

Устроившись за столиком в одном из кафе, я угощая девушек мороженым на их вкус... неуверенно проговорил:

— Морозов, сегодня на обеде намекнул, что хочет пригласить меня на один из «Тихих вечеров», однако есть несколько нюансов...

— Я пас, — резко отказалась Ирис, — не пытайся пригласить меня, у меня с Морозовым довольно... давняя неприязнь, стоившая ему открытого перелома руки.

— Там собирается элита академия... в числе приглашенных всегда оказывается сильнейшая десятка и представители самых влиятельных домов... это место опасно, — задумчиво проговорила Нью. — Шу, ты же недавно получила приглашение?

— Да, только вот, я не хочу быть там как член императорской семьи Китая, у меня есть личные причины избегать подобных празднеств... Слишком уж часто я бывала на них дома и это наложило свой отпечаток, — поморщилась, по видимому от не самых приятных воспоминаний китаянка.

После чего хапнула слишком большую порцию мороженого и сидела несколько секунд учащенно дыша, чтобы оно скорее растаяло.

— Мне тоже нет смысла там появляться, я уже отослала отказ, — проговорила Ева, ковыряясь в вазочке с мороженым, — тем более, если я появлюсь там с Вениамином — это будет, лишь подтверждением, гуляющим по академии слухам, о том, что мы якобы любовники. Пусть для меня это не особо много значит, но может отрицательно сказаться на репутации моей семьи, на такое я не пойду.

— Остаешься только ты, Нью... хотя я предпочел бы компанию Шу или Евы. — Посмотрел я на кореянку, — также замечу, что наш статус практически равен, что нельзя сказать об остальных присутствующих...

Не думаю, что могу быть хорошей заменой. — Неуверенно ответила девушка.

— А я не прошу быть заменой, — улыбнулся я, — раз остальные отказались в ряд личных причин, можешь составить мне компанию на «Тихий вечер»... — неожиданно завибрировавший в кармане телефон прервал меня, — Секунду. Слушаю.

— Атака на строящийся лечебный центр... — проговорила Ирина.

— Понял, — резко проговорил я, поднимаясь из-за столика, — дамы, прошу меня простить, но мне нужно идти...

Развернувшись, я между тем быстрой походкой направился к мужскому общежитию...

Интерлюдия. Воскресенск.

Июль 1995 года.

Открыв дверь в двухэтажный коттедж, я неспешно прошел внутрь... Однако вопреки моему мнению в доме не было пыли, что обеспечивалось домоправительнице моих исчезнувших родителей... что по прежнему следила за домом и садом.

— Шаман, напомни, чтобы я выплатил премию домоправительнице... — проговорил я мастеру, стоящему за моей спиной.

— Будешь жить здесь?

— В течение двух недель что запланировал, — кивнул я, — нужно будет купить продуктов...

— Хорошо, я скажу Алисе, что ей нужно будет прийти, с готовкой сам справишься или тебе помочь? Могу остаться...

— Не стоит, не маленький мальчик, сам о себе позабочусь, но сегодня, пожалуй, тебе придется побыть моим проводником, понятия не имею, где расположен офис компании...

Да слышать от тебя то что ты не маленький... — усмехнулся Шаман, — ладно пусть будет по-твоему, помогу с покупками, все равно я на машине... Поехали.

Выйдя перед главной конторой компании «Кедр» я несколько поразился ее размерам... Все-таки компания была создана чтобы охватить почти все сферы в жизни города со стотысячным населением и сейчас идет

к этому, пусть и неспешными шагами...

— Ну, вот и детище твоего отца, как тебе размах?.. — наблюдая за мной, спросил Шаман.

— Есть откуда развиваться, особенно учитывая денежные обороты в миллионы деревянных, — улыбнулся я, — пока что я займусь тем что изучу ресурсы компании, мне как владельцу контрольного пакета акций в один прекрасный момент взять ее под свой контроль...

— Бизнесмен хренов... — шутливо проворчал Геннадий, — ладно... стой, — быстро достав из кармана телефон, он ответил на звонок, — да, Свят. Да, приехали. Сейчас вот к тебе идем... Что за конфликт? Ясно. Все понял.

— Ну что там? — спросил я, едва звонок окончился.

— Да притащился какой-то хозяин магазина, сейчас возмущается у Леонова в кабинете.

— А почему «Свят»?

— Святослав же... просто сокращаю имя. Леоном по молодости он быть не захотел, хотя твой отец предлагал... Жаль что я с ним так и не познакомился.

— Идем. Разберемся с торгашом. Знаешь куда идти?

— Знаю. Посмотрим, на что ты способен... — усмехнулся Шаманаев.

Пройдя по коридорам компании, мы остановились возле открытых дверей в кабинет, где один собеседник вел громкий монолог...

— На каком основании вы построили продуктовый магазин возле моего? Я занимаю эту торговую точку уже десять лет и...

— Нигде не написано что магазин нашей компании не может быть расположен рядом с вашим... Пусть и на окраине города. — Не теряя самообладания, ответил Леонов, знакомым мне хриплым голосом, — если вы понесли от этого убытки здесь мы не при чем...

— Это моя торговая зона...

— Уважаемый Петр Попов, покупатели из местного населения сами выбирают, где и что им покупать, ваша же ошибка в чрезмерной накрутке цен.

— Да что вы себе позволяете?

— Переадресую вопрос, что это вы себе позволяете, приходя сюда и устраивая истерику, — равнодушно проговорил я, проходя в кабинет, — вы занялись бизнесом, открыв торговую точку, вы накручивали цены... Однако когда открылся магазин от моей компании вы «неожиданно» начали терпеть убытки... Ведь покупатель тоже не дурак и понимает что

соотношение цены и качества для него гораздо лучше.

— Да ты щенок... я тебя с землей....

— Вы мне можете это гарантировать? — сложив руки на груди, внимательно посмотрел я на полного собеседника, одетого в костюм темно-зеленного оттенка, — на данный момент я воспитанник семьи Седых, а вы просто торговец... Хотите померитесь силами? Могу организовать вам несколько проверок от потребительского надзора, а чтобы не было обидно, приглашу их и к себе.

— Ты... — лицо Попова приняло пепельный оттенок, — не посмеешь.

— Посмею, я хозяин компании «Кедр» зачем мне дешевый фарс... А пока будьте любезны покинуть мой кабинет, вы не соответствуете своему статусу, плюс не смогли найти более подходящего костюма для данной встречи.

Проглотив вставший комок в горле, Попов, сжал кулаки, а затем решительно отправился на выход...

— Леонов, проследите за ним, — едва гость тяжелым шагом покинул здание, посоветовал я, — кажется, что кто-то быстро покинет бизнес, а для «Кедра» — это напротив повод для укрепления своих позиций.

— Ты жуткий человек... — заметил Шаман.

— Был бы «жутким», если бы прибил его на месте за оскорбление. — Помахал я рукой не принимая такую оценку, — а теперь мне нужна экскурсия... Хочу посмотреть своими глазами чем занимается «Кедр» и в каком направлении его можно развивать...

— Да, Шаман, ты оказался прав... — задумчиво посмотрел на меня Леонов, — Старинов действительно необычный парень.

— Я тебе говорил... — пожал он плечами.

— Итак? — перевел я взгляд с Леонова на Шамана и обратно.

— Думаю, мы сделаем это вместе, — проговорил Леонов, протянув руку, — приятно познакомится, Вениамин Старинов.

— Взаимно, Святослав Леонов... — ответил я на рукопожатие.

Глава 18. Начать партию и Тихий вечер

Ворвавшись в свою квартиру в общежитии, я заперся, а затем быстро перебрался в комнату...

— Ира, кто нас атаковал? Как идет бой? Есть потери?

— Бой окончился. Соединяю с Шаманом и Леоновым, они оба на месте. — Проговорила Золотова.

На экране появилось окно чата, с которого на меня смотрели два мужчины...

— Что у вас творится?

— Уже ничего. — Спокойно проговорил Шаман, — отбили нападение двух групп, что попытались разведать обстановку на стройке боем... У нас потерь нет, только вот «Холодец» сейчас отлеживается у Зои, он оказался в самом пекле боя, но жить будет.

— Кто это был? Вы взяли «языка»?

— А тут и без «языка» было понятно что это люди Чернозубовых... Видимо поняли в каком направлении упорхнул их «универсал» и решили узнать наверняка... О чем они думали неясно, но кроме трупов ничего не получили...

— Что по самой стройке?

— Уничтожили линию электропередач. — Недовольно проговорил Леонов, — сейчас наши занимаются ремонтом... Погибло пять рабочих... один из них был Маркиных, мы им уже сообщили.

Твою... Беда пришла, откуда не ждали. Ладно... Семья Чернозубовых не особо то и сильна, у них всего два мастера, семь экспертов и куча бойцов рангом ниже... Пусть на фоне «Великих семей» они выглядят и не очень, но по сравнению с рядовыми семьями довольно сильны...

— Значит так, охрану на объекте усилить, Шаман, ты лучше знаешь, как это сделать. Свят, необходимо будет выплатить компенсацию семьям погибших... Ира, задействуйте мои активы. Теперь так...

— Парень успокойся, — усмехнулся Шаман, — они здесь угробили двоих экспертов — больше открыто не полезут. Сейчас интересно как тыотреагируешь на это... ты ведь настоящий хозяин «Кедра», Свят только директор...

— Ира, ломай сеть Чернозубовых, я хочу поговорить с главой семьи, — с холодной яростью проговорил я. — Шаман, я теперь совершеннолетний и сидеть, сложа руки, когда атакуют мою

собственность, не буду...

— Понял, пойду, займусь делом. — Кивнул Шаман, после чего покинул кабинет.

— Значит... ты решил объявить им войну.

— Нет, пока нет, — покачал головой я, — просто поговорить...

— Хорошо, остановимся на этом, — кивнул Леонов, — строительство продолжится, по поводу компенсации не беспокойся... До связи.

— Ира?

— Работаю...

— Ладно, ожидаю, — достав телефон, я набрал номер Кира Львовича.

— Слушаю, Вениамин.

— Здравствуйте, Кир Львович, вы уже в курсе ситуации?

— Сразу к делу... да я в курсе нападения на «Кедр», ведь ты с самого начала был его хозяином. Кстати, поздравляю с совершеннолетием...

— Простите, что раньше не позвонил, у меня были кое-какие проблемы... личного характера.

— О твоих проблемах я в курсе, Ева мне сообщила, рад, что ты нашел из них выход, — с легкой усмешкой в голосе ответил старик, — что намерен предпринять? Сейчас я не твой опекун и потому... мало что могу сделать, Воскресенск находится вне моей юрисдикции.

— Мне нужно выиграть время, хотя бы до лета... Сейчас я просто физически не могу покинуть Академию.

— Помощи, значит, просишь... — Задумчиво проговорил глава рода Седых, — значит, действительно пока не можешь повлиять на ситуацию... Хорошо, я помогу.

— Ира, что у тебя? — Зажав микрофон, спросил я.

— А у них ничего нет... Только телефоны. — Разочарованно протянула Золотова.

— Тогда не надо. Спасибо, отдыхай.

Вновь переключившись на разговор с главой семьей Седых:

— Вениамин, услуга за услугу... — сухо проговорил Кир.

— И что вы попросите?

— Пока оставим это... Что у вас с Евой, все по-прежнему?

— Эмм... да.

— Вениамин?

— Если вы против этого так и скажите.

— Нет, просто мне нужны гарантии. Не хочу, чтобы моя правнучка в итоге была использована и выброшена как ненужный котенок.

— Что вы хотите?

— Если в итоге у тебя ничего не получится — ты станешь главой младшего рода семьи Седых. Ты можешь мне это пообещать? Твое слово многое значит.

Понимаю его причины... Впрочем, если мне откажут в получении статуса «основателя», придется пойти подчиненным в одну из семей... Седых думает о том как уберечь свою правнучку от позора, если вдруг всем станет известно о моих с ней отношениях.

— Хорошо. Обещаю. — Проглотив ком в горле, ответил я.

— Значит, ты способен переступить и через свою гордость, если дело касается Евы... Удивлен. Хорошо остановимся пока на этом. Главу семьи Чернозубовых я отрезвлю и намекну, что не стоит играть с моим приемным сыном, воспитанием которого я занимался до недавнего времени. Доброго дня.

Неужели я настолько предсказуем?! Впрочем, стоит отдать должное старику Седых, он практически любую ситуацию может обернуть в свою пользу, исключительно благодаря своему опыту... Ладно, что дальше?

— На твоём почтовом ящике болтаются пригласительные письма на «Тихий вечер» от Морозова Михаила. — Уведомила меня Ирина.

— Спасибо, Ира... — устало проговорил я.

Ну что ж... Будем дальше работать. За просьбу о помощи старик с меня взял конечно взял плату, но она вполне нормальная... заигрался я. Вопрос с Чернозубовыми пока отложен, но не закрыт.

Ира, есть ли у Чернозубовых какие-нибудь доказательства о моей причастности к исчезновению Валерии?

— Никаких. — Развела руками девушка, — причина нападения на «Кедр» несколько иная... они соперники по сбыту мебельной продукции.

— Значит, говоришь соперники... ладно. — Улыбнулся я, — можешь оставить дом Бенуа в покое, шум мы создали и дело идет уже без нашей инициативы. Ты добила желаемого?

— Нет, эти умники смотались в другую страну, как только жареным запахло... Ну что мне как я понимаю целиком заняться семьей Чернозубовых?

— Да, нам объявлена война с их стороны, игнорировать это нельзя... придется ответить, плюс Седых нам даст время, чтобы подготовиться.

— Хочешь попытаться обернуть ситуацию в свою пользу? Разумно.

— Иначе нельзя, если у меня ничего не получится в июне, придется выбирать альтернативу... пусть и не самую приятную. Из любой ситуации по стандарту есть два выхода... однако можно создать и свой.

— Дерзай, а я пока начну работать... — помахала мне рукой Ирис.

Посмотрим что из всего этого выйдет... На «тихом вечере» ожидаю всего чего угодно, но только не откровенной подлянки, все-таки так низко Морозовы не играют... не их стили это, за что стоит отдать им должное, однако проверка будет...

Раздавшийся звонок в дверь оторвал меня от работы... по составлению учебной программы лекарей. Неспешно отправившись открывать дверь, я обнаружил Еву, что внимательно посмотрела на меня, спросив:

— Раз ты здесь значит, старик все-таки вмешался в ситуацию.

— Уже все знаешь... — протянул я, пропуская девушку в квартиру, — да, сейчас многое становится явным... как, например то, что на данный момент я являюсь хозяином «Кедра».

— Думаю, у тебя это идет в соответствии с планом... — улыбнулась Ева, пройдя на кухню, — ты же не любишь чтобы у тебя был беспорядок в делах.

— Слишком рано... я ожидал подобного только ближе к лету, пока и других дел по горло. — Поморщился я как от зубной боли, — как день провели?

— Утащили Ирис в магазин женской одежды... — откровенно улыбнулась Ева, — это было забавно. Кстати, Ню согласилась на твое предложение — радуйся. Один нюанс... она плохо танцует.

— Ура... — неуверенно протянул я, — значит танцы... блин.

— Знаю, ты сам не особый любитель, дед тебя практически из-под палки заставлял учиться... — проговорила Ева, осторожно обхватив меня, — хотя чувствовать партнера в танце ты умеешь лучше меня, — резко развернувшись, хлестнула она своими длинными волосами по лицу, — придется вам потренироваться. Кстати, когда он состоится?

— В пятницу вечером... — устало вздохнул я, опустив голову. — Чую этот выход в высшее общество мне еще не раз аукнется.

— Ты выбился в элиту академии сам, своими силами, не надо делать вид что это так сложно для тебя... Когда нужно, ты бываешь обаятельным и привлекательным, — обняв меня, уверенно проговорила Ева, — не нужно казаться хуже... ты намного лучше окружения... пусть и все никак не можешь насытиться женским полом. Ну и пусть, у нас патриархальный мир что бы не говорили, где мужчины решают больше чем женщины... пусть и далеко не все...

Задумчиво поглаживая пряди темных волос Евы, я смотрел в потолок...

— Вень...

— Мм?

— Что за «мм»? — проворчала Ева, — ты хоть рад тому что я с тобой?

— Конечно...

— Так что там насчет «экспериментов»?

— Это было бы довольно забавно... как ни посмотри. — Расслабленно проговорил я.

— Значит, ты все-таки об этом думал... — улыбнулась Ева, а затем в прямом смысле «взяла меня за яйца», — тебе всмятку или поджарить?

— Ева... — проглотив комок в горле, прохрипел я.

— Шучу я... — отпустив причинное место, девушка внимательно посмотрела мне в глаза, — слушай, Веня, давай поговорим откровенно... Мы уже два года вместе и я не горю желанием делить тебя в постели подобным образом... Знаешь, еще в лицее многие девушки, в частности выпускницы, делились подробностями о своих похождениях по сексуальной почве... Некоторые пробовали секс втроем и знаешь что им не нравилось?

— Мало внимания?

— Нет, простое стеснение и вот такая конкуренция в постели с мужчиной больно бьют по самолюбию... Не все девушки придерживаются бисексуальных взглядов. Вот я, например, знаю, что ты не захочешь никогда делить меня с другим мужчиной, но при этом сама не горю желанием пробовать что-то такое... лучше уж с девушкой. — Поморщилась Ева, из-за чего на ее лицо легла тень от неяркого света ночника, а затем улыбнулась, — мне нужны гарантии...

— Какие?

— Циан Нуо твоя невеста, заниматься сексом до свадьбы обрученным не запрещается, но я... не имею подобных гарантий.

— Боишься, что я тебя брошу? — ласково улыбнулся я, а затем, резко перевернувшись, склонился над лицом Евы и проговорил, мягко убирая локон за ухо, — этого не случится, я слишком привязан к тебе...

— Звучит как признание, — улыбнулась девушку, а затем потерлась о мою руку щекой, — может, сделаешь мне предложение? Деда я уговорю...

— Ты что-то знаешь?

— О чем ты? — с улыбкой лисицы переспросила Ева, — Веня... если ты хочешь полной откровенности, то просто признайся.

— В той папке была информация не только о «Знахаре»... иначе, ты не пришла бы в ту ночь. Ты не тот человек, что руководствуется только эмоциями... — внимательно посмотрел я представительнице рода

Стариновых в глаза.

— Предложение... — тихо повторила Ева, тем не менее, твердо смотря мне в глаза.

— Нельзя к такому принуждать. — Отрицательно покачал я головой, а затем коснулся лбом груди девушки, — ты жестока...

— В брачном контракте, заключенном для укрепления отношений между семьями Стариновых и Седых посредством брака между их детьми, есть условие... вернее два. Чтобы договор был заключен, Стариновы должны вернуть себе статус «семьи», а их наследник быть универсалом. Было выполнено лишь одно условие... дети от универсала, пусть и лишившегося оперирования стихийными техниками будут обладать сильным энергетическим каркасом.

— Что? — несколько удивленно посмотрел я в глаза Еве.

— Ты мой жених с самого рождения, Вениамин Старинов, — отстраненно проговорила девушка, смотря в сторону, — пусть я узнала это только в шестнадцать лет, но... Мне все-таки обидно, что ты так долго и много мне изменял.

— Почему не сказала раньше? — удивленно спросил я.

— Ты имеешь статус наследника или основателя?! — резко проговорила Ева, — пойми, я могу распоряжаться только своей жизнью, бросать тень позора на род Седых, выйдя замуж за безродного, я просто не способна... Видишь ли, Вень-Вень, я просто слабая девушка, что знает о своем месте... в этой жизни.

Сев на кровати, я отметил, что Ева спряталась с головой под одеялом, а после, сжавшись в позу эмбриона, что делала всегда, когда была расстроена, тихо заплакала...

— Ева, ну не плач... я тебя... — осторожно убрав плед в сторону, я посмотрел на лицо девушки, на котором вопреки всему была улыбка...

— Ты меня «что»? — с живым интересом поинтересовалась девушка.

— Ничего... — ворчливо отозвался я, а затем кинулся на девушку, забравшись под плед, — ах, ты... лисица....

Некоторое время спустя мы спокойно лежали на кровати и просто отдыхали... Ева же начала разговор:

— Знаешь, я не против Шу, ведь она находится несколько в иной ситуации, чем я... Если ты откажешься, ей просто подыщут жениха, как ты и говорил ранее, так что... может быть это солидарность, а может просто жалость, но...

— Ты не против отношений с ней. — Заключил я, поглаживая девушку

по волосам, — ладно, только вот первый шаг оставляю за ней... Она в курсе наших отношений и возможно, что... для нее это будет несколько подло по отношению к тебе...

— Веня, с китаянкой мы находимся в равном положении... Позволь нам решать самостоятельно возникшие казусы. — Покрутившись, устроилась на моем плече Ева. — Хорошо что ты не настаиваешь на отношениях... это решать ей, тем более что времени у нее много... Кстати, а что насчет остальных? Нью и Ирис симпатичны тебе... кстати, последний разговор окончился несколько странно, но прозвучала твоя фраза о том что ты будешь ее «учить»... объяснись.

— Ну... только самый минимум... просто нормы через которые не стоит переступать девушке в отношении общения с мужчиной... она кстати в этом совершенно не разбирается. А Нью... дружба как она есть, я никого никогда не заставляю...

— ...но не отказываешь. — Закончила Ева, — ладно, посмотрим... у вас с Нью и Ирис есть что-то личное... Помни, поймаю и тебе придется выбрать: всмятку или поджарить.

— Жестокая ты...

— Нет, просто я верная в отличие от тебя... Вторую такую еще поискать надо. Веня-Веня, раунд или спать?

— Спать... ты устала. — Проговорил я, укрывая девушку пледом, второй такой не найти, а я и не хочу... сомневаюсь, что смогу полюбить.

— Подлец... — смущенно прошептала Ева.

— Спи... рассвет скоро.

— Я тебя тоже... — тихо ответила Ева.

Ничего не сказав, я только устало вздохнул и попытался поскорее заснуть. Партия, осталась за стариком, что полностью связал меня обязательствами со своей семьей.

Утром следующего дня сидя за завтраком в столовой я предавался размышлениям: Значит все-таки, Чернозубовы... Ну ладно. Свою позицию на международной арене я укрепил, осталось сделать это на государственном уровне... Очередная маленькая ступенька, но, сколько от нее пользы. Цинично конечно, но... справедливо будет ответить на брошенный вызов...

— Веня, Веня, — осторожно потыкала меня пальцем в щеку Шу, — ты уснул?

— Нет, прости, просто задумался. — Ответил я оторвавшись от размышлений, — что случилось?

— Ню плохо танцует и потому я бы хотела чтобы вы потренировались... В женское общежитие мужчин не пускают, так что придется у тебя, заодно и танец выберете...

— Разумно. — Кивнула Ирис.

— Ничего не имею против, — кивнула Ева, — как танцор, Веня получше меня. Ню, тебе будет это только на пользу...

— Понимаю. — Кивнула кореянка с серьезным лицом.

— Ну не надо быть настолько зацикленной на этом... — по-дружески пихнула китаянка подругу в бок, — вы просто будете парой на целый вечер... танцы, шампанское, вечернее платье... Кстати о платье, насколько я помню у тебя оно одно и... нужно что-то придумать.

— Пойдем в магазин? — задумчиво спросила Ирис.

— Придется... — развела руками Шу.

— Ничего не имею против, Веня, тебе другое задание, элита есть элита... Ты понял? — внимательно посмотрела на меня Ева.

— Благодарю за напоминание. — Кивнул я, поняв, что речь идет об украшениях, — не беспокойся, я сумею подобрать что нужно.

— Раз все решили... Пора на лекции. — Заключила Ирис.

— Надоело... — горестно протянула Шу, чем вызвала улыбки у всех членов нашей компании.

Однако как бы нам всем не хотелось, но мы поднялись из-за стола и затем двинулись в разные стороны академии, расходясь по аудиториям...

После лекций дамы, отказавшись от моего сопровождения, удалились за покупкой вечернего платья для кореянки. Мне же, предстояло заказать транспорт для доставки нас на вечер, это было несложно сделать. Ведь автомобилей у студентов в академии нет, однако существовал прокат и заказ авто, было даже несколько такси, но ими как-то не особо любили пользоваться...

Сделав заявку на лимузин на указанный вечер, я, смотря в потолок в своей квартире задумался.

Может, я что-то не правильно делаю? Всю эту жизнь я стремлюсь к четко поставленной цели, перешагнув через собственные пороки и недостатки... Тьфу, опять приступы самокопания... Лучше остановлюсь, иначе опять себе настроение испорчу.

— Ира, как ваше ничего?

— Наше ничего поживает нормально, в данный момент времени ест торт.

— Мне вот что интересно... Ты чем таким занимаешься, что не

полнеешь?

— Фи, как грубо. — Фыркнула информатор, — вообще-то я работаю без выходных, постоянно веду поиски и... тому подобное. У меня много умственной работы, а для ее успешного выполнения необходимо много глюкозы... У меня гораздо меньше физического труда, в отличие от тебя, особенно по ночам... — подколола она меня.

Хочешь это обсудить? — улыбнулся я, — хорошо... давай обсудим, в любом случае я знаю, кто сливает информацию, о тех с кем я спал, одной очень доброй и верной... невесте. Кстати, ты была в курсе подобного?

— О том, что Ева твоя невеста? Вообще-то была догадка, однако не надо говорить, что я сливаю ей информацию о твоих похождениях. Она умеет различать по твоему состоянию, когда ты спал один или нет.

— Можно поподробнее?

— Веня, ты никогда не задумывался что у тебя по утрам после хорошего секса улыбка мартовского кота? — хмыкнула Ирина, — впрочем, о Селене она догадывается... Однако даже я думаю что вам пора притормозить, начальник. Академия это вам не лицей, здесь вас и быстро оженить могут, сама регистрация при полном согласии участников проводится за три дня.

— То есть... я могу взять в жены совершеннолетнюю девушку на территории академии и мне никто и слова против не скажет. А что насчет ее родни?..

— Веня, ты сам сказал «совершеннолетнюю»... А вот с родней будет сложнее, сам знаешь, как Федор Иванов отнесся к тому, что его внучка вышла замуж за безродного «Старинова». Сейчас его сын пытается хоть как-то на тебя повлиять, но он прекрасно знает, что это невозможно. Кир Седых, конечно, поворчит... однако ты и сам знаешь что у тебя лишь два пути, либо стать частью семьи Седых, либо все-таки добиться статуса основателя семьи. А если Ева еще и забеременеет...

— Не спеши, — поморщился я, — «дети цветы жизни», но я что-то опасаюсь... ответственности, наверное. Да и Ева на данном этапе прекрасно понимает что давить на меня подобным не следует... Все что я создал находится в довольно шатком положении.

— Слушай, разговор просто пустой... Тебе поговорить с кем-то было нужно?

— Это так заметно?

— Отвечаешь вопросом на вопрос, — наконец развернула окно чата Ирина, — ладно давай затронем опасную тему... Ты отправишься на бал с Ким Нью. Что ты хочешь получить в итоге от успешной операции? Твой

план я прочитала, ты сделал его предельно подробным, даже парочку новых техник, успел набросать... примерно.

— Хочу воспользоваться некоторыми связями клана «Молодого дракона» в своих целях...

— Умная мысль. — Покивала Ирина. — Однако тебя беспокоит иное. Ты, боишься открыть дамам свою полигамную сторону. Обнадежу тебя, Ева прекрасно о ней знает, а вот остальные... Слушай, а ты вообще на кого глаз положил?

— А если я скажу, что и на тебя тоже... — бросил я на информатора хитрый взгляд.

— Держите дистанцию, господин начальник, — принялась отпихиваться от меня руками в камеру, Ирина, — не надо мне такого счастья, да и отказаться я не могу... как ваша подчиненная. Ну и подлец же вы... наверное и на счет Чернозубовой думаете также.

— Никого не принуждаю, заметь...

— Только вот, вы начальник делаете так, что иного выбора, чем предложенный вами вариант и в помине нет. Вы не нарцисс, нет, вы просто делаете так чтобы в итоге все что вам необходимо было в ваших руках... Коснусь неприятной темы, но у Евы, впрочем как и Нуо нет иного выбора, кроме как быть с вами. Это так же применимо ко мне и Валерии, но несколько с другой стороны. Не боитесь женской верности, господин Старинов? Думаю, нет, вы все обернете так, чтобы остаться в выигрыше... Пусть ради этого вам и пойти на большие уступки.

— Что-то мне страшно... — пожившись, честно проговорил я, — ну да, ты же вундеркинд... тебе и положено иметь высокий интеллект.

— Видишь, какая я хорошая, даже настрой тебе вернула, — улыбнулась Ира, — не грусти, у тебя еще много работы... Ты только с планом третьего года обучения закончил.

— Да... и... Не надо тащить Нуо, тебя и Валерию в...

— Неужели? Вениамин, давай серьезно, универсалов ты никому не отдашь, как и китайнку... сделав все, чтобы обладать ими. Даже если потребуется, найдешь компромисс с Евой, не в предложенном плане, а в... плане твоих официальных жен. Слишком уж я хорошо изучила тебя за эти годы, господин Старинов и знаю лучше Евы... Их, судьба, моя судьба, что же ты наделала?..

— Все далеко не так...

— О, начинаются оправдания, значит правда на моей стороне, — ухмыльнулась Ира.

— Кто-то стал слишком смелым... через экран можно многое

наговорить.

— Простите, господин Старинов, — склонила девушка голову, почуяв, что запахло «жареным», — я просто вас дразню... ну и немного вмешиваюсь в ваше личное пространство.

— Кстати, откуда ты откопала «господина»?

— Обычное вежливое обращение к главе семьи... этикет такой.

— Ладно, что там у Леонова?

— Стройка продолжена, коммуникации восстановлены, Чернозубовы покинули Воскресенск, но оставили тайных наблюдателей... Впрочем, Шаман приказал своему сенсору за ними приглядеть. «Холодец» пошел на поправку... пока все в пределах нормы, если будет что-то срочное, сообщу сразу.

— Ясно, — кивнул я, — значит, Седых выполнил свою часть сделки, причем, он не из тех, кто будет просто обещать. Теперь же встал вопрос ребром, что мне делать с Чернозубовыми? Война — это естественно, иначе не поймут, однако насколько чудовищная по своей смертоносности она должна быть?

— Не хочешь лишних жертв?

— Именно, приказы отдает только глава семьи, в идеале можно было бы убрать только его, однако мне его не отдадут просто так. Впрочем, женщин и детей убивать не принято, не стоит разбрасываться выгодными ресурсами.

— Однако, Стариновых...

— Стариновых боялись, сильно боялись из-за их влияния, что было практически равным «Великой» семье, только сейчас, когда встал вопрос: «А где же взять универсалов?» очень многие пожалели о том, что допустили подобное. Сколько универсалов в России, не считая семьи Ивановых?

— Чуть более полусотни...

— А в мире?

— Чуть более десяти тысяч, но имеющих сильную энергетику лишь около тысячи.

— Это лишь по официальным данным, по неофициальным: универсалов около пятидесяти тысяч человек, это очень низкий показатель... свидетельствующий о том что ранг исчезает. Этим кстати, был обеспокоен Данил Иванов. Что будет если универсалов не останется? Рано или поздно исчезнет ранг профессионалов, они просто не будут обладать достаточно мощной энергетикой. Неправильные поступки порождают пугающие последствия...

— Неприятная ситуация...

— Особенно это касается универсалов, что становятся довольно дорогим товаром на политических торгах.

— Неприятно ты повернул картину, — поморщилась Золотова, — впрочем, от правды не уйдешь. Стоит сказать тебе спасибо... за многое.

— Не благодари, я сделал, что хотел и что выгодно... по многим причинам. — Улыбнулся я.

— Как же я не люблю эту самодовольную улыбку у тебя на лице... с улыбкой проворчала Золотова.

Однако, некоторое время, смотря на меня, Ира рассмеялась, впрочем, я тоже через некоторое время присоединился к веселью.

Вечером следующего дня, мы как и договаривались, собрались у меня... Пока дамы сидели и пили чай, я выбирал композицию...

— Какой танец выбрать, вальс или танго? — поинтересовался я. — Мы с Евой занимались по Европейской системе танцев, но действительно хорошо мне удаются только медленный вальс, танго и венский вальс.

— Лучше танго... — неуверенно проговорила Ню.

— Желаете что-то погорячее, хорошо... — улыбнулся я. — Танго, так танго. В таком случае, мелодия «Испанское танго» Джеймса Хорнера.

— Что за мелодия? — несколько удивленно спросила Ева, но едва зазвучала мелодия, улыбнулась, — хороший вкус, но... не слишком ли она короткая?

Поставив мелодию на паузу, я тем временем отодвинул кровать к окну, освободил большую площадку, подходящую для танца...

— Не беспокойся, есть версия в десять минут. Чаще всего именно ее исполняют...

— Вы о музыке из «Маски Зорро»? — спросила Ирис, — она довольно приятна. Только вот танго подразумевается довольно откровенным танцем. Самое-то чтобы потрогать... все.

— Да ладно тебе, — указала ложечкой на Ирис, Ева, — словно я ничего не знаю.

— О чем ты?

— Тебе же лучше знать, — хмыкнула Ева, искоса смотря на британку, что несколько смутилась, — ладно, оставлю твои маленькие секреты в покое.

Начнем?

Секунду, — проговорил я, а после запустил музыкальное сопровождение...

Позволите пригласить вас на танец? — с полупоклоном проговорил я протянув руку кореянке...

Позволю...

Затем я неожиданно, подчиняясь такту танцу, приобнял Ню и так же неожиданно отстранился, кореянка сначала несколько растерялась, а затем включилась в танец. Плавные переходы, сменялись быстрыми па, что заставляло меня лучше понимать пластику движений девушки, постепенно подстраиваясь под ее ритм, однако синхронизацию движений в танце мы нашли быстро...

Когда мелодия окончилась, я сжимая девушку в объятьях, отпрянул, прокомментировав:

— Ню, ты слишком напряжена, танцы требуют не красоты исполнения па, сколько расслабленности партнеров... их эмоции, доверие друг к другу. Еще раз.

Запустив мелодию еще раз, мы начали неспешно сближаться...

Зря Ню говорила что плохо танцует, конечно ей не хватает опыта, но для нее не составляет сложности исполнять известные ей элементы танца, все потому что она занималась фехтованием и необходимые мышцы хорошо развиты...

После третьей мелодии мы сделали паузу... Ню немного устала с непривычки.

Сев на кресло напротив кровати, которую оккупировали дамы, что наблюдали за нашей репетицией, я поинтересовался:

— А какое платье взяли?

— Сам увидишь. Это вообще-то сюрприз. — Ответила мне Ева.

— Ева, я вот все хотела спросить, — осторожно проговорила Шу, — а почему вы никогда не заходите дальше объятий на людях? Вы все-таки...

— А что мы? Ну, для начала, мы не хотим, чтобы наши отношения стали достоянием общественности, — принялась объяснять китаянке Ева, — слухи — это лишь мнение людей и оно никак не обосновано. Все же связь одной из представительниц древнейших семей будет не принята очень многими. Лично мне например просто стеснительно целоваться на людях, что позволяют себе многие любовники... В конце концов, наши отношения сугубо личные и касаются лишь нас двоих.

— Неожиданно трезвый взгляд. — Прокомментировала Ирис. — Даже несколько странно слышать это от той, что постоянно подкалывает окружающих и использует довольно... похабные шуточки.

— Жаль, что у меня записи со дня рождения Вени нет, — усмехнулась Ева. — Хорошо, ты там почудила... Ух, какая же ты пошлая когда пьяная, а

ведь и не скажешь что насколько изменчива под воздействием алкоголя.

Залившись густым румянцем, Ирис надулась как обиженный ребенок и с некоторой примесью обиды проговорила:

— А я то думала что с вами можно выпить... Хотя учитель и разрешал мне иногда напиваться, никаких казусов не было.

— Расслабься, — повисла у нее на шее Ева с веселой улыбкой, — все мы иногда поддаемся легкомыслию... нечасто конечно, но это лишь опыт. А что по поводу твоих приключений... ты выпивала в несколько иной компании.

— Кстати о птичках, Ева, в свое время, добравшись до интернета, имела довольно горячую коллекцию... Огромную коллекцию. — Отвернувшись в сторону, проговорил я, наблюдая косым взглядом за тем, что даже Ева смутилась от воспоминаний.

— Это было давно...

— Конечно... А еще была ванная. — Напомнил я еще об одном моменте.

— Не дразни меня! — возмутилась она, пригрозив кулаком, — хотя тогда было весело, не спорю.

— Вы так хорошо понимаете, друг друга, что становится понятно, что это не только старая дружба, а нечто больше... — заметила Шу, — может попробовать влюбиться?

— Шу, а ты разве не влюблена? — усмехнулась Ева, бросив на нее короткий нечитаемый взгляд.

— Нет. — Отрезала китаянка без каких-либо эмоций, а после пояснила, — да конечно, Вень мне приятен, но... даже при всем том, что он для меня сделал и делает, никаких возвышенных эмоций и чувств я к нему не испытываю.

— Что-то как-то обидно стало... — тихо проговорил, я, сложив руки на груди, развернулся на кресле спиной к кровати.

— Обиделся... — хихикнула китаянка, — Веня, ты хороший парень, но... мы не настолько хорошо друг друга знаем, чтобы говорить именно об отношениях. Я свободна в своем выборе на целых три года... Даже у меня как у невесты есть свои обязательства, через которые я не могу переступить.

— Нью, а ты чего молчишь?

— А что мне сказать? — спросила корейка, — меня все устраивает. Вы хорошие друзья...

Между тем китаянка осторожно прокралась ко мне и заглянула мне через плечо, спросив:

— Ты, правда, обиделся?

— Немного, — проворчал я себе под нос, а затем улыбнулся...

Резко подскочив на ноги, я схватил китаянку и принялся щекотать, от неожиданности Шу только ойкнула, а затем принялась истерично смеяться, даже не пытаясь вырваться... Это продолжалось недолго, а затем я опустил ее на кровать.

— Странно, а ты оказывается, не боишься щекотки. — Задумчиво проговорил я, смотря на уже спокойно улыбающуюся Шу. — Ладно, повеселились, и хватит. Нью давай продолжим, у нас осталось лишь два вечера... на подготовку.

Вновь включив мелодию, я, подойдя с полупоклоном, предложил девушке свою руку...

Пятница выдалась хлопотной, я долго бегал по ювелирным магазинам в поисках нужного мне набора украшений...

Значит так, у Нью серо-зеленые глаза, немного смуглая кожа в сочетании с пепельными волосами, по-аристократически утонченные черты лица, думаю, что её отец или мать были европейцами. Вот только сложно мне выбрать для неё украшения, ведь её стихия «лед», в таком случае ей лучше выбирать украшения «холодных» оттенков. Цены кусаются, но на что только не пойдешь ради престижа. Ну ладно, от пары десятков тысяч не обеднею, не последние же деньги и так старательно экономлю, просто привычка. Наконец выбрав набор из ожерелья, двух сережек, что завернули мне в специальную подарочную бумагу, я, покинув магазин, двинулся на лимузине за своей спутницей на сегодняшний вечер.

Когда лимузин подъехал к женскому общежитию, мне пришлось известить Нью о своем приезде коротким сообщением. Выйдя из лимузина, я закурил, терпеливо ожидая девушку. Когда Ким Нью, наконец, показалась, я чуть сигарету не проглотил, от удивления естественно... Да, дамы постарались на славу. Длинные пепельные волосы кореянки были заплетены во множество косичек, что были украшены цветами, спокойно ниспадающие на черное строгое вечернее платье, закрывая собой вырез на спине.

— Выглядите просто чудесно, мисс Ким, — легко поклонился я, а затем открыл перед ней дверь лимузина, — прошу вас быть моей пассией на сегодняшний вечер.

— Осторожнее со словами, молодой господин, — несколько ласково провела мне по губам указательным пальцем Нью и осторожно села на кресло.

Забравшись следом, я захлопнул за собой дверь и только улыбнулся:

— Ну как тебе спектакль?

— Неплохо, господин Старинов, многие девушки ставшие свидетелями данного события будут мне завидовать, но в одном вы переборщили. Вашей пассивностью я не буду. — В витиеватой форме проговорила Ню, — если честно не люблю этот фарс, но и оказаться на месте одной из высшего общества тоже хотелось. — Наконец она обратила внимание на подарочную коробку лежащую рядом с ней. — Что это?

— Мой маленький подарок, не бойся — открой, — Предложил я девушке, а тем временем подняв трубку для связи с водителем, проговорил. — Ресторан «Валенсия» пожалуйста.

— Будет выполнено, господин. — Весело проговорил шофер.

Ну что ж, дальше мне придется действовать с огромной осторожностью, — наблюдая, как Ню пытается справиться с упаковкой, размышлял я.

— Это слишком дорогой подарок... — открыв коробку с комплектом украшений, проговорила Ню.

— Ню, — мягко проговорил я, — в этот вечер мы с тобой в некотором роде любовники, — осторожно взяв кончиками пальцев её подбородок, я наклонился вперед, чуточку привстав, — на этот вечер забудь о глупых вещах... Просто отвлекись от всего.

Ню немного смутилась, а затем отвернулась в сторону стараясь скрыть свое смущение. Я же этим временем осторожно взял ожерелье, ласково убрав волосы от шеи, надел девушке на шею. От моего прикосновения Ню вздрогнула, а затем, немного повернувшись, увидела насмешливую улыбку. А затем фыркнула и схватив маленькую подушку ударила мне по макушке.

— Не стоит забываться, я старше тебя. — Строго проговорила она.

— Двадцать лет, но, сколько при этом невинности... — протянул я, забросив ногу на ногу, — прости мою бестактность, но ты с кем-нибудь встречалась?

— Естественно, да, — надевая сережки, проговорила Ню, — но я не хочу об этом вспоминать.

Почему?

— Да потому что мне так и не удалось получить желаемой теплоты, любви и просто тепла, что я ожидала...

— А ты романтик, — подперев рукой подбородок, улыбнулся я, — кто бы мог подумать, что за маской несколько отстраненного и традиционного корейского «эксперта» кроется такой невинный цветок с хрупкими лепестками.

— Старинов Вениамин, — неожиданно холодно проговорила Ким Ню, — думаю, нам не стоит настолько сильно сближаться. В данный момент я составляю вам компанию лишь на дружеской основе. — Провела границу кореянка, — Надеюсь, вы больше не будете пытаться обольстить меня? Вы и я прекрасно понимаем, что ничего хорошего из этого не выйдет.

В каком-то ключе она права, но в этот вечер я просто хочу потряхнуть стариной, по-хорошему конечно, дуэли и скандалы мне просто не нужны, ведь я здесь не за этим.

Лимузин между тем замедлил ход, дождавшись его полной остановки, я подмигнул Ню с лукавой улыбкой, от чего та с подозрением на меня прищурилась, а затем открыл двери водитель. Выйдя первым я, протянув руку, помог выйти Ким Ню, а затем мы неспешно двинулись по красной дорожке к входу в ресторан. Рука у кореянки сильно дрожала, чуточку сильнее сжав, сцепив наши пальцы, уверенно двинулся вперед.

Лакеи, в дорогих фраках увидев меня, без слов распахнули перед нашей парой двери... Уверенно двинувшись вперед, я увидел Михаила Морозова, что в данный момент встречал прибывших гостей...

— Вижу, вы ответили на мое приглашение Вениамин Старинов, — улыбнулся наследник одной из великих семей, — Надеюсь, вечер вам понравится, ведь нечасто удастся побывать на мероприятиях подобного ранга.

— Очень на это надеюсь, Михаил, ведь как вы и упомянули, мне не часто приходилось бывать на подобных мероприятиях. А что это я о себе... Позвольте представить мою даму, Ким Ню.

— Прекрасно выглядите, мадмуазель, — поцеловал в западных традициях руку кореянки, — Прошу меня простить, но меня ожидают гости.

Обменявшись с ним короткими кивками, я осторожно шепнул Ню:

— Поищем безлюдное место. Некоторое время будут собираться гости...

Согласившись со мной кивком, Ню двинулась рядом со мной на второй этаж, где мы вышли на открытый балкон и принялись неспешно наслаждаться шампанским, поданным официантом, что ни сколько не походило на смесь сидра и пива, что я пробовал когда-то в прошлом. Хотя, позднее я пробовал шампанское, что было в десяток раз лучше поданного мне сейчас... Хм, если я намекну на это Морозову, он может сильно обидеться, все-таки ему приходится поддерживать престиж своей семьи. Хотя смотря как это сделать...

— Опасное место, — вполголоса проговорила Ню, стоя напротив меня с легкой улыбкой пытаюсь распробовать напиток, — не удивляюсь, почему Шу так не любит подобных мероприятий.

— Все не так уж драматично, — подмигнул я ей, — главное здесь не выражать своих истинных эмоций к тому или иному человеку.

— Тебя хорошо учили...

— Боюсь, ты ошибаешься, — позволил я себе легкую усмешку, — в доме Седых пытались сделать все что угодно, но я так и не научился грациозному исполнению всех па этикета. Да, кое-что отложилось, но... мне и этого достаточно.

— Однако, ты никогда не выходишь за рамки, изредка приближаясь лишь к самым границам.

— Именно это умение пока и спасает твою жизнь, Старинов, — проговорил Михаил, приблизившись к нам.

— Решил уделить мне личное время, польщен.

— Оставь игры, Вениамин, здесь собралась элита... Впрочем ты и сам обо всем догадался. — Проговорил Михаил и бросив равнодушный взгляд на Ню, ушел к гостям.

— Неприятно. — Поежилась Ню. — А несколько минут назад он был приветлив...

— Обычная игра на публику. Хотя я ему не нравлюсь, впрочем, эти чувства взаимны. Идем, нужно перекусить, думаю что ты не поужинала со всеми этими сборами. — Взяв девушку за руку, я повел ее через зал.

Остановившись возле шведского стола, на котором стояли различные закуски я цепким взглядом осматривал зал выжидая начало танцев. А пока занимался тем, что с помощью легких комплиментов и шуток восстанавливал духовное состояние Ню, которой Морозов указал на её истинное место. Ничего, пускай девушка привыкает, наше знакомство продлится ещё какое-то время, а я собираюсь ещё не раз вывести её в свет. А сейчас просто наслаждался видом своей спутницы, одетой в черное вечернее платье с вырезом у левого бедра и на спине, волосы были просто выпрямлены, сейчас корейка была на уровне окружающих нас представителей более представительных «золотых» детишек.

Довольно улыбнувшись, я вернулся к Ню и осторожно провел ей по волосам тыльной стороной руки, реакция последовала незамедлительно, развернувшись, девушка ударила кулаком на уровне моей груди, но я мягко отведя кулак в сторону, завершил разворот девушки, обхватив руками её талию.

— Ты излишне напряжена, — ласково проговорил я, — тебе нужно

быть немного раскованней.

— Мальчишка, — тихо проговорила корейнка, — что ты творишь? На нас же смотрят.

— Пусть смотрят и завидуют, — склонив свою голову, проговорил я на ушко Ню, что позволяла мне разница в росте, — ведь у них нет такой прекрасной пары на сегодняшний вечер.

— Ты меня пугаешь... — тихо проговорила корейнка, но из объятий не вырвалась, — что-то задумал?

— Танцы. Идем, сегодня у нас европейская программа. Третьим танцем идет танго.

Между тем заиграла музыка, я узнал эту мелодию, кажется это испанское танго... Спасибо, маэстро, то, что нужно. Резкий проход вперед, острый взгляд исподлобья на окружающих, а затем плавный переход в сторону, пританцовывая соло. Краем чувствительности я следил за Ню, но она оказалась несколько скованной, что впрочем, ей не мешало...

А затем в такт музыке мы встретились, необузданное пламя и обжигающий лед, чтобы соприкоснуться и резко отпрянуть в стороны, как и положено непримиримым врагам. Два шага по кругу и пламя устремляется навстречу льду, но он уходит от соприкосновения, закручиваясь во вьюге. Еще один шаг и я подхватываю обжигающий лед, и мы начинаем сливаться... Тесные объятия моя рука лежит у нее на спине, а затем резкий разрыв...

Ню отшатнулась от меня, на что я развернулся и в духе танго двинулся обратно. Но был обнят со спины, чтобы резко развернуться схватить лед и быстро закружить на одном месте, а затем под завершающуюся музыку, я подхватил Ню под бедро и придерживая за спину позволил откинуться на моих руках, так мы и замерли...

Музыка стихла, а мы все ещё стояли, пребывая в объятиях, а затем послышались аплодисменты... Выпустив из объятий Ню я, наконец, обратил внимание на зал. В данный момент гости стояли в десяти шагах от нас, а пол в некоторых местах был испорчен, словно от пламени, а в некоторых были видны кристаллики льда...

Вот это я понимаю танец... Заглянув в глаза Ню, я увидел нечто опасное и только ласково притронулся пальцем, к её губам, останавливая... Слишком уж страстный танец этот танго, для корейнки он оказался неожиданен и потому пленителен своей сладостью. Одно дело танец на тренировке... совсем иное на публике, в красивом вечернем платье с приятной атмосферой. Тем не менее, я вывел девушку из круга и отвел за столик...

— Прости, я поддалась моменту... — тихо проговорила она.

Ничего не имею против. Это естественно, бал, музыка, шампанское танец, приятный партнер...

— Ну... возможно ты и прав. — Несколько смутилась девушка принявшись осторожно поправлять прическу...

— Скажи, Старинов, а как завести такую девушку? — стрельнув глазами на корейнку, присел за столик незнакомый парень, ранга стихийник.

— Ну, для начала... — улыбнулся я, — тебе необходимо поменять подход. Девушка, тебе, что, забавная зверушка чтобы ее можно было «завести»? Девушку можно очаровать, уговорить, даже соблазнить, но не «завести»... она такой, же человек, как и ты. Тебе стоит для начала научиться уважению к девушкам насколько бы странными и чуждыми они тебе не казались...

— Я просто спросил. — Проямлил парень.

— На будущее, не задавай таких глупых вопросов. Для начала научись просто общаться с девушками их вокруг тебя много, даже студентки твоей группы будут не против если правильно себя поставить... Ну, а если нет, как я уже и сказал тебе предстоит долго работать над собой.

— Прошу меня простить... — быстро ретировался парень.

— Кто это был?

— Понятия не имею. — Пожал я плечами.

— Неожиданно аргументированное замечание. Многие парни в основном из состоятельных домов считают, что девушек можно использовать... как глупо. — Проговорила Нью, сделав крохотный глоток из бокала, — да, в академии девушек больше чем парней, многие главы не слишком богатых и известных домов или семей отправляют своих детей, чтобы они нашли себе пару состоятельнее и известнее...

— А ты, Нью? Зачем ты приехала сюда?

— Получить достойное образование, в Корее очень ценится, где ты учился, а академия Файлет является самым элитным заведением.

— Добрый вечер, — проговорила Виолетта, присев в компании Селены за наш столик, — вижу, ты нашел оптимальный вариант, партнера на сегодняшний вечер, да Вениамин?

— Доброго вечера дамы, — кивнул я болгарке и улыбнулся Селене, — боюсь все несколько иначе, остальные дамы из моей компании просто не пожелали прибыть сюда, хоть и были приглашены. Поэтому моей спасительницей стала эта красавица, знакомьтесь, Ким Нью.

— «Первый мастер», — кивнула корейнка, а затем перевела взгляд на

Селену... — Сенсор.

— Как-то не впечатляюще прозвучало... — несмешливо посмотрела на спутницу Виолетта, — даже обидно как-то за тебя.

— Лучше просто «сенсором» чем прислугой. — Не моргнув глазом, проговорила Селена.

— Да ладно тебе, расслабься. Кстати, Вениамин, как тебе вечер? Ваш танец был прекрасен... Кстати, ты сказал что тебя «спасли». Было бы весело, если бы ты прибыл сюда в компании всех своих девушек... — на этих словах Селена поперхнулась шампанским и принялась осторожно вытирать губы салфеткой чтобы не размазать помаду, отметив на себе нечитаемый взгляд Виолетты, — что между тем продолжила, — ...был бы знатный фурор.

— Чего нет — того нет. — Развел я руками.

— «Короля играет свита». — Ответила цитатой Виолетта. — Это работает всегда и везде... Даже сидя и разговаривая со мной ты поднимаешься на несколько пунктиков в глазах других. Многим интересна тема нашего разговора, но никто не подойдет, слишком пунктуальны студенты академии.

— Только вот здесь много «королей» и их игры могут неплохо испортить жизнь... Мне достаточно того чего я добился, восходить на ступеньку выше мне нет смысла. А что насчет тебя, Виолетта?

— Мы не настолько хорошо друг друга знаем, чтобы задавать такие вопросы, но... Честно говоря, я поступила сюда с определенными целями и сумела их достичь. — Немного разболтала в бокале напиток болгарка, задумчиво улыбаясь, — сейчас у меня в запасе остался лишь один год и одна цель. Посмотрим, как будет идти партия...

— Значит, у тебя все строго по плану.

— Селена он слишком пронизательный... мне уже страшно.

— Ты сама сказала больше чем нужно для понимания ситуации. — Не моргнув глазом, проговорила представительница дома Нери. — Виолетта, кажется, ты о чем-то хотела поговорить с Михаилом...

— Точно, — картинно хлопнула себя по лбу Железкова, после чего подскочила из-за столика, — прошу меня простить, мне пора. Увидимся Старинов, ты интересный собеседник...

После чего она убежала в направлении Морозова, у которого повисла на плече, принявшись что-то тараторить...

— Прошу прощения за тот случай, Ким Нью, — склонила голову Селена, — мне было неприятно быть свидетелем того происшествия, ставшего вашим вызовом на дуэль, но в тот момент я не могла ничего

сделать... так как не обладала собой.

— Не нужно...

— Все равно прости. — Покачала головой Селена. — Мне, правда, стыдно... Приятного вечера, Вениамин, Нью. — По очереди кивнув нам головой, девушка покинула наш столик.

Через пару минут Селена присоединилась к Виолетте, в первую очередь, сняв ее с плеча Михаила Морозова и оттащив в сторону принявшись что-то спокойно объяснять.

— Устала? — участливо поинтересовался я у Нью.

— Немного... — скромно ответила кореянка.

— Ну, в таком случае как насчет отступления из данного заведения? — Нас ожидают... — проговорил я, пригласив девушку, отправив короткое сообщение водителю.

— Благодарю. — Взяв меня под руку, Нью неспешно двинулась вместе со мной к выходу.

Впрочем, мы были не единственными, кто покидал вечер, потому Морозов быстро с нами попрощался и ушел к другим гостям... Ая сопроводив девушку до лимузина, приглашающим жестом открыл перед ней дверь, а после забрался внутрь сам...

— Не люблю подобные мероприятия, — честно проговорил я, устало плюхнувшись на сиденье.

Отметив взглядом, что Нью стала снимать сережки, я тихо проговорил:

— Не вздумай их возвращать, это подарок, не более того...

— А я и не собиралась, просто с непривычки уши устали, — пояснила она, — кстати, спасибо, что заметил, что у меня нет проколов, и взял с крепежами.

Написав сообщение водителю о пункте под названием женское общежитие, я устало прикрыл глаза...

Вообще-то заметил это еще с момента нашей встречи... В нашей компании только Шу ходит с серьгой с жемчужиной в ухе. Ева как-то не захотела калечить свои уши, но тоже иногда надевала серьги на зажимах...

Впрочем, неплохо прошел вечер, откровенных подлянок, что я ожидал, не было, однако очень многие восприняли меня нормально, по крайней мере, откровенной враждебности от студенческой элиты не было, лишь легкая заинтересованность пока не оформленная во что-то конкретное.

Почувствовав что-то странное, я открыл глаза и с немой вопросом посмотрел в глаза смутившейся Нью, что склонилась надо мной.

— Не боишься сделать ошибку? — ласково проговорил я, чувствуя воздействие алкоголя, — мне помнится, я просил стать моей пассивной лишь

на вечер...

— Это мой выбор, — тихо проговорила она, а затем наши губы слились в страстном поцелуе...

В полумраке лежа в кровати, я с удовлетворенной улыбкой смотрел в потолок, как-то автоматически поглаживая корейнку по волосам:

— Слухи о лекарях не врани... Вы вправду можете зажечь.

— Однако даже имея иной раз и идеальный контроль над телом мы способны уставать... Правда для это нужно заниматься сексом более десяти часов без перерыва, но предел есть.

— Звучит жутко... — вздрогнула Нью. — Странно, что ты не любишь нимфоманок.

— Нимфомания мне неприятна тем, что девушка не способна испытать всю полноту удовольствия от секса, из-за этого они меняют партнеров. В принципе неудовлетворенный партнер на одну ночь. Это болезнь...

— Ты разделяешь всех, кто ложится в твою кровать, но... Способен ли ты на верность?

— Да, способен, если буду официально женат, я даже не буду и думать о хождении в неприятном направлении... Ведь я буду требовать того же и от жены или жен, впрочем, мне так или иначе предстоит многоженство. А что насчет тебя?

— Если честно, у меня до обучения здесь был лишь один парень, можно сказать я его любила, но... Ему необходима была я только для того чтобы стать частью клана, но он был лишь ветераном лишенным потенциала подняться выше... Когда я поняла, мне стало очень противно самой себе, из-за того что такой человек вообще касался меня. Потому в академии я сторонилась мужчин.

Ну, чего-то подобного я и ожидал, но между тем тихо проговорил:

— Опыт первой любви часто бывает горьким...

— Ты, наверное, считаешь меня лицемерной, ведь за весь вечер я так и не сказала и слова о Шу... Только вот, она мне разрешила, пусть ей и самой смелости не хватает.

— Я ослышался?

— Ну... у меня был разговор с Евой и Шу по поводу того что будет после вечера... меня отправили развлечься и не думать о последствиях. При этом Ева еще и хитро улыбалась. Они кстати, сейчас, в общежитии веселятся.

— Мне вот непонятно. Вы, не ругаетесь между со мной... Я не имею

ввиду со стороны только Евы. Она сама по себе неревнива и очень многое мне прощает.

— Почему же? Мы довольно часто спорим по разным поводам. Просто, мы делаем это не в твоей компании, где каждый ведет себя словно никаких конфликтов между нами и нет... Хотя ссоры не происходят часто, да и Ева довольно часто мирит нас между собой, сглаживая конфликты.

— Она всегда была такой... Сколько себя помню. — Улыбнулся я, — Кстати, спать или...

— Спать, если я стану зависима от этого у тебя будут большие проблемы. Сегодня суббота и я хочу выспаться. — Отодвинулась от меня корейка, утащив плед.

Некоторое время, полежав на кровати под прохладным ветерком кондиционера, я перетянул ровно половину пледа себе и принялся засыпать под тихий смех корейки...

Глава 19. Сессия и Новый год в академии

Файлет

Декабрь ворвался в академическую жизнь внезапно. Иссякло число желающих помериться своими силами на арене, большинство студентов окопалось в библиотеках или в общежитиях, заучивая конспекты лекций. Теперь собирались мы все довольно редко... в основном на выходных. А так на неделе редко кто появлялся... А я честно говоря просто прохлаждался в компании Самолова или Филиппа, с которым в основном вел диалоги по поводу учебной программы или лечебных методик, обмениваясь опытом.

В данный момент мы сидели и разыгрывали партию в шахматы с Самойловым... Никогда бы не подумал что это покажется так интересно если играть просто для себя.

— ...Слышал, у тебя проблемы в Воскресенске были. Решил? — внимательно смотря на доску, спросил старик.

— Отложил до лучших времен. — Не стал вдаваться я в детали. — Там необходимо личное присутствие, что пока невозможно.

— А почему? Твой контракт с академией не так важен... Есть еще что-то?

— Есть дело на новогодних каникулах. Важное и неотложное.

— Мог бы и больше доверять старику, все равно я не стану вмешиваться, но смогу помочь советом. Вениамин, мы с твоим дедом старые друзья, пусть нас и развели на жизненных перекрестках...

— Тут дело в недоверии, просто... У меня договор с кланом «Молодого дракона» о лечении одной из представительниц главного рода. Думаю, вы слышали о них...

— Помнится Павел говорил что ездил в Корею... Ах, да, Ким Нью же из этого клана. Понятно.

— Да, он когда-то был там... Жаль, не поговорили на эту тему с ним. Просто не успел.

— Кстати, а чего это ты прохлаждаешься? Ирис, как и остальные еще на лекциях, а ты уже целый час сидишь и грызешь крекер... У тебя другая программа?

— Именно. Странно, что вы не знали. Как лекарю мне учиться нечему, потому академия предоставляет мне лишь полное высшее образование, что

не является для меня чем-то сложным. Плюс у меня отсутствуют всякие практические занятия о построениях техник...

— Был бы ты универсалом, забыл бы о свободном времени.

— Что-то как-то страшно представлять, но... даже если и так, я не могу присутствовать на двух лекциях одновременно, так что в любом случае нашел бы выход.

— Стариновская черта... найдете любую причину, чтобы не перетруждаться.

Вот не надо, у меня дел хватает... — Не согласился я со стариком. — Кстати, а Ирис присутствует на тренировках? Что-то я не сильно заметил прогресса в ее энергетике.

— Ты знаешь, что такое потенциальный профессионал и как ему сложно контролировать свою энергию.

— Да понимаю, но у меня обратная ситуация, усиленный контроль над своей энергетикой... Это и позволило мне стать лекарем, впрочем именно по этой причине мне вообще удалось в детстве создать технику уровня «эксперта», но не удержать.

— Да, потенциал у тебя был огромный, впрочем, ты и сейчас ничуть не слабее опытного мастера.

— Однако, профи меня просто в фарш превратит. Против него мне даже нечего противопоставить... Впрочем опытный мастер, как вы для меня тоже смертельно опасный противник. Такая вот трезвая оценка своих сил. Шах!

— Хм, думаю, ты не так уж бессилен, больше приbedняешься, в любом случае есть способы для личного усиления...

— Использовал все. Больше нет. — Пожал я плечами. — Разве что восстановить энергетические каналы...

— Так ты в тупике?

— Не совсем, мне легко удастся создавать техники, даже стихийные, но вот стать сильнее энергетически уже не выйдет... Сейчас играю с концентрацией, пытаюсь создать дистанционную технику на основе общей энергии. Впрочем, одну я уже создал, но она не боевая...

— Да, ты тоже не умеешь сдаваться.

— Хочу прожить свою жизнь на максимум, но не перетруждаться... иначе где-нибудь, да сломаюсь.

— Разумно...

После слов Самойлова дверь открылась и на пороге дома появилась Ирис:

— Умираю... — буквально сползла на пол.

— Делай это не так явно, у нас гость. — Проговорил Самойлов.

Резко вскочив на ноги словно и не было никакой усталости, Ирис быстро убежала в свою комнату. Где выглянув из-за двери, одарила меня долгим взглядом...

— Она на тебя обижается... интересно за что? — улыбнулся Самойлов, — знакомая манера поведения.

— Ну... после недавних событий она меня немного сторонится. Вот только чтобы обижаться... не помню, чтобы была причина, вроде бы ничего и не сделал.

— А может дело как раз в том, что ты «не сделал»? Шах и мат! — Ладья съела моего ферзя и загнала короля в угол.

— Было кое-что... Только вот для начала я ей припомню один разговор, а потом видно будет.

— Так это у вас обоюдное... ясно. — Многозначительно улыбнулся старик.

Было бы все так просто Самойлов, пусть ничего особого и не поменялось после ночи с Нью, но... Картинка исхода этой ситуации пока предстает в нелюбезном свете.

— Партию?

— Все-таки решил обыграть старика, по общему счету у нас ничья...

— Не люблю проигрывать.

Вечером этого же дня я выбрался на арену и неспешно отрабатывал выполнение комбинированных техник с мечом...

Эта жизнь не любит слабых и сдавшихся, даже из самой сложной ситуации нужно находить или прокладывать выход. Однако всегда существуют некоторые условия...

— В последнее время ты следишь за мной, Виолетта. Что тебе нужно? — Спросил я у девушки, наблюдающей за мной, расположившись в воздухе над ареной.

— Просто наблюдаю, а что нельзя? Ты настолько нежный, что не может выдержать внимание девушки? — приземлившись возле меня, мастер внимательно на меня посмотрела, постукивая подушечкой указательного пальца по кончику пальца. — А ты неплох. — Улыбнулась она. — Мне понятны причины девушек, что выбрали тебя... Спокойствие, внимание, а также неплохое понимание женских потребностей.

— Повторюсь, ну и что ты хочешь?

— Не знаю пока, — пожала плечами Железкова, — но буду за тобой внимательно присматривать, может, ты сможешь еще как-то меня удивить.

— Ну и как я тебя удивил?

— Конечно, я ожидала что Вениамин Старинов будет довольно обладать отличным боевым потенциалом, но... Не скажу. — Рассмеялась Виолетта. — Мы пока еще не знакомы настолько чтобы я могла показать себя настоящую...

— Ты говорила, что у тебя осталась одна цель, это случайно не меня касается?

— Нет. — Покачала она головой. — Боюсь, что в отличие от твоих спутниц, с которыми ты состоишь в весьма забавных отношениях... но, разговор не об этом. Я психологически куда старше многих в этой академии и потому у меня несколько иные цели, чем банальные; удачно выйти замуж, затащить в кровать красавчика или что-то в этом роде...

— Я слышал, что главный род семьи Железковых состоит только из трех женщин...

— О, универсал что-то хочет, но боюсь, ничего не выйдет... — развела руками девушка, — все-таки политика семьи никак пока не касается юного универсала.

— Ты сказала «пока», это оговорка или что-то запланированное.

— Кто знает?.. — Улыбнулась Виолетта. — Пока что это только запланированная оговорка, понимай как хочешь.

— Опять игра, но весело только тебе... — проговорил я с усталым вздохом. — Давай внесем разнообразие...

Ловко коснувшись пальцами ее шеи, я запустил лечебную технику. Виолетта попыталась выскользнуть в последний момент, но техника уже сработала и она от неожиданности упала на колени и протяжно простонала. Подойдя к ней со спины, я провел пальцем по спине и только ехидно посмеялся от того как девушка задрожала...

— Что ты со мной сделал? — подскочив, девушка выхватила шпагу из ножен, покачиваясь на ватных ногах, посмотрела на меня без тени улыбки.

— Повысил твою чувствительность, как ощущения?

— Грязная игра, Старинов.

— Грязная игра против грязного игрока... уместна. — Улыбнулся я, а затем легко уклонился от медленного удара шпагой.

Однако на этом Виолетта не остановилась, сумев сконцентрироваться, она создала технику, что полностью покрыла площадь арены.

Мне кажется или это «Воздушный лабиринт». Техника представляет собой тончайшие слои сжатого воздуха невидимые глазом, но ощущаемые сенсорным чутьем...

Уклонившись в сторону от тончайшего лезвия ветра, я резко рванул

вверх и в сторону при помощи «призрачных ступеней», а после взмыл в небо над ареной... Однако девушки там уже не было, отступила, поняв что ей в этой ситуации не выиграть. Стихийная техника между тем истаяла в пространстве. А Виолетта, судя по сенсорным способностям, убегает в противоположном направлении.

Да, некрасиво получилось. Впрочем, игры играми, но если у нее есть ко мне дело, могла бы и сказать, а не играть в загадки... Ладно, пойду, настроение для продолжения тренировки у меня иссякло. Да и время позднее.

После того события на арене с Виолеттой я так больше и не пересекался... Да и некогда было, сессия была на носу потому у меня тоже львиную долю времени съедала подготовка, плюс висели учебные планы, как впрочем и многое другое.

С важным видом неся кашпо с мандариновым деревом на котором были еще зеленые плоды, я неспешно шел в направлении общежития... Конечно, я все понимаю сессия и все такое, но Новый год это праздник, а праздник как стимул отдохнуть и развлечься я никогда не пропущу.

— Запах мандаринов и елки... Узнаю Веню. — Присоединилась ко мне Ева. — Ну как твои дела? Мы в последнее время все заняты и нет времени даже чтобы встретиться... у всех так много не сданного.

— Ничего, ничего, иногда полезно учиться, — улыбнулся я.

— Знаешь, тебе-то проще всех, ты лекарь и у тебя нет профильных занятий.

— Махнемся? — улыбнулся я.

— Эмм... нет, спасибо. — Как-то сразу отступила Ева. — Слушай, а ты знаешь, когда у Ирис день рождения?

— Шестого мая.

— А...

— У Нью двадцать пятого августа, а у Шу первого июля. Четвертого марта у тебя.

— Ладно, признаю ты меня обыграл... Кстати, ничего не изменилось.

— Ты имеешь в виду после «Тихого вечера»? Ну да, а что должно было поменяться, кроме твоего странного к этому отношения. Ты пылала... от ревности.

— Все немного не так, Веня, я не ревнива, впрочем, жди, скоро будет тебе сюрприз.

— Кстати, скоро сессия, вы не забыли, своей компанией, что я буду, делать вам что-то приятное? Хм? — Протянул я.

— Буду ждать. — Улыбнулась мне Ева, — а сейчас прости, я пойду сдаваться в плен конспектам... — протянула она с горечью.

Посмотрев вслед девушке, я только улыбнулся и покачал головой...

Да, неплохо их выматывает подготовка к сессии, у Евы уже мешки под глазами от недосыпа, а профессора, похоже, не собираются никому делать поблажек, кроме меня естественно, все-таки я младший помощник...

Сидя вновь за учебным планом, я задумчиво потирал лоб кончиками пальцев все никак заполнить техникой одну из тем, а после лишь сохранил изменения и закрыл документ...

— Что-то ты совсем загрузился, Вениамин...

— Бардак в личной жизни. — Буркнул я.

— Не злись, Ева совсем не ревнива, просто она боится, что ты можешь использовать ее, а после упорхнуть в неизвестные дали, с той же китаянкой.

— Неужели она меня так плохо знает?

— Нет, тут другое... Впрочем, не пытайся понять, это пример нелинейной логики.

Ты хотела сказать «женской»?

Я сказала лишь то, что хотела сказать. — Пожала плечами Ирина. — Впрочем, ладно. Ты все равно поймешь это по-своему. Что тебя еще беспокоит, Ева — это Ева...

— В последнее время за мной внимательно наблюдает Виолетта Железкова, вот мне интересно, как вообще могут быть связаны наши семьи... Все же мне не помнится чтобы они были когда-либо в числе наших союзников.

— Может ей просто выгодно это делать? Подумай, Вениамин, в роду семьи Железковых только три женщины... Естественно они будут думать, как продолжить существование семьи.

— Ты собирала информацию?

— В полной мере нет, но кое-что мне известно. — Пожала плечами Золотова. — Ну раз она к тебе неровно дышит, я попробую поискать... Только есть маленький нюанс.

— Какой?

— Муж Габриэллы, Михаэль Железков, служил в службе безопасности Болгарского королевства, не удивлюсь, если окажется, что у семьи остались кое-какие связи. Также стоит отметить, что на данный момент у семьи нет ни одного явного врага, пусть и от семьи мало что осталось... Есть правда один момент.

— Какой?

— Частые смерти членов семьи Железковых начались после того как семья Стариновых вновь заявила на право получения статуса «семьи». Так что сложно сказать кто они тебе. Итак, что еще?

— Корея...

— Да... — протянула Золотова, — нахватал ты себе проблем. Ладно, выберешься как-нибудь, не в первый раз, как впрочем, и не в последний.

— Обидно это признавать, но ты права. — Устало вздохнул я.

— Иди, поспи, завтра уже пятница. — Добродушно улыбнулась Ирина.

— Принимаю предложение...

Вечером следующего дня моя квартира была занята недовольной Евой, что долгое время молчала, и наконец проговорила:

— Ничего не изменилось?

— Ничего. А что должно было измениться после той ночи? — непонимающе спросил я, сидя на кровати и смотря в экран телефона.

— Послушай, Вениамин. Каждая женщина в этой жизни по большей части хочет от любых отношений только постоянства, — задумчиво проговорила Ева, — поэтому лично я выбираю, то в чем уверена, ну или хотела бы быть уверена. Не хочется в один прекрасный момент оказаться брошенной и никому ненужной со всеми своими мечтами и надеждами на светлое будущее, где у меня есть любимые муж и дети, что будут ценить и любить меня. Такое вот маленькое желание представительницы древнейшего рода, что просто не хочет быть одна и метаться в поисках, а просто быть с тем, кто любим и...

— ... Я никому тебя не отдам. — Уверенно ответил я, посмотрев на Седых.

— Знаю, Веня, знаю. — Грустно посмотрела на меня Ева. — Знаешь, я злюсь на тебя, не потому что ты мне изменял. А потому что боюсь, что ты меня бросишь. Глупая я, да...

Подойдя, я сжал девушку в объятьях и крепко прижал к себе:

— Сейчас, все довольно сложно.

— А когда у тебя было что-то просто, Веня, мм? — Тихо проговорила Седых, — сколько себя помню, ты никогда не сидел без дела. Постоянно пропадая где-то... Я, правда, не хочу, чтобы ты ушел и бросил меня, как вы мужчины, это часто делаете.

— Как насчет предложения?

В следующий момент меня тряхнуло от высоковольтного разряда... А

вот Ева сидела и смотрела на меня крайне свирепо, процедив:

— Вообще-то мы говорили на весьма серьезную тему, Вениамин Старинов.

— Вообще-то я иное имел в виду. — Посмотрел я ей в глаза. — Ты все еще злишься...

— Ты, меня вообще слушал?! — Оттолкнула меня Ева, а после вскочила на ноги. — Я не хочу, чтобы ты, в конечном итоге используя меня, просто ушел... Ты понимаешь это или нет?! Это не банальная ревность, Вениамин, это куда большее... Желание быть семьей! — Прокричала Седых, а после тихо добавила, — неужели мои чувства для тебя на самом деле ничего не значат?..

— Если слишком часто говорить о своих истинных чувствах, это превращается в обыденность... и перестает быть ценным. — Негромко проговорил я. — Не хочу быть навязчивым или надоедливым... ты не любишь подобного. Однако требовать от меня слишком много тоже не стоит. Да и... ты единственная кого я люблю по-настоящему, пусть и причиняю много боли.

— Ты не причиняешь мне боли, Вениамин, просто боюсь остаться одна. — Подойдя, обняла меня за шею Ева, прижав голову к своей груди. — Я понимаю твои трудности, как впрочем, и трудности Нуо...

— Ты что-то задумала? Это что-то связанное с тобой Нуо и мной...

— Не скажу. — Тихонько стукнула меня по макушке Ева, а после принялась поглаживать по голове. — Нуо очень боится начинать ваши отношения. Кстати, именно она попросила меня не реагировать на твои отношения с Нью, у которой есть свои причины быть осторожной. Все становится таким сложным...

— «Все так сложно».

— Да, Нью так часто говорит. — Тихо засмеялась Ева. — Ладно. Давай спать, я сегодня хочу просто отдохнуть. Надеюсь, ты ничего не выкинешь на Новый год?

— Нет, просто хочу провести его в общей компании. Ведь на каникулах мне нужно будет кое-куда съездить.

— Если ты про Корею, то я в курсе что ты собираешься провести там операцию на одной из представительниц клана «Молодого дракона», мне Нью сказала. А я хотела чтобы ты со мной в Россию слетал... Но, я все понимаю и надеюсь что там ты не попадешь в переполох.

— Постараюсь.

— А теперь спать, иначе мы так до самого утра будем разговаривать... Ведь завтра хотели посидеть всей компанией.

Неспешно раздевшись, мы забрались в постель, устроившись поудобнее еще некоторое время беседовали, чтобы в итоге просто уснуть...

Собрались мы на следующий день ближе к вечеру в доме Самойлова... Сам старик не захотел быть с нами и уединился с книгой, что стал делать довольно часто после того как зрение к нему вернулось. Полноценная жизнь что поделаться...

Занимаясь приготовлением мяса на мангале... Дамы в этот раз устроились в беседке и негромко переговаривались, расслабляясь под действием алкоголя... Не все.

— ...Странно ты ешь мороженое, готовишься к взрослой жизни? — подколола корейнку Ева с ехидной улыбкой.

— Ты... — едва не подавилась Ню, — ты хоть знаешь, как это прозвучало?

— А с чего такой стереотип, что говорить на пошлые темы могут только мужчины?

В следующий момент мороженое полетело в урну, а корейнка, злобно смотря на Еву, процедила сквозь стиснутые зубы:

— Ну и зачем ты это говоришь сейчас?

— А зачем мне сиесняться? Веня меня ни капли не стесняет, а все остальные просто девочки. — Весело улыбнулась Ева. — Расслабься, я не хотел тебя обидеть, просто ты приняла шутку близко к сердцу...

— Только мороженное уже не спасти. — Более спокойно проговорила Ню, бросив на него жалобный взгляд.

— Кстати, слышали, Леонардо покинул академию... Говорят что у них там война назревает. — Задумчиво проговорила Шу. — Похоже, Бенуа заигрались.

— Там ни сколько война между домами, сколько отстаивание спорных территорий между французами и итальянцами, похоже, что будет новый виток войны в Европе... — задумчиво проговорила Ирис, рассматривая вино в бокале, — впрочем, так или иначе дому Бенуа стоит ожидать и иных конфликтов. Слишком уж много стало известно про их дом.

— Приятно осознавать, что кое-кто в курсе дела. Хотя я о нем уже забыла, — беззаботно улыбнулась Шу. — Сейчас я просто наслаждаюсь жизнью... Веня, а ты чем сейчас занимаешься.

— Готовлю мясо, — проворчал я.

— Нет, я не просто это, а в общих чертах?

— Работаю, учусь, готовлю... — Ответил я ворчливо.

Ева же только рассмеялась, услышав такой пассаж о моей ежедневной

деятельности, Шу надулась... Нью ничего не сказала, но вежливо улыбнулась. Только вот Ирис задумалась и спустя пару секунд спросила:

— Где будем встречать Новый год? У тебя, Вениамин?

— А что в этом плохого? Я уже начинаю потихоньку подготавливаться. — Пожал я плечами.

— Нет, я не против, просто ожидала что ты сам предложишь и не придется спрашивать... В любом случае, на новогодние каникулы я останусь в академии...

— Как и я, — перебила ее Шу, подскочив со своего места.

— Я поеду домой, хочу брата с дедом увидеть, соскучилась. — Тихо проговорила Ева.

— После Нового года я тоже во время каникул буду находиться дома. — Бросила на меня короткий взгляд Нью и открыла банку с пивом. — Главное чтобы на сессии не завалиться...

— Не вспоминай... — протянула Шу, — как вспомню, что нам предстоит на следующей неделе, так сразу страшно...

— Кстати насчет сессии, вы ничего не забыли?.. — оскалился я, а после буквально размазался в воздухе...

На предельной скорости я коснулся каждой из девушек, запустив лекарскую технику в их организм, а после по-прежнему замер возле мангала...

Эффект от техники был мгновенный, никто из них даже не успел вскочить на ноги, сейчас они все просто находились в неподвижном состоянии...

— Что ты с нами сделал?! — Возмутилась Ирис достаточно вяло.

— Это называется состоянием эйфории, добился я такого эффекта, долго следя за организмами девушек во время секса, что было оформлено мной в технику релаксации...

— Объясни проще... — Негромко попросила Ева.

— Данное состояние достигается путем обмана организма, и ему кажется, что состоялся половой акт с последующей кульминацией, при этом выделяется ряд таких гормонов как; серотонин, дофамин, окситоцин и эндорфин. Существует опасность для людей со слабым сердцем и повышенным давлением.

— Хватит... — Протянула Шу. — А долго я не смогу пошевелиться?

— Десять минут, максимум двадцать. После этого захочется спать.

— Постой. Ты хочешь сказать, что спал со всеми не просто лишь для удовольствия? А также для исследования их организмов. — Несколько недопонимая, спросила Ева.

— А почему исследовательский интерес должен мешать получению удовольствия? — Непонимающе посмотрел я на них, — Помимо изучения разных видов энергетики, я находил малозначительные симптомы будущих заболеваний, что могли испортить жизнь многим... При этом я довольно часто проводил методику гормональных сбоев, восстанавливал энергетическую систему... Впрочем, всех вас я тоже довольно долгое время подлечиваю, просто из личных соображений. Так что обижаться и обвинять меня в измене ни у кого уже не получится. Мне достаточно пальцев чтобы доставить удовольствие...

Впрочем, а кто бы мне разрешил исследовать разные типы и виды энергетик?.. Да никто, пожалуй. Ведь благодаря тому, что у меня такой запас информации по энергетической системе человека я и сумел достичь подобных вершин в лекарстве.

— Как-то пошло это звучит. — Тихо проговорила Шу. — Ева, а Веня часто шутит на подобные темы?

— Он лекарь, для него подобные темы обыденны. — Ответила девушка с недовольными нотками. — А почему ты не мог использовать ее раньше? Ты использовал совсем иное.

— Ну то было лишь простой игрой с чувствительностью организма... А эту технику я создал еще два года назад, но вспомнил о ней только сейчас.

— Создал технику, это же сложно. — Удивленно спросила Шу.

— Я лекарь, а значит, обладаю усиленным врожденным контролем энергии, это, кстати, и является причиной, по которой можно повысить ранг от ветерана до лекаря. Ну а техники... больше половины техник вы вообще еще никогда не видели, которых у меня огромный арсенал.

Ну и... чему удивляться, например большую часть техник «Пути Мудреца» я только восстановил, но никогда не использовал в противостояниях как прямых, так и тайных под личиной «Знахаря». А ведь есть и исключительно созданные мной техники... что только увеличиваются в количестве. Сейчас это для меня важно... Ведь в будущем, я боюсь, что у меня просто не будет достаточно времени для всего этого.

Дамы к тому времени уже начали шевелиться, а после чего потянулись к выпивке утолить жажду...

— Ну и как, понравилось? Скажите спасибо, Ирис, что меня тогда вывела...

— У меня на это нет ни сил не желания, — устроила Ева голову у меня на плече, — хотя, иногда надо, в целях профилактики. Кстати, совершенно

не похоже на оригинальное состояние, пусть и расслабляет...

Я лишь развел руками, услышав этот комментарий к собственной технике...

— А в чем я виновата? — недовольно проворчала девушка. — Просто коснулась темы которую так и не понимаю до конца... Ну уж простите.

— Не ворчи. — Погладила ее по голове Шу. — Конечно, мне стеснительно это признавать, но усталости как таковой и нет...

— Все так сложно. — Со спокойной улыбкой проговорила Ню, а после сонно пробормотала. — Ну и пусть... — После чего тихо задремала.

Да и между ними все не так просто как кажется... Скоро нужно будет расходиться по квартирам, можно просто поболтать...

Сдав зачет по английскому языку в числе первых, я переместился в столовую академии.

Работа, сессия, работа... Даже меня это начинает напрягать.

Ладно хоть ситуация в Воскресенске на данный момент мирная. Шаман там находится лично, контролирует строительство вместе с Леоновым...

— Ты хоть знаешь, что со мной было по твоей вине?! Я не спала три ночи из-за твоей техники! — В ярости закричала на меня подошедшая к столику Виолетта, схватив рукой за рубашку заставив встать из-за стола, — Ты перешел все рамки дозволенного...

Схватив ее за жилетку, я поднял девушку на высоту своего роста и прямо посмотрел в глаза:

— Искренне прошу прощения за тот инцидент. Это была просто неудачная шутка.

— А... — Протянула Виолета и подергала ногами в воздухе, несколько успокоилась. — Поставь меня... Пожалуйста.

Поставив девушку на ноги, я отпустил ее жилет и снова сел за стол.

— Понедельник день тяжелый, если хочешь поговорить, присядь.

— Неприятные были последствия после твоей «шутки», — по-детски обиженно надув щеки, проговорила с недовольством Виолетта, сев напротив. — А казался добрым юношей... Фи, мужлан.

Странная манера поведения, а говорила что-то про огромный психологический возраст. — Протянул я, помешивая кофе. — Однако не ясно, что же тебя от меня надо.

— Деловой тон, ладно. — Со слабой улыбкой проговорила Виолетта. — Меня интересует бизнес. Как насчет контракта, на данный момент хозяин «Кедра», а компания разносторонняя.

— Организовать поставки из Болгарии несложно, только вот пока что я не знаю, что может потребоваться. Примерно... Вы производите броню? Говорят, что вы работаете по контракту с правительством.

— Немного, — лукаво улыбнулась Железкова, — также мы занимаемся выпуском именного холодного оружия, но это лишь маленький бизнес. Однако основной бизнес построен на металлических конструкциях для разнообразных нужд в основном это сфера строительства.

— Строительства?.. — Задумчиво притянул я. — Нет, пока не интересуется, но в перспективе такое возможно.

Значит только в перспективе... Ладно, если что предложение еще будет какое-то время в силе. — Проговорила Железкова, поднявшись из-за стола, а после удалилась с веселой улыбкой.

Значит, Железковы и в самом деле положили на меня глаз. Поостерегусь пока идти на прямой контакт, для начала нужно получить полную информацию по семье, чем сейчас занята Ирина...

С наступлением сессии желающих подраться на арене совершенно не осталось, нет, конечно, иногда некоторые студенты громко выясняли свои отношения, но до боя дело не доходило, а все по причине сложных условий пересдачи. Лекторов мало волновало отсутствие студентов, по причине, как они говорили: «незапланированного отдыха в лечебнице».

Еще вчера сдав последний зачет по высшей математике, я просто расслабленно пил кофе, дамы сегодня сдают профильные зачеты... Последний день так сказать.

— Сдала, — на соседний стул устало плюхнулась Шу и просто замерла.

Ню, пришедшая, через пять минут, без слов опустилась за стол и даже не пыталась показать, что чудовищно вымотана...

— Вениамин, сдал? — положив голову на стол, спросила китаянка.

— Еще вчера, — кивнул я, сделал глоток кофе, — оценок удовлетворительно нет.

— Везет, а я на высшей математике чуть не завалилась. — Устало вздохнула Шу.

Ню не приняла участия в нашем разговоре, поэтому я проверил ее, прикоснувшись к руке, оказалось, что она уже спит, о чем свидетельствовал ровный пульс и размеренное дыхание...

— Завидую я Ню, — зевнула китаянка, — умудряется спать в любой подходящий момент, причем проделывает это с успехом.

— Ну, она по-другому воспитана... — заметил я.

— Это я давно заметила, — вновь зевнула Шу, — меня же учили скрывать свою усталость всеми доступными способами. А если бы заснула... уа, — заразительно зевнула Шу, а затем закрыла глаза.

Да, хорошо мне... Лекарь студент без профильных экзаменов, даже не ощущаю особой нагрузки.

— О, кстати через пять дней Новый год... — открыв глаза, проговорила китаянка, — начнется год «Огненного Дракона».

— Китайский Новый года, — поправил я её, — двадцать восьмого декабря, а наш Новый год — тридцать первого декабря. Кстати у вас в Китае, всегда, такой фейерверк...

— Ну, красиво, — кивнула Шу, — только у тебя на родине, Новый год по какой-то причине ассоциируется с ароматами мандаринов и елки. Да и проходит в основном в полном составе семьи... Несмотря на их внутренние разногласия.

— Это да, есть такая традиция. — Кивнул я. — Елку и мандарины я уже подготовил. Если конечно никто не передумал собраться вместе...

— Никто. — Ответила за всех появившаяся Ева. — Все я сдала и потому сдаюсь. Кстати, поднялась до эксперта первого ранга. Вымоталась только...

— Поздравляю. Теперь мы равны по силам. Как впрочем и Ню. — С озорной улыбкой проговорила Шу, что с недавнего времени перестала скрывать свой ранг.

— Завидую я ей... — посмотрев на спящую кореянку, проговорила Ева.

— Да, я тоже... — сокрушенно вздохнула Шу.

— Может, стоит быть выше общественного мнения? — прокомментировала подошедшая Ирис, устроившись за столом, — Ким Ню заслужила мое уважение как раз за то, что не задумывается о том, как о ней подумают, и просто делает так, как удобно. Будем отмечать сдачу сессии?

— Если будем, но сугубо в однополном коллективе. Веня, ты не обидишься?

— Нет. — Спокойно отреагировал я. — У меня есть работа, которую я хочу закончить до Нового года.

Какой ты занятой, если бы ты еще говорил о результатах своих трудов... — насмешливо улыбнулась Ева. — Сегодня мы релаксируем...

— Могу помочь.

— Нет, спасибо, впечатлений от прошлого раза хватило. — Скрестила руки перед грудью Шу. — За предложение спасибо, но нет. Кстати, я тоже хочу отдохнуть... Немного выпивки и разговоры.

Ну и пусть, слушая вполуха, как девушки обговаривают планы на сегодняшний вечер, я с расслабленным видом продолжил пить кофе...

За три дня до Нового года, я направился в здание администрации. Мне нужно было поговорить с директором. Пройдя, без каких-либо проблем к нему я проговорил:

— Здравствуйте, ректор Нортон.

— Доброго дня, Вениамин. Ты нечастый гость у меня, что-то случилось? — довольно дружелюбно проговорил директор академии, тут же отложив какие-то бумаги. — Проходи, присаживайся, я не сильно занят. Как у тебя дела?

— Закончил с учебным планом четвертого года обучения. После каникул возьмусь за пятый. Однако я пришел не за этим... У нас контракт, а также так и нерешенный вопрос с компенсацией, однако деньги меня не интересуют.

— Можешь сказать... Чем смогу тем помогу.

— Мне нужен закрытый полигон для отработки личных техник. Без камер, прослушивания и всего подобного.

— Есть подземная арена, что используется только охраной академии. Я могу предоставить вам свободный доступ на нее. Понимаю, почему вы хотите сохранить в тайне свой потенциал. После того как вы вошли в десятку сильнейших студентов академии, перед нами встала дилемма. По рангу вы могли бы выступать только против экспертов, но боюсь вам это будет просто скучно... Потому Джонатан Уайт распорядился поместить вас в списках рядом с мастерами, сославшись на ваш пусть и настоящий, но неофициальный ранг «Мастера контактного боя».

— Благодарю за это. — Кивнул я после недолгих размышлений. — Это разумно. Больше мне на данный момент ничего не нужно.

Я ожидал что попросите что-то большее... Скажем попросите помощи у академии чтобы наладить бизнес или еще что-то в этом роде...

— Что бы вы ответили на это?

— Такие вопросы лучше задавать Джонатану, не мне. Я лишь директор академии.

Благодарю за пояснение, ректор Нортон. До свидания.

До встречи, Вениамин. — Кивнул мне ректор, а после вернулся к бумагам.

Утро тридцать первого декабря началось для меня с череды поздравительных сообщений, присланных членами группы Шамана, так и

людьми из компании «Кедр». Также отметилось и семейство Седых... А вот Зубов меня разбудил звонком:

— С наступающим праздником, юный независимый лекарь.

— Вас тоже, учитель. — Зевнул я.

— Да... К слову, о причине звонка. Самойлов сказал что-то о твоём договоре с кланом «Молодого Дракона». Ты уверен в своих силах? Девочка очень плоха, даже я в свое время побоялся проводить операцию, опасаясь худшего исхода.

— У меня есть план. Операция будет тяжелой, но думаю, что я справлюсь.

— План — это хорошо. — Важно проговорил Зубов. — Впрочем, в таком опасном деле иначе нельзя. Буду ожидать результата.

— Благодарю, учитель.

— Ну... созвонимся.

Да... Сложно старику. Все-таки я самый лучший его ученик, конечно он горд что сумел выучить меня на ранг «мастера контактного боя», только вот... А не знаю что у старика в голове творится, только вот отношение он ко мне изменил.

Раздавшийся звонок в дверь заставил меня подняться и быстро одевшись идти открывать гостя...

— Доброе утро. — Проговорила Ирис передав мне пакет с продуктами.

— Доброе... — несколько озадаченно посмотрел я на девушку, что промелькнула мимо меня и просто быстрым шагом скрылась в туалете.

Между тем разобрав пакет, я перебазировал продукты в холодильник... После чего выбрался на балкон покурить.

А к празднику я подготовился, даже купил живую елку что продавали уже в большом кашпо, причем со слов продавца такой товар был более чем востребован, потому и подготовились к новому году заранее. Мандариновое дерево, купленное ранее, было увешано пусть и небольшими, но спелыми плодами, что я уже попробовал.

— Вениамин, я хочу поговорить о том, что было тогда в доме учителя...

— Внимательно слушаю. — Проговорил я, повернувшись к Ирис.

Конечно мне понравилось то что мы делали, но... Как бы тебе объяснить, я рада тому что у меня наконец появились близкие друзья и не хочу их потерять. Для меня важнее сохранить существующий порядок вещей, вместо неясных перспектив, что возможно разрушат все, что было создано.

— Спасибо тебе за это... — улыбнулся я. — В последнее время у меня накопилось много сторонних проблем, кроме тех, что присутствуют в личной жизни. — Отвернувшись от девушки, я посмотрел на море.

— Спасибо. — Осторожно поцеловала меня в щеку Ирис, а затем резко отступила, — колючий.

Ну, взрослою потихоньку, — пожал я плечами. — Кстати, вы, сколько дней пили в общежитии?

— Нисколько. — Отвела взгляд Ирис.

— Ага... поверил. — Усмехнулся я. — Два дня вы точно хорошо праздновали, по крайней мере мой телефон от вас устал. Суть ваших пьяных разговоров я разглашать не буду... Оставлю как воспоминания.

— Люблю такую погоду... — смотря на надвигающиеся на город тучи, поделилась откровением Ирис, переводя тему, — за окном дождь, ненастье, сверкают молнии, а ты сидишь, укрывшись теплым пледом, просто наблюдаешь за этим, с кружкой горячего шоколада.

— А мне нравится, когда идет снег. — Ответил я, — Наблюдать, как медленно опускаются крупные снежинки. Так тихо и спокойно...

— Буря и спокойствие... Даже и не скажешь что все окажется таким разным.

— Мне по жизни хватает «бурь», лучше уж спокойное существование. — Пожал я плечами.

Раздавшийся звонок в дверь заставил меня затушить сигарету и отправиться открывать паре гостей...

Открыв двери, я застал Шу и Ню абсолютно сухими, в чем была заслуга защитных техник поддерживаемых девушками в активном состоянии.

— Ну, с наступающим тебя, — задорно улыбнулась Шу, бесцеремонно проходя мимо меня, держа пакет в руках, — подарок получишь позже. О, Ирис уже здесь...

— С Новым годом, — более спокойно произнесла Ню, перед тем как пройти мимо меня, — как ты? Вчера мы не виделись.

— Занят приготовлениями был. Кстати, где Ева?

— Ничего, — мягко улыбнулась Ню. — Скоро должна подойти, сейчас только из душа вышла.

— Веня, Ню, давайте быстрее... Ирис у нас холодная, что ей даже завести разговор сложно... Ай! — Раздался неожиданный вскрик с кухни, — за что?

— Ты уже пьяна. — Спокойно проговорила Ирис, — твоя словоохотливость нервирует.

— Ну, пьяна... — протянула Шу, — так сегодня праздник, чего бы мне и не выпить? А... кто бы говорил.

— Значит так, скоро придет Ева... Пока займемся угощениями. Вениамин, ты побудь в комнате, иначе будешь нам только мешать. Все-таки у тебя не гигантская кухня... — отдала указания Нью, после чего принялась разбирать пакеты с продуктами...

Не став им мешать я ушел в комнату... Пока подготовлю места для всех.

Пока дамы со смехом и дружеским переругиванием готовили праздничный ужин, я занимался украшением елки, все-таки у меня не резиновое время, потому как-то запамятовал, да и не до того было, хоть и приобрел игрушки. Ева, придя, сразу включилась в приготовление праздничного ужина. Стоило мне закончить, как на огонек прибыл Самойлов с большими пакетами с подарками, бутылкой хорошего вина и... шахматной доской.

Потому, когда я закончил отправлять поздравления всем своим близким и просто знакомым, просто сели и стали играть в шахматы, расположившись на кровати.

— А им весело... — кивнул Лев Сергеевич в сторону кухни, где хозяйничали девушки, — даже странно как-то.

Что странного? Они подруги. — Обдумывая ход, спросил я.

— Ну... ты должен понимать что все на так гладко.

— Пока что всех устраивает подобное положение дел, — пожал я плечами, понимая, что старик говорит о чувствах девушек, — они добились какого-то понимания между собой. Впрочем, я в это не вмешиваюсь.

— Хитрый лис. — Усмехнулся Самойлов.

— Приму как комплимент, но они и не пытаются повздорить между собой из-за меня, может, понимают, что я им за это еще и по макушке настучу?.. — Закрыл я путь ладье старика, продвинув пешку вперед.

— Странное отношение... — протянул старик, сделав ход.

— Усложнять не буду. Проблем накопилось.

Немного подумав, Лев Сергеевич кивнул, показывая, что в курсе дела...

Что же мне делать с Чернозубовыми? Боевые силы наши даже примерно несопоставимы, однако если я поведу себя слишком жестко, это может вызвать ответные меры у глав многих семей. С одной стороны, пусть Валерия и находится у меня, но вот только она сама покинула семью, а не я ее похитил... Хотя выглядит как «похищение» ведь я утащил ее из под носа

у охраны. Самое сложное в этой жизни принимать разумные решения и нести ответственность.

— Сложно быть Стариновым. — Смотря на меня, проговорил Самойлов.

— В каком смысле?

— Многие ожидают от тебя что-то необычного... Внимание к тебе довольно пристальное, все-таки единственный представитель семьи, что имеет за собой громкую славу.

— Постараюсь оправдать ожидания. — Усмехнулся я.

— Мужчины... Выносите стол сюда. Мы закончили. — С довольно улыбкой проговорила Ева.

Отложив партию в шахматы, мы поднялись и осторожно вынесли стол на середину комнаты, после чего вынесли диванчик и все стулья, девушки тем временем накрывали на стол...

Утянув бутерброд, я нарвался на возмущенные взгляды, вернул его на место, и понуро опустив голову, ушел на балкон за порцией свежего никотина...

Ближе к одиннадцати часам девушки перестали накрывать стол.

— Вениамин, ты не пьешь! — проговорила Шу, с улыбкой смотря на меня, — в данный момент ты единственный кто останется с нами после того как «мастер» удалится.

— Ещё чего... — фыркнул я, — лекаря напоить невозможно.

Ирис же тем временем взялась за украшения елки, посчитав, что я отнесся к этому достаточно халатно. Ева совместно с Шу, заканчивали сервировку стола. Ню же дегустировала мандарины...

— Так мальчики и девочки, — насмешливо проговорил Лев Самойлов отрыв с хлопком бутылку шампанского, принявшись разливать его по бокалам, — Желаю вас счастья, здоровья, чтобы все ваши желания исполнились, а начинания завершились удачно. С Новым годом.

— С новым годом, мастер, — подняли мы бокалы, — а затем принялись звонко чокаяться под бой курантов Спасской башни, раздававшихся из телевизора, где президент России совместно с главами кланов поздравлял жителей Владивостока, — с новым счастьем.

После чего начался обмен подарками, отличилась Шу, натянув мне на голову меховую шапку ушанку...

— Свитер? — Несколько удивленно посмотрела на подарок Ева, а после оценила вырез на спине, ответила с косым взглядом. — «Интересный» подарок.

— Думал, тебе понравится. — Несколько растеряно проговорил я.

Посмотрев на меня, Ева только покачала головой. А после улыбнулась и скрылась со свитером в ванной...

После чего девушка некоторое время покрасовалась в обновке, получив внимательный взгляд от Нью, а после сняла, все-таки здесь слишком теплый климат для одежды из зимнего сезона...

После этого праздник продолжился, вскоре ушел Лев, но это лишь сняло своеобразный ограничитель...

Глава 20. Операция в Корее. Часть 1: Знакомство с кланом Молодого дракона

Праздник удался. После веселья, сопровождающегося алкоголем и танцами, длившегося до самого рассвета, все отсыпались до самого вечера. После чего мне пришлось приводить дам в нормальное состояние...

Вечером же провожал Еву на рейс до Бирска. Девушка была задумчива, а потому немногословна, чмокнув на прощание, она помахала рукой и просто... улетела.

Семь с половиной часов перелета из Новой Гвинеи до Кореи я просто проспал... Проснулся я от того что Нью осторожно потрепала меня за плечо, после чего кивнул и двинулся на выход...

Гостевая виза, приглашение от клана «Молодого дракона»... Пришлось подождать, пока все это оформят и я, наконец, покинул стойку регистрации, взяв багаж, двинулся к выходу из аэропорта Инчхон, где меня терпеливо ожидала Нью.

Да... А в Корее выдалась снежная зима, оглядел я колонну снегоочистительной техники работающей на посадочной полосе.

— Устал? Пойдем, перекусим. — Подошла ко мне Нью. — Скоро должен отец подъехать, заберет нас.

Согласно кивнув, я подхватил сумку девушки и двинулся к ближайшему кафе...

Клан «Молодого дракона» располагался в Сеуле, торговом городе втором по количеству населения от столицы, Пхеньяна.

— Вениамин, ты говоришь по-корейски?

— Дай мне переводчик, попробую поговорить. — Ответил я по-английски.

Нет, корейский я знаю прекрасно, но пока демонстрировать его знание не намерен. Такая вот маленькая хитрость, построенная на обмане. Впрочем, я подготовился к поездке сюда...

Ожидая заказ, мы просто расслабились в кафе аэропорта.

— Вениамин, только не распространяйся о наших отношениях... — стеснительно потирая кончики пальцев, проговорила Нью, — у меня сложная семья.

— Не беспокойся. — Ободряюще улыбнулся я. — Подробности наших

отношений принадлежат только нам.

Ню только благодарно улыбнулась на это.

Тем временем принесли заказ, девушка заказывала себе пиццу и зеленый чай, я же ограничился кружкой кофе...

В последнее время у меня нехорошее чувство... Думал что оно исчезнет после того как Чернозубовы отступят, но нет, напряжение только усиливается с каждым днем. Приходится даже перестраховываться по данному поводу. Впрочем, у клана «Молодого дракона» нет явных врагов, возможно, что я просто излишне паникую, но лучше уж так...

— Тебя что-то беспокоит? — участливо спросила Ню.

Да нет, просто задумался. — Улыбкой придал я своему лицу более жизнерадостный вид. — Кстати, а что насчет твоей семьи... Про отца я знаю, а вот про твою мать — нет.

— Ну, мама — это мама, есть еще и Каня. — Неуверенно проговорила Ню. — Она вторая жена моего отца и отличается довольно строгим нравом, хотя очень добрая.

— Так твой отец многоженец... — несколько не удивившись, проговорил я.

— Мне сложно судить об этом, но наша семья всегда была дружной. Правда вот у дяди Сон была только одна жена... Он не захотел повторно жениться после смерти мисс Ен. Да и я старшая из детей в нашей семье... это тоже очень важно.

В этот момент зазвонил телефон, ответив, Ню, некоторое время внимательно слушала, что ей говорят, а после согласилась и отключилась и пояснила:

— За нами приехал отец. Пора идти.

— Хорошо. — Кивнул я, а после чего расплатился за заказ и подхватив сумку девушки направился к выходу.

— Я могла и сама заплатить... — с толикой возмущения проговорила кореянка.

— Расслабься, все хорошо. Мы же друзья.

Ответив мне мягким взглядом, Ню улыбнулась, а после мы неспешно двинулись к выходу...

Следуя за девушкой, мы вышли к внедорожнику, возле которого застыл кореец сорока лет, в дорогом костюме, что оценивающе посмотрел на меня, а после увидел дочь и улыбнулся.

— Папа. — Проговорила Ню по-корейски и бросилась к нему в объятия.

— Добро пожаловать домой. Как перелет? Познакомишь нас?

— Вениамин, это мой отец Ким Ен. — Отпрянув от отца, проговорила корейка, — отец, это Вениамин Старинов, приглашенный главой лекарь.

— Добро пожаловать. — Проговорил Ким Ен, а затем протянул руку вперед. — Это же ваш жест приветствия.

— А также демонстрации благих намерений. — Кивнул я, пожимая крепкую руку мастера первого ранга стихии льда.

— Это взаимно. — Кивнул мне мастер, отпустив руку. Давайте свой багаж, а сами садитесь в машину.

Ню тем временем села рядом с водителем, я же устроился с рюкзаком на коленях сзади. Отец Ню тем временем убрал сумки в багажник и сел за руль.

— Едем в поместье или вам еще куда-то нужно?

— Думаю лучше сразу, Ню не спала во время перелета, потому ей требуется отдых.

— Вы в каких отношениях? — спросил по-корейски у дочери Ен, — слишком уж много у него беспокойства о тебе.

— Исключительно дружеских. — Холодно проговорила девушка.

Внимательно всмотревшись в лицо дочери, Ен кивнул и завел машину, ответив мне:

— Благодарю вас за заботу о моей дочери.

На это я ответил лишь слабой улыбкой и посмотрел в окно...

Ким Ен поехал по окружному пути, минуя город, чтобы добраться до поместья. Во время пути Ню задремала, а я сидел и переписывался с Ириной...

— Кстати говоря, в академии какое-то время назад вы спасли Ню жизнь, хочу отдельно поблагодарить вас за это.

— Не стоит, — покачал я головой, отметив, что отец Ню наблюдает за мной через зеркало, — в той дуэли была моя вина.

— Но все равно, примите мою благодарность. — Настоял на своем Ким Ен, на что я только кивнул, — Ню, просыпайся, мы подъезжаем к поместью...

— Уже? — сонно потерла глаза девушка.

Внедорожник тем временем въехал на территорию поместья. Оставив машину возле гаража, мужчина вышел из машины, за ним последовал и я с Ню.

Едва выйдя, я увидел троих детей, что с веселым смехом играли в снежки, а затем увидели вышедшую из машины девушку.

— Смотрите, Ню приехала, — звонко крикнул один из мальчишек.

— Сестренка... — бросилась к ней девочка лет десяти.

Не успела кореянка ничего сделать как на ней повисла девочка, похожая на нее, а двое мальчишек близнецов так и не добежали, застыв перед укоряющим взглядом Ким Ен.

— С возвращением домой, старшая сестра. — Между тем, приблизившись, в один голос проговорили мальчишки, отвесив по легкому уважительному поклону.

— Отец. — С укором протянула Ню.

— У нас гость... — начал было Ким Ен, а потом посмотрев на меня наблюдающего за происходящим с легкой улыбкой, только махнул рукой.

Братья же приняли это как сигнал к действию и поспешили в объятия к сестре...

Тем временем, я забросил рюкзак на спину и взял сумку в руку двинулся за братом главы клана, что нес сумку дочери.

По пути в главное поместье клана, я внимательно осмотрелся по сторонам. Двухэтажное поместье было выполнено в довольно изысканном стиле, но при этом выглядело довольно уютным домом. С западной стороны от поместья была видна беседка, расположенная на берегу искусственного озера, на поверхности коего были видны листья лотоса.

Поднявшись по лестнице из белого камня, я проследовал за Ким Ен через двери в поместье.

— Вениамин Старинов, — поприветствовал меня глава клана, которого я узнал по фотографии, выйдя навстречу. — Рад что вы сумели приехать.

— У нас был договор, Ким Сон. — С легкой улыбкой ответил я главе клана, отметив его крепкое телосложение и энергетику сильного мастера стихии льда, что была сильнее чем у брата.

Рад нашей встрече.

Ответив друг другу с поклоном, причем мой был чуточку ниже, в знак того что глава был старше меня, мы пожали руки, это было отмечено главой клана, что улыбнулся от такой наглядной демонстрации знания традиций.

— Проходите, ваши вещи отнесут в приготовленную вам комнату. — Проговорил глава и тут же появился молодой парень, что забрал мою сумку и рюкзак.

Проследовав за главой в гостиную, я только оценивающе смотрел на убранство дома... Сразу бросалось в глаза огромное количество комнатных растений, стена возле камина была увита цветущей лозой. Сам интерьер сочетал в себе как корейский и европейские стили, что удивительно

гармонично сочетались, давая ощущение уюта.

В гостиной находился седой старец, что увидев меня, отложил книгу и поднялся с кресла.

— Здравствуйте, Вениамин Старинов, мы вас ждали. — С легким приветственным поклоном проговорил он.

— Приветствую вас, Ли Тху, лекарь клана «Молодого дракона». — Ответил я с легким поклоном.

— Присаживайтесь, Вениамин, — проговорил глава, указав мне на кресло, дождавшись, когда я присяду, проговорил. — Давайте перейдем сразу к делу. Когда вы сможете приступить к операции? — У нас все готово.

— В целом все, что мне необходимо так это время. Пару дней займет подготовка к операции, энергетическая ткань — это не простая структура, халатности и спешки в ее отношении не должно быть. Первый этап операции начну завтра утром.

— Затрону вопрос оплаты... Какую сумму вы затребуете?

— Это будет зависеть от исхода операции. — Ответил я и принялся объяснять. — Глава, самое сложное в данной операции для меня не просто восстановление энергетической структуры вашей дочери, что обеспечит ей полноценную жизнь. В идеале, я хочу сохранить стихийный потенциал девушки. По крайней мере, во время планирования ориентировался на это...

Между тем в комнату вошла девочка лет пятнадцати с белыми, словно снег волосами и с полуулыбкой принялась всматриваться в черты моего лица. В ответ, посмотрев на нее, я оценил немного вздернутый носик, глубокие голубые глаза, а также симпатичные ямочки на щеках.

— Приветствую вас в главном поместье клана «Молодого дракона», Вениамин Старинов, — с легким поклоном проговорила она, на английском, чуточку приблизившись, — мое имя Ким Лиен-Сун, дочь главы клана, Ким Сон.

— Приятно познакомиться, Ким Лиен-Сун, «Гордый лотос». — Поднявшись из кресла, ответил я с легким поклоном. — Простите за ожидание. А пока прошу меня простить...

А затем я под ошарашенными взглядами главы и лекаря клана принялся делать первоначальную настройку энергетической системы, в первую очередь, разобравшись с циркуляцией энергии, а затем принялся выравнивать потоки. Для этого мне приходилось буквально лапать девушку, что терпела подобное отношение, пять минут, а затем отвесила мне звонкую пощечину, что остановила меня, дав девушке время, чтобы

отступить, закрывая руками свою грудь.

— Ты! Ты!.. — В бешенстве посмотрела она на меня.

Успокойся, — коснувшись щеки, куда пришелся удар, я тихо проговорил, — тише. Я лишь сделал так, чтобы энергетика твоего тела не скакала.

— Да я... — залилась густым румянцем девушка, а затем резко успокоилась и удивленно проговорила, — странно, чувствую себя довольно хорошо. Даже странно, что все еще нахожусь в сознании...

— Лиен, все хорошо? — настороженно спросил по-корейски ее отец.

— Да, отец, я давно себя не чувствовала себя настолько здоровой. — Тихо проговорила девушка, утерев слезу, — скажи ему спасибо, а я пойду заниматься. Встретимся утром.

Девушка, молча поклонилась, чуточку ниже чем это было положено для проявления благодарности, и неспешно покинула гостиную.

— Что вы сделали? — удивленно спросил лекарь клана.

— Поставил несколько мембран в энергетических узлах, изменив токи энергии, — пояснил я общую картину проведенных действий. — Прощу прощения, что действовал без предупреждения, но...

— Моя дочь просила передать вам спасибо, — прервал меня глава клана, — вас не просто так называют гениальным лекарем.

Гениальность — это несколько другое... Боюсь что просто трудяга что ищет путь к четко поставленной цели получая необходимый опыт не более, впрочем это неважно.

Время до ужина я провел за диалогом с Ли Тху, лекарем клана «Молодого дракона», что оказался интересным собеседником, а его знания в лекарстве были довольно обширны. Ню пребывала со своей семьей, даже играла в снежки с младшими братьями и сестрой.

К ужину меня пригласили со всей семьей Ким, я нисколько не удивился тому что вся семья Ким оказалась за одним столом, как впрочем и лекарь Ли Тху.

Пожелав всем приятного аппетита, глава первым начал ужин. Ужин проходил в довольно непринужденной обстановке, братья Ким переговаривались о разных мелочах. Жены младшего из братьев постоянно одергивали близнецов, напоминая им о правилах за столом, а вот младшая Ким, так похожая на свою старшую сестру, сидела и пристально смотрела на меня долгое время, создавая технику, пока не проговорила:

— Вениамин, сильнее всех здесь, даже дяди Сона.

— Шине, ты уверена? — внимательно посмотрела на меня Ким Тиен,

мать Нью.

— Абсолютно. — Уверенно кивнула девочка. — Сестра, ты привезла симпатичного жениха.

Нью даже подавилась на этих словах. Лиен-Сун, только улыбнулась, а вот ее брат, наследник клана, одарил меня уничижительным взглядом, проговорив:

— Сопляк сильнее мастера? Бред какой-то.

— Он занимает седьмое место в списке сильнейших студентов академии Файлет. — Строго ответил ему по-корейски глава клана, — имей уважение. — А после обратился ко мне уже на английском:

— Вениамин, Шине, младшая дочь моего брата, сказала, что вы сильнее всех здесь. Она сенсор.

— Благодарю. Я тоже сенсор, пусть и значительно слабей чтобы иметь право им называться. Ким Сон, я по какой-то причине не нравлюсь вашему сыну, хотя впервые его вижу. Не хотелось, чтобы из этого возник конфликт. Я прибыл сюда исключительно ради лечения Ким Лиен-Сун.

— Я прослежу за этим. — Спокойно проговорил глава клана.

Благодарно кивнув, я вернулся к ужину. Ким Джун, сын главы и по совместительству наследник клана только одарил меня презрительным взглядом.

После ужина мне показали гостевую комнату, а также расположение ванной, где я сполоснулся после дороги и вышел на территорию поместья покурить.

Да, а семья Ким довольно дружная. Сейчас Нью, расположившись в гостиной, находится в окружении своих младших братьев и сестер, а так же Лиен-Сун, и рассказывает о своей жизни в академии.

— Как вам наш дом, Вениамин? — поинтересовался вышедший из-за угла дома Ким Ен с тлеющей сигарой.

— Неплохо. — Кивнул я. — Шумно, но уютно.

— Вы единственный представитель семьи Стариновых, вам, наверное, тяжело.

— Не сказал бы. — Пожал я плечами. — Обо мне заботилась семья Седых, так что одиноким я себя никогда не считал. Хотя в чем-то вы и правы. Друзья — это не семья.

— А что по поводу моей дочери? — крепко затянувшись, спросил Ким Ен, бросив на меня насмешливый взгляд, — Вениамин, я отец и мне прекрасно видно, что между вами что-то есть.

— Это важно? — прохладно спросил я.

— Нет, моя дочь всегда сама выбирала, что для нее важно, а что нет, и я уважаю ее решения. Однако, как и каждый отец, я за нее волнуюсь. Тем более что она пару лет назад обожглась на подобном... Просто хочется чтобы она уже встретила того кто сможет сделать ее счастливой.

А, отец Нью мудрый человек. Стоит отдать ему должное, он сейчас даже несколько не взволнован, тон не меняется. При его строгости к сыновьям, что я уже отметил, он все равно любит свою семью. Мне можно многому у него научиться...

— Мы с Нью просто друзья. — Спокойно проговорил я, после громко чихнул и принялся тереть нос.

— Я больше не буду поднимать эту тему в разговорах и дочери ничего не скажу. Пусть это останется между нами.

— Конечно, Ким Ен.

— А ты неплох, Вениамин Старинов. — Потрепал он меня по плечу, после чего усмехнулся и скрылся за углом дома.

Получил похвалу от отца Нью. Может он понял что-то для себя исходя из нашего разговора? Кто знает, но бежать за ним и спрашивать я не буду. Лучше пойду спать, завтра с утра нужно будет провести первую стадию операции, чувствую, это будет не просто...

С утра я был собран и внимателен, вновь и вновь сверялся с планом операции. Нельзя было допустить ни одной ошибки на этапе подготовки энергетической системы пациентки к серьезному вмешательству.

Когда Нью пригласила меня на завтрак, я увидел Лиен-Сун, что сильно нервничала, хотя и пыталась это скрывать. Ее можно было прекрасно понять, она уже не в первый раз ложится на операционный стол и потому страх естественен.

За завтраком было тихо, глава клана тоже переживал, как впрочем, и все дети, что вели себя заметно тише. После завтрака меня забрал Ли Тху и увел в глубину дома, где была оборудована одиночная палата с огромным количеством оборудования.

— Это было необходимо, — пояснил он на мой удивленный взгляд. — Пока Лиен-Сун была ребенком, у нее часто случались приступы, и она иногда не покидала эту комнату по несколько суток. Сейчас ей двадцать четыре...

— Частично понимаю. — Кивнул я. — Вы я думаю, знаете, что несет за собой потеря части каналов энергетической системы. Ну что ж предлагаю начать.

— Так сразу? — несколько удивленно спросил лекарь.

— Операцию придется проводить в три этапа. Сегодня проведу первый, после чего потребуются перерыв в два дня необходимый для подготовки энергетической системы. Также я восстанавливаю правильное функционирование энергетических узлов. На этом на сегодня все. Второй этап будет сложнее...

Вот как? Хорошо. Тогда я пойду за молодой госпожой. — Кивнул мне Ли Тху.

Согласно кивнув, я тем временем принялся доставать акупунктурные иглы, что носил с собой и раскладывать их в определенном порядке, чтобы не пришлось, потом искать. После этого включил оборудование и прогнал его в тестовом режиме.

Беловолосая кореянка осторожно вошла в палату, и некоторое время наблюдала за мной с задумчивым видом. Закончив тестировать оборудование, некоторое время мне пришлось, мысленно сверяться с планом, после чего я обернулся указав на медицинскую кровать:

— Раздевайся! — отдал я приказ.

— Что? — удивленно посмотрела на меня Лиен-Сун, а затем залилась краской и возмутилась. — Ты сошел с ума?!

— Тебя лечить или мне вернуться в академию? Не понимаю твоей стеснительности... В данный момент я лекарь, а ты мой пациент и твое дело подчиняться.

— Как-то это... — глаза у Лиен-Сун забегали в разные стороны, а затем девушка буквально загорелась от смущения.

Миг, а она уже удирает из комнаты... Посмотрев ей вслед, я только приложил ладонь к лицу. А затем девушка вернулась обратно ведомая лекарем клана, что мягко говорил ей, что ничего опасного не будет. Девушка весьма неохотно разделась, бросая на меня смущенные взгляды, оставшись только в нижнем белье.

— Может поставить общий наркоз?

— Нет. Это лишь дополнительная нагрузка на нервную систему. — Пояснил я, после чего спокойно зафиксировал руки и ноги девушки, после чего бесцеремонно снял лифчик.

Поток брани, что на меня обрушился, вогнал в краску даже старого лекаря, а я лишь усмехнулся, делая вид, что ничего не понимаю...

— Лекарь, Ли Тху, пожалуйста, присядьте. — Проговорил я, после чего натянул перчатки. — Начнем первую стадию операции.

Четыре часа операции пролетели быстро. Девушка конечно краснела оттого что мне приходилось касаться ее обнаженного тела, но больше не

возмущалась.

В общем я полностью разобрался с «лечеными» энергетическими узлами, произвел общую напитку энергетической системы и после того как убрал последнюю акупунктурную иглу и освободил девушку, просто от усталости сел на пол.

— Как вы, Вениамин? — обеспокоенно спросил Ли Тху.

— А, да хорошо. — Потряс я головой, — только вот голодный сильно. Как ваше самочувствие, Лиен-Сун?

— Мне лучше... намного. — Неуверенно проговорила девушка, надев лифчик в первую очередь.

— Постарайтесь не поддаваться состоянию и не перетруждать себя. — Строго проговорил я, — если вы перестараетесь, то у вас снова произойдет приступ, а мне придется заново проводить эту стадию операции.

— Как скажите, Вениамин, — покладисто кивнула девушка, а после быстро оделась и покинула палату.

Поднявшись под настороженным взглядом старого лекаря клана, я выключил оборудование и простерилизовал использованные инструменты.

— Вам уже лучше?

— Фантомные боли, — поморщился я, — к вечеру пройдут, привык.

— Пойдемте обедать Вениамин, — с улыбкой кивнул мне, Ли Тху, — вы использовали слишком много энергии... Жаль что я так не могу.

— Отличное предложение...

За обедом глава и его брат были в довольно подавленном состоянии. Ню была нервной и шепотом успокаивала Лиен-Сун, что судя по покраснениям, ревела... А все потому что место наследника клана пустовало, как я понял со слов вездесущих детей, он о чем-то долго спорил во время операции с отцом, а после развернулся и ушел.

Впрочем, как бы я не хотел, но общее настроение за столом аппетита мне не прибавило, потому, после обеда, я ушел в выделенную мне комнату, сославшись на усталость.

— Можно к тебе? — спросила Ню после короткого стука в дверь.

— Попробуй. — Усмехнулся я, отстранившись от ноутбука.

Пройдя в комнату, Ню села на кровать и несколько мгновений смотрела на меня, а после спросила:

— Может, составишь мне компанию?

— Звучит как-то подозрительно... — сделав вид, что пытаюсь отодвинуться от девушки подальше, притворно боязливо проговорил я.

— Нет, просто зову тебя поиграть с нами в снежки.

— А? Ну пойдём. — Улыбнулся я, поставив ноутбук на выключение, — все равно сейчас пока не буду ничем заниматься. Да и каникулами пользоваться нужно.

— Думала, ты не согласишься. Встретимся во дворе. — Проговорила Ню и быстро покинула комнату.

С усталым вздохом, я принялся одеваться потеплее все же на улице был минус, а я только прибыл из тропиков... Да, мне снова придется привыкать к сибирским морозам.

Интерлюдия. Трасса «Бирск — Воскресенск».
Октябрь 1989 года.

А семья Гориных неплохая. — С улыбкой проговорила Надежда.

Да, есть такое, только вот у него три жены. — Озадаченно проговорила Олеся, а затем крикнула, — Защиту!

В этот же момент в машину ударила техника пламени, все четверо пассажиров успели покинуть машину за мгновение до удара и установить защиту...

Удар, бронированный автомобиль выдержал, но кузов оплавился... Автомобиль охраны, тоже попал по технику, его снесло с трассы в другую сторону. А представители семей Стариновых и Седых оказались прижаты пулеметным огнем.

— Приготовиться к отражению удара, укройтесь за техникой. Бить только прицельно, против нас профи! — Громко отдавал приказы Борис Старинов. — Надя, Олеся, укройтесь в овраге. Гоша... сыграем в игру «достань сурка».

— Понял тебя, — оскалился Георгий Седых.

А затем с его рук сорвалась техника цепной молнии, что ударила в окоп возле дороги, откуда шел пулеметный огонь. Раздался взрыв и пулеметная точка затихла.

В этот момент автомобиль, за которым прятался Георгий, взорвался от влетевшей внутрь техники. Седых отбросило на несколько метров назад, однако он сумел удержать защиту и быстро вскочил на ноги.

— Зайчики, вы куда? — ласково поинтересовался вышедший прямо перед Борисом щуплый мужчина по лицу, которого нельзя было определить его настоящий возраст.

— Профи значит... — хмыкнул Старинов, а затем воздух вокруг него задрожал от количества вложенной энергии в техники поддержки и защиты...

В следующий момент раздался чудовищный по своей силе взрыв и участок трассы, протяженностью пятьдесят метров, превратился в рваный горящий котлован. Старинов же успел вырваться оттуда за несколько мгновений до удара и сейчас замер, преграждая путь профи, что вышел из пламени...

— «Бич профи», значит ты и в самом деле сын Игоря. — Рассмеялся неизвестный.

В этот момент все услышали рокот вертолета, а затем за спиной у профи появилась выжженная полоса земли, от множественных попаданий снарядов, а затем вертолет ушел на второй заход...

— Стариновы должны заплатить по старым долгам.

— Вам мы точно ничего не должны. Вы и так едва не уничтожили нашу семью! — Крикнул Борис и размазался в воздухе от скорости.

Пока кипел бой между профи и двухранговым, бойцы из охраны семьи Седых, под указаниями со стороны наследника семьи сумели сгруппироваться и выбили последних нападавших...

— Надя!

Однако вырвавшись вперед, универсал первого ранга из семьи Ивановых, ударила всем имеющимся арсеналом техник по отступающему от мужа профи. Изменив цель профи бросил несколько техник в ее сторону, но уже не успел отреагировать на Старинова...

Неожиданно воздух дрогнул, и в разные стороны просто полетел кровавый фарш, оставшийся от бойца с рангом профи. Появившись возле супруги, Борис обнял, ее, тихо прошептал:

— Не пугай меня так.

— Ты напрасно беспокоишься. — Оттолкнула его Надежда.

— Это была техника стихийного резонанса? Мощно. — Проговорил, выйдя к супругам Гоша.

— Я полностью пуст. — Улыбнулся Борис. — Такая вот цена.

— Достойная плата, чтобы уничтожить профессионала. — Спокойно проговорила Олеся. — Кстати, чей вертолет?

— Говорит Вепрь, я от «Громовержца», не атакуйте! — раздался голос из громкоговорителя...

— Значит, ты видишь только такой выход из ситуации, дед, — проговорил Георгий сразу же все понявший.

Борис только кивнул другу и крепко взял за руку жену...

Глава 21. Операция в Корее. Часть вторая: Кровавый этюд

Второй этап операции прошел успешно, наблюдая, как играют дети семьи Ким в снежки, я курил...

Чертовы фантомные боли, восемь часов непрерывной операции под постоянной нагрузкой энергетической системы не проходят бесследно. Даже бои выматывают меньше, впрочем, за распланированную операцию подобной сложности никто кроме меня и не взялся. Если все будет хорошо, Лиен-Сун сразу после операции придется заняться тренировками для контроля над своей энергетикой, также ее организм будет восстанавливаться. Сомневаюсь, что изменения коснутся цвета волос, что не имеют пигментации, но вот она немного подрастет и займет мышцы, где положено. Впрочем, когда энергетическая система перестанет тормозить развитие тела, изменений будет много.

Слепив снежок, я метнул его с коротким замахом в беловолосую девушку, что читала в беседке, тоже наблюдая за игрой детей. Снежок пролетел мимо, впрочем, я и не хотел попасть, после чего девушка, поставив закладку, закрыла книгу и принялась внимательно осматриваться по сторонам, но Ню играла вместе с младшей сестрой в снежный бой против мальчишек, да и не мог оттуда прилететь снежок. Натолкнувшись взглядом на меня, девушка только покачала головой и поднявшись, неспешно двинулась ко мне.

— Как самочувствие? — поинтересовался я.

— Ты знаешь о моем состоянии лучше. — Негромко проговорила Лиен-Сун. — Ты привлек мое внимание, что ты хотел спросить?

— А ты хорошо знаешь английский, — отметил я, — все хотел спросить, а почему ты меня так стесняешься? Людям моей профессии стыдливость безразлична, такие вот издержки.

— По поводу своих знаний выскажусь в следующем ключе: Даже от такой как я, клану должна быть хоть какая-то польза, пусть я и не могу вести полноценную жизнь, но я могу учиться и делать что-то не требующее физического присутствия. В прошлом году получила ученую степень магистра, по экономике и развитию бизнеса.

— Об этом я знал. — Улыбнулся я, — впрочем, стоит отдать должное, ты не сдалась.

— Не бывшему универсалу говорить мне об этом. — Прохладно ответила мне кореянка. — Что по поводу стеснения... Сегодня я себя полностью контролировала. — Ушла девушка от ответа.

— Если бы взглядом можно было выжигать дыры, от меня не осталось бы даже пепла. — Важно кивнув, проговорил я, после чего весело улыбнулся.

Девушка же ничего на это не ответила, но внимательно посмотрела мне в глаза... После чего развернулась и неспешно двинулась по дорожке к дому, но остановившись на полдороги, тихо проговорила на корейском:

— Теперь я понимаю, что хотела сказать Нью. Он лишь хочет казаться беззаботным мальчиком, на самом же деле... все несколько сложнее.

После чего так же неспешно скрылась в доме. Пожав плечами, я посмотрел, что Нью тоже загоняет братьев и сестру в дом из-за усилившегося мороза и присоединился к ним.

Утром следующего дня я сидел в выделенной мне комнате и неспешно создавал тестовую версию новой лечебной техники... по восстановлению энергетических каналов.

Сами энергетические каналы всех классификаций имеют пятислойную основу связанных тканей, размеры таких каналов очень малые, как пример диаметр меридиана в спокойном состоянии составляет всего один миллиметр. При этом ни один из «рентгенов» просто не увидит ни один из энергетических каналов...

Раздавшийся стук в дверь отвлек меня от размышлений, повернув голову, я увидел Нью, что задумчиво на меня смотря, проговорила:

— Доброе утро, можно войти?

— Проходи, — кивнул я. — Я вот проснулся пораньше и решил поработать.

— Завтрак будет скоро готов. — Ответила кореянка присев на край кровати.

— Что-то случилось? Ты напряжена. — Заметил я по ее поведению.

— Джу так и не пришел домой, дядя Сон тоже переживает за своего старшего сына...

— Странный парень, почти тридцать, а спеси и высокомерия... — дал я собственную оценку поведению наследника клана.

— Он всегда был таким. — Поджала губы Нью. — Впрочем, неважно, кстати, а о чем вы говорили с Лиен-Сун?

О причинах ее стеснения... вроде бы не девочка.

— Ну, сестра нечасто покидает поместье, а доступ к ней имеют лишь

члены семьи... Даже обучалась она удаленно. Ты себя давно в зеркале видел? Если бы я не знала, как ты выглядишь без своего темного загара никогда бы и не сказала что ты из России. Так что она позиционирует тебя не только как лекаря, но и как мужчину. Кстати, ты когда-нибудь менял черты лица?

— Зачем? Чтобы быть смазливее? — задумчиво почесал я пушок на подбородке. — Никогда этим не увлекался, даже бороду убирать не буду, хотя многие обращаются за этим.

— Вот как. — Задумчиво проговорила Ню. — Хорошо, пойдем завтракать.

— Ну, пойдем, — задумчиво посмотрел я на повеселевшую девушку, поднявшись с кресла.

Завтрак проходил в веселой атмосфере, братья-близнецы весело спорили между собой, их одергивала Ню и ее младшая сестра Шине, но ничего не менялось... Ким Ен же пребывал в своих мыслях и не стал останавливать мальчишек, что уже достигли ранга стихийника третьего ранга в своем возрасте, в то время как их младшая сестра могла претендовать на вторую ступень ранга.

— Вижу все идет как нужно, — проговорил Ким Сон, отметив тот факт что его дочь очень плотно налегла на завтрак, — Вениамин, я бы хотел с тобой поговорить после завтрака. Ты не против?

— Нисколько. — Ответил я, с опаской смотря на «королевского карпа».

Лиен-Сун одарила меня прохладным взглядом, но ничего не сказала... Озадаченно почесав затылок я только улыбнулся.

После завтрака, я сразу же направился с Ким Сон и его братом в кабинет, где мне предложили кресло, в которое я присел.

— Вы уже сделали больше для выздоровления моей дочери, чем лекари до вас, скажите мне Вениамин, что вы хотите получить? Деньги? Связи? Что? Мне непонятно что ожидать от вас.

— Мне нужны выходы на клан «Сокровище Трех Лун» что считаются передовыми поставщиками медицинского оборудования. — Прямо ответил я. — Насколько мне известно, между вашими кланами есть определенные договоренности, я бы хотел ими воспользоваться.

— Ясно. — Улыбнулся Ким Сон. — Вам это выгодно, впрочем, ваша известность и так вырастет, когда ассоциация лекарей узнает о том, что вы сумели вылечить переплетение энергетического каркаса первой стадии Лонг Си. Для чего вам оборудование?

— Я строю передовой медицинский центр, лекари и персонал уже подбираются, но пока нет оборудования. Конечно, я могу купить его у норвежцев, но у них довольно натянутые отношения с русскими, да и соотношение цены и качества по сравнению с корейскими аналогами выглядит просто жалко. Также вы как посредник получите определенные проценты от сделки. Что скажете?

— На встрече «Трех императоров» прозвучало ваше имя, насколько нам известно, вы в данный момент являетесь женихом Циан Нуо, племянницы императора. Также у вас непонятные взаимоотношения с Евой Седых, представительницы древней семьи и как ни странно Ирис, дочь Дженатана из дома Уайт. Слишком много для одного человека...

— Я не останавливаюсь на достигнутых целях и не обрываю связей. — Рассудил я. — Только не стоит заикливаться на моих отношениях с девушками. Там «все так сложно».

Ким Ен только улыбнулся прозвучавшим словам, что часто повторяет его старшая дочь, а вот его брат задумался.

— Какие шансы, что операция пройдет успешно?

— Стопроцентные на то, что удастся избавиться от постоянного наблюдения лекаря и вести полноценную жизнь, даже родить ребенка, возможно, что только одного. — Рассуждая, проговорил я. — Пятьдесят процентов, что девушка сможет использовать свою стихийную направленность, потолок развития — эксперт первого ранга.

— Так вот точно? — несколько удивленно спросил Кис Ен.

— Моя специализация лечение энергетической системы, я иду к этому уже двенадцать лет, голый опыт. Итак, ваше слово глава Сон.

— Мы принимаем предложение, только вот мы подпишем контракт после операции. Договоренности с кланом «Сокровище Трех Лун» я возьму на себя.

— Это разумно. — Согласно кивнул я. — В любом случае оборудование потребуется не ранее чем через полгода. Думаю, к тому времени многое разрешится...

Если конечно я к тому времени еще сумею вырваться из этой каши, что заваривается без меня, целым и здоровым. Слишком многое в данный момент завязано именно на меня, однако так и должно быть.

— Спасибо за этот разговор, Вениамин, — поднявшись, отвесил мне легкий поклон Ким Сон.

— Взаимно, глава Сон, — ответил я с таким же поклоном, могу я идти?

— Да конечно. — Кивнул он мне.

Покинув кабинет, я направился сразу в свою комнату где просто завалился на кровать.

Ну что ж посмотрим, что дальше будет.

Третий этап операции начался в час дня, в этот раз со мной был ученик Ли Тхе, что сидел в углу и наблюдал.

Предельная концентрация, при проведении подобной операции была обычным делом. Подготовить место для присоединения, заблокировать энерготок, осторожно смещать канал буквально по миллиметрам чтобы затем соединить... Вся операция проходила в подобном ключе. Заканчивая с одним каналом, я запускал энергетический обмен, и когда он начинал функционировать, как положено, переходил к следующему участку энергетической системы.

Зная, что я буду сильно уставать, а значит и потеть, я переоделся в форму лекаря, подаренную мне учителем. Однако, даже это меня не спасало, пот тек градом, однако я не останавливался.

Ким Сон, совместно с лекарем Ли Тху, покинул поместье по делам клана, потому то мне и поставили наблюдателя в виде его ученика. Словно что-то может случиться...

Операция уже длилась пятнадцать часов, девушка, болевые окончания которой были заблокированы, уже давно спала, а я уже закончив с меридианами, перешел к простым энергетическим каналам...

— Ну и что ты задумал, сопляк? — Спросил я, блокируя тыльной стороной руки, технику энергетического клинка, выполненную лекарем.

— Не вмешивайся, это внутренние дела клана. — Проговорил он нажав.

— Клана, где один щенок решил оборвать жизнь наследнице... — оскалился я, заканчивая восстановление канала.

— Клану требуется новый глава, тот, что приумножит его славу. Это не твое дело, лекарь.

Девушка тем временем проснулась от того что на ее лицо капает кровь. А я тем временем закончил работу с последним каналом...

— Сейчас она находится у меня на лечении, а ты мешаешь. — Оскалился я, а после этого использованная правой рукой техника энергетического меча срезала голову бестолкового лекаря. Что несколько изумленно на меня посмотрел и просто упал, голова откатилась под кровать.

— Дьявол! — выругался я, потряхивая пробитой рукой.

Как чуял, что что-нибудь да случится... Что за черт?! Ладно, рука почти восстановилась, только вот сейчас мне кажется или вокруг поместья идет бой...

— Он пытался меня убить. — Несколько ошарашенно проговорила Лиен-Сун.

— Быстро сообразила. — Поморщился я, ответив на корейском, — твою...

В этот момент в палату буквально влетели братья-близнецы, за которыми следом вбежала их сестра закрыв двери, внесшие Ню, лицо у которой было серым, а одежда забрызгана кровью... Сognaв уже здоровую беловолосую кореянку, я осторожно подхватил и положил Ню на кровать, быстро избавившись от одежды.

— Что там происходит? Бич, Ван? — Обратилась наследница клана к близнецам.

— Поместье клана атаковано. Отец и мамы, как и охрана, пытаются сдерживать атакующих, но там два мастера. — Ответил Ким Бич, в то время как его брат утешал Шине, что тихо плакала.

Я тем временем оценив состояние Ню быстро начал восстановление тела: огромный ожог на спине, три пулевых ранения, большая кровопотеря...

— Ню ранили. — Тихо плакала Шине.

Что делать? Если даже я и смогу вырваться, боюсь что все умрут... Ну и к черту.

— Ким Лиен-Сун, в отсутствие главы клана, вы принимаете решения. — Негромко проговорил я, осторожно вынимая пулю из груди. — Если вы мне гарантируете сохранение информации о моем боевом потенциале, я помогу. Разумеется, размер долга от этого ко мне только вырастет.

— Как ты можешь говорить о подобном в данный момент...

— Могу. Ира! — Крикнул я по-русски, — ты меня слышишь?

— Слышу, Шаман в десяти километрах от поместья. Продержишься там? — неожиданно ответила девушка через динамик силовой установки.

— Продержусь. — Мрачно ответил я, после чего закончив с Ню, набросил на нее покрывало, чтобы прикрыть наготу и повернулся к беловолосой кореянке:

— Итак, твой ответ?

— Даже если мне придется до конца своей жизни... — Начала запальчиво Лиен-Сун, а затем резко остыла и проговорила. — Буду рада принять любую помощь.

Достав револьвер и меч, я протянул его мальчишкам, что с некоторым удивлением приняли оружие:

— Даю во временное пользование. Потом заберу. — Пояснил я, после чего вышел из палаты и заложив руки за спину посмотрел на двойку бойцов с автоматами...

«Давайте посмотрим, из какого вы теста!»

Установка трех типов защиты заняла по времени два удара сердца, а затем размытой тенью метнувшись к противникам, что только успели направить на меня автоматы. Первый противник едва успел нажать на спусковой крючок и послать три пули в дверь, как его настиг удар в момент контакта, высвободивший весь заряд вложенной энергии, проведенный основанием ладони в область виска. От удара тактический шлем, как впрочем и кости черепа раздавило, благодаря стене коридора что сыграла роль упора, и на пол коридора повалился безголовый человек с огрызком шеи через которые вырывались фонтанчики крови...

В следующий момент в меня попала техника на основе ветра, хорошо приложившая при защите, этим противник выиграл себе время, чтобы швырнуть мне под ноги гранату и укрыться за углом коридора. Это и было его ошибкой, граната взорвалась в тот момент, когда я вышел в лоб на противника, энергетическим мечом рассекая ему тактический шлем, так и не пробив череп, от чего он упал на колени, а удар ноги в заточную часть шеи поставил жирную точку в жизни противника.

Так, бой идет в восточной части поместья, однако там ситуация более менее стабильная, три противника ниже уровня эксперта против двух экспертов... О, справились. А вот с западной части поместья заходит боевая группа из пяти экспертов, продвигаясь к палате, где укрылись дети. Ладно, возьму их на себя, иначе просто не отбиться. Да и помощи пока следует только ожидать.

Ускорившись, я обошел группу со спины, а затем резко атаковал, успев пробить грудь замыкающему энергетическим мечом, я резко бросился в обратном направлении. В следующий момент в то место где я был, ударил шквал из двух десятков техник уровня эксперта, разрушая стены и пол, разбрасывая во все стороны осколки от них.

Отступив, проглотил третий боевой стимулятор для ускоренного восстановления энергии, а после прилива сил развил максимальную скорость...

Задействую технику «взрыв эфира», я смял первого противника, что покинул поле боя в образованном проломе, выбитом его телом в межкомнатных перегородках. Двое противников попытались разорвать,

двое других пошли на контактный бой.

Проведя двойку пробивных техник в корпус, я пробил полог стихийной защиты стихии ветра, а затем ребром ладони рассек гортань, в этот же момент мне в спину ударила техника ветра, пробившая защиту, повредив легкое, из-за чего я подавился кровью...

Закончив создание техники «Пути мудреца. Танец дикого дракона», я просто размазался в глазах противника, на моих руках появились энергетические когти, что с легкостью пробивали защиту, разрывая ткани. Отмахнувшись от эксперта, что вскинул в защите винтовку, я разрубил ее вместе с руками, после чего ударил рукой рванул рукой снизу вверх разрывая его тело от мха до шеи, одновременно уклоняясь от прилетевшего лезвия что снесло пол головы другому противнику, а затем в прыжке нанес удар ногой раздавив голову эксперта о пол...

Неожиданно из коридора мне навстречу вышли две женщины... Что с удивлением оценили картину прошедшего боя и общие разрушения...

— Что с Нью, где дети? Вы меня слышите, Вениамин?

— Дети в порядке, не смотрите на кровь. — Хладнокровно проговорил я, стоя посреди трупов, а затем вновь поставив защиту. — Что по боевой обстановке?

— Мы отбросили нападающих с территории поместья, бой идет на дальней дистанции. Ен бьется с одним из мастеров, что вместе с этой группой прорвался внутрь поместья. — Ответила мне Ким Тиен.

— Что насчет подкрепления? Кто из кланов может вам помочь? — Проговорил я, двинувшись к месту боя.

— Мы послали сообщение. — Не очень уверенно проговорила Ким Каня.

— Если мой человек успеет добраться сюда вовремя, мы выиграем. — Рассудил я, достав из кармана боевой стимулятор собственного производства. — Только вот для начала нужно избавиться от двух мастеров. Один уже несколько истощен, а вот второй еще и не вступал в бой, занимаясь координацией зависнув в воздухе. Даже знаю, как привлечь его внимание...

— А с вами все будет в порядке? Стимуляторы... — обеспокоенно проговорила мать Нью.

— Это уже третий, два использовал во время операции, что прошла успешно. Значит так... Отведите силы вглубь поместья, обеспечьте помощь раненым, перегруппируйтесь. А я пойду и помогу Ену...

Сложив руки за спиной, я буквально вылетел из поместья и под плотным огнем противника вышел напрямую к мастеру, что метал в Ким

Ена множественные техники пытаюсь пробить плотную сферу из льда.

Ускорившись, я мазнул по защите мастера энергетическим мечом, но она лишь прогнулась и выдержала удар.

«Сегментный тип защиты... Ясно.»

Мастер же начал реагировать на нового противника, но просто катастрофически не успевал, создавая объемную технику... Техника «Путь Мудреца. Пронзание эфира», представляющая собой множественные тончайшие иглы, не встретила на своем пути никакого сопротивления, так как была предназначена для пробития такого типа защиты, на вылет пробила коренастого мастера что даже не успел понять что случилось когда на месте его шеи образовалась дыра размером с кулак.

Кивнув, раненому Ким Ену, что снял защиту, я махнул рукой в направлении мастера стихии ветра зависшего в тридцати метрах от земли. Ен не растерялся и понял меня без слов, начав формировать техники.

«А вот и ответ...»

Резко сорвавшись вперед, ускользя из-под удара множественных техник на основе стихии ветра, я взлетел в воздух, идя на сближение с мастером, что не придумал ничего лучшего как создать на моем пути смерч... что стал затягивать в себя все что можно.

«Только обзор себе закрыл».

Обходя десятиметровый смерч по кругу, используя «пространственное течение», я оказался за спиной у мастера, а в следующий момент он получил в спину заряд техники «нулевого касания» и устремился навстречу... искусственному пруду в момент удара, выбивая приличный котлован и подняв искусственную волну. Но остался жив... буквально на пять секунд, потому как Ким Ен метнул в лишившегося защиты мастера пять техник «ледяного копья»...

«Что ж, зверю — волчья яма. Они это заслужили...»

А затем я буквально спикировал прямо посреди оставшихся сил, проломив голову еще одному эксперту стихии молнии...

— С добрым утром! — поприветствовал я противника со звериным оскалом.

Не ожидая контактного боя, противники растерялись, что было мне весьма на руку...

Через минуту я отступил к Ким Ену, сумев оставить за спиной десяток трупов, но это было еще не все... Оставалось еще семь экспертов при поддержке двух десятков бойцов рангом поменьше, что на данный момент перегруппировывались для повторного удара...

— Вот и все, да? — зажимая обожженный бок, проговорил кореец.

— Рано сдаешься, Ен, мы еще живы. Да и жареным запахло... — усмехнулся я, увидев багровое свечение в небе, с которого через мгновение ударил огненный шторм с жутким гулом накрывший оставшиеся силы противника.

— Комбинированная техника. — Пораженно проговорил кореец.

— Это прибыл мой человек, — устало опустил я на уцелевшую лавочку и закурил, ощущая, как в технике гаснут энергетика противника, — вот теперь точно все. А теперь пора браться за лечение. Слишком много раненых.

Докуривая сигарету, я залатал с Енома, а после ушел в само поместье, где собрались все, и сразу приступил к самым тяжелораненым...

— Весело у тебя здесь, — проговорил Шаман, пройдя вместе Ен в поместье, — как ты?

— Нормально, — ответил я, прирачивая отрезанную руку пятнадцатилетнему эксперту, пребывающему в бессознательном состоянии.

— Стоять! — когда я перешел к следующему раненому Шаман буквально оттащил меня от него. — У вас есть лекарь?

— Шаман, не лезь, не видишь, что если ему не помочь он умрет до прихода помощи, — оттолкнул я мастера двух стихий, указав на стихийника, что сумел выжить, несмотря на несколько пулевых ранений.

Посмотрев на меня, Шаман только в сердцах плюнул и отошел в сторону... Я же занялся раненым, осторожно извлекая пули и сращивая рваные ткани.

Так продолжалось неизвестное количество времени, я перестал различать звуки, они все превратились в монотонный гул., однако я лечил, одного за другим, не останавливаясь.

— Хватит, мастер, ты сделал достаточно. — Неожиданно остановила меня крепкая старческая рука Ли Тху.

— Да...

Несколько растерянно посмотрел я по сторонам, увидев Ким Сона что переговаривался с братом и Шаманом, увидел Лиен-Сун что сидела с Шине в то время как ее братья помогали Ню с ранеными членами клана.

А затем почувствовал, как меня накрывает мышечный спазм и сознание потухло.

По прибытию Ким Сон осмотрел поместье, с грустью посмотрев на пруд с лотосами так любимыми его супругой, а потом посмотрел, как двое из охраны достают из машины тело его сына и наследника и просто в бессилии опустил руки.

— Сейчас не время предаваться скорби, Сон, — проговорил Ли Тху, — твой сын сам определил что ему важнее, семья или власть, так и не поняв что одно без другого практически невозможно. Я не твой отец чтобы судить тебя за воспитание сына, но жизнь на этом не заканчивается, впрочем, ты сам все прекрасно понимаешь. Пойду, проверю раненых, похоже, что Старинов решил нам помочь, вот это сейчас важно.

Кивнув лекарю, Ким Сон вошел в полуразрушенное поместье. В гостиной и близлежащих комнатах организовали перевязочный пункт. В комнате отдельно лежали мертвые члены клана, которых уже собрали со всего поместья, однако большая часть выживших собралась возле лекаря в китайской форме что в данный момент занимался лечением одного из юных экспертов...

— Вижу, вы не спешили. — Проговорил высокий мужчина лет сорока, наблюдая за работой лекаря. — Вениамин конечно сильный, но даже у него есть пределы.

— Вы кто? — спросил Ким Сон.

— Шаманаев Геннадий или просто Шаман, прибыл сюда по распоряжению Вениамина Старинова, в данный момент отвечаю за безопасность. — Ответил мужчина, почесав подбородок. — Вы как я полагаю, глава клана Ким Сон, не беспокойтесь, я не враг. Жаль прибыл я слишком поздно. У вас есть лекарь?

— Это я. — Негромко проговорил Ли Тху.

— Отцепите парня от раненых, он и так держится лишь на одних боевых стимуляторах.

— Хорошо. — Кивнул старый лекарь, двинувшись к парню.

— Что вы хотите получить за помощь? — поинтересовался Ким Сон.

— Я вообще-то в оплачиваемом отпуске, по крайней был еще... вчера. — Проворчал Шаман. — Если же хотите помочь...

Тем временем парня остановили, и он, посмотрев на всех неосмысленным взглядом, просто рухнул на руки старому лекарю.

— Глава! — Громко крикнул старый лекарь, — у мальчишки микроинфаркт и болевой спазм всех мышц. Нужна срочная помощь еще как минимум одного лекаря. Я смогу удерживать его около часа. Да не тряси ты его, без сознания он. — Одернул он Нью, оказавшуюся возле парня.

— Брат, приближаются автомобили клана «Сокровище Трех Лун», похоже что они ответили на наш призыв... — проинформировал главу Ким Ен, получив сообщение по рации.

— Пойду встречать. — Посмотрев на дочь, что сидела и успокаивала

плачущую Ню, проговорил глава клана.

Прибывшие члены глава «Сокровище Трех Лун» быстро рассредоточились по территории поместья, воины заняли позиции готовясь к повторному нападению, а прибывшие лекари направились к раненым, при этом трое из них совместно с Ли Тху доставили Вениамина в оборудованную палату и принялись за восстановление... Снятие спазма, последствий микроинфаркта, общая напитка истощенной энергосистемы. Спустя несколько часов к ним присоединились остальные лекари, что продолжили заниматься его восстановлением.

— Веня выживет? — Сидя возле палаты спросила у сестры Ню.

— Мне неизвестен ответ на данный вопрос. — Ответила Лиен-Сун.

— Тебе что совсем это неважно?

— Не знаю. — Покачала головой наследница клана. — Мы заключили с ним договор, где было сказано лишь о сокрытии его боевого потенциала, о лечении раненых разговора не было. Он получит за это деньги...

— Как ты можешь вообще так говорить? Ты думаешь, что он из тех людей, которых интересует только выгода. — Приперев сестру к стене, зло проговорила Ню.

— За тебя сейчас говорят эмоции... — негромко ответила Лиен-Сун, смотря в глаза двоюродной сестре. — Он дважды спас тебе жизнь, пусть и не был обязан. Разумеется, я благодарна ему за излечение, но этим все и ограничено. Да и успокойся, ты потеряла много крови, сейчас тебе вредно нервничать.

— Ты всегда так спокойна... Если бы я не знала тебя, то давно бы решила что тебе плевать на все кроме клана.

— Сейчас эмоции не важны. Ситуация плачевная, сейчас стоит запастись терпением перед долгим разбирательством о причинах нападения, а также урегулировать отношения с кланами. — Тихо проговорила Лиен-Сун, — кстати, через два часа всех перевозят в загородное поместье. Советую собрать вещи.

В этот момент из палаты вышли все лекари из клана «Сокровища Трех Лун», а Ли Тху остался возле кровати с бессознательным лекарем.

Настороженно посмотрев на Шамана, сидящего в углу комнаты, что только ободряюще улыбнулся, Ню осторожно подошла к кровати.

— Как он?

— Ему потребуется отдых. — Устало проговорил старый лекарь клана. — Состояние оценивается как среднее стабильное из-за сильной истощенности энергетики. Мы погрузили его в «искусственный сон» и теперь остается только ждать. Жить будет.

Осторожно погладив по щеке парня, Ню присела на кресло, возле кровати наблюдая за показателями оборудования. Посмотрев на это, Ли Тху только улыбнулся, после чего покинул палату, что сделал и Шаман.

— Значит, ваш ученик тоже поучаствовал в этом... — проговорил Шаман, следуя за врачом.

— Не сыпь соль на рану, Геннадий, — тихо проговорил Ли Тху. — Не знаю, что теперь будет.

— Ничего, ветви клана уцелели, а значит, у клана есть будущее... Было бы ужасней, если бы Ким Джун достиг чего хотел. Сын идет против отца, жаждая власти. Этот проклятый мир никогда не изменится...

— Мне стыдно с тобой соглашаться, но ты прав. — Кивнул врач. — Ну и куда ты сейчас?

— Останусь здесь, Ким Ен хороший собеседник, да и за мальчишкой нужно присмотреть. Все равно отпуск. Да и мое присутствие окажет большое влияние в случае повторения истории.

— Буду рад предложить вам стать гостем клана, как его старейшина.

— Приму с уважением. — Кивнул Шаман.

В это время все члены главной и побочной ветвей занимали сбором вещей...

Интерлюдия: Село Северное. База боевой группы «Вихрь».

Декабрь 2001 года.

Наблюдая, как за окном медленно идет снег, Валерия устало вздохнула. Сидя в выделенной комнате на базе боевой группы «Вихрь» подчиненной непосредственно семье Стариновых, она с вселенской тоской посмотрела на разложенные перед ней на столе учебники.

— Не вздыхай, пусть ты ушла из семьи, но получить образование обязана. Весной как совершеннолетняя сдашь экзамены по общеобразовательным предметам, а потом сама выбирай учиться тебе дальше или нет. — Проговорила ее соседка по комнате.

Валерия за почти полугодовое нахождение здесь поняла: здесь нет наемников, вся группа состоит из людей по тем или иным причинам, покинувшим свои семьи, которых за глаза называют изгоями. Так или иначе, она стала одним из них и ни о чем не жалела...

— Слушай, а почему группа подчиняется именно Стариновым?

— А откуда ты думаешь, идет финансирование? — насмешливо посмотрела на нее Лариса Бузина, — знаю я немного, но группу создал еще

Игорь Старинов, оставшись последним из представителей семьи, лишившейся этого статуса из-за отсутствия совершеннолетних наследников. Старик «Медведь», кстати, один из основателей группы. Мы зависимы от компании «Кедр» что финансирует наши расходы, иногда кончено мы и сами принимаем участие в определенных операциях, но в основном являемся просто частной боевой группой.

— Слушай, а какой он на самом деле Вениамин? Мне он показался довольно деловым человеком, что в первую очередь оценивают людей по выгодности. Неприятно.

— Страшно стать постельной игрушкой? — улыбнулась Лара. — Не беспокойся. Вениамин приятный мальчик, была бы я помладше, может быть и попытала бы счастья, но мне тридцать... Время уже уходит, а у меня, ни ребенка, ни котенка, только универсал на балансе. Может, стоит что-то поменять, как думаешь?

— Не знаю.

— Ну и советчик из тебя, — фыркнула Лара. — А знаешь, я бы задумалась о том, чтобы составить пару Вениамину...

— Он бабник.

— Все мужчины бабники, а кто опровергает это лишь жалкие лицемеры. — Махнула рукой Лара, задрав ноги к потолку. — Чертов «Медведь», я ему, что маленькая девочка чтобы бежать кросс протяженностью двенадцать километров в полной боевой экипировке.

— А мне еще и учиться надо. Шаман по шее даст. Не тебе ныть.

Ну, это Шаман, он всегда такой. А ты знала, что у него два высших? Чего это ты на меня так смотришь? — усмехнулась Лара, отметив удивленный взгляд Чернозубовой. — У него дипломы юриста и факультета иностранных языков.

— Слушай, а почему именно «Шаман»? Тут же дело не в фамилии?

— А он из семьи шаманов, — задумчиво проговорила Лара. — Когда шло освоение Сибири, местным давали фамилии по виду их занятости. Они были известными заклинателями ветра и огня, однако все меняется... Шамана после неизвестных событий, подобрал Игорь Старинов, взял в дом, а после учил. Для него — Игорь больше чем отец. А сейчас я спать. Завтра у нас будет подготовка по стихийной направленности.

Лара, расстелив диван, завалилась спать, нисколько не обращая внимания на свет. Чернозубова же вернулась к самообучению, изредка смотря в экран компьютера, чтобы свериться с ответами... по домашнему заданию.

Группа из десяти человек, половина из которых была членами основного состава, а вторая чисто новичками начинала каждый день с плотного завтрака. После чего их выгоняли на улицу на зарядку и кросс... Ответственным за боевую подготовку был Медведь что прошелся перед стройным рядом новичков и их кураторов и проговорил:

— Значит так, разминочный комплекс номер три, а потом бежим кросс.

Однако ему ответом стал тихий вздох молодого парнишки азиатского происхождения, что был на базе лишь второй месяц.

— Упор леж! Пятьдесят! — Рявкнул старик.

Все бросили взгляд на парня по прозвищу «Китайца» и начали отжиматься...

— Когда он уже успокоится? — пыхтя, проговорила Лара.

— Такие как он будут рвать жилы, но пока есть стимул к жизни... — просипела Валерия.

— Я смотрю, нагрузка слишком маленькая, — грустно протянул старик в зимней форме офицера императорской гвардии. — А теперь бегом, кто отстанет, получает пинка для ускорения. Бежим через опушку, а затем назад, а потом разминаемся.

Группа из десятка человек бодро вскочила на ноги и бросилась бежать по свежевыпавшему снегу по известному маршруту...

«Может действительно замуж выйти, хоть какое-то спасение от этих медвежьих тренировок...» — грустно подумала Валерия, взяв темп для кросса.

Глава 22. Операция в Корее. Часть третья: Договор

Через три дня после событий в главном поместье клана «Молодого дракона» проходили похороны наследника, а так же всех членов клана, погибших в том бою. На похоронах я не присутствовал, так как полностью пришел в сознание только на четвертый день.

Устроившись в сидячем положении, я работал над созданием техники, основываясь на извлеченной по ходу операции информации по свойствам энергетических тканей.

— Веня, ты знаешь, что такое отдых? — спросил у меня Шаман, просматривая что-то в планшете, — может, сосредоточишься на восстановлении своего энергетического баланса?

— К ужину уже буду в полном порядке, энергетика уже почти восстановилась, самое проблемное в том, что я использовал три боевых стимулятора и перенапряг свою энергетическую систему.

— А что думаешь по поводу траура?

— Ничего. Конечно, это грустно, но останавливаться нельзя. Уже нашли клан, что направил своих бойцов на штурм поместья?

— Да, в данный момент идет разбирательство. Клан «Южного грома» принес свои извинения, но в дело вступил император Кореи, он присутствовал на похоронах. Наследник клана погиб... громкое событие.

— Учитывая, как он погиб. — Кивнул я.

— Кстати, что у тебя с телефоном? — перевел разговор на другую тему мастер.

— Отключен.

— Ева тебя убьет.

— Ира ей сообщила, что со мной все хорошо.

А вот узнав из новостей, что на резиденцию клана напали Ирис и Шу очень прочно насели на Нью, что и так была немного не в себе после произошедшего. А вот я анализировал причины принятых решений.

Да, разумеется, я бы мог сбежать, это бы не составило мне труда, только вот смысл в операции, как впрочем, и надежда на дальнейшее сотрудничество просто бы исчезли. Впрочем, здесь еще сыграл такой фактор как «дети»... Ким Джу они были не нужны, так как представляли угрозу, чтобы взять управление кланом на себя, так же ему не нужна была

сестра. Да... когда я проснулся и расспросил Шамана, то смог составить полную картину произошедшего. Только вот ни мне, ни ему, так и не было известно, что же произошло между главой и его сыном, исходом чего стала смерть последнего.

— Как самочувствие? — поинтересовалась, пройдя в комнату Нью.

— Оставляю вас, — поднялся с кресла Шаман, — пойду, поговорю с Еном. Он интересный собеседник.

Кивнув, я сохранил формулу, после чего посмотрел на Нью и обнаруженную за дверью Лиен-Сун, которая видя, что ее заметили, тоже прошла в комнату...

— Все хорошо, Нью, — ответил я, — еще немного беспокоят фантомные боли, но уже терпимо.

Стоит ли говорить что я в сознании с того момента как меня лечили лекари из клана «Сокровище Трех Лун»? Пожалуй, не стоит... Впрочем позволил себе войти в бодрствующее состояние только сегодня утром, испугав наследницу клана, что в тот момент сидела в комнате.

— Ты сильно пострадал... Впрочем, разговор не об этом. Лиен-Сун хотела что-то с тобой обсудить, вот и позвала меня.

Между тем ее сестра устроилась в кресле, смотря на меня, негромко спросила:

— Ты помнишь о тех обязательствах, что я тебе дала?

— Там было что-то вроде: «Даже если мне придется до конца своей жизни...» — проговорил я с хитрой улыбкой, — итак, какую роль ты хочешь на себя взять? Невеста у меня уже есть.

«Да и не одна к тому же». — Добавил уже про себя.

— Вижу что с памятью у тебя в порядке. — Оценила девушка. — Итак, чего ты хочешь? Твой вклад в отражение нападения был более чем весом, потому я подчинюсь любой твоей прихоти.

— Любой? — оценивающе пробежался взглядом по Лиен-Сун, чем вызвал у нее смущение, перешедшее в возмущение, чем заслужил пристально-холодный взгляд Нью, я ответил. — Что скажешь по поводу партнерских отношений? У меня мало союзников, потому заслужить доверие пусть и не самого большого и влиятельного клана для меня выгоднее.

— И все? — недоумевающе посмотрела на меня Лиен-Сун.

— А чего ты ожидала? Не стоит забывать, что у меня есть еще и договоренности с главой клана. — Пояснил я, и уверенно встал с кровати, — ну что ж, восстановление закончено.

— Прикройся! — крикнула Лиен-Сун краснея.

— На мне трусы, — бросил я на нее скептический взгляд, после чего начал облачаться в форму лекаря, — не понимаю такой вещи как стеснительность, тебя я уже видел полностью.

— Он всегда такой? — адресовала наследница вопрос сестре.

— Он лекарь... — поджав губы, пояснила Нью.

— Нахал!

— А ты потрясающе невинная девушка, Лиен-Сун, — стоя спиной к девушкам, я закончил одеваться.

— Невинная девушка? — бросила на меня выразительно-возмущенный взгляд переспросила кореянка.

— Ах, да, я знаю о твоём теле абсолютно все, помню каждый изгиб, каждую...

— Мне это не нравится. — Поморщилась беловолосая кореянка.

— Ну что поделать, издержки профессии. — Насмешливо улыбнувшись, развел я руки в стороны, — кстати, есть что поесть? Я три дня под капельницей провел, сил немного и их нужно восполнить.

Застегнув пояс с оружием, что честно вернули мне мальчишки, пока я валялся, я довольно потянулся, а после несколько раз качнулся в разные стороны, разминая мышцы...

— Пойдем, голодный, ужин еще не скоро. — Негромко проговорила Нью, когда я закончил разминку.

Честно говоря, за столь ранним ужином у меня был просто чудовищный аппетит. Нью несколько недоумевала от того сколько и с какой скоростью я ел...

— Приятного аппетита. — Прошел на кухню, отец Нью. — Вижу, ты уже встал на ноги. Правильно, Нью, парня нужно накормить. Да и еще... Сон хотел с тобой поговорить, завтра нас здесь не будет, так что...

— Хорошо. Как наемся, сразу отправлюсь на второй этаж. — Указал я пальцем в потолок.

Усмехнувшись, Ен покинул комнату, а после, увел сыновей на тренировку в оборудованную для этого комнату. Шаман, как ни странно оказался в кабинете главы клана.

Поднявшись после трапезы на второй этаж, я постучался и получив разрешение, прошел в кабинет, где помимо главы находилась и наследница.

— Рад, что вы пришли в себя, извините, что не смог навестить вас. — Проговорил Ким Сон, указав мне на кресло.

Ничего страшного, мне хватило внимания. — Улыбнулся я присаживаясь, — глава Сон, надеюсь, вы не будете принимать во внимание

мои действия во время нападения на поместье, кажется, мы уже обсудили этот вопрос с Лиен-Сун. — Кивнул я девушке. — Изменять своего решения я не собираюсь: мне нужны партнеры, а не должники.

— В таком случае я подготовлю текст договора, — кивнул Ким Сон, — со своей стороны я обещаю что клан «Молодого дракона» всегда будет рад принять вас.

— Благодарю глава. — С несколько облегченной улыбкой ответил я.

— Чувствуйте себя как дома, Вениамин.

«Но не забывайте что вы в гостях» — добавил я уже про себя.

— Прошу заранее прощения за свои действия, что могут некоторым показаться грубыми и бестактными, — бросил я многообещающий взгляд на Лиен-Сун.

Ответив мне с вызовом, корейнка скорчила обиженную мину. Оценил я это только насмешливо фыркнув... За что получил пристально-примораживающий взгляд, теперь уже весело улыбнувшись.

— Осталась всего неделя каникул, думаю, вам понравится в Корее, пусть впечатления и были несколько омрачены событиями, произошедшими несколькими днями ранее. — Бледно улыбнулся, глава клана, хотя я видел по глазам, что ему сейчас просто чудовищно больно.

— Буду надеяться, Ким Сон, — кивнул я главе, — а пока вопрос к вам Лиен-Сун, у вас уже случались стихийные выбросы энергии? Ваша энергетика полностью в норме, даже более того она просто светится от количества энергии.

— Пока не было. — Качнула головой корейнка, растрепав по плечам белые волосы.

— Боюсь что в таком случае, мне придется потревожить ваше моральное состояние, Лиен-Сун, — внимательно посмотрел я на девушку, — иначе как я могу считать операцию успешной. Скажите, как у вас обстоят дела с тренировками? В вашей энергетике прослеживались следы первоначального контроля энергии.

— Насколько сильно вы его потревожите, Вениамин?

— Насколько потребуется. — Нахально улыбнулся я.

— Я тебе не игрушка! — вспылила девушка, — хватит с меня и того что ты и так изучил все мое тело и...

Температура в комнате несколько упала, а окно за спиной главы клана покрылось капельками конденсата. Девушка несколько растерялась от того что высвободила столько энергии, после чего с трудом взяла ее под контроль, после чего утерла рукой выступивший пот.

— Думаю, теперь это не актуальная проблема. — Спокойно

проговорил я. — Что могу с удовольствием признать, что операция прошла успешно.

— Информацию об успешно проведенной операции, Ли Тху уже передал в ассоциацию. — Сообщил мне Ким Сон. — Надеюсь, вы понимаете, что это было сделано в соответствии с установленным порядком.

— Да понимаю и был готов к этому. — Пожал я плечами. — Да и... С удовольствием принимаю ваше предложение глава, я не часто бываю за границей.

— Спасибо, Вениамин, а теперь если вам не сложно, оставьте нас, я бы хотел побеседовать с дочерью.

Конечно. — Поднявшись с кресла, я покинул кабинет.

А глава сильно сдал... Впрочем, откуда мне знать что он чувствует потеряв сына, пусть и предавшего его. Даже дети уже не так веселы... Впрочем, всей семье Ким сейчас не до веселья.

Неожиданно мне навстречу вышла Ким Шине и некоторое время меня разглядывала, пока возмущенно не заявила:

— Обманщик, целых три дня делал вид, что не понимает по-корейски. — После внимательно присмотревшись ко мне, она задумчиво добавила, — что-то изменилось.

— Тебе кажется.

— Нет, я чувствую твою энергетику несколько иначе. — Уверенно отметила она. — Только пока ощущается довольно странно, словно она незавершена.

А девочка очень внимательная, впрочем чего еще ожидать от младшей сестры Нью... Самое главное что даже опираясь на свои способности сенсора, она неспособна увидеть полной картины того что в данный момент происходит с моей энергетической системой...

— Вениамин, там братья дерутся, не мог бы ты их разнять? Они меня не слушают. — Взяла девочка меня за рукав, и указала вглубь коридора, — а я пока Нью позову.

— Хорошо. Попробую их разнять.

Ориентируясь на плотность энергетики, я быстро вышел к мальчишкам что, сцепившись, наносили друг другу крепкие удары, насколько это было возможно в их возрасте.

— Парни, — уверенно расцепив мальчишек, я оттолкнул их в разные стороны, — почему деретесь?

Однако мальчишки ничего не ответили, лишь начали пожирать взглядом пол...

— Знаете, что вам скажу, вы просто глупцы. — Не став повышать тон голоса, проговорил я, — посмотрите на меня, как вы думаете, у меня есть братья или сестры?

— Возможно... — неуверенно ответил Ким Бич.

— А вот нет у меня никого, я с шести лет совсем один, без мам и пап, братьев и сестер. Думаете, что вы поступаете верно, ссорясь между собой? А я вот отвечу, что, нет. Вам можно даже позавидовать, родные братья, а деретесь так словно чужие друг другу... Подумайте над этим. А пока подходите по очереди, буду вас лечить.

Первым подошел Ким Ван, утирая рукой кровь, из разбитого носа... Быстро вылечив его раны и ссадины, я осторожно залечил синяк под глазом у его брата. Мальчишки долго на меня смотрели, а после Бич спросил:

— Мастер-лекарь, а вам нравится наша старшая сестра, Нью?

— Она мой хороший друг, если вы об этом.

— Нет, как девушка. — Отрицательно покачал головой Бич.

— У меня есть невеста. — Ушел я от ответа.

— Значит, вам неважно, что Нью вас любит? — внимательно посмотрел на меня Ван.

— А ну перестали вы двое! — недовольно крикнула Нью, появившись на пороге комнаты с крайне раздосадованным выражением лица.

— Влюбилась, влюбилась... — весело крикнули мальчишки и переглянувшись бросились бежать из комнаты, через другую дверь.

Посмотрев на них, Нью только покачала головой, а затем холодно на меня посмотрела, высказавшись:

— Дети честнее взрослых, но слишком прямолинейны. В некоторых случаях, таких как этот, все обстоит так, что движение в каком-либо направлении может привести к разрушению существующих отношений. Это ответила мне Ирис, когда я спросила, нравишься ли ты ей.

— Спасибо.

— За что? — с некоторым недопониманием посмотрела на меня корейка.

— За все.

— Слишком объемно, но я тебя поняла, Вениамин. — Тихо ответила Нью с грустной улыбкой. — Теперь все становится совсем сложно.

Подойдя, я осторожной погладил по щеке девушку, что очень внимательно посмотрела мне в глаза, а затем мне прилетел удар кулака без усиления какой-либо техникой. Мягко блокировав удар, я пригнулся, пропустив росчерк ребра ладони, а затем резко развернул девушку к себе спиной, обнимая и в то же время, блокируя руки.

— Что это было?

— Ничего. — В обычной манере проговорила девушка, а затем ловко высвободилась из моих объятий, впрочем, я и не удерживал.

— Ну и что ты предпримешь?

— Не знаю. Мне важны и эти чувства и дружба моей единственной по-настоящему близкой подруги. В тот раз... Неважно. Идем. Время ужина.

— А ты хозяйственная. — Заметил я.

— Вениамин Старинов, напоминаю вам, что вы обручены. — В своей обычной манере ответила корейка без капли эмоций.

Сделав кислое выражение лица, я поплелся за Ню, в направлении кухни...

Проснулся я от того что кто-то осторожно поглаживает меня кончиками пальцев по лицу. Некоторое время я делал вид что спал, а затем открыл глаза и посмотрел на расположившуюся на краешке кровати Ню. Девушка попыталась отдернуть руку, но я перехватил ее, и, вернув к лицу, молча потерся щекой...

— А ну проснулся! — решительно отпрянув Ню, сорвала с меня одеяло.

— Какая ты злая, — сонно зевнул я сел на кровати, — мне пришлось почти всю ночь работать.

— Ты и так завтрак проспал, Лиен тебя будила, но ты только что-то проворчал на русском, шлепнув ее по попе, перевернулся на другой бок. Она обиделась.

Шлепнул? Видимо я еще не до конца проснулся, по крайней мере, я вчера выслушал отчет Ирины, даже телефон включил, но мне никто не позвонил кроме Шу, что некоторое время веселым голосом отчитывала меня. После чего отключилась, пожелав мне спокойной ночи.

— Ладно, встаю, все...

После обеда я вышел на небольшую прогулку по свежавыпавшему снегу и обошел поместье по кругу. Оно оказалось, куда большим, чем главное в Сеуле, может все дело в том, что оно располагалось немного в отдалении от таких же поместий? Да и территория...

— Гуляешь, — отметил Шаман, увидев меня. — Что делаешь?

— Отдыхая, работаю.

— Расслабься, тут целых две красавицы... Одна конечно немного плоская, но вот вторая... Послушай мужика которому под пятый десяток — живи на всю катушку пока молод. У тебя будет время в будущем, чтобы все

разгрести.

— Было бы все так просто, как ты говоришь. — Поморщился я. — Кстати, как у вас там дела?

— Да потихоньку, старик Медведь по-прежнему гоняет всех... Я одного так и не понял в твоих действиях, вот зачем тебе этот японец сдался? Мог бы вообще по-тихому все провернуть, обручился бы с той китайкой и все. А теперь ты светишься далеко там... Единственный мастер контактного боя.

— Японцев я просто не перевариваю, это чисто личное, так что я действовал согласно обстановке. — Хмыкнул я, — мне вот что интересно, что же придумать с Чернозубовыми? Просто так они не отстанут, а врываться в поместье и убивать всех кто будет защищаться слишком жестоко.

— Не хочешь быть в глазах Валерии убийцей ее родителей? Пусть и предавшие ее, но они по-прежнему остаются любимыми.

— Не без этого. Так же не хочу чтобы было слишком много крови... Сам знаешь, Шаман, насилие — порождает только насилие. Да и лишнее внимание мне ни к чему.

— Слушай, вот зачем тебе, Валерия? Да, конечно, боец она толковый, умеет пользоваться своей универсальностью, но...

— Я хочу восстановить былое величие семьи Стариновых.

— Это уже на грани фантастики... Тебе никто не позволит.

— Еще посмотрим, — не получится добиться статуса от нашей «Великой семерки», найду другой способ... Вот здесь и были нужны японцы.

— Выход на императора Циан Шунь? — одарил меня пристальным — взглядом Шаман. — Ты вообще делаешь что-нибудь просто так?

— Редко. — Вытянув руку вперед, я запустил энергетику и между моих пальцев начали пробегать высоковольтные разряды, — не вижу смысла в этом, Шаман. Если всю жизнь сидеть без движения ничего не изменится.

— Нашел способ? — задумчиво посмотрел на разряды энергии мастер.

— Нет, это лишь концентрированная энергия. Пятерка по системе Табакова. Структура похожа на техники молнии, но свойства сильно отличаются. Пользователей этой стихии я бы не обманул... Кстати, ты уже в курсе что дед жив?

— Знаю, сообщили, — кивнул Шаман, — только где он и что делает, я даже не представляю.

— Это проблема...

Учитывая внимание к себе, Железковых и Нери, я прямо чую, что тут не обошлось без вмешательства старика Старинова. Но доказательств нет, так что буду руководствоваться только фактами. Этого пока за глаза хватает...

— Ладно, пойду выпью с Еном, он интересный человек, да и профессии у нас совпадают...

— Два сапога пара, — фыркнул я в спину Шаману.

Впрочем, ладно будем смотреть, что будет дальше... Интересно, что нужно Ню, она уже несколько минут стоит.

— Предлагаю спарринг, все равно делать нечего. — Подошла ко мне корейнка, — да и до вечера еще времени полно.

Не имею ничего против. Все равно сегодня в ванну собирался. — Согласился я с Ню, неспешно двинувшись за ней, — знаешь, сейчас здесь довольно пусто...

— Каня и мама, как и глава, сегодня весь день находятся в главном поместье, там уже делают ремонт. Ты много разрушил, — ткнула мне пальцем в щеку Ню, — Впрочем, это неважно. Главное что младшие целы. Отец тоже сегодня вечером туда уедет...

— А охрана?

— Часть останется здесь. Никто вас с мастером Геннадием во внимание не принимает, вы и так сделали многое.

Десяток экспертов мало на что способны. — Усмехнулся я, а после поймал нечитаемый взгляд девушки, — расслабься, я верю, что ты сильная...

— В тот раз я оказалась на острие удара. — Тихо проговорила Ню. — Даже успела оказать сопротивление, нескольких даже достала... Потом вмешался отец, унесший меня в поместье. Дальше ты знаешь.

Между тем мы вышли на спортивный полигон... Возле стен располагались стойки с различным холодным оружием. Сама площадка представляла собой квадрат четыре на четыре метра ничем не огражденная...

Сняв пояс и разувшись я в носках перешел на противоположную сторону и встал в фронтальную стойку.

— Почему ты сложил руки за спиной?

— Эта стойка — знак, что я собираюсь сражаться в полную силу. — Пояснил я. — Нападай.

Не став себя упрощать, девушка сорвалась с места, заходя для удара в коротком прыжке. Мягкий перехват под пятку, я уверенно направил ее вверх и девушка, извернувшись, как кошка в воздухе, приземлилась на все

четыре конечности...

— Ты забыла поставить защиту. — Проговорил я и в тот же миг увидел, что Ню выставила стандартный энергетический доспех, — так же учитывая что у тебя спарринг с тем, кто как минимум...

Мягко шагнув, я оказался перед корейанкой, что попыталась контратаковать, но не успела, потому что я уже вернулся на исходную позицию, добавив:

— ...кратно быстрее тебя. Так же не наноси...

— Ты не мой учитель! — вспыхнула девушка и опять сблизившись провела эмоциональную двойку по воздуху.

Миг и от короткого толчка в грудь что не сбил защиту девушка распласталась на площадке, несколько удивленно хлопая глазами.

— ... не наноси размашистых ударов. — Невозмутимо продолжил я. — В бою нет места эмоциям. Адреналин лишь немного ускоряет, но заставляет внимание расфокусироваться. Вставай. Попробую тебя кое-чему научить.

Девушка вернула себе прежнее хладнокровие и поднявшись встала в фронтальную стойку... Мягкий шаг к ней и мой удар оказался парирован локтем. Без ускорения, держась в том же темпе что и Ню, мы принялись обмениваться ударами, что принимали на блоки или просто уклонялись от них. Девушка быстро разобралась, что я двигаюсь в своеобразном жестком стиле, потому несколько растерялась, когда я изменил стиль, став кружить вокруг нее, по-прежнему не ускоряясь.

Тем временем в тренировочный зал ввалились братья и сестра Ню, принявшись тихо наблюдать за ходом спарринга, следом заглянули на огонек Шаман и Ен которые сидели и негромко комментировали спарринг, отмечая каждый удар.

Повторно сломав стиль, я ловко оттолкнулся руками от пола и двумя ногами нанес мощный удар в грудь противнице, что успела только поставить жесткий блок, в итоге ушла перекатом за пределы площадки.

— Что это было? — несколько удивленно переспросила Ню, смотря как я, покачиваясь и вроде теряя равновесие, приближаюсь к ней.

— Пьяный стиль. — Громко пояснил Шаман. — Будь внимательнее.

Пойдя в наступление, девушка получила хлесткий удар по защите корпуса, попытка контратаки закончилась ничем, я успел пройти ей за спину. Удар раскрытой ладонью в спину, смявший ее защиту, и она подлетела на метр в воздух, а после упала мне на руки.

— Думаю, на сегодня хватит. Ты уже устала. — Проговорил я с улыбкой. — Да и ты несколько теряешься, когда противник меняет стиль

боя.

— Веня, а давай я с тобой? — Предложил мне мастер двух стихий, поднявшись со скамейки.

— Шаман, пожалей этот дом, ты же знаешь, что мы разойдемся. — Отрицательно покачал я головой, — да и я еще не до конца восстановился, чтобы выходить против мастера.

Неожиданно зазвонивший телефон заставил меня отвлечься, достав его из кармана, я ответил на звонок:

— Слушаю.

— Говорит Габриэлла Железкова, я бы хотела назначить с вами встречу, юный мастер контактного боя, — на чисто русском ответила мне по голосу старая женщина. — Как скоро вы можете оказаться в академии Файлет, куда я прибуду десятого числа?

— По какому вопросу, если не секрет, уважаемая глава семьи?

— Это касается отношений между семьями. Разговор не телефонный.

— Понял вас, прибуду на ближайшем рейсе, в данный момент я нахожусь в Корее.

— Мне это известно. Потому я и хотела поторопить вас. — Весело проговорила женщина. — Ожидаю вашего возвращения десятого января. Дольше в академии Файлет я не могу задержаться. До встречи юный мастер-лекарь, буду ожидать нашей встречи.

Тем временем женщина отключилась, а я задумался...

Железковы... Конечно как семья они довольно сильны, однако особого значимого веса не представляют, впрочем, и врагов у них нет, что наводит на определенные мысли.

Не став убирать телефон я быстро набрал номер Ирины:

— Красавица, забронируй, пожалуйста, мне место на рейс до академии Файлет на завтра.

— Хорошо. Через пять минут будет готово. — Отозвалась Золотова. — Жди уведомления.

— Что-то случилось? — спросила Нью.

— Прости, но боюсь, завтра мне нужно вернуться в академию. — С грустной улыбкой ответил я. — Планы изменились.

— Завтра рейс туда будет только вечером. — Проговорил мне Ким Ен, — пойду, свяжусь с братом, сообщу, что ему нужно поспешить с оформлением договора.

Кивнув, я только нацепил пояс и пошел принимать ванную, как и планировал...

После ужина я выбрался на крышу дома и расположившись на краю смотровой площадки где был установлен телескоп видимо кто-то из детей увлекался астрономией и закурил.

Железковы... Что же им от меня нужно? Представления не имею, но если судить, по словам Виолетты, какие-то планы у них на меня имеются. Черт... как неприятно, что один телефонный звонок может изменить весь настрой.

— Ты всегда такой отстраненный, когда размышляешь?

— А каким мне еще быть? — раскуривая третью сигарету, переспросил я, — веселья мало, да и работы полно. Знаешь, Лиен-Сун, в этой жизни иногда нужно просто молча тянуть лямку, делая то, что многие считают сложным, а порой и невозможным.

— Пока у тебя неплохо получается, — отметила Лиен-Сун, коснувшись груди.

— Только вот допущенная ошибка может стоить мне и моему окружению жизни. Существующая политика не прибавляет радости.

— Кстати, а что между тобой и Нью?

— Даже если что-то и было, я бы не рассказал. — С легким осуждением посмотрел я на беловолосую кореянку, — мне вот интересно, что было между нами, пока я спал...

— Ничего. — Отстраненно ответила Лиен-Сун, смотря на ночное море. — Разве что пробурчал что-то и шлепнул.

— Обиделась?

— Да не особо.

— В таком случае прошу прощения.

— Я же сказала тебе, что не злюсь. Ты меня разозлить своими извинениями хочешь? — Грозно посмотрела мне в глаза наследница клана. — Какой ты еще оказывается мальчик.

— Сейчас я продемонстрирую, какой я мужчина... — не менее грозно, посмотрел я в глаза девушке, склонившись.

— Ты не в моем вкусе. Да и проблем от этого будет много... Как впрочем и... — сложив руки на груди девушка развернулась и пошла к спуску, добавив, — не хочу становиться преградой для своей сестры.

Оставшись на крыше, я посмотрел на четвертую сигарету что достал из пачки, но так и не закурил и засунув ее в пачку, пошел обратно.

Однако на первый этаж я так и не спустился, меня перехватила Нью что ожидала у лестницы.

— Почему не спишь?

— Младших спать укладывала. — Своим обычным тоном проговорила

Ню, — не хочешь прогуляться?

— Да, мне все равно не спится. Заодно расспрошу кое-что... — двинувшись, я за девушкой по коридору.

— О чем?

— Что вообще думает Шу о нашей помолвке, ты понимаешь ее гораздо лучше Евы, может, ответишь?

— Такие вопросы тебе стоит задавать лично. Но я попытаюсь объяснить, Шу не просто дочь брата императора, она еще и дочь сестры императора...

— Плод инцеста. — Несколько удивился я услышанному факту.

— Можно и так сказать, — кивнула кореянка, — она была не нужна не отцу, ни матери и с самых малых лет была отдана на воспитание Циан Дэйю, матери императора.

— Значит, этой с японцами помолвкой от нее просто избавлялись?

— Именно, она была неудобна при дворе, являясь напоминанием ошибки юности Циан Да и его сестры, пусть и от другой матери. Потому она и не хочет возвращаться в Китай...

— Да, как ты и говоришь: все так сложно.

— Мне было ее жаль... первое время, когда я еще не узнала ее. — Улыбнулась Ню, — однако, она научилась жить с этим, а после отмены помолвки и предоставленной тобой свободы, можно сказать, расцвела, избавившись от этой цепи. Она испытывает к тебе тоже что и я и... мне просто хочется сохранить нашу связь как близких друзей.

Открыв двери гостевую комнату, находящуюся в другом конце от заселенных гостями и хозяевами поместья комнат, Ню прошла и села на кровать...

— Мы долго с ней разговаривали по поводу тебя. Так что я полностью свободна в испытываемых чувствах. Возможно, это и правда единственно верный выход, предложенный Евой.

— Евой? — закрыв за собой дверь, я не спешил проходить дальше.

— Мы уже обо всем договорились, это никак не повлияет на наши отношения. — Улыбнулась Ню, а после подошла ко мне.

— А что ты говорила о том, чтобы мы были незамечены?

— Все уже спят, а никого из взрослых в поместье нет, — тихо ответила мне кореянка, снимая блузку, — в этот раз я все сделаю...

Без слов подхватив девушку, я повалил ее на кровать, и мы долго предавались страстным поцелуям...

Утром следующего дня мы подписали с главой клана договор, после

чего он извинился и уехал.

Я же день провел за работой и сбором вещей... После ужина мы быстро собрались, а я попрощался с младшими из семьи Ким, братья довольно по взрослому пожали мне руки, после чего убежали. А вот Шине долго смотрела мне в глаза после чего шепнув мне: «Береги сестренку», направилась в свою комнату.

Ехали мы впятером, Ен как водитель, Шаман как его хороший друг с которым они всю дорогу обсуждали особенности того или иного огнестрельного оружия, а я позади между Нью и Лиен-Сун.

Когда добрались до аэропорта, я вышел и взяв свою сумку закурил.

— Я думал, ты остаешься, — смотря на багаж девушки, доставаемый ее отцом, проговорил я.

— Мне сказали вернуться в академию. — Несколько обиженно посмотрела на отца Нью.

— У детей каникулы кончатся быстро... А тебе нужно учиться. — Пояснил Ен.

Регистрация не отняла много времени, а потом объявили о посадке.

— Клан «Молодого дракона» всегда будет рад вам как другу, Вениамин Старинов, — поклонился мне Ким Ен, — если вам несложно присмотрите за моей дочерью в академии, иногда она ведет себя слишком импульсивно.

Ответив с поклоном корейцу, я только улыбнулся когда его в сторону оттащила Нью принявшись что-то негромко говорить с чем Ен только соглашался, кивая головой.

— Ты пока останешься? — Спросил я у Шамана.

— У меня оплачиваемый отпуск, имею право немного развяться. — Усмехнулся Шаман, пожимая мне руку, — ты главное осторожней там. Удачи.

— Тебе тоже. — Кивнул я. — Увидимся.

Шаман махнул мне рукой и отошел к Ену что уже закончил прощание со старшей дочерью. Ко мне же подошла Лиен-Сун, и пальчиком поманив меня склониться, некоторое время смотрела мне в глаза, а затем, обняв за шею, коротко поцеловала, после чего отступила на шаг, пояснив:

— Это моя благодарность вам, Вениамин Старинов. Буду, рада встретится с вами вновь.

Развернувшись, она спокойным шагом присоединилась к Ену терпеливо ожидающему ее с несколько удивленным выражением лица.

Как ты это делаешь? — прохладно спросила Нью.

Не знаю, может это чья-то воля, что в меня так быстро влюбляются... Ему бы на мое место. — Сокрушенно вздохнул я, а услышав о посадке,

проговорил. — Идем.

Пройдя на борт, я разместился на своем месте, что оказалось соседним с корейкой, а затем прикрыл глаза.

Да... Веселые у меня каникулы. Впрочем, Лиен-Сун, я обманул... Может стоило рассказать что стихийные всплески наблюдаются только у ранга мастера и выше?.. Будь она слабее, точно не прожила бы эти двадцать четыре года. Нет, пусть сами теперь разбираются с ее скрытым потенциалом.

Интерлюдия: Корейская империя. Город Сеул. Главное поместье клана «Молодого дракона».

24 января 2002 года.

Лиен-Сун только сонно зевала, смотря в экран монитора, где были таблицы финансовых отчетов...

— Лиен-Сун, ты звала меня?

— Да, дядя, — сохранив документ, девушка встала с кресла, а после посмотрела на Ена, — скажи мне честно, кто та женщина, что заботится о моем отце?

— С чего ты взяла, что у него кто-то есть? — Весело переспросил Ен.

Уже около десяти лет у него есть женщина. Не надо пытаться меня обманывать, он и так слишком долго пребывал в трауре после смерти мамы.

— Лиен-Сун... Твой отец боялся твоего брата, Джу, потому никому и никогда не рассказывал что у него есть другая семья. — Устало проговорил Ен, — он специально оставил меня в поместье в тот день... Остальное ты знаешь.

— Кто она?

— Простая женщина, не состоящая в клане. Да у тебя брат и сестра есть.

— Я хочу их увидеть...

— Но, Сон.

— Я не мой брат и мне не нужна власть для правления кланом. Сейчас я хочу сама выбрать себе место в этой жизни. — Негромко проговорила Лиен-Сун, — Вениамин совершил чудо, вылечив меня. Дядя Ен, я хочу с ней встретиться. Сейчас.

— Поехали. Правда брат будет сердиться... Думая ты найдешь что ему сказать, у тебя всегда это хорошо получалось. Ты так похожа на свою мать...

Подхватив куртку, девушка набросила ее, себя на плечи, после чего уверенно двинулась за дядей. Через двадцать минут внедорожник покинул территорию поместья, уезжая в ночь. Их путь был направлен в центр города, где и также располагалась компания, принадлежавшая клану.

Доехали, молча, Лиен-Сун подбирала слова, для будущего разговора пытаюсь унять внутреннюю дрожь. Ен смотря на нее, только грустно улыбнулся и отключил телефон в кармане.

— Иди за мной, — выйдя на подземную парковку, указал Ен на лифт.

Наследница клана несколько растерялась, но быстро последовала за дядей, что едва она вошла, отправил лифт на тридцатый этаж и спокойно проговорил:

— Не стоит так сильно нервничать. Вы с ней знакомы.

— Это, Ли Сун? — несколько удивленно посмотрела она на дядю, что утвердительно кивнул, — тогда все еще сложнее.

Лифт тем временем остановился, сообщив, что пассажиры на тридцатом этаже. Подойдя к дверям квартиры, Ким Ен позвонил и через некоторое время дверь открылась. Женщина лет тридцати пяти открывшая дверь внимательно посмотрела на гостей, а потом сокрушенно вздохнула, проговорив:

— Похоже, это будет тяжелый разговор Лиен-Сун. Проходите, только тише, дети спят.

Тем временем, пройдя на кухню беловолосая опустилась на стул и тихо спросила:

— Можете рассказать мне все?

— Особо и нечего рассказывать. — Налив чаю гостье, проговорила женщина, а после посмотрела на Ким Ена, что отказался жестом. — Разве что наши отношения начались лет десять назад... Твой отец уже не молод, да и я в то время хотела его просто поддержать... Слишком уж он горевал по твоей матери. Да, я его полюбила, но знаешь, я никогда не претендовала на статус его жены, — закулив Ли Сун выпустила облачко дыма в открытое окно, — слишком уж все было усложнено вашими взаимоотношениями с кланом «Сокровище Трех Лун», из которого была твоя мать. Сейчас уже многое изменилось...

— Отец навещает детей?

— Да, время от времени. Долго с ними разговаривает, играет, в общем, ведет себя, как и положено отцу.

— Я хочу, чтобы вы жили в нашем поместье. — Уверенно проговорила Лиен-Сун, — детям нужен отец и обучение пользованию энергией.

— А что насчет тебя, Ким Лиен-Сун? — внимательно посмотрела на

нее женщина, — твою ревность я как-нибудь переживу, но что по поводу детей? Сможешь ли ты с ними ужиться?

— В этом году я собираюсь поступать в академию Файлет. А возможно в будущем покину клан, выйдя замуж.

— За того юного лекаря? А ты не думала, что это может показаться излишним? Впрочем, не мне тебя учить.

— Это нужно для улучшения партнерских отношений, — краснея, тихо проговорила Лиен-Сун. — Перед этим человеком у клана огромный долг, который только я могу возместить.

— Только вот есть еще и Ню, — негромко добавил Ен, — она тоже испытывает к парню определенные чувства.

— Знаю, но я не буду мешать ей.

— Какое самопожертвование или ты просто настолько сильно в него влюбилась? Подумай вот над чем... у таких как он всегда будут враги.

— В таком случае они умрут. — Грозно посмотрела на женщину Лиен-Сун.

Температура быстро упала на десяток градусов, женщина даже от неожиданности поставила защиту...

— Так значит, тебя, и правда полностью вылечили. Прости, не хотела задеть твои чувства.

Тем временем дверь на кухню открылась:

— Прохладно. Мама, а кто это? — сонно потирая глаза, вошла на кухню девочка лет семи, посмотрев на Лиен-Сун бездонными голубыми глазами.

Выйдя из-за стола Лиен-Сун подошла к малышке и опустившись перед ней на колени некоторое время смотрела в глаза...

— У нас одинаковые глаза. — Отметила кроха.

— Потому что ты моя сестра. — Тихо проговорила беловолосая корейка, обняв девочку.

— Мама, эта тетя — моя сестра? — несколько удивленно переспросила девочка посмотрев на Ли Сун.

— Да, это твоя сестра. Обними ее, она не знала, что ты у нее есть.

Улыбнувшись, девочка обняла Лиен-Сун, что тихо плакала, принявшись успокаивающе поглаживать по голове.

— Мама, у нас гости? — следом прошел на кухню мальчишка лет десяти, который пройдясь цепким взглядом по людям, после чего поклонился Ким Ену. — Здравствуйте. Приветствую вас в доме семьи Ли.

— Раз уж все проснулись... Дети, — громко хлопнула в ладоши женщина, — сейчас мы собираемся и едем к вашему отцу.

— Хорошо. — Коротко ответил мальчик, — Чау, идем, не будем заставлять отца ждать.

— Хорошо, брат Хо. — Высвободилась из объятий девочка, — это наша сестра.

— Отец говорил мне о тебе, Лиен-Сун? Рад нашей встрече.

— Он всегда так разговаривает? — Несколько удивленно спросила Лиен-Сун выпрямившись.

— Он повторяет за отцом, — весело улыбнулась Ли Сун, — они могут часами разговаривать в подобном тоне. Ладно, я пойду собираться. Мне уже жаль Сона...

— Так будет лучше всего, — тихо проговорила Лиен-Сун сев на стул и опустив голову.

Ен только подошел и положил руку на плечо племяннице, таким образом, поддерживая ее в этой ситуации.

Глава 23. Происшествие и созыв

После приземления мы перекусили с Нью в кафе аэропорта, после чего дождались первого рейсового автобуса в академию, а во время рейса дремали... Девушка, как и в самолете, использовала мое плечо как подушку, я несколько отстраненно размышлял обо всем помаленьку. По прибытию в академию нас, в соответствии с уставом академии, сразу же направили в лечебницу... Где Филипп прогнал меня через силовую установку и несколько раз сам перепроверил данные.

— Что ты сделал со своей энергетической системой? — внимательно посмотрел он на меня.

— Ничего, — одеваясь, ответил я, — внес несколько коррективов. Большого пока сказать не могу.

— Ким Нью уже ушла, — добавил он сев на кресло и сложил руки за головой, — твои учебные планы я разобрал, хорошая работа. Внес несколько мелких поправок, да и вот еще, Джон просил передать, что подземная арена номер пять в твоём полном распоряжении. Как пройти туда можешь узнать у любого человека из охраны. Сейчас он вместе с семьей в Италии, у нормальных людей еще отдых.

— Один ты здесь... — улыбнулся я.

— Не один, но и семьи у меня нет, моим домом стала моя работа. Ладно... Прошла информация что один лекарь сумел найти способ излечить переплетение энергетического каркаса Лонг Си первой стадии. Это твоя работа?

— Да, но это заняло полгода на подготовку. — Устало вздохнул я.

— Да и жарко там было, слышал на клан «Молодого дракона» было совершено нападение...

— Мелочи. — Отмахнулся я.

— Ассоциация этим заинтересуется.

— Оформлю патент и буду заниматься лечением, предоставить информацию о способе я не собираюсь... Слишком много лично наработанной информации о структуре энергетических каналов. Не оценят. Да и есть за ассоциацией должок в виде отказа от лечения, когда я выжег часть энергетической системы... Сухой текстовый отказ.

— Жадный ты... странно это для лекаря.

— Знаешь Филипп, я бы половину лекарей первого ранга отправил на переобучение, они в прямом смысле купили себе сертификаты и сейчас

калечат людей по всему свету. А я найду что делать с этой методикой, в конце концов, буду проводить операции здесь в академии, где есть все необходимое оборудование. Пусть довольствуются этим. Пойду я, столовая работает, ты не в курсе?

— Все работает в штатном режиме, все-таки здесь есть студенты, что не покидали стен академии на время каникул. Ладно, до встречи, закончишь с учебным планом, перешлешь мне на почту. Джонатану я уже сообщил о проделанной тобой работе, он остался доволен.

Махнув на прощание Филиппу, я сразу же направился в столовую...

Да в каникулы территория академия похожа на пустыню, практически никого нет, видел парочку семейных студентов пятого курса... Причем один из них был мастером стихии огня с четырьмя женами, о чем свидетельствовали свадебные браслеты у них на запястьях. Даже грустно улыбнулся...

— Здравствуй седьмой, — неожиданно подошел он ко мне, отвесив приветливый поклон, — Джерт Фишер, мастер первого ранга, двадцать седьмое место.

— Вениамин Старинов, мастер контактного боя. — Ответил я на поклон. — Что угодно?

— Смотрю, сидишь, куришь на скамейке и так задумчиво смотришь на нашу компанию, — сев рядом, кивнул он на девушек что прошли в гипермаркет, — проблемы в личной жизни?

— Почему ты так решил?

— Когда-то я был на твоём месте, — усмехнулся парень примерно лет двадцати семи на вид, — знаешь, я в своё время тоже был известен в академии как тот ещё любитель прекрасного пола, а затем собрались те девушки, что решили остаться со мной.

— Ну и как оно?

— Сложно. — Достав сигареты, он закурил от слабой зажигательной техники, — конечно мы ссорились, затем мирились, после опять ссорились, но это было только в первый год... Затем стало легче, все привыкли друг к другу. В академии немного семей подобно нашей, всего девять, так что если тебе уж совсем станет в тягость, ты можешь зарегистрировать отношения, нормальная девушка, если действительно любит — не откажет. Ты же знаешь что здесь это просто?

Молча кивнув, я задумчиво затаился:

— Только вот сложностей со всем этим много. — Протянул я.

Весело рассмеявшись, немец хлопнул меня по плечу, а затем поднялся:

— Сложно будет в постели, пока можешь расслабиться. Ну, увидимся. — Кинув недокуренную сигарету в урну, он направился следом за своими дамами.

— Спасибо, Джерт. — Ответил я немцу в спину.

Не оборачиваясь, он помахал рукой, а затем скрылся за автоматическими дверями...

Докурив, я в сердцах плюнул и поднявшись поплелся в общежитие...

Вот постель для меня и не представляет проблем. Впрочем... Неважно.

Как ни странно в этот вечер меня никто не беспокоил, а я сидел и изучал информацию о человеке, с которым мне предстояло встретиться, после чего пораньше завалился спать...

Уведомление о назначенной встрече было прислано мне на девять часов утра, место было известно.

Собравшись, я быстро позавтракал, мысленно упрекнув себя, что вчера так и не зашел за продуктами, а после, надев брюки и рубашку, отправился в путь.

Охранник пропустил меня без вопросов в административный корпус. Пройдя по длинным коридорам в уже известный мне кабинет по встрече с японским принцем, я обнаружил в нем немолодую женщину, примерно лет пятидесяти, с приятными чертами лица и большими умными серо-зелеными глазами, что смотрели на меня со смешинкой. Одета она была в темное красивое вечернее платье, строгого фасона, скрывающее все детали тела... Голову украшала большая широкополая шляпа, украшенная искусственными цветами, которую женщина положила на стол и негромким, полным силы голосом мастера стихийной специализацией ветра заговорила:

— Приветствую, Вениамин Старинов, вижу, что слухи не вдали и ты, в самом деле, хорош собой, не смазлив, суровая мужская красота. Даже бороду оставил...

— Здравствуйте, Габриэлла Железкова, — несколько растерялся я неожиданным началом разговора, — хотел узнать, чем обязан столь неожиданному визиту?

— Сразу к делу. Игорь бы тебя отругал за такое, но... тут уже чувствуется хватка «Громовержца». Не зря же он тебя взял в свой дом после исчезновения родителей. Хорошо, — положив папку на стол, женщина уверенно толкнула ее ко мне техникой, — это договор между мной и Игорем Стариновым. Можешь, конечно, изучить, но на это у тебя

уйдет не менее часа. Суть договора заключается в объединении семей Стариновых и Железковых посредством брака их наследников.

— Объединение семей? — открыв папку, я быстро просмотрел первую страницу и почесал подбородок.

Женщина улыбнулась, поторопив меня:

— В данный момент ты официально единственный представитель Стариновых. Решение за тобой.

— А не обман ли все это?

Предложение более чем заманчивое. Только вот нельзя взять и решить такой вопрос за пару минут... Для начала мне хочется тщательно изучить существующий договор, найти нюансы, несоответствия и все хорошо обдумать.

— Ты слишком долго думаешь... У меня нет смысла обманывать о существующих договоренностях. — Деловито проговорила женщина, прерывая мои размышления.

— Взвешиваю все за и против... — негромко ответив, я постучал пальцем по папке с договором, — слишком уж много в данный момент проблем, чтобы сказать, принимаю я или отказываюсь от этого предложения.

— Все вы Стариновы ожидаете подвоха, там, где его нет, — грустно улыбнулась женщина, хотя по глазам я видел, что она просто смеется надо мной. — Не буду заставлять тебя принять решение прямо сейчас, но учти, Виолетта уже знает, что обещана тебе, во что это выльется мне неизвестно, она очень непредсказуемая девочка.

— Скажите честно, вы сейчас надо мной издеваетесь? — грустно посмотрел я на бабушку, — знали бы вы, сколько у меня дел и проблем, которые еще предстоит решить.

— А ты не пробовал разделить ответственность? Девушка — это не только постельная игрушка, но и друг, советчик и партнер, не мне тебя учить, но может тебе стоит доверять больше тем, кто уже и так связан с тобой узами куда сильнее печатей и подписей. — Зашла женщина с неожиданной стороны. — Тебе стоит больше доверять тем девушкам, что тебя окружают сейчас... Пустышками, их не назовешь, по имеющейся у меня информации, они все довольно умные. Знаешь, говорят: «противоположности притягиваются», но я возражу... Если люди не имеют чего-то схожего, они будут друг другу неинтересны. Подобное тянется к подобному.

Впервые встречаю человека, что видит меня насквозь, при этом не смеется, нет, она пытается направить по лишь видимому ей пути. А

Габриэлла действительно умная женщина... как и говорится в отчете.

— Одного я не пойму, да договор выгоден, но я согласно ему я становлюсь главой семьи Железковых. В чем же ваша выгода...

— У тебя узкое восприятие. Объединение семей, тем более, из разных стран в обход существующим протоколам и соглашениям, сразу приписывает ей статус международной. Это даже не статус «Великой» семьи ограниченной одним государством, это несколько большее. А как будет называться семья Стариновы или Железковы... это не важно, в любом случае выиграют все. Хорошо, — хлопнула в ладоши госпожа Железкова, — дам тебе время до лета подумать над моими словами, Игорь предупреждал меня, что его внук всегда тщательно продумывает серьезные шаги подобные этому. Также отмечу такой момент: если согласишься на мое предложение, получить статус основателя будет гораздо проще.

Поднявшись из-за стола, дама улыбнулась и покинула комнату, заботливо открытую перед ней молодым дворецким... Я же не спешил вставать, задумчиво постукивая пальцем по договору между главами семей, что так и значилось.

Слишком много всего сразу... Мало мне головной боли... так и мигрень недолго заработать. Ну старик, ну спасибо, впрочем, может ты и делаешь все чтобы вернуть статус семьи, но мне от этого не легче.

— Бедный... устал, — неожиданно кто-то потрепал меня по голове, не успел я оглянуться, как Виолетта заняла место напротив меня, — ну и как тебе моя бабушка? Проницательная и умная женщина, не правда ли? Хотела я когда-нибудь стать на нее похожей.

— Ты в курсе этого? — постучал я пальцем по папке с договором.

— С октября прошлого года. — Важно кивнула Виолетта, наблюдая за мной внимательным взглядом. — Потому и наблюдала за тобой все это время. Прости, но мне интересно было знать, что за человек мой будущий муж.

— Я еще не дал ответ.

— А я умею ждать, — насмешливо улыбнулась Виолетта. — Для меня это не только исполнение воли главы семьи, но и сугубо личный интерес.

— Да... Никак не могу понять когда девушка притворяется, а когда говорит серьезно.

— Знаешь, Вениамин, — заложив руки за голову, она откинулась на спинку кресла, — как ни рассуди, но сейчас твоя основная головная боль пока ты в академии — это девушки чье расположение ты завоевал. Может, стоит стать чуточку настойчивее? Мы любим наглых и целеустремленных когда дело касается укрепления отношений.

— Быстро ты решила... было бы все так просто. — Сокрушенно вздохнул я.

Да расслабься ты, тебе многие завидуют. — Улыбнулась Виолетта, — а сейчас мне пора, увидимся.

Девушка быстро скрылась за дверью, а я только устало вздохнул...

— Ах да, про ваши секреты с Селеной мне все известно, если будешь упрямиться слишком долго, я воспользуюсь этой информацией в личных целях. — Весело проговорила мне Виолетта.

— Шантаж! — возмутился я.

— Для себя стараюсь. — Фыркнула девушка и унеслась по коридору, что я отследил способностями сенсора.

Закурив, я пододвинул к себе пепельницу, пуская дымные колечки, размышлял: На данный момент у меня официально одна невеста, неофициально — две, при этом есть девушки к которым я уже привык... Вот к чему приводят многочисленные постельные игры. Сам уже прикипел и... Как же мне нужна помощь Евы сейчас. Может правда все ей рассказать? Она не будет злиться и швыряться подручными вещами, разве что стукнет пару раз, чисто для профилактики. Предложение сложное, как ни посмотри, а мне придется его принять вопреки всем «не хочу». Это и подпись главы рода, а также и получение статуса главы семьи.

— Да, умеет старик подкинуть тебе проблем. Мужайся, Веня. — Раздался голос Иры из телефона, что прослушивала нас.

— Когда прилетит Ева?

— У нее билет на рейс двенадцатого, так что послезавтра.

— Спасибо, золотце.

— Редко ты так меня называешь, совсем вымотался. Советую выпить и выспаться, мне, по крайней мере, это помогает. До связи. — Поддержала меня Золотова, после чего отключилась.

Ладно, пойду, потренируюсь, не зря же договаривался о полигоне, может и удастся пока абстрагироваться.

Первый попавшийся охранник по просьбе сопровождал меня на будущий полигон на платформе, после чего объяснил мне какую клавишу нажимать, если я хочу покинуть это место, вернулся на свой пост.

Задействовав идентификационную карту, я открыл массивную бронированную дверь как на входе в бункер и оказался в служебном помещении, где был душ и туалет...

Огромный полигон около двадцати метров в длину, столько же в ширину и это все мне... прекрасно, камер нет, не соврал ректор. Хороший

полигон... пять метров только до потолка, есть где развернуться... Начнем с чего попроще, я слишком долго копил дистанционные техники без стихийного элемента, а оказавшись в палате под ускоренной подпиткой резерва шестью лекарями первого ранга, просто воспользовался моментом и переделал меридианы под концентрат энергии. Так что Шине правильно тогда отметила что «что-то изменилось». Концентрация энергии... ее сжатие для достижения максимальной плотности довольно трудоемкий процесс, давление в моей неповрежденной энергетике в данный момент составляет пять по системе Табакова.

Закончив создание техники, я внимательно посмотрел на вращающуюся, на заданной оси сферу из энергии, прицелился в бетонную плиту в десяти метрах от себя и направил технику туда, сразу же скрывшись за большим камнем.

Ни взрыва, ни хлопка не последовало, был лишь жуткий визг похожий на работающую болгарку, когда техника пробила плиту, выполняющую роль укрытия на этом полигоне, набрав скорость, ударила в стену... Визжание техники продолжалось еще секунд восемь, а затем раздался громкий взрыв, ударная волна от которого разорвала стену полигона.

Подойдя, я оценил разрушения от техники...

Ясно, техника себя оправдала, сквозь бетонные плиты она проходит как нож сквозь масло, а вот лист брони для нее непроходимое препятствие, потому и сработало полное высвобождение заложенной энергии, оставив лишь глубокие царапины на броне. Монолитную защиту мастера эта техника не возьмет, да заставит отвлечься, сконцентрировавшись на защите. Ладно, с этой техникой понятно, впрочем, это одна из старых наработок, есть у меня и более новые техники... Продолжим. Никогда не показывал никому и половину своего арсенала техник. Для любого противника у меня всегда приготовлен сюрприз, раньше мне просто энергии на них не хватало.

Выбрался я с полигона только к вечеру, опоздал на ужин в столовую и неспешно поплелся в гипермаркет за запасом продуктов. Едва я взял коляску и пошел выбирать продукты, как раздался телефонный звонок от Шу:

— Привет, Веня, ты где?

— У вас за спиной. — Лаконично ответил я, выбирая хлеб, помахал девушкам, что находились возле стойки с выпечкой.

Подбежав ко мне Шу с веселым смехом повисла у меня на шее, а я подхватив ее за талию принялся демонстративно принюхиваться, чем

вызвал у девушки некоторый шок:

— Перестань меня нюхать! — возмутилась она, пытаясь вырваться, но я держал ее осторожно, но крепко и заметил:

— Так тихий алкоголик и сколько мы уже выпиваем?

— Тут скучно... — обиженно надулась она, — Ирис на тренировках у Самойлова целыми днями, а мне просто нечем заняться, даже сериалы стала смотреть... Пусти меня.

— Прощена, — фыркнув, оценил я ее обиду и поставил девушку на ноги.

— Лучше бы с вами поехала, если бы знала, что у меня будут такие скучные каникулы. — Обвинительно смотря на меня снизу вверх, со своих метр шестьдесят пять, проворчала китаянка, — в прошлый раз пришлось ехать в Китай... Сейчас ситуация другая.

— Мы берем продукты к ужину. А где ты был? — Вернувшись к своему прохладному общению, спросила Нью.

— Тренировался на подземном полигоне, — указал я на пол гипермаркета, — сейчас тоже пришел за продуктами. Ко мне не пойдете?

— Нет. — Скрестила руки на груди китаянка, — к тебе мы пока ни ногой по просьбе Евы. Ты уж прости...

— Да ничего. Играйте дальше. — Демонстративно зевнул я, а после наконец выбрал хлеб на молочной сыворотке и неспешно двинулся дальше.

— Ты обиделся? — осторожничая, спросила Шу.

— Нет, но вам придется мне многое объяснить, вы ведь за этим ждете Еву?

— Он все знает, я говорила. — Негромко добавила корейнка.

— Ну... Пойдем Нью, мне кажется что если мы продолжим этот разговор, нас будет ждать что-то неприятное, — потянув за рукав рубашки, Шу быстро отступила уводя за собой подругу, что бросила на меня короткий извиняющийся взгляд.

Насмешливо улыбнувшись, я помахал вслед постоянно оборачивающейся китаянке и выбрал другой маршрут...

Следующий день я провел на полигоне, занимаясь оттачиванием новых техник... Девушки, же избегали моей компании, одна лишь Ирис встреченная во время пробежки по пляжу перебралась со мной парой слов и унеслась на тренировку к старику Самойлову.

Приготовив себе ужин, я взялся за учебный план для пятого года обучения врачей...

Ира, что нового, — решив сделать перерыв, я отправился сигаретой и

дождался соединения.

Пока тихо. Конечно есть мелкие проблемы, но их решает на Месте Леонов... Да и Шаман вчера прилетел. Просил передать что все в порядке.

— Отлично. А что по нашему неугомонному другу?

— Чернозубов, провел несколько встреч с главами других семей, но был дипломатично послан ими всеми. Никто не хочет вновь начинать войну против Стариновых, особенно сейчас, когда за твоими действиями присматривает Циан Шунь, все же никто не хочет оказаться в центре громкого скандала...

— А что Великие семьи?

— Ничего, похоже, что просто наблюдают. — Пожала плечами Золотова, — Иванов, конечно, отправил в Воскресенск несколько наблюдателей, но их предупредили, что шпионаж дело опасное.

— Шаман постарался?

— Нет, там Пес отличился... — рассмеялась Ира, — он мало того что погонял этих наблюдателей по всему городу, так еще и пообещал что поджарит мозги последующим шпионам, если они здесь окажутся. Похоже, что его восприняли буквально.

— Будет проблемно если они получают поддержку нескольких семей... Да конечно, мы сумеем отстоять Воскресенск, но какой ценой? Бои мастеров разрушительны... Слишком уж долго моя семья занимается бизнесом в этом городе и мне не хочется все терять стараниями нескольких идиотов. Ладно, продолжай наблюдать.

Помимо женского пола мне и без этого достаточно проблем...

— Кстати, три лекаря в данный момент уже изъявили желание работать в твоём центре, прогнала их по базе, оказались чистыми, на данный момент они устроились на работу в лечебницу Воскресенска.

— Хорошая новость. Это все?

— Пока да. — Развела руками девушка. — Что думаешь по поводу Железковых?

— Ожидаю приезда Евы, пока что мне нужно обговорить с ней этот вопрос.

— Она просила ее не встречать. Я пока занята, до связи.

Интересно чем же? Ладно Чернозубов мне пока не помеха... Сейчас главный вопрос обстоит с тренировками. Сконцентрируюсь пока на этом...

По прибытию в аэропорт Джексона, Ева послала мне сообщение: «Будь дома. Скоро буду».

Время уже было вечернее так что я занимаясь приготовлением ужина

принялся ее ожидать. Спустя два часа раздался звонок в дверь.

Открыв двери, пропустил в дверь Еву, что разулась и резко прижала меня спиной к стене, уткнувшись лицом в грудь...

— Все хорошо, я в порядке. — Успокаивающе погладил я ее по голове.

— Нью рассказала мне о том, что ты три дня провел без сознания, знаешь, как я испугалась? Самовлюбленный эгоист, подлец... — несильно стуча кулаками по моей груди, девушка тихо плакала.

Через пару минут она успокоилась, вытерев лицо платком, прошла на кухню...

Пока я накрывал на стол, Ева приводила себя в порядок к ванной. Закончив, она некоторое время наблюдала, как я сервирую стол, после чего подойдя, обняла со спины.

— Приступы нежности?

— Соскучилась. — Пояснила она. — Ну что как там в Корее?

— Операция прошла успешно. — Кратко ответил я.

— Нью?

— Зачем спрашивать, если все знаешь?

— Ну... Ты мог бы и сделать вид что ничего не знаешь.

— А зачем обманывать? — Переспросил я. — В любом случае вы потом между собой обсудите все моменты.

— Неправда. — Покачала головой Ева, присаживаясь за стол.

— Приятного аппетита.

— Спасибо, вижу, ты старался, ждал. — Отметила Седых, приступив к супу.

Ужин проходил в спокойной обстановке, Ева ела неспешно, как впрочем, и я.

Да, а девушки меня, похоже, действительно избегают... Не нравится мне такое, но ничего не поделаешь.

Тем временем девушка насытилась, и налив ей чаю, я сходил в комнату и достал папку из сумки. Выйдя на кухню, я удостоился внимательного взгляда девушки и пояснил:

— Ева, это важно, решение принимать, конечно, мне, но нужно твое мнение... Шу так и не пришла, а я хотел, чтобы она знала.

— Я сообщу ей. — Кивнула девушка и взяла папку.

Вчитываясь в текст договора, Ева пальчиком поглаживала бок кружки с медленно остывающим чаем... Не мешая, я жевал бутерброд, просматривая ветку обсуждений на студенческом форуме. Наконец отодвинув от себя папку, девушка пригубила из кружки, а затем спросила:

— Ты отказался?

— Нет, но сказал что мне нужно время для решения.

— Для нас с тобой это способ соблюсти все условия для нашего брачного контракта, но... Ты с ней спал?

— Нет, не настолько любвеобильный, — грустно улыбнувшись, якобы сожалея, я переспросил, — кстати, а что там по поводу дележки?

— Очень невовремя Нью проговорила, — поджав губы, Ева внимательно посмотрела мне в глаза, — знаешь Веня, я уже пыталась по разному подойти к сложившейся ситуации, пытаюсь сделать хоть что-то для ее нормализации, но итог тебе известен. Шу твоя официальная невеста, я неофициальная, а Нью... была тебе сначала просто благодарна, сейчас же просто тихо любит, как это получается только у нее. Как бы я была неревнива, но должны, же быть какие-то рамки?

— Ирис?

— Не знаю, что она к тебе чувствует, сама захотела оставить сложившиеся отношения без изменений, на время как я полагаю. В этом разделении она не участвует, мы ее не просвещали. А вот сейчас к нам добавляется эта Виолетта... По имеющейся у меня информации, она беззаботна и непредсказуема, но это лишь сложившийся образ поведения. Вернемся к договору, какие у тебя по нему сложились мысли?

— Уже по-разному думал, могу отказать — игнорируя подпись официального главы рода, сославшись на факт, что он больше десяти лет является пропавшим без вести. А если соглашаться... Вот я и хотел дожидаться тебя чтобы спросить совета.

— Соглашайся, все будет хорошо. Надеюсь. — Наконец высказала свое мнение Ева, а затем поджала губы.

— Тебе это не нравится.

— Разумеется, — устало вздохнула красавица и обеими руками поправила волосы, убрав их назад, — все-таки я хотела чтобы ты мне принадлежал полностью... По крайней мере это была одна из моих фантазий когда мне было четырнадцать, а затем после долгих размышлений мне пришлось принять что тебе придется взять несколько девушек в жены, потому я и смотрела на твои похождения в лицее сквозь пальцы... Ты мне уже принадлежал на тот момент. Виолетта... Виолетта... Да и что ты думаешь делать с Нью? Девушка влюбилась, причем совершенно серьезно.

— А что я... Мыслей нет, сдаюсь. — Подперев подбородок основанием ладони, я почесал щеку, — в принципе к созданию семьи я готов, но мне немного страшно представить, как это все будет выглядеть...

— А дети, Вень-Вень?

Бросив взгляд на Еву, я приложил ладонь к лицу...

— Ты боишься? — удивилась Ева.

— Разумеется, я понимаю, что создание семьи — это серьезный шаг, нести ответственность не только за себя, жить не только ради себя, учитывать не только свое мнение... Много всего что нужно научиться делать. Конечно, можно взять лямку и молча тащить, но какая это тогда семья?

— Что-то ты совсем раскис... — пододвинувшись, мягко обняла меня Ева, — ты же из той категории людей, что не любят жаловаться, всегда находящие в себе силы, чтобы стремиться к чему-то лучшему. Веня, я тебя люблю, ты всегда можешь положиться на меня в трудную минуту.

— Спасибо. — Кивнул я, убрав ладонь от лица, — так что по поводу договора и окончательного решения?

— Для начала я просвещу по этому вопросу Шу, а затем мы побеседуем с Виолеттой. Конечно, я не в восторге от этого, но как уже и сказала, для меня это шанс, от которого сложно отказаться, да и перспективы от договора... достойные. А сейчас идем в душ.

— Как ты любишь? — хитро посмотрел я на девушку.

— Ты пахнешь потом, чего я не замечала за тобой с четырнадцати лет. Снова усиленные тренировки? — Невозмутимо пояснила девушка.

— Ну, разобрался с одной проблемой в плане личного усиления, — пожал я плечами, поднявшись из-за стола, — да и... Кстати, твой ожидаемый сюрприз, чего он касался?

— Не скажу. — Показала мне кончик языка Ева, поднявшись следом и неспешно раздеваясь. — Ты же мне далеко не все рассказываешь, а почему я должна?

— Кстати, Нью в этом плане гораздо честнее со мной. Даже возникает вопрос, кто же моя невеста? — Улыбнулся я, смотря в потолок, за что получил локотком в бок.

— Я твоя невеста и никогда тебя полностью никому не отдам, — зловеще улыбнулась Ева, для видимости безболезненно проведя ногтями по плечу, а затем шутливо прикусила мочку уха...

Перехватив девушку за талию, я обнял ее, смотря прямо в глаза, поцеловал в кончик носа, отчего она прыснула и извернувшись, покачивая подтянутыми бедрами направилась в ванную, куда направился и я, устало вздохнув.

Ласково перебирая волосы Евы, что устроилась щекой на моей груди, я некоторое время смотрел в потолок, а потом вспомнил кое-что спросив:

— Ева, ты спишь?

— Мм, нет, — протянула девушка, подложив ладонь под руку спросила, — что ты хотел? Я несколько устала с дороги, так что если хочешь, продолжим утром.

— Нет, спросить хотел, помнишь, в лицее ты была в окружении своих подруг, Ольги и Дарьи...

— Продолжай, ты ведь их соблазнил?

— Нет. — Честно ответил я, — но тогда у меня возник вопрос, а почему вы целовались при встрече? Что для вас вообще значит поцелуй между девушками?

— Сложно объяснить, но мы это делали, чтобы подразнить парней, — мелко рассмеялась Ева, — тебя мы тоже дразнили, но ты только одаривал нас задумчивым взглядом. Мы не бисексуальны, если ты об этом, просто для нас это что-то вроде мужского рукопожатия. Мне ясен ход твоих мыслей, уж кому не мне знать о твоих сексуальных пристрастиях, мы уже два года вместе...

— Первые полгода были страшными. — Поежился я от воспоминаний.

— Аппетит приходит во время еды, Вень-Вень. — Проведя кончиком пальца по губам, Ева вновь устроилась щекой у меня на груди. — Для меня такое неприемлемо, если конечно не выпью...

— Так, так и чем вы там занимаетесь на своих девичьих пьянках? — ласково поинтересовался я.

Поняв что проболталась, девушка нервно завожилась, и даже света от ночного светильника было достаточно, чтобы заметить, что она залилась густой краской смущения.

— Тебе-то хорошо, ты практически не пьянеешь. — Смущенно проговорила Ева, пальчиком водя по моей груди. — А я молодая слабая девушка, что иногда может поддаться общему настрою...

— Как у вас там все интересно... — многозначительно протянул я.

— Знаешь, вообще-то идея ограничить тебя была выдвинута Шу, — прояснила мне истинную картину Седых, — она боится не начинать отношения, а просто лечь с тобой в одну постель из-за отсутствия опыта. Боится, что ты рассмеешься ее неумелостью, а она твоя невеста и потому... Она знает тебя всего полгода, и пытается найти выход из положения. Не знаю даже что ей посоветовать.

— А что думает Нью по этому поводу?

— Ну... Она не претендует на тебя. — Болезненно нажав на кончик ребра, ответила Ева, — она тебя просто любит, немного неуклюже конечно, но как умеет. А все начиналось с благодарности за спасение жизни.

Человеческие чувства, иной раз, так сложны для понимания.

— Знаешь, если честно... Ева, я тебя люблю. — Подхватив девушку за талию, я повалил ее на спину и принялся покрывать ее шею мелкими поцелуями.

— Так не честно. Подлец...

Сладко прошептала Ева, извиваясь, а затем обхватила меня за шею, надолго впилась в мои губы глубоким страстным поцелуем...

Проснувшись ближе к обеду, я обнаружил записку, суть которой сводилась к тому, что Ева собирается встретиться с Виолеттой как и хотела...

Посмотрев на мандариновое дерево вновь усыпанное цветами, я довольно потягиваясь выбрался на балкон, наблюдая за кажущимся зеленым от водорослей морем неспешно курил.

Как ни посмотри, а ситуация сложная, не знаю что там решат дамы, но это добавит некоторые нюансы в общении между ними. Да, человеку очень сложно запустить кого-то постороннего в личное пространство, по себе знаю, Ева просто прожила рядом со мной последние двенадцать лет, уже давно заняв определенную позицию в моих чувствах. А вот Шу и Виолетта... ну с первой я хоть полгода провел рядом, даже немного научился ее понимать, а вот болгарку я совершенно не знаю. Да и самому как-то смешно и грустно как представляю, что у меня на руке болтается обручальный браслет.

А вот с обручальными браслетами интересная история, когда пошла мода гравировать имена любимых, многоженцы столкнулись с проблемой что место на кольце под гравировку ограничено, такой вот дамский ход которому все негласно подчинились. Дамы же в большинстве носят кольца, лишь изредка на руках некоторых из них можно увидеть браслет.

Раздавшийся телефонный звонок от главы рода Седых, я принял с тяжелым сердцем:

— Здравствуй Вениамин, давно тебя не слышал. Это закрытый канал.

— Добрый день, Кир Львович, были кое какие дела, пришлось решать.

Я в курсе, в Корее ты отличился, тебя заметили и отметили. Зубову уже звонили из ассоциации, уточняли не его ли ученик провел операцию... Ким Лиен-Сун. — После небольшой паузы проговорил профи. — Как там Ева?

— С ней все хорошо. Вчера прилетела, сейчас с подругами.

— А ночью была у тебя. Молодежь... — тяжело вздохнув с недовольством в голосе, протянул старик. — Условия ты знаешь.

— Давить не надо, я знаю условия.

— Значит, Ева тебе все рассказала... Ну когда-то ты должен был узнать. — Сухо проговорил профи. — Надеюсь, ты понимаешь, почему я скрыл от тебя факт существования данного договора?

— Понимаю.

— В таком случае ожидаю от тебя достойных действий. Еще поговорим. Ира, спасибо. — Проговорил глава рода и звонок окончился.

Старый манипулятор, интересно, о чем они говорили с дедом при встрече? Представления не имею. Сколько же информации вы от меня скрываете старики? Седых, Железковы... Чего ждать дальше? Мне и без этого пока хватает проблем. Я так и не смог выйти на представителей «Великих» семей, что немного изменило мои планы... Еще и Чернозубовы, ну тут уже мои собственные планы. Разгребу... Потихоньку.

Неожиданно на перилах балкона повисла Ню, на которую я посмотрел с изрядной долей удивления, спросив:

— Ты чего летаешь?

— Увидела, что ты стоишь здесь, вот и решила сократить расстояние. — Перебравшись через перила, девушка устроилась в кресле, — Ева с утра утащила куда-то Шу, сказала, что это важно.

— Позже объясню. — Отложил я сложный разговор, предаваясь мыслям о своих планах. — Есть будешь? Я еще даже не завтракал.

— Уже обеденное время. Пойду что-нибудь приготовлю.

— Ну... Спасибо.

— Ты же для нас готовишь, почему бы и мне не сделать тоже. — В своей прохладной манере ответила Ню и удалилась на кухню.

Кореянка ушла после звонка подруги, пробыв у меня буквально пару часов, в течение которых мы пообедали и немного подурачились... Проводив девушку до общежития, я помахал компании девушек что наблюдали за мной с балкона третьего этажа и утащился в гипермаркет. По возвращению я вернулся к работе с учебным планом, а после пришло сообщение...

Собираясь на серьезный разговор, что мне назначили не где-то а в женском общежитии, куда как известно парней не пускали, я предавался мрачным мыслям...

Не став ничего покупать, все-таки предстоял серьезный разговор, я вошел в женское общежитие и сразу же наткнулся на коменданта, что спорила с Виолеттой.

— ...Это неприемлемо!

— Ну, пожалуйста, мы только поговорим, я все-таки сильнейший мастер в академии, должны же быть для меня какие-нибудь поблажки.

— Правила писаны для всех. — Непреклонно ответила женщина.

— Два часа, ну пожалуйста.

Долгое время, смотря на Виолетту, женщина средних лет размышляла, после чего огласила решение:

— Только на два часа. По истечении времени я лично выпровожу гостя.

— Спасибо. — Улыбнулась Виолетта и потащила меня к лифту, — нам этого времени хватит.

Проводив меня долгим взглядом, комендант вернулась на свой пост в небольшую комнату и уселась перед экранами мониторов ведущих наблюдение, как я заметил краем глаза за коридорами женского общежития.

Едва мы вошли в лифт, как болгарка нажала клавишу восьмого этажа, и кабина неспешно стала подниматься...

— Какие же жесткие условия в академии. — Вздохнула Железкова. — В женском общежитии мужчинам нет места... А вот в мужском вообще страх что творится.

— Ранее были случаи изнасилования студенток, что после разбирали на высоких уровнях, все-таки непростые дети учатся, потому такие условности.

— Да знаю я... Просто как-то, ладно неважно. Кстати, разговор пройдет исключительно в компании меня, Нуо и Евы. Нью и Селена присутствовать не будут, но позднее будет уведомлены об окончательных условиях.

— Ты рассказала Еве?

— Ну... — протянула Виолетта, — просто случайно вырвалось при нашем вчерашнем разговоре. Ева только улыбнулась, но кто знает, во что это выльется для тебя?!

— Ты это специально? — недовольно переспросил я.

— Нет, конечно, просто Ева решила играть в открытую, и рассказала о тебе и кореянке, ну я и... — тем временем лифт остановился, и девушка уверенно повела меня по коридору.

— Стой... — почувствовав что-то странное, я резко остановился.

— Что случилось?

Такое ощущение что в комнате этажом выше... Твою!..

Резко сорвавшись с места, я бросился к лестнице и перепрыгивая через ступеньки вылетел в коридор девятого этажа испугав не ожидавших

подобного двух студенток, что как раз дожидались лифта... После чего метнулся к двери в одну из квартир, но только отломил ручку.

— Ты что делаешь? Стой! — выбежала следом за мной Виолетта.

В этот момент я снес дверь в квартиру ударом техники, что вылетела на кухню, а затем уже более спокойным шагом прошел в квартиру, отметив, что она устроена по единому стандарту с моей квартирой и открыл дверь в ванную...

Молодая девушка стояла держась одной рукой за ванную, а другой пыталась зажать бегущую кровь из паха, что уже залила весь пол... Рядом с ее ногой я обнаружил длинный нож с следами крови на лезвии.

— Она не останавливается. — С серым от потери крови лицом проговорила девушка, — спасите.

Подхватив девушку, я несколькими техниками остановил кровотечение, сжав зубы, принялся создавать одну за другой поддерживающие техники, чтобы спасти девушку и ее ребенка...

— Что... здесь... — растеряно, посмотрела Виолетта на голую девушку у меня на руках и залитый кровью пол.

— Тихо! — Повысил я на нее голос, а затем, достав телефон из кармана быстро насколько это было возможно нашел номер Филиппа, что оказался доступен:

— Алло... — раздался сонный голос француза.

— Срочно врачей к женскому общежитию! — Рявкнул я в трубку. — Нужно срочное переливание крови! Это не шутка, я ее не удержу!

— Выезжаем...

Интерлюдия.

Январь 2002 года.

Стоя перед голограммой карты мира, на которой мигали красные точки, показывающие ведущиеся боевые действия, желтым были отмечены страны, где была опасная обстановка, что примечательно желтым был весь центр африканского континента, где шла гражданская война...

Дверь в зал собрания между тем со скрипом открылась, вошел невысокий мужчина лет пятидесяти, что замер, спросив:

— Рад тебя видеть, Старинов, сколько лет прошло? Десять? Двенадцать?

— Шестнадцать с нашей последней встречи, Ник, — негромко ответил Игорь, боковым зрением следя за давним знакомым. — Много чего

случилось за эти годы.

— Тут ты прав. — Горько усмехнулся мужчина, подойдя, встал рядом, смотря на голограмму. — А мир по-прежнему не меняется... Гремят войны, льется кровь невинных, даже непонятно что ты пытаешься увидеть смотря на это.

— Баланс, который всех устроит.

— Это недостижимо. — Покачал головой Ник, а затем, подойдя принялся показывать зоны по карте. — Японцы опять требуют Курилы, итальянцы с французами грызутся за спорный кусок территории. Центр Африки в огне, там пытаются создать государство, что сможет хоть как-то уравновесить мировую обстановку. Еще один полюс... Опасно это, может привести к большому конфликту.

— Так и так большой конфликт, — проявил осведомленность Игорь, — Африка всегда была поделена на колонии, контролируемые нашими западными друзьями, и они не хотят отдавать этот лакомый кусочек. Множество наемников...

— Твой сын сейчас там, я в курсе, мои люди за ним присматривают.

— За него я не беспокоюсь, а вот за внучку... Ее нужно оттуда вывезти, этим и займусь, после совета.

— Так ты созвал общий совет... — удивленно проговорил Ник.

— Именно так, явились все, кто смог. — Первым пройдя в зал проговорил Георг Семнадцатый.

Тем временем в зал один за другим стали входить другие его члены... Если бы здесь оказался сенсор он бы опознал во всех этих людях универсалов, профи и двухранговых, которых набралось всего девять человек.

— У меня для вас всех неприятная информация... — негромко проговорил Игорь Старинов, — мир на грани второй мировой войны.

Глава 24. Бартер и рокировка

Через десять минут после звонка девушку увозили в лечебницу в сопровождении трех врачей первого ранга включая меня. Путь был недолгим, по прибытию девушку подключили к капельнице и начали капать кровь, после чего запустили силовую установку, проверили энергетику ее и ребенка. Затем быстро провели диагностику состояния ребенка, после чего доставили в палату интенсивной терапии, где подключили к аппарату жизнеобеспечения из-за огромной нагрузки на организм и погрузили в искусственный сон, добавив капельницу с препаратами для ускорения кроветворения. А я все еще держал девушку, не допуская, чтобы ее кровеносная система развалилась от острой нехватки крови...

Час спустя, когда ее пульс выровнялся, а показатели энергетики и жизненных функций пришли в норму, я, наконец, отпустил девушку и только помотал головой, борясь с головокружением.

— Присядь, знаю, как сложно держать в такой ситуации. — Пододвинул ко мне кресло Филипп, что согласованно со мной ускорял кроветворение. — Да... Нечасто у нас студентки делают аборт в домашних условиях. Хорошо хоть не повредила матку, иначе мы бы вообще ничего не смогли сделать, двадцать четвертая неделя беременности... Поздно хватилась. Ты чего задумался, Вениамин?

— Думаю о сложившейся ситуации... Это может перерасти в войну.

— Возможно, она же Белоусова... Постой, ты же сенсор. А значит...

— Пустите меня к ней! — раздался мужской крик из-за дверей.

Раздались звуки короткой схватки и болезненный вскрик со шлепком тела.

— Вот и отец ребенка. — Мрачно проговорил я, поднявшись с кресла и направившись к двери. — Филипп, только не вмешивайся.

Выйдя, я обнаружил Потемкина, что пытался прорваться к палате обвешанный активной защитой на основе огня. Один из врачей лежал возле стены, с мрачным выражением восстанавливая ожог на груди...

— Старинов...

На максимальной скорости подойдя к нему без слов выставив защиту, я схватил парня за горло и от всей души приложил об стену с такой силой, что снял ему всю защиту, мрачно смотря в глаза, спросил:

— Вы хоть понимаете что натворили, «Ромео и Джульетта» двадцать

первого века? Между вашими семьями и так давняя вражда, теперь вы еще и ребенка сообразили. Вы что, хотите нового витка войны? Потемкин здесь столько студентов, ты что, сошел с ума?!

Парень тем временем пытался руками хоть как-то отцепить мои пальцы от своего горла, даже посинел от натуги и нехватки воздуха... После чего я его отпустил и он свалился на пол хрипло дыша.

— Если хочешь сказать спасибо за то, что спас Екатерине жизнь — оплати ремонт ее комнаты в общежитии.

— Старинов, она беременна?

— Да, можешь радоваться, стихийная несовместимость обошла девушку стороной. У тебя мальчик, универсал стихий огня и льда. — Бросил я на него короткий взгляд, после чего поплелся на выход, — целый день насмарку.

Дуракам везет, что можно тут сказать... Стихийная несовместимость в свое время была одним из факторов тщательного отбора будущих невест. Единственным рангом дети, от представителей которого не имели никогда энергетических конфликтов, это универсалы, что являлся еще одним плюсиком в общую копилку...

Да, а я хотел заручиться их поддержкой... Сейчас надо думать как избежать войны между двумя «Великими» семьями. Чую скандал будет грандиозный... Тьфу, пойду на тренировку, Виолетта осталась в общежитии, а возвращаться туда я не хочу.

Как изменить ситуацию? Великие семьи — это такой зыбкий пласт в классовом устройстве страны, где все очень сложно. Потемкины и Белоусовы древние семьи, между которыми в свое время была кровная вражда, а тут ребенок... Да не простой, а универсал. Дети завезли яблоко раздора, что только ухудшит отношения. Ладно, были бы договоренности, брачный контракт, но ничего этого нет...

Достав телефон, я мрачно улыбнулся, а после набрал номер Ирины:

— Золотце, мне нужен закрытый канал с Ольгой Белоусовой.

— А что случилось?

— Ее старшая дочь беременна, а раз ты об этом не слышала, значит, информация еще не утекла. Ира, время.

— Сколько проблем будет от этого. — Быстро сообразила Золотова. — Дай мне пять минут.

Глава рода Белоусовых меня даже слушать не станет, да конечно, поблагодарит, отстегнет деревянных, но на ситуацию это не повлияет... Потемкиным же даже звонить, смысла нет, у них давний зуб на Седых в

свое время выступили «за» лишение статуса «Великой» семьи. Единственная надежда на мать Белоусовой... Она дипломат, так что ей будет проще найти выход из ситуации, воздействуя изнутри.

— Слушаю, — наконец ответила мне немолодая женщина, — я так понимаю, что-то случилось, раз возникла надобность в закрытом от прослушивания канале.

— Здравствуйте госпожа Ольга Белоусова, я Вениамин Старинов, прошу прощения если отвлек вас от дел, но ситуация серьезная.

— Привет, Вениамин, что-то случилось с Катей? — даже по тону чувствовалось, что женщина напряглась. — Она осталась на каникулы в академии для пересдачи некоторых экзаменов.

— Ваша дочь беременна.

— Старинов? Ты? — тихо переспросила Белоусова.

— Нет, но в данный момент она находится в лечебнице академии после попытки аборта в домашних условиях. Жизням ее и ребенка ничего не угрожает, но есть проблема с отцом ребенка, это Потемкин.

— Петя значит, а я все гадала... Что с ребенком, на каком она месяце?

— Двадцать четвертая неделя, да и ребенок универсал.

— Ты серьезно? Это практически невозможно. — Несколько удивилась женщина. — Впрочем, раз доктор говорит подобное, значит, так оно и есть. Что еще.

— Все.

— Спасибо за информацию. Что ты хочешь за это?

— Избежать войны.

— Вылетаю лично в академию, буду разбираться на месте, выражаю тебе личную благодарность, Вениамин.

Звонок окончился, а я, посмотрев на часы в телефоне, только вздохнул было уже два часа дня...

Да, умеют же некоторые испортить обстановку, вообще-то у меня есть планы на совет «Великих семей», а мне нужно, чтобы там не было враждебной атмосферы. Впрочем, какое кому дело до моих планов на будущее... Вон в августе эти двое из постели не выбирались, а это еще учитывая что в квартире Потемкина еще и другие девушки были.

В этот момент я почувствовал, что ко мне приближается несколько знакомых энергетик, а затем услышал, как двери на полигон открылись, и Ева громко спросила:

— Вениамин, ты здесь?

— А ну...

— Виолетта, ты куда?

Быстрым шагом, войдя на полигон, девушка приблизилась ко мне и запрыгнула на плиту, где все это время лежал я:

— Никогда не смей повышать на меня голос! Ты понял?! — Смотря на меня сверху вниз, экспрессивно проговорила Железкова. — Этого никогда не делали ни моя мать, ни бабушка. Не думай, что раз мы обручены это дает тебе право на подобное.

— Если ты пообещаешь мне подобное, я соглашусь на данное условие. — Негромко ответил я.

— Хорошо, я не буду кричать на тебя.

— Принимаю предложение.

— Вот так просто? Эй, ты чего как неживой? — опустившись на корточки, потрясла меня Железкова.

— Думаю. Ты уже в курсе происшествия.

— А ты про Белоусову... Даже не знаю как реагировать на ситуацию. Тебя-то чем это затрагивает? Ну, спас ты ей жизнь и... Ева, что с ним?

— Ситуация и в самом деле страшная, — Пояснила Ева, забравшись на плиту, — Если разразится война между «Великими семьями», в нее окажутся втянуты очень и очень многие... В истории уже были подобные прецеденты. Это как принц одной страны обрюхатит принцессу другой...

— Я не настолько глупая. — Недовольно фыркнула Железкова. — Ах, да, ты же сбежал от нашего разговора... Нашли только благодаря Ирис.

— Мне нужно было на тренировку...

Честно говоря, я и не соврал, по прибытию я почти полтора часа крушил полигон, оттачивая скорость построения техник, а после чего завалился отдыхать на плиту. Вот и пока отдыхал думал, во что выльется ситуация...

— Отпирается, — уверенно забралась Шу на плиту, после чего сев мне на живот поднесла свой небольшой кулачок к моему носу. — Тебя как ударить, а изменник?

— Претензии? — прищурился я, смотря в глаза китаянке. — У нас кажется договоренность на три года свободы...

— Мы оба понимаем, что смысла в нем нет, итак, почему ты спал с Селеной?

— Не скажу. — Проворчал я и закрыл глаза.

— Слушай, Ева, вот ты его знаешь дольше всех, как вообще с ним можно разговаривать? Сноб, одним словом. — С улыбкой отметила Виолетта.

— Ну, — присев на корточки, Седых погладила меня по щеке, — Веня не любит неожиданных встрясок, все-таки он человек и у него тоже есть

нервы. Кстати, Шу, это что за поза?

— Думаю, как получше выразить свое негодование, но бить лежащего, да и когда он в состоянии такой апатии ко всему происходящему... даже немного стыдно. — Наконец слезла китаянка с моего живота.

Воспользовавшись этим, я сел и сложил руки на груди:

— Итак, вы обменялись между собой информацией, и я хочу услышать ваше решение. Вопрос с обручением мы можем решить только весной, пояснять я думаю не нужно.

— Что-то ты быстро пришел в себя... — удивленно хлопая глазами, отметила Виолетта, — ну мы знаем что, так или иначе обручены с тобой. Только вот... семья — это как-то слишком быстро.

— Мне ждать до весны, и пока кое-кто разберется со своими планами, — улыбнулась Ева, бросив взгляд на Железнову. — Шу, ты вольна в своем выборе...

— Если уж свадьба, то сразу со всеми. — С опаской посмотрев на меня, китаянка спрыгнула с плиты и неспешно пошла к выходу с полигона, — мне еще предстоит разобраться с собственными чувствами.

Да... Это будет сложно, впрочем, создание семьи — это один из самых сложных шагов в этой жизни. Девушки тоже пока ощущают себя не в своей тарелке, даже Ева несколько выбита из колеи соглашением между Стариновыми и Железковыми. Да, всем еще предстоит найти точки соприкосновения друг с другом, все-таки не любит человек, когда в его зону комфорта проходит вмешательство извне.

— Так, предлагаю удалиться на обед. Завтра последний день каникул, нужно отдохнуть... А то каникулы какие-то насыщенные получились.

— Хорошо, — почти промурлыкала Виолетта, подхватив меня под руку, бросив взгляд на Еву, — думаю, мы подружимся.

— Не сомневаюсь, — взяв меня под руку с другой стороны, Седых ударила меня слабым разрядом, что передался Железновой, что болезненно вздрогнула.

Девушки вцепились друг в друга взглядами, а я несколько секунд размышляя, резко высказался:

— Сегодня же вечером отменю все помолвки. Игры в ревность, это пожалуй без меня.

Освободив руки, я неспешно двинулся к выходу, даже не посмотрев на девушек, но остановился, когда Железкова весело рассмеялась...

— Я тебе говорила, что ничего не получится. — Улыбаясь, проговорила Ева. — Ну, невозможно им манипулировать. Не умеет он поддаваться.

— Уже поняла, — закончив смеяться, Железкова проходя мимо, стукнула меня по плечу кулаком, — первое впечатление самое правильное, приятно, что я не ошиблась.

— Издеваетесь? — недовольно посмотрел я на Еву.

— Идем, просто хотели тебя подразнить... Привыкай. — Мягко улыбнулась Ева.

Приложив ладонь к лицу показывая что думаю, по этому поводу я наконец покинул полигон и удостоился откровенно насмешливого взгляда Ирис что за ней не замечал...

— У меня сегодня был тяжелый день. Хотя ты не издевайся.

Ответив мне многозначительным молчанием с полуулыбкой, Ирис направила платформу на поверхность. А я только горестно вздохнул...

Все только начиналось.

Вечером следующего дня меня вытащили к Самойлову. Девушки решили отметить окончание каникул и хоть как-то отдохнуть в течение дня перед начинающимся семестром. Алкоголя в этот раз не было, лишь различные коктейли и много вкусной закуски, а я опять занимался мясом...

— Ну что приятно быть в цветнике? — ухмыляясь, спросил Самойлов, кивнув на девушек расположившихся немного в стороне.

— Проблем от этого много. — Тем не менее, я кивнул и посмотрел на девушек.

Железкова нормально вписалась в коллектив, сейчас немного подразнивала Еву и Шу, что несколько эмоционально отвечали на ее нападки, что она принимала на смех, впрочем, это никого не обижало. Больше всего меня удивила Селена, пришедшая с Виолеттой, но ее забрала Нью и они были в компании с Ирис, негромко переговариваясь изредка бросая на меня взгляды...

— Сегодня с утра академия на ушах стоит от прибывшей Белоусовой Ольги, чья дочь в данный момент беременна и находится в лечебнице. Опять твое имя у всех на слуху.

— Так получилось... — неопределенно пожал я плечами.

— Ну да, клятва лекаря, чего еще ожидать. Впрочем, от этой ситуации ожидать чего-то хорошего не следует. Когда найдут того кто обрюхатил представительницу главного рода семьи... лучше бы ему самому закопаться в могилу, чем быстрее тем лучше.

Да... Информация о том, что отец ребенка Потемкин еще не прозвучала, лекари хорошо умеют беречь тайны, да и все прекрасно понимают, что будет, если сейчас вывалить всю информацию в открытый

доступ. Филипп связался со мной вечером и спросил насчет планов, поделившись информацией о том, что Потемкин покинул лечебницу после разговора с матерью девушки и больше не появился. Катерина пришла в себя вечером, сейчас ее состояние оценивается как среднее стабильное, но пока ее несколько дней будут держать в лечебнице.

Оказывается она не проходила плановый осмотр, за что ей впаляли немалый штраф с занесением в личное дело. Что-что, но вот нарушения студенческого кодекса неприятно бьют по бюджету. Впрочем, Филиппу как я понимаю тоже влетело за то что не досмотрел... Мне же запретили приближаться к женскому общежитию за порчу имущества, причем, ремонт уже был оплачен. Это я сегодня от Виолетты за завтраком узнал...

— Главное чтобы не было войны.

— Да, это точно, — вздохнул старик, — впрочем, можешь поздравить Ирис, она почти достигла по силам мастера первого ранга. Полагаю не без твоей помощи.

— Может быть немного... — уклонился я от ответа.

Несколько раз привел незаметно для нее энергетика в порядок, немного подлечил меридианы, впрочем, Нью я куда серьезней подтолкнул, сейчас ее энергетика уже на уровне слабого мастера, но вот пока девушка еще не привыкла к этому. Впрочем, я всех так потихоньку подтаскиваю...

— Мясо, мясо... — подкрадываясь со спины, негромко шептала Виолетта, а затем подхватила почти допеченный кусок мяса...

Я уж собирался обернуться, но спустя два мгновения Виолетта уже сидела на пятой точке, получив техникой в лоб, а кусок вернулся на место. Самойлов только насмешливо оскалился.

— Еще не готово. — Твердо ответил Самойлов.

— А зачем бить то? — Обиженно надулась Железкова, потирая лоб. — Веня, этот одноглазый пират меня обижает.

— Если ты горишь желанием завтра от несварения в туалете весь день туалете просидеть — вперед, — указал я на первую порцию запекаемого мяса.

— Пожалуй, откажусь, на завтра у меня есть планы...

— Иди сюда, а то завтра с синяком будешь ходить. — Подозвал я девушку, переворачивая кусок, после чего осторожно коснулся лба подошедшей девушки и запустил парочку техник ускоряющих рассасывание гематомы.

Девушка терпеливо дождалась, когда я закончу, после чего потрогала лоб и, послав мне, воздушный поцелуй вернулась к остальным.

— Что у тебя с ней? Слышал, Ирис говорила, что она твоя невеста...

— Не знаю пока, во что это выльется, но своему старику я бы с удовольствием врезал, плевать на возраст. — Проворчал я.

— Да, есть за Игорем такое... Сколько себя помню он всегда самостоятельно принимал решения, не всегда удачные, но тем не менее соответствующие моменту времени.

— И что из этого вышло? — Переспросил я несколько скептически.

— Ты жив, а значит еще не все потеряно. Этой помолвкой он только показал, как ты ему важен, отнесись к этому правильно. Да и девушка очень неплоха... мелковата, но фигура есть.

Что есть то есть... Конечно, писаной красавицей Виолетту не назовешь, но ее небольшой рост с приятными для глаза формами, а так же с мягкими чертами лица и симпатичными ямочками на щеках делали из нее очень симпатичную девушку. Приятную и теплую... Селена была несколько другой, с одной стороны эта опасная хищная красота, а с другой эта отстраненность, холод.

Хотя, что говорить, в академии нет такой девушки, что не поправит себе внешность, чтобы быть красивой. Да, пусть это и дорого, но лекари занимаются пластической хирургией, причем без швов и шрамов... Да и селекция играет немаловажную роль.

— Понимаю я его... Иногда личные интересы уступают интересам семьи. Впрочем, в этой ситуации выигрывают все стороны. Просто нужно привыкнуть. Девчата, мясо готово.

Всей дружной компанией девушки переместились в беседку и принялись уплетать мясные деликатесы, сейчас шел спор по поводу цвета вечернего платья принцессы Германии, что появилась на вечере по поводу своего дня рождения. Я не вмешивался, только задумчиво на них посматривал...

— Съешь, — протянула мне кусочек Селена, — ты еще не ел, но весь день готовил.

Осторожно подхватил мясо с вилки, я благодарно кивнул и принялся тщательно пережевывать...

— Видишь как надо, — указала Ева Виолетте, — а ты давай сыграем на его чувствах. Мужчины, не меньше женщин, любят заботу. Особенно это касается вкусной еды.

— Ты же не отказалась... — проворчала, Виолетта, обиженно надувшись.

— «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок»? — переспросила Ирис.

— А кто откажется от вкусной еды? — непонимающе спросила у нее

Ню.

— Никто. Иногда даже приходится себя ограничивать, чтобы не съесть лишнее пирожное. — Тихо ответила Уайт.

— Узнаю, кто сидит на диете, приглашу на личные тренировки. — Прожевав, поставил я условие. — Много вас таких потом отлеживается на аппаратах жизнеобеспечения...

— Приходилось лечить? — тихо переспросила Селена.

— И не раз. Даже переломы и хронические болячки проще вылечить, чем восстановить правильный обмен веществ.

— А можно поподробнее о личных тренировках? — спросила китаянка.

— Четыре часа каждый день, разминочный комплекс, отработка скорости построения техник, силовые упражнения, отдых, спарринг. — Озвучил я ей приблизительный план собственных тренировок.

— Можно мне? — подняла руку Железкова. — Хочу спарринг бы выполсилы, но не как в прошлый раз.

Если есть желание, то только через месяц. — Задумчиво ответил я, — мне пока нужно время, чтобы закончить тренировки для своего уровня.

— Селена, что ты скажешь о его силе? Она выросла?

— Вениамин скрывает свою энергетику каким-то сложным способом. — Спокойно ответила сенсор.

— Как? — удивленно посмотрела на меня Ирис.

— Собственная методика, — хитро улыбнулся я.

— Подобное я встречал в исполнении его деда, — неожиданно включился в разговор Самойлов, — только помимо всего этого, он становился полностью незаметным. Вениамин, ты не изобрел что-то новое, но стоит отдать должное, проделал это самостоятельно.

— У семьи Стариновых много секретов... — протянула Виолетта.

— С завтрашнего дня начнутся занятия...

— Не упоминай, — плаксиво протянула Шу, кореянка принялась успокаивающе гладить по голове, — перестань. Я не хочу опять на эти лекции... После нового года материал и тренировки становятся только сложнее.

Тем не менее, Ню продолжила свое занятие, хотя Шу и не возражала, пусть и возмутилась.

— Все будет хорошо. Надеюсь... — протянул я и посмотрел на первые звезды на ночном небе.

Придется приложить все свои силы, чтобы в итоге сохранить то, что имею. Будет непросто, но я справлюсь, сейчас уже не получится

отступить...

На следующий день у меня было всего три лекции, после чего я направился на обед, обед проходил в молчании, девчата всем своим видом показывали что вымотались, даже Виолетта оказавшаяся за соседним столиком с Селеной, не улыбалась...

— Почему все такие невеселые? — улыбаясь, устроился я с обедом за столиком, — вроде, все должны радоваться.

— Вень-Вень, не зли. — Бросила на меня короткий взгляд Ева.

Похоже тут что-то между ними... Вон как между собой переглядываются, вмешиваться пока не буду, немного подожду, все-таки им еще предстоит найти общий язык между собой. Мое вмешательство лишь временно разрядит обстановку, наедине они продолжат... Сложные создания девушки, у парней все не в пример проще.

Раздавшийся телефонный звонок несколько насторожил меня, достав телефон я несколько удивился скрытому номеру, но тем не менее ответил:

— Не отвечай. В пять в ресторане «Алерия». — После этих слов неизвестного, чей голос был изменен, вызов окончился.

Так, у меня в запасе всего час, на тренировку не успею, разве что закинуть вещи в общежитие, да за продуктами зайти.

— Кто звонил? — спросила Шу.

— Не знаю. — Пожал я плечами. — Кстати, у меня лекции кончились. После обеда уйду на полигон тренироваться, не теряйте... и не ссорьтесь.

— Это не ссора. — Спокойно поправила меня Ирис. — Просто некоторые не могут определиться со своими желаниями.

— Все сложно. — Согласно кивнула Ню.

— Ну, тогда не знаю. Я тоже далеко не всегда со своими желаниями могу определиться. Хочется всего и сразу, но так не бывает. Вот и приходится немного потрудиться для исполнения задуманного. Иногда приходится искать компромисс...

А что ты сейчас хочешь? Конкретного и доступного. — Осведомилась Ева.

— Помнишь наш разговор, это вполне конкретно и доступно. — Ласково улыбнулся я.

— Нет.

— Да. Это такая вот фантазия. Вот и хочется попробовать. — Смотря Седых в глаза, честно отметил я, на что девушка только косо на меня посмотрела, — все, я ем. Забудь.

— Не забуду... — удостоила она меня пристального безжалостного

взгляда.

Зябко подернув плечами, я сосредоточился на обеде, сейчас Седых лучше не злить, иначе она вспыхнет, такое уже бывало.

На встречу в ресторан «Алерия» я прибыл за пятнадцать минут до назначенного времени, где был сразу встречен официантом, что проводил меня в отдельную комнату, где я обнаружил столик и одиноко сидящую за ним Белоусову Ольгу.

— Добрый вечер, госпожа Белоусова.

— Добрый, Вениамин, обойдемся без официального этикета. Присаживайся. — Указала она мне на свободное место за столиком.

Присев, я внимательно посмотрел на эту, безусловно, приятную женщину... Больше всего меня привлекла не внешность второй жены главы рода, что была приятной, а ее умные глаза. Редко я такое встречал по жизни...

— Зачем вы меня позвали?

— Ты будешь что-нибудь заказывать?

— Нет. Спасибо.

— Хорошо. — Кивнула своим мыслям Белоусова. — Вижу ты человек дела. Ну, для начала я должна поблагодарить тебя за спасение жизни моей дочери и ее еще не рожденного сына.

— Это моя работа.

— Чушь. — Отмахнулась Ольга. — Ты, конечно, можешь говорить, что сделал это в соответствии с лекарской клятвой, но мы прекрасно понимаем, что все несколько иначе.

— Возражу, я поступил в соответствии с клятвой и никак иначе, я вообще не знал, что это ваша дочь умирает. — Твердо ответил я. — Если вы думаете, что я сделал это ради финансовой выгоды, то на вашем месте сейчас сидели бы не вы, а ваш муж, что благодарил бы меня некой суммой.

— Редко встретишь такую черту как благородство даже среди представителей «Великих семей». — Отметила, Ольга, мягко улыбнувшись. — Похвально наблюдать, что семья Стариновых умеет поступать так, несмотря на изменившийся статус.

— Зачем это разговор?

— Ты хочешь статус основателя?

— Хочу. — Честно ответил я. — Но просить вас содействовать не буду.

— Гордый.

— Это называется самоуважением, тонкая грань.

— Согласна. А ты умен для своих лет. Даже несколько обидно, что моя

дочь встретила Потемкина, а не тебя. Это все лирика... Итак, Вениамин, что ты хочешь?

— Я не буду просить помощи. Боюсь что этот разговор с самого начала бессмыслен. — Несколько резко отметил я. — Если я у вас что-то попрошу, пусть и в благодарность, в будущем мне придется выполнять уже вашу просьбу. Не самая приятная перспектива.

— Это бизнес, но не могу не отметить, что твое желание оставаться независимым похвально. Компания, личный боевой отряд, невеста императорских корней... Пусть и не все заслуги принадлежат исключительно тебе, но ты сделал очень и очень многое чтобы сохранить наследие своей семьи, без помощи извне.

— Меня волнует другое. Вы понимаете что эта ситуация может плохо кончиться. — Перевел я тему разговора. — Семьи Белоусовых и Потемкиных издавна имеют череды конфликтов.

— А каким ты видишь мирный исход из ситуации.

Какой каверзный вопрос, впрочем, я долго вчера размышлял на сон грядущий, потому и сформулировал ответ:

— Выход Петра Потемкина из состава рода и основание семьи через брак с вашей дочерью. Если данная семья останется связующим звеном между двумя великим родами, это может только ухудшить отношения. Да и давление на его представителей будет колоссальным...

— Да, Вениамин. Именно к такому решению пришли мой муж и Николай Потемкин. Только вот статус семьи еще придется заслужить...

— Если это все тогда я пойду. Для меня было важно, чтобы не было войны. — Поднялся я из-за столика.

— Странно ты ведешь переговоры. Впрочем, сейчас ты прав, я выполнила оговоренное условие.

— На том и закончим. До встречи, госпожа Белоусова. — Кивнув женщине, я неспешно направился на выход из заведения.

Великим семьям как я посмотрю прекрасно известна моя деятельность, впрочем они только наблюдают, ну и пусть, главное чтобы не вмешивались... Пойду на тренировку, этот разговор как я полагаю был просто знакомством. Будущее еще не определено, чтобы быть точно уверенным, что на меня ни у кого нет личных планов. Ну, мы это еще посмотрим... Впрочем, сейчас меня больше заботят личные тренировки.

Тренировка прошла как обычно после чего я отправился к морю... Хотелось просто побыть со своими мыслями наедине. Вот только не дают...

— Снова в центре событий, Старинов?! — подходя сел рядом Михаил.
— И тебе доброго вечера, Морозов. Что хотел? Ты же у нас наблюдатель, если я не ошибаюсь.

— Значит, понял...

— Это было слишком просто, информация была доступна еще на момент поступления. Повторяю вопрос: чего тебе надо?

— Слышал, у тебя с Чернозубовыми конфликт был...

— Даже не надейся. — Сразу отрезал я.

— Выставляешь условия? — с угрозой переспросил Михаил.

— Именно. Семья Морозовых в этой ситуации вообще никто. Так что можешь даже не пытаться. Вам сил не хватит. Девять мастеров для «Великой» семьи... это даже не солидно.

— А если все-таки попробуем?

— Дело ваше, но я бы не советовал, иначе информация утечет и после боя с моими силами Морозовым придется отбиваться уже от бойцов других семей. — Сухо ответил я. — Впрочем, развязывать конфликт подобного уровня не в твоей компетенции. Ты не наследник рода.

— Наглый ублюдок... Возомнил себя...

Возникшая возле него Виолетта оказалась для Михаила неожиданностью, а ее техника «лезвия ветра» что касалась его шеи выше кадыка, говорила о том, что кое-кто зарвался, что и пояснила Железкова:

— Не смей оскорблять моего жениха в моем присутствии!

— Жениха? — не подал вида Морозов о том, что напуган. — Вот значит как, значит, старик Старинов все еще жив. Иначе бы Железковы никогда не согласились на такую неравную помолвку.

— Осторожно, мальчик, когда-то я тебя уже послала, ты помнишь причины. — Весело улыбнулась Виолетта. — Впрочем, это уже третий раз, когда тебе отказывают, предпочтя Старинова. Сначала была Седых, потом я, а последней Уайт, что сломала тебе руку, когда узнала тебя таким, какой ты есть. Кто же знал, что ты опоишь ее афродизиаком...

— Откуда? — неожиданно лицо Михаила стало серым как пепел, — Ирис об этом не помнит.

— Исчезни. — Коротко приказала Виолетта, убрав технику.

Морозов поднялся и посмотрев на Виолетту что сейчас без улыбки смотрела ему в глаза, открыл рот, собираясь что-то сказать, но передумал и удалился статной походкой, нисколько не подавая виду что его только что приперли к стенке.

— А вот я об этом не знал. — Отметил я, когда Михаил удалился достаточно чтобы нас не слышать.

— Об этом знают всего пара человек, остальные это те, кому доверяет Морозов. Это было на «Тихом вечере» в одном из VIP номеров, тогда Ирис попыталась довериться хоть кому-то... Думала что представитель «Великой» семьи не позарится на ее статус. Наивная девочка, у которой к счастью отличные боевые рефлексy. Она сломала ему руку и в полуобморочном состоянии покинула вечер, после чего отлеживалась в общежитии, я, кстати, тогда ее в лифте нашла в том состоянии. Дотащила до комнаты и просидела всю ночь рядом. А вот на утро она не помнила, что делала вечером... Вот теперь ты знаешь.

— Если Ирис рассказать она его убьет. — Заметил я. — Кстати, спасибо.

— Обращайся. — Улыбнулась Железкова, а затем решительно положила мне голову на колени. — Жалко, такой инструмент давления передала в другие руки.

— У тебя их еще много.... — предположил я.

— Не много, но несколько человек припереть к стенке могу. Это тоже сила. Я полежу?

— Лежи. Я пришел подумать...

Девушка некоторое время покрутилась и наконец, устроившись поудобнее, принялась наблюдать за моим выражением лица, пока я курил и размышлял, наблюдая за безмятежным морем. Меня это только успокаивало...

Интерлюдия. Оазис в песках Сахары.

5 февраля 2002 года.

Расположившись в кабинете, Борис и Григорий склонившись над картой региона, ожесточенно спорили о тактике проведения атаки на одну из наемничьих баз. Григорий настаивал на том, что сначала всю территорию базы стоит накрыть из артиллерии, а потом вводить боевые группы. Борис не соглашался, указывая на то, что там находилось мирное население.

Вы как дети, — неожиданно вошел в кабинет поджарый старик, посмотрев на мужчин с улыбкой.

— Отец, — узнал прибывшего мужчину, Борис, — что случилось? Как ты сюда проник? Охрана...

— Не беспокойся, меня припустили, когда я назвался и объяснил цель визита. — Пояснил Игорь. — Как жены, дети?

Все нормально. У девочек сейчас тренировка. Олеся и Надежда за

ними присматривают. Что-то случилось? — Теперь уже задал вопрос Григорий Седых.

Нет, но боюсь, что случится. — Спокойно ответил глава рода Стариновых. — Есть информация, что арабы не сумели поделить восточное побережье средиземного моря и там со дня на день разговорится большой конфликт. Для вас это только в плюс, часть наемников будет оттянуто из центральных регионов Африки, но здесь станет небезопасно.

— Ты хочешь забрать девочек? — Спросил Борис. — Хорошо. Только вот Олеся сильно скучает по старшим, да и Надя хочет увидеть Вениамина.

— Всему свое время. — Вздохнул старик. — А девочек я увезу в село Северное, там Шаман и Медведь, да и старик Кир дадут им такую защиту, что таракан не пролезет.

— Что с Вениамином? Надеюсь, ему сообщили о помолвке с Евой?

— Да, даже больше он согласился на помолвку с Железновой Виолеттой. Он справляется, за его действиями я наблюдаю и пока доволен.

— Отец, может, ты восстановишь ему энергетику, я знаю, ты можешь. Я пытался сделать это по тем записям, что хранятся в нашем семейном архиве, но с трудом понял лишь половину.

— Он может сделать это и сам. Пока нам нельзя встречаться, не хочу подставлять его под удар. Девочек я перевезу, и некоторое время буду светиться в Европе, попробую выманить нашего противника. Ладно расскажите о своем плане и имеющемся вооружении... Хоть советом помогу.

Глава 25. Восстановление и планирование

Сидя за столом, я смотрел на готовую систему подготовки врачей и вздохнув отправил огромный текстовый файл Филиппу Лонэ... Моя работа на этом была окончена.

Значит «Великие семьи» прекрасно осведомлены о моем положении дел, впрочем, иного я и не ожидал. Самое главное, что они не вмешивались. Да и сдался им городок со сотысячным населением, у них свои направления в бизнесе с чистыми доходами кратно превышающими мои. Единственное что им не нравится это боевая группа Шамана, где количество мастеров просто неизвестно.

— Ира что там со строительством?

— Стройка пока заморожена из-за погодных условий на две недели. — Завершен минус первый уровень, почти завершен первый. Возобновление строительства будет после того как средняя температура будет оптимальной.

— Когда приблизительные сроки окончания?

— Ближе к осени, не раньше. — Неуверенно ответила Золотова. — Извини, но я мало что понимаю в этом. Тебе нужно поговорить с Леоновым, по крайней мере, это он дал приблизительные сроки. Кстати, я корейский выучила.

— Молодец. Отличная работа.

— Кстати, я недавно наткнулась на информацию о том что ассоциация проверила состояние Ким Лиен-Сун и оценив успехи обратились к Зубову с требованием предоставить методику лечения. Твой учитель их послал, корректно.

— Правильно сделал, — улыбнулся я, — от меня они будут ожидать того же ответа. Патент на методику я уже направил на рассмотрение, теперь ожидаю решения. Ко мне ассоциация просто не подойдет, они в свое время исключили Седых из совета старейшин за воссоздание методики довоенной подготовки мастеров контактного боя.

— Подлизываться будут...

— Они привыкли держать передовые методики в своих руках. Все-таки для них это просто бизнес, где они монополисты. Конкурентом я быть попросту не способен... разве что они будут ставить мне палки в колеса, но я знаю как этого избежать.

— Как всегда у тебя в запасе есть маневр, впрочем, обратное было бы

странным. — Протянула Ира. — Кстати, вижу настроение у тебя приподнятое. Разобрался с проблемами?

— Лишь с малой частью. — Приложил я ладонь к лицу.

Не унывай, у тебя же есть такой фронт поддержки... — Рассмеялась Золотова.

С ними тоже есть проблемы... Когда они еще сумеют наладить между собой нормальные отношения. Впрочем, говорить я это не стал, переводя тему:

— Ничего о семье Стариновых не слышно?

— Пока нет. — Пожала плечами Ирина. — Конечно, я слежу за поступающей информацией, но возможно могу что-нибудь и пропустить.

— Спасибо за работу.

Значит теперь еще и ассоциация, причем, ожидать этого с их стороны стоило, ведь работа медицинских центров в их юрисдикции, могут просто лишить лицензии любое из учреждений в любой стране, высшая инстанция так сказать, несмотря на государственные органы регулирующие деятельность медицинских учреждений...

— Вениамин, ты когда-нибудь сомневался? — неожиданно спросила Золотова.

— Разумеется, — ответил я с улыбкой, — не сомневаются лишь самоуверенные глупцы, в этом изменчивом мире ни о чем нельзя говорить конкретно, все изменяется и переменяется. Даже принимая то или иное решение, приходится рассматривать ситуацию с разных сторон. Жизнь — сложная штука.

— Даже тебя это коснулось...

— А чем я отличаюсь от других людей? — Ответил я, а затем рассмеялся.

Мысли мои тем временем свернули к разговору, произошедшему двумя днями ранее, когда я сидел на берегу моря и размышлял:

— Вениамин, а ты был серьезен, когда говорил что порвешь помолвки? — устроив голову на коленях, Виолетта задумчиво изучала ладонь моей левой, обхватив ее двумя руками.

— Видишь ли... Со всеми этими помолвками, брачными договорами и прочими документами закрепляющими взаимоотношения двух людей как в добрачном, так и в брачном периоде все уже обговорено и это плохо.

— Почему? — несколько удивилась девушка, подняв на меня взгляд.

— А потому что со всеми этими условностями между обрученной парой никогда не бывает взаимопонимания, каких-то чувств и чего-то большего. Их отношения регламентированы пунктами в договоре.

— Неожиданная точка зрения. Но сказать что ты не прав — сложно, хотя подобное суждение не затрагивает всех, но большинство. Все люди в основе своей — эгоисты, что очень неохотно идут на сближение, а с возрастом это становится только сложнее. Ну, так что, расторг бы?

— Расторгну, если вы будете так грязно играть. — Прозвучал мой уверенный ответ. — Можно добиться целей и своими силами, пусть это и займет больше времени.

— Звучит как ультиматум, хорошо, больше не буду пытаться тебя ревновать. — Весело улыбнулась Железкова. — Меня пока все устраивает. Разве что с Евой несколько сложно, хоть она и показывает что не против, но... Оставь решение этой проблемы между нами.

— Я вмешаюсь, в крайнем случае, если не будет достигнут компромисс. Мне пока и других забот достаточно.

— Какой ты целеустремленный. Впрочем, подход правильный... — рассмеялась Железкова.

Да, вмешиваться в отношения между женщинами, где идут игры на недоступном для мужчин уровне чревато большими неприятностями... «Слон в посудной лавке», самое близкое сравнение для мужчины пытающегося понять отношения между девушками, даже если это и касается его персоны.

— О чем задумался? — Спросила Ира, отметив резкую смену настроения.

— Да о многом. — Вздыхнул я. — Кстати, летом отправлю тебя в заслуженный отпуск.

— Эмм... Может не надо. — Как-то резко сдала назад Золотова.

— Надо, Ира, надо. Побудешь на тренировочной базе, познакомишься с парой новых людей, надо же что-то делать с твоей фобией, что-то менять в жизни.

— Я обиделась, господин. — Уведомила девушка и отключилась.

— Нельзя всю жизнь прятаться... — негромко проговорил я, зная, что она меня слышит, — пока это неважно.

В любом случае Золотову нужно будет вывозить из Бирска... Она мой человек, а не Седых, пусть на данный момент и пока работает на них.

Сегодня с утра пораньше по академии ходила информация о том, что Потемкин и Белоусова официально обручились. Академия сразу предоставила им квартиру в семейном общежитии. Впрочем, эти разговоры быстро увянут...

Для меня же эти двое были не интересны, важно сейчас то, как главы

других Великих семей воспримут эту информацию. Разумеется, среди них есть и союзные отношения, но в этих отношениях все настолько запутано что «без литра и не разберешь», как говорит Медведь. По крайней мере, я доволен и тем, что между этими двумя семьями удалось избежать войны.

— В академии как всегда весело, — проговорила Шу сев рядом со мной.

— Только вот ты невесела. — Отметил я.

— Нет настроения. — Нахмурилась китаянка. — Я даже знаю, кто в этом виноват.

— А ты изменилась, пропала эта натянутая веселость и беззаботность. Только вот алкоголя стало больше... Тебя что-то беспокоит?

— Обсудим этот вопрос немного позже. — Неожиданно смутилась китаянка и уставилась в тарелку с салатом.

Разберемся как-нибудь с нашими отношениями, впрочем...

Осторожно приобняв девушку за талию, я шепнул на ухо:

— Обещаю, что буду ласков.

Затем отстранившись, вернулся к обеду, отмечая взглядом, что девушка посматривает на меня со смущением, нервно облизывая губы.

— Тут что-то интересное происходит, — приземлившись напротив меня, с любопытством посмотрела Виолетта на китаянку, что сразу отвела взгляд.

— Ничего. — Тонем больше подходящим Ирис, ответила Шу.

— Не беспокойся, я знаю, что тебя беспокоит, — заговорчески громким шепотом поддержала ее болгарка, — сама в подобных условиях из-за указаний главы семьи.

— Ну, ты не боишься.

— Почему? Боюсь. — Улыбаясь, ответила Виолетта. — Только боюсь иного в отличие от тебя. Будь смелее.

Тактично не вмешиваясь в разговор, я посматривал на девушек, что пересев за другой столик принялись ожесточенно шептаться. Присоединившаяся к ним Нью пожелав приятного аппетита, внимательно слушала разговор, иногда молча соглашаясь. Ирис придя вместе с Евой присоединились к обеду со мной за столиком, то же сделала и подошедшая последней Селена.

— О чем они? — спросила Ирис, кивнув на тихий спор Виолетты и Шу.

— Можешь присоединиться. — Лукаво улыбнулась Ева, кольнув меня взглядом. — Узнаешь много нового.

— Эмм, — посмотрев на Еву, понимая, что идет обсуждение известной

кандидатуры, покачала головой Ирис.

— Ева, мне пока и других дел хватает. — Отреагировал я на колкий взгляд девушки. — Скоро весна. Она многое расставит в нашей жизни по местам.

— Давай обсудим это с заинтересованным кругом лиц несколько позже. — Кивнула девушка и мягко улыбнулась. — Если нужна помощь, тебе нужно только попросить.

— Спасибо.

Ладно, у меня осталась одна лекция и мне нужно решить одну маленькую проблему пока это возможно.

Пройдя по административному корпусу, я оказался возле дверей в кабинет ректора. Некоторое время, постояв, собираясь с мыслями, я постучал.

— Да, да. — Ответили мне.

— Добрый день ректор Нортон, господин Уайт.

— Проходи, Вениамин, — ответил мне Джонатан. — Присаживайся. Будешь кофе?

— Нет, спасибо. — Вежливо отказался я сев в кресло.

— Слышал, ты закончил работать с учебной программой для подготовки врачей, прими мою благодарность, большую часть мы уже утвердили. — Довольно дружелюбно улыбнулся мне профи. — Наверное, много сил на это потребовалось?

— Не особо. Если ты знаешь систему обучения изложить ее в текстовой форме довольно просто. Я к вам по личному вопросу.

— Какому?

— Я хочу снять свою кандидатуру с участия в турнире. Если это конечно возможно.

Это возможно, но придется, пройди квалификационный экзамен на подтверждение ранга. Я так понимаю, ты не хочешь огласки о своих силах? — спросил Джонатан, а после сделал глоток из кружки. — Джон, как у нас выглядит аттестация?

Студенты, скрывающие свой ранг, проходят через полноценный бой на закрытых аренах с инструкторами. — Ответил ректор, сложив руки перед собой. — Это вас устраивает, Вениамин?

— Да. Для меня главное чтобы не было огласки. — Раскрыв свою энергетику, я создал в воздухе над рукой сферу из кипящего пламени.

— Теперь понимаю, почему ты хочешь это скрыть. — Удивленно посмотрел на рассеявшуюся сферу Джонатан. — Сейчас ты единственный

представитель своего ранга. Даже удивительно.

Теперь вопрос, на следующий год ты не собираешься изменить систему обучения?

— Нет. У меня достаточно техник и информации чтобы продвинуться по рангу. — Отрицательно покачал я головой.

— Хорошо вас снимут с участия в турнире. — Кивнул Джонатан. — Что-то еще?

— Мне необходимо после закрытия сессии вернуться на родину. Это важно.

— Хорошо. Это тоже возможно. — Кивнул Джонатан. — Я так понимаю дела семьи... Не буду вникать, главное будьте осторожнее. Леонардо Бенуа, кстати, погиб пять дней назад во время боевых столкновений на границе.

— Благодарю за содействие. — Поднявшись, ответил я с полупоклоном.

— Вы нам тоже помогли, Вениамин, — отсалютовал мне кружкой с кофе профи. — Надеюсь на наше дальнейшее сотрудничество.

Вернемся к этому вопросу несколько позже. — Улыбнулся я. — Доброго дня, ректор, господин Уайт.

Выйдя из кабинета, я выдохнул и твердым шагом направился обратно в общежитие...

Вопрос с академией я решил, теперь дело за малым. Нужно лишь ускорить тренировки.

После тренировки я направился к Самойлову, чем несколько удивил старика, сидевшего и читающего философский том. Устроившись в зале, мы склонились над шахматной доской...

— Тебя что-то беспокоит?

— Да, я бы хотел узнать больше о давних союзниках нашей семьи, возможно, что удастся восстановить связи. Вы сами видите обстановку... В Европе обострение конфликта, арабы начали раскачивать боевую обстановку на западном побережье средиземного моря. Такое ощущение, что будет конфликт, пока об этом не говорят, но когда заговорят, будет уже поздно.

— Похоже, не у одного меня было такое предчувствие... — кивнул Самойлов.

— Когда примерно ожидать?

— Мировая война окончилась в тысяча двухсот третьем году... Почти тысячу лет мир держался на локальных конфликтах куда посторонние

предпочитали не вмешиваться, чтобы не раскачивать лодку. Обострение началось еще в семнадцатом веке... Все ожидали войны в прошлом веке, что практически началась. Сейчас установлено очень хрупкое равновесие. — Принялся рассуждать Самойлов. — Однако стоит какой-нибудь из сил качнуть лодку и все. Война может начаться в любой момент, через мгновение, минуту, а может и несколько лет. В такой ситуации нужна сплоченность... Только как ее достигнуть, когда каждый тянет одеяло на себя. Не слушай ты бред старика... — махнул рукой Лев.

— Да нет, я, как ни странно отмечаю, что подготовка в войне уже идет. Причем во многих уголках мира... Поживем — увидим.

— Лучше не загадывать и не думать лишний раз, но быть готовым следует. — Важно проговорил Самойлов и смахнул моего короля с доски, — еще партию?

— Хорошо.

Интуиция меня не подводит... Теперь начнется гонка со временем.

На следующий день, я назначил встречу Еве, Шу и Виолетте в своей комнате в общежитии на семь вечера. После окончания лекций, по плану провел тренировку, а затем принялся готовиться к разговору с девушками...

В течение дня я пересекся с Морозовым, но обменявшись лишь кивками в знак приветствия, мы так и не заговорили.

Да... Есть за некоторыми представителями привилегированных семей, кланов и домов подобные грешки, все-таки тех кто привык получать все едва пошевелив пальцем очень редко останавливает простое «Нет». Корень проблемы кроется в воспитании, да есть адекватные представители, а есть пресловутая «золотая молодежь», которую кстати нигде не любят и очень часто смотрят на их выходки сквозь пальцы, ровно до того момента пока они не перейдут определенную грань. Морозов ее перешел и теперь прекрасно понимает, что в случае чего, Джонатан Уайт, может потребовать с него сатисфакцию, это поставит такое клеймо на всей семье Морозовых что им и за век не отмыться, проще вышвырнуть Михаила из состава семьи.

Помнится, в свое время, Николай Седых тоже пробовал вписаться в ряды этой «молодежи», даже развлекся неплохо... Впрочем, это был единственный раз когда я видел Кира настолько злым, что он собственноручно выпорол внука. Даже пришлось потом его лечить когда старик несколько остыл... Впрочем, проступок был тогда не особо значимым, но все же, желание вести праздный образ жизни у парня это отбило. Тем более что Седых нагрузил его тем, что нужно знать наследнику

семьи...

Закончив готовить ужин, я, ориентируясь по времени, закончил с сервировкой стола, а звонок в дверь не заставил себя ждать.

— А это мы...

С обычной веселой улыбкой Виолетта быстро разулась и оказалась на кухне.

— К ее поведению сложно привыкнуть. — Заметила Шу, улыбаясь.

Ева же прошла, лишь задумчиво посмотрела на сервировку стола, после чего направилась в ванную...

— Нас ждали. Даже как-то странно.

— Разговор будет серьезный. — Заметила Ева, — помой руки или это сделает Веня. Ничего странного в подобном нет.

Виолетта улыбнулась и растрепав волосы пошла приводить себя в порядок, — О чем будет разговор?

— Все вопросы и ответы после ужина. — Отметил я, заканчивая накрывать на стол.

Устроились мы нормально только вот ужин проходил практически в полной тишине, даже Виолетта несколько успокоилась... После всего, я налив чай и кофе по желанию наконец устроился за столом и начал:

— Дамы, у меня к вам крайне серьезный разговор. — Спокойно начал я. — Мы уже определили, что в будущем будем вместе, а потому у меня есть хорошие известия.

— Рассказывай! Что серьезного придумал. — Насмешливо улыбнулась Железкова.

Сосредоточившись, я создал три техники, искрящий разряд, небольшой смерч и пламя. Девушки отреагировали на это по-разному: Виолетта улыбалась, а Ева недоверчиво смотрела на парящие над столом техники, а вот Шу задумалась...

— Как? — перевела на меня взгляд Ева, едва техники истоцились.

Взяв небольшую паузу, я внутренне приготовился к готовящимся вопросам и начал отвечать:

— Во время операции Ким Лиен-Сун мне удалось разобраться в способностях энергетической системы к самовосстановлению, на ход операции это не повлияло, там все было тщательно спланировано, но все же... Впрочем, я рад исходу.

— А когда именно ты разобрался с этим? — спросила Шу.

— Когда лежал без сознания трое суток, во время первых суток я увеличил концентрацию «vиз», что стало одним из ключевых — факторов к самовосстановлению энергетических каналов.

— Энергетику тогда же научился скрывать? — внимательно посмотрела на меня Виолетта. — Да и становится понятно, почему ты ее скрыл.

— Это я умел делать ранее. — Усмехнулся я, между тем продолжив, — только не просто скрыл энергетику, я еще и отказался от участия в турнире. Мне огласка ранга противопоказана.

— А сколько времени займет полное восстановление выжженной части энергетической системы? — спросила Ева.

— Месяц, может два, — пожал я плечами, — не знаю точно, я не контролирую процесс. На данный момент все, что я могу, это создать, как вы видели, три учебных техники своих стихий или одну уровня стихийника. Только в бою смысла от них пока нет, даже стандартный энергетический доспех они не пробьют.

— Значит, ты теперь умеешь выращивать энергетические каналы, — удовлетворенно улыбнулась Виолетта, — неплохо, твоя ценность как лекаря просто огромна.

— Выращивание и самовосстановление — это разные вещи, — отрицательно покачал я головой, — вырастить энергетический канал — это как занять второе сердце, больше вреда, чем пользы. Система энергообмена закладывается во время формирования плода, даже при всем своем желании лекарь будет не способен внести в нее несколько энергетических каналов... Это ограничение. Хотя есть один несомненный плюс, с этого момента я начну разработки техник направленных на регенерацию восстановленных конечностей. Вы знаете, что иногда подобные операции проводят на простых людях, по той простой причине, что им не нужна «viz».

— Ответь, ты, поэтому строишь медицинский центр? — без улыбки спросила Виолетта.

— Отчасти да, мне доступно гораздо больше информации, чем другим лекарям, касательно энергетической системы. Это такой же бизнес.

— Постой, — подняла руку Ева, — ты сказал, что снял свою кандидатуру с участия в турнире. В академии тебе будет делать нечего, так что я спрошу, ты в это время собираешься быть в России?

— Именно, — кивнул я, — надо решить парочку возникших проблем и кое-что проконтролировать лично.

— Чернозубовы? — пригвоздила меня взглядом Ева.

— О чем разговор? — подключилась Виолетта.

— Во время каникул я узнала, что семья Чернозубовых искала в Бирске одного из членов своей семьи, некоего универсала. Вот у меня и

возникло подозрение, что их поиски были бесполезны из-за вмешательства вот этого подлеца.

— А чего сразу оскорблять? — поморщился я, — ну спас девушку, находящуюся в состоянии боевого транса, ну и предоставил право на нахождение в составе боевой группы.

— Старинов! — Зло посмотрела мне в глаза Ева. — Почему ты мне ничего не рассказал?!

Разве я обязан отчитываться? Не помню такого обязательства, в целом ответственность за эти действия на моей совести...

Словно прочитав мои мысли, Ева несколько успокоилась, а я тем временем равнодушно ответил:

— А смысл беспокоить по пустякам? Чернозубовы не представляют для меня угрозы...

— Постой, ты утащил к себе универсала? — удивленно посмотрела на меня Шу.

— Двоих, если быть точной, — ответила ей Ева.

— Ты сильный или просто наглый? — посмотрела на меня Виолетта, — у нас в Болгарии две семьи воевали из-за одного универсала...

— Она сама попросила меня о защите. Впрочем, в будущем, если все будет нормально познакомитесь и все выясните. Я ее только лечил, приписывать надуманные факты не следует. — Сухо проговорил я. — Теперь вернемся к планам. Кто из вас будет участвовать в турнире?

— Это обязательство. — Ответила за всех Виолетта. — Жаль ты не участвуешь, хотела узнать кто из нас сильнее.

— На данный момент мне придется избегать дуэлей, — пояснил я, задумчиво почесывая подбородок, — я не могу позволить себе еще больше отсрочить восстановление энергетической системы. Итак, слишком долго был в самом низу рейтинговой таблицы.

— Зачем ты нам все это рассказываешь? — спросила Шу.

— Хороший вопрос. — Кивнул я, — ну для начала, для вашего понимания того что у меня кроме академии есть другие дела, чтобы в будущем не было обиженных лиц и прочего. Я с двенадцати лет слежу за работой компании, мне приходится работать с отчетами и прочей бумажной волокитой, что, несмотря на работу генерального директора утверждается по большей частности именно мной. Ну и напоследок, хотелось бы обойтись без излишних ссор, конечно они будут, но портить друг другу жизнь... Простите, но лучше иной раз просто сесть и обсудить возникшие претензии друг к другу. Как думаете...

— Не любишь лишней нервозности? — задумчиво улыбнулась

Виолетта, — хорошо, я и сама не люблю скатываться в скандал.

Ева это время размышляла, после чего вынесла предложение:

— Про твой бизнес я и так все знаю, что по поводу свадьбы? Я не хочу делать из этого официальное событие на данный момент...

— Почему?

— Есть на то причины. Возьмем хотя бы то, что Вениамин возьмет на себя обязательства главы семьи Железковых. Излишнее внимание к этому нам ни к чему, слишком уж у многих возникнут ненужные вопросы. — Пояснила Ева на вопрос Шу.

— Соглашусь с тобой, внимание пока ни к чему, хоть и хочется надеть свадебное платье... — вздохнула Виолетта. — Кстати, по поводу обязательств, это нужно обговаривать с моей бабушкой, а не со мной.

— Главу семьи Железковых я поставлю в известность о согласии с ее предложением в скором времени. Шу, ты что-то хочешь спросить?

— Ну, я бы хотела, чтобы официальная церемония состоялась. — Отвела взгляд китаянка. — Мне хочется пригласить туда одного человека, что беспокоился все это время обо мне...

— Если все получится, церемонию проведем в августе, — тихо ответил я, — знаю что вам это важно. Однако я уже изложил причины для отсрочки...

— Спасибо. — Тепло посмотрела на меня Шу.

— А кого ты хочешь пригласить? — спросила Ева.

— Бабушку, ну и возможно императора... в благодарность так сказать. — Ответила китаянка. — Последнего все равно придется пригласить, даже если он не сможет прибыть, условности будут соблюдены.

— Веня тебе плохо? — обеспокоенно посмотрела на меня Виолетта.

— Нет, все хорошо, — улыбнулся я.

Не разорится с этой свадьбой, а то, прикидывая, сколько человек, придется пригласить, мне уже становится дурно...

— Знаю, что тебя беспокоит, не беспокойся, мы тебя похитим. — В знак поддержки похлопала меня по плечу Ева, — кстати, чем займемся?

— Я уже придумал вам занятие, не думаю, что оно вам понравится, но кое-кто дал мне совет... — многообещающе улыбнулся я.

Девушки посмотрев на столь неожиданную перемену настроения несколько насторожились... Впрочем правильно сделали, ведь их ожидала работа с финансовыми отчетами.

Вечером того же дня я сидел и размышлял о том что написать главе

семьи Железковых... Вот только текст послания почему-то в голову не шел, да и отчеты все еще висели.

— Господин Старинов, значит вы теперь универсал? — свернув все открытые документы, на экране появилось лицо Ирины.

— Без «господина» и на «ты». Ира, мне сейчас меньше всего хочется шутить, — потер я лоб.

— Что беспокоит?

— Все. Особенно ближайшая свадьба, надеюсь, ты Киру ничего не рассказывала?

— Конечно, нет.

— Это хорошо. Ладно меня сейчас несколько беспокоит несколько иное... Но пока об этом рано говорить. Кстати, в Воскресенске все нормально?

— Никаких происшествий не зафиксировано. Текучка... Кстати, перестань изображать из себя усталого параноика. Такой вот маленький совет, господин. Все будет хорошо.

Я очень на это надеюсь, только вот предчувствие у меня не самое хорошее...

Интерлюдия. Болгария. Ахелой. Родовое поместье семьи Железковых.
2 февраля 2002 года.

Расположившись на балконе, где любила проводить теплые дни, Габриэлла задумчиво изучала отчет о приведенных модернизациях на заводе, внимательно просматривала закупочные цены на станки, когда ее отвлекли от этого совершенно бесцеремонным образом:

— Элла, что все это значит?! — Ворвалась на открытый балкон невысокая женщина лет сорока хрупкого телосложения.

— Мария. — Посмотрела на невестку глава рода, после чего отложила отчет. — Для начала успокойся и присядь.

Некоторое время, смотря на старую женщину, что сохраняла невозмутимость, Мария, налив себе из графина воды быстро его выпила, после чего плюхнулась в кресло.

— Почему ты не рассказала мне о помолвке Виолетты?

— Ты была занята, — пояснила женщина, после чего сняла очки и потерла переносицу, — как я понимаю, ты не будешь оспаривать мое решение об объединении семей, но вот Виолетта сама приняла мое предложение, она долго наблюдала за Стариновым и уже поняла какой он из себя.

— Однако как мать я беспокоюсь о ней, ты могла принять во внимание мои чувства. Какая мне разница, какой там из себя этот Вениамин Старинов...

— Ты слишком сильно любишь дочь, — улыбнулась Виолетта, — хорошо, весной они хотят провести тайную церемонию обручения. Об этом мне уже сообщил мальчик. А вот в июле этого года они уже будет проживать в Воскресенске, куда ты можешь съездить и убедиться, что мальчик очень даже приятен.

— Ты меняпустишь?

— А толку от тебя как от официального представителя семьи, если ты будешь переживать, как там твоя дочь... Может, мужчину встретишь и так почти двадцать лет одна. Ты еще молода и можешь иметь детей... Впрочем, это твое дело. Виолетту о распоряжении отправиться с Вениамином я уже уведомила.

— Спасибо. Я приму предложение. Только оставлю заместителю инструкции о том, что предпринимать той или иной ситуации.

Вот и молодец. — Улыбнулась Габриэлла. — Кстати, как продвигаются переговоры с немцами?..

Глава 26. Свидание и близость

Создав копье из общей энергии, я направил его в стену, благодаря заложенным свойствам оно рассыпалась на стрелы, что при контакте взрывались...

Спрятавшись за защитой, я дождался, пока пыль осядет и задумчиво посмотрел на последствия применения техники, что были впечатляющими, если учитывать, что техника была на уровне мастера.

Эх, придется опять менять свойства, все-таки техника «эфирных стрел», как я ее обозвал, была еще не доработана. В идеале они должны прошивать контактирующую поверхность, а не высвобождать заложенный заряд энергии в точке соприкосновения. Разочарование одно, только энергию потратил...

Тем временем дверь на полигон открылась и ко мне подошла Ирис, что несколько минут до этого находилась на платформе. Посмотрев на лицо девушки, я отметил, что она сильно нервничает, что пыталась скрыть, но бегающие глаза выдавали ее с головой...

— Привет, Ирис. Что-то случилось? — дружелюбно поприветствовал я девушку, сняв защиту.

— Не хочешь прогуляться? — осторожно спросила британка.

— Тренировку я уже закончил, сейчас приму душ и можно прогуляться. — Принял я предложение. — Подождешь?

— Хорошо.

— Только не подсматривать. — Улыбнулся я.

Смерив меня задумчивым взглядом, Ирис только покачала головой... Развернувшись я быстро скрылся в душевой, где быстро смыл с себя усталость и более посвежевшим вышел буквально через десять минут.

— Ты быстро. — Отметила девушка, сидя в кресле.

— Ну, ты же ждешь. Итак, где мы будем гулять? — Вытирая волосы полотенцем, спросил я.

У меня все готово. — Пояснила Ирис и двинулась к выходу.

Пришлось догонять, уже на ходу, цепляя пояс с оружием. После чего мы на платформе направились в неизвестном для меня направлении, впрочем, девушка направляла уверенно, так что я не переживал, лишь отметил что мы отправляемся не с пустыми руками, девушка прихватила с собой набор для пикника...

Наконец платформа двинулась вверх, достигнув тупикового тоннеля, а

девушка, не утруждаясь, подхватила техникой котомку и едва мы оказались, наверху, кивнула охране и уверенно двинулась к выходу.

Местом прибытия был пункт охраны, проследовав по которому по самому краю, мы выбрались к берегу...

Меня сразу впечатлил вид, где девушка принялась располагаться, высокая скала над беспокойным морем, что ударами волн все пыталось разрушить ее, но лишь разбрызгивалось безобидной пеной.

— Это мое любимое место здесь. — Негромко проговорила Ирис, — сюда я прихожу, когда хочется побыть наедине с собой. Сюда я еще никого не приводила...

— Учитывая, что рядом располагается база никого сюда и не пустят. — Улыбнулся я.

— Ты не прав, — отрицательно покачала головой Ирис, — береговая зона свободна для посещения, ограничения касаются только территорий баз, что разбросаны по острову. — Однако мало кто из студентов пользуется доступностью таких красот.

— Мне с Евой понравились сады академии, — ответил я, но неожиданно понял, что это звучит как оправдание.

— Люди по своей природе слишком быстро ко всему привыкают. — Философски заметила Ирис. — Плохо это или хорошо не мне судить, но не уметь радоваться тому что имеешь... Иногда я просто не понимаю большинство людей.

— Даже и не знаю что сказать, а если рассудить, то и сам член этого большинства, — задумчиво ответил я присев на траву, закуривая сигарету, — знаешь, Ирис, может все дело в том, что человек постоянно жаждет большего? Денег, власти и других благ?

— Пресловутая человеческая жадность.

— Ну, я тоже такой же, впрочем, если начать копать в людях, можно найти целую кучу недостатков. Может тебе стоит изменить подход?

— Искать только достоинства? — грустно улыбнулась Ирис, — пыталась, но может я искала не в тех людях.

— Да нет, просто быть немного более пластичной и не обращать внимания на некоторые мелкие недостатки. Никто не идеален, впрочем, понятие «идеальности» в целом ошибочно и субъективно.

— Тогда как люди вообще женятся? Как создать, «ячейку общества» если ты будешь видеть недостатки партнера?

— Вопрос выстраивания отношений всегда был сложен. Посмотри на нас с Евой, пусть мы и любим друг друга, но в отношениях между нами не всегда все гладко... Просто нужно уметь обходить, в крайнем случае,

сглаживать острые углы, конечно, это непросто, но иначе нельзя. — Смотри, как девушка раскладывает на покрывале бутерброды и пирожки, негромко проговорил я. — Человек не может быть один. Даже ты, несмотря на свой принцип «не сближаться» сумела подружиться со всеми нами.

— Так получилось... Было сложно. Впрочем, мы слишком долго обсуждаем философскую тему. Докуривай и садись.

Выбросив недокуренную сигарету в море, я получил осуждающий взгляд девушки, после чего пересел на покрывало и неожиданно для себя получил стакан с соком...

— Прости, термоса под рукой не оказалось. — Пояснила Ирис. — Да и я не пью кофе.

Ничего страшного. — Ответил я. — Кстати, ты готовила?

Кивнув, Ирис внимательно смотрела за тем, как я взял печеный пирожок с печенью и принялся его жевать. Сама же взяла горячий бутерброд с сыром...

Очень вкусно. — Тепло улыбнулся я. — Даже не знал, что ты умеешь так хорошо готовить.

— Мне приходилось ухаживать за учителем, конечно у него работала кухарка, я же сначала смотрела, а после училась по ее наставлениям. Она была специалистом по русской кухне. Это было когда я еще жила в Британии.

Девушка, вспомнив что-то, загрустила, принявшись, молча поглощать бутерброды, смотря на море...

Присев рядом, я осторожно положил ей руку на плечо, понимая, что иные способы поддержки в данный момент излишни. Однако Ирис, отреагировав на такой жест только быстрой полуулыбкой, продолжила молчать. А я осторожно спросил:

— Ты помнишь, что привело к той ситуации с Морозовым?

— А почему я должна забыть? — нарушив молчание, посмотрела на меня Ирис, а затем поняла, — значит, Виолетта, ясно. Нет, Вениамин, я ничего не забыла, но... что я могла сделать в той ситуации? Да, учитель бы мне помог, но он стар, а если бы попросила помощи у брата — это привело к войне между моим домом и семьей Морозовых. Только вот становится инициатором войны где будут погибать не причастные к этому люди... Нет. Я довольна, этой соразмерности проступка и наказания.

— Неожиданно.

— Я предпочитаю не привлекать к себе излишнее внимание, его в моей жизни итак слишком много, все же дочь Джонатана Уайта, одного из богатейших людей в мире. Ты ешь, я для тебя старалась. Учитель только

наблюдал за мной и тихо посмеивался.

Разумеется, он будет посмеиваться, такая наглядная демонстрация, только вот каких чувств?

Между тем мы продолжили наш пикник, девушка молчала, да и я не лез, наблюдая за ее постоянно меняющимся выражением лица. Когда налетел порыв ветра, Ирис только с улыбкой посмотрела на меня...

— Спасибо.

За что? — непонимающе спросил я.

За молчание, для меня это важнее слов. Непросто найти человека, с которым можно просто помолчать, просто предавшись настроению.

Когда ты сейчас сидела то часто улыбалась... Это редкость.

— После твоих слов я вспоминала, как провела последние полгода... Неожиданно, оказалось, что это было время со многими приятными воспоминаниями. Даже грустно будет, когда оно кончится. Мне осталось учиться здесь чуть больше года, потом придется искать свой путь.

— Может и не придется, — осторожно поправил я девушку.

— Спасибо, но боюсь, ничего не выйдет, Вениамин, именно это я и хотела тебе сказать, приведя сюда.

— Мне достаточно того что я имею.

— Какой ты лжец. — Тепло улыбнулась Уайт. — Впрочем, скоро закат, а назад путь неблизкий. Давай собираться.

Тем временем мы закончили наш пикник, честно говоря, я плотно насытился пирогами, все-таки после тренировки у меня просыпался здоровый аппетит. Сбрав все обратно в сумку, которую пришлось нести мне, мы неспешно двинулись по пляжу в направлении академического города.

— Слышала, ты согласился на тройной брак. Мои соболезнования.

— Ирис... — протянул я.

— Да ты издеваешься?!

— Да. — Кивнула британка. — Надо же как-то над тобой шутить, а то первенство по шуткам пока остается у тебя. Виолетта же просто играет, вся ее веселость лишь маска.

— А ты хорошо ее знаешь.

— Она проиграла мне на турнире пару лет назад, в бою редкий противник может сохранить лицо... Только вот она безобидна.

— Безобидна?

— Она боится крови и никогда не убивала. — Тихо ответила Ирис. — Она рухнула в обморок когда увидела что рассекла мне руку... Это было неожиданно, впрочем, это был закрытый этап турнира и о нем мало кто знает.

— Ирис, а почему ты боишься мужчин?

— А ты разве не собрал всю информацию касательно моей персоны.

— Скажем так, мне отказали в ее получении, попросив тебя не обижать.

— Не обижать... — остановившись, Ирис посмотрела на море и лишь горько улыбнулась, — думаю, что я просто не смогу рассказать тебе всего. Только вот «боязнь», не совсем верное слово. Я боюсь и презираю мужской пол за скотское желание обладать вне зависимости от личных желаний... — Посмотрев мне в глаза, Ирис осеклась, — прости, Веня, это не касается тебя, но поделиться я не смогу. Не обижай меня.

Сексуального подтекста в этой ненависти нет. Проверил, что половой жизни у девушки никогда и не было, как впрочем, и попыток скрыть подобный факт с помощью лекарственных техник тоже... Сомневаюсь что я смог что-то пропустить, так что вся эта боязнь основана на угнетении морального состояния девушки, без причинения физического вреда.

— Прости, Вениамин, просто это больная для меня тема.

— Нет, это я полез со своими вопросами. Обижать не буду. Не проси.

— Что? Не просить? Ты за кого меня принимаешь? — разгневанно посмотрела она на меня.

— Ирис успокойся, я же шучу. — Стараясь улыбнуться как можно безобидней, я на всякий случай отступил от нее на два шага.

Смерив меня взглядом, Ирис ускорила шаг, мне же пришлось догонять...

Когда мы, наконец, достигли города и уже практически дошли до пляжа, с которого был виден дом Самойлова, Ирис остановилась и обернулась ко мне:

— Спасибо, — осторожно поцеловав меня в щечку, Ирис бледно улыбнулась, — я рада, что ты сумел меня выслушать.

Взяв у меня сумку, Ирис неспешно пошла к дому учителя...

Да сначала говорит что «ничего не получится», а после чего целует. Девушки такие непостоянные. Впрочем, пойду я, мне еще с годовыми отчетами сидеть, дамы, конечно, немного разобрались, но за основной разбор еще никто не брался...

В пятницу я решил сделать небольшой выходной, что-то вымотался за неделю, да и разгреб завал отчетов и потому голова совсем не соображала... Впрочем, лекции действительно стали сложнее, пошли уже новые темы, а не углубленное повторение школьной программы.

Раздавшийся звонок в дверь меня несколько озадачил, я никого не ждал, сегодня у всех групп последними лекциями были лекции по различным дисциплинам физической подготовки. Благо меня это не коснулось... Все же приятно иметь столько свободного времени. Между тем открыв дверь, я обнаружил за ней Шу и Ню, что держалась за спину с болезненной гримасой.

Поняв все без слов, я аккуратно коснулся, девушки и временно заблокировал болевые ощущения, на что девушка благодарно улыбнулась.

— Проходите, рассказывайте что случилось. — Открыл я перед ними дверь.

— Ню спину себе сорвала. Думали зайти в гипермаркет, а пришлось идти к тебе... — пояснила Шу.

Ню же без слов прошла в комнату и расположилась на кровати.

— Буду лечить. Шу, ты не голодна?

— Нет, можно посмотрю, я буду тихо.

— А на что там смотреть, обычный медицинский массаж. Ню раздевайся до пояса и ложись на грудь. — Спокойно скомандовал я после чего полез искать куда засунул гель.

Тем временем кореянка, молча разделась и принялась ожидать, наконец, найдя гель, я вымыл руки и расположившись в ногах девушки капнул, немного, геля на руки...

— Предупреждаю сразу, медицинский массаж не самая приятная вещь. Однако мне нужно будет разогреть мышцы, готова?

Конечно.

После чего я под задумчивым взглядом Шу приступил к занятию, одновременно с массажем ведя поиск боли и несколько поморщился, когда обнаружил.

— Ай! — вскрикнула девушка, стоило мне восстановить чувствительность.

— Поясничный остеохондроз в двадцать лет, боль вызвана защемлением нерва. — Недовольно процедил я сквозь зубы. — Болевые ощущения заблокировать нельзя. Прости.

Между тем я приступил к лечению, немного пришлось припустить спортивные штаны кореянки, чем я вызвал хитрую улыбку у китайки, но ничего не прокомментировал, продолжив работу.

Не люблю заниматься хроническими заболеваниями, особенно остеохондрозами, долго и напряженно, тем более что позвоночник это такая сложная система...

Тем временем, девушка перестала болезненно дергаться и сейчас,

несколько привыкнув к массажу, расслабилась.

— Ну и что такого ты сделала?

— Недостаточно размялась. — Негромко ответила Ню.

Видишь итог. Впрочем, практически у всех людей встречается остеохондроз, причем в разных проявлениях. Ну, я закончил, хотя... Сделаю тебе просто полный массаж.

— А ничего что гель попадет на кровать?

— Он на водной основе. Специально брал, чтобы потом не было проблем. — Уже более мягко разминая шейный отдел, я довольно улыбался. — Конечно, лучше использовать масло, но это уже в профильных центрах со специальным оборудованием.

— А сколько раз ты делал массаж?

— Ну... много, массаж он тоже разный. Меня учили медицинскому и точечному массажу. Сам уже учился спортивному массажу, восстановительную методику которого сейчас и использую.

— А эротический? — спросила Шу.

— Что в нем сложного? — переспросил я, — конечно, есть некоторые моменты, но это самый простой вид массажа, для которого не нужно обладать специфическими знаниями, лишь картой эрогенных зон.

— Ню, снимай штаны и переворачивайся. — Спокойно проговорил я. — Шу, если тебя смущает вид голой груди, можешь отвернуться.

Кореянка не стала возмущаться, быстро сняв штаны, перевернулась, а я продолжил восстановительный массаж проводя его максимально аккуратно, при этом осторожно снимая усталость с напряженных мышц девушки... После того как я размял руки мне пришлось массировать грудь и живот девушки, конечно ее это смутило, но она лишь закрыла глаза и довольно улыбалась.

— Кстати, Ню, а ты, похоже, перестала бояться врачей.

— Это касается только Вениамина. — Тихо ответила ей подруга.

— Интересно... — ухмыльнулась Шу.

Перейдя на ноги, я принялся неспешно разминать внутреннюю и внешнюю часть бедер... Шу некоторое время наблюдала, а затем пользуясь тем что у подруги закрыты глаза принялась осторожно массировать грудь Ню.

— Что ты делаешь? — негромко возмутилась она, открыв глаза.

— Помогаю. — Довольно улыбнулась Шу. — Ты и так уже возбуждалась...

— Шу перестань. — Отрезвляюще сухим голосом проговорил я, заканчивая разминать ступни. — Массаж итак слишком интимное

мероприятие... Разумеется от подобной стимуляции человек возбудится и ему будет не слишком приятно если ему будут на это указывать.

— Простите...

— Ничего страшного, мы часто с тобой принимаем ванную, так что я привыкла, что ты завидуешь моему размеру груди.

— Завидую?

— Да.

— Веня, она меня обижает. — Плаксиво пробормотала китаянка.

— У тебя красивая грудь второго размера, не понимаю причин для твоей зависти, причем грудь натуральная, а не искусственно увеличенная. — Отметил я, посмотрев на вырез футболки, после чего отстранился. — Нью переворачивайся, я уже почти закончил.

Шу довольно улыбнулась и принялась просто спокойно наблюдать...

Когда я закончил, корейка поблагодарила и с моего разрешения удалилась в ванную. А я уже собираясь было взяться за работу, был остановлен Шу, что осторожно подергала меня за футболку:

— Я тоже хочу массаж.

— Стесняться не будешь?

— Ну... Сейчас я тебе доверяю сильнее чем тогда на пляже.

Показала мне язык Шу, снимая футболку вместе с лифчиком, затем сбросила с себя шорты, продемонстрировав свое полупрозрачное нижнее белье, устроилась на груди...

Набрав гель в ладонки, я принялся неспешно разминать ее мышцы, начав, как и должно, с шеи, постепенно опускаясь вниз.

— Веня, а ты делал Еве массаж?

— И не раз, ей пришлось пройти через весьма тяжелые тренировки в свое время.

— Вот как, а почему ты мне не предлагал до этого его сделать? Я ведь твоя невеста и мне тоже хочется внимания... Даже Нью получает его больше меня. Это нечестно.

— До последнего времени ты сомневалась. А я просто не мешал...

— Особого выбора у меня и не было, лишь временная свобода. Вот я и решила, что лучше укрепить отношения с тобой, чем искать... приключений на стороне. Не думаю, что тебе бы понравилось подобное.

— Ну... Я не обращаю внимания если до отношений со мной у девушки кто-то был. Знаю что ревнивый собственник, но есть определенные рамки, которых придерживаюсь.

— А если столкнешься с изменой?

— Сложный вопрос, скорее всего, просто разорву отношения.

— Даже с женой?

— Да, а смысл в подобном. После официальной свадьбы я ограничусь только теми, с кем буду связан брачными узами, никаких интриг на стороне.

— Вот так честно.

— Именно, а иначе нельзя. Какое тогда в семье может быть доверие. Тем более что сейчас повсеместно распространены ДНК тесты и прочие инструменты сдерживания слишком любвеобильных супругов. Лучше всего строить отношения, в семье основываясь на доверии, честности и взаимовыручке.

— А что с Нью?

— Ну, мне нравится ее общество. А что по поводу постели... Только с разрешения всех сторон.

— Значит, твоя половая жизнь будет полностью зависеть от жен.

— Это просто вопрос доверия, от вас я буду требовать того же самого, только вот разрешения на любовника вы от меня не получите никогда.

— Не особо равноценно, но думаю, что соглашусь на такие условия. Только вот я хочу сохранить и чувства подруги, придется договариваться с Виолеттой, Ева уже высказала свое решение. — Однако, тебе нужно быть осторожнее.

— Знаю.

Между тем китаянка перевернулась на спину, а я начал массажировать ее руки, за этим она наблюдала с задумчивой улыбкой, когда же мои руки перешли на шею, Шу своими руками переложила мои ладони на свою грудь...

— Сейчас я тебе доверяю. — Тихо проговорила она.

Даже знаю, куда это все ведет...

Однако не став высказывать свои мысли вслух, я продолжил массаж, осторожно массируя грудь китаянки изредка касаясь сосков, что потихоньку начинали приподниматься, а грудь немного увеличилась в размерах...

Шу стала дышать часто, верх ее груди стал красным, а я осторожно перешел с груди на живот, разминая мышцы пресса.

Честно говоря, мне приятно делать это с Шу, она куда мягче чем Нью или Ева, особенности кожи и строения мышц очень много значат, хотя по плотности она лишь немного уступает своей близкой подруге...

Когда мои руки легли на низ живота, Шу неожиданно лукаво улыбнулась и положила мою ладонь поверх трусиков.

— Ты же чувствуешь? — принялась жарко шептать она, — специально

это делал?

Это была твоя инициатива. — Тихо ответил я тем не менее осторожно поглаживая кончиками пальцев поверх трусиков. — Она говорят наказуема.

Если это наказание, то я этого хочу, — обхватив меня руками за шею, Шу уверенно потянула меня вниз, а затем крепко поцеловала.

— А Нью? — ненадолго отстранился я.

— Если мы будем тихо, она ничего не услышит...

После окончания акта, девушка, дрожа, повалилась на кровать.

— Спасибо. Это оказалось несколько иначе, чем я думала... — устроив голову на подушке с мягкой улыбкой, посмотрела на меня Шу, а затем сладко зевнула...

Да... Полтора часа. «Аппетит приходит во время еды», с сексом та же ситуация... Вспоминается какое желание было у Евы когда она только начала активную половую жизнь. Пусть наши встречи и проходили втайне от Кира Седых, но вот...

Через пару минут китаянка уже умиротворенно спала, дверь в ванную между тем приоткрылась:

— Вы закончили? — выглянула Нью из ванной.

— Уснула. — Осторожно поправив покрывало на девушке, я прикрылся. — Прости за это.

— Ничего. Она сильно боялась. — Улыбнулась кореянка.

— А ты хотела... — кивнул я на спящую китаянку.

— Присоединиться? — Немного смутила от вопроса Нью, а затем сменила тему. — Ты голоден?

— От ужина бы не отказался.

— Хорошо, а пока прими душ. От тебя пахнет. — Указала мне девушка, а затем, пройдя, открыла двери на балкон и включила кондиционер на проветривание.

Скрывшись в ванной, я некоторое время стоял под прохладными струями...

Мне вот что интересно, остальные уже в курсе, что я восстанавливаю энергетику или нет. Меня могла отследить Селена, все-таки я не могу скрыть свой потенциал во время сна.

Неожиданно двери в душ открылись, ко мне присоединилась кореянка, что подойдя, прижалась грудью ко мне и осторожно обняла...

— Мне тоже хочется. — Стесняясь, проговорила она, не поднимая лица. — В будущем для этого придется брать разрешение...

— Уверена? — выключив душ, а затем провел руками, снизу вверх начиная от бедер, — Шу в комнате.

— Абсолютно. — Уверенно посмотрела на меня Ню и потянулась за поцелуем...

Проснулся я раньше всех, а затем некоторое время наблюдал за спящими по разным сторонам от меня девушками. Шу, забросив на меня ногу и обхватив руку, безмятежно улыбалась во сне. Ню же спала напротив немного в стороне, с головой закутавшись в покрывало...

Вчерашним вечером мы с корейкой после душа еще некоторое время сидели и негромко переговаривались о том, что будет дальше. В целом я понял позицию девушки... Только вот для меня все несколько усложнилось.

Тем временем китайка начала просыпаться и освободила мою руку. Пробежавшись кончиками пальцев по оголенной спине невесты, я улыбнулся, когда она завожилась.

— Доброе утро, вчера я уснула. — Негромко проговорила Шу, смотря на меня с улыбкой.

— Тебе понравилось? — положив руку на голову, я принялся перебирать ее длинные темные волосы.

— Я бы сбежала, если бы итог был иным. Впрочем, ожидания оказались более чем... приятными.

С хитрой улыбкой Шу поднялась на руки, прижавшись ко мне своей грудью, робко поцеловала. Отвечая на поцелуй, я осторожно поглаживал бархатистую кожу китайки, после чего принялся мять ягодицы.

— Ненасытный, — отстранившись, прошептала Шу, уколов меня пальчиком в грудь, — а что если?..

— Какие вы бодрые с утра. — Отметила корейка, подложив руку под щеку смотря на нас.

Китайка смутилась и спрятала лицо на моей груди, не спеша при этом подниматься... Ню, только улыбнулась, а затем сбросив покрывало, приблизившись ко мне поцеловала в щечку и устроилась с другой стороны...

— Это наглость. — Отметила Шу, повернувшись к подруге.

— Наглостью было слушать твои сладостные стоны на протяжении полутора часов, — парировала без улыбки корейка.

— Ай! Ты что делаешь? — возмутилась китайка, получив несильный шлепок по попе от подруги.

— Получаю компенсацию, мне тоже, кстати, хотелось, — Ню еще раз

несильно шлепнула подругу.

— Тише, ну чего вы начинаете ссору, — осторожно приобнял я девушек, — мы, кстати, валяемся в кровати практически голышом.

— Знаешь Шу, в Корее многоженство распространенный факт, брак только с одной женой чаще всего просто являются исключением из правил... Так же мне многое известно о том что делать в такой ситуации.

— Нет и еще раз нет, — возмутилась китаянка, сев на колени слева от меня, — я еще не готова.

— Если не заниматься практикой ты никогда и не будешь готова, — заметила Нью, — конечно, стеснение никуда не денешь, но возбуждение...

Забравшись на меня, Нью слилась со мной в глубоком страстном поцелуе...

Никогда бы не подумал, что сдержанная корейка настолько страстная, впрочем, это был первый раз, когда она брала на себя всю инициативу...

Резко отстранившись, я уверенно повалил девушку на спину и пользуясь тем что на ней отсутствует лифчик принялся мять ее грудь. Поцелуй между тем становился все более и более страстными, девушке время от времени не хватало воздуха, потому мы делали паузы...

— Хватит. — Решительно оттолкнула меня Нью. — Если мы продолжим дальше — не остановимся.

— А я еще здесь, — недовольно отметила Шу, наблюдая за нами.

Нас это несколько отрезвило, после сидя на кровати, и долгое время, смотря друг на друга, мы в итоге весело рассмеялись, чтобы хоть как-то сгладить общий сексуальный накал ситуации...

— Может, поцелуетесь? По-взрослому. — Предложил я.

— Мы? — несколько замаявшись, спросила Шу, бросив взгляд на подругу, — а не многого ты хочешь?

— Ничего не имею против. — Спокойно выразила свое мнение корейка.

— Да, в одни сутки переспать, а затем быть свидетелем прелюдии, а после и целоваться с близкой подругой...

Проворчав, Шу, хитро улыбнувшись, плавным толчком повалила подругу на кровать, смотря ей в глаза, убирая прядь волос, начала страстный поцелуй...

— Неплохо, — улыбнулась Шу, отстранившись от губ подруги, устроилась у нее на животе, — несколько иные ощущения, если сравнить с Веней...

— Знаете, если вы уже хотите попробовать втроем, давайте уже перейдем к делу. — Негромко проговорила Нью. — А если нет, то я встаю.

Шу задумчиво посмотрела на подругу, оценивая ситуацию, а после чего коротко поцеловав меня в губы, прыгнула с кровати, подхватив халат, скрылась в ванной...

Показав свое разочарование только вздохом, я улыбнулся, смотря на кореянку, что принялась надевать свой лифчик, а затем помог с застежкой.

— Похоже, что Шу к подобному пока не готова. — Негромко ответила Ню.

— Понимаю. Все-таки у нее вчера был только первый раз, не стоит пытаться давить. — Задумчиво проговорил я.

— Но мне определенно нравится идея... Возбуждающая. — Краснея, заметила Ню. — Только вот Ева будет сильно злиться.

— Вот это меня и останавливает. — Вздохнул я. — Кстати, не знаешь, какой она сюрприз мне готовит?

— Впервые слышу. — Смотря в глаза, честно ответила Ню. — Несмотря на то что она младше, я не всегда знаю о чем она думает... Иногда меня это сильно настораживает, впрочем, как и всех, за исключением Ирис пожалуй.

— Между вами тоже сложные отношения... — заметил я.

— Ну, мы стали довольно близки за это время, но все же, наши точки зрения на ситуацию, иногда полностью различаются. — Пояснила Ню закончив одеваться. — Все разные, однако, между нами есть доверие и понимание. Я даже рада, что у нас такая теплая компания... мне этого не хватало.

— А я плод раздора.

— Да, — кивнула Ню, а затем сменила тему, — сможешь приготовить завтрак?

— Хорошо. Только мне одеться надо.

Эх... Такой облом, а ведь почти. Ну и ладно... Все равно добыю своего.

Интерлюдия. Россия. Бирск. Родовой дом семьи Седых.

17 февраля 2002 года.

В кабинете главы семьи и рода Седых находилось два старика, один дряхлый в домашнем халате с седыми волосами и бородой, другой только начинающий сидеть...

— Значит, ты перевез внуку на базу в Северное, ладно, понимаю, что в Бирске достаточно чужих глаз и ушей, но я навещу внуку.

Как хочешь. Мне же надо в Европу, в Новом свете я нашел кое-что мне нужное и сейчас надо проверить информацию по этому поводу.

— Все еще гоняешься за призраками. — Покачал головой Седых.

— Они не оставят мою семью в покое, сам знаешь. — Поморщился Игорь Старинов.

— Один вопрос, почему ты не восстановил энергетические каналы Вениамину?

— Из соображений безопасности, ты же знаешь, что бы было, если бы он все это время был универсалом. Да и это повлияло на его личное желание стать сильнее. Да и он куда осторожнее, чем его отец, влезший в ту ситуацию.

— Ту кашу еще вы вчетвером заварили. Сколько народу погибло в боях. Жаль я тогда не сумел разобраться, откуда ветер дует, а сейчас уже слишком стар, да и нет у меня той власти что прежде. Да и недолго мне осталось. Может, еще десяток лет протяну, хочу праправнуков на руках поддержать, а потом можно и отдохнуть.

— Кир, не спеши.

— Мне больше ста лет, мальчишка, — устало вздохнул старец, — когда доживешь до моих лет, ты многое поймешь.

— Может быть и пойму... Сейчас важнее чтобы Вениамин оправдал возложенные на него надежды.

— Да, для семьи это важно. Впрочем, сможет, правда тебе он давно хотел врезать. — Сухо рассмеялся старец.

— Понимание приходит с возрастом. — Задумчиво высказался Старинов. — Думаю, он поймет... не сразу, конечно, но поймет.

Эпилог

Сидя немного в стороне от компании девушек, что сидели в беседке, я закурил сигарету и устало вздохнул...

Иногда мне кажется что ты куда старше чем пытаешь казаться, — негромко проговорила Ева подходя ко мне с спины.

— ...И вновь иду в горизонт, на песке оставляя следы.

Стираемые ветром времени они остаются в памяти.

Эти следы, ставшие одинокой стезей... — Негромко прочитал я.

— Веня, ты решил в поэты записаться? — положив руки мне на плечи, Ева принялась их мять.

— Боюсь, мозги не под то заточены. Мне доступно многое другое, а это... от скуки.

— Ладно, пойдем к нам, а то сидишь весь вечер в одиночестве.

— Иду, иду...

Эх, как мне порой хочется просто сидеть и ни о чем не думать... Только вот не получается, все равно какие-то мысли лезут в голову, становятся идеями, а после и планами.

Между тем я присоединился к девушкам, присев между Селеной и Шу... Девушки просто отдыхали и вытащили меня в воскресный день на посиделки в беседке. А я даже выпить не хотел...

— Я знаю, что вы делали вчерашним утром. — Прошептала мне на ухо Селена.

— А почему не присоединилась, если знала? — парировал я с легкой улыбкой.

Вопрос поставил девушку в тупик, а на лице отразилась работа мысли, после чего Селена ответила:

— Возможно.

— Виолетта, а ты уже была у Вени? — спросила китаянка.

— Только после свадьбы. — Отрезала болгарка. — Пусть и жених, но я не переступлю через принципы семьи.

— Как сложно. — Протянула Шу, а затем обратилась ко мне: — Веня, покатай меня, это будет платой за ту просьбу.

— На плечах?

Кивнув, Шу терпеливо дождалась, когда я присяду и забралась мне на плечи, мне же пришлось перехватить ее за талию, чтобы она не свалилась...

— Бедняга, уже на шее ездят, — оценила картину, Виолетта, весело рассмеявшись.

— Так я не поняла что за «та просьба»? — оскалилась Ева.

— Он попросил меня поцеловаться с Шу... — без стеснения ответила Ню. — Мы поцеловались.

— Так, Старинов, я тебя предупреждала... — вскочила на ноги Седых.

— Шу, держись, сейчас будем бегать. — Сделав вид, что испуган, я принялся неспешно убегать от Евы вокруг беседки.

Китаянка, же весело смеясь, больше мешала, даже глаза закрывала, чтобы я мог оступиться...

— Значит, после вашей свадьбы мне придется просить разрешения на то чтобы быть с ним, — негромко проговорила Ню.

— Ну, это еще нам предстоит обсудить между всеми. — Неуверенно ответила Виолетта.

— Он сказал, что будет верен своим женам, а Ева подтвердила, что он всегда честен своему слову.

— Даже так... А почему не предложишь ему взять тебя в жены?

— Я хочу окончить академию, а потом уже думать о семье и детях, но моя семья будет не против его кандидатуры, он произвел на них приятное впечатление.

— Знаешь, я тоже думала, что до конца обучения буду незамужней девушкой, а потом меня поставили перед фактом...

— Ты боишься?

— Нервничаю, все-таки я практически его не знаю.

— Любишь?

— Слушай Ню, такие вопросы...

— Значит, не любишь, иначе бы думала по-другому.

— А мне он нравится. — Заметила Селена.

— Вы что сговорились? У него и так будет три жены... — раздосадовано посмотрела Железкова на Ню и Селену.

— У моего отца четыре жены, если ты не забыла, так что не вижу никаких сложностей. — ответила Нери.

— Бедный Вениамин, думаю, вы его затрахаете. — Прокомментировала разговор Ирис.

Диалог между девушками прервался и взгляды прерванных девушек сошлись на британке, которая только отсалютовала бокалом с вином и довольно улыбнулась.

27 декабря 2014 — 3 апреля 2017.